

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1873.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, января 2 дня, 1873 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

БЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Поводъ къ написанію и содержаніе посланія.

Не извѣстно, сколько времени спустя по отправленіи перваго посланія къ Солунянамъ *), но очень вѣроятно, что немного, апостоль Павелъ получилъ новыя вѣсти о состояніи Солунской Церкви, достойныя вниманія и требовавшія его участія. Кто-нибудь изъ вѣрующихъ Солунянъ пріѣзжалъ или по своимъ дѣламъ, или нарочно будучи посланъ тамошними блюстителями христіанъ, и рассказалъ о томъ, что тамъ происходило. Хотя это былъ слухъ, ибо говорить: „слышахомъ“ (3, 11), но онъ былъ обставленъ такими удостовѣреніями, что св. Павелъ не имѣлъ основанія сомнѣваться въ вѣрности его и не могъ потому не озаботиться положеніемъ тамошнихъ христіанъ.

Чего именно касался этотъ слухъ, о томъ можно догадываться изъ содержанія посланія, какъ и дѣлаютъ всѣ

---

*) 1-е посланіе къ христіанамъ церкви Солунской (въ Македоніи), основанной ап. Павломъ (Дѣян. 17, 2—4) около 54 года по Р. Христовѣ, занимаетъ первое по времени мѣсто въ ряду его посланій. Въ семъ посланіи апостоль хвалитъ вѣру и терпѣніе солунскихъ христіанъ, откровенно изображаетъ свое поведеніе въ отношеніи къ нимъ, учитъ святости, утѣшенію въ смерти, бдѣнію въ ожиданіи неизвѣстнаго дня пришествія Господня и христіанскомъ поведеніи въ церкви (См. въ Библии ист. Вѣкъ апостольскій). *Ред.*

толковники. Говорилось, что солунскіе христіане примѣрно держать себя въ христіанскихъ правилахъ, вѣра ихъ крѣпка, любовь пламенѣетъ и расширяется, и они несмотря на гоненія и притѣсненія остаются непоколебимѣ преданными Евангелію Христову; но что между ними ходятъ опять неправыя мысли относительно втораго пришествія Христова, которыя тревожатъ ихъ и смущаютъ. Прежде они безпокоились за умершихъ, не понимая, что будетъ съ ними въ пришествіе Господне. Посланіе св. апостола разсѣяло эти безпокойства. Но они нашли себѣ другой источникъ. Привзошло мнѣніе, будто пришествіе Господне уже настоитъ, вотъ-вотъ откроется, что день, что часъ. Это однихъ вѣроятно поражало страхомъ, отъ представленія тѣхъ потрясающихъ явленій, которыми имѣло сопровождаться сіе пришествіе, а въ другихъ, можетъ быть, раздражало сильнѣйшее желаніе поскорѣ увидѣть славу царствія Христова; и всѣхъ поставило въ такое настроеніе, что объ нихъ можно было сказать: „подвились отъ ума“ (2, 2). Мнѣніе это тѣмъ болѣе прибрѣтало стойкости, и тѣмъ болѣе тревожило, что явились люди, которые увѣряли, будто получили откровеніе въ этомъ родѣ; иные ссылались на то, будто слышали такъ изъ устъ самого апостола; другіе же предъявляли даже посланіе, будто самимъ апостоломъ Павломъ писанное. Недвино, что и первое посланіе дѣлало эту мысль по крайней мѣрѣ вѣроятною, тамъ, гдѣ апостоль говоритъ о нечаянности явленія Господня. При этомъ говорилось такъ же, что тотъ старый недостатокъ Солунянъ,—страсть къ безвѣчной, празной и непосѣдной жизни, который замѣченъ былъ апостоломъ во время личнаго пребыванія его въ Солуни, и объ исправленіи котораго онъ тогда же настаивалъ и писалъ сверхъ того въ первомъ посланіи,—остается между христіанами. Нѣкоторые предаются ей по старому, не думая объ исправленіи своего поведенія.

Получивъ такія вѣсти, святой Павелъ не могъ не озаботиться внести порядокъ въ тамошнее настроеніе, успо-

коить умы, разсѣять неправыя мысли, исправить не добрый нравъ. Почему пишетъ посланіе второе, и къ нимъ, и вообще къ читателямъ сего посланій. Его побудила къ этому апостольская ревность и отеческая любовь къ обращае-мымъ. Онъ не могъ сносить, чтобъ на христіанахъ видѣлось какое-либо пятно, и всякую Церковь ревновалъ представить Господу чистою, не имѣющею никакой скверны и порока.

Таковъ поводъ къ написанію посланія. Но какъ о немъ мы дѣлаемъ паведеніе изъ содержанія посланія, то нечего и поминать, что таково и содержаніе его, какое пред-полагаетъ сей поводъ. Въ немъ св. Павелъ: 1) благодаря Бога за преуспѣяніе Солунянъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, поощряетъ ихъ на дальнѣйшіе успѣхи, особенно на терпѣніе гоненій и скорбей упованіемъ будущихъ благъ; (гл. 1-я); 2) разсѣваетъ неправыя мысли, будто уже настаетъ день Христовъ, предсказывая, что не придетъ день Господень, пока не явится врагъ истины—антихристъ; (гл. 2); и 3) побуждаетъ къ исправленію безчинно ходящихъ и убѣжденіями и строгостію власти апостольской (гл. 3-я). Но не трудно замѣтить, что главное въ семъ посланіи—установленіе точныхъ понятій о признакахъ втораго пришествія Христова. Похвала добрымъ качествамъ Солунянъ и воодушевленіе ихъ на терпѣніе есть какъ бы только введеніе къ изложенію сихъ понятій; а наставленіе объ исправленіи безчинниковъ есть частное прибавленіе, хотя для всѣхъ назидательное, но не всѣхъ касающееся, потому что неисправны были только нѣкоторые лица. Блаженный Θεодоритъ не даетъ перевѣса ни одному изъ показанныхъ предметовъ; но св. Іоаннъ Дамаскинъ, а за нимъ потомъ Экуменій и Теофилактъ главнымъ предметомъ и цѣлю посланія главною считаютъ ученіе о признакахъ втораго пришествія Господня. При этомъ другіе предметы и цѣли естественно уже должны расположиться въ показанномъ порядкѣ.

2. Время и мѣсто, когда и гдѣ написано посланіе?

Христіанская древность не безъ основанія передала намъ, что второе посланіе написано послѣ перваго, — и содержаніе посланія неотразимо печатлѣетъ убѣжденіе въ этомъ. Между тѣмъ нашлись лица, которыя нагадали, будто второе посланіе написано прежде перваго. Какъ много вѣса въ этомъ гаданіи, можно судить по тѣмъ основаніямъ, на которыхъ хотятъ его утвердить. Одинъ напримѣръ говоритъ: въ 17 ст. 3 гл. втораго посланія въ словахъ: „сице пишу“, указанъ признакъ, по которому надлежало различать истинныя посланія св. Павла отъ подложныхъ; указанію же такому умѣстно стоять въ первомъ, а не во второмъ посланіи. Но такой признакъ указанъ былъ св. Павломъ по тому поводу, что сдѣлано было покушеніе пускать подъ именемъ его посланія не его (2, 2); а такое покушеніе уже предполагаетъ непремѣнно существованіе хоть одного истиннаго посланія, каковымъ и было первое. Ктому же самъ апостоль въ этомъ второмъ посланіи даетъ знать, что одно его посланіе уже было въ рукахъ Солунянъ, когда говоритъ: „держите преданія, имже научистися, или словомъ, или посланіемъ нашимъ“ (2, 15). Поэтому втораго посланія уже никакъ нельзя считать первымъ. Другому показалось, будто само содержаніе втораго посланія можетъ наводить на мысль, что оно писано прежде перваго. Оставляя въ сторонѣ его предъявленія въ этомъ смыслѣ, приводимъ на память всякому, что содержаніе-то втораго посланія осязательнѣе всего и показываетъ, что оно писано послѣ перваго, и именно, въ пополненіе его, въ дальнѣйшее разъясненіе и точнѣйшее опредѣленіе нѣкоторыхъ содержащихся въ немъ предметовъ. Тогда какъ въ первомъ посланіи еще только поминается о томъ, какъ и среди какихъ обстоятельствъ Солуняне приняли вѣру христіанскую, во второмъ говорится объ ихъ преуспѣяніи въ христіанствѣ, о превозрастаніи ихъ вѣры и умноженіи любви (1, 3). Тогда какъ въ первомъ посланіи говорится о внезапности

явленія Господня и о необходимости потому всегда быть готовыми къ срѣтенію Его, по безвѣстности времени, когда Онъ придетъ, во второмъ устранивается ложный изъ того выводъ, что уже настойтъ день Господень, чѣмъ опредѣлялось неопредѣлимое время (гл. 2). Тогда какъ въ первомъ высказано только общее правило о тихой, безмятежной и трудолюбивой жизни (4, 10 и д.), во второмъ пространно обличается противное тому поведеніе нѣкоторыхъ лицъ (3, 6—16). Ктому же когда св. Павелъ говоритъ во второмъ посланіи: „молимъ вы.... о пришествіи Господа нашего.... и нашемъ собраніи о Немъ.... не скоро подвижутся умомъ“.... (2, 1. 2), безъ всякихъ поясненій, что такое наше о немъ собраніе; то надо думать, что онъ сдѣлалъ это потому, что прежде опредѣленно сказано, что значить это собраніе; сказано же оно въ первомъ посланіи—4, 17.

Такъ по всему видно, что второе посланіе къ Солунянамъ написано не прежде, а послѣ перваго, какъ всегда принималось и принимается всѣми. Когда же именно? Не много спустя послѣ перваго, въ тотъ же годъ, когда св. Павелъ находился еще въ Коринѣѣ, и вѣроятно предъ концемъ его тамъ пребыванія. Что св. Павелъ былъ въ ту пору еще въ Коринѣѣ, это видно изъ того, что въ надписаніи посланія сего онъ вмѣстѣ съ собою ставитъ и спутниковъ своихъ—Силу и Тимофея, а они оба вмѣстѣ были при немъ только въ Коринѣѣ. Послѣ же отбытія св. Павла изъ сего города, св. Тимофея встрѣчаемъ при немъ въ Ефесѣ (Дѣян. 19, 22); но о св. Силѣ нигдѣ уже потомъ не поминается, какъ о спутникѣ св. Павла. По этому нельзя относить написаніе втораго посланія къ Солунянамъ къ какому либо времени, послѣ пребыванія св. Павла въ Коринѣѣ, и къ какому-либо другому мѣсту, кромѣ Коринѣа. Что оно писано къ концу пребыванія св. Павла въ Коринѣѣ, можно наводить изъ того, что въ немъ—3, 2, апостоль проситъ молиться объ избавленіи его отъ злыхъ и лукавыхъ человѣковъ, чѣмъ намекаетъ онъ вѣроятно на воз

станіе противъ него въ Коринѣхъ (Дѣян. 18, 13—17); а оно случилось предъ концемъ его тамъ пребыванія (Дѣян. 18, 18). Такимъ образомъ если первое посланіе написано въ 54 году, то нѣтъ основанія относить къ позднѣйшему этого года времени написаніе и втораго.

3. Подлинность.

Солунская Церковь, принявшая изъ рукъ апостола посланіе сіе, передала его потомъ другимъ Церквамъ, какъ посланіе св. Павла, такъ что съ распространеніемъ списковъ его въ кругу христіанъ, распространялось и удостовѣреніе, что оно принадлежитъ несомнѣнно св. апостолу Павлу. Это удостовѣреніе, вышедши изъ вѣка апостольскаго, постоянно потомъ пребывало и пребываетъ въ Церкви православной и никто не сомпѣвался и не сомнѣвается въ его подлинности.

Положительныя свидѣтельства древности о семъ посланіи начинаются съ св. Поликарпа, который въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ (гл. 11) совѣтуетъ имъ словами сего посланія тѣхъ, кои оказываются среди ихъ неисправными, имѣть не „аки враговъ“ (2 Сол. 3, 15). Тутъ же онъ поминаетъ, что св. Павелъ хвалится Македонянами во всѣхъ Церквахъ; а что хвалился онъ Солунянами, это значитъ во второмъ посланіи къ нимъ, — 1, 4.—За св. Поликарпомъ слѣдуетъ св. Іустинъ мученикъ, который въ разговорѣ съ Трифономъ говоритъ, что имѣетъ возстать челоуѣкъ беззаконія, который возглаголетъ прегордая на Всевышняго и много зла надѣлаетъ христіанамъ. А объ этомъ говорится во второмъ посланіи къ Солунянамъ—2, 3 и д. *). Далѣе св. Иринеи въ своихъ книгахъ противъ ересей много мѣстъ проводитъ изъ 2-го посланія къ Солунянамъ, напримѣръ: въ книгѣ 3-й гл. 7, § 52—слова: „и тогда явится беззаконникъ, егоже Господь убіетъ духомъ устъ

---

*) Свидѣтельство Іустиново заимствовано изъ Киришофера, у котораго цитатъ стоитъ такой: Dial. p. 336.

Своихъ и проч.“ (2 Сол. 2, 8); въ книгѣ 5-й гл. 25, § 1: „яко аще не придетъ отступленіе прежде“ и проч. (2 Сол. 2, 3. 4), и подоб.—какъ слова апостола Павла, находящіяся во второмъ его посланіи къ Солунянамъ. Климентъ Александрійскій въ Троматахъ кн. 5. приводитъ какъ слова апостола Павла: „молитесь, да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ челоувѣковъ, не всѣхъ бо есть вѣра.“ А они содержатся во 2-мъ посланіи къ Солунянамъ—3 2. Тертуллианъ въ трактатѣ о воскресеніи плоти гл. 24,—какъ слова апостола Павла и именно изъ втораго его посланія къ Солунянамъ, приводитъ: „молю не скоро подвизатися отъ ума“ и проч. (2 Сол. 2, 2. 3.). Онъ же въ Scogr—поминаетъ, что св. Павелъ хвалится Солунянами во всѣхъ церквахъ, подлинными словами втораго къ нимъ посланія (2 Сол. 1, 7).

Если прибавимъ къ сему, что оно значится какъ посланіе св. Павла въ спискѣ Муратори и въ переводѣ сирскомъ Пешито, то дальнѣйшихъ свидѣтельствъ и не требуется.

Убѣждаясь такими свидѣтельствами, и на западѣ инославные не смѣли подвергать сомнѣнію подлинность сего посланія. Въ недавнее только время, когда тамъ между протестантами расплодился смѣлый головы, явились и такія, которымъ пожелалось не вѣрить, что 2-е посланіе къ Солунянамъ написано св. Павломъ. Они стали подыскивать, чѣмъ бы оправдать свое невѣріе; и подыскивали кое-что,—правда ничтожное, но кто чего желаетъ, тому всюду мерещатся оправданія его желанію. Въ неосновательности ихъ соображеній сильно обличали ихъ же братья. Намъ до всего этого и дѣла бы не было. Но какъ все тамошнее и къ намъ заходить, то не мѣшаетъ знать, что тамъ тамошними же одобряется, и что оуждается.

Говорятъ: „1) второе посланіе состоитъ въ противорѣчій съ первымъ, ибо оно отстраняетъ мысль о близости втораго пришествія, которую первое настойчиво внушаетъ. Потому быть не можетъ, чтобъ оно принадлежало тому

же писателю, которому принадлежит первое. Если первое Павлово, то второе не Павлово“. Но первое посланіе не говорить о близости втораго пришествія Христова, а только о безвѣстности времени его, о внезапности явленія Господня, и о необходимости потому быть всегда готовыми къ срѣтенію Его. Кто увѣренъ, что Господь явится не извѣстно когда, но внезапно, тотъ ждетъ Его повсечасно; но совсѣмъ не опредѣляетъ, что это будетъ именно въ слѣдующій день, или часъ. Солуныяне это сдѣлали, и погрѣшили,—погрѣшили тѣмъ, что опредѣлили неопредѣлимое. Противъ этого и направлено второе посланіе. То, что св. Павелъ прописываетъ признаки втораго пришествія, будто отдаляющіе его, никакъ не отстраняетъ той истины, что Господь внезапно придетъ. Слѣдовательно и противорѣчія нѣтъ между положеніями втораго и перваго посланія.

2) „Въ 3, 17—втораго посланія означенъ признакъ, по которому слѣдовало отличать истинныя посланія отъ подложныхъ, но его нѣтъ въ первомъ, нѣтъ въ большей части и другихъ посланій. Слѣдовательно это второе посланіе наводитъ подозрѣніе на всѣ почти другія посланія св. Павла. Такъ лучше его самого признать не подлиннымъ“. Но это недоумѣніе родилось отъ невѣрнаго понятія о томъ, что именно св. Павелъ поставилъ признакомъ подлинности своихъ посланій. Онъ поставляетъ этимъ признакомъ не то, что во всякомъ посланіи будетъ писать самъ: „цѣлованіе моею рукою Павлею“, а что во всякомъ посланіи своею рукою будетъ писать слѣдующія слова: „Благодать Господа нашего“ и проч. Предъ ними и стоитъ: „сиде пишу.“ Смотрите, то-есть, какой мой почеркъ въ словахъ: „благодать“ и проч. Но эти послѣднія слова есть во всѣхъ посланіяхъ, въ пространномъ, или сокращенномъ видѣ. Вотъ ихъ-то и писалъ св. Павелъ своею рукою. Писать же при этомъ и слова: „цѣлованіе моею рукою“ онъ не считалъ необходимымъ, или оставлялъ себѣ на свободу, и когда писалъ—когда нѣтъ. Такъ оно есть въ 1-мъ посланіи къ Ко-

ринянамъ и въ посланіи къ Колоссаемъ. Въ посланіи къ Галатамъ и Филимону говоритъ св. Павелъ, что пишетъ своею рукою, но не эти слова: „цѣлованіе“ и проч. Во всѣхъ прочихъ посланіяхъ не значитъ, что св. Павелъ пишетъ: „цѣлованіе моею рукою“. Но этого и ожидать не слѣдуетъ. Во всѣхъ есть: „благодать Господа“ и проч., чему и слѣдуетъ быть. Оно есть и въ первомъ посланіи; только тамъ оно писано не рукою св. Павла, а тѣмъ же, кто писалъ посланіе.

3) „Ученіе объ антихристѣ только въ этомъ посланіи содержится (2 гл.); въ другихъ посланіяхъ св. Павла нѣтъ и намекъ на него. Слѣдовательно это ученіе не Павлово, не въ духѣ его“. Но что святой Павелъ не говоритъ объ антихристѣ въ другихъ посланіяхъ, это потому, что не было къ тому повода. Этотъ пунктъ обстоятельно былъ имъ объясняемъ лично, въ первой проповѣди, послѣ опыта недоумѣній родившихся между Солунянами. Объ антихристѣ говоритъ и св. Іоаннъ евангелистъ не разъ (1 Іоан. 2, 18. 22; 4, 3; 2 Іоан. 7; Апок. 12, 13 и проч.). Отсюда можемъ заключить, что ученіе объ антихристѣ обще всѣмъ апостоламъ, и слѣдовательно и апостолу Павлу. Всѣ они получили откровеніе о немъ,—или отъ самого Господа, или отъ исполнявшаго ихъ Духа Святаго. Какъ ученіе о второмъ пришествіи Господа, страшномъ судѣ, вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и вѣчномъ мученіи грѣшныхъ составляло необходимый предметъ перваго оглашенія обращаемыхъ къ вѣрѣ, то очень вѣроятно, что тутъ же поминалось и объ антихристѣ, какъ прочими апостолами, такъ и св. Павломъ. Писать же объ этомъ и ему и другимъ не всегда приходилось.—Есть и другія предъявленія противъ подлинности сего посланія, но они не стоятъ того, чтобы поминать о нихъ.

4. Раздѣленіе.

Изъ содержанія сего посланія уже видно, какой составъ его и какія въ немъ части.

Послѣ обычныхъ надписанія и привѣтствія 1, 1. 2.—св. Павелъ сначала хвалитъ доброе въ Солунянахъ и воодушевляетъ ихъ на терпѣніе 1, 3—12; потомъ разсѣиваетъ ихъ неправыя мысли о второмъ пришествіи Христовомъ съ нравственными изъ того уроками, гл. 2; наконецъ обличаетъ безчинно ходящихъ и убѣждаетъ ихъ исправиться, вставляя это обличеніе въ заключительную рѣчь—гл. 3. Означимъ эти части такъ: часть первая воодушевительный очеркъ свѣтлой стороны Солунянъ; вторая — вѣро-исправительная; — третья — право-исправительная.

Болѣе подробное развитіе мыслей каждой части, будетъ помѣщаемо въ самомъ толкованіи.

Руководителями при толкованіи, какъ всякой увидитъ изъ самаго толкованія, были св. Отцы: св. Іоаннъ Златоустъ, св. Дамаскинъ, Иларій (Авмросіастъ), и учителя Церкви: блаженный Θεодоритъ, Экуменій, Θεофилактъ, Фотій, иногда приводимый Экуменіемъ. При этомъ были принямы во вниманіе и новыя толковники западныя, хоть съ ними не всегда приходилось быть въ согласіи.

Изъ первыхъ дѣлано много выписокъ въ той увѣренности, что это не будетъ противно вкусу православныхъ, любящихъ отеческія писанія. Изъ нихъ взято все, что можно было взять, такъ что толкованіе похоже на сборникъ отеческихъ мнѣній на каждый почти текстъ сего посланія.

Епископъ Теофанъ.

С Л О В О

въ день торжественнаго открытія. въ московскомъ Златоустовскомъ монастырѣ, братства святаго Петра митрополита *).

Совершаемое нами торжество открытія братства св. Петра митрополита совершается съ цѣлію испросить у Господа Бога благословіе на предстоящую ему дѣятельность. Братство учреждено, какъ сказано въ уставѣ его, для содѣйствія ослабленію раскола въ предѣлахъ московской епархіи и возсоединенію раскольниковъ съ православною Церковію. Дѣло доброе, но и доброе дѣло безъ благословія Божія не можетъ имѣть успѣха.

Но дѣйствительно ли то дѣло, за которое берется Братство, достойно благословія Божія и одобренія православныхъ христіанъ? Дѣйствительно ли нужно и спасительно заботиться о примиреніи съ Церковію враждующихъ противъ нея? Кто вѣруеть во едину святую, соборную и апостольскую Церковь, кто вѣруеть, что внѣ ея нѣтъ спасенія, тотъ не только отвѣтитъ: „нужно“, но еще присоветуетъ, что было бы грѣшно не заботиться о вразумленіи погибающихъ внѣ общенія съ Церковію. Не заботиться объ этомъ значило бы не имѣть христіанской любви къ нимъ, значило бы показывать непростительное равнодушіе къ спасенію тѣхъ, за которыхъ Христосъ пострадалъ и умеръ на крестѣ, значило бы даже споспѣшествовать ихъ гибели, значило бы, слѣдственно, брать на себя отвѣтственность за ихъ гибель. Но неужели, скажете, рас-

---

*) Сказано 21 декабря 1872 года.

кольничествующіе лишены надежды спасенія? Неужели обречены на погибель? Не будемъ предрѣшать ихъ участь, не будемъ утверждать, что въ безднахъ судебъ Божіихъ не найдется мѣста милосердію къ враждующимъ на Церковь по невѣдѣнію, по неразумной ревности, препятствующей видѣть истину. Мы утверждаемъ только, что поелику средства спасенія дарованы только Церкви, то удаляющіеся отъ Церкви удаляются отъ путей спасенія. Ибо что такое Церковь? Церковь есть основанное самимъ Христомъ общество спасаемыхъ благодатію Божіею, подаваемою вѣрующимъ въ Него чрезъ святыя таинства, совершаемыя законно-поставленными строителями таинъ. Посему для полученія спасенія должно непременно принадлежать къ сему обществу и въ средѣ его пользоваться благодатными средствами спасенія. Кто внѣ Церкви, тотъ внѣ путей спасенія. Для кого Церковь не мать, для того Богъ не отецъ (св. Кипріанъ). Какъ во время всемірнаго потопа спаслись отъ погибели только бывшіе въ ковчегѣ, такъ и спасеніе отъ вѣчной погибели уготовано только пребывающимъ въ нѣдрахъ Церкви. Церковь, какъ пристанище спасенія, изъ членовъ, входящихъ въ составъ ея, образуетъ единое живое тѣло, глава котораго Христосъ Спаситель, а душа—Духъ Святыи (Еф. 4, 4. 5. 16). Членъ, отрѣзанный отъ живаго тѣла, мертвый членъ. Такъ равно ведетъ къ духовной смерти отдѣленіе отъ живаго церковнаго тѣла. Не таково ли положеніе нашихъ глаголемыхъ старообрядцевъ? Одни изъ нихъ, сохраняющіе священство, увѣрены, что принадлежать къ истинной Церкви, ибо есть у нихъ теперь всѣ семь таинствъ и есть у нихъ кому совершать ихъ. Но ихъ таинства не имѣютъ освящающей силы, ибо совершаются людьми, незаконно пользующимися правами священства, полученнаго въ православной Церкви, отъ которой себя отлучили.—Другіе изъ глаголемыхъ старообрядцевъ утверждаютъ, что полной, Христомъ созданной Церкви съ ея священноначаліемъ и семью таинствами нѣтъ уже на землѣ, или можетъ быть и есть, но гдѣ, неизвѣстно, что со времени патріарха

Никона наступило владычество антихриста, что антихристъ духовно царствуетъ въ грекороссійской Церкви, что ея священники и святители—слуги антихриста, что таинства, ими совершаемыя, отнюдь не таинства, что истинная вѣра сохранилась только въ обществѣ безпоповщинскомъ. И вотъ члены этого общества, отчуждая себя отъ Церкви, живутъ безъ благодати въ ней преподаемой чрезъ таинства. Они довольствуются только таинствомъ крещенія, которое у нихъ совершаютъ неосвященные лица, — но лишаютъ себя благодати муропомазанія, и съ нею обрученія со Христомъ и залога наслѣдія царства небеснаго (Еф. 1, 14); лишаютъ себя благодати отпущенія грѣховъ, преподаемой въ таинствѣ исповѣди, ибо совершаемое у нихъ исповѣданіе грѣховъ предъ старцами, неимѣющими власти вязать и рѣшать, не есть таинство; лишаютъ себя благодати пріискренняго общенія съ Господомъ въ таинствѣ причащенія и чрезъ то сами себя обрекаютъ на духовную смерть, — по слову Христа Спасителя: „аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. 6, 53); лишаютъ себя благодати таинства священства, и съ ней благодати преподаемой въ прочихъ тайнахъ, совершаемыхъ получившими въ семъ таинствѣ власть священнодѣйствовать, и не имѣя таковыхъ, подчиняютъ себя руководству учителей мірянъ, къ общественному учительству не призванныхъ; лишаютъ себя благодати благословеннаго супружества, и одни изъ нихъ совѣмъ не вступаютъ въ бракъ, почитая его грѣхомъ, вопреки словамъ Апостола, называющаго бѣсовскимъ ученіе, возбраняющее жениться (1 Тимоѳ. 4, 1—3), и предпочитаютъ законному браку распутство, плодами котораго наполняютъ воспитательныя дома, — а другіе довольствуются вновь придуманнымъ чиномъ брака, въ коемъ благословеніе церковное замѣняется благословеніемъ только родительскимъ, безблагодатнымъ; лишаютъ себя наконецъ благодати елеопомазанія, установленнаго для болящихъ, и съ нею подкрѣпленія силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Такъ живетъ послѣдователь безпоповщинскаго сог-

ласія изъ года въ годъ съ грѣхами никѣмъ не разрѣшаемыми и умираеть безъ благодатнаго напутствія, безъ духовнаго утѣшенія, свойственнаго православнымъ христіанамъ, отходящимъ въ другой міръ съ вѣрой въ умиловительную силу безкровной жертвы, приносимой за умершихъ въ общеніи съ Церковію. И изъ-за чего же онъ лишаетъ себя всѣхъ этихъ благъ, даруемыхъ сохраняющимъ общеніе съ Церковію? Изъ-за того, что ему вообразилось, будто Церковь съ ея священствомъ и таинствами истреблена антихристомъ. Какая хула на промысленіе Божіе о Церкви! Не самъ ли Христосъ Спаситель далъ обѣтованіе о ней: „созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей“ (Мат. 16, 18)? Неужели сила ада сильнѣе силы Божіей? Неужели люди съ антихристомъ во главь могутъ одолѣть то учрежденіе, которое самъ Господь обѣщаль сохранить неодолимымъ?—Не самъ ли Господь, предъ вознесеніемъ на небо, сказалъ апостоламъ и въ ихъ лицѣ преемникамъ ихъ служенія епископамъ и поставляемымъ чрезъ нихъ пресвитерамъ: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мат. 28, 20)? Неужели слова присносущной Истины не должны исполниться и неужели вопреки имъ священноначаліе, безъ котораго немислима Церковь, прекратилось?—Не апостоль ли Христовъ сказалъ о таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ, что оно будетъ существовать до втораго пришествія Христова (1 Кор. 12, 26)? Неужели неложныя уста апостола сказали ложь?—Вотъ въ какія противорѣчія съ обѣтованіями самаго Основателя Церкви, съ ученіемъ апостольскимъ входятъ люди, утверждающіе, что Церковь погибла, и потому чуждающіеся православной Церкви и живущіе безъ благодати таинствъ, въ ней преподаемой! — Но чѣмъ же они думаютъ спастись безъ сей благодати? Вѣрою и добрыми дѣлами, говорятъ. Но ни вѣра, ни добрыя дѣла сами по себѣ не спасаютъ безъ благодати Божіей, ибо ясно сказано: „благодатію есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, ни отъ дѣлъ, да никтоже похвалится“

(Еф. 2, 8). Но благодать сообщается вѣрующимъ въ таинствахъ, таинства же совершаются только въ Церкви. Поэтому отпаденіе отъ Церкви есть отпаденіе отъ благодати, и слѣдовательно отъ спасенія.

Состояніе братій нашихъ, съ отпаденіемъ отъ Церкви отпавшихъ отъ спасительной благодати, въ удаленіи отъ Церкви блуждающихъ по безчисленнымъ распутіямъ лжи и заблужденій, поистинѣ печально. Можно ли намъ, чадамъ Церкви, оставаться равнодушными въ виду того, какъ они идутъ путями погибели, и не заботиться о вразумленіи и примиреніи ихъ съ Церковію? Мы сказали, что это было бы несогласно съ христіанскою любовью, которая должна подражать любви Божіей, „всѣмъ хотящей спастися и въ разумъ истины прити“ (1 Тим. 2, 4). Но говорятъ: „дѣло вѣры есть дѣло совѣсти. Совѣсть же ближняго должна быть для насъ священною, хотя и заблуждающаяся. Пусть каждый вѣруетъ по совѣсти, какъ ему угодно: зачѣмъ намъ вмѣшиваться въ дѣла чужой совѣсти и непрошеными вразумленіями возмущать ее?“—Но вразумленіе, въ которомъ нуждаются неправомыслящіе, хотя не требуютъ его,—состоитъ совѣмъ не въ томъ, чтобы заставить ихъ противъ совѣсти оставить свои заблужденія, а именно въ томъ, чтобы они по совѣсти, добровольно дошли до убѣжденія въ противоположной имъ истинѣ. На чемъ держатся заблужденія, коренящіяся въ совѣсти? На неправыхъ разсужденіяхъ. И цѣль вразумленія состоитъ не въ томъ, чтобы человѣкъ отказался отъ нихъ вопреки совѣсти, а въ томъ, чтобы дать ему возможность убѣдиться, что онъ до сихъ поръ слѣдовалъ неправымъ разсужденіямъ. Какъ скоро эта цѣль будетъ достигнута, совѣсть легко разстанется съ заблужденіемъ, которымъ была связана, и безъ раскаянія приметъ истину. Иное дѣло, еслибы стали навязывать кому истину не путемъ убѣжденій, а обѣщаніями разныхъ льготъ и наградъ, или угрозами и насиліемъ. Такое вмѣшательство въ дѣла совѣсти поистинѣ не хорошо, но о немъ и рѣчи нѣтъ. Оставляя заблуждающихся безъ вразумленія подъ предло-

гомъ уваженія къ ихъ совѣсти не всегда безопасно, потому что по совѣсти, во славу Божию, совершаются иногда уголовныя преступленія, напримѣръ преступленія скопцовъ. Уродуя себя и другихъ, они мнятся службу приносить Богу. А иные изувѣры совершаютъ ради славы Божіей самоубійство и убійства. Противодѣйствовать такимъ преступленіямъ не только вразумленіями, но и карательными мѣрами отнюдь не грѣшно, а необходимо. Скажутъ ли, что такіе изувѣры вредны государству, а не правомыслящіе глаголемые старообрядцы для государства безопасны? Допустимъ это, но изъ этого слѣдуетъ только то, что въ отношеніи къ нимъ нужно дѣйствовать не внѣшними карательными и принудительными мѣрами, а только мѣрами духовнаго вразумленія.

Какъ же можно вести дѣло духовнаго вразумленія глаголемыхъ старообрядцевъ?

Ближайшимъ образомъ къ достиженію сей цѣли ведутъ устныя бесѣды съ ними и распространеніе книгъ, направленныхъ къ обличенію ихъ заблужденій. До послѣдняго времени тѣмъ и другимъ дѣломъ занимались только частныя лица по личному усердію, рѣдко по порученію начальства. Труды ихъ приносили и приносятъ несомнѣнную пользу; но расколъ старообрядчества—столь великое, столь распространенное зло, что частныя усилія для борьбы съ нимъ оказываются недостаточными. Въ послѣднее время начали для сей цѣли открываться братства, число которыхъ увеличилось наконецъ учрежденіемъ въ первопрестольномъ градѣ Братства св. Петра митрополита. Не станемъ распространяться о подробностяхъ предстоящей нашему Братству дѣятельности,—желающій можетъ ознакомиться съ ними изъ устава, безмездно раздаваемого,—скажемъ только, что оно тѣмъ успѣшнѣе поведетъ свое дѣло, чѣмъ больше будетъ имѣть членовъ, готовыхъ служить святому дѣлу вразумленія заблуждающихъ устными бесѣдами съ ними, составленіемъ книгъ противъ раскола, или денежными пожертвованіями для печатанія и распро-

страненія такихъ книгъ, либо извлеченій изъ прежде изданныхъ книгъ. Расходы на сей предметъ потребуются весьма значительные, потому что Братство предполагаетъ распространять свои изданія по крайне-дешевой цѣнѣ, и даже безмездно. Братство надѣется, что въ первопрестольномъ градѣ, искони славномъ ревностію къ православной Церкви, не будетъ недостатка въ средствахъ на покрытіе этихъ расходовъ. Если граждане Москвы не жалѣютъ десятковъ и сотенъ тысячъ на открытіе и поддержаніе учреждений, неимѣющихъ религіозной цѣли, иногда такихъ, польза отъ которыхъ сомнительна,—можно ли думать, что они равнодушно, безъ всякаго сочувствія отнесутся къ религіознымъ, имѣющимъ цѣлю душевное спасеніе братій своихъ гибнущихъ въ расколѣ, предпріятіямъ Братства?

Противодѣйствовать расколу можно не только словомъ и письменно, но примѣромъ житія, согласнаго съ заповѣдями свангельскими и церковными. Не однихъ раскольпичествующихъ, но и многихъ православныхъ возмущаетъ образъ жизни людей, принадлежащихъ къ православной Церкви, но ведущихъ себя подобно язычникамъ, преданныхъ суетѣ и развлеченіямъ, и по пристрастію къ чувственнымъ удовольствіямъ или корысти нагло нарушающихъ церковныя уставы касательно соблюденія праздниковъ и постовъ и даже посмѣвающихся надъ соблюдающими ихъ. Соблазняетъ также глаголемыхъ старообрядцевъ, почитающихъ себя великими ревнителями церковнаго благочинія, небрежно совершаемое православными крестное знаменіе, спѣшное пѣніе и чтеніе въ церквяхъ и т. п. Видя это, отпадшіе отъ Церкви свое невыгодное мнѣніе о православныхъ переносятъ на самую Церковь, хотя она ни въ чемъ не виновата. Нельзя не признать горькой правды помянутыхъ обвиненій; посему однимъ изъ сильныхъ средствъ къ ослабленію предубѣжденій противъ Церкви уклонившихся отъ нея было бы строгое соблюденіе православными, особенно священнослужителями, церковнаго благочинія и устроеніе образа жизни

не по мірскимъ обычаямъ, а по правиламъ Церкви. Еслибы мы сами были преданными сынами Церкви, противники ея не имѣли бы повода оправдывать свое отчужденіе отъ нея тѣмъ, что и самыя члены ея не повинуются ей. Всѣ мы должны помнить, что живя не по православному, не по церковному, мы будемъ отвѣчать предъ судомъ Божиимъ не за себя только, но и за другихъ, которые изъ-за нашего поведенія не хотятъ примириться съ Церковію.

Но главная сила въ дѣлѣ примиренія съ Церковію уклонившихся отъ нея есть сила благодати Божіей. Безъ ней, какъ ни важны указанная нами средства для достиженія сей цѣли, они не обѣщаютъ успѣха. Однихъ человѣческихъ усилій въ семъ случаѣ тѣмъ паче недостаточно, что расколъ есть не только заблужденіе, но и превратное сердечное настроеніе. Какъ заблужденіе, онъ состоитъ въ слѣпомъ, доходящемъ до суевѣрія, пристрастіи къ церковной внѣшности, къ буквѣ, къ обряду, такъ что отступленіе отъ буквы, видоизмѣненіе обряда кажется пристрастнымъ къ нимъ отступленіемъ отъ самой вѣры, еретичствомъ. Но какъ превратное сердечное настроеніе, расколъ питаетъ въ послѣдователяхъ его непоимѣрную гордость, по которой каждый изъ нихъ считаетъ себя въ правѣ судить и жестоко осуждать всю православную Церковь, ни вселенскимъ, ни помѣстнымъ соборомъ не осужденную, строгую блюстительницу догматовъ вѣры и древлеотеческихъ постановленій; а иные изъ нихъ, произнося на нее страшныя хулы и проклятія, дерзаютъ приписывать ей вѣру не во Христа, общаго всѣхъ Спасителя, а въ инаго какого-то бога, даже въ антихриста. Поражаетъ еще въ отступившихъ отъ Церкви какое-то непонятное болѣзненное ожесточеніе противъ указуемой имъ явной истины. Какъ ни ясны, какъ ни тверды доказательства въ защиту отрицаемой ими истины, они видя не видятъ, слыша не слышатъ и не разумѣютъ ее. Въ подобномъ нравственномъ состояніи находились современные Христу Иудеи, которые не вѣровали во Христа, поносили Его всячески, хотя слышали изъ устъ Его слова

жизни и спасенія и были свидѣтелями Его поразительныхъ чудесъ. Гдѣ скрывалась причина такого ожесточенія, такой слѣпоты и глухоты ихъ во отношеніи ко Христу? Она скрывалась не въ умѣ, а въ сердцѣ, въ сердечномъ пристрастіи къ корысти, земной славѣ, плотоугодію. Зараженное симъ пристрастіемъ, „огрубѣло сердце людей сихъ, и оттого они ушами съ трудомъ слышали и очи свои сомкнули, да не увидятъ очами и не услышатъ ушами.“ (Мат. 13, 15). Подобное сему сердечное ожесточеніе закрываетъ очи и слухъ отступившихъ отъ православной Церкви къ пріятію истины и можетъ быть побѣждено не человѣческими усиліями, а единственно благодатію Божіею. Благодать же Божія привлекается смиренною молитвою. Сами заблуждающіе не молятся о своемъ вразумленіи, потому что слишкомъ убѣждены въ своей мнимой правотѣ и предубѣждены противъ истины. Долгъ молиться за нихъ лежитъ на насъ, чадахъ Церкви. Итакъ всѣ мы, особенно же члены Братства для противодѣйствія расколу, потщимся исполнить сей долгъ и за помощью въ нашихъ немощныхъ молитвахъ прибѣгнемъ къ святителю Петру, покровительству котораго поручило себя новооткрываемое Братство. Воззовемъ къ нему такъ: „О великій Христовъ святителю! Ты нѣкогда водвореніемъ своимъ въ Москвѣ, незначительномъ удѣльномъ городѣ, не только содѣлалъ ее средоточіемъ церковной жизни для всего нашего отечества, но еще споспѣшествовалъ чрезъ то усиленію ея государственнаго значенія, такъ что князья ея сдѣлались собирателями русской земли, дотолѣ раздробленной на множество мелкихъ, часто одно другому враждебныхъ княжествъ, и стали государями всей Руси; моли Главу Церкви, пролившаго за нее свою кровь, Господа Иисуса Христа, да соберетъ подъ сѣнѣ ея всѣхъ невѣрныхъ и иновѣрныхъ, паче же да возвратитъ въ нѣдра ея бывшихъ нѣкогда чадами ея, но потомъ по суемудрїю и гордости отторгшихся отъ нея и по утратѣ церковнаго единенія раздѣлившихся на множество обществъ, другъ противъ друга враждующихъ и только

общемою враждою противъ Церкви соединенныхъ. Ты знаешь, угодниче Христовъ, все зрящій во свѣтъ лица Божія, что они, блуждая внѣ двора церковнаго по непроходимымъ горамъ и дебрямъ заблужденій, одичали до того, что не узнають, или лучше не хотятъ знать своей матери, затыкають слухъ отъ ея гласа, призывающаго ихъ къ раскаянію, или же на ея гласъ отвѣчаютъ хулами и глумленіями. Моли пастыреначальника Христа, да коснется ихъ умовъ помраченныхъ, сердець ожесточенныхъ, своею благодатию, просвѣщающею и умиротворяющею, да уразумѣютъ они, что внѣ православной Церкви нѣтъ истины и спасенія и да притекутъ къ ней съ раскаяніемъ въ своемъ противленіи ей, чтобы вмѣстѣ съ нами быть единымъ тѣломъ, жить единою духовною жизнію въ общеніи таинствъ и въ послушаніи общему для всѣхъ священноначалію. Моли также, отче священнѣйшій, за людей, братски соединившихся подъ твоею хоругвию для противодѣйствія распространенію заблужденій, да воодушевить ихъ Господь ревностію ко спасенію заблуждающихъ, духомъ кротости, смиренія, терпѣнія и самоотверженія въ обращеніи съ ними, и да благословитъ ихъ труды успѣхомъ. Молись наконецъ, святче Божій, за вся православныя христіаны, да житіемъ своимъ не будутъ подавать повода къ соблазну чуждающимся Церкви, да устроятъ свою жизнь по заповѣдямъ Евангелія и Церкви, и тѣмъ да привлекають ихъ къ примиренію съ нею“. Аминь.

Священникъ Василій Нечаевъ.

ПОЪЗДКА ВЪ НАЗАРЕТЪ, НА ТИВЕРІАДСКОЕ ОЗЕРО И ӨАВОРЪ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА-ПАЛОМНИКА (1856—1860 г.).

15-го октября 1858 года въ среду въ 8 часовъ утра выѣхалъ я изъ Іерусалима для посѣщенія Назарета, Тиверіадскаго озера и Өавора. Спутниками моими на этотъ разъ были: ярославскій помѣщикъ Н. Н. Карцевъ, курскій помѣщикъ А. А. Вошининъ, отставной штабъ-лѣкаръ Ө. К. Маторный (черниговскій уроженецъ), купеческій прикащикъ изъ Москвы—одесскій мѣщанинъ Максимъ, одинъ астраханскій крестьянинъ, и драгоманъ-грекъ. Было жарко, какъ у насъ въ іюлѣ мѣсяцѣ; мы спѣшили на ночлегъ въ Рамлю (древнюю Аримаѳею); черезъ три часа пути остановились отдохнуть въ „Абугошѣ“, близъ источника; напоили усталыхъ коней, осмотрѣли развалины древней церкви на горнемъ мѣстѣ которой еще видны слѣды изображенія Матери Божіей, хорошо уцѣлѣвшіе. По преданію, церковь эта построена въ память явленія здѣсь Господа нашего Іисуса Христа на пути ученикамъ Своимъ Лукѣ и Клеопѣ,—словомъ это мѣсто древняго „Еммауса“,—„гдѣ Христосъ познася има въ преломленіи хлѣба.“ Въ 6 часовъ вечера мы прибыли на ночлегъ въ Рамлю, догнавши на дорогѣ игумена тамошняго греческаго монастыря, который возвращался домой изъ Іерусалима съ сестрою и племянникомъ, молодымъ человѣкомъ, въ живописномъ костюмѣ греческихъ островитянъ—курткѣ расшитой золо-

томъ и фустанеллѣ. Ночевали въ греческомъ монастырѣ. Выѣзжая изъ Рамли по утру на разсвѣтѣ, мы зашли въ здѣшнюю православную церковь, гдѣ хранится часть вдовичьей колонны, чудесно приплывшей по водамъ въ Яффу для церкви великомученика Георгія въ Лиддѣ (которая отстоитъ отсюда на часъ пути). На дорогѣ въ Рамлю мы отдыхали еще нѣсколько минутъ на развалинахъ селенія „Латрунь“,—родина благоразумнаго разбойника. По выѣздѣ изъ ущелій іудейскихъ горъ начинающихся вскорѣ за селеніями Абугошъ, тянется обширная и ровная долина, которая до чрезвычайности напоминаетъ поля Малороссіи, такъ что, подѣзжая къ Рамлѣ въ сумерки, забываешься и думаешь—вотъ въѣдешь въ какой-нибудь Нѣжинъ или Батуринъ; очарованіе полное,—верхи минаретовъ издали кажутся колокольными, и только подѣхавъ ближе и разсмотрѣвъ пальмы, видишь, что находишься на Востокѣ.

Когда мы пріѣхали въ Рамлю, застали здѣсь ректора Халкинскаго богословскаго греческаго училища епископа Типальдоса. Онъ по приглашенію іерусалимскаго патріарха гостилъ цѣлое лѣто въ Іерусалимѣ, занимаясь устройствомъ здѣшняго богословскаго училища, основаннаго патріархомъ Кирилломъ въ Крестномъ монастырѣ (за $\frac{1}{4}$ часа ходу отъ Іерусалима). Старецъ епископъ считается однимъ изъ ученѣйшихъ людей въ греческомъ духовенствѣ, но къ сожалѣнію извѣстенъ въ то же время, какъ ненавистникъ Славянъ. Выѣхавъ съ ночлега въ Рамлѣ въ 7-мь часовъ, мы въ 10 часу благополучно пріѣхали въ Яффу, гдѣ и остановились въ здѣшнемъ греческомъ монастырѣ; онъ построенъ на высотѣ берега надъ самымъ моремъ и отсюда открывается превосходный видъ на Яффскую гавань, одну изъ самыхъ опаснѣйшихъ во всей Сириі, ибо весь берегъ усѣянъ подводными камнями и гряда ихъ тянется вдоль гавани, выказывая свои черныя вершины; съ шумомъ и пѣною перекатываются черезъ нихъ волны и при сильномъ вѣтрѣ нельзя безопасно ни выйти изъ гавани, ни попасть въ нее съ моря, ибо для подхода

къ берегу есть только нѣсколько узкихъ проходовъ между скалами, а сообщеніе съ стоящими на открытомъ морѣ на якоряхъ судами производится посредствомъ большихъ лодокъ (магонъ). Обѣдали въ этотъ день (16 октября четвергъ) съ епископомъ Типальдосомъ, который остановился здѣсь отдохнуть въ ожиданіи австрійскаго парохода. Вечеромъ выходили изъ города прогуляться по морскому берегу, близъ развалившагося карантина, въ которомъ, какъ повѣствуютъ, герой прошедшаго времени (Наполеонъ I) приказалъ отравить нѣсколько тысячъ своихъ зачумленныхъ солдатъ, чтобы они не достались въ плѣнъ неприятелю,—неужели и здѣсь цѣль оправдываетъ средство? Въ Яффѣ несмотря на близость моря было днемъ до крайности душно и вообще жарче чѣмъ въ Іерусалимѣ и только вечеромъ можно вздохнуть свободнѣе. Набравши на берегу моря разноцвѣтныхъ ракушекъ, мы поспѣшили въ городъ изъ опасенія, что скоро запрутъ городскія ворота.

17-го октября въ пятницу были у обѣдни въ Яффской православной греческой церкви. (вященникъ арабъ служилъ по-гречески; церковь просторна и украшена прилично; въ иконостасѣ иконы мѣстныхъ русскаго письма. Послѣ обѣдни пригласилъ насъ къ себѣ въ гости здѣшній купецъ изъ арабовъ, который занимается поставкою припасовъ для іерусалимской патріархіи,—зовутъ его Жоржъ Халиби. Угощеніе состояло изъ глико (варенья), рюмки раки (иноградной водки) и наконецъ пампушекъ или оладьевъ съ медомъ. Мы хотѣли ограничиться двумя-тремя, но это оказалось положительно невозможнымъ. Хозяинъ, самъ участвовавшій въ завтракѣ, своеручно макалъ оладьи въ медъ и подавалъ намъ, а отказаться отъ такой чести значитъ оскорбить гостепріимство, и такъ мы принуждены были съѣсть штукъ по 10-ти каждый. Хозяинъ представилъ мнѣ всѣхъ членовъ своего семейства, прося благословить ихъ и домъ его, а вечеромъ онъ же явился сопровождать насъ въ сады, которыми справедливо славится Яффа. Теперь

(въ октябрѣ) остались на деревьяхъ лишь dospѣвающіе финики и переспѣлыя гранаты, но другія деревья уже обременены зелеными лимонами, померанцами и апельсинами. Сады эти имѣютъ искусственное орошеніе, и вода изъ бассейна проводится посредствомъ водоподъемныхъ машинъ самаго простаго устройства. Нѣкоторые сады даютъ отъ 5.000 до 10.000 піастровъ доходу своимъ владѣльцамъ. Изъ сада, гдѣ Жоржъ Халиби угощалъ насъ зелеными, а потому еще очень кислыми апельсинами и превосходными гранатами, мы опять прошли ни морской берегъ и погулявъ здѣсь возвратились въ городъ. Яффскій базаръ чрезвычайно живописенъ и оригиналенъ; за городомъ есть особый фруктовый рынокъ: гранаты, лимоны, апельсины, финики, орѣхи всѣхъ сортовъ и сахарный тростникъ, все это навалено горами и даетъ выгодное понятіе о богатствѣ здѣшней природы. Въ этотъ же день поутру пришелъ въ яффскую пристань французскій пароходъ и нѣсколько нашихъ богомольцевъ отправились на немъ до Александріи съ цѣлю посѣтить Синайскую гору.

18 октября въ субботу поутру пришелъ въ Яффу австрійскій пароходъ „Италія“, на которомъ мы намѣревались отправиться до Кайфы. Мы переѣхали на пароходъ засвѣтло. Къ вечеру сгустились облака и надъ нашими головами разразилась сильная гроза но море оставалось тихо; гремѣлъ громъ, молнія сверкала непрерывно и чудное зрѣлище представлялось глазамъ, когда среди вечерняго сумрака она освѣщала расположенную амфитеатромъ на высотѣ берега Яффу—древнюю Юппію. Сидя задумавшись на палубѣ, я вспоминалъ событія изъ апостольской исторіи, ознаменовавшія это мѣсто: явленіе плащаницы апостолу Петру, его здѣсь пребываніе у Симона усмаря и воскресеніе Тавионы. Возлѣ меня шептались о чемъ-то между собою два францисканца, ѣхавшіе на Кармилъ въ свой монастырь. Поодаль сидѣлъ епископъ Типальдосъ разговаривавшій съ своимъ спутникомъ профессоромъ Тандалиди — слѣпцемъ-поэтомъ, произведенія котораго такъ

восхищаютъ грековъ, его соотечественниковъ. По палубѣ ходили пассажиры европейцы, а на другой сторонѣ сидѣли и полулежали мусульмане и арабы, занявъ заранѣе мѣста и устроясь на нихъ совершенно по домашнему. Когда гроза усилилась, я сошелъ въ каюту и долго не могъ уснуть отъ чрезвычайной духоты; но заснувъ однажды, уже не слышалъ, какъ пароходъ снялся съ якоря и шелъ до Кайфы. Проснулся поутру на разсвѣтѣ, когда мы уже были въ виду этого маленькаго городка. Передъ нами возвышался величественный Кармилъ, на которомъ подобно крѣпости бѣлѣлись стѣны Кармильскаго францисканскаго монастыря; но по краткости времени я не успѣлъ посѣтить его, хотя на этой горѣ, освященной именемъ пророка Иліи, есть довольно замѣчательныхъ мѣстъ.

Сѣхавъ съ парохода на ботъ, мы пошли прямо въ домъ къ здѣшнему русскому консулу г. Аверино (грекъ), съ которымъ видѣлись въ Яффѣ, и вручили ему письмо отъ нашего консула въ Іерусалимѣ. Мы хотѣли отправиться въ путь, какъ можно скорѣе, но едва-едва добыли лошадей и выбрались въ 9-ть часовъ утра по дорогѣ въ Назаретъ. Дорога эта сперва шла недалеко отъ морскаго берега у подошвы Кармильскихъ горъ, а послѣ перешла черезъ эти горы. Мы вѣхали въ дубовый лѣсъ; здѣсь отдохнули и спустились въ долину; близъ Назарета опять началась гористая мѣстность, укрывающая этотъ священный уголокъ, такъ что мы увидали его лишь тогда, когда вѣхали на одну изъ горъ обрамливающихся самый городъ. Прежде всего намъ бросилась въ глаза группа старинныхъ зданій, — это латинскій монастырь, построенный на развалинахъ древней церкви, воздвигнутой здѣсь еще въ первыя времена христіанства благочестивою царицею Еленою. Оставивъ лошадей въ домѣ рекомендованнаго намъ кайфскимъ консуломъ купца, мы пошли въ этотъ монастырь поклониться мѣсту Благовѣщенія. Пройдя черезъ первый дворъ, гдѣ сидѣло множество арабовъ въ своихъ живо-

писныхъ абахъ (плащахъ), мы вступили на второй дворъ и въ двери храма. У францисканъ въ это время шла вечерня. Мы остановились посреди молящихся. Къ намъ, впрочемъ, очень скоро подошелъ одинъ изъ монаховъ (какъ оказалось послѣ, пономарь), одѣтый поверхъ обыкновенной одежды въ бѣлый короткій стихарь и предложилъ намъ свои услуги для обозрѣнiя св. мѣстъ. Спустившись по бывшей прямой предъ нами (въ церковномъ помостѣ) широкой мраморной лѣстницѣ внизъ въ пещеру, мы очутились въ небольшой квадратной комнатѣ, въ глубинѣ которой, прямо противъ лѣстницы, устроенъ престоль, а подъ нимъ на полу мраморный кругъ, по обводу котораго сдѣлана золотомъ надпись латинскими буквами: „Слово плоть бысть“. Надъ этимъ мѣстомъ виситъ пять серебряныхъ неугасимыхъ лампадъ. Здѣсь, по преданiю, молилась Пресвятая Дѣва Богородица, во время явленiя Ей благовѣстника—Гавріила архангела. Мѣсто, на которомъ стоялъ архангелъ, означено гранитной колонною, которую арабы подрубили совершенно (въ надеждѣ найти будто бы сокрытое въ ней сокровище), такъ что она теперь утверждена лишь сверху и виситъ на 18 дюймовъ отъ полу. Эту колонну, висящую сверху какбы какимъ чудомъ, здѣшніе жители признаютъ универсальнымъ лекарствомъ во всѣхъ своихъ болѣзняхъ, и постоянно здѣсь можно видѣть больныхъ всякаго рода старающихся дотронуться больнымъ членомъ до колонны. Поклоняясь съ тихою молитвою (по случаю богослуженiя нельзя было пропѣть тропарь Благовѣщенiю) мѣсту благовѣщенiя и облобызавъ колонну съ мыслию, что здѣсь „совершился спасенiя нашего главизна и еже отъ вѣка таинства явленiе“, мы перешли въ другую половину пещеры, отдѣленную отъ первой стѣнкою; она оставлена въ своемъ натуральномъ видѣ; по преданiю, тутъ была кухня и прочія принадлежности хозяйства св. Семейства. Далѣе этой пещеры есть сходы въ другую меньшую, гдѣ, по преданiю, Богомладенецъ отдыхалъ по возвращенiи съ Матерью изъ Египта. Отцы

францискане насъ провожавшіе дали намъ на память каждому по свѣчѣ горѣвшей на мѣстѣ благовѣщенія и нѣсколько камушковъ отъ стѣны пещеры—жилища Богоматери, а мы поблагодарили ихъ нѣсколькими талерами, попросивъ одного изъ нихъ проводить насъ и въ другія св. мѣста, принадлежація имъ въ Назаретѣ. Сперва онъ повелъ насъ въ такъ называемую мастерскую св. Іосифа древодѣля. По обычаю, доселѣ сохранившемуся на востокѣ, ремесленники имѣютъ свои отдѣльныя мастерскія съ выходомъ прямо на улицу, гдѣ работаютъ днемъ и продаютъ свою работу и только на ночь возвращаются домой. Эта мастерская, въ разстояніи отъ монастыря на 30 шаговъ, нынѣ обращена въ церковь, которая передѣлывалась во время нашего посѣщенія. Олтарь будетъ заключать въ себѣ часть стѣнъ древняго зданія. Отсюда мы пошли на край городка въ „каплицу“ (часовню), гдѣ хранится камень вбитый въ землю, почти круглый, на которомъ, по латинскому преданію, Господь нашъ Іисусъ Христосъ вкушалъ пищу съ Своими учениками до времени Своея страсти и по воскресеніи изъ мертвыхъ. Изъ этой часовни прошли мы въ средину городка въ маронитскую или греко-унитскую церковь, построенную на мѣстѣ древней еврейской синагоги, въ которой Отрожь-Іисусъ изъяснялъ пророчество Ісаи, къ Нему относившееся. Когда мы вошли сюда, шла вечерня. Нѣсколько арабовъ сидѣло на полу по восточному, а священникъ въ ризѣ греческаго фасона совершалъ входъ съ Евангеліемъ.

Назаретъ—городъ по преимуществу латинскій. Греки почти совсѣмъ его оставили. Наша православная (греческая) церковь находится внѣ города, у источника, единственнаго въ городѣ, изъ котораго, по преданію, носила и пила воду Пречистая Дѣва; ту же воду пилъ предвѣчный Младенецъ, св. Іосифъ обручникъ и апостолы. Можете себѣ представить, какъ при этой мысли было намъ пріятно пить эту самую воду! Мы, прежде чѣмъ напильсь ея, пропѣли здѣсь тропарь благовѣщенія. Въ православной назаретской

церкви, построенной, по преданію, усердіемъ нашего императора Петра Великаго,— только что кончилась вечерня, когда мы вошли въ нее. Народъ съ любопытствомъ столпился возлѣ часовеньки (внутри церкви), заключающей въ стѣнахъ своихъ агіасму. Напившись этой сладкой по воспоминаніямъ воды, и поблагодаривъ церковную прислужницу старицу Марію (изъ русскихъ поклонницъ), черпавшую намъ оную, мы поспѣшили къ своимъ лошадямъ, желая засвѣтло добраться до Фавора, гдѣ располагали отдохнуть подѣ кровомъ тамошняго православнаго отшельника, старца Иринарха. Но Богъ судилъ иначе: арабы заупрямились, говорили, что ѣхать на Фаворъ поздно, лошади устали и т. д.; я рѣшился просить совѣта у мѣстнаго священника и когда онъ подтвердилъ, что ѣхать точно поздно и потому не безопасно, рѣшились остаться на ночлегъ въ домѣ принадлежащемъ грекамъ. Пока занимались приготовленіемъ чая и ужина, наступила темная ночь; я вышелъ на террасу подышать прохладнымъ воздухомъ и вмѣстѣ собрать свои впечатлѣнія о Назаретѣ. Назаретъ значитъ „цвѣтъ“ и въ самомъ дѣлѣ это цвѣтъ Галилеи. Огромныя горы образуютъ прекрасную заслоненную отовсюду ими долину, на которой разбросаны смоковные и масличныя сады; подѣ горами съ южной стороны разсыпаны домики этого счастливаго городка; дома эти, какъ и вездѣ въ Сиріи, сложены изъ камня, въ два этажа и составляютъ прекрасный видъ. По горамъ вокругъ города зеленая полоса разныхъ дѣревей красиво отдѣляется отъ бѣлаго известковаго грунта, на которомъ отлично родится виноградъ, смоквы и маслины. Населеніе состоитъ изъ 7.000 арабовъ, по большей части латинскаго вѣроисповѣданія. Греки, какъ было упомянуто выше, почти совсѣмъ оставили Назаретъ, но съ прибытіемъ нашей миссіи, вѣроятно послѣдую ея внушеніямъ, рѣшились поправить свою ошибку, т.-е. поддержать ослабѣвшее здѣсь православное вліяніе, и въ этихъ видахъ въ недавнее время въ храмѣ Воскресенія Господня, бывшій на-

заретскій епитропъ монахъ Нифонтъ посвященъ патриархомъ въ митрополиты назаретскіе, съ тѣмъ, чтобы жить въ своей епархіи и дѣйствовалъ къ ея благу.

У грековъ есть преданіе о двухъ актахъ благовѣщенія или, какъ выражаются, о двухъ благовѣщеніяхъ, изъ которыхъ первое (начальное) совершилось у источника, гдѣ нынѣ стоитъ православная церковь, когда Пресвятая Дѣва пришла къ нему почерпнуть воды, а второе, когда пришла домой и стала на молитву. Церковь украшена благолѣпно и обдѣлана мраморомъ; четыре престола ея посвящены Царицѣ ангеловъ. Русская старица Марія, живущая добровольно при этой церкви, много заботится о ея чистотѣ; ее побаиваются небрегушіе о семь арабскіе священники; она же удерживаетъ свое вліяніе на нихъ своею добротою и силою денегъ, собираемыхъ ею на церковь отъ русскихъ богомольцевъ, посѣщающихъ это св. мѣсто. Къ источнику обильному водою постоянно стекаются назаретскія женщины съ высокими глиняными кувшинами древней библейской формы и, наполнивъ ихъ, ставятъ на голову и такъ возвращаются домой. Замѣчательно, что въ Назаретѣ вовсе нѣтъ евреевъ. Костюмъ женщины удерживаютъ до сихъ поръ тотъ самый, который по преданію былъ здѣсь и во времена Дѣвы Маріи: длинная синяя туника съ разрѣзными, висящими едва не до земли рукавами; поверхъ туники родъ кафтана стянутаго кожанымъ поясомъ. На головѣ родъ низкой кички, на которой прикрѣплено покрывало, упдающее съ головы на плеча. Глядя на этотъ античный уборъ, невольно думалось: такъ и Матерь Божія, укрытая отъ взоровъ человѣческихъ въ своемъ смиреніи, носила воду, ибо обычаи на востокѣ держатся чрезвычайно долго. И теперь еслибы кто-нибудь былъ подобно слугѣ Авраама посланъ для выбора невѣсты въ Назаретъ, не могъ бы сдѣлать ничего лучшаго, какъ остановиться при колодезѣ: онъ увидитъ здѣсь дѣвушекъ цѣлаго города, которыя, какъ говорятъ, отличаются красотой между всѣми жителями Палестины, что онѣ приписываютъ особому

благоволенію Божію и той причинѣ, что между ними жила нѣкогда Пресвятая Дѣва, „честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ“.

20 октября въ понедѣльникъ въ 3 часа утра мы выѣхали, но не на Өаворъ, какъ располагали наканунѣ, а къ Тиверіадскому морю. Дорога была довольно утомительна, особенно пока еще не разсвѣло; ночью проѣхали мы чрезъ Кану Галилейскую; впрочемъ остановились у ея бѣдной церкви, вошли и поклонились св. иконамъ; здѣсь у стѣны стоитъ нѣсколько большихъ сосудовъ, подобныхъ тѣмъ, которые были наполнены водою во время чудеснаго претворенія ея въ вино на брачной вечери, которую почтилъ Своимъ присутствіемъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. По выходѣ изъ церкви встрѣтилъ насъ Өаворскій отшельникъ старецъ Ирнархъ; мы объявили ему о своемъ намѣреніи побывать на другой день на Өаворѣ, но онъ не могъ намъ сопутствовать, будучи отозванъ по дѣламъ нетерпящимъ отлагательства въ Назаретъ. По выѣздѣ изъ Каны Галилейской проводники наши по темнотѣ отклонились нѣсколько отъ дороги и едва къ 8-ми часамъ утра мы прибыли на ту гору, гдѣ совершилось чудо насыщенія 7-ю хлѣбами и нѣсколькими рыбами 4000 человекъ народа. На вершинѣ этой возвышенности находится 13 огромныхъ черныхъ базальтовыхъ камней, изъ которыхъ одинъ побольше; преданіе говоритъ, что на немъ сидѣлъ Спаситель во время чудеснаго раздаянія и умноженія хлѣбовъ. Камни эти носятъ названіе 13-ти троновъ. Отсюда открывается очаровательный видъ на Өаворъ, Ермонъ и море Галилейское или Тиверіадское. Слѣдуя обычаю, мы положили на этихъ камняхъ бывшіе съ нами хлѣбы; я прочелъ Евангеліе, относящееся къ совершенному здѣсь чуду, и благословивъ хлѣбы, раздѣлилъ ихъ своимъ спутникамъ, для подкрѣпленія силъ. Отсюда по краткомъ отдыхѣ мы спустились къ Тиверіадскому морю. У самаго берега его стоитъ маленькій и бѣдный городъ Тиверіада, населенный на половину Евреями. Мимо стѣнъ города, обратившихся въ

живописныя развалины, мы проѣхали прямо къ горячимъ водамъ называемымъ „Гаманъ“. Вода въ ручьѣ такъ горяча, что нельзя опустить въ нее руку, не обжогшись. Въ составъ ея входятъ: соль, сѣра и желѣзо. Вытекаетъ этотъ источникъ изъ базальтовой скалы за сто шаговъ отъ озера. Близъ ручья устроена Ибрагимомъ пашею круглая купальня. Она состоитъ изъ маленькихъ боковыхъ комнатъ и большой залы, въ срединѣ которой находится выложенный мраморомъ бассейнъ,—вода въ него проведена изъ источника и упадаетъ черезъ разинутую пасть изваяннаго изъ камня льва. Содержатель купальни—турокъ. Когда мы расположились у купальни, въ ней находилось нѣсколько больныхъ евреевъ. Переждавъ ихъ, и мы выкупались въ горячей водѣ, которую сначала едва можно было стерпѣть. Выйдя оттуда, я поспѣшилъ погрузиться въ воды Тиверіадскаго моря, освященныя хожденіемъ по немъ Спасителя, а также тѣмъ, что не разъ воды его носили на себѣ ладью съ Господомъ Иисусомъ и Его божественными учениками, спасеніемъ отъ потопленія Петра, чудесною ловитвою рыбъ, трапезою на берегу его по воскресеніи и т. д. Рыбы и теперь множество плещаются у самыхъ береговъ, но нѣтъ у жителей ни одной ладьи, и хотя мы тотчасъ же по приѣздѣ заказали наловить ея удочкою одному еврею, но такъ и уѣхали, не дождавшись ея, ибо спѣшили поспѣть на ночь на Фаворъ.

Отдѣляясь отъ своихъ спутниковъ, освѣженный купаньемъ въ волнахъ св. озера, долго бродилъ я по его берегу, любуясь окрестными видами и повѣряя глазами описаніе путешественниковъ посѣтившихъ эти мѣста прежде меня: вотъ бѣдное арабское селеніе Майздель, евангельскій „Магдаль“,—родина св. Маріи Магдалины, состоящее изъ нѣсколькихъ хижинъ разбросанныхъ на берегу озера у подножія высокихъ скалъ, въ которыхъ видны устья пещеръ. Одинъ изъ путешественниковъ XIII вѣка еще видѣлъ здѣсь домъ Маріи Магдалины, но теперь нѣтъ и слѣда его. Недалеко отъ этого селенія нѣсколько развалинъ

поросшихъ кустами; на прибрежной скалѣ указываютъ мѣсто древней „Виесаиды“, родины апостоловъ Петра, Андрея и Филиппа. Еще далѣе развалины башни указываютъ мѣсто Капернаума, гдѣ пребывалъ Спаситель по взятіи Іоанна Предтечи, и посему „людіе сѣдящіе во тмѣ узрѣли свѣтъ велій“ (Матѣ. 4, 13). Сколько чудесъ милосердія, сколько спасительныхъ уроковъ освятили это мѣсто! Всѣ эти пункты я видѣлъ лишь издали, по недостатку времени, но я и не жалѣлъ о семъ много: лежащее передъ моими глазами озеро пробуждало въ душѣ столько воспоминаній, столько чувствъ и впечатлѣній, что все это вмѣстѣ претворялось въ какой-то неописанный восторгъ, въ которомъ трудно было отдать отчетъ себѣ самому. Озеро овальной формы, въ длину верстъ на пять, въ ширину версты на двѣ, спокойно лежитъ на днѣ окруженномъ скалистыми горами котловины; съ сѣвера чрезъ ущелье входитъ въ озеро Іорданъ и съ полудня по узкой долинѣ, эта священная рѣка продолжаетъ свое теченіе. Съ запада, кромѣ долины Тиверіадской, тянется далѣе узкая равнина Генисаретъ, составляющая подножіе весьма высокой горы, на которой, высится доселѣ „Сафетъ“—древняя Бетулія. Смотри на этотъ городокъ, прилѣпившійся на вершинѣ высокой горы подобно орлиному гнѣзду, легко можно согласиться съ преданіемъ, что Спаситель думалъ о Сафетѣ, когда сказалъ, что не можетъ укрыться градъ верху горы стоя. На восточной сторонѣ озера надъ самою водою возвышаются скалы дикаго и мрачнаго вида. Смотри на эти обнаженныя горы, окрашенныя чернымъ или сѣрымъ цвѣтомъ, и не видя на нихъ ни деревьевъ, ни зелени, чувствуешь какую-то печаль, которая возрастаетъ особенно когда обратишь взоры на гробовую тишину озера; по водамъ его съ давнихъ временъ не скользятъ ни чья ладыя и не оживляетъ своимъ движеніемъ этой мертвой пустыни, которая кромѣ развалинъ Тиверіады окружила отовсюду это озеро; лишь по срединѣ его замѣтно движеніе: тянется серебристая лента Іордана, означая его бѣгъ чрезъ

эту глубь. Прежде окрестность озера была убрана чудесно, ибо обнаженныя пунѣ и черныя покатости горъ были покрыты виноградниками и разными плодовыми деревьями. „Кажется, говорить современный тому свидѣтель, историкъ еврейскій Іосифъ, что природа хотѣла особенно украсить это мѣсто, дабы могла имъ гордиться, потому что указала роста здѣсь вмѣстѣ деревьямъ непріязненнымъ одно другому (т. е. не встрѣчающимся въ одномъ и томъ же мѣстѣ)“. Посреди этой роскошной зелени все озеро было увѣнчано веселыми городками и селеніями и по его гладкимъ валамъ скользили тысячи рыбачьихъ челновъ, которые при нуждѣ служили и для обороны. Во время возмущенія евреевъ противу Веспасіана на этомъ озерѣ происходили кровавыя битвы. До сихъ поръ озеро весьма рыбно, но рыбаковъ весьма мало, ибо едва нѣсколько человекъ евреевъ занимаются этимъ промысломъ; они бросаютъ съ берега небольшіе сачки, потому что не имѣютъ лодки необходимой для ловли неводомъ; ловятъ также удочками или бьютъ рыбу острогой, когда она стадомъ плыветъ у самаго берега. Рыба здѣшняя имѣетъ особенный вкусъ и встрѣчаются сорты ея такіе, какіе лишь есть въ Нилѣ. Обыкновенная рыба: карпы, лещи, окуни и плоская рыба (родъ сельди), въ четверть длиною, которую жители христіане называютъ рыбою св. Петра; есть еще родъ небольшого карпа, называемаго рыбою Христа Спасителя, ибо, по преданію, Спаситель особенно любилъ эту рыбу. Другія же рыбы крупныя, кроющіяся въ глубинахъ озера, наслаждаются полнымъ спокойствіемъ, ибо ничья сѣть ихъ не тревожитъ. Съ глубокимъ почтеніемъ смотрѣлъ я на окрестныя горы и благословенныя воды, ибо онѣ были свидѣтелями чудесъ, ученія и жизни Богочеловѣка и Спасителя нашего. Нѣтъ здѣсь клочка земли, котораго бы Онъ не освятилъ Своими пречистыми стопами, а эти прибрежныя скалы сколько разъ оглашались сладчайшими звуками Его божественныхъ словъ! При взглядѣ на прекрасную окрестность Генисарета, душа прежде всего

поражается мыслию о чувствительности Господа нашего, ибо сердца искренно любящія прекрасную природу, всегда суть сердца чувствительныя и добрыя. Итакъ, это мѣсто столь любимое Спасителемъ и предпочитаемое Имъ другимъ, было для меня какъ бы чудесною евангельскою картиною. Читая вслухъ Евангеліе, я хотѣлъ не только оживить мои воспоминанія, но еще снова огласить эти мѣста Его святыми словами. На этихъ берегахъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ воззвалъ Симона и Андрея и двухъ сыновъ Зеведеовыхъ, и этихъ простыхъ рыбаей сотворилъ ловцами человековъ и такимъ образомъ основалъ свою Церковь. Здѣсь изъ ладьи поучалъ Онъ стоящія на берегу толпы народа и здѣсь впервые услышались притчи о сѣятелѣ, о закинутомъ неводѣ и множество другихъ. Здѣсь Онъ запретилъ вѣтрамъ и волнамъ, и они утихли мгновенно по гласу Творца своего. Однажды ночью плыла по этому озеру ладья съ учениками, они со страхомъ узрѣли своего Божественнаго Учителя идущаго по поверхности той же самой воды, и здѣсь св. Петру, тонущему ради маловѣрія, подалъ Господь ту милосердную руку, которая до сихъ поръ помогаетъ намъ грѣшнымъ и проводитъ насъ по житейскому морю, присно воздвигаемому напастей бурей. Въ этомъ озерѣ, по приказанію Господа, Петръ поймалъ рыбу, въ которой нашелъ стириръ для уплаты подати за себя и за Богочеловѣка; здѣсь на берегахъ милосердый Господь изцѣлялъ больныхъ и бѣсноватыхъ. Но какъ можно исчислить всѣ дорогія воспоминанія о Спасителѣ нашемъ, когда извѣстно, что эта окрестность была любимымъ и постояннымъ мѣстомъ Его жительства, откуда Онъ рѣдко отдалялся въ другія мѣста, не желая ходить по Иудеѣ, гдѣ хотѣли убить его, какъ говорить Евангеліе! Здѣсь былъ Капернаумъ, называемый въ писаніи градомъ Спасителя; здѣсь Хоразинъ, Виносаида и едва не всѣ селенія, упоминаемыя въ Евангеліи, которыхъ теперь не осталось и слѣдовъ. Какъ это озеро было любезно Спасителю, можно заключить и изъ того, что на

его берегахъ благоволилъ Онъ явиться Своимъ ученикамъ, по Своемъ свѣтоносномъ воскресеніи. Такъ начало и конецъ небснаго посольства, кажется, были связаны съ этими тихими водами, ибо въ началѣ великаго дѣла искупленія, чудесною ловитвою рыбъ, Онъ явилъ Свою Божескую силу простымъ рыбалямъ, которые оставивъ все послѣдовали за нимъ, а въ послѣдніе дни предъ вознесеніемъ на небо, когда крестная жертва уже была совершена, видимъ Его снова у тѣхъ же самыхъ береговъ, и тѣхъ же самыхъ рыбаей, утомленныхъ какъ и прежде неудачнымъ трудомъ въ теченіе цѣлой ночи, которые снова закидываютъ сѣти по гласу неузнаннаго ими Учителя и такъ же какъ прежде посредствомъ чудесной ловитвы познаютъ своего Бога и Господа. А эта обильная ловля не служила ли прообразованіемъ обильнѣйшаго уловленія во спасеніе душъ человѣческихъ, которое чудесно исполнили простые рыбаи этого озера? Но святая сѣти, по небрежности позднѣйшихъ ловцевъ, повредились, а потому какое множество Божіихъ рыбъ блуждаетъ внѣ спасительнаго невода и становится пищею лютыхъ страстей или лжеименнаго разума!

Съ Тиверіадскаго озера мы спѣшили на ночлегъ на Фаворъ, но одимъ изъ нашихъ пѣшихъ спутниковъ, уйдя безъ спросу и сказу впередъ по другой дорогѣ, встревожилъ насъ не мало и разстроилъ нашъ планъ. Выжидая его, мы опоздали и должны были ночевать въ мусульманской деревнѣ Лубы, отстоящей отъ Фавора на 3 часа ѣзды. Ночь провели не безъ нѣкоторыхъ опасеній и не рѣшились выѣхать ранѣе разсвѣта, боясь какой-либо засады. Шейхъ (сельскій староста), подъ кровомъ котораго мы ночевали, вызвался проводить насъ до Фавора, куда мы прибыли въ 8 часовъ утра. Прилегающіе холмы и вся священная гора поросли рѣдкимъ дубовымъ лѣсомъ; восходъ на нее довольно труденъ; съ половины горы мы спѣшили и вели лошадей въ рукахъ. Идя я срывалъ выдавашіеся изъ каменныхъ рассѣлинь цвѣтки. Послѣ часоваго труда мы взобрались на святую гору и отдохнули въ кел-

ли старца Иринарха (который по вышесказанному самъ былъ въ это время въ отлучкѣ, въ Назаретѣ), занявшей мѣсто на развалинахъ древняго греческаго монастыря. Еще видны полукружія алтаря, мѣста престола, жертвенника и діаконикона; не трудно возстановить и весь храмъ. Старець молдавскій архимандритъ Иринархъ, ученикъ одного изъ учениковъ извѣстнаго подвижника старца архимандрита молдо-влахійскихъ монастырей Паисія Величковскаго, поселясь здѣсь въ слѣдствіе чудеснаго видѣнія, утвердился на Өаворѣ прочною ногою и доселѣ не имѣеть соперниковъ. Окрестныя бедуины—племя таборитовъ уважають святаго старца и, какъ арабы саввинскіе, готовы быть стражами возникающей обители. При старцѣ живетъ діаконъ тоже молдованъ и еще два странника той же націи. На вершинѣ Өавора есть еще двѣ развалины: восточную латины считаютъ своею и разъ въ годъ служатъ въ сохранившейся пещерной церкви; за этими развалинами высшая точка горы—тоже носить слѣды развалинъ, которыя пустытники называютъ „царскими палатами.“

Съ Өавора открываются восхитительныя виды на всѣ стороны: обширная равнина „ЕздRELонская“, извѣстная своими битвами, почти у подножія св. горы; славный Ермонъ, вмѣстѣ съ Өаворомъ радующійся о имени Господнемъ, а у подножія Ермона видно маленькое селеніе Нанинъ. Недалеко лежитъ селеніе Ендоръ, гдѣ Саулъ, вопрошавшій волшебницу о будущности, увидѣлъ тѣнь пророка Самуила, которая предсказала ему погибель; далѣе гора Гелвуй, гдѣ исполнилось это предсказаніе. Тамъ побросали щиты свои сильные Израиля; тамъ Саулъ и Іоананъ быстрые какъ орлы, сильные какъ львы, которыхъ мечъ не обращался праздно, полетли въ неравной битвѣ. Арабы разсказываютъ, что до сихъ поръ гора Гелвуй пуста и никогда не освѣжается небесной росой. Далѣе рисуются очерки горъ Самаріи. Вся Галилея отсюда какъ на ладони: прекрасная страна! Множество округлыхъ холмовъ и не крутыхъ, украшенныхъ деревьями, и такъ стѣснен-

ныхъ, какъ будто бы въ пляскѣ одни другимъ наступаютъ на пяты; „взыграшася горы, яко овни, говоритъ Давидъ и холми, яко агнцы овчїи“; кой, гдѣ между этими холмами стелются долины. Издали виднѣется пророческій Кармилъ съ его отрогами какъ бы огромный валъ. Еще далѣе блеститъ равнина (средиземнаго моря; потомъ взоръ встрѣчаетъ горы Бетуліи, Тиверіадское озеро и Антиливанъ убѣленный вѣчными снѣгами, а скалистыя горы Аравїи каменистой оканчиваютъ этотъ величественный видъ. Здѣсь истиннѣ можно съ чувствомъ повторить слова св. Петра: „добро намъ здѣ быти“! хотя эти слова сказаны въ другомъ смыслѣ. Три развалины видныя на плоской вершинѣ Фавора должны быть развалинами трехъ церквей, построенныхъ въ цвѣтущее время христіанства въ память словъ того же Апостола: „сотворимъ здѣ три сѣни...“ *)

Обращаетъ невольнo вниманіе разница Назарета и Фавора. Назаретъ, мѣсто укрытаго пребыванія Божества, есть роскошная долина, имѣющая въ себѣ что-то тихое и скромное. Фаворъ, мѣсто преображенія, явленія Божества во славу—восхищаетъ своею величественностію; нельзя было найти достойнѣйшей для Преображенія Господа славы горы, и нѣтъ ничего удивительнаго, что когда хотѣли представить идею возвышеннаго и величественнаго, брали въ сравненіе эту гору. Такъ Іеремія сравниваетъ царя египетскаго, славнаго и могущественнаго между народами, съ Фаворомъ между горами (Іер. 46, 18).

---

*) Преданіе, что Прсображеніе Господне совершилось именно на этой св. горѣ, согласно съ Евангеліемъ, ибо Евангеліе, описывая различныя чудеса и проповѣдь Господа Иисуса Христа въ Галилеѣ, говоритъ, что Онъ взялъ Петра, Іакова и Іоанна и возвелъ ихъ на гору высокую и особую, что всего болѣе можетъ относиться въ этой мѣстности къ Фавору Св. Кириалъ Іерусалимскій, Евсевій и бл. Іеронимъ первые засвидѣтельствовали намъ это преданіе письменно. Св. Елена, какъ засвидѣтельствуеть Никифоръ Каллистъ, воздвигнула и украсила храмъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по тогдашнему всеобщему преданію, преобразился Христосъ. Даже арабы мусульмане и бедунны называютъ Фаворъ горою свѣта подтверждая эту же истину.

Долго-долго не могъ я насытиться этимъ видомъ, столько же пріятнымъ, сколько и суровымъ; но время было ѣхать. Подкрѣпясь тѣмъ, что нашлось въ пустынной келліи старца (особенно обрадовались мы арбузу), и оставивши ему посильный даръ за гостепрѣимство, мы тихо начали спускаться съ горы, а потомъ дали волю своимъ конямъ бѣжать по Ездrelонской долинѣ, чтобы поспѣть засвѣтло въ Кайфу на русскій пароходъ, отходившій въ ту же ночь въ Яффу. Поздно вечеромъ добрались мы до Кайфы, усталые до нельзя. Пароходъ только что пришелъ и мы въ сопровожденіи кайфискаго агента нашего пароходнаго общества отправились на него въ большой шлюпкѣ. Получивъ удобную каюту, я скоро заснулъ и только на утро, когда уже была въ виду Яффа, проснулся и познакомился съ капитаномъ и офицерами. Пароходъ этотъ громаднхъ размѣровъ и хорошо убранъ—называется Константинъ. Командиръ—князь Максудовъ. Въ среду 22-го числа октября прибылъ въ Яффу и выѣхалъ на ночлегъ въ Рамлю; въ четвергъ 28-го возвратился къ обѣду благополучно во св. градъ, а въ субботу служилъ литургію, благодаря Господа за благополучно совершенное путешествіе, которое стоило мнѣ около 10 турецкихъ лиръ (60 руб. с.); но можно ли оцѣнить вполне дорогія впечатлѣнія видѣннаго?

А. И—ъ.

Новый Іерусалимъ.
Октябрь 1872 года.

ЦАРСТВОВАНИЕ СОЛОМОНА *).

Соломону было около 20-ти лѣтъ, когда онъ былъ возведенъ **) на престолъ Израильскій, и за полгода до кончины Давида онъ былъ уже вѣнчаннымъ царемъ всего Израиля. Воспитанный въ школѣ такихъ мудрецовъ, какъ Давидъ и Наанъ, Соломонъ въ юношескихъ лѣтахъ имѣлъ мужескую мудрость, такъ что самъ Давидъ несмотря на молодость своего сына называетъ его „мужемъ смысленнымъ“ (3 Цар. 2, 35).

Соломонъ вступилъ на престолъ при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ. Все соединилось къ тому, чтобы сдѣлать его царствование самымъ блистательнымъ и счастливымъ. Чтимое всѣмъ народомъ рѣшеніе Давида въ пользу Соломона ставило его столь высоко надъ всѣми братьями, что, исключая развѣ Адоніи, ни одному изъ нихъ и въ голову не приходило оспаривать у него корону. Народъ видѣлъ въ немъ избранника, самимъ Богомъ предпочтеннаго всѣмъ братьямъ. Наанъ, Садокъ и Вапея преданные ему совершенно, были такими важными лицами въ государствѣ, что нерасположеніе къ нему стараго Иоава и первосвященника Авіаѳара не могло быть для него опасно; военачальникъ Иоавъ, по низложеніи Адоніи, проводилъ жизнь частнаго человѣка; Авіаѳаръ долженъ былъ уступить первосвященство Садоку. Такъ какъ Соломонъ правилъ

---

*) Продолженіе чтеніе по Библейской исторіи, помѣщавшихъ въ Душеп. чтеніе 1872 года.

**) I. Флавій говоритъ, что Соломонъ взшелъ на престолъ 14-ти лѣтъ; но это несправедливо; Соломонъ царствовалъ только 40 лѣтъ, а послѣ смерти его Роваамъ, сынъ его, имѣлъ 41 годъ.

нѣсколько мѣсяцевъ при жизни своего отца, то совѣты Давида въ началѣ его царствованія могли много помогать ему; вліяніе Давида на дѣла устранило множество опасныхъ затрудненій, которыя могло надѣлать ему властолюбіе старшаго брата. Когда Давидъ умиралъ, къ скиптру Соломонову нѣкоторымъ образомъ привыкли. Внутри и внѣ положеніе государства было таково, что лучше и желать нельзя было. Въ религіозномъ, военномъ и судебномъ отношеніи Давидъ поставилъ его такъ высоко, что преемнику оставалось только вѣрно слѣдовать его началамъ, чтобы благосостояніе и славу царства возвести еще на высшую степень. Извиѣ нечего было бояться возмущенія мира: могущественнѣйшіе сосѣди были покорены, и даже воинственные Филистимляне послѣ своего возстанія въ послѣдніе годы правленія Давидова были приведены въ совершенную покорность. Давидъ оставилъ своему сыну старья, опытная войска, на преданность которыхъ онъ могъ полагаться вполне.

Нѣкоторыя мѣры Соломонъ принялъ немедленно по смерти отца, для обезпеченія своей безопасности. Поводъ далъ ему Адонія, который еще не могъ забыть, какъ недавно вѣнецъ, который былъ почти на его головѣ, вырванъ былъ у него изъ самыхъ рукъ. Вскорѣ по смерти отца онъ задумалъ, чтобы своему праву первородства дать снова вѣсь, сочетаться съ которою-нибудь изъ супруговъ его. Такъ какъ по закону нельзя было вступить въ бракъ съ женами дѣйствительно раздѣлявшими съ нимъ ложе, то Адонія рѣшился просить себѣ прекрасную Ависагу, служившую при Давидѣ въ послѣдніе годы его жизни. Съ этою цѣлію онъ обратился прямо къ матери царствующаго брата. Вирсавія изумилась его посѣщенію и зная объ его притязаніяхъ, тотчасъ спросила: „съ миромъ ли приходь твой“? Адонія отвѣчалъ, съ миромъ, и смиренно сталъ просить дозволенія предложить ей свое дѣло, повидимому не важное. Онъ началъ съ права первородства и напомнилъ Вирсавіи, что престолъ принадлежалъ ему, и весь Израиль ожидалъ уви-

дѣтъ его царемъ, но что въ избраніи Соломона онъ видитъ волю Іеговы, и теперь какъ бы въ вознагражденіе за такую потерю или уступку просить одной милости—руки Ависаги. Въ заключеніе онъ просилъ у царицы ходатайства предъ Соломономъ въ этомъ дѣлѣ. Вирсавія призвала на совѣтъ только свое доброе сердце, а не благоразуміе; и поелику радѣла о пользахъ своего сына, то можетъ быть на первый взглядъ ей еще могло показаться, что ежели она пособитъ Адоніи, то онъ удовольствуется этимъ и не станеть думать о правахъ на престолъ,—съ этимъ вмѣстѣ и владычество ея сына будетъ безопаснѣе. Она согласилась на просьбу и отправилась къ сыну. Разговоръ, который она имѣла съ нимъ объ этомъ дѣлѣ, описанъ въ 3-й книгѣ Царствъ (гл. 2) съ примѣчательною обстоятельностью. Царь принялъ мать со всеми знаками глубокаго сыновняго почтенія: всталъ при входѣ ея съ престола, сдѣлалъ къ ней нѣсколько шаговъ, низко поклонился, и опять возсѣвши на престолъ, приказалъ ей приготовить сѣдалище по правую сторону отъ себя, что было знакомъ величайшей чести. Въ приѣмѣ уже видно начало восточнаго церемоніала. Когда она объяснила, что пришла просить его, сынъ обѣщаль все исполнить, нисколько не подозрѣвая въ томъ, что исполненіе просьбы можетъ быть для него вредно. Но лишь только она упомянула о бракѣ Адоніи съ Ависагою, онъ понялъ все, понялъ, что это опасная хитрость, что воспользовались добротою его матери и хотѣли низвергнуть его. Соломонъ дѣйствительно долженъ былъ теперь опасаться замысловъ Адоніи, который и послѣ столь недавняго прощенія (которое впрочемъ даровано было подъ условіемъ добраго поведенія и вѣрности) осмѣливался еще говорить о своемъ правѣ на престолъ, и притомъ матери царицѣ. Острый взоръ Соломона видѣлъ въ настоящемъ случаѣ тѣмъ опаснѣйшую хитрость, что старались подойти къ нему чрезъ Вирсавію, которой отказать въ первой просьбѣ по восшествіи его на престолъ, нѣкоторымъ образомъ запрещала самая честь.

не говоря о долѣ сыновнемъ. Предложеніе матери изумило царя. Онъ возразилъ ей, что вмѣсто одной Ависаги, лучше ужь просить для Адоніи и царство, особенно когда онъ старшій братъ его и имѣеть на своей сторонѣ Авіаѳара и Іоава *). Послѣ краткаго молчанія, когда Вирсавія поняла настоящее положеніе дѣла, Соломонъ съ силою воскликнулъ: „Не будь больше милостивъ ко мнѣ Іегова, ежели Адонія не на свою погибель выдумалъ эту просьбу“, и тутъ же поклялся лишить его жизни. Изъ того, какъ онъ принялъ это предложеніе, обнаруживается, что онъ видѣлъ въ немъ оскорбленіе величества и покушеніе на права, которыя вручилъ ему самъ Богъ. Соломонъ произнесъ смертный приговоръ Адоніи, и Вапея исполнилъ его. Въ настоящемъ поступкѣ Соломона нельзя видѣть слишкомъ великой и бесполезной жестокости; всякой благоразумный государь не иначе могъ поступить въ тѣ времена, когда изгнаніе изъ отечества и не существовало. Этой жертвы требовало государственное благоразумію. Соломонъ руководствовался правиломъ: не довѣрять тому, кто обнаружилъ свою невѣрность, и отъ врага скорѣе ожидать дурнаго, нежели надѣяться хорошаго. Въ книгѣ Притчей не рѣдко можно видѣть изреченія, показывающія, какъ онъ уважалъ эти правила (Прит. 26, 24. 25). Соломонъ говоритъ теперь и объ Авіаѳарѣ съ Іоавомъ съ такимъ негодованіемъ, которое не оставляетъ сомнѣнія, что онъ проникнулъ и въ ихъ участіе, въ этомъ опасномъ для него замыслѣ. Теперь пришли ему на мысль и послѣднія слова отца относившіяся къ Іоаву. Въ одно время съ Адоніей, значить и по одному поводу, Іоавъ и Авіаѳаръ должны были испытать гнѣвъ царя. Между Давидомъ и Авіаѳаромъ первосвященникомъ прежняя дружба должна была уже давно

---

*) Дѣйствительно, взять къ себѣ въ гаремъ женъ прежняго царя, почиталось на востокѣ торжественнымъ объявленіемъ своихъ правъ на престолъ. Мы видѣли, что съ этою цѣлію Авессаломъ обезчестилъ женъ Давида; съ тою же цѣлію, и точно также поступилъ же-Смердисъ съ гаремомъ Камбиза.

охладиться, так какъ Садокъ, еще прежде поставленный почти на одну степень съ Авиааромъ, при жизни Давида былъ посвященъ и въ первосвященника, хотя это не было еще низложеніемъ Авиаара. Авиааръ сдѣлалъ большую ошибку предавшись Адоніи еще при первомъ его предпріятіи; теперь конечно эта вина его дѣлалась гораздо важнѣе, ежели онъ имѣлъ тайное участіе въ новомъ замыслѣ Адоніи. Соломонъ удалилъ отъ себя и отъ должности (онъ былъ оставленъ Давидомъ первосвященникомъ при скинии Гаваонской) Авиаара, объявивъ ему, что онъ заслуживалъ бы смерти, но ему оставляютъ жизнь единственно изъ уваженія къ долговременному служенію при священномъ кивотѣ во время Давида, и къ тому участію въ судьбѣ Давида во время его несчастія, которое онъ принималъ вмѣстѣ съ другими приверженцами умершаго царя. Авиааръ былъ удаленъ изъ Гаваона въ Анаѳоѣ, левитскій городъ въ колѣнѣхъ Веніаминовомъ, гдѣ у него было имѣніе. Такая умѣренность въ наказаніи и ея благородное основаніе дѣлаетъ честь сыновнимъ чувствамъ Соломона къ Давиду и свидѣтельствуетъ о его благоразуміи. Назначаемое имъ наказаніе не есть дѣйствіе юношескаго пыла, но разсудка, который охлаждаетъ страсть и знаетъ, чѣмъ онъ обязанъ памяти отца.

Столь же твердо и рѣшительно принимается Соломонъ и за Іоава. Здѣсь завѣщаніе отца требовало строгости, а не пощады. Старые проступки этого впрочемъ весьма заслуженнаго мужа остались еще ненаказанными. Совѣсть Давида всегда тревожило то, что невинная кровь, пролитая Іоавомъ, не могла быть отмщена. Впрочемъ Соломонъ безъ ближайшаго повода можетъ быть пощадилъ бы его. Но Іоавъ послѣ казни Адоніи и низложеніи Авиаара, какъ человекъ, котораго совѣсть была не совсѣмъ чиста, уже ожидалъ себѣ отъ царя бѣды, потому что поспѣшно бѣжалъ въ скинію, гдѣ думалъ у роговъ алтаря найти себѣ безопасность. Услыхавъ объ этомъ, Соломонъ послалъ Ванею—отозвать Іоава изъ его убѣжища; но Іоавъ

не рѣшился оставить священнаго мѣста: „не изыду, но да здѣсь умру“, говорилъ онъ. Соломонъ не затруднился этимъ тѣмъ болѣе, что и самый законъ не давалъ убійцамъ убѣжища у рогъ алтаря (Исх. 21, 14). Ванеъ дано было повелѣніе не взирая на святость мѣста, тутъ же предать Іоава казни, и знаменитый воевода своею кровію омылъ двукратное убійство, совершенное по честолюбію, и возмущеніе противъ законнаго наслѣдника престола. Видно, что Іоавъ несмотря на свою старость и опытность не сдѣлался лучшимъ, и потому какъ неисправимый преступникъ заслуживалъ смерти. Впрочемъ Іоавъ былъ съ почетомъ погребенъ и положенъ въ своемъ имѣніи, въ юго-восточной части колѣна Іудова.

Менѣе самовластно поступилъ Соломонъ съ Семейемъ. Онъ не осудилъ его на изгнаніе, или на смерть, но опредѣлилъ ему пожизненный домашній арестъ, съ клятвою объявивъ, что ежели онъ выйдетъ изъ стѣпъ города и перейдетъ потокъ Кедронъ, это будетъ стоить ему жизни. Семей, который послѣ казни Іоава конечно не смѣлъ и думать, чтобы его участь была лучше, принялъ распоряженіе царя съ благодарностію за милостивую пощаду. Между тѣмъ по отношенію къ нему мѣра не могла быть рассчитаннѣе. Въ столицѣ каждый день могли представляться случаи, которые человѣка безпокойнаго и пылкаго могли выманить изъ дому. Видно и здѣсь, какъ всякій шагъ Соломовъ былъ основанъ на знаніи человѣка. Въ Іерусалимѣ Семей окруженъ былъ тысячею соглядатаевъ, такъ что онъ не могъ выйдти изъ дому не бывъ примѣченъ. Три года онъ выдерживалъ мучительный арестъ. Теперь бѣжали у него два раба въ Геоъ, къ царю Агхусу. Гнѣвъ или сожалѣніе о такой потерѣ заставили Семейя отправиться въ Геоъ и возвратить своихъ рабовъ. Путешествіе было совершено тайно, и рабы были возвращены. Но скоро было донесено царю, что Семей оставлялъ Іерусалимъ; его призвали во дворець; царь напомнилъ ему свою клятву и тѣ жестокія оскорбленія, которыя онъ нѣ-

когда сдѣлалъ Давиду. Судъ кончился тутъ же,—Семей больше не возвращался домой.

Такъ началъ царствовать новый царь! Жестокое и кровавое, правда, начало; но Соломонъ руководился въ этомъ случаѣ не свосправіемъ, а завѣщаніемъ отца и государственными соображеніями. Съ Іоавомъ и Адонією онъ смелъ съ дороги все, что могло беспокоить его царствование. Низложеніе Авіаѳара обезпечивало его въ вѣрности жрецовъ и левитовъ, которые теперь подчинены были Садоку. Въ арміи, которая теперь имѣла начальникомъ Ванею, онъ также не могъ сомнѣваться. Казнь Семей держала въ уздѣ каждаго неблагонамѣреннаго израильянина. Такіе строгіе поступки Соломонъ не считалъ жестокими, напротивъ видѣлъ въ нихъ дѣйствіе правосудія. Это видно изъ нѣкоторыхъ его изреченій въ книгѣ Притчей (20, 8. 26).

Къ возвеличенію Соломона не мало содѣйствоваль бракъ его съ египетскою царевною, которой отецъ конечно былъ естественнымъ союзникомъ царя израильскаго. Впрочемъ бракъ этотъ хотя не былъ противенъ закону, который запрещалъ браки собственно съ хананейками, — могъ ослаблять и охлаждать въ царѣ ту привязанность къ религіи отцовъ и закону, которую такъ трогательно и настоятельно завѣщаваль ему умирающій отецъ. У Давида, исключая Маахи дочери гедсурскаго царя, всѣ жены были израильянки. Да и Мааха была не изъ такого могущественнаго дома, чтобы ея вліяніе могло быть вредно для религіи и нравовъ. Съ царевною египетскою—не то. Дочери фараоновъ, выходя за иноплеменныхъ государей, приносили съ собою много своего въ религіи и правахъ, а дворъ, которому обыкновенно подражаетъ и народъ, во многихъ случаяхъ долженъ былъ соображаться съ ея привычками и нравами, полученными при воспитаніи. Пышность и великолѣпіе были необходимы для дочери фараона, привыкшей къ великолѣпнымъ дворцамъ Мемфиса и Фивъ. Напротивъ при дворѣ Давида всегда господствовала

простота, которую не легко было вытѣснить чѣмъ-нибудь иностраннымъ. Незначительное отступленіе отъ нея было то, что ему выстроили кедровыя палаты Тирскіе художники. На время царицы указано было жилище на Сионской горѣ, пока послѣ построенія храма царь не ввелъ ее въ собственный, вновь для нея выстроенный дворецъ. Едвали она приняла израильскую религію,—этого не дѣлали и другія иностранки—жены Соломона. Притомъ никто изъ древнихъ народовъ не уважалъ такъ свою религію, какъ египтяне. По этому обстоятельству, т.-е. по слѣпой привязанности египтянъ къ своему суевѣрію увидеть отъ нихъ переходъ къ истинной религіи гораздо труднѣе, чѣмъ отъ какого-нибудь другаго народа. Да Соломонъ никогда на это и не настаивалъ. Это была уже другая жена Соломона изъ иностранокъ. Еще прежде онъ былъ женатъ на аммонитянкѣ Ноамѣ, отъ которой имѣлъ сына Ровоама. Кажется ни одна изъ нихъ не была тою суламיתяночкой, которая воспѣвается въ книгѣ Пѣснь Пѣсней (7, 1).

Что касается лично до царя, то онъ оставался еще вѣрнымъ истинному богопочитанію, и не изъ привычки, или по началамъ политики, а по сердечному побужденію—„Соломонъ возлюбилъ Господа“. Этому и должно было ожидать отъ воспитанника Наавана и такого человѣка, у котораго отцемъ былъ Давидъ. Замѣчательно впрочемъ, что еще въ первыхъ годахъ его правленія, когда храмъ не былъ отстроенъ, опять усилился обычай, которому Давидъ кажется не очень благопріятствовалъ,—закалатъ и приносить жертвы въ разныхъ мѣстахъ на горахъ, или холмахъ, къ которымъ Божество, царствующее на небѣ, почитали болѣе близкимъ. Писатель книги Царствъ упоминаетъ объ этомъ, не полагая въ томъ великаго грѣха, вѣроятно потому, что зло было слишкомъ всеобщее и можетъ быть извинялось различными мѣстными обстоятельствами. Соломонъ терпѣлъ его, хотя законъ строжайшимъ образомъ повелѣвалъ всему Израилю разрушать высоты и совершать служеніе Богу на одномъ мѣ-

стѣ, гдѣ находилось святилище народа (Лев. 17, 4), дабы сохранить неприкосновеннымъ единство народа и религіи. Теперь умноженіе священныхъ высотъ было еще не такъ опасно, но въ послѣдствіи каждая изъ нихъ привлекала склонный къ суевѣрію народъ и отворяла дверь идолослуженію. Давидъ перенесъ ковчегъ Заѣта въ Іерусалимъ и создалъ здѣсь жертвенникъ, конечно съ тою мыслію, чтобы избраніемъ одного мѣста для богослуженія положить преграду своеволю; но остатки святыни хранились еще въ Гаваонѣ: здѣсь стояла ветхая скинія и въ ней мѣдный жертвенникъ, еще время Моисеевыхъ. Прекрасную высоту, на которой стоялъ городъ, Соломонъ избралъ вскорѣ по утвержденіи на царствѣ для великаго жертвоприношенія, которое онъ и совершилъ съ невиданною дотолѣ торжественностію. Вознесена была тысяча жертвъ. Многочисленность жертвъ соотвѣтствовала какъ сану жертвующаго и величію Божества, такъ выражала и степень благоговѣнія въ царѣ. Она была залогомъ, что въ Соломонѣ живетъ духъ Давида, горитъ его любовь къ Богу. Такъ праздновалъ молодой царь свое вступленіе на престоль. Жертва была благопріятна всевышнему Царю. Въ ту же ночь, во время сна, явился Богъ Соломону. „Проси у Меня, сказалъ Онъ, чего ты хочешь себѣ“. Отвѣтомъ Соломона была молитва, въ которой онъ благодарилъ Бога за дарованное себѣ царство и просилъ у Него одного дара—мудрости и разума, чтобы править народомъ правосудно. Господь отвѣтствовалъ ему: „поелику ты этого просишь, а не долготѣней жизни, не богатства, не гибели своихъ враговъ, а только разума на правленіе народомъ, то Я исполняю твое прошеніе. Я даю тебѣ разумъ и смыслъ, которому равнаго нѣтъ и не будетъ; даю тебѣ и то, о чемъ не просилъ ты—богатство и славу, какихъ ни одинъ царь тебѣ современный не будетъ имѣть. И если ты послѣдуешь Мнѣ и будешь ходить по закону Моему, какъ отецъ твой Давидъ, то и жизнь долгую дамъ Я тебѣ“. По пробужденіи Соломонъ возвратился въ свою столицу.

Здѣсь въ скиніи Давидовой предъ ковчегомъ Завѣта принесъ онъ Господу новыя обильныя жертвы, которыми ознаменовалъ свою благодарность за видѣніе Гаваонское. Торжество заключено было великолѣпнымъ пиршествомъ.

Судъ произнесенный Соломономъ въ это время прославилъ его мудрость и глубокое познаніе человѣческой природы. Его лицу предстали двѣ развратныя женщины, жившія вмѣстѣ. Израильтянки онѣ были, или иноплеменницы, неизвѣстно. Та, которая пришла жаловаться, говорила слѣдующее: „родила она мальчика, родила также и ея сожительница спустя три дня, только черезъ нѣсколько времени заспала свое дитя, а мертвеца положила къ ней въ постелю. Тотчасъ по пробужденіи она примѣтила, что лежащее подлѣ нея мертвое дитя принадлежитъ не ей, а другой; только въ домѣ никого не было, кто бы законнымъ порядкомъ могъ подтвердить справедливость ея жалобы“. Обвиняемая не хотѣла ничего знать объ этомъ подмѣнѣ, но утверждала, что живое дитя именно ея. Просительница настаивала на своемъ показаніи. Соломонъ въ этомъ трудномъ случаѣ призвалъ на помощь знаніе человѣческой природы. Царь повелѣваетъ принести мечъ и разсѣчь живаго младенца на двое, чтобы обѣимъ матерямъ досталось по половинѣ. Голосъ природы сейчасъ показалъ, которой принадлежитъ оспариваемое дитя. Одна изъ женщинъ, въ величайшемъ смятеніи, воскликнула: Государь, пусть она возметъ себѣ дитя навсегда, только не убивайте его. Но другая исполненная зависти стала требовать, чтобы разсѣкли дитя—пускай же, говорила она, не будетъ оно ни мое, ни твое. Мать была узнана; государь приказалъ отдать младенца той, которая показала жалость къ младенцу. Слава объ этомъ истинно мудромъ судѣ быстро пронеслась по всему Израилю, весь народъ пришелъ въ изумленіе. А дѣло такъ просто по видимому, и придумать такой способъ рѣшенія его такъ естественно. Но самое простое большею частію и бываетъ самое

трудное, хотя послѣ того, какъ трудность будетъ побѣждена, всякой думаетъ, что и онъ могъ бы это сдѣлать.

Дворъ и богатство Соломона. Назначеніе должностей способнымъ и заслуженнымъ лицамъ, было однимъ изъ первыхъ дѣлъ Соломона. О возведеніи Ваней въ санъ военачальника и Садока на степень полного первосвященника было уже сказано. Азарія внукъ Садока (1 Цар. 6, 9. 3 Цар. 4, 2) поставленъ былъ первымъ священникомъ. Дѣти Сивы, служившаго при Давидѣ въ качествѣ государственнаго писца,—Еліавъ и Ахія опредѣлены были на мѣсто отца; Иосафатъ сынъ Ахилуда былъ дѣеписателемъ. Сколь великимъ уваженіемъ пользовался Наанъ, воспитатель Соломона, видно изъ того, что сынъ его Азарія получилъ одно изъ самыхъ высокихъ мѣстъ въ государствѣ—мѣсто главнаго начальника 12 чиновниковъ, управляющихъ царскимъ имѣніемъ. На эти лица, которыхъ было поставлено 12 по числу округовъ въ государствѣ, возложено было попеченіе о содержаніи царскаго двора. Должность не только прибыльная, но и столь важная, что за двоихъ изъ этихъ чиновниковъ Соломонъ отдалъ своихъ дочерей—Тефау и Васемафу. Каждый округъ поочереды, на одинъ мѣсяць въ году, долженъ былъ доставлять извѣстное количество продуктовъ, которое должно быть гораздо больше, нежели сколько бы ихъ можно было собрать въ помѣстьяхъ, собственно царю принадлежащихъ.

Содержаніе двора при Давидѣ было еще столь ограничено, что для него не нужно было много обременять народъ налогами, но Соломоновъ дворъ стоилъ гораздо дороже. Соломонъ зналъ плодородіе земли своей и потому безъ вреда для благосостоянія поселянъ потреблялъ великое множество естественныхъ произведеній. 3 Книга Царствъ (4, 23. 24) повѣствуетъ, что для его стола ежедневно давалось по 30 гоморовъ крупчатой муки (225 пуд.), 60 гоморовъ другаго хлѣба, по 10 воловъ откормленныхъ, по 20 овновъ тучныхъ, по 100 овецъ, не считая дикихъ козь, оленей и птицъ. Количество припасовъ огромное!

Они назначались на содержаніе всего двора, многочисленной прислуги царя и его женъ и наложницъ, которыхъ число восходило до 1,000,—стражи и всѣхъ, которые получали содержаніе отъ двора. Какимъ изумительнымъ плодородіемъ цвѣла въ тѣ времена Палестина, нынѣ такъ скудная и почти безплодная! При такомъ поборѣ для царя, не только во всей землѣ текло изобиліе, но еще можно было вывозить за границу значительное количество жизненныхъ продуктовъ, наприм. Хираму было отправлено 160,000 пудовъ пшеницы и столько же пудовъ чистаго оливковаго масла (5, 25). Еще всякій округ долженъ былъ доставлять огромные запасы ячменя и соломы для царскихъ конюшенъ. Законъ Моисеевъ ограничилъ содержаніе коней и даже царю дозволилъ имѣть ихъ только умѣренное число, потому что большіе конскіе заводы могли вредить земледѣльству, о которомъ законъ столько пекася, не могли помогать и государству въ военное время. Давидъ легко могъ бы имѣть значительную кавалерію, однакожь этого избѣгалъ. Прежде и цари употребляли обыкновенно муловъ (2 Цар. 33, 29; 18, 9. 10. 3 Цар. 1, 33). Соломонъ имѣлъ 40,000 стойлъ для коней колесничныхъ, неслыханное въ Израили число, 12,000 для конницы, сопровождавшей царскую колесницу и предназначенной для войны. Пышность Соломона и множество женъ требовали множества и экипажей,—ихъ было до 1,400. Введенная въ составъ арміи конница и военныя колесницы расположены были по примѣру Египтянъ въ разныхъ городахъ. И хотя страннымъ кажется, какъ цари израильскіе обходились безъ конницы, когда она была у Филистимлянъ и у многихъ другихъ народовъ; однако же народъ израильскій доселѣ побѣждалъ одною пѣхотою, а теперь, когда Соломонъ завелъ колесницы, войска израильскія ни мало не сдѣлались побѣдоноснѣе. Впрочемъ при Соломонѣ народъ не былъ отягощаемъ военною службою, и исключая этой перемѣны, введенной болѣе для двора, нежели для военного употребленія, нѣтъ больше никакихъ слѣдовъ новыхъ ка-

кихъ-нибудь военныхъ учрежденій. Израильтявину нечего было бояться, что его оторвутъ отъ земледѣлія и заставятъ нести военную службу. Къ этому не было вовсе и поводовъ. Давидъ такъ упрочилъ славу и безопасность государства, что нельзя было ожидать безпокойства ни между подданными, ни со стороны сосѣднихъ державъ. Соломонъ не находилъ и не давалъ никакого повода къ войнѣ, такъ какъ онъ самъ совершенно не имѣлъ воинственнаго духа, и окружающіе народы всѣ уважали сына и наслѣдника Давидова. Теперь всѣ колѣна могли спокойно, въ невозмущаемой тишинѣ предаваться земледѣлію, скотоводству и другимъ мирнымъ занятіямъ, отчего конечно и подати въ пользу царя совѣмъ не могли быть обременительною тяжестью для поселянина, который теперь, въ мирное время, лучше могъ трудиться, нежели прежде. Этому благоприятствовало и то, что хотя Соломонъ любилъ точную отчетливость въ сборѣ податей, но вмѣстѣ своєю любовію къ правосудію даровалъ народу вождѣльную свободу отъ судебныхъ тягостей и прижимокъ. Непрерывно мирное и правосудное правленіе не взирая на увеличеніе налоговъ должно было возвести общественное благосостояніе на такую степень, до которой оно дотолѣ никогда не достигало. „Иуда и Израиль, говоритъ бытописатель о времени Соломона, многочисленные какъ песокъ при морѣ, ѣли, пили и веселились, и жили спокойно, каждый подъ виноградникомъ своимъ и смоковницею своєю отъ Дана до Вирсавіа“ (3 Цар. 4, 20. 25). Можно сказать, что народъ теперь въ первый разъ началъ вкушать плоды трудовъ послѣ притѣсненій, какія онъ вытерпѣлъ въ прежнія времена.

Ктому же царь открылъ новые источники благосостоянія. Онъ первый не только старался за вести торговлю на морѣ, но въ короткое время далъ ей такой ходъ, что Израиль могъ почти соперничествовать съ Тиромъ и Сидономъ. Прежде земледѣліе было господствующимъ занятіемъ народа. Спокойно Израиль смотрѣлъ, какъ его фи-

никійскіе сосѣди давно уже обогащались торговлею. Прежде, когда первую заботою было заселеніе и воздѣлываніе обѣтованной земли, можетъ быть и не хорошо было бы, еслибы всѣ колѣна стали подражать Финикіянамъ, для которыхъ торговля была шестою стихіею. И законъ Моисеевъ совсѣмъ не поощрялъ къ ней конечно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы предохранить Израильтянъ отъ сообщенія съ идолопоклонническими народами, отъ ихъ заблужденій, отъ роскоши, которая отворяетъ дверь разврату. Но во времена Соломона, когда народъ такъ изумительно размножился, эта отрасль промышленности тѣмъ лучше могла быть соединена съ земледѣіемъ, что для земледѣлія слишкомъ много было рукъ въ такой небольшой землѣ. Къ заведенію торговли располагалъ царя не одинъ примѣръ торговыхъ городовъ Тира и Сидона, а также и очень удобное для торговли положеніе его царства. Собственно самый Тиръ съ Сидономъ принадлежалъ къ землѣ Израильской, но въ прежнія столѣтія Израильтяне непримѣтно давали имъ усиливаться, потомъ стали заключать съ ними уже трактаты; а теперь перестали и думать, чтобы овладѣть этимъ берегомъ Палестины. Для своей цѣли Соломонъ не имѣлъ и нужды въ этомъ. Онъ могъ ее достигнуть гораздо вѣрнѣе, ежели съ Финикіянами, издавна славными мореходствомъ и торговлею, войдетъ въ сношенія и вмѣстѣ съ ними станеть отправлять своихъ купцовъ. При дружбѣ между Соломономъ и Хирамомъ это было не трудно. Чтобы заставить своихъ подданныхъ полюбить торговлю и поощрить къ ней, царь долженъ былъ подать примѣръ самъ. Географическое положеніе Израильской земли превосходно благопріятствовало торговлѣ. Эта земля занимала мѣсто на одномъ берегу съ Финикіею, и потому имѣла съ нею равныя преимущества. Еслибы въ то время, говоритъ одинъ писатель, когда знали только Европу, Азію и Африку, какой-нибудь народъ захотѣлъ выбрать себѣ страну, гдѣ бы онъ самымъ легкимъ образомъ могъ вести торговлю съ цѣлымъ міромъ, то невозможно было бы ему

найти удобнѣе, какъ на берегахъ Средиземнаго моря, гдѣ лежала Финикія; а съ нею и Палестина была такого рода страной, гдѣ товары отдаленной Индіи могли быть вымѣниваемы на британскіе, равно какъ скиѣскія произведенія на продукты внутренней Азіи. Это была страна, которую природа сама выбрала средоточіемъ, куда стекались сокровища востока и запада, и откуда они, какъ изъ общаго складочнаго мѣста, опять могли расходиться по всѣмъ царствамъ земнымъ.

Соломонъ хорошо это видѣлъ. Собственныхъ кораблей для торговли на Средиземномъ морѣ онъ не хотѣлъ строить; его подданные надежнѣе могли ходить въ море съ Тирянами, которымъ море и его берега были такъ хорошо извѣстны; притомъ и принадлежащая Соломону морская гавань Юппія, въ послѣдствіи Яффа, была по обилію подводныхъ камней небезопасна для мореходовъ, которые только еще начинали знакомиться съ моремъ. Все-таки гавань эта оказала ему многія услуги, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Тиряне открыли для него свой приморскій портъ, за что Соломонъ дозволилъ имъ свободный входъ въ свои двѣ гавани въ Аравійскомъ заливѣ—Гесіон-гаверь и Елаѣъ. Здѣсь у Соломона были свои корабли, которыми Тиряне пользовались для плаванія по Чермному морю, какъ онъ ихъ кораблями—по Средиземному. Для Тирянъ тутъ выгоды было также много, какъ и для Соломона.

На обоихъ моряхъ подданные Соломона въ сообществѣ съ Тирянами посѣщали главнѣйшіе торговые пункты. Изъ Фарсиса, нынѣшней Андалузій, и изъ остальной Испаніи привозили они груды серебра, олова, свинцу, изъ Офира на индѣйскомъ полуостровѣ—золото въ большемъ количествѣ. Съ береговъ Африки привозили слоновую кость, драгоценные камни, обезьянъ, павлиновъ, попугаевъ и другія рѣдкости жаркаго пояса. На каждое морское путешествіе употребляемо было по три года. Это потому, что древніе не имѣли тѣхъ астрономическихъ свѣдѣній, которыя такъ облегчаютъ и ускоряютъ нынѣ плаваніе; на сво-

ихъ малыхъ корабляхъ они не смѣли пускаться въ открытое море, а держались больше береговъ, и ежели ихъ застигала буря, то они должны были ждать, пока она кончится, хотя бы это было нѣсколько недѣль. Часто также должны были приставать къ твердой землѣ, чтобы нагружаться запасами, и наконецъ много употребляли времени на мѣну товаровъ. Царь и народъ черпали такъ сказать полными руками богатство изъ тѣхъ источниковъ, которые открыла для нихъ торговля. И священный писатель исторіи этого времени могъ сказать, что серебра стало много, какъ камней (3 Цар. 10, 11; 22, 27). Изобиліе драгоценныхъ пряностей и тончайшаго египетскаго полотна, столь знаменитаго подъ именемъ виссона, перестало уже быть рѣдкостію; прежде такого богатства не видали у себя Израильтяне.

Но всего прибыльнѣе для царя была кажется торговля конями. Соломонъ не только устроилъ свои заводы конные, но еще покупалъ у египтянъ, которые не знали морской торговли, много колесницъ и коней. И этотъ торгъ ему самому и его народу приносилъ еще гораздо больше выгоды, нежели самимъ египтянамъ. Такъ какъ его владѣчество простиралось очень далеко за предѣлы Палестины, то это давало ему случай торговать конями выгодно какъ вблизи, такъ и въ отдаленныхъ земляхъ.

(Продолженіе будетъ.)

О ПРИТЯЗАНІЯХЪ НѢКОТОРЫХЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ЖЕНЩИНЪ

НА СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІЕ ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТІАНСКОЙ.

„Кійждо въ званіи, въ немже призвачъ
бысть, да пребываетъ.“ (1 Кор. 7, 20).

Въ нашъ вѣкъ всеобщаго прогресса и эмансипаціи нерѣдко приходится встрѣчаться иногда съ такими вопросами, которые въ былое время добрымъ людямъ и въ голову не приходили. Что, кажется, можетъ быть проще и естественнѣе недопущенія женщинъ до священнослуженія въ церкви христіанской? Мы думали прежде въ простотѣ сердца, что женщина, какъ существо слабое и подверженное разнымъ неизвѣстнымъ въ мужчинѣ недостаткамъ физическимъ и нравственнымъ, не только не должна, но и не можетъ служить у престола Божія,—что вслѣдствіе этого она весьма естественно должна всѣ права и преимущества предоставить въ этомъ отношеніи мужчинѣ,—и, руководимые вмѣстѣ съ симъ ученіемъ Слова Божія и всеобщимъ преданіемъ св. Церкви, на этомъ такъ и успокоивались. Но попробуйте заговорить теперь о семъ съ нашими эмансипированными дамами да барышнями. Съ перваго разу, вы пожалуй даже не найдете что сказать противъ этого.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ не согласиться, повидимому, что женщина, какъ существо болѣе мягкосердечное и впечатлительное, несравненно болѣе мужчины способна къ искренней, благоговѣйной молитвѣ. „А посмотрѣли бъ вы, го-

ворила намъ недавно одна дама, какъ глубоко и усердно молились бы мы, еслибы насъ допустили къ св. престолу для совершенія безкровной жертвы. Само собою разумѣется, что нашъ примѣръ тогда бы благодѣтельно могъ дѣйствовать и на вашего брата, и безъ сомнѣнія тогда бы и вы вмѣстѣ съ нами помолились несравненно искреннѣе и чистосердечнѣе. “ Кто затѣмъ—говорять—съ большимъ участіемъ и пользою можетъ напутствовать умирающихъ, молиться за друзей и родственниковъ, какъ не женщина? „ И повѣрьте, разсуждала на дняхъ одна изъ поименованныхъ дамъ, что если почему мы женщины не всегда бываемъ искренни на исповѣди, то именно потому, что опасаемся мущины и стыдимся открывать предъ нимъ свои женскія слабости. А вотъ еслибы исповѣдывала женщина, тогда дѣло другое; тогда бы пожалуй и вашъ братъ мущина не стѣснялся бы такъ, какъ въ настоящее время, и окриляемый теплымъ и кроткимъ участіемъ женскаго чувства, приносилъ бы раскаяніе во грѣхахъ своихъ несравненно полнѣе, чистосердечнѣе и благоплоднѣе,—чѣмъ какъ это обыкновенно бываетъ предъ теперешними духовниками-мущинами. “

Какъ, скажите, устоять противъ такихъ доказательствъ? Прибавимъ къ сему, что въ нашъ вѣкъ своеобразнаго преклоненія предъ дѣйствительными и мнимыми достоинствами женщины, есть не мало самихъ даже мущинъ, которые не менѣе женщинъ готовы защищать ихъ права на священнослуженіе; и отъ такихъ господъ намъ не разъ приходилось слышать, что въ самомъ дѣлѣ было бы не только весьма полезно, но и необходимо во всѣхъ отношеніяхъ допустить женщинъ къ исполненію обязанностей священно-служительскихъ; ибо де-скатъ онѣ несравненно болѣе мущины могутъ вліять на общество и привлекать его къ Церкви своею красотою и изяществомъ манеръ, мягкостію въ обхожденіи и т. п. Кромѣ сего при этомъ еще указываютъ и на то, что женщина вообще свободнѣе мущинъ отъ такъ-называемыхъ грубыхъ пороковъ, вслѣдствіе чего, по миѣнію нѣкоторыхъ, съ допущеніемъ женскаго пола къ

священнослуженію духовное званіе весьма удобно освобо-
дилось бы отъ пьянства, грубіяинства и другихъ подобныхъ
недостатковъ, такъ выдающихся въ священно-служителяхъ —
мущинахъ; а при посредствѣ того высокаго положенія,
какое современная женщина занимаетъ въ обществѣ, ду-
ховенство съ допущеніемъ въ свою среду женщинъ-свя-
щеннослужителей, очевидно, какъ думаютъ, еще болѣе воз-
высилось бы въ глазахъ народа, и такимъ образомъ безъ
труда заняло бы то положеніе, какое принадлежитъ ему
по всѣмъ правамъ божескимъ и человѣческимъ. Да и сама
исторія, говорятъ, весьма наглядно указываетъ всѣ права
для женщинъ на священнослуженіе. Для этого обыкновен-
но ссылаются на древнихъ весталокъ и другихъ разныхъ
жрицъ у Вавилонянъ, Египтянъ, Друидовъ и т. п. Но осо-
бенно въ этомъ отношеніи многихъ соблазняютъ древнія
діакониссы, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ первыя вре-
мена христіанства исполняли всѣ обязанности священнаго
сана, и только съ возвышеніемъ правъ епископовъ и пре-
свитеровъ мужескаго пола потеряли свое прежнее значеніе.
И само христіанство, спрашиваютъ, не противорѣчитъ ли
себѣ, устраняя женщину отъ священнослуженія и въ то же
время превознося Матерь Божию выше самихъ херу-
вимовъ и серафимовъ? Если Пресвятая Дѣва такъ близко
стоитъ у престола Божія на небеси, то почему же другимъ
подобно ей не служить престолу Божію на землѣ, тѣмъ
болѣе, что относительно личныхъ своихъ достоинствъ
многія женщины вообще близки къ Матери Божіей, и всѣ
съ такими же свойствами физическими, органическими
и т. д. и т. д.

Спрашиваемъ еще разъ: что сказать на все это? Мы,
разумеется, не погрѣшимъ ни противъ психологіи, ни
противъ преданія, ни противъ исторіи, если не обвиняемъ
признаемъ за женщинами всѣ указанная достоинства
и преимущества, т.-е. и нѣжность молитвы ихъ, и тепло-
ту чувства, и кроткое участіе, и чарующую красоту пола,
и изящество манеръ, и даже отчасти сравнительно мень-

шую преданность ихъ грубымъ порокамъ и т. п. Не будемъ спорить, что у язычниковъ были жрицы изъ женскаго пола, что даже и въ древности въ христіанствѣ были діакониссы. Этого мало, мы безъ прекословія соглашаемся, что въ лицѣ Божіей Матери женщина дѣйствительно превознесена и поставлена такъ высоко, какъ не поставленъ даже ни одинъ мущина въ царствіи небесномъ. Но чтобы изъ этого вытекали какія-либо права для женщины на священнослуженіе въ Церкви христіанской, это еще вопросъ, на который не могутъ представить никакихъ доказательствъ ни серіозная исторія, ни истинное преданіе, ни ближайшее знакомство съ дѣйствительными свойствами женщины психическими, физическими и т. п.

И впервыхъ, начнемъ съ самаго, повидимому, неопровержимаго доказательства, основаннаго на примѣрѣ Божіей Матери. Какая, спрашивается, поистинѣ образованная и понимающая свое положеніе женщина захочетъ дерзновенно сравнивать себя съ Пресвятою Дѣвою, этою единственною и, такъ сказать, исключительною личностію въ исторіи и жизни человѣчества? Не потому Богоматерь поставлена такъ высоко у престола Господня, что она женщина, но потому, что она была Матерію Господа и Спасителя рода человѣческаго. Такъ и цари земные возвышаютъ своихъ матерей, но не за ихъ достоинства женскія, а за достоинство матери, и мы еще не слышали никогда, чтобы какая-либо женщина рѣшалась основывать на этомъ какія-либо права для другихъ женщинъ. Тѣмъ болѣе высокое положеніе Пресвятой Богородицы ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить для другихъ женщинъ основаніемъ для ихъ правъ на священнодѣйствіе. Припомнимъ исторію Богоматери. Какъ Богородица, она съ раннихъ лѣтъ не только жила при храмѣ (іудейскомъ), но и къ удивленію самыхъ св. ангеловъ, имѣла даже право входить во Святая святыхъ, куда только разъ въ году, по закону, входили только первосвященники іудейскіе. Но кто скажетъ,

чтобы она когда-либо священнодѣйствовала? Напротивъ того и священное преданіе, и положительныя сказанія исторіи ясно свидѣтельствуютъ, что Пресвятая Дѣва сначала смиренно молилась во храмъ іудейскомъ въ качествѣ простой молитвенницы при всѣхъ священнодѣйствіяхъ, совершаемыхъ іудейскими священниками *); потомъ по вознесеніи на небо Иисуса Христа она также только участвовала наравнѣ съ прочими мірянами при преломленіи хлѣба, совершаемомъ святыми апостолами, и отъ нихъ напутствуемая молитвами и благословеніями мирно переселилась въ вѣчность для безконечной жизни и прославленія. Если такъ поступала и такъ дѣйствовала св. Матерь Господа, чистѣйшая и честнѣйшая херувимовъ и серафимовъ, то на какомъ же основаніи могутъ претендовать на священно-служительство другія женщины обыкновенныя, слабыя и грѣшныя?...

Правда, когда Господь устанавливалъ законное священство для іудеевъ въ ветхомъ завѣтѣ, а равно также когда и въ новомъ завѣтѣ Господь Иисусъ Христосъ поставилъ св. апостоловъ и ихъ преемниковъ для строенія св. таинъ въ Церкви Свсей, то ни въ томъ-ни въ другомъ случаѣ всевидящее око Божіе не имѣло въ виду какихъ-либо особенныхъ нравственныхъ преимуществъ въ мужчинахъ, какъ будто бы священники мужскаго пола были по-чему либо святѣе и благочестивѣе женщины. Въ царствіи Христовомъ „нѣсть мужескій полъ, ни женскій“ (Галат. 3, 28), и въ этомъ отношеніи примѣръ Богоматери дѣйствительно служить лучшимъ доказательствомъ, какъ женщина при помощи благодати Божіей въ жизни духовной можетъ стать несравненно выше мужчины. Потому, по общему единодушному вѣрованію всей Церкви Христовой, предъ престоломъ Божіимъ мужчина также слабъ и немощенъ, какъ и жен-

---

*) Замѣчательно въ этомъ отношеніи убѣжденіе перешедшее къ намъ отъ древности, что самъ Архангелъ Гавріиль во время благовѣщенія, засталъ Божію Матерь за прялкою. (См. напр. фрески Кіево-Софійскаго собора).

щина, и даже слабѣе и немощнѣе самой слабой женщины. *)

Исключительное право лицъ мужскаго пола на священнослужительство основывается не на томъ, чтобы они превосходили лицъ женскаго пола въ нравственномъ отношеніи,—такое превосходство трудно доказать,—а главнымъ образомъ на волѣ Божіей. Господу угодно, чтобы мужской полъ, при самомъ сотвореніи поставленный во главѣ надъ женскимъ и никогда не перестававшій первенствовать во всѣхъ отрасляхъ и положеніяхъ жизни человѣческой, семейной, частной, общественной, ученой и т. п., первенствовалъ и въ правахъ священнослуженія,—чтобы лицамъ этого имени пола, а не лицамъ другаго пола принадлежало такое высокое званіе, какъ званіе строителей таинъ Божіихъ, посредниковъ между Богомъ и людьми въ возвѣщеніи воли Божіей и раздаяніи даровъ благодатныхъ. Такъ было въ церкви ветхозавѣтной, въ которой жрецами и учителями народа были по волѣ Божій только мужчины, и въ которой даже облеченныя высшимъ даромъ благодати древнія пророчицы никогда не дерзали приступать къ алтарю Господню, и только находили одно святое удовольствіе пребывать безъисходно при храмѣ, какъ напр. Анна, дочь Фануилова, „съ постомъ и молитвою служа Богу день и ночь“ (Лук. 2, 37) и т. п. Равно и Основатель новозавѣтной Церкви призвалъ къ должности священнослужителей и строителей таинъ Божіихъ, въ лицѣ апостоловъ, не женщинъ, а однихъ мужей. Однимъ апостоламъ Онъ сказалъ по воскресеніи: „якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы“ (Іоан. 20, 26). Однимъ апостоламъ и ихъ преемникамъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ совершать таинство евхаристіи въ Его воспоминаніе (Лук. 22, 19); однимъ только апостоламъ и ихъ преемникамъ заповѣдалъ проповѣдывать Евангеліе по Сво-

---

*) Чиг. для примѣра молитву херувимской пѣсни: „Никтоже достоинъ изъ связавшихся плотскими похотьми и сластьми приходити и приближитися или служити Тебѣ царю славы“ и пр.

емъ воскресеніи и крестить во имя Отца и Сына и св. Духа (Мѡ. 28, 19); однимъ апостоламъ и ихъ преемникамъ даль власть вязать и рѣшать въ таинства покаянія (Іоан. 20, 21) и т. п. И какъ высоко ихъ служеніе! „Вы намѣстники Христовы, пишетъ блаженный Августинъ о священникахъ, ибо содержите Его мѣсто на землѣ“ (слово III къ брат.). „Когда же увидишь священника, приносящаго жертву, говоритъ св. Златоустъ, то суди, что зришь руку Христову, невидимо простертую.“ (Бесѣда къ Антиох. нар. 69) и пр.

Какая же, спрашивается, благоразумная и вполне понимающая свое положеніе женщина осмѣлится послѣ этого даже и заикнуться о томъ, чтобы вмѣстѣ съ воспріятіемъ священства, такъ сказать, стать на мѣстѣ Христовомъ, служить за Него, исполнять Его таинства, безъ Его великаго и священнаго полномочія на это, когда Онъ напротивъ предоставилъ сіе исключительно только мужчинамъ—апостоламъ и ихъ преемникамъ? Нечего, конечно и говорить, что никто не могъ и не долженъ былъ такъ понять и оцѣнить сущность и значеніе ученія Христова, какъ Его св. апостолы; а между тѣмъ они не только свидѣтельствуютъ, что право на священнодѣйствіе передано отъ самого Іисуса Христа только имъ и ихъ преемникамъ (Ефес. 4, 11, 12; 2 Кор. 5, 20 и т. п.), но даже прямо возстаютъ противъ малѣйшаго участія женщины въ исполненіи богослужебныхъ обязанностей: „жены ваши“, говоритъ св. ап. Павелъ, „въ церквахъ да молчатъ; не повелѣся бо имъ глаголати, но повиноватися, якоже и законъ глаголетъ: аще ли чесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ: срамно бо есть женѣ въ церкви глаголати“ (1 Кор. 14, 34. 35).

Не приводимъ далѣе объ этомъ свидѣтельство отцевъ и учителей Церкви и другихъ разныхъ церковныхъ писателей. Да еслибы мы и захотѣли сдѣлать это, то едва ли бы успѣли въ своемъ намѣреніи, потому что въ древности вопросъ объ исключительномъ правѣ на священнодѣйствіе однихъ

мущинъ былъ такъ твердо поставленъ въ Церкви христіанской, что святые отцы не имѣли даже нужды говорить объ этомъ. Только на четвертомъ Карфагенскомъ соборѣ было сдѣлано постановленіе, чтобы женщина не наставляла мужчинъ, хотя бы она была даже ученою и святою.— Сюда же надобно отнести также древній обычай Церкви, и доселѣ соблюдаемый при воцерковленіи младенцевъ, въ сороковый день послѣ ихъ рожденія, когда по уставу церковному, священникъ, „аще дитя мужескаго пола, вводитъ е во святой жертвенникъ, аще же женскій полъ, токмо до царскихъ вратъ“, знаменуя тѣмъ, конечно, что мужчина имѣетъ право не только присутствовать въ церкви, но и служить у алтаря Господня, и что напротивъ единственное мѣсто женщины въ храмѣ до предѣловъ царскихъ вратъ, входъ въ которыя исключительно предоставляется только священнослужителямъ.

То, что у язычниковъ были разныя весталки да жрицы, это никогда не можетъ и не должно соблазнять ни одной образованной христіанской женщины. Мало ли чего не было у язычниковъ? У нихъ были и свои богини, которымъ конечно, могли служить однѣ только женщины; были кромѣ того разныя мистеріи, вакханаліи и т. п. Кто же захочетъ, чтобы изъ подражанія имъ заводить что-либо подобное въ христіанствѣ?—Не менѣе того, не могутъ свидѣтельствовать въ пользу правъ женщины на священнодѣйствіе и діакониссы первыхъ временъ христіанства. Исторія первенствующей Церкви свидѣтельствуетъ, что сіе древнее, если можно такъ выразиться, діаконство женщинъ, было не что иное, какъ простая должность, но отнюдь не санъ, должность, которая вслѣдствіе особыхъ историческихъ условій этой Церкви состояла въ томъ, чтобы разносить еженедѣльно св. тайны, освященныя предстоятелями—мущинами, по домамъ для больныхъ женщинъ или для заключенныхъ въ темницѣ, служить больнымъ женщинамъ, собирать и опрятывать священные останки мученицъ послѣ ихъ страданія и т. п. Съ умирениемъ Церкви, когда вслѣдъ

за симъ прекратился и древній обычай причащаться всѣмъ на всякой литургіи и всѣ свободно стали ходить въ церковь и здѣсь причащаться св. таинъ, въ особенности съ появленіемъ женскаго монашества (въ IV в.), взявшаго на себя всѣ остальные обязанности діакониссъ,—ихъ званіе по неволѣ перестало быть нужнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ весьма естественно прекратилось само собою и обратилось въ благоговѣйное воспоминаніе давно минувшей древности *).

Но что и нынѣ св. Церковь наша не отказываетъ благоговѣйнымъ женщинамъ въ правѣ на прислуживаніе (но отнюдь не на служеніе) въ олтарѣ Господнемъ, на это доказательства можно видѣть въ любомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ избранныя и свободныя отъ всякой тѣлесной немощи женщины и теперь присутствуютъ въ олтарѣ, подаютъ священнослужителямъ кадило, облачаютъ ихъ и т. п.

Исторія не только не представляетъ доказательствъ въ пользу правъ женщины на священнодѣйствіе, но говоритъ еще совершенно сему противное. Умолчимъ уже о томъ, чѣмъ кончили свое существованіе разныя весталки, вакханки и т. п. Предъ нами другіе не менѣе поразительные факты изъ исторіи сама о христіанства. Таковы были тѣ темныя и вмѣстѣ ужасныя времена папства, когда римскимъ престоломъ управляли разныя Марици, Теодоры и т. п. Замѣтимъ, что эти женщины только располагали тиарой папской, но сами ее не носили. Чего же можно было бы ожидать отъ нихъ, еслибы онѣ когда-нибудь достигли и сего послѣдняго? Можетъ быть и правы историки, отвергая папствованіе одной женщины подъ именемъ Іоанна XI; но никакая исторія не отвергнетъ того необычайнаго развращенія нравовъ и всеобщаго растлѣнія, съ которыми древнія сказанія соединяютъ это папствованіе въ наставленіе родамъ грядущимъ,

*) Діаконисы древней Церкви.—Спб. 1860 г.

и въ томъ числѣ въ особенности женщинамъ *). Чего далѣе не сдѣлали женщины во время первой французской революціи? Какъ святотатственно осмѣливались онѣ возсѣдать тогда даже на св. престолѣ, изображая богиню разума и принимая безумныя поклоненія отъ своихъ почитателей?... Кто даже во время послѣдней революціи во Франціи глумился болѣе надъ религіею и надъ самими святѣйшими ея учрежденіями и постановленіями, какъ не женщины? и пр. и пр. Не говоримъ уже о безобразничаньи послѣдовательницъ мормонства. или нанихъ русскихъ женщинъ у раскольниковъ, которыя причащаютъ своихъ послѣдователей изюмомъ, выносимымъ изъ подъ-пола, и нерѣдко для этой цѣли жертвуютъ даже собственными сосцами, мясомъ которымъ наслаждаются скопцы въ качествѣ св. причастія и т. д.

Вообще „исторія,—говоритъ одинъ очень безпристрастный изслѣдователь историческихъ судебъ женщины,—представляетъ намъ нѣсколько эпохъ, отличающихся особенно успѣхами женской эманципации. Но большая часть этихъ эпохъ отмѣчена въ то же время сильною развращенностію нравовъ и крайнею шаткостію семейныхъ началъ. Никогда въ древности развратъ не достигалъ такихъ отвратительныхъ размѣровъ, какъ въ послѣднюю эпоху Рима, и съ тѣмъ вмѣстѣ никогда въ древности женщина не пользовалась такими правами и такою свободою. Въ средніе вѣка и въ періодъ возрожденія развратъ былъ развитъ

---

*) „Теодора и Мариція, говоритъ г. Вильбасовъ, мать и дочь, играютъ наиболѣе видную роль въ исторіи папъ того времени. Красивая и смѣлая женщина, Теодора, какъ Семирамида Рима, появляется на темномъ фонѣ современнаго ей папства и мужественно правитъ папскою областію; сладострастная римлянка, она сумѣла возвести на папскій престолъ своего любовника Петра, архіепископа г. Равенны, и не стыдилась освернить Латеранъ своими прелюбодѣйными связями съ папою Іоанномъ X. Дочь была красивѣе, соблазнительнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣлѣе, рѣшительнѣе своей матери: Мариція не только жила съ папою Сергіемъ III, но возвела на папскій тронъ прижитаго въ этой связи ребенка, извѣстнаго папу Іоанну XI^а. Женщина-папа. Кіевъ, 1871 г., стр. 1—2.

въ высшей степени, а женщины имѣли значительную долю самостоятельности. Въ XVII и XVIII вв. Европа была развращена до мозга костей, и въ то же время женщины управляли государствами, вліяли на политику и литературу, дамскіе салоны были центрами прогресса^{*)} и т. д.

Какъ угодно, а это такіе факты, которые за себя говорятъ очень много, и такъ много, что предъ ними прарокомъ разлетаются всѣ самыя даже серіозныя, повидимому, умничанья женщинъ насчетъ своихъ правъ на священнодѣйствіе. Пусть не говорятъ намъ послѣ этого, что женщина своимъ теплымъ участіемъ могла бы болѣе мужчины - священника располагать кающихся къ откровенности на исповѣди, къ искреннѣйшему со стороны ихъ признанію во грѣхахъ своихъ и т. п. Тѣ, кои говорятъ такимъ образомъ, забываютъ, что кающіеся на исповѣди не только нуждаются въ чистосердечномъ исповѣданіи и признаніи во грѣхахъ своихъ, но и въ соотвѣтствующей, нравственной поддержкѣ со стороны духовника, успокоеніи совѣсти, въ соотвѣтствующемъ, авторитетномъ назначеніи епитиміи и т. п. Но многія ли даже изъ лучшихъ современныхъ модныхъ дамъ способны вполне управляться съ своими семейными дѣлами, служить опорой для мужа, поддержкой для дѣтей, руководить слугъ и т. п. И послѣ этого онѣ хотятъ еще быть руководителями совѣсти и наставницами христіанской жизни и благочестія... Присоединимъ къ сему еще обычную женскую болтливость, неумѣнье держать и хранить чужіе секреты и т. п., и мы поневолѣ получимъ картину, къ которой самое отчаянное воображеніе не въ состояніи прибавить ничего больше. Въ самомъ дѣлѣ, сколько тогда вышло бы наружу самыхъ чистосердечно-прочувствованныхъ и искренно-сознанныхъ грѣховъ, сколько бы явилось въ свѣтъ разныхъ неприятныхъ и непристойныхъ исторій, опасныхъ для чести,

*) „Истор. судьбы женщины, дѣтуб. и простит.“—С. С. Пашкова. Спб. 1871 г. стр. 505.

губительныхъ для семейнаго мира и т. п.! А вмѣстѣ съ симъ какой бы это былъ тяжкій ударъ для самаго тайнства покаянія, которое только потому и сохраняется у насъ свое великое и благотворное значеніе, что основывается на самомъ серіозномъ участіи духовниковъ къ разнымъ положеніямъ кающихся и вмѣстѣ съ симъ на глубочайшемъ секретѣ, котораго не въ состояніи нарушить никакія обстоятельства, ни положенія какъ духовниковъ, такъ и кающихся! Не то же ли самое имѣлъ между прочимъ въ виду въ свое время и св. ап. Павелъ, когда даже не дозволилъ допускать молодыхъ вдовъ въ званіе діакониссъ, ибо вотъ какъ говоритъ онъ: „будучи праздны, пріучаются ходить по домамъ, и бываютъ не только праздны, но и болтливы, любопытны и говорятъ чего не должно“ (1 Тим. 5, 13)?

Тѣмъ менѣе, конечно, въ рѣшеніи нашего вопроса можетъ имѣть какое-либо значеніе пресловутая женская красота, изящество въ манерахъ и т. п. Сами женщины, что касается до нравственнаго вліянія, всегда отдаютъ преимущество важной степенности мужчинъ, ихъ сановитости, благородной простотѣ и т. п. Этого мало: извѣстно всякому, что дѣйствительно достойная уваженія и сочувствія красота женщинъ, къ несчастію, часто у насъ связана неразрывными узами съ другимъ отнюдь не одобрительнымъ качествомъ женщинъ, именно съ пристрастіемъ ихъ къ модѣ, для которой инныя готовы жертвовать всѣмъ, и деньгами, и совѣстію, и честію, и своимъ положеніемъ семейнымъ, общественнымъ и т. п. Кто поручится, что этотъ же самый недугъ не проникъ бы и въ среду нашего христіанскаго духовенства, если бы въ исполненіи его обязанностей участвовали женщины? По крайней мѣрѣ мы имѣемъ предъ очами тотъ живой и наглядный фактъ, что многія даже, по видимому, скромныя, отказавшіяся отъ міра монахини, при своемъ строго опредѣленномъ костюмѣ, умѣютъ все-таки нарядиться такъ, что развѣ только непривычный глазъ не можетъ замѣтить на нихъ мод-

ныхъ крестиковъ, разныхъ запонокъ, поясковъ, четокъ и т. п. Съ другой стороны, кому неизвѣстно, что подъ вліяніемъ своихъ современныхъ модныхъ женъ нерѣдко даже благоговѣйные и благоразумные священнослужители рѣшаются на такія продѣлки, какъ стрижка волосъ на головѣ, подстригиваніе бородъ, укорачиваніе рукавовъ въ рясѣ и т. п. Что же могло бы случиться, если бы на мѣсто своихъ мужей стали женщины въ качествѣ священнослужителей? Смѣло можно сказать, глубоко вѣря въ исторію и психологію женщины, что тогда развѣ только не многія наши діакониссы, іерейши и т. п. могли бы удержаться отъ расширенія своихъ одеждъ посредствомъ бывшихъ кринолинъ, искаженія головныхъ причесокъ шиньонами и т. п. А какое бы отсюда было посмѣшище для Церкви Божіей и священнаго сана, и говорить нечего. И безъ того въ неразумномъ подражаніи женщинамъ римскіе епископы и прелаты переняли у нихъ ношеніе перстней на рукахъ, надѣваніе перчатокъ при священнослуженіи и т. п. Но какое серьезное, истинно-нравственное чувство не оскорбляется этимъ до глубины души, несмотря даже на то, что этимъ обычаемъ латиняне хотятъ дать таинственное значеніе, осмыслить оныя различными вымышленными и дѣйствительными преданіями и т. п.!

То же самое надобио сказать и о нравственныхъ порокахъ женщины сравнительно съ грѣховностію мужчины. Не станемъ спорить, что особенно въ высшемъ обществѣ женщины менѣе предаются пьянству, разгулу и т. п., хотя особы болѣе близкія къ этому обществу также не мало рассказываютъ о разныхъ пинкахъ, толчкахъ и другихъ ручныхъ дѣйствіяхъ, которыми многія эмансипированныя дамы иногда чаще награждаютъ своихъ горничныхъ въ будуарахъ, чѣмъ любые грубіаны мужчины своихъ противниковъ на улицахъ. Извѣстны намъ также попойки женщинъ легкаго поведенія, пьянство сельскихъ бабъ и т. п., нерѣдко болѣе возмутительныя, чѣмъ самыя отчаянныя похождения отъявленныхъ пьяницъ и кутилъ мужескаго пола.

Не говоримъ уже о домахъ терпимости, которые у насъ наполняются обыкновенно женщинами, и о многихъ другихъ порокахъ женщинъ, „о нихже не лѣтъ есть и глаголати“. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ женщины, если не превосходятъ мужчинъ, то во всякомъ случаѣ онѣ поровняются съ ними самымъ положительнымъ образомъ,—и потому даже говорить послѣ этого о какихъ-либо особенныхъ нравственныхъ преимуществахъ женщины передъ мужчиною и основывать на этомъ какія-либо права для женщинъ на священнодѣйствіе значитъ только обманывать самихъ себя въ разрѣзъ съ общественною обстановкою жизни и исторіи.

Наконецъ, чтобы сказать все, мы по неволѣ должны обратить вниманіе на извѣстные органическіе недостатки женщины, которые не только возбраняють женщинамъ доступъ къ священнодѣйствію, но даже въ то же время не дозволяютъ имъ входить въ церковь для присутствія при священнодѣйствіи. Таковы извѣстныя женскія менструаціи, кровотеченія, роды и т. п. И что всего замѣчательнѣе, эти отправленія считаются нечистыми не у однихъ только христіанъ и іудеевъ, но и у другихъ народовъ, какъ-то: Египтянъ, Китайцевъ, Индійцевъ, нынѣшнихъ магометанъ, буддистовъ и т. п. Съ особенною полнотою изложены правила касательно женской нечистоты у Моисея въ книгѣ Левитъ гл. 15, ст. 19—31: „Если женщина имѣетъ теченіе крови, текущей изъ тѣла ея; то она должна сидѣть семь дней во время очищенія своего. И всякій кто прикоснется къ ней нечистъ будетъ до вечера. И все, на чемъ она ляжетъ въ продолженіе очищенія своего, нечисто; и все, на чемъ сядетъ, нечисто. И всякій, кто прикоснется къ постели ея, долженъ вымыть одежды свои и омыться водою, и нечистъ будетъ до вечера. И всякій, кто прикоснется къ какой-нибудь вещи, на которой она сидѣла, долженъ вымыть одежды свои и омыться водою, и нечистъ будетъ до вечера. И если кто прикоснется къ чему-нибудь на постели ея или на той вещи, на которой

она сидѣла, нечистъ будетъ до вечера. Если преспить съ нею мужъ, то нечистота ея будетъ на немъ; онъ нечистъ будетъ семь дней, и всякая постеля, на которой онъ ляжетъ, будетъ нечиста. Если у женщины течетъ кровь многіе дни не во время очищенія ея, или если она имѣетъ истеченіе долѣе обыкновеннаго очищенія ея; то во все время истеченія нечистоты ея, подобно какъ въ продолженіе очищенія своего, она нечиста. Всякая постель, на которой она ляжетъ во время истеченія своего, будетъ нечиста, подобно какъ постеля въ продолженіе очищенія ея; и всякая вещь, на которой она сядетъ, будетъ нечиста, какъ нечисто это во время очищенія ея. И всякій, кто прикоснется къ нимъ, будетъ нечистъ, и долженъ вымыть одежды свои и омыться водою, и нечистъ будетъ до вечера. А когда она освободится отъ истеченія своего, тогда должна отсчитать себѣ семь дней, и потомъ будетъ чиста. Въ восьмой день возьметъ она себѣ двухъ голубицъ или двухъ молодыхъ голубей, и принесетъ ихъ къ священнику ко входу скинии собранія; и принесетъ священникъ одну изъ птицъ въ жертву за грѣхъ, а другую во всесоженіе, и очиститъ ее священникъ предъ Господомъ отъ истеченія нечистоты ея. Такъ предохраняйте сыновъ Израилевыхъ отъ нечистоты ихъ, чтобы они не умерли въ нечистотѣ своей, оскверняя жилище Мое, которое среди ихъ“.

И эти правила не даромъ приняты нашею Церковію православною, и вообще Церковію христіанскою, хотя конечно, по духу христіанской свободы, у насъ и не съ такими ограниченіями, какъ это означается у Моисея, и какъ требовало того отчасти національное и географич. положеніе народа іудейскаго. Въ нашей православной Церкви правила эти излагаются вообще такимъ образомъ: „Жена въ теченіи сущая, сирѣчь обычно своя имущая, не причащается въ Пасху, дондеже очистится, ниже входитъ въ церковь до семи дней, ниже смѣшится съ мужемъ своимъ сицевая“, по св. Іоанну Постнику (Тимоев. Александр. пр. 7). Такое

же правило, какъ извѣстно, существуетъ у насъ и для роженицъ до 40 дней послѣ рожденія, и только по истеченіи этого срока „приносится отроча (рожденное) ко храму во еже воцерковлятися, си есть начало пріяти вводитися въ церковь“,—приносится же, какъ гласитъ церковный уставъ, матерію, уже „очищенною и омовенною сущою“ и т. д. (Требникъ, молитва женѣ родил. по čtyредесят. дн.) „И я думаю, замѣчаетъ императоръ греческій Левъ по этому поводу, что это запрещено древнимъ закономъ и принимася по преданію не по причинѣ одной только оной женской нечистоты, но и по другимъ причинамъ, заключающимся во внутренней сущности закона. Ибо мнѣ кажется, что священный законъ предписываетъ это съ тѣмъ, дабы сдержатъ безумное вождельніе тѣхъ, кои живутъ невоздержно, подобно тому, какъ и многое другое предписывается иными правилами, чтобы оными укротить неудержимое стремленіе нѣкоторыхъ къ женщинамъ. При томъ цѣль этого предусмотрительнаго закона состоитъ еще и въ томъ, дабы раждаемыхъ (т.-е. дѣтей) сдѣлать свободными отъ порчи. Ибо то, что въ природѣ излишне, то вредно и бесполезно, а излишнее и есть именно эта кровь, вслѣдствіе чего тѣмъ, которыя ее имѣютъ, законъ и повелѣваетъ считаться нечистыми (*in immunditia vivere*) до тѣхъ поръ, пока эта, даже по самому своему словопроизводству похотливая, страсть (*concupiscentia lasciva*) не приведена будетъ къ умѣренности, и такимъ образомъ дабы изъ бесполезной и испорченной матеріи живое существо не получило своего бытія“ *).

Нечего затѣмъ ссылаться далѣе на свидѣтельство медицины, которая искони считала и доселѣ считаетъ кровотеченіе у женщинъ очищеніемъ (значить отъ нечистоты), даже въ лучшихъ своихъ представителяхъ. Мы обращаемся къ совѣсти самыхъ женщинъ: найдется ли между ними хоть одна поистинѣ образованная и благородная, которая

*) *Cogrus iugis civilis*,—новелла императ. Льва XVII, по изданію братьевъ Кригеліевыхъ. 1870 г. Часть 3, стр. 762--763.

не считала бы себя нечистою въ это время, не по предразсудку какому или нажитому предубѣжденію, а по тому природному чувству стыдливости, по которому всѣ онѣ вообще стараются скрывать этотъ недостатокъ, по особенной органической немощи испытываемой ими въ это время, и т. п. А при такомъ положеніи дѣла, какая умная и честная женщина осмѣлится даже подумать о томъ, чтобы въ такомъ видѣ явиться въ церковь для принесенія безкровной жертвы, въ которой и при которой все должно быть свято, чисто и благолѣпно? Тѣмъ болѣе, конечно, нечего и говорить при этомъ о беременности женщинъ, ихъ сорокадневномъ очищеніи послѣ родовъ и т. п. Возьмемъ даже простой фактъ: представьте себѣ, что у васъ священникъ-женщина; не обречь же ее, конечно, на вѣчное дѣвство—это несогласно ни съ характеромъ христіанства, ни съ натурою женщины; и вотъ вы вдругъ тяжело заболѣли, или у васъ умираетъ любимая особа,—а ваша іерейша родила и лежитъ въ постели. Что прикажете дѣлать въ такомъ случаѣ? Кто тогда напутствуетъ васъ въ вѣчность св. Тайнами, или проводить въ могилу вашего ближняго? Можеть-быть, повторимъ еще разъ, и правы историки, отвергая папствованіе женщины Іоанна XI, но не надо забывать при этомъ, что съ этимъ папствованіемъ всеобщее преданіе соединяетъ представленіе, что этотъ папа, или точнѣе паписса, родила однажды даже во время крестнаго хода*). Подобныя явленія не могли ли бы случиться и съ остальными многими женщинами, когда бы онѣ занимали мѣста священническія?

Конечно намъ скажутъ послѣ этого, что и мужчины также подвержены различнымъ болѣзнямъ, какъ и женщины; между тѣмъ болѣзни эти никогда не служили препятствіемъ для допущенія ихъ къ священнодѣйствію. Но кому неизвѣстно, какое великое различіе находится между болѣзнями хроническими и спорадическими, вообще свой-

*; Женщина-папа, Бильбасова. Кіевъ 1871 г.

ственными роду человѣческому, и періодическими болѣзнями женщинъ? Тамъ зло непредвидѣнное, а здѣсь явленіе обычное и неизбѣжное. Потому-то во вниманіе къ этому злу Церковь между прочимъ и распорядилась предоставить исключительное право на священнодѣйствіе за одними только мужчинами, чтобы священнодѣйствіе это всегда совершалось въ надлежащей, законной чистотѣ—опрятности.

Не говоримъ уже объ обычной слабости женскаго пола, которая никакъ не гармонируетъ съ тяжкими трудами священнослужителей, какъ пастырей, когда они должны часто вставать ночью для напутствованія умирающихъ, провожать иногда десятки верстъ покойниковъ подъ дождемъ и слякотью, исповѣдывать по сотнѣ душъ въ какихъ-либо пять-шесть часовъ и т. п. Такими трудами тяготятся нерѣдко даже здоровые священники,—и жалуются конечно на ихъ тягость не безъ основанія; что же случилось бы теперь, еслибы подобные труды пришлось переносить женщинамъ, вообще немощнымъ и обладающимъ здоровьемъ почти всегда слабымъ *)?

Нѣтъ, и Слово Божіе, и наука о душѣ человѣческой, и жизнь и исторія давно рѣшили, что женщинѣ и безъ священнослуженія много дѣла у домашняго очага, въ дѣлахъ любви и благотворительности христіанской. Этимъ конечно и теперь мы вовсе не думаемъ отстранять женщинъ отъ всякой общественной дѣятельности вообще. Но при этомъ мы не можемъ не вѣрить опыту, что гоняясь, часто безъ разумной разборчивости, за участіемъ въ общественной дѣятельности даже въ сферѣ, доступной женскому уму и трудолюбію, многія женщины наносятъ, иногда тягчайшій вредъ семьѣ и дѣтямъ, не имѣя

---

*) „По расчету Прудона, физическая сила мужчины относится къ женской силѣ, какъ 3 къ 2; слѣдовательно, производительность и воля мужчины должны превышать производительность и волю женщины, какъ 3 : 2; т.-е. при равномъ числѣ мужчины должны управлять женщинами.“ „Историч. судьбы женщ. дѣтуб. и простит.“ С. С. Шашкова. Спб. 1871 г. стр. 350.

ни силъ, ни времени посвятить имъ свое участіе, вліять на нихъ своею любовію и поддерживать и развивать своимъ благорасположеніемъ. Зачѣмъ же имъ стремиться еще къ расширенію своихъ правъ чрезъ допущеніе къ священству? Вѣдь это не возвыситъ ихъ, а тѣмъ болѣе не увеличитъ ихъ правъ на царствіе небесное. А тамъ за предѣлами гроба будетъ время, когда всѣ поровняемся. Ибо тамъ достойные, по глаголу Господню, всѣ „будутъ священниками Бога и Христа и будутъ царствовать съ Нимъ“, безъ различія пола и возраста (Апок. 20, 6). Чего же, спрашивается, надо еще больше? Развѣ того, чтобы и женщинѣ, также какъ и мужчинѣ, чрезъ воспріятіе священства, сдѣлать болѣе труднымъ и безъ того трудный доступъ въ обители небесныя? „Ибо всякому, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него; и ему же предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него“ (Лук. 12, 48).

„Каждый, пишетъ св. ап. Павелъ, имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе. Только каждый поступай такъ, какъ Богъ ему опредѣлилъ, и каждый, какъ Господь призвалъ. Такъ я повелѣваю, заключаетъ св. ап., по всѣмъ церквамъ (1 Кор. 7, 7. 17)“,—и безъ сомнѣнія его велѣніе. какъ глаголь Духа Святаго, должно быть и будетъ, конечно, непреложно во вѣки.

Свящ. А. Ѳ. Хойнацкій.

1872 г. Декабря 6 дня.
Г. Нѣжинъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

Преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Курскаго.

„Бояйся Господа ничего убоится и не устрашится“. Свр. 34, 14.

Дѣва Марія, бывши введена во храмъ, при немъ оставалась жить до пятнадцатилѣтняго возраста. Ея ежедневныя тамъ занятія были одинаковы. Отъ молитвы переходила Она къ рукодѣлю, отъ рукодѣля къ чтенію, отъ чтенія къ молитвѣ, и съ нею засыпала.

Такое воспитаніе назовутъ одностороннимъ, замкнутымъ, монашескимъ. Но вотъ чего при семъ не должно забывать: если въ нашей жизни огорченія, неудачи, несчастія неизбѣжны, то никакое иное воспитаніе не можетъ такъ приготовить душу къ мужественному ихъ перенесенію, какъ это.

Уныніе отъ непріятностей жизни у насъ явленіе обыкновенное. Нечего и говорить о тѣхъ припадкахъ малодушія, которые остаются извѣстны только въ кругу семейномъ, о томъ, какъ раздражительно-самолюбивый человекъ отъ обстоятельствъ маловажныхъ, отъ причинъ ничтожныхъ теряетъ спокойствіе духа, лишается сна и пищи, наводитъ скуку на всѣхъ, окружающихъ его. Укажемъ на самыя страшныя послѣдствія огорченій, на случаи самоубійства, которое нынѣ въ большемъ употребленіи. Ученикъ худо отвѣтилъ на испытаніи; слабодушный, онъ твердою рукою убиваетъ себя. Иной дурнымъ веденіемъ дѣль разстраиваетъ свое состояніе; ужасаясь бѣдности, онъ лишаетъ себя жизни. Еще иному отказываютъ отъ должности; считая себя обиженнымъ, онъ насильственно умерщ-

вляеть себя. Если не болѣзнію и умоповрежденіемъ, то обыкновенно объясняютъ рѣшимость на самоубійство враждебною судьбою, обстоятельствами, такъ неблагопріятно сложившимися, что изъ нихъ будто бы не оставалось никакого выхода. Но чтобъ судить объ этой противостоенственной рѣшимости, не должно упускать изъ виду нравственныхъ убѣжденій погибшаго, его отношеній къ вѣрѣ. О большей части самоубійць можно сказать, что въ будущую жизнь они не вѣрили и почитали смерть и не бытіе за одно и то же, или старались увѣрить себя, что за гробомъ для нихъ не будетъ хуже.

Человѣкъ вѣрующій, богобоязненный никогда не дойдетъ до такого погибельнаго состоянія. „Кто боится Господа, тотъ не трепещеть и не страшится ничего“; не убоятся онъ ни „страха ношнаго, ни стрѣлы, летящія во дни“ (Пс. 90, 5). „На Бога“, говоритъ, „уповахъ; не убоюся, что сотворить мнѣ человѣкъ“ (55, 12). Если и впадаетъ такая богобоязненная душа въ различныя искушенія, то претерпѣваетъ ихъ, въ убѣжденіи, что не попускаетъ Богъ такихъ несчастій, которыя были бы выше нашихъ силъ (1 Кор. 10, 13). „Ублажая терпящія“, апостоль Іаковъ, напоминаетъ намъ „терпѣніе Іовле“ (5, 11). Страшна потеря имущества: у Іова исчезло все его богатство. Мучительно сердцу родительскому, если умереть сынъ или дочь: Іовъ лишился всѣхъ дѣтей. Тяжело переносить болѣзнь: Іовъ покрытъ былъ такою язвою, которая возбуждала отвращеніе въ окружающихъ. Смотри на его жалкое и безотрадное положеніе, жена его стала ему совѣтовать: „еще ли ты держишься добродѣтели своей? простишь съ Богомъ и умри“. Но онъ сказалъ ей: „ты говоришь такъ, какъ свойственно безумнымъ. Итакъ добро мы хотимъ принимать отъ Бога, а зло не хотимъ?“ (Іов. 2, 9, 10). Жена Іова однако справедливо замѣтила, что надобно прежде отказаться отъ Бога, чтобы въ полномъ сознаніи лишить себя жизни. Только невѣріе пораждаеть ту боязнь, при которой малыя непріятности кажутся большими, а важныя

невыносимыми. Одинъ искусный наблюдатель душевныхъ состояній изъясняетъ: „боязнь есть дочь невѣрія и сестра отчаянія. Она ослѣпляетъ умъ, ослабляетъ сердце, удаляетъ людей отъ страха Божія и низводитъ въ страну погибели“. (Варсан. вопр. 105).

Невѣріе и нечестіе большею частію бываютъ слѣдствиемъ худаго воспитанія; напротивъ доброте, нравственное духовное воспитаніе, на законѣ Божіемъ основанное, утверждаетъ въ человѣкѣ ту безтрепетную богобоязненность, при которой онъ ни отъ чего не придетъ въ малодушіе. Хотя святой Давидъ говорить, что нечестивые съ самаго рожденія беззаконны (Псал. 57, 4); но симъ замѣчаніемъ указывается именно на то, что они съ ранней юности развратились, при дурномъ воспитаніи. Никто не родится неисправимо злымъ, и въ испорченной нашей природѣ Господь оставилъ прирожденными начатки правды и добра. Развить первый ростокъ благочестія есть дѣло духовнаго воспитанія, которое вмѣстѣ съ уроками богопознанія укрѣпляетъ въ юномъ сердцѣ чувство преданности промыслу Божію, постоянство въ добродѣтели. Пишется объ Іовѣ, что онъ былъ „праведенъ, благочестивъ“ (1, 1). Когда же онъ сдѣлался такимъ?—Изъясняя свою невинность, онъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что съ юности своей отъ родителей научился добродѣтели (Іов. 31, 18).

Еще болѣе внушительный примѣръ того мужества, какое дается воспитаніемъ духовнымъ, явила въ себѣ Пречистая Дѣва Марія. Много было въ Ея жизни скорбныхъ и трудныхъ обстоятельствъ. Довольно указать, что въ послѣдніе годы пребыванія на землѣ Божественнаго Ея Сына не только не пользовалась Она частыми съ Нимъ свиданіями и утѣшительными Его бесѣдами, но не могла не слышать, какъ Его уничижаютъ и какія козни Ему готовятъ. Не смутилась Она прежде, получивши предсказаніе, что Ея „душу пройдетъ оружіе“ (Лук. 2, 35), и удивительное показала мужество, когда пришло время на Голгофѣ сему исполниться. Въ трудное это время оставили Спасителя

а тѣ ученики, которые обѣщались неотлучно быть при Немъ; и Пречистая Его Матерь стояла нетрепетно у креста Его. Чѣмъ же изъяснить эту безбоязненность?—Прежде всего тою преданностію судьбамъ Божиимъ, какую приобрѣла Она въ годы Своего при храмѣ воспитанія, когда при чтеніи божественныхъ писаній, при повторявшихся посѣщеніяхъ архангела, при Ея воздержаніи и молитвенномъ настроеніи, укрѣпились Ея душевныя силы.

Конечно бывали случаи, что люди, безъ добраго воспитанія, уже погибавшіе, обращались къ вѣрѣ и дѣлались богобоязненными. Но что легче для садовника: довести ли до приношенія плодовъ дерево, которое имъ привито и отъ начала было подъ его присмотромъ, или исправить то, которое росло въ запущеніи и стало болѣть? Не лучше ли, чтобъ юноша „въ законѣ Господни поучался день и ночь, и былъ яко древо, насажденное при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой дастъ во время свое и листъ его не отпадетъ“ (Псал. 1, 2, 3), или ожидать, когда горькій опытъ жизни покажетъ грѣшнику достоинство вѣры и добродѣтели? Нѣтъ, чѣмъ раньше доброе приобрѣтается, тѣмъ глубже оно въ душѣ лежитъ, и тѣмъ для нея полезнѣе. Святой Златоустъ сравниваетъ молодаго человѣка съ пловцемъ, который идетъ въ море, и ему потребенъ кормчій. Этотъ кормчій есть благочестіе; оно дается воспитаніемъ и хранитъ душу отъ потопленія среди житейскихъ волнъ. „Посему, заключаетъ великій святитель *), образовывать нужно дѣтей такъ, чтобы они могли переносить все и знали какъ поступать среди несчастій; нужно „воспитывать въ наказаніи и ученіи Господни“ (Еф. 6, 4).
Аминь

---

*) Бесѣд. 20 на посл. къ Ефес.

ПОУЧЕНИЕ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

„Дѣвая днесь Пресущественнаго раждаетъ, и земля вертепъ Неприкосновенному приносить, ангели съ пастыри славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ; насъ бо ради родися Отроча младо, Превѣчный Богъ“. (Конд. на Рожд. Христово).

Потеемъ мысленно и мы, братіе, съ волхвы къ вифлеемскому вертепу; припадемъ къ рожденному отъ дѣвы Богу; принесемъ дары добродѣтелей; съ пастыри будемъ славословить Пребогатаго Бога, насъ ради обнищавшаго, да нищетою Его обогатимся; помыслимъ наипаче о томъ, что Зиждитель твари принялъ въ послуженіе Своему пришествію: земный вертепъ, пустынный ясли, пастырей пѣніе и волхвовъ путешествіе. Все сіе коль нищетно и ничтожно само по себѣ, и какую получило славу воспріятое Владыкою! Что бѣше пещера, развѣ точію скотомъ стоялище? Но по пришествіи въ нее Владыки она бываетъ небо! Что ясли, развѣ точію мѣсто питалища скотомъ? Но онѣ содѣлались вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, содѣлались небесами! Что пѣніе пастырей, развѣ точію пастушеское свиряніе? Но оно равно стало съ ангельскимъ славословіемъ! Что волхвовъ путешествіе, аще бы они не удостоились достигнуть Владыки? Ничтоже, точію тщетный трудъ. А теперь оно лѣствица небесная, приведшая къ Богу!

Таковы, братіе, сами о себѣ и наши всѣ добродѣтели: ничтожны и нищетны, недостойны, дабы чрезъ нихъ получить избавленіе. Ибо за избавленіе наше Богъ Отецъ,

Отець щедроть даде Сына Своего возлюбленнаго; а добродѣтели наши тогда бывають высоки и славы достойны, когда, предпочищенные ими, сподобимся въ себѣ имѣть небеснаго Того Обитателя, рекшаго: „Ядый мою плоть и пійай мою кровь, во мнѣ пребывасть и азъ въ немъ“ (Іоан. зач. 24). Въ семь случаѣ наши добродѣтели являються славными не отъ своей цѣнности, но отъ пришествія внутрь насъ Владыки святыми Его Тайнствами, какъ прославились вертепъ и ясли обитаніемъ въ нихъ Превѣчнаго Младенца; безъ причастія же Св. Тайнъ тѣла и крови Господни наши добродѣтели имѣють такое же значеніе, какое имѣли вертепъ и ясли прежде небеснаго въ нихъ Обитателя. Говоря о ничтожествѣ нашихъ добродѣтелей, о томъ, что никакой не имѣють онѣ цѣны для полученія награды вѣчнаго блаженства, я не отрицаю тѣмъ нашего долга приносить въ даръ Богу добродѣтели, да не явимся предъ Господомъ Богомъ нашимъ тщи; но только поучаю—со смиреніемъ взирать на нихъ. Ибо всѣ наши добродѣтели, хотя бы и самыя высокія, доколѣ не примемъ пречистыхъ Тайнъ, сами по себѣ такъ же ничтожны, какъ скотскія ясли; но Непогнушавшійся вселитися въ виелеемскія ясли, не гнушается и въ насъ обитати, приѣмля наше посильное предпочищеніе; вселившись же въ насъ, и отъ ангеловъ славословіе приѣмлетъ и въ насъ, отъ дальнихъ странъ невѣрія въ вѣру приходящихъ, прославленіе приѣмлетъ. Какъ вертепъ и ясли прославиль Онъ, въ день своего плотскаго на землю пришествія: такъ же и нынѣ прославляетъ смиренно сознающихъ свое недостойнство и Его милосердіе. Ибо и самыя вертепъ и ясли ради насъ получили прославленіе: насъ бо ради родися отроча младо, Превѣчный Богъ.

Братіе! такъ учить насъ св. Церковь сознавать свою немощь, не надѣяться на заслугу своихъ добродѣтелей, но уповать на спасеніе чрезъ св. таинства, данныя намъ отъ Христа; такъ поучаетъ св. Церковь, послѣдуя пророческому реченію: „и будемъ уповающе на Него“ (а не

на ся) и спасемся Его ради“, а не своими добродѣтелями. Должны мы принести Богу и добродѣтели, но въ благодареніе за спасеніе наше, а не во оправданіе себѣ, не какъ средство спасенія, могущее яко бы замѣнить самыя таинства.

Не такъ учать безпоповцы; ихъ ученіе не допускаетъ сознанія человѣческаго немощи и познанія Божія милосердія; они такъ высоко почитаютъ свои добродѣтели, аки бы онѣ были достаточны для вѣчнаго спасенія, достаточны замѣнить собою таинство причащенія тѣла и крови Господни. И сіе ихъ ученіе не только противорѣчитъ слову Господню: „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. зач. 23), но вмѣстѣ уничижаетъ и самое достоинство цѣны, данныя за избавленіе міра, сирѣчь крове Господни, поставляетъ наравнѣ съ нею труды человѣческіе, какъ бы кто сопоставлялъ простыя скотскія ясли наравнѣ съ достоинствомъ яслей, въ нихже возлеже Невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ, которымъ весь міръ покланяется.

Братіе! познавшіе толь гордостное и противное Богу ихъ мудрованіе, да не прельщаемся ихъ ученіемъ, но крѣпко да держимся ученія св. Церкви и да освящаемъ себя выну святыми таинствами. Се бо, и во алтарѣ святыхъ церкви, яко въ Виолеемскихъ яслѣхъ тѣломъ и кровію Своею возлежитъ Невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ, къ Нему же возопимъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣдѣхъ благоволеніе“.

*Игумень моск. единовѣрческаго Никольскаго монастыря
іеромонахъ Павелъ.*

ВОСПОМИНАНІЯ СВЯЩЕННИКА

О ВРЕМЕНИ ЕГО СЛУЖЕНІЯ ВО ВЛАДИМІРСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ, КНЯГИНИНЪ, ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ, СТЬ 1858 ПО 1868 ГОДЪ.

(Посвящается осечестнѣйшей игуменіи Маріи съ сестрами святой Успенской, Княгининой обители).

„Попеченіе житія изгна мя рая“—поется въ одномъ изъ умиленныхъ пѣснопѣній св. Церкви (троп. 2 по 5-й каѳизмѣ). Ничѣмъ лучше не могу начать своихъ воспоминаній о св. обители, гдѣ священствовалъ я почти десять лѣтъ, какъ упомянутыми словами: „попеченіе житія изгна мя рая“.

Владимірскій Успенскій женскій монастырь существуетъ уже седьмое столѣтіе. Его холодный храмъ, во имя Успенія пресв. Богородицы, созданъ благовѣрнымъ в. к. Всеволодомъ третьимъ, по желанію его благочестивой супруги в. к. Маріи. Великая княгиня на свои деньги купила мѣсто для монастыря и поселила въ ономъ нѣскольکو стариць, чтобы молились за нее—больную и за ея семейство; по освященіи же храма, сама, съ согласія своего державнаго супруга, перебралась въ новую обитель на жительство. Но весьма немного времени, только 18 дней, пожила здѣсь приснопамятная княгиня. Она приняла на себя иноческое постриженіе съ именемъ Марѳы, и, благословивъ дѣтей своихъ, скончалась о Господѣ. Многострадальное тѣло инокини-княгини почиваетъ въ алтарѣ благовѣщенскаго храма, придѣльнаго къ главному

съ сѣверной стороны. Вмѣстѣ съ нимъ покоится и тѣло второй супруги в. к. Всеволода III-го в. к. Анны. Въ южномъ придѣльномъ храмѣ, во имя Рождества Спасителя, погребены тѣла двухъ супруговъ св. благов. в. князя Александра Невского— Александры и Вассы, и его дочери княжны Евдокии. Въ храмѣ же Успенія на мѣстѣ неизвѣстномъ погребено тѣло еще княжны Елены.

Въ 1230 году сынъ Всеволода III-го и Маріи Шварновны—св. благов. в. к. Георгій Всеволодовичъ, который въ 1238 году палъ въ битвѣ съ татарами на рѣкѣ Сити, и котораго св. мощи, съ приросшею чудесно по смерти главою его, почиваютъ открыто въ Успенскомъ соборѣ,—положилъ въ монастырскій храмъ св. мощи болгарскаго мученика Аврамія, пострадавшаго за вѣру Христову въ 1229 году въ г. Великомъ на Волгѣ (что нынѣ село: Болгары, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи). Торжественно происходило срѣтеніе мощей св. страстотерпца княземъ, его семействомъ и народомъ, при крестномъ ходѣ, совершенномъ за городъ на встрѣчу мученику блаженнымъ епископомъ владимірскимъ Митрофаномъ и прочимъ городскимъ духовенствомъ. Благочестивая супруга в. к. Георгія Всеволодовича, какъ гласитъ преданіе о ней, часто приходила молиться въ Успенскій храмъ монастырскій. Въ 1238 году, по смерти супруга, и ей, в. к. Агаѳи, привелъ Господь вкусить мученическую кончину. Ворвавшіеся въ городъ Владиміръ татары зажгли соборный Успенскій храмъ, въ которомъ укрылось семейство Георгіево. И здѣсь, на хорахъ храма, задохлись отъ дыму блаженный епископъ Митрофанъ съ духовенствомъ собора, и блаженная княгиня Агаѳа, съ нѣкоторыми изъ дѣтей и сродниковъ и изъ народа.

Съ тѣхъ поръ сколько разныхъ перемѣнъ совершилось, какъ въ жизни народа, такъ и съ его жилищами, городами и селеніями! Тѣмъ пріятнѣе встрѣчать среди непрестанно измѣняющагося теченія дѣль человѣческихъ—древнія зданія, напоминающія намъ о нашихъ предкахъ, объ

ихъ времени, объ ихъ жизни, объ ихъ радостяхъ и страданіяхъ. Въ особенности драгоцѣнны сердцу зданія священныя, св. храмы и обители.

Такъ отрадно было мнѣ вступать для молитвы въ храмъ глубокой древности, котораго самая форма сообразна устройству древнѣйшихъ храмовъ. Отдѣльно отъ алтаря—жертвенникъ. Отдѣльно—діаконикъ. Отраднѣе было помышлять, что здѣсь не только находишься подъ кровомъ молитвы Божіей Матери, св. муч. Авраамія и всѣхъ святыхъ, но и съ тобою вмѣстѣ молится—кромѣ живыхъ—сонмъ многъ усопшихъ,—всѣхъ здѣ нѣкогда священнодѣйствовавшихъ отцевъ и братій и всѣхъ подвижницъ, начиная отъ блаженной основательницы монастыря. Особенно одушевляли мою бѣдную и грѣшную душу подобныя помышленія при совершеніи монастырскими вечерняго, церковнаго правила. По окончаніи вечерни и повечерія, съ положенными на ономъ канонами, когда посторонніе богомольцы выходятъ изъ храма, инокинями начинается, въ храмѣ же, обычное вечернее правило. Въ составъ его входятъ каждодневно два акаѳиста: Господу Иисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ, канонъ Ангелу хранителю и молитвы на сонъ грядущимъ. Инокія-уставщица становится среди храма и произноситъ стихиры, каноны и акаѳисты. Припѣвы поются клирошанками. Старицы-монахини становятся на колѣна въ рядъ у западной стѣны храма и, подъ руководствомъ настоятельницы, совершаютъ земные поклоны. И вотъ бывало, когда услышишь эти трогательныя воззванія: „Иисусе Сладчайшій! спаси насъ грѣшныхъ. Пресвятая Богородице! спаси насъ грѣшныхъ. Ангелы святіи, хранители наши! молитесь Бога о насъ,“ когда, подъ звукъ небесныхъ пѣснопѣній, увидишь колѣнопреклоненныхъ старицъ, думается, что теперь, въ сей священный часъ молитвы постницъ, когда онѣ, не развлекаемыя никѣмъ изъ постороннихъ посѣтителей храма, наединѣ возносятся умомъ и сердцемъ къ Небесному Царю,—присоединяются къ молитвенному собору сему

и всѣ тѣ благочестивыя души, которыя нѣкогда воспитывались для неба подъ сѣнію той же священной обители. Препод. Ефремъ Сиринъ въ одномъ изъ пѣснопѣній своихъ (въ гимнѣ объ умиловительной жертвѣ евхаристіи) говорить, что въ часъ Божественной литургіи, вмѣстѣ съ нами молящимися живыми, приближаются и приступаютъ къ алтарю милосердія Божія, къ безкровной жертвѣ и души почившихъ, чтобы получить себѣ отраду и успокоеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что и во всѣхъ прочихъ церковныхъ молитвахъ, коихъ средоточная мысль и прибѣжище есть крестная смерть за насъ Богочеловѣка, принимаютъ участіе поминаемые нами покойники наши. И незабвенный московскій архипастырь, митрополитъ Филаретъ, богословствуетъ, что недостижія вѣчнаго пристанища души, между смертію и послѣднимъ всемірнымъ судомъ Христовымъ, зыблется надъ бездною, то возвышаясь благодатію, то низводясь останками поврежденной природы, то восторгаясь божественнымъ желаніемъ, то запутываясь въ грубой, еще не совсѣмъ совлеченной, одеждѣ земныхъ помысловъ (Слова и рѣчи митрополита Филарета. Отд. V, с.л. 6. 1848 г.). Въ Чети-Минеяхъ святителя Димитрія Ростовскаго есть замѣчательное сказаніе, изъ котораго усматривается близость къ алтарю христіанъ скончавшихся. Сокровенный ѹгодникъ Божій Никита, по просьбѣ діакона Созонта примирить его съ священникомъ, настоятелемъ храма, гдѣ священнодіаконствовалъ Созонтъ, скончавшимся въ отсутствіе діакона изъ города (Царь-града), ночью ввелъ діакона въ этотъ храмъ и здѣсь усердною молитвою испросилъ у Господа, чтобы почившій іерей явился смущенному скорбію сослужителю своему. Отверзлись Царскія врата, при чудномъ свѣтѣ возсіявшемъ въ храмѣ; исшелъ отъ священнаго алтаря къ облачному амвону сонмъ всѣхъ священствовавшихъ въ этомъ храмѣ, среди коихъ Созонтъ усмотрѣлъ и своего господина пресвитера, у котораго испросилъ ему прощеніе и благословеніе чудотворецъ Никита преподобный. Это священное сказаніе

много разъ читаль я съ великимъ утѣшеніемъ для сердца. И всякій разъ, при пѣніи въ обители моленій къ Господу Иисусу и Пречистой Богоматери, представлялось мнѣ, что вотъ и теперь возникаютъ надъ бездною, возвышаясь благодатию и восторгаясь божественнымъ желаніемъ и души, не успѣвшія еще здѣсь окончательно очиститься отъ грѣховъ, и присоединяясь къ ликамъ скончавшихся въ сей святой обители праведницъ, вмѣстѣ съ земными сестрами своими о Господѣ вопіють къ Нему: „Иисусе Сладчайшій! спаси насъ грѣшныхъ,“—и къ Его Пренепорочной Матери, Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи: Пресвятая Богородице! спаси насъ грѣшныхъ.

Кромѣ церковнаго правила, въ монастырѣ Владимірскомъ, какъ и во многихъ другихъ св. обителяхъ нашихъ, издревле установлено неусыпаемое чтеніе свящ. Псалтири за усопшихъ, извѣстное въ народѣ подъ именемъ „неугасимой.“ Оно совершается въ келліяхъ инокини-уставщицы монастыря клирошанками-монахинями и рясофорными. Приношенія усердствующихъ за покойниковъ обращаются въ пользу клирошанокъ и составляютъ для нихъ единственное средство къ небогатой жизни монастырской. Прочія инокини и послушницы живутъ, питаются трудами рукъ своихъ. Иныя изъ нихъ—золотошвей. Другія занимаются шитьемъ бѣлья, священническихъ облаченій и одеждъ, женской одежды. Угодья монастырскія, состоящія въ мельницѣ, лугахъ и рыбной ловлѣ, весьма небогаты. Жалованье инокинямъ, которыхъ по штату положено 17, крайне ограничено. Но при этой бѣдности средствъ, какое великое умѣнье жить у монастырокъ! Какая чистота въ ихъ деревянныхъ небольшихъ келейцахъ! Какой порядокъ и аккуратность! У иныхъ есть за келліями садики и огороды. И какъ умѣють добрыя труженицы воспользоваться самымъ небольшимъ клочкомъ земли, чтобы имѣть съ него даже годовой запасъ необходимыхъ овощей!

Настоятельница Успенскаго монастыря, когда поступилъ я въ оный священникомъ (въ 1858 г.), была игуме-

нія Евгенія, 80-ти лѣтняя старица, постриженница Муромскаго женскаго монастыря, изъ купеческихъ дочерей. Она отличалась необыкновенной добротой и милосердіемъ къ бѣднымъ, при высокой духовной жизни. Поступивъ въ монастырь въ раннемъ дѣтствѣ, Евгенія ходила въ Саровскую пустынь къ батюшкѣ—отцу Серафиму († 1833) еще простою послушницею. Блаженный старецъ, встрѣтивъ послушницу, низко ей поклонился и промолвилъ: „игуменія пришла.“ Часто вспоминала о сей прозорливости блаженнаго Серафима старушка игуменія съ обильными слезами на глазахъ. „Въ моемъ дѣтствѣ, батюшка, говорила однажды она мнѣ, была я такою глупою, что не хотѣла читать св. Библии потому, что тамъ часто говорится въ первой книгѣ о бракахъ“. Но сія, именуемая въ устахъ доброй старушки ея глупость, не показывала ли въ душѣ ея ту небесную мудрость, которая рано осѣнила ея чистую душу и дала ей возможность „сподобиться“ еще въ земной жизни „вѣкъ онъ улучшить“, по изреченію Спасителя нашего и Великаго Бога, Господа Іисуса Христа: „сынове вѣка сего женятся и посягають: а сподобившіеся вѣкъ онъ улучшить и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягають. Ни умрети бо ктому могутъ: равни бо суть Ангеломъ, и сынове суть Божіи, воскресенія сынове суще“ (Лук. 20, 34—36).

Достоблаженная настоятельница во всю свою долголѣтнюю жизнь никогда не прибѣгала къ помощи лекарствъ. И это происходило въ ней не по неуваженію къ врачебной наукѣ и ея служителямъ, которыхъ напротивъ она глубоко почитала, но единственно отъ живой, сердечной вѣры во Врача душъ и тѣлесъ и Его всемогущую силу. Мольбствіе къ Спасителю, Божіей Матери и св. мученику Аврамію и употребленіе съ вѣрою масла отъ лампы предъ чудотворными мощами страстотерпца, а въ крайнихъ болѣзняхъ соборованіе масломъ: вотъ единственныя цѣлебныя средства, какія употребляла благочестивая старушка. И Господь совершалъ милость надъ нею за ея

вѣру. „А что, матушка, спросилъ однажды ее я: что было въ монастырѣ во время холеры 1847 и 48 годовъ“? „Благодареніе Богу, батюшка! никто въ обители нашей не умеръ тогда, по молитвамъ Царицы небесной и св. мученика. Отъ его св. мощей во все время эпидеміи такое происходило необыкновенное благоуханіе, что я изобразить вамъ не умѣю“. То же подтвердила мнѣ о семъ благоуханіи рясофорная монахиня старица Евдокія Ивановна Алякринская. Въ высокой степени образованная, эта благочестивая инокиня, изъ воспитанницъ Маріинскаго института, говорила, что во все время холерной эпидеміи благоуханіе отъ мощей страстотерпца наполняло не только храмъ, но и придѣлы его. Къ этому присоединю, что и въ эпидемію 1861 года обитель св. мученика Аврамія чудесно была пощажена Ангеломъ гнѣва Божія. И вспомнилось тогда живо и глубоко слово великаго во святыхъ и вселенскаго учителя, св. Іоанна Златоустаго: „нѣтъ болѣзни, которой бы не уврачевали св. мученики, если больные съ вѣрою касаются ихъ святыхъ останковъ“,—и отъ благодарнаго сердца, отъ всей души воспѣвалось: мученицы Господни! всякое мѣсто освящаете и всякъ недугъ врачуете.

Небесный заступникъ обители и всего града Владиміра, св. мученикъ Аврамій пострадалъ за вѣру Христову, какъ выше сказано, въ 1229 году. О его страданіяхъ и перенесеніи св. мощей во Владиміръ сказано въ лѣтописяхъ кратко. Рукописное описаніе житія и страданія св. Аврамія, имѣющееся въ обители, подробнѣе о немъ даетъ свѣдѣнія. По сему сказанію, св. Аврамій былъ, какъ и въ лѣтописяхъ замѣчено, „не русскаго языка“, но изъ народа волжскихъ Болгаръ,—„безбожныхъ“, поелику они содержали живую вѣру и погибельную, магометанскую. Но не смотря на то, что магометовъ алкоранъ освящаетъ многоженство, Аврамій, человѣкъ съ большими средствами, богатый купецъ, былъ столь цѣломудренъ, что не пожелалъ имѣть и одной супруги. Приумножая свое состояніе торговлею, онъ не полагалъ счастья жизни и въ бездушномъ

металлѣ, равно какъ не былъ пристрастенъ къ чувственнымъ удовольствіямъ. „Аврамій бѣ богатъ, говоритъ жизнеописатель мученика, и дѣяше страннымъ гостѣбу, сирѣчь: нищихъ питаше, алчущія и жаждущія напоаше, нагихъ одѣваше, больныхъ посѣщаше, и всѣхъ скудныхъ всякими потребами удовляше“. За столь боголюбезныя добродѣтели: за чистоту сердца и сострадательную любовь къ ближнимъ призрѣлъ всеблагій Сердцевѣдецъ Богъ на Аврамія, подобно какъ нѣкогда призрѣлъ Онъ на добродѣтельнаго язычника Корнилія сотника (Дѣян. Апост. гл. X). По благодатному Божію смотрѣнію, Аврамій убѣдился въ истинѣ христіанской вѣры и сдѣлался искреннимъ христіаниномъ. Но какъ до принятія христіанства, страдалъ Аврамій физическимъ страданіямъ и лишеніямъ ближнихъ, такъ, по принятіи спасительной вѣры Христовой, сталъ болѣзновать духомъ и скорбѣть о духовныхъ бѣдствіяхъ своихъ единоплеменцевъ, о незнаніи ими истиннаго Бога неба и земли, открывшагося намъ чрезъ Единороднаго Сына Своего во Святомъ Духѣ, и о происходящемъ отъ сего незнанія неустройствѣ и беспорядочности нравовъ (Іоан. 17, 3. Римл. 28, 31). Одушевленный св. ревностію по святой вѣрѣ и братскою любовію къ нечестивымъ соплеменникамъ своимъ, Аврамій приходитъ въ главный городъ болгарскій „Болгары“ или „Великій городъ“, и здѣсь, во время ярмарки, вмѣсто того, чтобы торговать, начинать своимъ землякамъ благовѣствовать свѣтлую и святѣйшую Евангельскую проповѣдь о Христѣ Богочеловѣкѣ, распеншемся за ны волею, воскресшемъ изъ мертвыхъ и со славою вознесшемся съ плотію на небо, о безначальномъ Его Отцѣ и о совѣчномъ Отцу и Сыну Всесвятомъ Духѣ. Въ изумленіе пришли Болгары, услыхавъ проповѣдь христіанскую отъ своего единоплеменника и бывшаго единовѣрца. Не желая однакоже оставлять дорогаго для ихъ грубой чувственности Магометова ученія, и вмѣстѣ какъ бы жалѣя прежняго собрата по вѣрѣ за измѣну его магометанству, они стали Аврамія первоначаль-

но ласково, какъ любимаго всѣми, уговаривать, чтобъ оставилъ Христову вѣру. Когда ласковыя убѣжденія не подѣйствовали на исповѣдника Христова имени, ему стали угрожать отнятіемъ имѣнія. На эти угрозы блаженный Аврамій отвѣчалъ, что за Христа Спасителя и для Христа Спасителя онъ готовъ лишиться не только имѣнія, но не пожалѣеть и самой своей жизни. Тогда Болгары, разсвирѣпѣвъ какъ звѣри на исповѣдника, много дней томили его многими мученіями, принуждая отвергнуться вѣры христіанской. Не изнемогъ въ мукахъ доблестный страдалецъ за истинную вѣру; но укрѣпляемый благодатію Божіей, еще болѣе утвердился въ святой любви къ Искупителю міра. Злобные изувѣры, видя непреклонность Аврамія въ вѣрѣ, отсѣкли ему руки, ноги и главу. Мученическая кончина за Христа св. Аврамія совершилась 1-го апрѣля 1229 г. Бывшіе на ярмаркѣ христіане, муромскіе купцы, благоговѣнно погребли св. тѣло страстотерпца на своемъ христіанскомъ въ Болгарахъ кладбищѣ. Замѣтивъ совершавшіяся надъ гробомъ его чудесныя исцѣленія больныхъ христіанъ, они донесли обо всемъ благовѣрному великому князю Георгію Всеволодовичу. Современо съ такимъ извѣстіемъ пришли къ князю и послы отъ Болгаръ, съ которыми онъ воевалъ. просить о мирѣ. Заключено было перемиріе на шесть лѣтъ и одною изъ первыхъ статей мирнаго договора великій князь поставилъ свое требованіе о невозбранномъ взятіи изъ могилы и перенесеніи во Владимірѣ мощей св. мученика Аврамія. Марта 9-го 1230 года перенесены были чудотворныя, нетлѣнные останки мученика въ столицу великокняжескую и здѣсь со всею подобающею святымъ честью приняты и положены въ св. обители Успенской. А городъ „Великій“, замѣчаетъ лѣтописецъ, въ наказаніе жителей за злобу противъ Христа Спасителя и Его вѣрнаго раба весь выгорѣлъ отъ внезапнаго пожара.

Чудесными исцѣленіями больныхъ прославилъ Господь св. Аврамія и во Владимірѣ. Нѣкоторые изъ нихъ запи-

саны въ концѣ его рукописнаго житія. Другія, и сихъ безчисленное множество, остались напечатлѣнными въ благодарныхъ сердцахъ самихъ исцѣлившихся отъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ молитвами св. мученика. Исцѣленія не прекращаются до нашего времени.

Кромѣ дней 9-го марта и 1-го апрѣля, память св. мученика Аврамія почитается Церковію Владимірскою 11-го мая, въ воспоминаніе переложенія честныхъ мощей мученика въ серебрянную раку, и въ 4-ю недѣлю по Пасхѣ, поелику въ годъ переложенія мощей 11-е мая падало на эту недѣлю. Въ это 4-е воскресенье, обыкновенно, совершается крестный ходъ изъ каѳедральнаго Успенскаго собора въ монастырь предъ божественною литургією, которая священнодѣйствуется архіереемъ соборнѣ. Богомольцы собираются изъ всей Владимірской епархіи къ 4-му воскресенью во множествѣ. Изъ чудотвореній святаго мученика, въ наше время маловѣрія совершаемыхъ, приведу одно: Нѣкто бѣдный отецъ діаконъ города Владиміра, не имѣя средствъ лечиться отъ жестокой простудной въ головѣ боли, впалъ въ большую грусть, отъ чего только увеличивалась его болѣзнь. Въ одну ночь, мысленно призывая въ молитвахъ св. чудотворца Аврамія, больной погрузился предъ разсвѣтомъ въ тонкую дремоту. И вотъ ему представилось, будто бы онъ во храмъ предъ мощами св. мученика и ему накрыли голову покровомъ отъ св. мощей. Пробудившись, онъ, несмотря на тяжкую боль, немедленно отправляется къ утрени, въ Успенскій монастырскій храмъ; проситъ о. П. А. Прудентова, здѣшняго протоіерея († 1871 г.) отслужить молебень св. мученику за него болящаго и накрыть покровомъ отъ мощей его голову. Когда все сіе было исполнено, болѣзнь мгновенно миновалась.

О множествѣ чудесъ повѣдала мнѣ достопочтенная, упомянутая мною, настоятельница Евгенія. Она говорила притомъ, что, по ея замѣчанію, большее число чудесныхъ исцѣленій совершается мученикомъ надъ болящими мла-

денцами. Другой свидѣтельницей представляю Любовь Андреевну, надъ которою св. Аврамій явно показалъ силу своего ходатайства предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Любовь Андреевна изъ дворянокъ, вдова одного городничаго, поселилась въ городѣ Владимірѣ, по кончинѣ своего супруга, съ которымъ она пріѣхала сюда изъ Тобольска, куда мужъ ея былъ сосланъ за излишне строгое наказаніе одного провинившагося слуги своего. Возвращенный по милостивому манифесту ссыльный, доѣхавъ до Владиміра, скончался. Оплакивавшая его вдова поселилась чрезъ нѣсколько времени въ монастырѣ. Но, по бѣдности средствъ, намѣревалась возвратиться въ Тобольскъ къ благодѣтелямъ, тамъ ихъ призрѣвавшимъ. Питая такое намѣреніе, Любовь Андреевна усердно молилась св. мученику пособить ей въ исполненіи задуманнаго плана. И вотъ въ одну ночь представился ей слѣдующій сонъ: совершается будто бы крестный ходъ вокругъ обители. Изъ крестнаго хода отдѣлился нѣкто, какъ бы купецъ, по лицу совершенно сходный съ древнимъ ликомъ св. мученика Аврамія. Онъ вошелъ въ келлію Любви Андреевны и сказалъ ей: „ты отъ бѣдности хочешь оставить монастырѣ. Останься здѣсь! Назавтра тебѣ помогу и до кончины твоей не будешь нуждаться въ потребномъ для жизни“. Пробудившись отъ сна, бѣдная вдова въ то же утро получила неожиданную помощь отъ одной благочестивой нѣмки и рѣшилась остаться въ монастырѣ Владимірскомъ. Ея же благодѣтельница не покидала старицы по самую ея кончину и каждодневно присылала ей трапезу. Кромѣ того, находились другіе благодѣтели, въ томъ числѣ незабвенный Владиміру отецъ ключарь собора, протоіерей Григорій Михайловичъ Чижевъ; они по временамъ справлялись о нуждахъ старицы, чтобы по возможности услаждать ея страдальческую жизнь. Восемь лѣтъ предъ кончиною своею Любовь Андреевна, скончавшаяся на 86-мъ году жизни, страдала столь жестокими ревматизмами въ рукахъ и но-

гахъ, что даже встать съ постели не могла. Къ физическимъ страданіямъ присоединились нравственныя, какія терпѣла больная отъ несправедливыхъ укоризнъ нѣкоторыхъ грубыхъ и непросвѣщенныхъ лицъ изъ прислуги, называвшихъ ее часто: „ссылная“. Но она великодушно терпѣла все. По зимамъ въ келліи ея былъ иногда страшный холодъ отъ невниманія прислуги, какую нанимала начальница монастыря походить за больною. Во всѣ 4 поста, а въ Великій 2 раза Любовь Андреевна исповѣдывалась и приобщалась Св. Таинъ. У священниковъ, навѣщавшихъ больную и по уваженію къ ея лѣтамъ и страданіямъ не дававшимъ цѣловать благословляющей руки, всегда испрашивала дозволенія цѣловать руку, замѣчая: блаженной памяти государь императоръ Александръ I, въ царствованіе котораго воспитывалась я въ Петербургѣ, внушалъ всѣмъ намъ собственнымъ примѣромъ, какъ должно почитать священнической санъ *). При разговорахъ извинялась, что говорила довольно громко, прибавляя къ извиненію: „блаженной памяти Александръ благословенный не могъ терпѣть шепотниковъ“. Свое обыкновеніе говѣть въ Великій постъ 2 раза она объясняла слѣдующимъ видѣніемъ, бывшимъ ей во снѣ: „Представилось мнѣ, говорила покойная старица, будто бы взялъ кто-то меня и, поставивъ на открытое поле пшеницы, сказалъ: нынѣ будетъ судъ. Какой же нынѣ день? спросила я. Великій четвертокъ, отвѣчалъ мнѣ явившійся. Съ тѣхъ поръ приобщаюсь я всегда

*) Это показаніе Л. А. напомнило мнѣ рассказъ объ императорѣ Александрѣ благословенномъ Яранскаго (Вятской губ.) о протоіерея Поликарпа Кувшинскаго, слышанный мною изъ устъ сего достопочтеннѣйшаго старца въ августѣ 1850 года. „Когда Александръ I проѣзжалъ чрезъ Яранскъ въ Вятку, его величество здѣсь встрѣтили протоіерей, нѣсколько священниковъ и одинъ діаконъ. Государь изволилъ цѣловаться со всѣми рука въ руку. Когда діаконъ объяснилъ на неожиданное быстрое цѣлованіе государемъ руки своей, что онъ только еще діаконъ, государь обратился съ вопросомъ къ протоіерею: стоитъ ли онъ священства? Когда этотъ засвидѣтельствовалъ о духовныхъ достоинствахъ діакона, государь повелѣлъ ходатайствовать о степени священнической о діакону предъ епарх. начальствомъ“.

въ Великій четвергъ кромѣ первой седмицы в. поста“. Страдалица скончалась за недѣлю до праздника Р. Христ., въ 1861 г., по совершеніи общаго монастырскаго говѣнія, исповѣдавшись и приобщившись св. Христовыхъ Таинъ. Многострадальное тѣло подвижницы и на 4-й день по кончинѣ не издавало трупнаго запаха. Лицо умершей старицы было необыкновенно свѣтло и пріятно. Погребена она была не въ монастырѣ, но на одномъ изъ городскихъ кладбищъ, что въ Ямской слободѣ, вмѣстѣ съ своимъ покойнымъ мужемъ.

Въ келліи, гдѣ подвизалась Любовь Андреевна, по смерти соборнаго протодіакона отца Николая Громова, поселилась вдова его съ малолѣтною дочерью—Любовью. Съ ними вмѣстѣ въ этой келліи жила досточтимая старица монахиня Капитолина.—Любовь утѣшала своими прекрасными, дѣтскими нравами не только мать и эту монахиню но и другихъ монастырокъ. Разъ вечеромъ, при солнечномъ закатѣ, малютка сидѣла въ келліи одна. Монахиня была въ церкви. Мать-вдова на чердакѣ развѣшивала бѣлье. Вдругъ дѣвочка бѣжить на верхъ и говорить матери: „Мамаша! приходилъ покойный папаша въ стихарѣ и, благословивъ меня, молча удалился“. Наутро послѣ сего видѣнія, малютка захворала скарлатиною, и чрезъ мѣсяць мы похоронили доброе и прекрасное дитя, въ гробу своемъ спавшее, какъ живое, съ крѣпко закрытыми глазами, но съ румянцемъ во всю щеку. Всѣ, начиная отъ старца протоіерея и настоятельницы монастыря до послѣдней послушницы, плакали по Любѣ, какъ по родной, хотя и знали, что ея ангельская душа тамъ, куда не достигнуть и высокимъ подвижникамъ. Дѣти, умирающія покоются въ ликахъ высшихъ Силъ ангельскихъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ (см. его надгробныя пѣснощія).

Въ небольшомъ деревянномъ флигелѣ, при заднихъ монастырскихъ воротахъ, въ которомъ была келлія Любви Андреевны, помѣщалась еще другая келлія, и въ ней, временно страдалицѣ Любви, страданіями же стязавала

себѣ вѣнецъ славы небесной инокиня Александра. У 70-ти лѣтней старицы сей былъ также жестокой ревматизмъ въ тѣлѣ, менѣе впрочемъ тяжкій, чѣмъ ревматизмъ Любови Андреевны. Эта не могла встать съ постели, но цѣлыхъ восемь лѣтъ пролежала на одрѣ болѣзни. Монахиня Александра могла, по крайней мѣрѣ, посидѣть на своей постелѣ и сдѣлать шага два отъ нея къ св. иконамъ, чтобы поправить свѣтильню, или подлить новаго масла въ теплящую предъ св. ликами Спасителя, Божіей Матери и святыхъ лампаду. Когда бы ни навѣщаль кто болящую, всегда заставляли ее за молитвеннымъ правиломъ: произносить бывало священные псалмы, либо читаетъ акаѣисты и каноны. Выскажешь состраданіе къ ея болѣзненному состоянію; а она, незабвенная страдальца, со слезами на глазахъ отвѣчаетъ: „Мало, мало еще мнѣ по грѣхамъ моимъ; еще большихъ заслуживаю наказаній“. Съ такимъ-то великимъ христіанскимъ терпѣніемъ переносили инокини Успенскаго монастыря болѣзни, подражая блаженной основательницѣ монастыря, благовѣрной великой княгинѣ Маріи, которую лѣтописецъ сравниваетъ, за ея терпѣливое несеніе креста долговременныхъ болѣзней, съ праведнымъ Іовомъ. И таковыхъ блаженныхъ крестоносительницъ не мало было въ монастырѣ. Упомянутая выше Евдокія Ивановна Алякринская съ самаго рожденія страдала отъ золотухи. Столѣтняя старица Анна, девяностолѣтняя монахиня Ксенія, осмидесятилѣтняя монахиня Макрина, монахиня Елизавета, страдали отъ десяти до пятнадцати и болѣе лѣтъ самыми тяжкими болѣзнями, доколѣ наконецъ сіи жестокия страданія низвели ихъ въ гробъ. Замѣчаемъ ли были въ страдальцахъ малодушіе, ропотъ, раздражительность, уныніе? Въ нѣкоторыхъ—никогда. Напротивъ, о чемъ въ свидѣтели представляю самихъ ихъ сокелліотокъ, инныя были неизмѣнно кротки и добры постоянно, какъ ангелы Божіи. Въ другихъ если временно проявлялась нѣкая нетерпѣливость, то развѣ подобная негодовацію праведнаго Іова на друзей, за ихъ жестокость къ страдальцу и не-

сострадательность. Подобно и псалмопѣвецъ святой выражаетъ жалобы на такое безчеловѣчіе людское, взывая къ Судіи всѣхъ Господу Богу: „ждахъ соскорбящаго, и не бѣ: и утѣшающихъ. и не обрѣтохъ“. И далѣе: „егоже Ты поразилъ еси, тиѣ погнаша и къ болѣзни язвъ моихъ приложиша“ (Псал. 68). Псаломъ, изъ котораго приводимъ сіи стихи, содержащій пророчество о страданіяхъ Искупителя міра, надлежало бы всякому христіанину изучить наизусть, и чаще повторять, чтобы богодухновенными вѣщаніями его воспламенять въ себѣ и благодарную любовь къ Спасителю нашему, и сострадательную благость къ человѣчеству, наипаче къ страдальцамъ и страдальцамъ. Нерѣдко нападаетъ духъ какой-то холодности къ ближнимъ даже на лучшихъ изъ людей. Такая малосострадательность попускается Господомъ, какъ искушеніе для нихъ, чтобы усильными подвигами молитвы и поученія въ словѣ Божіемъ старались возгрѣть въ себѣ огонь любви небесной. Или же необходимо для самихъ страдальцевъ, чтобы ихъ покидали на время люди и чтобы тѣмъ сильнѣе возопили очищаемыя злостраданіями души къ Единому Спасителю всѣхъ и Богу: „не отврати лица твоего отъ отрока твоего, яко скорблю: скоро услыши мя. Вонми души моея и избави ю“ (Псал. 68). Или и то, и другое необходимо: и страдающимъ страдать безпомощно, и нестрадающимъ бороться съ несострадательностію своего сердца. Припомнилось теперь мнѣ и мудрое слово незабвеннаго отца протоіерея Григорія Михайловича Чижова. Нѣкогда спросилъ онъ меня о положеніи одной изъ нашихъ монастырскихъ больныхъ. Отвѣтивъ, что болѣзнь ея не ослабѣваетъ, присоединилъ я: жалуется, на нетерпѣливость и раздражительность ея служація ей. Старецъ, вздохнувъ, сказалъ: „что дѣлать? Надобно и имъ потерпѣть и несмущаться ея капризами. Господь Богъ оставляетъ до времени въ каждомъ рабѣ своемъ нѣкій остатокъ ветхаго человѣка, чтобы этотъ остатокъ, этотъ примракъ сокрывалъ и отъ взоровъ другихъ и отъ сознанія самого христіанина то сокровище

святителя, старицы потомъ многократно оное себѣ и другимъ повторяли. Игуменія Евгенія весьма усердно и много читала. Особенно любила она прочитывать наши духовные журналы. Слѣдовавшая за нею игуменія Серафима также любила чтеніе. Эта читала по преимуществу отечественныхъ учителей Церкви. Помню, съ какимъ духовнымъ наслажденіемъ читала она, еще въ санѣ простой монахини, письма блаж. Георгія затворника. Настоятельницамъ подражали въ душеполезномъ занятіи чтеніемъ прочія монахини и послушницы.

Послуживъ св. обители Успенской со всѣмъ добрымъ усердіемъ, возобновивъ и распространивъ въ ней теплый храмъ во имя Казанской Божіей Матери съ двумя придѣлами: во имя св. муч. Аврамія и св. Іоанна Златоустаго, соорудивъ, послѣ пожара 1855 года, новые два корпуса—игуменскій и общій, старица игуменія Евгенія испросила себѣ увольненіе отъ должности настоятельницы, и уѣхала въ Муромскій монастырь, гдѣ была она пострижена и гдѣ состояла въ должности казначеи,—на попеченіе родной своей сестры—также монахини Евгеніи. Въ скоромъ времени скончалась блаж. старушка и владимірскія инокини искренно оплакали кончину бывшей своей доброй и милостивой настоятельницы. Преемница ея по настоятельству, игуменія Серафима не прожила и двухъ лѣтъ въ новой должности: она скончалась отъ простуды. Смирненіе, доброта, кротость, усердіе къ молитвѣ и прочія многія добродѣтели дѣлали Серафиму, не менѣе какъ и Евгенію, достолюбезною не только обители, но и горожанамъ.

Во время игуменства Серафимы, въ 1862 году скончался духовникъ монахинь, онъ же и духовникъ владимірскаго архіерейскаго дома, іеромонахъ о. Іоанникій (Ключаревъ). При его кончинѣ замѣчательно слѣдующее обстоятельство. Давно приготовляясь къ смерти, о. Іоанникій, въ бесѣдахъ съ близкими ему по духу лицами, нерѣдко высказывать свои заботы о погребеніи тѣла своего

по смерти. „Вотъ—говорилъ: храмъ въ нашемъ монастырѣ Рождественскомъ (онъ же архіерейскій домъ) теперь возобновляютъ и уже нельзя надѣяться мнѣ старику, чтобы меня здѣсь положили по смерти; а на общемъ городскомъ кладбищѣ, особенно гдѣ нибудь вдали отъ церкви, лежать не хотѣлось бы мнѣ“. Года за два или за три до смерти своей это высказывалъ старецъ. По его кончинѣ, сыну его—чиновнику палаты Г. И. А. И. Ключареву, вспало на мысль, просить владыку и губернатора о дозволеніи погребсти ему отца въ Успенскомъ монастырѣ, хотя отецъ ничего ему на сей счетъ не говорилъ. Разрѣшеніе послѣдовало. И старицы монахини приняли тѣло своего духовнаго пастыря въ приготовленную могилу близъ холоднаго монастырскаго храма. О. Іоанникій до монашества былъ вдовый сельскій священникъ; во священники же поступилъ изъ соборныхъ псаломщиковъ. При своей цѣломудренной, воздержной и трудолюбивой жизни, сельскій пастырь умѣлъ такъ образоваться чтеніемъ хорошихъ книгъ, что не уступалъ въ знаніяхъ лучшимъ студентамъ. Когда по кончинѣ духовника дома архіерейскаго, о. Филарета, преосвященному Царѣнію Владимірскому ризничій о. протоірей Аванасій Яковлевичъ Кохомскій указалъ на Ключарева, какъ на достойнаго кандидата въ духовники, владыка спросилъ: а окончилъ ли онъ курсъ?—Нѣтъ, владыка; но онъ воспиталъ 4-хъ сыновей своихъ такъ: одинъ поступилъ въ дух. академію, другой въ университетъ, а двое священствуютъ.—На этотъ отвѣтъ ризничаго архипастырь замѣтилъ: „а когда такъ, быть ему духовникомъ! Воспитавшій четырехъ ученыхъ не можетъ быть самъ неученымъ“. И о. Иванъ Ключаревъ поступилъ къ владыкѣ и съ постриженіемъ въ монашество удостоился быть отцомъ духовнымъ самого преосвященнаго. Достоинствамъ преосвященнаго Царѣнія отецъ Іоанникій не могъ достаточно удивиться. „Онъ, незабвенный архипастырь, говорилъ старецъ съ близкими,—на первой исповѣди своей прочелъ мнѣ все нравственное христіанское богословіе

такъ, какъ нигдѣ не читывалъ я еще въ книгахъ. И по нравамъ своимъ, и по сердцу, онъ былъ истинно Пароеній въ монашествѣ“. Сердечно любилъ и благоговѣнно читилъ старецъ и преосвященнѣйшаго Іустина. Когда сей святи-тель исходатайствовалъ о Іоанникію наперсный крестъ, старецъ при выходахъ за монастырь къ сыну, или къ кому изъ духовныхъ дѣтей своихъ—надѣвалъ крестъ подъ рясу. Спрашивали: зачѣмъ не носите креста сверхъ рясы? Я недостойнъ столь высокаго отличія, отвѣчалъ съ улыбкою смиреннѣйшій инокъ. Онъ прочитывалъ не только правило по молитвеннику, но сверхъ того каждодневно въ церкви по Октоиху и Минеи послѣдованіе дня. Въ кельѣ его можно было застать либо за молитвою, либо за чтеніемъ св. Библии, или что-либо починивающимъ въ своемъ не богатомъ гардеробѣ. Зачѣмъ вы все читаете біблію, да молитесь, о. Іоанникій? спрашивали молодые послушники архіерейскаго дома. „Да вотъ зачѣмъ, отвѣчалъ старецъ: когда умру, такъ вы быть можете не отпоете меня какъ должно; такъ вотъ самъ себя и отпѣваю заранѣе, прочитывая свящ. Псалтирь и свящ. Евангеліе“. Для денегъ, коихъ обрѣталось у него всегда не много, не было у старца ни шкатулки, ни мѣшка; и онъ закладывалъ денежными билетами прочитываемыя книги въ мѣстахъ, гдѣ останавливалось чтеніе, что замѣтивъ нѣкоторые, не считавшіе грѣхомъ взять чужое, не рѣдко брали деньги у старца. Но старецъ никогда никому не жаловался на похитителей, а лично ихъ вразумлялъ кроткимъ словомъ: смотри, братъ! Господь накажетъ. Родственно нѣжный къ своимъ роднымъ внукамъ, вмѣстѣ съ ними онъ принималъ въ кельѣ и подчивалъ чаемъ, либо лакомствами, и чужихъ дѣтей—сиротъ, и давая на квартиру своимъ внукамъ деньги, всегда приказывалъ: смотри—и его (сироту) не обдѣлай, и съ нимъ подѣлись. Божественную литургію начиналъ старецъ за часъ времени до звона; ибо не менѣе часа совершалъ проскомидію, поминая за оною всѣхъ знаемыхъ и незнаемыхъ, живыхъ и умершихъ. По этому случаю

иногда шуточно самъ замѣчалъ близкимъ къ нему: „на меня о. экономъ сердится“. За что?—„Лишнюю свѣчу сжигаю въ церкви на проскомидіи“. Кромѣ общей монастырской трапезы, въ кельѣ ничего не имѣлъ собственно для себя въ запасѣ. Даже чаю не заваривалъ для себя, если не было у него посѣтителей, а наливалъ воды для питья въ прежній чай, спитый. Къ своимъ духовнымъ дочерямъ по женскому монастырю относился съ великимъ почтеніемъ и свидѣтельствовалъ предъ другими о благочестной жизни монахинь, говоря о той и о другой и о каждой всегда и неизмѣнно одно: да, эта монахиня добрая подвижница. И онѣ всѣ весьма почитали и слушались старца. Нѣкоторыя изъ вновь поступавшихъ подкрѣпляли себя чаемъ послѣ ранней обѣдни. Духовникъ однажды замѣтилъ: „монаху не раньше должно вкушать пищу, какъ послѣ поздней литургіи“. Оказано немедленное послушаніе. Таковъ-то былъ добрый старецъ духовникъ монастырскій о. Іоанникій; онъ скончался 15-го августа на 75 году труженческой жизни своей, и воспринятый въ останкахъ тѣла въ св. обитель Успенія Божіей Матери, конечно и душою своею обрѣлъ чрезъ молитвы Богоматери дерзновеніе предъ престоломъ Судіи всѣхъ, Ея Сына и Бога Господа нашего Иисуса Христа, Котораго пречистыхъ и животворящихъ, страшныхъ таинствъ тѣла и крови удостоился онъ вкусить и въ самый послѣдній день житія своего.

Здѣсь не могу не вспомнить незабвенныхъ мнѣ отцевъ протоіереевъ Успенскаго монастыря Іоакима Гавриловича Смирнова и Павла Абрамовича Прудентова. Первый былъ законоучителемъ гимназій и выслуживъ пенсіонъ, доживалъ свою долготѣльную, исполненную добродѣтелей жизнь, по болѣзненной престарѣлости, за два года до кончины, въ запятѣ. Какъ священникъ, онъ и въ своемъ вдовствѣ отличался самою строгою неукоризненностію правотъ и величайшимъ благоговѣніемъ и точностію въ богослуженіи. Въ 1859 году, на дняхъ недѣли св. муроносцѣ.

скончался доблій, 90-лѣтній старецъ; все владимірское духовенство, коего былъ духовникомъ честнѣйшій о. протоіерей, и все братство св. обители Успенской, со многими слезами, погребли его труженическое тѣло въ монастырѣ, утѣшаясь надъ гробомъ приснопамятнаго старца пасхальными пѣснопѣніями.—О. Павелъ Абрамовичъ былъ наставникомъ священнаго Писанія во Владимірской семинаріи; и какъ учитель, и какъ священникъ, и какъ семьянинъ, онъ былъ мужъ необыкновенной кротости и терпѣнія и снисхожденія къ ближнимъ. Особенно любили его и почитали всѣ монастырки, какъ отца роднаго. Прослуживъ съ честію и пользою для учениковъ семинаріи 25 лѣтъ, о. П. А. не прекращалъ ученыхъ, кабинетныхъ занятій и по оставленіи семинаріи. Нѣкоторые изъ гг. наставниковъ сѣтовали на него, что онъ ничего не печатаетъ. Но добрѣйшій отецъ протоіерей только другихъ поощрялъ писать и печататься, самъ же слагалъ вся глаголы премудрости, какой поучался, въ сердцѣ своемъ. Тѣмъ не менѣе, сколько мудрыхъ совѣтовъ, наставленій, утѣшеній излилось изъ кроткой и любвеисполненной души его! Свидѣтельствуютъ о семъ любовь и почтеніе къ старцу всей св. обители.

Въ монастырѣ Успенскомъ каждодневно на ранней литургіи поминаются усопшіе православные христіане по синодику. Чтеніе синодика бываетъ продолжительное, на проскомидіи и эктеніи зауспокойной послѣ сугубой; отъ чего раннія литургіи, начинаясь отъ 6-ти часовъ утра и ранѣе, окончаніемъ своимъ приближаются большею частію ко времени начала поздней литургіи, т.-е. часамъ къ 9-ти. Пѣніе во время оныхъ совершается монастырскими причетниками. Къ позднимъ литургіямъ почти вседневно присоединяются многія молебствія. Отъ чего время ихъ окончанія всегда приходится часу въ 12-мъ. И монахини безысходно такимъ образомъ пребываютъ въ храмѣ утромъ часовъ по 7-ми. Во время же зимнихъ праздниковъ, когда всенощныя совершаются утромъ, время утренней мо-

литвы удлинняется для стариць часовъ до 8-ми. Вечеромъ монашеская молитва въ храмѣ продолжается часа три, иногда и болѣе. Но это не утомляетъ добрыхъ богомольцевъ-монахинь, отъ которыхъ не отстаютъ въ усердіи и многія изъ послушницъ. Господь въ награду за скорби, лишенія, болѣзни, кресты подвижническіе, ниспосылаетъ душамъ ихъ благодать собственнымъ опытомъ познавать то блаженство боголюбиваго сердца, какое испытывалъ св. царь-пророкъ, богоотецъ Давидъ: „Коль возлюблена селенія Твоя, Господи сить! желаетъ и скончается душа моя во двory Господни, сердце мое и плоть моя возрадовастаня о Бозѣ живѣ. Блажени живущіи въ дому Твоемъ, въ вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя“ (Псал. 83). По силѣ сихъ благодатныхъ утѣшеній, въ самыхъ тяжелыхъ и предсмертныхъ своихъ болѣзняхъ, инокини продолжаютъ, до послѣдней возможности, ходить въ храмъ Господень. Въ келліяхъ лежатъ только такія больныя, которыя не могутъ уже вставать съ постели, какъ упомянутыя выше Любовь Андреевна, монахиня Александра и под. Прочихъ больныхъ, напримѣръ, съ жестокими кашлями, не оторвешь отъ церкви. Таковы были приснопамятныя инокини Макрина и Елизавета. Только тогда уже перестали онѣ ходить въ храмъ, когда ангелъ смерти напомнилъ о своемъ приближеніи къ страдалицамъ ослабленіемъ силъ во всемъ тѣлесномъ ихъ составѣ. У Макрины было это за недѣлю до кончины. Находясь на смертномъ одрѣ болящія желаютъ приобщаться не одинъ разъ предъ смертію, но, если возможно, каждый день. То ли замѣчается въ міру, гдѣ больнымъ часто бояться напомнить объ исповѣди и причастіи св. Таинъ въ тяжелой болѣзни?

На позднихъ литургіяхъ, равно какъ на вечерняхъ и утреняхъ, поютъ клирошанки изъ монастырокъ. Пѣніе ихъ, особенно со времени поступленія нынѣшней настоятельницы монастыря, матери игуменіи Маріи, весьма благостройно и своими достоинствами напоминаетъ усладительное пѣніе въ женскихъ суздальскихъ монастыряхъ.

Для тѣхъ посѣтителей и посѣтительницъ храма Господня, которыя въ духовной, христіанской жизни еще младенцы о Господѣ, и для которыхъ весьма важна внѣшняя поддержка къ благочестивымъ расположеніямъ души, для такихъ душъ особенно благотворное имѣеть значеніе благостройное пѣніе въ храмѣ; объ этомъ нѣтъ надобности разсуждать подробно. Высокое потребно духовное настроеніе, чтобы умѣть помолиться Господу во храмѣ и въ томъ случаѣ, если пѣніе совершается не съ достаточною благостройностію. Но едва ли лицъ съ такимъ настроеніемъ найдется много. Потому весьма надобно благодарить настоятельницу нынѣшнюю, что, среди другихъ благодѣтельныхъ для монастыря распоряженій, заботится объ устройствѣ монастырскаго хора. Что касается знанія и выполненія богослужебнаго и монастырскаго устава, то большей точности и строгости въ этомъ важномъ дѣлѣ нельзя и пожелать, какъ въ монастырѣ Успенскомъ. Находясь, по милости Господа къ моему великому окаянству, въ св. градѣ Кіевѣ, утѣшаюсь здѣсь, хотя, по лѣности моей рѣдко, монастырскимъ, благолѣпнымъ богослуженіемъ, особенно усладительнымъ въ св. Кіевопечерской лаврѣ *). Не смотря на то, часто подхожу въ моей квартирѣ къ окну обращенному на сѣверовостокъ, туда, гдѣ любезный родной мнѣ градъ Владиміръ, мысленно вхожу въ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, простираюсь ницъ предъ св. мощами страстотерпца и повторяю за вами, матери и сестры обители богоспасаемой, пѣснь св. мученику Христову: „днесь, благовѣрніи людіе, сошедшея воспоемъ и восхвалимъ добляго сего мученика и страдальца Аврамія, болгарскаго и владимірскаго чудотворца. Сей бо пострада за Христа и за вѣру Его отъ безбожныхъ болгаръ, и кровію мученія

*) Напѣвъ лаврскій столь трогателенъ, что блаженной памяти государь императоръ Александръ Павловичъ, выслушавъ сего напѣва литургію въ пещерахъ, повелѣлъ бытъ оному неизмѣннымъ. Такое его величества распоряженіе изображено на дскѣ въ томъ пещерномъ храмѣ, гдѣ изволилъ императоръ слушать божества литургію.

отъ Господа вѣнецъ воспріять. И нынѣ предстоитъ Ему, невечернему Свѣту и молитъ Его за императора и за вся люди, спастися душамъ нашимъ“ (тропарь св. мученику Аврамію, гл. 4).

Сіи мои воспоминанія о св. мученикѣ—Авраміѣ и о св. обители, гдѣ почиваютъ его мощи, закончу поучительными словесами св. Іоанна Златоуста на память мучениковъ: „Не скорбите ли о томъ, что уже прошло время мученичества? Но и мы можемъ участвовать въ подвигахъ мученичества. Мученики презрѣли жизнь: ты презри удовольствія и роскошь. Они повергли тѣло свое въ огонь: ты повергай сокровища свои въ руки бѣдныхъ. Они попирали горячіе угли: ты погаси въ себѣ пламень похоти. Трудно это? Но полезно. Не смотри на предстоящія трудности, но на будущія блага; имѣй въ виду не бѣдствія, окружающія насъ, но ожидаемую отраду; не страданія, а награды; не труды, а вѣнцы; не подвиги, а возмездіе; не болѣзни, а воздаяніе; не пылающій огонь, а уготованное царство; не предстоящихъ мучителей, а увѣнчавающаго Христа. Это наилучшее средство, самый легкій путь къ добродѣтели, смотрѣть не на труды только, но вмѣстѣ съ трудами помышлять и о наградахъ.

„Мученики—ангелы; разнятся только именемъ; а въ самомъ дѣлѣ они равны. Ангелы живутъ на небѣ. Тамъ и мученики.“

„Представь, какъ хорошо, въ глубокою ночь, когда покоятся всѣ люди и самыя животныя, когда повсюдная тишина,—ты одинъ оставляешь одръ свой и съ дерзновеніемъ бесѣдуешь съ общимъ всѣхъ Владыкою. Сладокъ сонъ, но нѣтъ ничего пріятнѣе молитвы. Много пріобрѣтешь пользы, если одинъ на одинъ побесѣдуешь съ Богомъ въ такое время, когда ничто не смущаетъ тебя, никто не отвлекаетъ тебя отъ молитвы. Но ты нѣжилъ ли на мягкой постели? Тебѣ тяжело встать? Вспомни же о мученикахъ. Они лежали на желѣзныхъ рѣшеткахъ; не мягкія перины, а горячіе угли служили имъ постелью..

„Изобразимъ въ глубинѣ души своей страданія мучениковъ — однихъ лежащими на разженныхъ сквородахъ, другихъ простертыми на горящихъ угляхъ, иныхъ брошенными въ кипящіе котлы; тѣхъ утопляемыми въ морѣ, другихъ строгаемыми желѣзными когтями; иныхъ привязанными къ колесу, другихъ свергаемыми съ стремнинъ; однихъ сражающимися со звѣрями, другихъ брошенными въ пропасть; всѣхъ такъ, какъ каждому изъ нихъ пришлось окончить жизнь,—чтобы украсить внутреннюю храмину нашу такою разнообразною живописью, содѣлать ее приличнымъ жилищемъ небесному Царю. Ибо когда увидятъ Онъ изображенія сіи въ нашемъ сердцѣ, то придетъ къ намъ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ и обитель сотворить у насъ. Тогда сердце наше содѣлается уже царскимъ домомъ,—и никакая нечистая мысль не осмѣлится взойти въ него; и Самъ Царь всего Богъ неотступно въ насъ пребудетъ. Если такимъ образомъ примемъ Христа здѣсь, то—по исшествіи отсюда—сами будемъ приняты отъ Него въ вѣчныя обители, которыхъ дай Богъ удостоиться всѣмъ намъ, по благодати и челоувѣколюбію Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ Коего и съ Конемъ слава Отцу со Святымъ и Животворящимъ Духомъ во вѣки вѣковъ.“ (Сл. на пам. мучениковъ.)

Свящ. Н. Флоринскій.

Б Е С Ъ Д Ы

О ПОКОЯНІИ ПО РУКОВОДСТВУ ЕВАНГЕЛЬСКАГО СКАЗАНІЯ

О ПОКАЯВШЕЙСЯ ГРѢШНИЦѢ (Лук. 7, 36—50). *)

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

„Отпущаются грѣси ея мнози: яко возлюбя много“. (Лук. 7, 36--50).

Сіи слова заимствованы нами изъ умилительнаго и поучительнаго евангельскаго сказанія объ одной чрезвычайной грѣшницѣ, обратившейся ко Христу и спасенной Имъ.

Женщина, сподобившаяся услышать сіи утѣшительныя слова изъ устъ Самого Господа, была какбы прообразомъ Маріи Египетской и вмѣстѣ образцемъ для всякой души кающейся: что сдѣлала покаявшаяся грѣшница, современная земной жизни Спасителя, подобное тому совершила послѣ нея, почти чрезъ 5 вѣковъ **) другая грѣшница, съ неменьшею ревностію и еще съ большими пожертвованіями; подобное должна совершать по возможности и всякая кающаяся душа.

Для нашего назиданія, вникнемъ въ тайну покаянія, открытую въ исторіи евангельской грѣшницы, столь часто упоминаемой въ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ церковныхъ, особенно въ молитвахъ покаянныхъ.

Любовь, соразмѣрная чувству нашей виновности и милосердія Божія, есть душа истиннаго покаянія. Безъ нея

---

*) Покойнаго протоіерея А. И. Невоструева.

**) Марія Египетская скончалась въ 522 году, послѣ 50-лѣтнихъ покаянныхъ подвиговъ въ пустынѣ Іорданской.

покаяніе не можетъ ни очистить нашихъ грѣховъ, ни исправить нашей жизни, ни примирить насъ съ Богомъ, поколику остается чуждымъ благодати спасающей. „Отпущаются грѣси ея мнози“, сказалъ Господь о грѣшницѣ, „яко возлюби много“. Не за то прощены ей грѣхи, что она много плакала, что оросила ноги Спасителя своими слезами и отерла своими власами, а потомъ помазала драгоценнымъ муромъ и долго не переставала лобызать ихъ; но за то, что „возлюбила много“ и обнаружила собственно преизбытокъ любви въ этихъ дѣйствіяхъ, которыя могли быть и не одушевлены любовію. Значить: слезы и всѣ внѣшнія дѣла смиренія, великое благочестіе и благотворительность и самое причащеніе св. Таинъ, изображенное здѣсь лобзаніемъ ногъ Спасителя, составляютъ только какъ бы тѣло покаянія,—любовь есть душа его. И тщетно мы плачемъ въ дни покаянные, если не любовь орошаетъ слезами глаза наши; тщетно совершаемъ разные подвиги и дѣлаемъ разныя издержки въ удовлетвореніе за грѣхи свои, если это происходитъ не отъ любви; тщетно даемъ лобзаніе мира Спасителю, если притомъ не одушевляемъ любовію. Словомъ, мы не дѣлаемъ ничего для своего спасенія; и сами не значимъ ничего, если не любимъ.

„Хочешь ли дѣйствительно получить прощеніе грѣховъ? Люби“! говоритъ одинъ отецъ Церкви. Не сказалъ: проливай изъ глазъ твоихъ источники слезъ, какъ Давидъ; ударяй себя въ грудь, какъ мытарь; разстерзай на себѣ одежду и покройся вретичемъ и щепломъ, какъ царь Ниневійскій; раздай соль имѣнія нищимъ и возврати вчетверо, что ты несправедливо присвоилъ себѣ, какъ Закхей; отстань отъ занятія или промысла, пагубнаго для твоей невинности, какъ Матѳей. Не сказалъ ничего такого, но что сказалъ?—„люби“! Не упомянулъ ни о какихъ внѣшнихъ дѣлахъ благочестія, впрочемъ необходимыхъ для спасенія; а указалъ только на внутреннее начало ихъ—любовь. Любовь откроетъ тебѣ тайны истиннаго покаянія. Не надобно сердцу уроковъ больше тѣхъ, какіе даетъ любовь:

она умѣть и отучить отъ всѣхъ пороковъ и приучить ко всѣмъ добродѣтелямъ.

И только одна любовь производитъ спасительное покаяніе. Ибо покаяніе есть измѣненіе сердца: что же, кромѣ всемогущей божественной любви, можетъ измѣнить сердце, закоснѣлое во грѣхахъ?—Покаяніе есть возстановленіе въ человѣкѣ богоустроеннаго порядка: а какой можетъ быть порядокъ въ человѣкѣ, не любящемъ Господа, для Коего онъ и сотворенъ?—Покаяніе есть примиреніе съ Богомъ: но какъ можетъ примириться съ Богомъ тотъ, кто не отдастъ Ему своего сердца, принадлежащаго Ему по всякому праву?

Чтобы совершенно убѣдиться въ этомъ обратимся къ евангельской исторіи о грѣшницѣ и прослѣдимъ ее всю, съ надлежащимъ вниманіемъ.

„Моляше Его нѣкій отъ фарисей, дабы ялъ съ нимъ: и вшедъ въ домъ фарисеовъ, возлеже“.—Иисусъ Христосъ идетъ куда Его зовутъ, входитъ въ каждый домъ, въ каждое сердце, гдѣ хотять принять Его. Но всюду, куда Онъ являея, приносить съ Собою или спасеніе, или осужденіе, смотря по свойству приѣмлющихъ. Вотъ, одинъ фарисей, по имени Симонъ, пригласилъ Его къ столу своему. Пораженный удивленіемъ къ необыкновенно мудрому ученію Христову, этотъ человѣкъ пожелалъ оказать публично свое уваженіе къ Господу. Симонъ не былъ чуждъ и нѣкотораго чувства своей грѣховности; только это было не глубокое, не живое чувство: ибо вмѣстѣ съ тѣмъ фарисей носилъ въ себѣ сильное сознаніе своей добродѣтельной, или по крайней мѣрѣ въ общемъ смыслѣ неукоризненной жизни. Посему и все поведеніе его относительно Господа ограничивалось холодною, разсчитанною благопристойностію и было далеко отъ всѣхъ знаковъ искренней, сердечной привязанности, а тѣмъ болѣе преданности.

Не такъ ли и многіе изъ христіанъ,—даже изъ тѣхъ, которые таинственно соединяются со Христомъ на божественной вечери не болѣе одного раза въ годъ,—не такъ

ли принимаютъ Господа подь кровь тѣлесно-духовнаго существа своего,—безъ живыхъ чувствованій искренней любви и совершенной преданности, съ холодными расчетами мірскаго приличія, и даже съ неумѣстными помыслами о своихъ добродѣтеляхъ, или о своей неукоризненной, по суду міра, жизни, и такимъ образомъ оказываютъ Ему не столько почтенія, сколько неуваженія? Нужно ли говорить, что къ этимъ людямъ Господь входитъ не для спасенія, а для осужденія?...

„И се жена во градѣ, яже бѣ грѣшница“, т.-е. женщина, извѣстная съ дурной стороны, и именно, по изъясненію Церкви, учинившая грубое преступленіе противъ седьмой заповѣди и проводившая постыдную жизнь. Евангелистъ не называетъ ея по имени, вѣроятно, изъ нѣжной сострадательности, щадя ея; но по преданію извѣстно, что это была Марія Магдалина. Она вдалась въ сладострастіе, и этимъ ослабилась не только тамъ, гдѣ жила, но и во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ, и, можетъ быть, во всей Галилеѣ и Іудеѣ. Но сколь велико было ея развращеніе, столь же живо и искренно ея обращеніе на путь правды; а сколь живо и искренно было ея обращеніе, столь же совершенно—прощеніе, произнесенное ей Иисусомъ Христомъ, Котораго она умѣла найти въ своей спасительной скорби и въ Коего она увѣровала отъ всего сердца.

Слава о чудесахъ и ученіи Спасителя, безъ сомнѣній, обратила на себя любопытство Маріи: она захотѣла сама послушать новаго проповѣдника. Она увидѣла этого необыкновеннаго человѣка: величіе и кротость, невинность и святость, являвшіяся во всѣхъ чертахъ лица и во всемъ внѣшнемъ Его видѣ, тотчасъ поразили и плѣнили чувствительную женщину, проникли въ глубину души ея и пробудили въ ней спящую совѣсть. Она услышала „изъ устъ Его слова благодати“, и эти слова чудно подѣйствовали на нее: живое изображеніе порока, со всѣми его муками, потрясли ея душу; яркія картины добродѣтели, доставляющей блаженство, умилили ея сердце. И вотъ,

грѣшница, уже въ половину обращенная на путь спасенія, начинаетъ думать о перемѣнѣ своей жизни. Въ какомъ-то непонятномъ смущеніи она спрашиваетъ себя: „что это за человѣкъ? и что за новое ученіе Его?.. Я не могла слушать Его спокойно: все сердце во мнѣ горѣло, когда Онъ называлъ „блаженными плачущихъ“ о грѣхахъ своихъ, „алчущихъ и жаждущихъ“ оправданія предъ Богомъ, „чистыхъ сердцемъ,“ и когда убѣждалъ не пристращаться къ благамъ земнымъ и „искать прежде всего царствія Божія.“ Не пророкъ-ли это, которому извѣстны тайны сердечныя? Его взоръ, полный неописанной нѣжности и сострадательности, тысячу разъ отличалъ меня въ толпѣ народной и обращался въ особенности ко мнѣ, какъ будто Онъ знаетъ глубокое безпокойство души моей, какъ будто слышитъ болѣзненный трепетъ моего сердца, взволнованнаго Его словами. Мнѣ кажется,—Онъ всякій разъ при мнѣ и говорилъ все только для меня одной. Когда Онъ такъ трогательно, такъ убѣдительно призывалъ къ Себѣ людей, обремененныхъ грѣхами и несчастіями, обѣщая имъ успокоеніе: ахъ, безъ сомнѣнія, Онъ имѣлъ въ виду мое жалкое положеніе, и простиралъ мнѣ руку помощи. Когда упоминалъ о „ниневитянахъ, покаявшихся по проповѣди Іониной, о царицѣ Савской приходившей изъ дальнихъ странъ слушать мудрость Соломонову: о, конечно, Онъ хотѣлъ вразумить меня, чтобъ я, для собственной пользы, какъ можно внимательнѣе слушала Того, Кто, по словамъ Его, „болѣе Іоны и Соломона.“ Когда говорилъ, что духъ нечистый не иначе можетъ быть изгнанъ, какъ молитвою и постомъ: я чувствовала, что Онъ предписывалъ врачество собственно мнѣ. Когда объявлялъ, что грѣшники скорѣе фарисеевъ войдутъ въ царствіе Божіе: я была увѣрена, что Онъ желалъ ободрить меня надеждою прощенія. Словомъ,—всѣ Его проповѣди,—это я вижу ясно,—имѣли какое-то тайное отношеніе къ моимъ нуждамъ, обличая мои заблужденія, мои пороки. Ахъ, безъ сомнѣнія, это пророкъ, посланный Богомъ для моего спасенія.—Вотъ, возлюбленные, первые

впечатлѣнія Іисуса Христа на эту душу; вотъ первыешаги грѣшницы, обращающейся къ Богу. Не будемъ объяснять, какъ она утвердилась и возвысилась въ своихъ чистыхъ понятіяхъ о Господѣ; не будемъ слѣдить за нею далѣе въ путяхъ тайнаго раскаянія, но посмотримъ на дѣйствія ея открытаго покаянія.

„Увѣдѣвши, яко возлежитъ еъ храминѣ фарисеовѣ, принесли алавастръ мвра“. Едва узнала Марія, что Іисусъ находится въ дому Симоновомъ, какъ сердце ея устремилось къ Нему: она хочетъ торжественно испросить у Него прощеніе въ грѣхахъ и вмѣстѣ изъявить Ему свою преданность и признательность за Его утѣшительное ученіе, за Его спасительную снисходительность къ грѣшникамъ. Что же она дѣлаетъ?—Беретъ съ собою сосудъ мвра, наилучшую драгоценность, какую только имѣетъ; смѣло входитъ въ домъ фарисея, и приближается къ Іисусу Христу, возлежащему за столомъ. Здѣсь она чувствуетъ себя не въ силахъ тотчасъ исполнить прекрасное свое намѣреніе: вблизи Господа благоговѣнный трепетъ объемлетъ все существо ея, и она останавливается у ногъ Его—сзади, а потомъ падаетъ на колѣна отъ умиленія. Мысль о множествѣ грѣховъ ея и о величій милосердія Господня сокрушаетъ ея сердце прежде, чѣмъ она успѣла сокрушить принесенный съ собою сосудъ; слезы льются изъ глазъ ея невольно на ноги Спасителя, прежде нежели она могла излить мвро изъ сосуда... О, сладкія, блаженныя слезы! Это слезы покаянія, и вмѣстѣ слезы благодарности... Теперь надобно было отереть орошенныя слезами ноги Іисусовы. Но объ этомъ Марія прежде и не подумала,—да и могла ли подумать?—и потому, можетъ быть, не имѣла ничего на этотъ случай. Какъ бы то ни было, она отираетъ ноги Спасителя своими волосами,—этимъ украшеніемъ головы, которымъ всегда столько дорожатъ женщины; цѣлуетъ отертыя ноги и потомъ уже помазываетъ ихъ мвромъ, вопреки обыкновенію, какъ бы забывая о главѣ Господа, или считая себя недостойною подняться и коснуться до

сей божественной главы, и вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя, можетъ быть, безсознательно, изображая состояніе своего паденія. „И ставши при ногу Его создаи, плачущися, начать умывати позѣ Его слезами, и власы главы своея отирающе, и облобызаше нозѣ Его, и мазаше мѹромъ.“ Какая трогательная, умилительная картина глубокаго смиренія и вмѣстѣ пламенной любви къ Господу Иисусу!

Остановимся здѣсь, возлюбленные. Надобно всмотрѣться пристальнѣе въ эту картину: ибо каждая черта ся имѣетъ свою знаменательность, свою поучительность. Передъ нами живой образъ кающейся любви, или любящаго покаяніи,—образъ, поражающій наше нравственное чувство, потрясающій всю нашу душу...

Мы не можемъ продолжать бесѣды, и отлагаемъ ближайшее, спокойное разсмотрѣніе этого образа до слѣдующаго раза.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Мы говорили вамъ прежде, что Марія Магдалина обращена была на путь спасенія бесѣдами Спасителя, которыхъ, какъ ей казалось, относились собственно къ ней. Она начала слушать ихъ съ вѣрою и любовію, и наконецъ изрекла въ глубинѣ души отвѣтъ небесному Учителю „се раба Господня: буди мнѣ по глаголу Твоему“! т.-е. рѣшительно повѣрила и предалась Спасителю.

Въ чемъ же обнаружилась ея вѣра и преданность? Въ живомъ стремленіи къ І. Христу и въ презрѣніи мірскихъ сужденій.—Раскроемъ это въ настоящей бесѣдѣ.

Марія Магдалина, искренно увѣровавъ и предавшись Спасителю, почувствовала сильное, непреодолимое влеченіе къ Нему. Она уже не можетъ утерпѣть, чтобъ не приблизиться къ Божественному Учителю и Утѣшителю. Для нея невозможно оставаться вдали отъ Него, послѣ того, какъ она знаетъ, гдѣ Онъ находится. Ей непременно надобно идти къ Нему,—надобно прибѣгнуть къ общему

пристанищу скорбѣщихъ душъ, удрученныхъ сердецъ; надобно сказать Ему, или, если это невозможно, крайней мѣрѣ показать знаками, какую она къ Нему питаетъ любовь и признательность, чего отъ Него желаетъ и ожидаетъ. И вотъ, эта женщина, недавно еще скованная цѣпями самыми позорными и самыми крѣпкими, вдругъ сбрасываетъ съ себя оковы и, такъ сказать, летитъ къ Спасителю; сія душа, дотолѣ погруженная въ чувственность, внезапно окривляется пареніемъ Духа, восторгающаго ее въ горній міръ. Марія преодолеваетъ всѣ препятствія къ общенію съ Господомъ, которыя заключались особенно въ томъ, что Онъ находился теперь въ домѣ высокоумнаго, строгаго фарисея, куда для нея, отъявленной грѣшницы, не было свободнаго входа.

Вы, которые, чувствуя на себѣ тяжкое бремя грѣховъ, сердечно вѣруете и предаетесь Христу Спасителю! Вы, которые опытно знаете, что Господь, будучи непримиримымъ врагомъ грѣха, есть вмѣстѣ искренній другъ сокрушенныхъ грѣшниковъ и что Онъ поступаетъ съ кающимися смотря не по тому, чѣмъ они были прежде, а по тому, чѣмъ хотятъ быть послѣ! Вы, которые, подобно Маріи Магдалинѣ, уже любите въ І. Христѣ божественнаго Учителя и Утѣшителя заблуждающихъ и погибающихъ! — Мы васъ спрашиваемъ, хотя сами не знаемъ васъ: отвѣчайте намъ, или самимъ себѣ: не имѣете ли и вы подобнаго стремленія къ Нему? не радостно ли идете въ домъ Божій, гдѣ надѣетесь обрѣсти Его? не ищете ли лучшаго для себя утѣшенія въ Его словѣ, лучшей отрады въ Его благодати? не желали ли вы часто, тысячекратно, жить во время видимаго пребыванія Спасителя между людьми, чтобъ вамъ можно было присоединиться къ апостоламъ и вмѣстѣ съ ними говорить Ему: „Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаети: и мы вѣровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго“? Не желали ли бы вы теперь, воображая себя въ дому Симоновомъ, преклониться на колѣна подлѣ Маріи Магдалины, чтобы

вмѣстѣ съ нею вполне насладиться божественнымъ взоромъ, словомъ, милосердіемъ Спасителя? Самое небо не потому ли вы считаете небомъ, т.-е. обителію блаженства, что тамъ собственно присутствуетъ Господь? и не сдѣлалось ли бы для васъ небо адомъ,—мѣстомъ мученія,—если бы тамъ вовсе не было Господа? Напротивъ, не рѣшились ли бы вы сойти и въ адъ, въ слѣдъ за Господомъ?...

Но возвратимся къ Маріи Магдалинѣ.

Стремясь къ Господу, она еще сильнѣе доказываетъ свою вѣру и преданность Ему пренебреженіемъ мірскихъ сужденій. Какъ она прежде поступала на дурномъ пути, такъ теперь поступаетъ на добромъ; съ какою смѣлостью прежде предавалась пороку, съ такою же теперь предается добродѣтели. Она не затрудняется боязливыми вопросами: „что скажутъ обо мнѣ люди? не скажутъ ли они: какъ смѣла я притти въ чужой домъ безъ приглашенія, въ такое время, когда тутъ гости, и еще принесла съ собою мура для перваго изъ нихъ, къ посрамленію хозяина, которому одному принадлежитъ право изъяснить посѣтителю подобные знаки уваженія и любви? Не скажутъ ли, что я своимъ появленіемъ въ дому Симона омрачила для него и для всѣхъ его собесѣдниковъ радость торжественнаго дня? Какъ будутъ они судить о моемъ обращеніи къ Иисусу? Почитая меня постоянною только въ непостоянствѣ, не назовутъ ли мой поступокъ новымъ опытомъ моего легкомыслія, новою минутною прихотью? Или не скажутъ ли, что я хочу притворнымъ благочестіемъ обмануть Бога и людей? Не скажутъ ли, что я стремлюсь къ тому, чего сама не понимаю, что мое поведеніе есть глупое ханжество, бессмысленное изступленіе, и что все во мнѣ одна личина и ложь? Не будутъ ли они смѣяться надъ моею прежнею жизнію и надъ моимъ теперешнимъ покаяніемъ?“ Пусть ихъ смѣются, сколько хотять,—такъ разрѣшаетъ она подобные вопросы; пусть ихъ смѣются: этотъ смѣхъ будетъ для меня первымъ наказаніемъ за грѣхи мои, а

пренебреженіе его—первымъ доказательствомъ искренниго моего обращенія на путь правды.

Такъ кающаяся любовь разрываетъ всѣ связи съ міромъ сколь бы онѣ ни были тонки, или крѣпки. Никакіе земные расчеты не могутъ уже удержать ее отъ шествія по новому пути, и всего менѣе могутъ остановить людскіе толки. Просвѣщенная вѣрою, она знаетъ, что міръ лукавый и прелюбодѣйный издавна враждуетъ противъ всего божественнаго, и что ищущіе спасеніе должны поступать именно вопреки его правиламъ. Исполненная преданности Господу и одушевленная упованіемъ на Него, она надѣется восторжествовать надъ глумленіями міра, или даже не обращаетъ на нихъ вниманія. Люди, ослѣпленные низкими страстями, живущіе только для земли, сильно удивляются этому, осмѣиваютъ и позорятъ всячески обращающіяся къ Богу души, потому что не имѣютъ ни малѣйшаго понятія, ни предчувствія о томъ, что въ нихъ происходитъ. Но сіи блаженныя души отрекаются отъ міра, а потому уже возвышаются надъ всѣми посмѣянiami и поношеніями, или съ радостію несутъ ихъ, какъ крестъ, налагаемый благодатію, очищающею и прославляющею, торжественно восклицая съ апостоломъ: „во всѣхъ сихъ пренебреждаемъ за Возлюбльшаго ны!“

Обратимся теперь къ самимъ себѣ и спросимъ: такъ ли мы стремимся къ Господу во время нашего покаянія? Готовы ли мы презрѣть всѣ лжеумствованія, всѣ насмѣшки, какими міръ силится совратить насъ съ пути спасенія? Нѣтъ ли между нами такихъ, которые, пренебрегая людскіе толки при безпорядочной жизни, боятся ихъ при обращеніи къ Богу; дѣлая грѣхи открыто, безъ всякаго страха Божія, скрываютъ свое покаяніе, изъ страха человѣческаго; хвалятся своими преступленіями, какъ добрыми дѣлами, стыдятся добрыхъ дѣлъ, какъ преступленій, изъ угожденія міру? Не стараемся ли мы согласить правила Евангелія и уставы Церкви съ требованіями и обычаями свѣта? или даже не подчиняемъ ли первыя послѣд-

нимъ? Не думаемъ ли совмѣстить въ своемъ сердцѣ Христа съ вѣліаромъ? Не мечтаемъ ли соединиться съ Спасителемъ, не расторгая связей съ міромъ? Если такъ, то въ насъ еще не сильна вѣра и преданность Господу.

Мы указали вамъ только первые шаги Маріи Магдалины и начальные опыты и каждой кающейся души на пути спасенія. Дальнѣйшіе подвиги той и другой укажемъ въ слѣдующую литургію. Не забудьте же начала, чтобы лучше понять продолженіе и совершеніе истиннаго и спасительнаго покаянія. Аминь.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ИСХОДЪ.

V. Паремія на вечернѣ въ великую субботу (Исх. 12, 1—11).

Въ сей пареміи повѣствуется объ установленіи пасхальной жертвы.

Гл. 12, ст. 2. Рече Господь къ Моисею и Аарону въ земли египетскѣй, глаголя: мѣсяць сей вамъ начало мѣсяцевъ, первый вамъ будетъ въ мѣсяцѣхъ лѣта.

Моисей послѣ богоявленія въ купинѣ *) отправился изъ Мадіама, гдѣ 40 лѣтъ прожилъ, въ Египеть и здѣсь объявилъ своимъ единоплеменникамъ, что Господь призвалъ его къ освобожденію ихъ отъ египетской неволи. Удостоверивъ ихъ въ этомъ чудесами, Моисей въ сопровожденіи брата своего Аарона явился къ фараону съ просьбою, чтобы фараонъ отпустилъ Евреевъ на три дня въ пустыню для совершенія праздника и принесенія жертвы Богу. Фараонъ не только не уважилъ этой просьбы, но еще пуще озлобился противъ Израильтянъ и приказалъ обременять ихъ работами еще больше противъ прежняго. Моисей снова предсталъ фараону съ тою же просьбою и на сей разъ въ доказательство своего полномочія отъ Бога совершилъ предъ лицомъ фараона чудо превращенія жезла въ змія и змія въ жезлъ. Фараонъ не вразумился этимъ чудомъ и не сталъ слушать Моисея. Затѣмъ Господь чрезъ Моисея поразилъ Египеть десятью чудесными казнями. Изъ нихъ только послѣдняя казнь образумила фараона и Египтянъ: она состояла въ избіеніи ангеломъ губителемъ

---

*) См. 4-ую паремію въ декабр. книжкѣ Душен. Чт. 1872 г.

первенцевъ египетскихъ отъ человѣка до скота. Господь зналъ, что послѣ этой казни фараонъ не станетъ долѣ упорствовать и отпустить Евреевъ, и потому за нѣсколь-ко дней до совершенія этой казни приказалъ Моисею и Аарону заблаговременно приготовить Евреевъ къ истребленію изъ Египта. Приготовленіе это состояло въ установленіи новаго священнаго года и въ распоряженіяхъ о совершеніи Евреями пасхальной жертвы въ ночь избіенія египетскихъ первенцевъ: „Рече Господь къ Моисею и Аарону въ земли Египетстѣй, глаголя: мѣсяць сей вамъ начало мѣсящей, первый вамъ будетъ въ мѣсяцѣхъ лѣта“. До сихъ поръ Евреи считали годъ съ перваго осенняго мѣсяца „тисри“, который соотвѣтствовалъ послѣдней половинѣ нашего сентября и первой половинѣ октября. Онъ занималъ первое мѣсто въ порядкѣ мѣсяцевъ на основаніи убѣжденія, что Богъ сотворилъ міръ въ этомъ мѣсяцѣ. Не отмѣняя сего счисленія мѣсяцевъ, для дѣлъ собственно хозяйственныхъ (Исх. 23, 16; 34, 22. Лев. 25, 3), Господь теперь устанавливаетъ новый—священный или церковный годъ и первымъ мѣсяцемъ его повелѣваетъ считать мѣсяць предстоявшаго Евреямъ исхода изъ Египта, именно первый весенній мѣсяць, который называется „авивъ“, т. е. мѣсяць колосьевъ (Исх. 13. 4), потому что къ сему времени созрѣвалъ ячмень, а послѣ вавилонскаго плѣна назывался „нисанъ“ (Неем. 2, 1. Есѣ. 3, 7). Господу угодно было, чтобы время весенняго обновленія природы было временемъ обновленія милости Его къ избранному народу и всѣмъ послѣдующимъ родамъ напоминало объ этой Его милости,—о дарованной Евреямъ новой жизни вмѣстѣ съ избавленіемъ отъ рабства египетскаго.

3. Рцы ко всему сонму сыновъ израиловыхъ, глаголя: въ десятый (день) мѣсяца сего да возметъ кійждо овча по домоу отечествъ, кійждо овча по дому.

„Рцы ко всему сонму сыновъ Израиловыхъ“,—собственно къ старѣйшинамъ израильскаго народа, въ лицѣ сво-

емъ представлявшимъ весь народъ, какъ это ясно видно изъ 21-го стиха той же главы, гдѣ объ исполненіи Моисеемъ этого повелѣнія сказано: „созва Моисей вся старцы сыновъ израилевыхъ и рече имъ: поимите себѣ овца“, и д. По повелѣнію Божію въ десятый день мѣсяца авива каждый хозяинъ дома, глава семейства долженъ отдѣлнить изъ своего стада овца, т.-е. агнца, или, въ случаѣ нужды, козленка (ст. 8), для принесенія въ жертву. Что закланіе агнца, которое должно быть совершено, какъ увидимъ, черезъ четыре дня послѣ отдѣленія его, имѣло значеніе жертвы Богу, это видно изъ того, что ниже въ 27 стихѣ и въ другихъ мѣстахъ Пятокнижія пасхальный агнецъ называется „жертвою, или даромъ Богу“ (Числ. 9, 7), и закланіе его, какъ и вообще всякаго жертвеннаго животнаго, предписывается совершать, по устроеніи общественнаго богослуженія, предъ жертвенникомъ (Втор. 16, 5).—„По домоу отечествъ, кійждо овца по дому“. Дома, хозяева которыхъ должны приготовить агнца, называются домами отечествъ, потому что носили имена отцевъ обитающихъ въ нихъ семействъ, напримѣръ домъ Рувимовъ, домъ Иліинъ.—Агнца надлежало приготовить за четыре дня до закланія его: для чего такъ рано? Для того, чтобы каждому Израильтянину дать время приготовиться къ принесенію жертвы размысленіемъ о важности ея, какъ жертвы умиловительной, о великой милости Божіей, воспоминаніемъ о которой будетъ служить на всѣ послѣдующія времена эта жертва; для того, чтобы каждый Израильтянинъ зналъ, что при сборахъ къ представшему путешествію изъ Египта, приготовленіе пасхальной жертвы есть главное дѣло, которымъ надлежало заняться прежде чѣмъ всякими другими дѣлами. Ибо судя по той послѣдственности, съ какою надлежало Евреямъ покинуть Египетъ, могло случиться, что еслибы они заблаговременно не приготовились къ пасхальной жертвѣ, многіе изъ нихъ не успѣли бы сдѣлать это послѣ предварительныхъ многосложныхъ сборовъ къ путешествію. Эти сборы отняли бы у нихъ все время, такъ что его не осталось бы для самаго важнаго дѣла.

4. Аще же мало ихъ (душъ) есть въ дому, яко недовольнымъ быти на овча, да возметъ съ собою сосѣда ближняго своего по числу душъ, кійждо довольное себѣ сочтетъ на овча.

Такъ какъ жертвенный агнецъ, какъ увидимъ, долженъ быть весь съѣденъ за одинъ разъ и отъ него ничего не должно оставаться до другаго дня, а между тѣмъ иному семейству, по малому числу душъ, не съѣсть за одинъ разъ цѣлаго агнца, то глава малочисленнаго семейства долженъ былъ присоединить къ себѣ одно, или нѣсколько сосѣднихъ семействъ, смотря по числу душъ, необходимому для этой цѣли. По установившимся съ теченіемъ времени обычаямъ, для участія въ этой трапезѣ требовалось не меньше десяти и не больше двадцати человѣкъ.

5. Овча совершенно, мужескъ полъ, непорочно и единоплѣтно будетъ вамъ, отъ агнецъ и отъ козлищъ примете.

Для пасхальной жертвы должно быть выбрано „овча совершенно“, т. е. совершенно сформировавшееся, достигшее полного развитія. „Мужескъ полъ“, потому что овча должно быть принесено въ жертву ближайшимъ образомъ за израильскихъ первенцевъ мужескаго пола для избавленія ихъ отъ погубляющаго ангела. „Непорочно“, безъ всякихъ тѣлесныхъ недостатковъ,—не слѣпо, не криво, не уродливо, не паршиво (Лев. 22, 22—23). Выборъ непорочнаго овчати соотвѣтствовалъ святой цѣли, ради которой оно предназначается въ жертву, а также долженъ былъ свидѣтельствовать о нравственной чистотѣ, необходимой для приносящихъ жертву. Животныя безъ тѣлесныхъ недостатковъ требовались закономъ для всѣхъ родовъ жертвъ (Лев. 22, 12), и Богъ чрезъ пророковъ неоднократно изъявлялъ свое негодованіе на людей, которые, принося Ему въ жертву животныхъ хворыхъ и увѣчныхъ, обличали въ себѣ недостатокъ благоговѣнія и любви къ Нему.—„Единоплѣтно“,—годовалое, не старше одного года.

Тѣ же условія требовались для выбора въ жертву козленка, въ случаѣ, если не доставало агнца.

6. И будетъ вамъ соблюдено (овча) даже до четвертаго-надесять дне мѣсяца сего: и заколютъ то все множество собора сыновъ израилевыхъ къ вечеру.

Къ вечеру, т.-е. при захожденіи солнца, съ 14-го на 15-е число мѣсяца авива или въ навечеріе 15 числа (потому что еврейскія сутки считались съ вечера), агнецъ долженъ быть закланъ всѣмъ соборомъ сыновъ израилевыхъ. Нѣтъ необходимости предполагать, что для сего весь израильскій народъ долженъ былъ собраться въ одно мѣсто, — напротивъ закланіе должно происходить въ каждомъ домѣ (ст. 7); — мысль Господня повелѣнія — та, что этотъ обрядъ повсюду долженъ былъ совершиться одновременно, вечеромъ, въ сумерки, при захожденіи солнца (Второз. 16, 6). Закалателями должны быть отцы семействъ или старшіе въ каждомъ семействѣ. Это право, по мнѣнію нѣкоторыхъ, удержано было за ними и въ послѣдствіи, по устроеніи общественнаго богослуженія, когда пасхальная жертва приносима была во дворѣ скиніи и храма; въ семъ случаѣ только нечистые отцы семействъ не могли закалать агнца, и предоставляли это левитамъ (2 Парал. 30, 17).

7. И примутъ отъ крове и помажутъ на обою подвою (на косякахъ), и на прагахъ въ домѣхъ, въ ниже снѣдятъ тое.

Цѣль помазанія кровію закланнаго агнца косяковъ и праговъ, точнѣе съ еврейскаго и греческаго: верхней перекладины дверей дома, — объяснена въ 13 стихѣ той же главы: „и будетъ у васъ кровь знаменіемъ на домахъ, гдѣ вы находитесь, и увижу кровь, и пройду мимо васъ, и не будетъ между вами язвы губительной, когда буду поражать землю египетскую“. Значеніе это было не простымъ условнымъ знакомъ, по которому бы ангелъ губитель могъ различать дома Евреевъ отъ домовъ египетскихъ, но имѣло

то значеніе, что свидѣтельствоваало о вѣрѣ Евреевъ въ умиловительную силу пасхальной жертвы, свидѣтельствоваало о ихъ смиренномъ сознаніи, что они, какъ и египтяне, по своей виновности предъ Богомъ заслуживали казнь отъ Бога, и могутъ спастись отъ ней только по милости Господа, приѣмлющаго отъ нихъ жертвенную кровь невиннаго животнаго, какъ выкупную цѣну за нихъ виновныхъ. Но такое значеніе кровь безсловеснаго животнаго имѣла не сама по себѣ, а потому, что прообразовала кровь божественнаго Искупителя, Господа нашего І. Христа, какъ агнца Божія, закланнаго отъ сложенія міра и отъ вѣчности подъявшаго на Себя грѣхи всего міра. Если не всѣ, то по крайней мѣрѣ лучшіе изъ Евреевъ, начиная съ Моисея, не иначе, какъ съ вѣрою въ сего Божественнаго Искупителя, взирали на пролитіе крови пасхальнаго агнца и на помазаніе ею дверей домовъ своихъ (Евр. 11, 28).— Столпъ и перекладины дверей помазанные кровію—тоже что двери (ст. 23); двери же дома, по употребленію части вмѣсто цѣлаго, означаютъ самый домъ; а домъ, какъ жилище человѣческое, указываетъ на живущихъ въ домѣ. Итакъ помазаніе дверей замѣняло собою окропленіе или помазаніе агнчею кровію собственно живущихъ въ домахъ Евреевъ, слѣдственно служило таинственною печатью, которою отмѣчены были члены избраннаго народа, какъ назначенные къ сохраненію отъ язвы, имѣющей поразить египтянъ. У пророка Іезекиіля есть одно видѣніе, въ которомъ люди благочестивые представляются отмѣченными печатью на челѣ, какъ предназначенные къ сохраненію отъ бѣдствій, угрожающихъ Іерусалиму отъ ангела-губителя, т.-е. отъ вавилонянъ: бѣдствія эти постигнутъ однихъ нечестивыхъ, и не коснутся благочестивыхъ. Печать, начертанная на ихъ челѣ, есть буква: *тавъ* (Т), образъ креста Христова, которымъ не только спасаются отъ гнѣва Божія новозавѣтные вѣрующіе, но спасались и всѣ ветхозавѣтные вѣрующіе (Іезек. 9, 4).

8. 9. И снѣдятъ мяса въ нощи той печена огнемъ, и опрѣсноки съ горькимъ зеліемъ снѣдятъ. Не снѣсте отъ нихъ сурово, ниже варено въ водѣ, но печеное огнемъ, главу съ ногами и со утробою.

Когда жертва, принесенная въ даръ Богу, отдается для снѣденія людямъ принесшимъ ее, это означаетъ, что Господь, умиловивленный ею, вступаетъ съ ними въ ближайшее общеніе, подобно тому, какъ гостепріимство служить знакомъ близкихъ отношеній между хозяиномъ и гостемъ,—и что соединяющіеся за общею трапезою Господнею должны имѣть живое общеніе въ Господѣ между собою. Весьма знаменательны всѣ подробности предписаній касательно снѣденія жертвеннаго агнца. Агнца надлежало приготовить для снѣденія въ такомъ видѣ, чтобы онъ оставался цѣльнымъ, безъ раздробленія на части и съ сохраненіемъ въ немъ соковъ. Нельзя было отдѣлять отъ туловища ни головы, ни ногъ; самыя внутренности—желудокъ, печень и прочее должны были оставаться въ туловищѣ, по освобожденіи ихъ отъ нечистотъ. Для сохраненія агнца въ цѣлости надобно было испечь его надъ огнемъ, а не варить въ сосудѣ съ водою, ибо въ послѣднемъ случаѣ труднѣе было бы сохранить его въ цѣльномъ видѣ и въ полномъ соку. Для чего же нужно было оставить агнца въ такомъ видѣ? Для того, чтобы ядущіе могли видѣть въ немъ наглядное изображеніе того единства, той неразрывной духовной связи, въ какой они должны находиться съ Господомъ и между собою, подобно тому, какъ причащающіеся отъ единого таинственнаго хлѣба Евхаристіи входятъ въ приспренное общеніе съ Господомъ и въ отношеніи другъ къ другу составляютъ въ общеніи съ Нимъ единый хлѣбъ, единое тѣло (1 Кор. 10, 16. 17). Что же касается до того, что агнецъ долженъ быть выпеченъ совершенно, такъ чтобы ничего не оставалось „суроваго“, т.-е. недопеченаго, недоспѣлаго, причина этого объясняется тѣмъ, что мясо недопеченое съ трудомъ снѣдается,

между тѣмъ какъ изъ слѣдующаго стиха будетъ видно, что мясо пасхальнаго агнца должно быть съѣдено все въ одну ночь,—изъ него не велѣно было ничего оставлять до утра.— Мясо пасхальнаго агнца надлежало ѣсть съ опрѣсноками и горькимъ зеліемъ. Опрѣсноки, какъ хлѣбы лишенные мягкости и менѣе вкусные, чѣмъ хлѣбы вскишіе, должны были напоминать Евреямъ объ ихъ состояніи въ Египтѣ, и потому называются хлѣбами „озлобленія“ (Втор. 16, 3). Кромѣ того на основаніи апостольскаго наставленія о празднованіи новозавѣтной пасхи „не въ квасѣ вѣтсѣ, не въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины“ (1 Кор. 7, 8), нѣкоторые думаютъ, что опрѣсноки, какъ хлѣбы чистые отъ измѣняющей и повреждающей естественное свойство муки закваски, должны были напоминать вкушающимъ о той душевной чистотѣ, какую они должны соблюдать во время вкушенія.—Горькое зеліе было также символомъ той горькой участи, какую Евреи терпѣли въ Египтѣ.

10. Не оставите отъ него до утра, и кости не сокрушите отъ него, останки же отъ него до утра огнемъ сожжете.

Агнецъ долженъ быть съѣденъ весь заразъ и къ утру ничего нельзя было оставлять отъ него. Подобное предписано было впоследствии относительно употребленія въ пищу жертвы мирной (Лев. 7, 15). Цѣль въ обоихъ случаяхъ та, чтобы святыня, если бы осталась до утра, не осквернилась отъ случайнаго прикосновенія къ ней чего-нибудь нечистаго, и также чтобы не обращена была на суетвѣрное употребленіе. Съ этою же цѣлюю останки отъ агнца надлежало сжечь.—Для чего заповѣдано было не ломать костей агнца, т.-е. не отдѣлять ихъ отъ туловища? Безъ сомнѣнія для того же, для чего повелѣно было приготовить его для употребленія въ пищу въ цѣльномъ видѣ. Кромѣ того заповѣдь о несокрушеніи костей пасхальнаго агнца имѣла прообразовательное значеніе въ от-

ношеніи къ смерти Христовой. Еванг. Іоаннъ, повѣствуя о томъ, что воины не перебили голени распятому Іисусу, замѣчаетъ: „сіе произошло, да сбудется писаніе: кость Его да не сокрушится“ (Іоан. 19, 36).

II. Сице же снѣсте е (овча): чресла ваша препоясана, и сапоги ваша на ногахъ вашихъ, и жезлы въ рукахъ вашихъ. И снѣсте е со тщаніемъ: пасха есть Господня.

Положеніе ядущихъ агнца должно было показывать ихъ готовность къ немедленному путешествію: имъ надлежало быть одѣтыми во всѣ необходимыя одежды, препоясанными по чресламъ, для удобства въ путешествіи, чтобы не путаться въ длинныхъ и широкихъ одеждахъ, свойственныхъ восточнымъ жителямъ,—имѣть на ногахъ сандалии, употребляемыя у восточныхъ также для дороги, ибо дома они обходятся безъ обуви,—и держать въ рукахъ путническіе жезлы.—Для чего повелѣно было ѣсть агнца со „тщаніемъ“, съ поспѣшностію? Для того, чтобы успѣть кончить это къ тому времени ночи, когда, послѣ истребленія ангеломъ египетскихъ первенцевъ, Египтяне стануть принуждать Евреевъ скорѣе выходить изъ Египта. Если бы Евреи не поторопились заблаговременно совершить пасхальную вечерю, Египтяне могли бы помѣшать правильному совершенію ея своимъ смятеніемъ и требованіями, чтобы Евреи уходили поскорѣй.—„Пасха есть Господня“. Все описанное выше установленіе, т.-е. и жертвенное заколеніе агнца и жертвенная вечеря, Господь повелѣваетъ называть „Пасхою Господнею“. „Пасха“ съ еврейскаго значитъ *происхожденіе мимо*. Такъ названо это установленіе въ память того, что въ ночь съѣденія Евреями агнца ангель-губитель „проходилъ мимо“ жилищъ еврейскихъ, отмѣченныхъ кровію агнца, оставляя неприкосновенными живущихъ въ нихъ, и проникалъ только въ дома египетскіе, въ которыхъ поражалъ первенцевъ. Такъ объясняется значеніе „пасхи“ въ слѣдующихъ двухъ стихахъ.

Паремію объ установленіи пасхальной жертвы положено читать въ навечеріе перваго дня праздника христіанской пасхи потому, что ветхозавѣтная пасха прообразовала новозавѣтный праздникъ пасхи. Апостоль Павелъ о прообразовательномъ значеніи ветхозавѣтной пасхи говоритъ: „пасха наша за ны пожреть бысть Христось“ (1 Кор. 5, 7). Ясно, что Апостоль, называя пасхою Христа, за насъ пожрешаго, имѣеть въ виду прообразовательное сходство съ Нимъ ветхозавѣтнаго пасхальнаго агнца. Вотъ черты этого сходства:

Пасхальнаго агнца надлежало предварительно избрать и отдѣлить отъ стада для жертвы: такъ и Христось отъ вѣчности предопредѣленъ былъ на страданіе за родъ человѣческой и волею Отца, какъ агнецъ, закланъ былъ прежде сложенія міра (Апок. 13, 8).—Для пасхальной жертвы требовался именно агнецъ, овча мужескаго пола, а не агница: такъ и въ жертву за грѣхи міра надлежало быть принесену Богомужу, Сыну Божію, воспріявшему человѣческую природу мужескаго пола.—Агнецъ для пасхальной жертвы долженъ быть избранъ молодой, не старше одного года: такъ надлежало пострадать за насъ такому существу, которое по своей божеской природѣ имѣеть вѣчную жизнь, не знаетъ ни престарѣнія, ни свойственнаго тварямъ оскудѣнія силъ.—Пасхальнаго агнца должно было выбрать непорочнаго, безъ тѣлесныхъ недостатковъ и совершеннаго: такъ и Христа Писаніе называетъ агнемъ непорочнымъ, пречистымъ, отлученнымъ отъ грѣшниковъ (1 Петр. 1, 19. Евр. 7, 26), и приписываетъ Ему всю полноту духовныхъ совершенствъ по Его божеской и человѣческой природѣ.—Агнецъ пасхальный закалался къ вечеру: Исусъ Христось плотію смерть вкусилъ на крестѣ также вечеромъ.—Испеченіемъ агнца на огнѣ прообразованъ былъ крестъ Христа, ибо, по словамъ мученика Іустина, агнецъ былъ возлагаемъ на огонь на-подобіе креста, такъ какъ одинъ роженъ продѣвали отъ нижнихъ частей его до головы, а другой, на

которомъ вѣшали агнца, проходилъ поперегъ спины.—Объ исполненіи на Христѣ того прообразованія, что не велѣно было сокрушать костей агнца, уже было сказано.—Кровію агнца жилища еврейскія спасены были отъ ангела погубляющаго: кровію закланнаго на крестѣ Агнца Божія, взяшаго на Себя грѣхи всего міра, вѣрующіе въ Него спасены отъ гнѣва Божія.—Снѣденіе пасхальной жертвы вводило Израильтянъ въ ближайшее духовное общеніе съ Господомъ, и положило начало измѣненію ихъ бѣдственнаго состоянія подъ игомъ Египтянъ на благополучное и отрадное: вкушеніе тѣла и крови Христовой вводитъ насъ въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ и чрезъ это общеніе становится для насъ источникомъ жизни вѣчно-блаженной.—Жертвеннаго пасхальнаго агнца надлежало ѣсть съ опрѣсноками и горькимъ зеліемъ: соотвѣстственно сему жизнь въ общеніи со Христомъ требуетъ отъ насъ того, чтобы она проводима была въ безквасіи чистоты и истинѣ, безъ примѣси кваса злобы и лукавства (1 Кор. 5 7. 8), и чтобы мы готовы были ради Христа вкушать горечь самоотверженія въ борьбѣ съ искушеніями отъ плоти, міра и діавола.—Вкушавшіе пасхальнаго агнца должны были показывать видъ собравшихся въ дорогу: такъ и всѣ вступающіе вѣрою въ общеніе со Христомъ должны помнить, что они на семъ свѣтѣ суть странники и пришельцы, и въ стремленіи къ жилищу небесному, отрѣвять пристрастіе ко всему земному. (Болѣе подробныя указанія на предъизображеніе новозавѣтной пасхи ветхозавѣтною см. въ книгѣ С. Смирнова: „Предъизображеніе Иисуса Христа и Его Церкви въ Вѣтомъ Завѣтѣ“).

Свящ. Вас. Нечаевъ.

Письмо московскаго митрополита Филарета къ преосвященному Смарагду

«БЫВШЕМУ АРХІЕПИСКОПУ ПОЛОЦКОМУ, ВИТЕБСКОМУ, МОГИЛЕВСКОМУ,
ХАРЬКОВСКОМУ, АСТРАХАНСКОМУ, ОРЛОВСКОМУ И РЯЗАНСКОМУ» († 1863 г.
нояври 11 дня.)

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! По донесеніямъ вашимъ, я радовался о помощи, которую являетъ вамъ Богъ въ соединеніи съ православною Церковію отторженныхъ отъ нея. Тоже утѣшеніе думалъ я найти и въ письмѣ вашемъ: но нашель скорбь. Можете сами разсудить, что скорбь особенно горька, когда является вмѣсто ожиданнаго утѣшенія. Но оставимъ скорбь мою о вашей, и разсмотримъ вашу скорбь.

Вы сомнѣваетесь, можно ли вашу епархію *) назвать епархією. Да какъ же не назвать, когда ее сдѣлали епархією власть церковная и высочайшая царская? Чего не достаетъ ей, чтобы называться епархією? Архіерейскаго дома? При помощи Божіей и попеченіи начальства, онъ будетъ. Епархіа экзарха Грузіи постарше вашей: но его жилище не лучше, если не хуже того, какое вы имѣете временно въ первый годъ вашей епархіи. Подобнымъ образомъ рѣшить можно всевозраженія, какія выдумали бы вы противъ дѣйствительности епархіи вашей.

Вы сомнѣваетесь, перенесете ли скорби. Понимаю, что онѣ есть, и, вѣроятно, не малы. Но есть и сильное утѣшеніе, именно, успѣхъ въ распространеніи вашей паствы. Вы исполняете ваше назначеніе скорѣе, нежели ожидать можно было. Государь Императоръ и св. Синодъ вами

---

*) Новооткрытая епархіа въ западномъ краѣ, — какая именно, не знаемъ.

довольны. Всякая возможная помощь вамъ подается: какъ же, при помощи Божіей, не надѣяться въ сихъ обстоятельствахъ перенести трудности, еслибы онѣ и казались невыносимыми прежде?

О какомъ словѣ и какого неразумнаго человѣка, мнѣ якобы сказанномъ, говорите вы, я истинно не знаю, ничего подобнаго въ памяти моей не нахожу, и ниже догадкою не постигаю. И если вы долго носите сію мысль: то я и жалѣю, и также не понимаю, для чего вы мнѣ ее не открыли прямо и давно. Вы давно увидѣли бы, что напрасно заботитесь, а мнѣ дали бы доказательство вашей довѣренности. Да зная меня, мнѣ кажется, вы могли быть увѣрены, что я давно сказалъ бы, если бы имѣлъ нѣчто на васъ.

Вы видите себя пріемлемымъ и отвергаемымъ мною. Что я васъ принималъ, и иногда съ особеннымъ желаніемъ, это правда. Непримѣръ, я пожелалъ имѣть васъ въ Ваѳаніи, думая потомъ имѣть васъ и въ академіи. Но когда васъ потребовали въ Кіевскую академію, я васъ не отвергалъ, а только не оспаривалъ сего, чтобы не оставить васъ обойденнымъ, потому что открытіе вакансіи въ академіи московской не предвидѣлось навѣрное скорѣ, какъ и доселѣ видите. Такъ и никогда не отвергалъ я васъ, но всегда голосъ мой былъ въ вашу пользу. Я виноватъ только въ правилѣ: ставить нужду и пользу общественную выше угожденія частному лицу. Но въ семъ я такъ мало вижу причинъ раскаяваться, что и вамъ совѣтую держаться сего правила, хотя бы его дѣйствія скорѣ всѣхъ обратились на меня.

Сдѣлайте милость, преосвященнѣйшій, не давайте помысламъ бесполезнымъ и неоснованнымъ на истинѣ вещей возмущать миръ вашъ. Сохраняйте оный, дабы въ мирѣ души свѣтлѣе видѣть то, что нужно чисто видѣть для правильнаго дѣйствованія, и дабы дѣйствовать съ полною и свободною силою. Сего вамъ желаю, сіе вамъ совѣтую, сего прошу вамъ отъ Бога, пребывая съ миромъ и лю-

бовію къ вамъ, вашего преосвященства покорнѣйшій слуга
Филаретъ м. Московскій.

Окт. 11. 1833.

О дѣлѣ монастыря попечемся по возможности. Что
10.000 р. на экстра-ординарные расходы вамъ назначены,
то уже, надѣюсь, знаете. Заботимся доставить вамъ свя-
щенниковъ сперва на время, а потомъ и постоянно.

ЧЕРТА ИЗЪ ЖИЗНИ ПОКОЙНАГО МИТРОПОЛИТА МОСКОВ- СКАГО ФИЛАРЕТА.

Случай, о которомъ хочу рассказать, едва ли многимъ
извѣстенъ; между тѣмъ онъ довольно живо характеризуетъ,
въ извѣстныхъ отношеніяхъ нашего покойнаго владыку, и
потому, мнѣ кажется, заслуживаетъ быть записаннымъ для
его будущей біографіи.

Года за три до смерти митрополита Филарета, прихо-
жане одной сельской церкви (неподалеку отъ Москвы)
подали ему, „всѣмъ міромъ“, прошеніе, въ которомъ жала-
вались на своего приходскаго священника, что онъ больше
года уже ведетъ себя нетрезво, требъ приходскихъ не
исправляетъ, обѣденъ даже по праздникамъ не служитъ,
и что они, хотя до сихъ поръ терпѣли его, надѣясь, что
онъ почувствуется и исправится, но теперь уже потеряли свя-
кое терпѣніе и надежду, почему и просятъ удалить его отъ
нихъ, а имъ дать иного священника. Владыка приказалъ
вызвать къ себѣ благочиннаго, въ вѣдомствѣ котораго
состоялъ означенный въ прошеніи священникъ. Благочин-
ный явился. Надобно замѣтить, что благочинный былъ
сосѣдъ этому священнику, то-есть, приходы ихъ были
ближайшіе и смежные между собою,—и онъ уже болѣе
года исправлялъ всѣ требы, какъ въ своемъ приходѣ, такъ

и въ сосѣднемъ; потому главнымъ образомъ крестьяне сосѣдняго села и терпѣли долго своего неисправнаго священника, что всѣ требы, безъ малѣйшаго опущенія, исправлялись благочиннымъ. Крестьяне нѣсколько разъ уже порывались принести М—ту жалобу на своего священника, но добрый сосѣдь благочинный всегда удерживалъ ихъ отъ того своими просьбами и своимъ аккуратнымъ исполненіемъ всѣхъ ихъ законныхъ требованій; впрочемъ онъ самъ былъ человѣкъ уже не молодой и повидимому слабого здоровья; потому крестьяне, можетъ быть, жалѣя его, а вмѣстѣ и опасаясь, что онъ скоро и не въ силахъ уже будетъ выполнять все нужное для двухъ приходоѡвъ,—вздумали, не сказавшись ему, подать м—ту упоминаемое прошеніе.— „Въ твоёмъ ли вѣдомствѣ священникъ такой-то (онъ называлъ его имя)?“—спросилъ владыка явившагося къ нему благочиннаго. „Въ моемъ, владыко святой“, отвѣчалъ благочинный.— „Какаго онъ поведенія?“— „Нельзя одобрить, высокопреосвященнѣйшій“.— „Почему?“— „Благочинный замылся, затрудняясь высказать правду, но и не желая солгать. Владыка устремилъ на него извѣстный свой взглядъ, ожидая отвѣта.— „Не всегда бываетъ трезвъ“, проговорилъ благочинный.— „Скажи лучше: постоянно бываетъ пьянъ“. Благочинный промолчалъ.— „Почемужъ ты мнѣ не доносишь объ этомъ?“ спрашиваетъ владыка довольно уже грознымъ голосомъ. „Священникъ больше года пьянствуетъ (продолжалъ владыка), прихожане остаются безъ службы церковной, требы ихъ безъ исправленія, а ты молчишь?“— „Виновать, владыко святой“, отвѣчалъ благочинный, низко кланаясь; „доносить я не могъ на своего несчастнаго собрата и сосѣда; у него большое семейство, столько-то (не знаю сколько именно) дѣтей. Донести—значило погубить его, а семейство пустить по міру. Но прихожане безъ службы не оставались, и требы всѣ у нихъ исправлялись“.— „Кто же исправлялъ требы и служилъ?“— „Я, высокопреосвящ. владыко. Села наши сосѣднія между собою и мнѣ небольшого труда стоило исправлять требы

въ обоихъ приходахъ,—тѣмъ болѣе, что и приходы-то оба не велики; а службу церковную я правилъ попере-мѣнно то въ своей церкви, то въ сосѣдней, куда и собирались прихожане той и другой.—„А доходъ какъ?“— „Доходъ я весь отдавалъ семейству священника.“—„Ну, хорошо, сказалъ владыка кротко; какъ сосѣдъ, ты долженъ былъ за него исправлять требы, но, какъ благочинный, ты обязанъ былъ донести мнѣ объ немъ ранѣе: это прямая обязанность благочиннаго. Ты могъ, конечно, и потерпѣть нѣсколько, но не цѣлый же годъ. Еслибъ ты раньше донесъ, можетъ-быть, священника удалось бы еще исправить, а теперь ожидать исправленія трудно. Ты своимъ потворствомъ далъ только усилиться въ немъ пороку, а пользы ему не сдѣлалъ ни малѣйшей. Вѣдь вотъ донесли же о немъ прихожане.“—„Не могъ, владыко святой, доносить; рука не поднималась: у него семья большая.“—„Да это не твое дѣло“, возразилъ владыка, возвышая голосъ; „о семьѣ позаботились бы и безъ тебя; ты не долженъ былъ скрывать виновнаго.“—„Простите, в—шій владыко!“ проговорилъ благочинный, низко кланаясь. Митрополитъ, помолчавъ немного, снова началъ: „Ну, такъ и быть. Поди же, сейчасъ напиши здѣсь донесеніе и подай мнѣ.“—Благочинный стоялъ и молчалъ. „Что-жь ты стоишь?“—спросилъ владыка, взглянувъ на него.—„Простите, владыко святой“,—робко произнесъ благочинный, не могу я подать такого донесенія.“—„Какъ не можешь?“ быстро спросилъ м—ть. „Я тебѣ приказываю.“—„Не могу я“, снова произнесъ благочинный, но уже голосомъ болѣе рѣшительнымъ. Митрополитъ, по всей вѣроятности изумленный, а вмѣстѣ раздосадованный этимъ неожиданнымъ сопротивленіемъ (тѣмъ болѣе, что оно въ настоящемъ случаѣ исходило отъ человѣка невиднаго, который хотя былъ и благочинный, но сельскій, и притомъ по самой наружности казался смиреннымъ и покорнымъ, былъ небольшого роста, худенькій старичокъ, лѣтъ 50-ти или нѣсколько болѣе), гнѣвно произнесъ: „Не можешь? Ну, такъ я тебя

отрѣшу отъ должности“. — „Воля ваша, в—шій владыко“, — смѣло уже сказалъ благочинный, „дѣлайте со мною, что угодно, но донесенія подать я не могу“. — Быстро всталъ мотрополить съ своего мѣста и, прозивъ благочиннаго своимъ взлядомъ, не сказалъ ни слова, вышелъ поспѣшно изъ пріемной залы (дѣло было въ боковой, длинной залѣ), и удалился въ свой кабинетъ. Благочинный остался одинъ въ комнатѣ и не зналъ, что дѣлать, — выйти отсюда или дожидаться возвращенія его высокопреосвященства, или какого-нибудь отъ него приказанія. Такъ прошло нѣсколько минутъ. Наконецъ онъ рѣшился выйти изъ залы, и въ передней сѣлъ въ уголкѣ, не говоря ни съ кѣмъ ни слова, и горько заплакалъ. Всѣ бывшіе тутъ съ недоумѣніемъ смотрѣли на него и, конечно, поняли, что произошло нѣчто не совсѣмъ обыкновенное. Минуть чрезъ 15 или нѣсколько болѣе, владыка опять вышелъ въ залу, сѣлъ по обыкновенію къ столу, позвонилъ и, когда келейникъ явился, приказалъ впускать просителей. Часа два или болѣе продолжался пріемъ, потомъ кончился; просителей никого уже не оставалось, одинъ только благочинный сидѣлъ въ уголкѣ и тихо плакалъ. Прошло съ полчаса времени. Вдругъ изъ залы раздался звонъ: келейникъ вбѣжалъ въ залу. „Здѣсь или нѣтъ благочинный такой-то?“ спрашиваетъ м—ть. — „Здѣсь.“ — „Что онъ дѣлаетъ?“ — „Сидитъ въ передней и плачетъ.“ — „Позови его ко мнѣ.“ — Благочинный входитъ въ пріемную залу, ни живъ, ни мертвъ, и обливаясь слезами, около самой двери становится на колѣна. — „Поди сюда“, сказалъ м—ть. Тотъ подошелъ и по обыкновенію низко преклонился. — „Добрый ты человекъ“ — тихимъ и кроткимъ голосомъ началъ говорить м—ть, „вижу, что есть въ тебѣ любовь къ ближнему. Ступай домой и служи по прежнему въ обоихъ приходяхъ; Богъ тебя благословитъ“. При этихъ словахъ благословилъ благочиннаго, — и тотъ, крѣпко облобызавъ руку владыки и поклонившись до земли, внѣ себя отъ радости, съ сіяющимъ лицомъ вышелъ въ переднюю, гдѣ

и рассказалъ нѣкоторымъ всю эту исторію. Какія были дальнѣйшія распоряженія владыки относительно нетрезваго священника,—не знаю.

Не знаю, вполнѣ ли вѣренъ мой рассказъ, но я изложилъ его такъ, какъ самъ слышалъ; впрочемъ, если тутъ и есть нѣкоторыя невѣрности, то развѣ только въ подробностяхъ разговора, а сущность факта очевидно вѣрная. Сомнѣваться въ этомъ, мнѣ кажется, нельзя, потому что онъ имѣетъ внутренніе признаки своей дѣйствительности: въ немъ рельефно выступаютъ нѣкоторыя черты характера покойнаго м—та неоспоримо ему принадлежавшія: во-первыхъ, его всеѣмъ извѣстная въскательность, особенно возбуждавшаяся отъ противорѣчій; вовторыхъ, его умѣнье или способность скоро овладѣвать своими душевными движеніями и подчинять ихъ разсудку; втретьихъ то глубокое чувство правды, съ какимъ онъ оцѣнивалъ не только дѣйствія, но и побужденія дѣйствій въ своихъ подчиненныхъ.

Прот. Н. Н—нъ.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Серпуховской Мурносицкой церкви священникъ N, приобщаясь изъ св. чаши за ранней литургіей, 15-го ноября 1842 года, почувствовалъ сильный кисло-вяжущій вкусъ во рту и жженіе въ горлѣ, а причастивъ себя и діакона, почувствовалъ тошноту. Діаконъ, предваренный священникомъ, не могъ приобщиться, по обычаю, трижды, но принялъ однажды. Оставшіяся на дискосѣ части какъ отъ св. Агнца, такъ и прочія, діаконъ, не влагая въ потиръ, употребилъ немедленно по литургіи, которую священникъ въ болѣзненномъ положеніи окончилъ съ поспѣшностію. Объ этомъ происшествіи тотчасъ же дано знать чрезъ причетника благочинному. Съ благочиннымъ прибыли въ эту церковь городничій и врачъ. При общемъ обозрѣніи чаши оказалось, что, вмѣсто винограднаго вина, влита какая-то

другая жидкость, цвѣтомъ похожая на красное вино. Чаша, по осмотрѣ, была покрыта, запечатана и поставлена въ особый шкафъ, впредь до изслѣдованія о семъ происшествіи со стороны городничаго. На донесеніи о томъ благочиннаго съ испрашиваніемъ разрѣшенія: можно ли подвергнуть испытанію заключающуюся въ чашѣ жидкость, если сіе при слѣдствіи окажется необходимымъ,—митрополитъ написалъ (19-го ноябля): „1) прежде всего замѣтить благочинному неполноту донесенія. Кто приготавливалъ соединеніе (вина съ водой, на проскомидіи)? Откуда взято мнимое вино? Кого полагаютъ виною происшествія? Умышленно, или неумышленно? На все сіе тотчасъ надлежало обратить вниманіе, и что можно знать, представить начальству, тѣмъ паче, что требуется разрѣшеніе (можно ли подвергнуть испытанію жидкость въ св. чашѣ)? Дѣло произошло въ церкви: кто же прежде благочиннаго долженъ дознавать истину? То, что не было слѣдствія, не мѣшаетъ благочинному знать извѣстное уже далѣе Серпухова безъ слѣдствія. 2) Если были двѣ бутылки, одна съ виномъ, а другая съ вреднымъ веществомъ (кажется съ сѣрною кислотою); если есть показаніе, что ошибкою влито изъ одной вмѣсто другой: то химическое изслѣдованіе вещества можетъ быть произведено надъ оставшимся въ бутылкѣ. Сего и требовать при слѣдствіи. А если потребовано будетъ изслѣдованіе вещества въ сосудѣ, то донести для разрѣшенія съ изясненіемъ причины, почему представляется нужнымъ *). 3) Между тѣмъ какъ сущность дѣла уже въ виду, то консисторіи немедленно сообразясь съ правилами дать мнѣніе. 4) Для скорости послать списокъ сей резолюціи благочинному изъ моей канцеляріи. 5) Заготовить донесеніе св. синоду“.

20-го ноябля владыка писалъ: „какъ по дошедшимъ до меня частнымъ образомъ свѣдѣніямъ. уголовного преступ-

*; Въ отношеніи къ гражданскому губернатору высокопреосвященный замѣчаетъ, что надобно всячески остерегаться отъ этого.

ленія нѣтъ, а дѣло произошло отъ одной нечаянной погрѣшности; происшествіе есть совершенно церковное, касающееся священнѣхъ предметовъ; по 160 статьѣ Устава духовнѣхъ консисторій, и при уголовной винѣ первоначальное изслѣдованіе производится въ духовномъ вѣдомствѣ, при чиновникѣ градской или земской полиціи, то протоіерей (благочинный) можетъ на семь основаній и къ первоначальному изслѣдованію приступить и о послѣдующемъ донести; а буде уже гражданскимъ начальствомъ приступлено, то быть ему за депутата“.

Изъ другаго рапорта благочиннаго видимъ, что въ церкви за лѣвымъ клиросомъ, въ стѣнѣ арки устроенъ шкафъ и въ немъ хранилось красное вино, подъ замкомъ церковнаго сторожа. Съ 14-го числа, за его болѣзнію, былъ употребляемъ для услугъ мѣщанинъ Воронинъ. Во время утрени 15-го числа, когда ему изъ алтаря подали ковшъ (стклянку) для налитія краснаго вина, онъ вмѣсто вина влилъ сѣрной кислоты, находившейся въ томъ же шкафѣ и купленной для чистки металлическихъ церковнѣхъ вещей. Надъ оставшимся въ бутылкѣ произведено изслѣдованіе.

29-го ноября, на протоколѣ консисторіи архипастырь далъ такую резолюцію: „1) не выписано изъ служебника и не принято въ основаніе то, что ближе къ настоящему дѣлу. Именно: „аще святѣя дары, или священны, или не освящены, растлѣются, яко не мощи имъ къ употребленію приемнымъ быти, священникъ сія вземъ въ текущую рѣку да всыплетъ“. По сему и поступить, съ соблюденіемъ, чтобы сіе исполнено было рано утромъ, и на средній рѣки. 2) Пятый пунктъ утверждается“ (т.-е. потиръ обновить позолотою внутри).

Того же числа, по поводу заявленія приходскихъ священниковъ о церковномъ старостѣ, архипастырь велѣлъ „консисторіи учинить по сему надлежащее разсмотрѣніе, обратя немедленно вниманіе на то, благонадежно ли оставить еъ должности церковнаго старосту, который церков-

наго вина въ смотрѣніе священникамъ не предоставляетъ, и рядомъ съ церковнымъ виномъ хранить ядовитое вещество въ церкви, отъ чего и произошелъ бѣдственный и для святыни оскорбительный случай“.

Резолюція отъ 21-го декабря: „1) Въ попеченіи о благоприличіи священнослуженія и безопасности священнослужителей, церковнаго старосту немедленно отъ служенія уволить, и предоставить прихожанамъ избрать на его мѣсто другаго. 2) За симъ дѣло можно кончить въ консисторіи, чѣмъ и не медлить“.

2. Коломенскаго уѣзда, Покровской, что въ селѣ Авдуловѣ, церкви священникъ Евѳимій Ивановъ въ прошеніи своемъ написалъ, что по случаю похищенія съ престола означенной церкви, въ ночь на 27 число апрѣля 1830 г., разныхъ священныхъ вещей неизвѣстными лицами, о чемъ уже подано отъ него куда слѣдуетъ объявленіе, онъ находится въ недоумѣніи: должно ли приступить къ священнодѣйствию на семь престолѣ безъ особаго освященія, или не должно? Владыка, по разсмотрѣніи дѣла въ консисторіи, далъ слѣдующую резолюцію 29 мая: „Недостаетъ важнаго свѣдѣнія, остался ли святой антиминсъ сокрытымъ въ илтонѣ, безъ прикосновенія хищнической руки. Предписать священнику, чтобы онъ явился къ намъ; и если святой антиминсъ найденъ раскрытымъ, или не на своемъ мѣстѣ, въ такомъ случаѣ представилъ бы и его, въ приличной впрочемъ сохранности“.

На томъ же протоколѣ консисторскомъ положена другая резолюція отъ 16 іюня, слѣдующая: „Какъ священникъ объявилъ, что святой антиминсъ остался на мѣстѣ не тронутъ, и слѣдственно хищникъ прикасался только къ вещамъ похищеннымъ, и можетъ быть къ одеждамъ и покрову престола: то поступить по сему опредѣленію, разумѣя подъ малымъ освященіемъ водоосвященіе, кропленіе и молитву“.

3. На донесеніи священника о сроненіи имъ, 6-го марта 1846 года, потира съ жертвенника и разлитіи святыхъ

пресуществленныхъ Даровъ, передъ тѣмъ, какъ потреблять оныя,—резолюціею его высокопреосвященства предписано (8 марта): „Для очищенія совѣсти въ небреженіи, столь бѣдственномъ, послать священника къ Андроніевскому настоятелю съ тѣмъ, чтобы онъ удержалъ его сію недѣлю въ монастырѣ три дня безъ священнослуженія, упражняя его сверхъ обыкновеннаго богослуженія въ чтеніи канона покаяннаго и акаѳистовъ Иисусу сладчайшему и Божіей Матери съ поклонами по силѣ, вразумляя его притомъ, что сего при помощи Божіей и содѣйствіи ангела-хранителя не могло бы случиться, еслибы онъ при служеніи сохранялъ себя въ благоговѣніи, внимательной молитвѣ и смиреніи, и что посему долженъ онъ принести глубокое покаяніе; посему въ пятокъ или въ субботу очистить ему совѣсть покаяніемъ и приступить въ монастырѣ къ совершенію божественной литургіи. По исполненіи сего, архимандритъ имѣетъ донести мнѣ съ возвращеніемъ сего, при чемъ и священника представить. 2) Касательно пола и воздуха нужное наставленіе дано священнику словесно“.

4. Рузскаго уѣзда, села Нестерова, Преображенской церкви священникъ Д. І—въ, служа литургію въ день Преполовенія, когда настало время великаго входа, возложилъ на свою главу св. дискосъ и совершилъ входъ, оставивъ по какому-то странному забвенію св. потиръ на жертвенникѣ. По снятіи и поставленіи на престолъ дискоса, онъ увидѣлъ свою погрѣшность, снова пошелъ къ жертвеннику и, взявъ св. потиръ, прежнимъ порядкомъ обошелъ храмъ, но уже безъ возглашенія Высочайшей фамиліи. По сему случаю владыка далъ резолюцію (23 іюля 1835): „Предписать благочинному учинить слѣдующее: 1) изъяснить священнику важность грѣха невниманія и забвенія, въ столь святомъ мѣстѣ, дѣлѣ и времени. 2) Велѣть ему представить грѣхъ сей на разсужденіе духовнаго отца и очистить молитвою по его наставленію. 3) Въ вѣдомостяхъ случая сего не показывать, въ уваженіе одобряемаго поведенія“.

5. За устройство двухъ придѣльныхъ иконостасовъ въ Ильинской церкви, что въ Ильинской церкви, что въ селѣ Гуслицяхъ, мастеръ просилъ 4000 р.— „Не дорого ли? писалъ митрополитъ (26 марта 1830 г.). Преосвященный (викарій) разсмотритъ и, если не найдетъ сомнѣнія, дозволить (имѣть дѣло съ мастеромъ) съ тѣмъ, чтобы иконы и надъ иконостасомъ были писанныя, а не рѣзныя, и чтобы мѣсто для плащаницы было или въ алтарѣ или за завѣсою, а не открыто. Такъ требуетъ древній чинъ церкви“.

6. „Не очень удовлетворительно то, что престолъ нижней церкви (въ селѣ Поливановѣ, Подольскаго уѣзда) предполагается подъ такимъ мѣстомъ верхней, гдѣ стоятъ ноги народа. Стараться изыскать способъ устроить алтарь подъ алтаремъ и престолъ подъ престоломъ; и въ семъ смыслѣ дозволить устройство нижняго храма“ (Рез. отъ 22 сент. 1837).

7. „Ковчегъ для храненія святыхъ Даровъ не можетъ быть допущенъ по предосторожности противъ вреднаго дѣйствія мѣди. Посему взять оный и отдать въ каѳедральную ризницу, для храненія безъ употребленія. Если на иконахъ имѣются серебряныя украшенія: то тѣмъ наче требуется сребренный ковчегъ для святыхъ Даровъ. А еслибы такового нельзя было имѣть: то лучше имѣть оловянный, или деревянный, нежели мѣдный“ (Рез. отъ 26 ноября 1848).

8. „По свѣдѣнію, поврежденіе (запасныхъ Даровъ) такъ велико, что должно было совершиться не въ короткое время, и слѣдственно показываетъ великое небреженіе священника. Послать его въ каѳедральный монастырь на три дня съ запрещеніемъ священнослуженія, для проведенія сего времени въ молитвѣ и сухояденіи подъ руководствомъ намѣстника, который сдѣлаетъ ему при семъ увѣщаніе о благоговѣнномъ и бдительномъ храненіи святыни. О послѣдующемъ донести съ возвращеніемъ сего“ (Рез. отъ 2 октября 1854).

Арх. Г—рій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА.

ТОЛКОВАНІЕ НА БОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТУРГІЮ

по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василя Великаго. *Свящ. Вас. Нечаева*. Второе исправленное изданіе. 1873 года.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 коп.
Продается въ Москвѣ въ редакціи *Душеполезнаго Чтенія*, и у книгопродавцевъ *Ферапонтова*, *Соловьева* и *Глазунова*.

Въ Тулѣ, въ редакціи «Тулскихъ Епарх. Вѣдомостей» (въ домѣ прот. А. Иванова), также въ Москвѣ у книгопродавцевъ *Ферапонтова* и *Соловьева* продается:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА,

сочиненіе Н. А.

Цѣна безъ пересылки 37 к., съ пересылкою 45 коп.

Дѣлается уступка выписывающимъ не менѣе 50 экземпляровъ 5 к. съ рубля, не менѣе 60 экземпляровъ 6—к. съ руб., не менѣе 70 экз.—7 к. съ р. и такъ далѣе, не менѣе 150 экз.—15 к. съ р. Для сибирскихъ и закавказскихъ губерній наибольшей размѣръ уступки полагается только въ 10 к. съ рубля.

Учебный комитетъ при св. Синодѣ рекомендуетъ Священную Исторію Вѣтхаго и Новаго Завѣта, соч. Н. А., «для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету.» Въ декабрьской книжкѣ журнала *Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1872 годъ напечатано одобреніе ученаго Комитета, согласное съ одобреніемъ Комитета при Св. Синодѣ.

Отъ фабриканта московскаго и с.-петербургскаго 1-й гильдіи
кунца потомственнаго почетнаго гражданина и кавалера Ивана
Егоровича Сытова.

Симъ честь имѣю довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что послѣ смерти брата моего Алексѣя Егоровича Сытова, магазинъ его, находящійся въ С.-Петербургѣ въ гостинномъ дворѣ по перинной линіи, подъ № 16, перешелъ со всѣмъ товаромъ и долгами въ собственное мое владѣніе, а потому прошу гг. покупателей, имѣвшихъ съ нимъ торговля дѣла, обращаться въ означенный магазинъ на прежнихъ основаніяхъ и которые состоятъ должны магазину, прошу высылать деньги на мое имя. По прейсъ-куранту, равнославному покойнымъ братомъ моимъ Алексѣемъ Егоровичемъ Сытовымъ въ прошломъ 1872 году церковнымъ и военно-офицерскимъ вещамъ, покорнѣйше прошу обращаться въ означенный магазинъ, адресуя свои требованія на мое имя, которыя будутъ исполняться со всевозможною акуратностію.

Означенный магазинъ я исполнилъ нижеслѣдующимъ товаромъ, съ своей собственной фабрики: всевозможныхъ парчей, глазетовъ, бархатовъ съ золотомъ и серебромъ, форменной матеріи, различныхъ рипсовъ, моаре, фризе, гасовъ, бахромы, кистей шитыхъ золотомъ, плащаницъ, хоругвей и воздуховъ, серебряныхъ вещей 84 пробы, какъ-то. ризы на иконы, евангелія, крестовъ, сосудовъ, ковчеговъ, даромосиць, кадиль, лампадь, мирницъ, полковыхъ створовъ—дѣлаются по заказу. Иконы на доскахъ греческія, фрижскія и живописныя, а для удобной пересылки по почтѣ, иконы выписываются на полотнѣ. При магазинѣ имѣются готовые священническія и діаконскія облаченія. Исключаются также по заказу.

Дѣлаются по заказу на моей фабрикѣ бронзовые хоругви, паяикадины, подсвѣчники, лампы и прочія металлическія вещи.

Фабрика моя находится въ Москвѣ, на Мясницкой улицѣ, рядомъ съ почтамтомъ, въ собственномъ домѣ, гдѣ при фабрикѣ есть контора и магазинъ, который также снабженъ всѣми вышеупомянутыми товарами.

Разосланный собственно мною прейсъ-курантъ, цѣны котораго существуютъ и въ настоящее время тѣ же самыя.

Фабрика высылаетъ золотыя и серебряныя вещи съ драгоценными камнями, также столовые приборы 84 пробы.

Всѣ вышеозначенные предметы продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Пересылку цѣнныхъ вещей магазинъ принимаетъ на свой счетъ, малоцѣнныхъ и громоздкихъ—на счетъ покупателя.

Товары моей фабрики были на всѣхъ мануфактурныхъ выставкахъ какъ въ Россіи, такъ и за границей, за что получилъ награды.

Контора высылаетъ процентныя государственныя бумаги, акціи и облигаціи, а также и билеты внутренняго съ выигрышами займа по курсу. При требованіи % бумагъ прошу высылать деньги.

Фирма дома моего, а также и фабрика, существуетъ съ давняго времени.

Адресъ мой извѣстенъ почтамтамъ московск. и с.-петербургскому.

Фабрикантъ Иванъ Сытовъ.

БЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ
ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ.

Надпись и привѣтствіе (2 Сол. 1, 1. 2).

Павель и Силуанъ и Тимовай, Церкви Солунскій о Бозь Отецъ нашемъ и Господь Иисусъ Хрестъ.---Благодаръ самъ и миръ отъ Бога Отца нашего, и Господа Иисуса Христа.

Эти надпись и привѣтствіе слово въ слово сходны съ надписью и привѣтствіемъ перваго посланія къ Солунянамъ. Желающій пусть обратится къ тому, что тамъ сказано на эти стихи *). Здѣсь приложимъ только нѣсколько замѣчаній толковниковъ, которыя они кромѣ того дѣлаютъ на нѣкоторыя рѣченія.

Павель и Силуанъ и Тимовай.—Симъ вторичнымъ сопоставленіемъ въ рядъ съ собою сотрудниковъ своихъ даетъ разумѣть св. апостоль, что и сіе посланіе пишется въ томъ же духѣ и въ тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и преждее. Изъ чего, кромѣ историческихъ соображеній, справедливо наводятъ, что оно писано не долго спустя послѣ перваго.

О Бозь Отецъ нашемъ и Господь Иисусъ Хрестъ. Если относить сія слова къ привѣтствію, то будетъ: привѣтствуемъ Церковь Солунскую отъ лица, во имя, по благоволенію Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Такъ

---

*) См. Тамбовскія епарх. Вѣдомости 1872 года.

блаженный Феодоритъ: „выраженіе о *Бозь Отцъ* подобно тому, что и нами пишется въ письмахъ; ибо и мы обыкновенно прописываемъ: такой-то такому-то желаетъ радоваться о Господѣ“.

Если же относить ихъ къ словамъ: *Церкви Солунскій*, то они будутъ указывать на духъ сей Церкви, что она не въ чужое какое имя собрана, а во имя Бога Отца и Господа Иисуса Христа. „Ибо бываютъ церкви не о Отцѣ и Сынѣ, каковы церкви эллинскія и еретическія“ (Экум.). Иудеи могутъ говорить, что ихъ синагога—во имя Бога; но она не во имя Бога Отца, тѣмъ паче не во имя Господа Иисуса Христа; потому есть ничто. Всѣ истинныя блага нисходятъ къ намъ по благоволенію Бога Отца чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія воплощеннаго. Потому тѣ, которые не во имя ихъ собираются, все собираются: нѣтъ въ нихъ истины, они идутъ не путемъ Божиимъ и не причастны благодатныхъ обѣтованій. Сказать: „Церкви о *Бозѣ Отцѣ* и *Господѣ Иисусѣ Христѣ*“, есть тоже, что сказать: истинно христіанской Церкви. Ибо это значить тоже, что сказать: Церкви состоявшейся и продолжающей быть по благодати Бога Отца и Господа Иисуса Христа, т.-е. Церкви, которую усыновилъ Себѣ Богъ, Отецъ вѣрующихъ, и которую Господь Иисусъ Христосъ, начальникъ вѣры нашей и Спаситель душъ, призвалъ къ вѣрѣ, живо соединилъ съ Собою въ крещеніи, приобщилъ къ тѣлу Своему, или тѣломъ Своимъ содѣлалъ, и Духомъ Святымъ преисполнилъ. Но такая только Церковь и есть истинно христіанская Церковь, которая въ *Богѣ Отцѣ* чрезъ Господа нашего Иисуса Христа. Равно и христіанинъ истинный познается изъ того, если онъ есть въ *Богѣ Отцѣ*, по благодати всыновленія, и съ *Иисусомъ Христомъ Сыномъ Божиимъ* соединенъ, какъ членъ съ своею главою, и Духомъ Святымъ преисполненъ и водится. Да памятуеть же всякъ, что онъ чрезъ крещеніе сталъ сыномъ Богу, членомъ Христовымъ, жилищемъ Духа Святаго, и памятуя это, пусть держитъ на совѣсти, что онъ долженъ жить, какъ всы-

новленникъ Божій, и дѣйствовать всегда въ Духѣ Святомъ, или Имъ во всемъ водиться.

Благодать вамъ. „Большая часть людей все дѣлаетъ и предпринимаетъ съ тою цѣлю, чтобы заслужить себѣ благорасположеніе и начальниковъ и тѣхъ, которые знатнѣе ихъ, и они высоко цѣнятъ это благорасположеніе и считаютъ себя счастливыми, когда достигаютъ того, чего желали. Но если такъ важно для человѣка заслужить расположеніе подобныхъ себѣ людей, то какую цѣну должно имѣть для насъ то, когда мы сподобляемся Божіей благодати? По этому-то Апостоль всегда въ началѣ своихъ посланій полагаетъ такого рода благожеланіе благодати и молится о томъ Богу“ (Злат.).

Благодать вамъ и миръ. „Когда кого Богъ облагодатствуетъ, тогда для него ничего не бываетъ невыносимаго, а все легко переносится и проходитъ. Почему блаженный Павелъ, зная сколь великое благо въ жизни есть благодать, ее желаетъ Солунянамъ молитвенно. Ибо коль скоро она будетъ присуща въ нихъ, то они не только не будутъ чувствовать тяготы искушеній,¹¹ но еще и *миромъ* Божіимъ наслаждаясь, пребудутъ несмущенны и покойны. Поминаетъ онъ имъ о благодати еще и для того, чтобъ если и привидутъ къ нимъ искушенія, они, вспомнивъ о благодати, коею спасены, утѣшились, и подкрѣпившись въ духѣ, прежде полученными многоцѣнными благами, не отчаявались при встрѣчѣ искушеній и лишеній малозначительныхъ“ (Феофил.); или (какъ св. Злат.) для того, „чтобъ они, вспомнивъ о благодати Божіей, коею спасены отъ большихъ золъ, не пришли въ уныніе, подвергаясь меньшимъ, но въ ней находили для себя утѣшеніе“.

Отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Не нагадалъ бы кто изъ этого, будто у апостола та мысль, что Богъ есть Отецъ нашъ и Господь Иисуса Христа. Не на это должны наводить слова апостола, а на то, что Богъ Отецъ и Господь Иисусъ Христосъ равночестны и равновластны. Онъ какъ бы говоритъ: отъ Бога, кото-

рый есть Отецъ нашъ, и отъ Иисуса Христа, который есть Господь нашъ. Слова: Богъ и Господь—указываютъ на Божеское естество единое во Отцѣ и Сынѣ. Въ посланіяхъ къ Тимофею такъ и стоитъ: *отъ Бога Отца нашего и Христа Иисуса Господа нашего*, т.-е. отъ Христа Иисуса, который есть Господь нашъ и Богъ. Блаженный Теодоритъ пишетъ: „Здѣсь научилъ насъ апостоль и равномоцію Отца и Сына; ибо сказавъ: *о Бозь Отцъ нашемь*, присовокупилъ: *и Господь Иисусъ Христъ*, и опять послѣ словъ: *отъ Бога Отца нашего*, приложилъ: *и Господа Иисуса Христа*; потому что одни и тѣже блага подаются намъ Отцемъ и Сыномъ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

Воодушевительный очеркъ свѣтлой стороны Солуныянъ (1, 3—12.)

Послѣ того, какъ было отослано къ Солуныянамъ и ими получено первое посланіе, св. Павелъ получилъ новыя вѣсти о состояніи сей Церкви, въ общемъ очень утѣшительныя; но въ нѣкоторыхъ частностяхъ тамошніе христіане требовали исправленія,—и относительно догматовъ вѣры и относительно поведенія,—что и побудило его написать второе посланіе.

Начинаетъ онъ его съ утѣшительнаго: а) съ похвалы за то, что въ нихъ есть хорошаго, съ воодушевленіемъ на твердость въ добрѣ и молитвою о томъ,—начинаетъ такъ для того, чтобъ проложить дорогу и рѣчамъ исправительнымъ и расположить къ любовному ихъ принятію. Солуныяне преуспѣвали въ добродѣтеляхъ, какія и прежде отмѣтилъ въ нихъ апостоль и какими отличаться должно всякое христіанское общество (1 Сол. 1, 3). Радуюсь тому, апостоль благодаритъ Бога, что въ нихъ превозрастаетъ вѣра и множится любовь, такъ что онъ не могъ не хвалиться предъ другими, какъ этими ихъ добродѣтелями, такъ особенно терпѣніемъ среди гоненій и скорбей. Ст. 3. 4.—

б) Какъ эта свѣтлая сторона внутренняя омрачалась не отраднымъ положеніемъ внѣшнимъ, и слѣдовательно съ этой стороны Солуняне требовали преимущественно поддержки, то св. Павелъ вслѣдъ затѣмъ и выставляетъ такія истины, которыя могли воодушевить Солунянъ на терпѣніе и ни во что ставить всѣ нападки, именно: будетъ судъ, на которомъ невѣры,—гонящіе,—будутъ посрамлены и осуждены на вѣчныя мученія, а вѣрующіе,—гонимые,—прославлены. Ст. 5—10.—в) Затѣмъ, такъ какъ это счастливое разрѣшеніе ихъ участи на судѣ зависитъ отъ непоколебимости въ вѣрѣ и постоянства въ доброй и христіанской жизни, то апостоль прилагаетъ молитву и о томъ, чтобъ Богъ сподобилъ Солунянъ выдержать себя до кон а, какъ требуетъ христіанское званіе, для прославленія въ тотъ день Господа въ нихъ, и ихъ въ Немъ. Ст. 11. 12.—Судя по сему содержанію первой части посланія, очень справедливо озаглавить ее: воодушевивительный очеркъ свѣтлой стороны Солунской Церкви.

А.

Похвальныя качества христіанской жизни Солунянъ. Ст. 3. 4.

Ст. 3. *Благодарити должны есмы Бога всегда о васъ; братіе, якоже достойно естъ, яко превозрастаетъ въра ваши, и множитъ любовь единого коежедо васъ другъ ко другу.*

„Апостоль изображаетъ похвалу въ видѣ благодарности, и какъ удивляется вѣрѣ ихъ въ Бога, такъ удивляется и любви ихъ къ ближнему, а тѣмъ и другимъ свидѣтельствуеъ о совершеннѣйшей ихъ добродѣтели“ (Феодор.).

„Видишь, каково преспѣяніе Солунянъ, что апостоль благодареніе за нихъ возсылаетъ Богу,—не за то, что просто вѣрують, но что превозрастаетъ вѣра ихъ, и не за то, что просто любятъ, но что богатѣють въ любви“ (Дамаск.).

Благодарити Бога... Хочетъ хвалить за преуспѣяніе въ христіанской жизни; но сознавая, что сей успѣхъ отъ

Бога, къ Нему первѣе относится съ благодареніемъ, располагая къ тому же и Солунянь. Такимъ образомъ и хвалить, и отсѣкаетъ позывы къ самохваленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывая источникъ ихъ совершенствъ въ Богѣ, налагаетъ на совѣсть обязательство—блюсти ихъ, какъ даръ свыше, и усовершенять, какъ ввѣренный талантъ.

Должны есмь. „Исповѣдуетъ себя должникомъ Богу за успѣхъ“ (Амвросіастъ.). Совѣсть апостольская обязываетъ къ тому. Апостолы глубоко къ сердцу принимали всякій успѣхъ христіанъ. Не вѣшно относились къ дѣлу христіанства, а сердцемъ прилежали къ нему. Не такъ, что проповѣдь сказана, Евангеліе—возвѣщено, а тамъ, какъ себѣ всякой хочеть. Они считали своимъ долгомъ не возвѣстити только о Христѣ, но укоренить христіанство въ сердцахъ и ввести его въ жизнь. Почему всеусердно заботились о томъ и непрестанно молились; а за тѣмъ радовались, когда исполнялось ихъ желаніе, и благодарили за то Бога. И о Солунянахъ молился апостоль, чтобъ Богъ преисполнилъ ихъ христіанскими добродѣтелями (1 Сол. 2, 12; 3, 12). Теперь видя, что его благожеланія и молитвы исполняются, благодарить за то Бога.

Якоже достойно естъ. Имъ—благодарить должны, какъ и слѣдуетъ, какъ долгъ велить, *по справедливости.* Сознавая, что успѣхъ вашъ отъ Бога, по справедливости и долгу, обязаны мы благодарить Бога; ибо успѣхъ вашъ—и наше благо. Имъ—благодарить должны *по достоинству,* достолично, въ такой мѣрѣ, въ какой великимъ считаемъ благомъ ваше преспѣяніе, „чтобъ за неоцѣненный даръ величайшее воздать благодареніе“ (Амвр.).—То и другое можно совмѣстить въ слѣдующей мысли: какъ требуетъ свѣтлое состояніе ваше въ христіанствѣ, которое (состоян.) отъ Бога. Напрасно напрягаются (нов. толк.) разлучать эти черты, и принимая одну, отвергать другую. Онѣ въ жизни неразлучны. Кто не восчувствовалъ блага, тотъ не станетъ благодарить; а кто восчувствовалъ, тотъ

вмѣстѣ съ тѣмъ сознаеть себя обязаннымъ благодарить, и старается выразить свою благодарность соотвѣтственно чувству блага полученнаго. Древніе толковники и не различаютъ ихъ, а принимаютъ то и другое. Экуменій: „Или праведно есть, или весьма много, какъ слѣдуетъ благодарить Того, Кто даровалъ такія великія блага.“ Теофилактъ: „сказалъ такъ для того, чтобъ мы не возносились и самую благодарностію, какъ бы дѣлали этимъ нѣчто особенное; ибо тутъ мы дѣлаемъ то, что должны дѣлать. Почему называлъ это дѣло (благодарность) *долгомъ*. Или говоритъ такъ для того, чтобъ внушить, что благодарить должно и словомъ и дѣломъ; ибо только такая благодарность есть настоящая благодарность.“

Изъ этого дѣйствія св. Павла, что онъ Бога благодарить за успѣхъ Солунянъ въ христіанствѣ, блаженный Теофилактъ выводитъ слѣдующіе уроки: „тремъ вещамъ научаетъ насъ здѣсь апостоль: 1) если что окажется въ насъ исправное, то мы не себя за то должны честить, но Бога благодарить, и Ему все приписывая, не возноситься тѣмъ; 2) если кто страждетъ, то это не плача и слезъ достойно, а благодаренія къ Богу *); и этимъ (страждущимъ) надо радоваться, а не падать въ духъ; 3) не должно завидовать тѣмъ, кои являютя преуспѣвшими, а радоваться о томъ и благодарить Бога за своихъ братій; такъ что уязвляющіеся добромъ, которое видятъ въ другихъ, самого Бога безчестятъ“.—Злат. „если Павелъ благодарить Бога за чужія блага, то что должно постигнуть тѣхъ, которые не только не благодарятъ, но еще терзаются завистию“?

Такъ къ Богу возводитъ апостоль умъ Солунянъ, чтобъ отвлечь ихъ вниманіе отъ внѣшнихъ скорбей. Съ тою же цѣлію, и въ нихъ самихъ онъ указываетъ не на что другое, а на вѣру и любовь, говоря какъ бы: не смотрите

*) Злат: «Онъ ободряетъ ихъ сердце, внушая, что по поводу переносимыхъ ими страданій, надлежитъ не плакать и страдать, а благодарить Бога».

на вѣшнее, каково бы оно ни было, а смотрите лучше на тѣ сокровища, какія зрѣютъ въ сердцѣ вашемъ, подъ симъ вѣшнимъ гнетомъ. Вѣра и любовь, точно суть сокровища христіанскаго сердца, въ умноженіи и храненіи коихъ у христіанъ должна быть первая и главная забота.

Вѣра превозрастаетъ, любовь множится или богатѣетъ, расширяя кругъ дѣятельности, въ разнообразіи дѣлъ любви и въ количествѣ лицъ, ею согрѣваемыхъ и благодѣтельствуемыхъ. Вѣра, въ себѣ пребывая, есть основа, точка опоры и отправленія для любви,—растетъ, пребывая непоколебимою среди искушеній и бѣдъ. Любовь ширится на основаніи вѣры, множась, какъ цвѣты на хорошей почвѣ.

Говоря: „вѣра превозрастаетъ“, апостоль даетъ мысль, что она поднимается выше всѣхъ неприятныхъ случайностей, перерастаетъ ихъ, стоитъ какъ утесъ, среди волнъ несокрушимый. Бѣды за вѣру глубже втѣсняють вѣру въ сердце и дѣлають ее непоколебимою. Тутъ она входитъ въ сокъ и кровь и становится неотдѣлимымъ элементомъ жизни. Оттого дорогою бываетъ и хранится какъ жизнь, и потеряна, или отнята быть не можетъ даже и вмѣстѣ съ жизнію. Апостоль и ставитъ умноженіе бѣдъ признакомъ возрастанія вѣры. Св. Златоустъ пишетъ: „когда усиливаются порывы вѣтровъ, когда идутъ проливные дожди, когда со всѣхъ сторонъ поднимается жестокая буря, когда сгущаются волны, и вы несмотря на это остаетесь непоколебимыми, то это служить признакомъ не чего-либо другаго, какъ только того, что возрасла и превозрасла, и болѣе возвышенною сдѣлалась вѣра ваша. Подобно тому, какъ при наводненіи всѣ низменныя мѣста покрываются водою, а возвышенныя остаются недостижимыми для нея,—такъ и вѣра, которая достигла извѣстной высоты, уже не ниспадаетъ. Посему-то не сказалъ апостоль: возрастаетъ, но: превозрастаетъ“.

Надо замѣтить, что вѣра у Солунянъ росла въ силѣ и напряженіи; это не мѣшало однакожъ нѣкоторымъ предметамъ вѣры быть не вѣрно понимаемыми. Апостоль зналъ,

что такъ было, и однакожь свидѣтельствуешь, что вѣра ихъ превозрастаетъ. Вѣра можетъ быть сильна и при неполнотѣ содержанія. Сильная вѣра, стоя непоколебимо въ усвоенныхъ истинахъ, питаетъ готовность охотно принять и хранить всякую истину, которая во Христѣ Иисусѣ. Таковая по ошибкѣ можетъ принять за истину и какія либо неправыя мысли; но вмѣстѣ чужда упорства—стоять въ однажды принятомъ, хотя бы обличаема была и неправость того, а тотчасъ оставляетъ ложь, какъ только она разъяснена бываетъ. Апостоль и пишетъ къ нимъ, какъ къ таковымъ.

Множится любовь. Общія скорби тѣснѣе сближаютъ скорбящихъ за одно и то же. Далѣе скорби вызываютъ состраданіе, состраданіе взаимное, спомоществованіе и поддерживаніе, что и есть дѣло любви. Такъ скорби усиливали любовь; любовь же въ свою очередь облегчала страданія и придавала мужество. „Видишь ли, говоритъ св. Златоустъ, что въ скорбяхъ помогаетъ намъ и то, когда мы взаимно ограждаемъ и поддерживаемъ другъ друга. Это доставляетъ тоже великое утѣшеніе“.

Единого коегождо васъ другъ ко другу. Столько рѣченій употреблено, чтобы выразить, что у нихъ въ любви никто другому не уступалъ; всѣ равно пламенѣли ею, другъ передъ другомъ ревнуя о ней. И она всѣхъ ихъ тѣсно связывала, какъ братьевъ, или членовъ одной семьи. „Апостоль показалъ симъ, говоритъ Экуменій, что взаимная другъ ко другу любовь была равна у всѣхъ ихъ, и никто не имѣлъ ея ни больше, ни меньше“. Указывая на то же, св. Златоустъ выводитъ изъ того и очень назидательный урокъ о неумѣстности между христіанами исключительной къ нѣкоторымъ любви. „Обрати вниманіе на любовь Солунянъ. Они не такъ поступали, чтобы одного любить, а другаго нѣтъ; напротивъ ихъ любовь была равна ко всѣмъ. Ибо на это указываетъ апостоль, когда говоритъ: *единого коегождо васъ другъ ко другу*; потому что ихъ любовь въ равной мѣрѣ простиралась на всѣхъ, какъ на членовъ

одного тѣла. Правда и въ наше время мы находимъ любовь между многими, но такую любовь, которая бываетъ причиною раздора. Ибо когда мы будемъ по два или по три соединяться между собою, и эти два, или три, или четыре будутъ находиться между собою въ большемъ согласіи, а отъ всѣхъ прочихъ будутъ отдѣляться, такъ что между тѣми и другими уже не будетъ взаимнаго содѣйствія и во всемъ довѣрія; то это будетъ расторженіе любви, а не любовь. Если любовь, которая должна распространяться на всю Церковь Божию, сосредоточимъ мы на одномъ, или двухъ только; то этимъ повредимъ и самимъ себѣ, и имъ, и вообще всѣмъ. Какая польза отъ того, что такого-то ты любишь весьма сильно? это любовь человѣческая. А если не человѣческая, но ты любишь его для Бога, то люби также и всѣхъ. Ибо Богъ заповѣдалъ столько же любить и враговъ. Если же Онъ заповѣдалъ любить враговъ, то тѣмъ болѣе тѣхъ, которые насъ ничѣмъ не огорчили“.

Ст. 4. *Яко самими намъ хвалится о васъ въ церквахъ Божіихъ о терпѣніи вашемъ и вѣрѣ, во всѣхъ гоненіяхъ вашихъ и скорбяхъ, яже пріемлете.*

„Дознавъ великость постигшихъ васъ скорбей и вашу твердость, съ какою отражаете ихъ, хвалимся вами, превознося ваше мужество и въ другихъ Церквахъ“ (Θеодор.). Этимъ дополняетъ св. Павелъ изображеніе похвальныхъ чертъ Солунянъ. Въ первомъ посланіи онъ отмѣтилъ въ нихъ, какъ отличныя стороны, *дѣло вѣры, трудъ любви, и терпѣніе упованія* (1 Сол. 1, 3). Во второмъ посланіи удостовѣряетъ, что эти качества не только сохранились въ нихъ, но и взошли на высшую степень совершенства. Что вѣра превозрастаетъ и любовь множится, объ этомъ сказалъ онъ предъ симъ. Теперь говорить, что и терпѣніе уповательное не отстаетъ въ совершенствѣ отъ тѣхъ двухъ добродѣтелей; но выражаетъ это не прямо, а выставляя общеизвѣстность ихъ высокаго терпѣнія и общую ему похвалу. Слава о немъ всюду, такъ что отраженіе ея

падаетъ и на пасъ, и мы не можемъ удержаться, но увлекаясь общею вамъ похвалою, и сами начинаемъ хвалиться вами. Такъ мысль сего мѣста—указать превозрастаніе и терпѣнія; всѣ же прочія рѣченія служатъ приличною обстановкою сей главной мысли,

Самымъ намъ хвалится о васъ. Можетъ быть здѣсь и такая мысль: ради высокаго терпѣнія вашего, вѣсть о коемъ всюду прошла, и насъ хвалятъ и великую честь воздаютъ намъ во всѣхъ церквахъ. Но общепринятое пониманіе то, что апостолы сами хвалятся терпѣливою вѣрностію вѣрѣ Солунянъ при всѣхъ нападкахъ на нихъ. *Самымъ намъ хвалится.* Необычно намъ хвалиться, но всликость вашего терпѣнія заставляетъ насъ забыть нашу сдержанность. Или такъ: другіе хвалятъ. Этого мало, не удержались и мы сами, и стали хвалиться вами, въ честь себѣ ставя вашу твердость въ вѣрѣ. Апостоль и прежде называлъ уже ихъ *вѣнцемъ похваленія* для себя, только предъ Господомъ въ пришествіе Его (1 Сол. 2, 19). Теперь же хвалится ими еще здѣсь, конечно не буквально говоря: вотъ каковы наши ученики, но всячески намекая на то,—и не для того, чтобъ себя вознестъ, но силу евангельской истины и благодати Божіей, такую власть являющихъ надъ сердцемъ, что ради ихъ вѣрующіе готовы бываютъ на всѣ лишенія, въ мысли имѣя, ихъ примѣромъ поощрить и воодушевить и другихъ къ тому же (Амвр.). Что не себя хвалилъ апостоль, а благодать, въ этомъ можемъ удостовѣриться его исповѣданіемъ, что онъ *благодатию Божіею есть еже есть* (1 Кор. 15, 10). Запрещающій хвалиться чѣмъ-либо, кромѣ Господа (1 Кор. 1, 31; 3, 21), и здѣсь конечно хвалится о Господѣ, показывая, что Господь совершилъ и совершаетъ въ Солунянахъ, и какими ихъ являетъ, благодатию Своею. Можно значить хвалиться и не оскорблять Бога, хвалиться похвалбою, чуждою гордости, все хорошее относящею ко благодати Божіей, которая одна совершаетъ въ людяхъ, при всѣхъ трудахъ ихъ личныхъ, всякое истинное и предъ Богомъ цѣнное добро.

Въ церквахъ Божіихъ,—тѣхъ, кои были около Коринѳа, въ Аѳинахъ напр. и въ другихъ мѣстахъ. Пиша второе посланіе къ Коринѳянамъ, апостоль упоминаетъ о многихъ *святыхъ, сущихъ въ Ахайи* (2 Кор. 1, 1). Кругъ дѣятельности апостола Павла, въ полтора-годовое его пребываніе въ Коринѳѣ, навѣрно не ограничивался однимъ Коринѳомъ.

О терпѣніи вашемъ и вѣрѣ. Здѣсь онъ указываетъ на то, что уже много прошло времени, отъ начала ихъ страданій; ибо терпѣніе замѣтнымъ становится въ теченіе долгаго времени, а не въ два, или три дня. И не просто говоритъ только о терпѣніи. Конечно, терпѣніе выражается уже и въ томъ, когда челоѣкъ не наслаждается обѣщанными ему благами; но въ настоящемъ случаѣ онъ говоритъ о большомъ терпѣніи. О какомъ же это? О такомъ, которое рождается вслѣдствіе гоненій. Что онъ именно на это намекаетъ, видно изъ того, что онъ дальше присовокупляетъ и говоритъ: *во всѣхъ гоненіяхъ вашихъ, и скорбяхъ, аже пріемлете* (Злат.). „Терпѣніе и тамъ есть, когда нескоро получаютъ обѣтованное благо; но терпѣніе въ искушеніяхъ и скорбяхъ болѣе высоко и болѣе дивно“ (Экум.).

Высота терпѣнія въ томъ, что несмотря на бѣдствія, всё стоятъ твердо въ принятомъ исповѣданіи. Почему подъ терпѣніемъ апостоль видитъ и вѣру, указывая, изъ-за чего терпятъ, и вмѣстѣ изъ какого источника почерпаютъ силу терпѣть. Терпите, а все вѣру держите, полюбивши ее, убѣдившись, что она есть единая истинная вѣра, и въ убѣжденіи почерпая побужденіе терпѣть, и имъ привлекающая свыше силу на терпѣніе. О превозрастаніи вѣры Солунянъ поминаль уже выше апостоль; здѣсь конечно указываетъ на тѣ стороны вѣры, которыми особенно поддерживается терпѣніе, именно: что по вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа и благодати, отъ Него принятой, Богъ сталъ ихъ Богомъ, а они Божіими, приняли область чадами Божіими быти, почему состоятъ въ особой милости Божіей, подъ

Его блюстителствомъ, и если не наслаждаются счастіемъ здѣсь, то ради того, чтобъ чрезъ это усугубилось ожидающее ихъ истинное блаженство вѣчное на небѣ. Можно потому сказать, что *терпѣніе и вѣра* въ семь мѣстѣ тоже есть, что *терпѣніе упованія* въ первомъ посланіи (Сол. 1, 3). Словомъ: *вѣра* апостоль указаль на духъ терпѣнія. Ибо терпѣніе не само по себѣ цѣнно въ очахъ Божіихъ, а по тому расположенію, съ какимъ терпитъ кто.

Гоненія и скорби обнимають внѣшнюю и внутреннюю сторону бѣдственнаго положенія Солунянъ. Гоненія совнѣ тѣснятъ. Тутъ разныя неудовольствія и притѣсненія въ житейскихъ дѣлахъ, лишенія прежняго положенія въ обществѣ, отнятіе имѣній и подобное. Подвергаясь всему этому не по какой-либо винѣ, а за одну вѣру, Солуняне не могли не чувствовать, что терпятъ напраслину; чувство же напраслинны дѣласть лишенія наиболѣе чувствительными. Апостоль и не даетъ мысли, чтобъ они оставались нечувствительными къ симъ лишеніямъ. Онъ видѣль, что они скорбѣли, но не падали въ духѣ отъ скорби, а препобѣждали ее вѣрою и при всемъ несчастіи благодушествовали. Ради этого благодушія, поглощавшаго внѣшнія непріятности, апостоль и не скорбитъ и не сѣтуеть о страданіяхъ Солунянъ, хотя любиль Солунянъ, какъ отецъ, но хвалится тѣмъ предъ другими. Самимъ же Солунянамъ пишетъ объ этомъ, чтобъ этимъ еще болѣе воодушевить ихъ на твердость въ вѣрѣ, по убѣжденію, что это дѣло похвально не для нихъ только, но и для учителей ихъ, и для самага христіанства; чѣмъ внушалось, что если ослабѣють, то бросятъ тѣнь на самое Евангеліе а чрезъ то и на самага Господа. Съ другой стороны и то внушалось, что страданія не со всѣхъ сторонъ уничтожительны. Если апостоль такъ высоко цѣнить ихъ, тѣмъ паче Богъ. Есть Око, всегда благовольтельно взирающее на скорбящихъ, похваляющее и одобряющее ихъ.

Слова: *лже пріемлсте*, дають разумѣть, что скорби еще продолжались въ то время, какъ апостоль писалъ сіе по-

сланіе; а вмѣстѣ и то, что Солуняне охотно несли ихъ, не уклонялись и не противились, а благоволительно соглашались на нихъ,—этимъ они могли бы обезоружить враговъ, но тѣ оказывались ненасытными. Св. Златоустъ пишетъ: „они жили постоянно среди враговъ, которые старались со всѣхъ сторонъ наносить имъ вредъ; и несмотря на то они обнаруживали непреклонное и непоколебимое терпѣніе“.

„Да устыдятся по этому,—прибавляетъ онъ,—тѣ, которые ради покровительства человѣческаго, перемѣняютъ свои убѣжденія. Ибо еще въ самомъ началѣ евангельской проповѣди, люди бѣдные и жившіе дневнымъ трудомъ вступали въ борьбу съ людьми, которые управляли государствомъ и занимали въ немъ первыя мѣста,—когда еще ни одинъ царь и ни одинъ правитель не находился въ числѣ вѣрующихъ,—и выдержали они непримиримую вражду, и несмотря на то не отказались отъ своихъ убѣжденій“.

Б.

Утѣшеніе Солунянъ въ терпѣніи и воодушевленіе на твердость въ немъ. Ст. 5—10.

Внутренно, въ добрыхъ христіанскихъ расположеніяхъ и чувствахъ, преуспѣвали Солуняне; но внѣшнее положеніе ихъ не было отраднo. Апостоль и спѣшитъ утѣшить ихъ въ скорбяхъ и воодушевить на терпѣніе. Для сего выставляетъ такія истины, которыя болѣе всего сильны къ тому способствовать. Страждущему напрасно и утѣшеніе и подкрѣпленіе одно: есть Богъ, Который видитъ правоту мою и при ней тяготу скорбей, и будетъ время, когда Онъ воздастъ каждому по правдѣ своей. Всякій терпѣвшій хоть какую-нибудь небольшую напраслину, засвидѣтельствуетъ, что это такъ есть. Эти истины и живописуетъ теперь св. Павелъ. Съ особою силою возставляетъ онъ въ ихъ сознаніи сначала — а) удостовѣреніе въ несомнѣнности воздаянія, ст. 5—7—и затѣмъ — б)

изображаетъ обстоятельства, при какихъ оно совершено будетъ, и особенно каково оно будетъ, ст. 8—10. Какъ Солуныяне заявили уже свое благодушiе въ терпѣнiи; то конечно ихъ духу присущи были эти убѣженiя, подъ влиянiемъ которыхъ оно и зрѣло въ ихъ сердцахъ. И св. Павелъ не возродить ихъ хочеть въ первый разъ, а оживить, придать имъ болѣе силы и животворнаго воздѣйствiя на страждущiя сердца, подтвердивъ ихъ истинность своимъ апостольскимъ словомъ и придавъ имъ черезъ то Божественный авторитетъ.

а)

За удостовѣренiемъ, что будетъ судъ и праведное воздаянiе, апостоль неидеть далеко. Онъ заимствуетъ его изъ самаго положенiя Солуныанъ. Изъ того, говорить, что вы терпите тагiя напраслины, видно, что будетъ судъ, на которомъ вамъ будетъ воздано, а гонители ваши будутъ отмщены. Этого требуетъ правда Божiя. Св. Павелъ употребилъ здѣсь тоже доказательство, какимъ сильнѣе всего подтверждается и безсмертiе души, или бытiе загробной жизни. Праведные здѣсь страдаютъ, а беззаконные благоденствуютъ. Если есть Богъ и Богъ праведный,—а Онъ есть,—то несомнѣнно будетъ другая жизнь, когда первые получатъ должную награду, а вторые—должное наказанiе.

Ст. 5. *Показанiе праведнаго суда Божiя, во еже сподобитися вамъ царствiя Божiя, елико ради и страдаете.*

Показанiе, грамматически, не: въ показанiе, или въ доказательство, а что есть показанiе, доказательство, или что служить доказательствомъ. Мысль: благодушно переносимыя вами гоненiя и скорби, какъ перстомъ, указываютъ на имѣющiй быть праведный судъ, на которомъ присуждено будетъ вамъ (или чтобъ вамъ получить на немъ) въ награду блаженное царствiе небесное.

Показанiе праведнаго суда Божiя. Что же указываетъ

на такой судъ: благодушное терпѣніе, или гоненія и скорби? И то и другое. Благодушное терпѣніе указываетъ въ терпящихъ убѣжденіе, что будетъ судъ, на которомъ восторжествуетъ ихъ правое дѣло. Это убѣжденіе даетъ имъ силу терпѣть, не падать подъ тяжестью бѣдъ. Что такъ было и въ Солунянахъ, не должно подлежать сомнѣнію; иначе и въ нихъ не состоялось бы терпѣніе. Блаж. Теодоритъ такъ и перифразируетъ мысль апостола: „претерпѣваемые вами скорби показываютъ, что вы ясно знаете награды за претерпѣніе опасностей и ожидаете небеснаго царствія, вѣдая праведное опредѣленіе Законоположника. Ибо сіе значатъ слова: *показаніе праведнаго суда Божія*“. Но изъ этого личнаго убѣжденія какъ же выходитъ, что дѣйствительно будетъ судъ и праведное воздаяніе? Этотъ выводъ посредствуется тою, нетребующею доказательства, истиною, что есть Богъ благій и праведный. Сію истину носитъ всякій въ сердцѣ своемъ съ убѣжденіемъ въ непреложности ея, которое выше всякихъ доказательствъ. Ни одно доказательство не доходитъ до силы этого непосредственнаго убѣжденія. Благодушное терпѣніе за правое дѣло Божіе заражается и зрѣетъ въ сердцѣ не иначе, какъ подъ дѣйствіемъ сей непосредственной истины, твердо содержимой тѣмъ же сердцемъ, которое и терпитъ и благодушествуетъ въ терпѣніи. Итакъ, какъ изъ того, что есть Богъ благій и праведный, несомнѣнно слѣдуетъ, что Онъ не попуститъ невѣрнымъ всегда торжествовать надъ вѣрными Ему, но всеконечно опредѣлилъ въ совѣтѣ Своемъ день, когда однихъ прославить, а другихъ посрамить; такъ и изъ благодушнаго терпѣнія, образующагося въ сердцѣ подъ несомнѣнною истиною бытія Бога благаго и праведнаго, тоже несомнѣнно слѣдуетъ, что будетъ судъ и праведное воздаяніе. Такъ выходитъ, если смотрѣть только на то, что происходило въ сердцахъ Солунянъ и для Солунянъ. Но какъ отсюда то же самое могли вывести и другіе? На это наводили ихъ неправедныя гоненія и скорби. Они могли не видѣть, что въ сердцѣ

Солунянъ, но не могли не видѣть, что они страдаютъ и страдаютъ за правое дѣло И изъ этого одного у нихъ тотчасъ само собою выходило заключеніе: итакъ будетъ праведный судъ; быть не можетъ, чтобъ такъ оставалось навсегда, чтобъ т.-е. правые страдали, а неправые торжествовали. Будетъ время, когда каждому будетъ воздано по достоинству, чего заслужилъ. Но и у нихъ этотъ выводъ посредствуется тою же несомнѣнною и нетребующею доказательства истиною, что есть Богъ благій и праведный, Котораго существенное свойство есть—воздавать каждому по дѣламъ его. Итакъ терпѣніе ли имѣть во вниманіи, или гоненія и скорби, изъ того и другаго выходить, что будетъ судъ и воздаяніе, и выходить чрезъ посредство истины бытія Бога праведнаго. Апостоль и выставляетъ ее въ слѣдующемъ стихѣ—6-мъ. И въ другихъ мѣстахъ писанія предметы сіи сопоставляются вмѣстѣ. Такъ въ одномъ говорится, что желающій угождать Богу долженъ быть готовъ на всякія искушенія (Сир. 2, 1); въ другомъ: *въровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть и взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ* (Евр. 11, 6). Съ богоугодною и праведною жизнію неразлучны, какъ искушенія, или скорби и гоненія, такъ и вѣра въ мздовоздаяніе, или въ бытіе праведнаго суда Божія. Мысль апостола можно такъ выразить: гоненія и скорби, которыя вы, вѣрующіе и живущіе по вѣрѣ въ духѣ любви, терпите, тогда какъ враги ваши и гонители наслаждаются счастіемъ и притомъ на вашъ счетъ,—доказываютъ, что будетъ день, когда правосудіе Божіе вамъ воздастъ блаженствомъ за теперешнія лишенія. Или такъ: ваше благодушное терпѣніе и твердость въ вѣрѣ среди гоненій и скорбей служить залогомъ того блаженства, котораго сподобитъ васъ нѣкогда Богъ, по безпредѣльной правдѣ своей воздавая должное вашей самоотверженной вѣрности.

Во еже сподобитися вамъ царствія Божія. Цѣль и значеніе суда—воздать каждому по дѣламъ его. Что касается до васъ, то для васъ онъ будетъ за тѣмъ, чтобъ вы по-

лучили царствіе. Для васъ судъ не страхъ и трепеть, а отрада и утѣшеніе. Что страждете напрасно, это уже показываетъ, что сподобитесь царствія. Уже присудилъ его вамъ Богъ, оно уже ваше, настанъ только судъ.

Егоже ради страждете. Перенѣсите гоненія и скорби въ той надеждѣ, тѣмъ утѣшаясь и воодушевляясь, что за терпѣніе непременно получите царствіе. Пересмотри житія мучениковъ и удостовѣришься, что, при силѣ вѣры и любви къ Господу, у всѣхъ ихъ глубоко въ сердцѣ лежала увѣренность въ полученіи неописаннаго блаженства за кратковременныя страданія. Свѣтлость предстоящаго имъ по мукамъ въ другой жизни царствія со Христомъ Господомъ заслоняла отъ нихъ ужасы мученій, какія готовились имъ мучителями. *Яко не достойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ, удостовѣряетъ апостоль (Рим. 8, 18). Всѣ они одушевлялись надеждою: съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся (тамъ же ст. 17).*

Или такъ: страждете; ибо этимъ только путемъ можно войти въ царствіе. Тѣсенъ путь и узки врата, вводящія въ животь (Матѣ. 7, 14). Господь страдалъ, страдали апостолы и пророки, и всѣмъ, идущимъ по стопамъ ихъ, неизбѣжны скорби. Въ мірѣ только скорби предуказалъ своимъ Господь (Іоан. 16, 33). Какъ Меня, говоритъ, гонять, такъ будутъ гнать и васъ (Іоан. 15, 20). Но *блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное (Матѣ. 5, 10).* Св. Златоустъ пишетъ: „Итакъ, причина ихъ страданій заключается не въ томъ, что ихъ гонители сильнѣе ихъ, но въ томъ, что этимъ именно путемъ они должны войти въ царствіе: *яко многими, говоритъ, скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22)*“.

Кромѣ сказаннаго, въ словахъ: *показаніе праведнаго суда Божія*, и древніе и новые толковники видятъ другіе отгѣнки мыслей, нечуждыхъ назиданія. Древніе говорятъ: перенѣсите гоненія и скорби въ показаніе правед-

ности суда Божія, имѣющаго присудить вамъ царствіе. Св. Златоустъ пишетъ: „апостоль какъ будто такъ говорить здѣсь: чтобы открылось въ этомъ правда Божія, что Онъ васъ увѣнчаетъ, а тѣхъ накажетъ.“ Экуменій пространнѣе выражаетъ ту же мысль: „это терпите вы для того, чтобъ въ удостоеніи васъ царствія небеснаго явлено было Божіе правосудіе. За тѣмъ попускаетъ вамъ Богъ быть въ скорбяхъ, чтобъ, когда воздастъ Онъ вамъ за то царствіемъ небеснымъ, показать въ томъ свое правосудіе“,—„въ показаніе, что судъ Божій праведно удостоитъ васъ царствія“ (Теоф.). Какъ бы такъ: будетъ за что сподобить васъ царствія: вы его себѣ выстрадаете. „Апостоль утѣшаетъ ихъ, показывая, что они будутъ увѣнчаны за свои труды и заботы, согласно съ требованіемъ справедливости“ (Злат.). „Смотри, страданіе за Христа доставляетъ царствіе небесное по правдѣ, а не по одной благодати. Этимъ онъ восторгъ помышленія ихъ горѣ и воодушевилъ презирать скорби“ (Эку). Или: „великое доставилъ имъ утѣшеніе, показывая, что они не по благодати увѣнчаются, а по правдѣ, получая царствіе, какъ возмездіе за собственные труды и поты“ (Теоф.).

Нѣкоторые изъ новыхъ видятъ здѣсь такую мысль: Богъ, попуская страдать вѣрнымъ своимъ и тѣмъ воздавая имъ за грѣхи, отъ которыхъ никто не свободенъ, показываетъ тѣмъ, коль страшное наказаніе ожидаетъ тѣхъ, кои не вѣруютъ и Богу угождать не имѣютъ заботы. Вѣрные, при всемъ стараніи быть чистыми предъ очами Божіими, не могутъ похвалиться тѣмъ: ибо кто чистъ отъ скверны? Они ненавидятъ грѣхъ и преслѣдуютъ его въ себѣ, а онъ все прорывается и вызываетъ на себя праведный судъ Божій. Судъ сей и совершается тѣмъ, что они подвергаются временнымъ страданіямъ для избавленія отъ вѣчныхъ мукъ, для того, чтобъ, воздавъ имъ, очистивъ ихъ, удовлетворивъ относительно ихъ правдѣ Божіей здѣсь, тамъ открыть имъ безпрепятственный входъ въ царствіе.

Судими отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осу-

димся, говорить тотъ же Апостоль въ другомъ мѣстѣ (1 Кор. 11, 32). Но изъ этого же видно, какъ неумытна правда Божія: и малыхъ грѣховъ не оставляетъ она безъ наказанія. Праведнымъ, ради постоянной ихъ ревности объ исполненіи воли Божіей, за впаденія въ грѣхи какъ бы противъ воли, воздаетъ она здѣсь временными страданіями. Что же должно, послѣ этого, ожидать тѣхъ, кои не вѣрують и никакой заботы не имѣють о дѣлахъ Богу угодныхъ, а предаются всякой неправдѣ и нечистотѣ? Мукамъ ихъ мѣры не должно быть. На это именно и указываютъ страданія вѣрующихъ въ Господа и ходящихъ по волѣ Его. Св. Апостоль Петръ въ утѣшеніе терпящимъ гоненія пишетъ: *время начати судъ отъ дому Божія: аще же прежде отъ васъ, кая кончина противящимся Божію Евангелію? И аще праведникъ едва спасется, нечестивый и грѣшный идѣ явится?* (1 Петр. 4, 17. 18). На это же указалъ и Спаситель, когда сказалъ: *аще въ суровъ древь сія творятъ, въ сусъ что̀ будетъ* (Лук. 23, 31)?

Ст. 6. 7. *Аще убо праведно у Бога, воздати скорбь оскорбляющимъ васъ, а вамъ оскорбляемымъ отраду съ нами, во откровеніе Господа Иисуса съ небесе, со ателы силы своя.*

Выводъ изъ неправедныхъ страданій за дѣло Божіе, что будетъ судъ и воздаяніе, посредствуется, какъ говорилось выше, понятіемъ о Богѣ праведномъ. Эту истину и ставитъ теперь апостоль, какъ начало и основаніе для сказаннаго предъ симъ. Будетъ судъ и вы по нему получите царствіе, потому что сего требуетъ правда Божія. Праведно у Бога воздавать всякому по достоинію. По сему закону правды, вы за скорбь получите отраду, а оскорбляющіе васъ—скорбь. Будетъ же это не въ настоящемъ порядкѣ вещей, но по второмъ славномъ пришествіи Господа съ небесъ съ сонмами ангеловъ, сотворитъ судъ надъ всѣми живущими на земли.

Въ стихахъ 6 и 7 продолжается мысль, достаточно

выясненная выше. Сдѣлаемъ только нѣсколько замѣчаній на употребленныя здѣсь рѣченія.

Аще (убо, по греч. нигдѣ не читается) праведно,—если праведно—, не сомнѣніе выражаетъ, но усиливаетъ высказываемую истину“ (Ѳеод.). Условіе это такое, что при немъ тотчасъ подразумѣвается: но несомнѣнно праведно. Такой оборотъ рѣчи; мысль же такая, какъ еслибъ апостоль сказалъ: такъ, какъ праведно. Въ иныхъ мѣстахъ, въ подобной рѣчи, греческая условная частица: *если*—*ἐπεὶ*, по-славянски и переводится прямо: понеже, яко. Такъ Римл. 8, 9. 17; 1 Петр. 2, 3.

„*Аще* поставлено здѣсь вмѣсто *яко*, подобно тому, какъ и мы употребляемъ такое же выраженіе, говоря о предметахъ, которые считаемъ несомнѣнными и неоспоримыми. Вмѣсто того, чтобы сказать: ибо весьма справедливо, онъ говоритъ: если справедливо. Употребилъ—*если*, говоря о томъ, на что всѣ были согласны“ (Злат.). „У слышавшихъ само собою выходило при этомъ наведеніе: но это праведно“ (Ѳеод.). Апостоль и имѣлъ въ мысли вызвать собственное сужденіе Солунянъ, возбудивъ естественное чувство правды, всѣмъ общее, и такимъ образомъ воздвигнувъ въ умахъ и сердцахъ своихъ читателей защитника и подтвердителя истины воздаянія праведнаго. „Такого рода сужденія устраниаютъ всякое сомнѣніе; потому что они сами знали, что это справедливо. Ибо если это справедливо предъ людьми, тѣмъ болѣе предъ Богомъ“ (Злат).

Предъ Богомъ, у Бога, въ Его совѣтахъ и рѣшеніяхъ, если взять во вниманіе существенныя Его свойства,—у Бога, Который есть сама Правда, Который видитъ и страданія ваши и благодушное терпѣніе ваше за Него самого, за дѣло Его на землѣ, дѣло вѣры въ Него и Сына Его, къ которой Онъ самъ призвалъ васъ, Самъ помогъ вашимъ умамъ и сердцамъ принять ее и теперь помогаетъ вамъ стоять въ ней. Судите сами, праведно ли у такого Бога воздать вамъ отрадою, а врагамъ вашимъ муками?

Воздати. Слово это означает оба рѣшенія и дѣйствія праведнаго суда Божія: вознагражденіе (Лук. 14, 14) и отмщеніе (Рим. 12, 19). Воздаяніе идетъ и въ настоящемъ періодѣ бытія, но не полное и не всеобщее. Оно здѣсь въ видахъ исправленія и очищенія. Настоящее же воздаяніе послѣдуетъ по воскресеніи, вслѣдствіе всеобщаго страшнаго суда. Воздаяніе предполагаетъ соотвѣтствіе дѣламъ и заслугамъ. „Чтожь? Ужели воздаяніе будетъ равняться дѣламъ?—Нѣтъ, напротивъ, смотри, какъ изъ того, что онъ говоритъ послѣ, открывается, что и наказаніе будетъ гораздо суровѣе, и награда гораздо значительнѣе“ (Злат).

Скорбь оскорбляющимъ. Правда воздаетъ тѣмъ, чѣмъ кто неправдовалъ. „Что столь справедливо, какъ то, чтобъ утѣсняющіе добрыхъ въ семь вѣкѣ, въ будущемъ потерпѣли тоже, что теперь дѣлаютъ другимъ?“ (Амвр.). Но какова будетъ эта скорбь? Ниже (ст. 9) она называется погибелью.

А вамъ оскорбляемымъ отраду. Отрада—не одно только освобожденіе отъ внѣшнихъ тѣснотъ и нуждъ, какъ мы говоримъ: наконецъ-то далъ Богъ вздохнуть намъ свободно; но и положительныя блага,—утѣшающія и улаждающія,—какъ и между нами говорится: въ этомъ моя отрада, утѣха, радость. Но какова будетъ эта отрада?—Ниже (ст. 10) дается мысль, что она будетъ предметомъ удивленія для всѣхъ, и тѣхъ, кои получаютъ ее, и тѣхъ, кои будутъ смотрѣть только на сподобившихся ея. Эти скорбь и отрада рельефнѣе изображены Апок. 14, 10—13.

Съ нами,—т.-е съ апостоломъ Павломъ и спутниками его, или со всѣми вообще апостолами, трудящимися надъ устроеніемъ на землѣ царства Христова, среди такихъ бѣдъ и опасностей, что въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ себя и ихъ *насмертниками* (1 Кор. 4, 9). По сей причинѣ апостоль и мысли не допускаетъ, чтобъ ему и всѣмъ апостоламъ не была отло жена на небѣ великая отрада, удостовѣряясь въ томъ словомъ Господа,

Который говоритъ: *Азъ завѣщаю вамъ (пробывшимъ въ напастяхъ), якоже завѣща Мнѣ Отецъ мой, царство, да ясте и пиете на трапезѣ моей въ царствіи моемъ* (Лук. 22, 29. 30). Если и Солунянамъ извѣстно было такое обѣтованіе Господа, то какимъ утѣшеніемъ одно это слово—*съ нами*—должно было исполнить сердца ихъ! И сколь большую силу убѣжденія приобрѣтало чрезъ то ведомое апостоломъ доказательство истины воздаянія праведнаго!—„Утѣшаетъ ихъ,—выставляя ихъ общниками апостоловъ“ (Дамаск.); „общниками и трудовъ и вѣнцовъ апостольскихъ“ (Экуми.); „уравнивая ихъ такимъ образомъ вѣнцами съ тѣми, которые совершили безчисленные и гораздо большіе“ подвиги“ (Злат.).

Епископъ Теофанъ.

(Продолженіе будетъ.)

ЦАРСТВОВАНИЕ СОЛОМОНА.

Владѣнія Соломона. О предѣлахъ владѣній Соломоновыхъ стоитъ труда сказать обстоятельнѣе. Теперь они дѣйствительно разширились до границъ, означенныхъ нѣкогда въ божественномъ обѣтованіи, которое говорило Аврааму: „сѣмени твоему дамъ землю сію, отъ рѣки Египетскія даже до рѣки великія Евфрата“ (Быт. 15, 18). Побѣдами Давида дѣйствительно владѣнія Израильтянъ распространены были до Евфрата; но такъ какъ спокойное обладаніе этими многими землями досталось въ удѣлъ Соломону, то совершенное исполненіе сего обѣтованія какъ нельзя лучше относится къ его царствованію. Саулъ и Давидъ были только орудіями для этого исполненія, при Соломонѣ держава израильская достигла полного величія и объема.

Въ самой Палестинѣ Соломонъ владѣлъ хотя небольшимъ, однакоже чрезвычайно населеннымъ царствомъ, которое при Давидѣ сдѣлалось могущественнымъ. Побѣды сего царя столько прославили націю, что и по смерти его домъ Давидовъ почитался сильнѣйшимъ между сосѣдними владѣтельными домами. Въ теченіи 80 лѣтъ колѣна уже привыкли къ царскому правленію и оказывали сыну Давидову почти неограниченное повиновеніе. Такое религіозное и политическое единое цѣлое, какое составилось изъ многоколѣннаго народа, могло обнаружить теперь свои силы въ размѣрѣ замѣчательномъ для тогдашняго міра. При Судіяхъ, даже при Саулѣ и Давидѣ здѣсь

и тамъ держались еще въ странѣ независимые остатки хананеевъ. Соломонъ всѣхъ ихъ ввелъ въ перепись еще по Давидову исчисленію. Одни кажется жители Газера (въ колѣнѣ Ефремовомъ) не хотѣли ему покориться. Но Соломону безъ малѣйшаго труда достался въ руки этотъ городъ. Царь египетскій, его тѣсть, взялъ Газеръ и со всѣмъ его округомъ отдалъ въ приданое Соломону за свою дочь. Вообще можно сказать, что хананеи въ Палестинѣ были покорены совершенно. Соломону они дали 153,000 работниковъ, которые въ его время такъ были нужны.

Такъ хорошо устроенное царство, ежели бы оно и не имѣло подъ собою много другихъ царствъ, могло стать наравнѣ съ болѣе огромною державою, но которая бы не имѣла такого выгоднаго и укрѣпленнаго со всѣхъ сторонъ положенія границъ и такого умнаго устройства; а если взять во вниманіе, сколько царствъ зависѣло отъ скиптра Соломонова, то его монархія была одною изъ величайшихъ въ его время, можетъ быть даже превосходила всѣ. Ассирія не была еще такъ велика, какою стала послѣ. Низибійскій царь еще при Давидѣ былъ отброшенъ за Евфратъ. Египетъ, хотя уже близкій ко времени своего величія, теперь все еще былъ ограниченнымъ и мало принимающимъ участія въ иноземныхъ происшествіяхъ царствомъ. Цари тирскіе хотя давно уже посредствомъ торговли привели свое царство въ цвѣтущее состояніе, но не распространяли его никакими завоеваніями. Кто бы въ окрестности осмѣлился и могъ помѣряться съ Соломономъ? На западѣ много было царствъ, но ни одного сильнаго. Воспѣваемая Гомеромъ царства Малой Азіи и Греціи были очень малы. Пріамово царство конечно не можетъ быть сравниваемо съ Давидовымъ. Царство Савской царицы вѣроятно ограничивалось одною долею Счастливой Аравіи.

Бросимъ взглядъ на племена и народы подвластные Соломону,—прежде всего на филистимлянъ. Ихъ область воз-

шла въ составъ владѣній Израильскихъ, когда ихъ попытки удержать свою независимость Давидъ сдѣлалъ безуспѣшными. Не смотря на малый объемъ занимаемой ими земли, это была очень значительная часть подданныхъ, такъ какъ и библейская исторія между малыми туземными народами представляетъ ихъ болѣе примѣчательными. Еще во времена Авраама, составляя государство, имѣвшее свое правленіе и хорошо устроенное, филистимляне не только умѣли сохранить свою независимость между египтянами и хананеями, среди которыхъ лежала земля ихъ, но и въ то время, когда все уступало израильскому оружію, удержали часть земли и образовали пять небольшихъ державъ, которыя, будучи связаны между собою, однакожь безъ зависимости другъ отъ друга, представляли нѣкотораго рода республику. Чего не могли сдѣлать всѣ хананейскія царства—удержаться противъ 12-ти колѣнъ, то удалось этому воинственному племени, которое однакожь не пренебрегало земледѣліемъ и торговлею,—удалось такъ хорошо, что не разъ и израильтяне должны были покоряться ему. Въ сравненіи съ хананеями они были не столь суровымъ и варварскимъ народомъ. Исторія сохранила память о царѣ ихъ Авимелехѣ, столь великодушномъ въ отношеніи къ Аврааму и Исааку. Что они уважали не одно военное искусство, которое довели до блистательнаго въ то время совершенства, но и мирныя искусства, это видно изъ тогдашняго, цвѣтущаго состоянія ихъ городовъ, далеко знаменитыхъ. Уже Геродотъ съ удивленіемъ говорить о величинѣ Азота, о храмѣ аскалонскомъ въ честь Венеры или Астарты, котораго древнѣе, по словамъ историка, не зналъ онъ самъ. Уже одно такое дополненіе къ Соломонову царству, какъ область филистимская, примѣчательно могло его усилить. Но это еще не одинъ народъ. Нечего говорить о мелкихъ племенахъ—Гедсурскомъ, Гевильскомъ и объ остальныхъ Амалекитянахъ.

Гораздо важнѣйшимъ приращеніемъ былъ покоренный Давидомъ *Едомъ*, или Идумея. Это глубоко вдающаяся въ

каменистую Аравію, гористая земля, не смотря на опустошеніе произведенное въ ней Іоавомъ (3 Цар. 11, 15. 16); питала еще въ нѣдрахъ своихъ много храбрыхъ жителей. Только укрѣпленіями можно было народъ этотъ держать въ уздѣ. Хотя идумеи были гораздо суровѣе филистимлянъ, образованію которыхъ такъ много способствовало сношеніе съ Тиромъ и Сидономъ, напротивъ суровая, хотя не совсѣмъ безплодная гора Сеиръ и сосѣдство съ кочевыми племенами мало содѣйствовали утонченному образованію идумеевъ, которые и сами частію вели пастушескую жизнь; однакожь всё они принадлежали въ тѣ времена къ государствамъ правильно устроеннымъ,—у нихъ давно уже были цари. Уже въ исторіи Моисея они имѣютъ не малое значеніе. Соломонъ въ продолженіи всей жизни былъ владыкою Едома, хотя въ Египтѣ уже росъ въ это время принцъ изъ дома царей едомскихъ—Ададъ, или Адеръ, который впослѣдствіи отторгнулъ свою землю отъ державы израильской. Обладаніе Идумеей было тѣмъ важнѣе для Соломона, что оно оставляло въ его рукахъ двѣ едомскія гавани на Еланитскомъ заливѣ—Гесіонъ-гаверь и Елаѡъ, а вмѣстѣ съ ними давало ключъ торговлѣ по южнымъ морямъ. Ежели бы и эту только выгоду доставляло ему владычество надъ Едомомъ, то она одна могла чрезвычайно способствовать къ его обогащенію.

Обращая взоръ на восточную сторону Мертваго моря, находимъ здѣсь богатаго пастбищами Моава, который платилъ царю израильскому дань агнцами (4 Цар. 3, 4); далѣе, воиственнаго Аммона, прежде столь страшнаго. Сколько трудно было покорить Давиду эти два народа, столько же легко было преемнику его посредствомъ гарнизоновъ въ Равваѡъ и другихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ содержать ихъ въ повиновеніи. Соломонъ не отягощалъ ихъ много, какъ между прочимъ видно изъ того, что оба народа мирно несли иго. Моавитяне удержали своихъ царей, вѣроятно и Аммонитяне также, хотя Давидъ рѣшительною побѣдою и положилъ конецъ самостоятельности ихъ

царствъ. О большей части покоренныхъ народовъ не безъ основанія можно думать, что побѣдители въ образѣ ихъ правленія, нравахъ, обычаяхъ и религіи не дѣлали никакихъ насильственныхъ перемѣнъ. Моавитянамъ оставленъ былъ ихъ Вааль-Фегоръ, аммонитянамъ ихъ Хамось и Молохъ, филистимлянамъ ихъ Дагонъ. Отъ нихъ ничего не требовали кромѣ ежегодной дани, имъ не навязывали религіи и нравовъ израильскихъ. Войны, которыя велъ Давидъ, вовсе не были религіозныя. Потому и послѣ него, особенно при его сынѣ, совершенно не думали изъ побѣжденныхъ народовъ дѣлать прозелитовъ; законъ Моисеевъ и не требовалъ этого. Такая терпимость, хотя могла быть опасною въ предѣлахъ Израиля, была по отношенію къ иноплеменнымъ народамъ умною мѣрою. Не тревожимые въ главныхъ основаніяхъ своей народности, они лучше сносили порабощеніе.

Вмѣстѣ съ Аммономъ и Моавомъ къ области Соломонова царства принадлежали болѣе восточные округа пустынной Аравіи. Еще прежде при Саулѣ покорены Рувимомъ и Гадамъ агаряне вмѣстѣ съ другими родственными племенами кочевавшими здѣсь (1 Пар. 5, 10. 19. 20). Всѣ эти народы происходили отъ Агари и Измаила; отъ нихъ Соломонъ получалъ лучшій скоть.

Далѣе на сѣверъ слѣдуетъ Сирія, заключавшая въ себѣ всѣ народы, обитавшіе выше Палестины между Средиземнымъ моремъ и Евфратомъ, исключая Финикійскихъ береговъ. Всѣ они платили Соломону дань, которая должна быть весьма немалую, ежели представить, какимъ благословеннымъ плодородіемъ и разнообразнымъ изобиліемъ произведеній отличались пространныя долины и равнины этой земли, достаточно напоаемыя рѣками и потоками. Здѣсь важнѣйшими пунктами были Дамаскъ, Емаоъ, Тапса, Валааоъ и Тадаморъ, частію издревле знаменитыя, частію вновь построенныя, укрѣпленныя и улучшенныя Соломономъ города.

Самый древній изъ нихъ *Дамаскъ*, славный своимъ пре-

краснымъ мѣстоположеніемъ, такъ что восточные зовутъ его четвертымъ раемъ. Этотъ городъ покоренный Давидомъ былъ перломъ Соломонова царства; къ сожалѣнію нѣкто Разонъ, бѣжавшій отъ своего государя, царя Нивійскаго (3 Цар. 9, 23) и утвердившійся въ Дамаскѣ дѣлалъ царю Израильскому множество неприятностей своими усиліями свергнуть его иго. Миротлюбивый Соломонъ не принималъ противъ него рѣшительныхъ мѣръ, чѣмъ могло ослабляться его значеніе въ этой части Сиріи. Конечно Разонъ не смѣлъ слишкомъ раздражать могущественнаго царя Израильскаго, однакоже ничего другаго нельзя было ожидать, какъ полного отпаденія Дамасской Сиріи послѣ Соломона. И скоро она сдѣлалась страшною для Израиля державою. Но Соломонъ все еще былъ здѣсь властелиномъ.

Емаѡзъ называемый великій (Амос. 6, 2), въ послѣдствіи извѣстный подъ именемъ Епифаніи на Оронть, столица Емаѡскаго царства, которое сначала состояло не столько въ подданствѣ, сколько въ союзѣ съ израильскимъ царемъ. Ему приносили цари Емаѡскіе ежегодные дары; такъ Ѳоа Емаѡскій царь искалъ покровительства и дружбы у Давида. Но Соломонъ господствовалъ здѣсь какъ полный государь. Онъ самъ отправлялся въ Емаѡзъ, чтобы принять его въ совершенное подданство (2 Пар. 8, 3).

Ѳапса городъ лежавшій на Евфратѣ былъ извѣстенъ и иноземнымъ писателямъ, подъ именемъ Ѳапсана или Типсана. Онъ составлялъ послѣднюю точку владѣній Соломоновыхъ въ Сиріи, на Евфратѣ, какъ Газа составлялъ предѣлъ ихъ на египетской границѣ (3 Цар. 4, 24).

Валааѡзъ, древній Балбекъ, у грековъ Геліополь, нынѣ знаменитъ великолѣпными развалинами, которыя даютъ понятіе о его прежнемъ величіи. Онъ лежалъ въ долинѣ между Ливаномъ и Антиливаномъ.

Ѳадморъ, или Тадморъ въ сѣверной части пустой Аравіи, между Дамаскомъ и Евфратомъ, изъ всѣхъ городовъ построенныхъ Соломономъ самый примѣчательный.

Это знаменитая своими прекрасными развалинами и прелестнымъ мѣстоположеніемъ, на цвѣтущемъ оазисѣ посреди необъятной песчаной пустыни, столько разъ посѣщаемая и такъ тщательно описываемая — Пальмира. Нигдѣ зелень такъ не восхищаетъ взора какъ здѣсь, и нигдѣ источникъ не можетъ быть пріятнѣе. Здѣсь росли великолѣпныя пальмы, давнія имя городу. Соломонъ умѣлъ выбрать мѣсто. Онъ построилъ и укрѣпилъ Оадморъ для прикрытія своихъ земель на Евфратѣ, и для убѣжища израильтянъ, которые пасли стада въ пустыняхъ Аравіи. Здѣсь было также средоточіе караванной торговли, которая въ послѣдствіи такъ возвеличила Пальмиру, что она сдѣлалась столицею могущественнаго царства, котораго цвѣтущее состояніе при Одинаѣ и Зиновіи, борьба съ Римомъ, трагическій конецъ извѣстны. Драгоцѣнные памятники исчезнувшаго величія и различныя надписи на нихъ, гораздо позднѣе времени Соломона; однакожь это не препятствуетъ думать, что и въ его время Пальмира была проводникомъ богатства южной Азіи и слѣд. богатымъ и важнымъ городомъ.

Финикійскій берегъ, замѣтили уже мы, не принадлежалъ Соломонову царству, хотя онъ могъ быть покоренъ по такому же праву, по какому и вся хананейская земля. Но теперь объ этомъ правѣ не было уже и помина. При томъ же Тиръ и Сидонъ, исключая одного, давно уже и забытаго случая, еще при Судіяхъ (Суд. 10, 12), никогда не давали израильскимъ колѣнамъ повода къ неприязни, потому имъ не мѣшали спокойно владѣть своимъ узкимъ и голымъ берегомъ, съ частію Ливана. Соломонъ гораздо больше извлекъ выгодъ изъ союза съ этимъ торговымъ народомъ, нежели когда бы на небольшомъ клочкѣ земли называемомъ Финикіею жили его собственные подданные, которые въ торговлѣ были еще новичками, и въ сравненіи съ Финикіянами всегда оставались бы только школьниками.

Припоминая все сказанное, можно видѣть, что карта владѣній Соломоновыхъ была очень обширна; въ составъ

ихъ входило пространство прѣкраснѣйшей въ мѣрѣ земли, которой границами на западѣ было Средизимное море, на востокъ Евфратъ почти до Персидскаго залива, на югъ Счастливая Аравія съ аравійскимъ заливомъ, котораго верхъ весь принадлежалъ Соломону, на сѣверъ Сирія, которой малая часть была независима, и Ассирія къ сѣверо-востоку. Все царство простиралось отъ 28° до 35° сѣвер. широты и отъ 52 до 58 долготы. Какъ оно было населено, мы уже видѣли еще въ исторіи царствованія Давида. Теперь при необыкновенномъ благоденствіи населеніе должно было быстро возрасти. Объ умноженіи его св. писатель даетъ намъ понятіе, когда говоритъ о времени Соломона, что тогда Іуда и Израиль были мнози, аки песокъ, иже при морѣ во множествѣ (3 Цар. 4, 20).

Строеніе храма. Еще при вступленіи Соломона на престолъ царь тирскій привѣтствовалъ его чрезъ посольство, предлагая ему продолжать дружбу, которую онъ столько лѣтъ велъ съ его отцемъ. Соломонъ возобновилъ сношенія съ Хирамомъ тѣмъ охотнѣе, что при строеніи храма, къ чему онъ былъ обязанъ Давидомъ, дружба съ царемъ тирскимъ могла быть для него очень полезною, равно какъ и Хирамъ могъ обѣщать себѣ не маловажныя выгоды отъ союза съ столь могущественнымъ сосѣдомъ. Чрезъ посольство Соломонъ увѣдомилъ его, что намѣренъ приступить къ исполненію великой мысли отца, чему благопріятствовалъ теперь глубокой миръ, наступившій для Израиля послѣ всѣхъ бурь и браней Давидова царствованія. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ Хирама снарядить на Ливанъ знающихъ строительное дѣло Сидонянъ, нарубить для храма лучшихъ кедровъ и вообще строеваго матеріала, обѣщаясь къ нимъ присоединить и своихъ собственныхъ подданныхъ, чтобы ускорить движеніе работъ и вмѣстѣ научить ихъ, какъ обращаться съ этимъ матеріаломъ. Для рабочихъ Тирскихъ людей Соломонъ обязывался ежегодно выдавать 20,000 гоморовъ пшеницы, 20,000 гоморовъ ячменя, 20,000 батовъ вина (около 22,000 ведеръ),

20,000 батовъ оливковаго масла. (Мѣра бата составляетъ 10-ю часть гомора, и равняется количествомъ вѣса ефѣ, т.-е. 30 фунтамъ съ небольшимъ).

Хирамъ, для котораго пріятнѣе было видѣть въ сосѣдѣ любителя мирныхъ искусствъ, нежели безпокойнаго и воинственнаго завоевателя,—который оказывалъ Богу Израилеву почтеніе, принялъ посольство съ великою радостію. Онъ обѣщалъ сыну своего друга всякое вспоможеніе, обѣщалъ посредствомъ своихъ подданныхъ наготовить столько лѣсу, сколько было нужно, и съ Ливана перевезти его въ море, откуда онъ будетъ доставленъ въ пристань, какую укажутъ, сложенъ на берегъ, и уже людьми Соломоновыми перевезенъ въ столицу.

Это сношеніе между Соломономъ и Хирамомъ относительно построенія храма, какъ св. писатели, такъ и Іосифъ Флавій представляютъ дѣломъ великой важности. Дѣйствительно въ израильской исторіи нѣсколько необыкновенно видѣть, что израильскій царь входитъ въ такое дружелюбное сношеніе съ иноплеменнымъ государемъ по такому дѣлу. Іосифъ увѣряетъ, что письма, писанныя обоими государями хранились, въ архивѣ его націи, равно какъ и въ тирскомъ,—предоставляя всякому увѣрится въ этомъ собственнымъ розысканіемъ, кто бы сталъ сомнѣваться въ достовѣрности его показанія. Конечно это было бы невѣроятно, ежели бы рѣчь шла объ оригиналахъ писемъ, но вѣроятно, что Іосифъ разумѣлъ сохранившіеся списки. И ежели онъ ссылается на писанія, или книги іудейскія, въ которыхъ эти письма находятся, то безъ сомнѣнія разумѣетъ 2-ую книгу Паралипоменонъ (2-ая гл.), гдѣ оба письма помѣщены слово въ слово.

Станнымъ можетъ показаться, почему Соломонъ проситъ кедровъ и кипарисовъ у Хирама, когда горы Ливанскія, принадлежали къ владѣніямъ царства израильскаго въ это время. На это можно отвѣчать слѣдующее: великія горы Ливанскія начинаются у Тира и дѣлятся на два хребта, изъ которыхъ одинъ идетъ къ сѣверу, другой къ

востоку. Между ними лежитъ долина, которая становится, чѣмъ дальше, тѣмъ шире, и въ древней географіи извѣстна была подъ именемъ Келесиріи, т.-е. вдавшейся Сиріи. Евреи оба хребта называли Ливаномъ, а Греки давали имъ особенныя названія: идущій къ сѣверу хребетъ называли Ливаномъ, а къ востоку—антиливаномъ. Антиливанъ принадлежалъ Израильтянамъ, но на немъ не было кедровъ, а только сосны и ели. Сѣверный хребетъ, который идетъ вдоль финикійскаго берега, принадлежалъ Хираму и здѣсь-то стояли пышные кедровые лѣса, которымъ дивилась древность и которые теперь почти всѣ упиточены Турками.

У Израильтянъ не было такихъ художниковъ, какъ Веселіиль, который созидаль Скинію при Моисеѣ; впрочемъ утонченныя искусства видно не совсѣмъ пришли въ упадокъ. Соломонъ упоминаетъ въ письмѣ къ Хираму о своихъ собственныхъ, искусныхъ художникахъ, которые могли творить всякое художество, ежели только дадутъ имъ въ руководители свѣдущаго Тирянина. Вѣроятно еще при Давидъ начали оживать искусства мало по малу. Его дѣти, которые такъ любили пышность и великолѣпіе, могли нѣсколько тому способствовать. Да и самъ Давидъ, съ такимъ усердіемъ занимавшійся приготовленіемъ къ строенію храма, конечно не могъ не позаботиться объ образованіи достойныхъ художниковъ для великаго дѣла. Близость Тира и согласіе съ его владыкою представляли всѣ удобства къ тому. Царь тирскій прислалъ къ Соломону лучшаго изъ своихъ художниковъ Хирама для начальства надъ работами.

Послѣ переговоровъ между царями немедленно принялись за дѣло. Царь тирскій снарядилъ для сего искусныхъ рабочихъ изъ своихъ подданныхъ, и между ними жителей Гевалы, которые у самихъ Финикійцевъ славились строительнымъ искусствомъ. Геваль — мѣстечко не много выше Сидона, которое было знаменито послѣ подъ именемъ Библоса (Нав. 13, 5. 3 Ц. 5, 32). Соломонъ отря-

дивъ 30,000 израильтянъ, которые подъ главнымъ смотраніемъ Адонирамъ должны были работать на Ливанъ вмѣстѣ съ подданными Хирама. Израильтяне были раздѣлены на три части, и каждой части назначенъ былъ свой помѣсячный чередъ, по окончаніи котораго работали другіе 10,000, а тѣ, которые окончили свой мѣсяцъ, слѣдующіе два уже отдыхали. Такимъ образомъ работы не могли быть изнурительны для нихъ. Кромѣ того отправлено на Ливанъ еще 150,000 человекъ, оставшихся отъ прежнихъ обитателей земли Ханаанской, которые еще при Давидъ назначены и переписаны для работъ при постройкѣ храма. Изъ нихъ 70,000 должны были носить тяжести, а 80,000 употребляемы были для рубки и обтесыванія камней. Надъ ними поставлено было 3,600 надзирателей-израильтянъ.

Можно удивляться такому множеству работающихъ людей. Но конечно готовились матеріалы не для одного храма, а вмѣстѣ уже и для другихъ многочисленныхъ построекъ, которыя задумалъ Соломонъ. Мы не читаемъ, чтобы по окончаніи строенія храма опять посылались на Ливанъ люди, хотя Соломонъ около 15 лѣтъ занимался устройствомъ городскихъ зданій и укрѣпленій. Дерево и камень были доставляемы въ Іерусалимъ не въ грубомъ видѣ, а совсѣмъ обработанными. Самая высота и непроходимость горъ требовали человѣческихъ рукъ. Царю притомъ хотѣлось дать работамъ возможно скорѣе движеніе.

Приготовленный еще Давидомъ запасъ дерева и камня умноженъ былъ огромнымъ количествомъ кедровъ и кипарисовъ, бѣлаго мрамора, порфира и гранита, которые находили частію на Ливанъ, частію въ каменистой Аравіи. Прежде нежели весь этотъ матеріалъ отдѣланъ былъ начисто и переправленъ въ Іерусалимъ, прошло три года, такъ что только въ четвертомъ году царствованія Соломонова во 2-мъ мѣсяцѣ можно было положить основаніе главному зданію. Св. писатели смотрятъ на это событіе,

какъ на важнѣйшую эпоху въ исторіи церкви, такъ что означаютъ съ самою точною опредѣленностію самый годъ, въ который заложенъ былъ храмъ, что вообще они дѣлаютъ рѣдко. Это было по исходѣ изъ Египта въ 440 по LXX, а по Евр. въ 480 году, а отъ основанія Тира по замѣчанію Іосифа въ 240-мъ

Мѣсто для храма избрано было, или лучше указано и нѣкоторымъ образомъ освящено еще при Давидѣ—гумно Орны на горѣ Моріа къ востоку отъ Сіонской горы. Явленіе здѣсь Ангела, послѣдовавшее за тѣмъ иреращеніе великой язвы, благодарственная жертва принесенная здѣсь Давидомъ, и воспламененіе ея небеснымъ огнемъ, все это было свѣжо въ памяти народа и давало Моріи неоспоримое преимущество предъ всѣми высотами Іерусалима, надъ которыми она господствовала уже по самому положенію. Кромѣ того священная важность сего мѣста возвышалась еще преданіемъ, что здѣсь Авраамъ приносилъ во всеожженіе сына своего Исаака.

Прежде всего надлежало сравнять и распланировать эту гору. Поскольку утесистая вершина ея не представляла довольно мѣста для построения храма, то на восточной сторонѣ съ долины Кедронской до уровня съ вершиною горы была возведена каменная стѣна, а пространство между нею и горою было засыпано землею, такъ что образовалась четвероугольная плоскость въ стадію длиною и широтою, совершенно достаточная и удобная для зданія. Въ основаніе, которое на южной сторонѣ горы шло отъ самой ея подошвы въ высоту 400 локтей, положены были огромные квадратные камни, такъ крѣпко связанные желѣзными скобами и залитые свинцомъ, что казалось могли пережить сотни вѣковъ. И точно оно простояло невредимо до временъ Христа.

Храмъ, какъ и прежде было замѣчено, долженъ былъ въ большемъ размѣрѣ представлять скинію, но въ частности были нѣкоторыя отступленія, которыхъ требовала нужда. Надлежало быть во храмѣ пространному помѣщенію для жрецовъ и для народа, и еще такому зданію, которое

представляло собственно селеніе святыни, жилище Іеговы. Для первой цѣли служилъ двойной дворъ, для послѣдней настоящій храмъ. Соотвѣтственно сему и вся поверхность горы была раздѣлена на три части, такъ что самое крайнее, наружное и большее пространство заключало въ себѣ внѣшній дворъ для народа, внутреннее и меньшее дворъ для жрецовъ, а самое внутреннее, и самое малое заключало въ себѣ храмъ, который, какъ скинія, раздѣлялся на двѣ части.

Надобно замѣтить, что правильно узнать храмъ Соломона въ архитектурномъ отношеніи и образно представить почти нѣтъ возможности. Описаніе построенія читаемъ въ 6 и 7 гл. 3 Цар. и въ 3, и 4 гл. 2 Парал. Но оба описанія кромѣ того, что представляютъ нѣкоторыя техническія выраженія, для насъ темныя,—необстоятельны и иногда еще разногласятъ между собою особенно въ числовыхъ показаніяхъ. Іосифъ Флавій предлагаетъ нѣкоторыя подробности, какихъ нѣтъ въ библейскихъ сказаніяхъ—особенно по части измѣреній и исчисленій; но онъ дополняетъ Библію часто по догадкамъ (Др. 8, гл. 3). Іезекіиль въ гл. 40—42, и 46, 19—24 описываетъ въ видѣніи храмъ спустя 14 лѣтъ послѣ разрушенія Соломонова храма, и конечно тутъ есть нѣкоторыя историческія данныя, относящіяся къ первому храму, но не всегда съ дѣловитостію можно отличить фактическое отъ символическаго. Предложимъ впрочемъ, что можно знать о составѣ храма, расположеніи и назначеніи его частей.

Прежде всего нужно было войти во „внѣшній дворъ“. Это было пространный четырехугольникъ, каждая сторона котораго составляла 500 шаговъ (Іезек. 42, 17—21. 45, 2). Онъ главнымъ образомъ назначенъ былъ для помѣщенія собирающагося въ праздники народа. Здѣсь Израиль три раза въ годъ долженъ былъ являться предъ лице своего Бога и Царя—ожидавъ Его какъ бы въ прихожей Его чертога. Этотъ великій дворъ, какъ обыкновенно его называли (3 Цар. 7, 12. 2 Пар. 4, 2), имѣлъ мраморную колоннаду, кото-

рая шла вокругъ его, и трое вратъ обитыхъ мѣдью, которыми въ него входили изъ города. Въ немъ построены были Соломономъ необходимыя зданія для священниковъ. Здѣсь же впослѣдствіи были выстроены обширныя галереи, гдѣ пророки такъ часто проповѣдывали народу, также кельи, или комнаты, гдѣ около учителя собирались ученики (Пер. 26, 2 и др. 36, 10. 20. 4 Цар. 23, 11; 1 Пар. 9, 26, 33). Во времена дѣйствованія пророковъ было очень много значительныхъ учителей, около которыхъ собирались ученики, но мы знаемъ только ихъ имена. Такъ во времена Іереміи собирались въ комнаты ученики Ананіи, „человѣка Божія“ (Іерем. 35, 4). Послѣднее названіе даетъ видѣть въ немъ пророка, который жилъ задолго до Іереміи, но онъ совершенно неизвѣстенъ въ исторіи.

Выше внѣшняго двора построенъ былъ „внутренній дворъ, или дворъ предъ церковію Господнею“ (2 Пар. 7, 7), иначе „дворъ священниковъ“, который по своему назначенію для служителей Іеговы и ихъ дѣйствій имѣлъ уже высшую степень святости. Онъ отдѣлялся отъ двора великаго невысокою перегородкою изъ кедровыхъ брусевъ, такъ что народъ могъ видѣть священно-дѣйствіе жрецовъ. Здѣсь на восточной сторонѣ находился алтарь всесожженія, сдѣланный изъ мѣди; онъ былъ гораздо больше находившагося въ скинии Моисеевой, имѣлъ 20 лактей въ длину и ширину (15-ю больше Моисеева) и 10 въ высоту (7-ю выше Моисеева). Умывальница, также здѣсь поставленная на южной сторонѣ отъ алтаря (3 Цар. 7, 30), и называвшаяся обыкновенно моремъ мѣдянымъ, или сліяніемъ (2 Пар. 4, 2), равномерно была гораздо больше прежней, устроенной для скинии. Это мѣдное море имѣло пять лактей глубины, въ окружности 30 лактей, и 10 въ поперечникѣ. Внѣшняя сторона его была украшена различными рѣзными фигурами и представляла къ краямъ шестиугольникъ, въ видѣ разцвѣтшей лиліи; оно стояло на литыхъ 12 тельцахъ, изъ которыхъ по трое были расположены на каждой сторонѣ. Здѣсь были еще 10 мѣдныхъ

умывальницъ меньшаго размѣра, поставленныхъ на мѣдныхъ подножіяхъ въ три локтя высоты и 4 длины и широты, украшенныхъ также литыми изображеніями воловъ, львовъ и херувимовъ. Подножія утвѣждались на мѣдныхъ колесахъ, такъ что умывальницы можно было передвигать съ мѣста на мѣсто, но восходить къ нимъ надлежало до ступенямъ. Каждая изъ нихъ вмѣщала по 40 ведеръ воды. Пять умывальницъ стояло на сѣверной сторонѣ и 5 на южной. Онѣ назначены были для омовенія и очищенія жертвенныхъ приношеній, а море—для омовенія священниковъ. Къ этому же двору принадлежали различные котлы, чаши, крючья, жертвенные сосуды и другія орудія, которыя всѣ были сдѣланы изъ полированной мѣди. Чаши служили для собранія крови животныхъ, и для принесенія къ алтарю жертвъ состоявшихъ изъ жидкостей, или возліяній.

Глубже противъ алтаря всесожженій поднималось самое зданіе храма, выложенное блестящимъ бѣлымъ мраморомъ. Оно было значительно выше дворовъ и украшалось высокою башнею притвора, предъ которымъ у самаго входа справа и слѣва стояли два литые изъ мѣди столба, каждый въ 12 лактей въ окружности и 18 въ высоту (3 Цар. 7, 15. Иерем. 52, 21). Во 2 Пар. 3, 15, высота столбовъ полагается въ 5 лактей;—можетъ быть въ книгѣ Царствъ считаются всѣ части ихъ—пѣдесталь, капители, карнизы, разныя украшенія, тогда какъ въ книгѣ Паралипоменонъ вычисляются одни столбы безъ принадлежностей къ нимъ. Какъ удивительное произведеніе искусства, они отличены были отъ прочихъ колоннъ и столбовъ особенными наименованіями,—одинъ, стоявшій на южной сторонѣ, назывался Іахимъ, другой на сѣверной сторонѣ Боазъ *).

---

*) Въ объясненіе названія этихъ колоннъ написаны цѣлыя диссертации. Одни принимаютъ слова Іахимъ и Боазъ за собственные имена и думаютъ, что они такъ названы въ честь какихъ-нибудь знаменитыхъ мужей, или дѣтей самого Соломона, какъ на примѣръ въ послѣдствіи выстроенныя Иродомъ башни на стѣнахъ Іерусалима имѣли названіе Фасапъ и Маріамна. Но еврейскіе толкователи и 70 принимаютъ эти

„Притворъ“ по отношенію къ зданію храма находился на восточной сторонѣ и былъ вчетверо выше святилища. Онъ имѣлъ 120 лактей вышины, съ запада къ востоку 10 лактей длины, съ юга къ сѣверу, какъ святилище, 20 лактей ширины (3 Цар. 6 3. 2 Пар. 3, 4). Такъ какъ этотъ притворъ представлялъ вмѣстѣ фасъ главнаго зданія, то можно думать, что здѣсь тирскіе художники особенно истощали свое искусство. Черезъ притворъ входили во святилище, непосредственно съ нимъ соединявшееся вратами обитыми золотомъ. Взоръ съ двора священническаго не досягалъ святилища, ему видѣнъ былъ только притворъ, который такимъ образомъ замѣнялъ завѣсу скиніи, положенную на столбахъ передъ входомъ въ нее. Настоящія стѣны храма были каменные, но снаружи и внутри онъ весь обложенъ былъ драгоценнымъ кедромъ, по которому вырѣзаны были для украшенія различныя фигуры цвѣтовъ и листьевъ. По обоимъ бокамъ его, кругомъ, исключая восточной стороны, гдѣ стоялъ притворъ, шли галереи въ три этажа, каждый въ 5 футовъ высоты, но въ такой симметріи, что широкое основаніе къ верху суживалось въ каждомъ ярусѣ на локоть—въ нижнемъ было 7, въ среднемъ 6, въ верхнемъ пять лактей (3 Цар. 6 5. 6. 8). Въ притворъ вела витая лѣстница.

За притворомъ слѣдующее *святилище* было ниже его. Это былъ продолговатый четвероугольникъ, 40 лактей въ длину и 20 въ широту. Здѣсь было рѣшетчатое отверстіе въ родѣ окна, которое однакожь служило не для освѣщенія, а для освѣженія внутренности внѣшнимъ воздухомъ, и для выхода кадилаго дыма. Собственно со внѣшней

слова не за собственные, а нарицательныя, и потому переводятъ ихъ: *исправленіе* (утвержденіе) и *крѣпость* (2 Пар. 3, 17). Дѣйствительно Іахпмъ значитъ съ евр. крѣпко утвержденный, а Боазъ—въ Немъ т.-е. въ Богѣ крѣпость. Правильно объясняетъ эти названія нимхи—первое слѣд. словами: „ut stabile sit templum hoc in aeternum, второе —quasi optaret Salomo, ut Deus ei robur ac subsistentiam largiatur.“ Дѣйствительно это желаніе и выражаетъ Соломонъ въ молитвѣ при освященіи храма (3 Цар 7, 21.)

стороны свѣтъ сюда не входилъ почти вовсе, развѣ только вратами. Священный и торжественный мракъ долженъ былъ возвышать величіе внутренняго зданія, и тѣмъ возбуждать въ душѣ большее благоговѣніе. Свѣтъ разливали здѣсь 10 золотыхъ свѣтильниковъ, пять по правую сторону со входа, и пять по лѣвую. Блескъ возженныхъ свѣтильниковъ отражался по золотымъ пластинкамъ, которыми обложены были внутреннія стѣны, такъ что десять золотыхъ трапезъ съ хлѣбами предложенія, по пяти на правой и на лѣвой сторонѣ святилища, и золотой алтарь кадильный получали отъ этого прекраснѣйшее освѣщеніе. Вдали во вратахъ виднѣлась завѣса изъ драгоцѣнной ткани, испещренная символическими фигурами. Въ святилище уже не могъ входить простой израильтянинъ. Онъ зналъ, что здѣсь есть, и когда видѣлъ, какъ чрезъ притворъ священникъ входилъ туда каждое утро и каждый вечеръ для куренія ѳиміама, то мысленно участвовалъ и самъ въ служеніи Іеговѣ, Великому Царю, чтимому ароматнымъ кажденіемъ, возженіемъ свѣтильниковъ и предложеніемъ хлѣбовъ; но за завѣсу уже и самъ жрецъ не могъ входить, какъ за нимъ народъ не могъ слѣдовать во святилище.

За вратами, покрытыми этою завѣсою находилось самое селеніе неприступной святыни—„Святое святыхъ“, иначе называемое „давиромъ“, или прорицалицемъ. Мракъ и безмолвіе никогда не нарушаемыя царствовали здѣсь. Только однажды въ годъ въ великій день Очищенія (10-го мѣс. Тисри) входилъ во Святое святыхъ первосвященникъ. Эта часть храма была меньше „святилища“; она представляла совершенно равносторонній четырехугольникъ въ 20 лактей высоты, ширины и длины. Здѣсь все блистало золотомъ. Внутреннія стѣны изъ кедроваго дерева, обитыя золотыми листами, были испещрены и оживлены изображеніемъ цвѣтовъ, пальмъ и херувимовъ, и обиты чистѣйшимъ офирскимъ золотомъ. Полъ изъ прекраснаго мрамора былъ также устланъ золотыми листами. Здѣсь назначено мѣсто для ковчега, вмѣщавшаго въ себѣ скрижали закона,

жезлъ Аароновъ и сосудъ съ манною. Здѣсь также былъ воздвигнутъ обитый золотомъ кедровый алтарь, на которомъ первосвященникъ возлагалъ кадильницу (3 Цар. 6, 20). Два великихъ херувима, сдѣланныхъ изъ масличнаго дерева и обложенныхъ золотомъ, осѣняли ковчегъ своими распростертыми на 20 лактей крилами, которыя соединялись поверхъ его и занимали всю широту Святаго святыхъ, представляя какъ бы стражей священнаго величія Божества. Здѣсь въ этомъ торжественномъ мракѣ подъ сѣнію крылъ херувимскихъ находилось „очистище“ (золотой покровъ на ковчегѣ), какъ символъ престола, на которомъ царствовалъ и объявлялъ свою волю Іегова (1 Цар. 4, 4. Исх. 25, 22).

Все зданіе было устроено по чертежу Давидову. Какъ ни любилъ Соломонъ великолѣпіе, и какъ ни опытенъ былъ въ зодчествѣ тирскій художникъ, однакожь по отношенію къ главному зданію Соломонъ строго ограничился рисункомъ и формою скиніи Моисеевой. Было при храмѣ много и такого, чего не было при Моисеевомъ святилищѣ, напр. крытыя залы надъ самымъ Святымъ святыхъ, назначавшіяся вѣроятно для храненія драгоценностей; огромное боковое строеніе, или рядъ покоевъ кругомъ храма, опредѣленныхъ для жертвенныхъ пиршествъ, для помѣщенія чередующихся жрецовъ и левитовъ, также для храненія десятинъ. Однакожь эти галереи не нарушали нисколько соразмѣрности храма.

Положеніе боковыхъ строеній, кажется, не мѣшало выгодному свѣту главнаго зданія и простотѣ цѣлаго. Мѣстоположеніе какъ нельзя лучше способствовало къ тому, чтобы зрѣлище издали производило прекрасное впечатлѣніе. Вершина Моріи, господствуя надъ всѣми возвышеніями іерусалимскими, давала храму со всѣхъ сторонъ открытый видъ, тѣмъ болѣе, что кругомъ нея внизу разстилались глубокія долины. При восхожденіи къ храму, издали высокій притворъ прекрасно рисовался предъ глазами, и кто хотѣлъ окинуть взоромъ все цѣлое, т.-е. храмъ съ его

дворами съ правильной и выгодной точки зрѣнія (напр. съ высоты Масличной горы), тому конечно оно должно было представиться изумительно величественнымъ зданіемъ, особенно когда самая гора храма, выложенная съ самой подошвы гранитною стѣною, принимала теперь совсѣмъ другой видъ, нежели когда была еще съ гумномъ Орны. Во всемъ устройствѣ главнаго зданія видна была простота и пропорціональность частей. Глазъ видѣлъ только высоту и прочность, а богатый и изящный блескъ сокрытъ былъ внутри.

Не болѣе какъ въ 7 лѣтъ былъ конченъ совсѣмъ первый и единственный въ мірѣ храмъ, воздвигнутый истинному Богу. Иосифъ полагаетъ такое время очень краткимъ, ежели представить себѣ множество работъ сопровождавшихъ строеніе. Вся Азія по свидѣтельству Плинія 200 лѣтъ строила храмъ Діаны въ Ефесѣ и 400 лѣтъ украшала; каждую пирамиду строило 360.000 чело-вѣкъ и притомъ 20 лѣтъ. Скорость окончанія работъ при храмѣ Соломоновомъ можно объяснить тѣмъ, что какъ денежный капиталъ, такъ и большая часть матеріаловъ заготовлены были еще въ предыдущее царствованіе Давидомъ, слѣдовательно не было никакой остановки ни въ матеріалахъ, ни въ работникахъ. Израильтяне тѣмъ охотнѣе трудились надъ сооруженіемъ этого зданія, что видѣли въ немъ не прихоть царя, но дѣло необходимое для всего народа. Притомъ самъ Соломонъ неусыпно наблюдалъ надъ производствомъ работъ, и потому не могло быть никакого замедленія.

Съ какимъ восхищеніемъ долженъ былъ смотрѣть самъ Соломонъ на свое созданіе, съ какимъ радостнымъ нетерпѣніемъ ждалъ его окончанія весь Израиль,—это легко себѣ представить. Между тѣмъ въ это время Богъ возвѣстилъ Соломону, что Онъ благоугождается не великолѣпіемъ храма и блескомъ обрядоваго служенія, но чистымъ сердцемъ и правыми дѣлами (3 Цар. 6, 11—13), и что только тогда Онъ вселится въ храмъ, когда законъ

Его будетъ свято соблюдаемъ. Что значило такое напоминаніе? Можетъ быть царь гордился своимъ созданіемъ, можетъ быть думалъ, что, воздвигнувъ столь великолѣпный храмъ, онъ все сдѣлалъ для Бога и этимъ однимъ заслуживаетъ уже все Его благоволеніе. Въ такомъ случаѣ слова Господа были для него благовременнымъ предостереженіемъ.

(Продолженіе будетъ).

Х Е В Р О Н Ъ.

изъ путевыхъ записокъ инокъ-паломника (1859—1860 г.).

«И дамъ тебѣ и сѣмени твоему по тебѣ землю, въ нейже обитаеши, всю землю Ханаанъ во одержаніе вѣчное, и буду имъ Богъ» (Быт. 17. 8).

•Погребе Авраамъ Сарру жену свою въ пещерѣ сугубѣй, аже есть противу Мамврін: сіа есть Хевронъ въ земли Ханаанстѣй. (Быт. 23, 19).

Хевронъ находится на югъ отъ Виелеема. Это самый крайній пунктъ на югъ, до котораго доходятъ странствованія нашихъ поклонниковъ въ землѣ обѣтованной. Въ этотъ городъ ихъ влекутъ библейскія воспоминанія и преимущественно разсказъ о Мамврійскомъ дубѣ, подъ которымъ Авраамъ принималъ трехъ ангеловъ. Это событіе осватило собою высокую добродѣтель страннопріимства, „нѣдци бо, по словамъ Писанія, не вѣдающе страннопріяша ангеловъ“. Разсказъ о семь Библии, дышущій простотою временъ патриархальныхъ, влечетъ нашихъ странниковъ въ Хевронъ и рѣдкіе изъ нихъ оставляютъ Палестину не посѣтивши этого города. Обыкновенно для этого богомольцы, если соберется ихъ довольно, черезъ консула нанимаютъ эскорту у паши изъ одного или двухъ челоуѣкъ или же, если партія небольшая, отправляются на ночлегъ въ Виелеемъ и при посредствѣ тамошняго настоятеля нанимаютъ одного изъ виелеемскихъ арабовъ въ проводники и пускаются въ путь. Хевронъ отстоитъ отъ Виелеема на 5 или на 6

часовъ ѣзды. Тотчасъ по выѣздѣ изъ Виелеема вы вступаете въ горы, нынѣ совершенно обнаженные, но которыя прежде были покрыты густымъ лѣсомъ. Вправо въ нѣсколькихъ верстахъ отъ дороги находится уже извѣстный намъ монастырь св. Георгія, который нѣкоторые и посѣщаютъ при этомъ случаѣ, а иные прямо ѣдутъ въ него изъ Іерусалима и отсюда отправляются для обозрѣнія Хеврона. Дорога проходитъ мимо такъ называемыхъ „прудовъ Соломона“, съ которыми мы также уже успѣли познакомить читателей, и укрѣпленнаго хана, который служилъ нѣкогда для защиты двухъ дорогъ идущихъ отсюда въ Іерусалимъ, а частію вѣроятно и для того, чтобы охранять въ военное время резервуары, снабжающіе Іерусалимъ водою.

Отсюда дорога въ Хевронъ идетъ черезъ невысокія и однообразныя горы, мѣстами покрытыя кустарниками и деревьями. Путь этотъ вообще дикъ и только кое-гдѣ проглядываютъ красивыя мѣстности. Въ горахъ и долинахъ видно много развалинъ, но мнѣнія о нихъ изслѣдователей библейской старины еще никѣмъ не согласены и неопредѣлены. Нашъ древній паломникъ игуменъ Данииль, описывая этотъ путь, вспоминаетъ о находящейся на немъ изсохшей рѣкѣ (потокѣ) Ифамской, о которой упоминаетъ пророкъ Давидъ въ Псалмѣ: „ты изсушилъ еси рѣки Ифамскія.“ „Есть же, пишетъ Данииль, нынѣ рѣка та суха, но подъ землю течетъ, и явится близъ моря Содомскаго, и ту бо выходитъ въ море Содомское.“ — Новѣйшіе изслѣдователи подтверждаютъ это, говоря, что возлѣ водохранилищъ Соломоновыхъ и можетъ быть на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ упомянутый выше укрѣпленный ханъ, находился библейскій городъ *Итамъ*, куда уклонился Самсонъ, отмстивши филистимлянамъ за сожженіе первой жены его: „и сниде и вселися у водотечи въ пещерѣ камене Итама“ (Суд. 15, 8). Но самыя замѣчательныя, и по отзыву очевидцевъ, самыя красивыя развалины находятся въ сторонѣ

ль Хевронской дороги и потому почти вовсе не извѣстны нашимъ путешественникамъ, — это такъ называемый арабами *Бетъ-Джибринъ* (домъ Гавріила). Это древній *Елевтерополисъ*. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ него, на берегу моря находятся развалины древняго города *Аскалона*, которыя тоже, по отзыву посѣщавшихъ ихъ, довольно значительны. Во время крестовыхъ походовъ онъ еще существовалъ и считался однимъ изъ главныхъ убѣжищъ исламизма. Нашъ паломникъ Даниилъ, путешествовавшій въ это время, описывая Хевронскій путь, вспоминаетъ и объ Аскалонѣ, а именно, упомянувши о изсохшемъ потокѣ Иѳамскомъ, онъ продолжаетъ: „и ту есть, обонъ полъ рѣки тоя, гора высока вельми, и есть на горѣ той лѣсъ великъ и часть, и львоуе и пардуси многи въ лѣсу живутъ по горѣ той; путь же есть сквозь гору страшень и неудобъ проходимъ; есть бо ту твердь велика. Избиваютъ Срацынѣ въ горѣ той, и иже кто хочеть пройти гору ту въ малѣ дружинѣ, и той не можетъ пройти ея. Мнѣ же Богъ пригоди дружину добру и многу зѣло, и тако пройде безъ пакости мѣсто то страшно. Ту бо прилежитъ *Аскалонъ* градъ Срацинскій, а оттуда выходятъ поганіи мнози и побиваютъ людіе на пути. На той горѣ, въ томъ лѣсу убиенъ былъ Авессаломъ сынъ Давидовъ, братъ Соломона, туда бо бѣжаше отъ побѣды (*надъ нимъ*) отца своего. И ту внесе его мща въ чашу лѣса того, и ять его лоза за власы и долу изверже. И ту повѣсишась на древѣ високо, устрѣленъ бысть тремя стрѣлами въ сердцѣ. И тако вися на древѣ, умре“ (стр. 68, по изд. Сахарова).

По немалому числу развалинъ, находящихся въ горахъ на пространствѣ между Виѳлеемомъ и Хеврономъ, нельзя утвердительно сказать, какое именно мѣсто разумѣтъ Даниилъ, говоря: „есть ту твердь велика“, но по всѣмъ вѣроятіямъ — „*Ѳекоа*“; это гора находящаяся въ 10 или 12 верстахъ отъ Виѳлеема къ югу, на которой нѣкогда была построена царемъ іудейскимъ Ровоамомъ крѣпость того

же имени. На развалинахъ Текоа былъ позже построенъ монастырь, развалины котораго видны и понынѣ. Предположеніе наше, что Даніиль подъ именемъ „горы и тверди великой“, разумѣетъ именно это мѣсто, тѣмъ вѣроятнѣе, что и нынѣ нѣкоторые изъ европейскихъ путешественниковъ проѣзжаютъ въ Хевронъ черезъ Текоа, отъ которой дорога въ Хевронъ пролегаетъ по горамъ и долинамъ, покрытымъ виноградникомъ и дубовыми лѣсами, о которыхъ упоминаетъ и Даніиль; легко можетъ статься, что Даніиль слѣдовалъ именно этимъ путемъ *).

На нынѣшней дорогѣ въ Хевронъ есть также не мало безымянныхъ развалинъ; однѣ изъ нихъ болѣе обширныя видны влѣво на горахъ и означаются четверугольною башнею; арабы называютъ ихъ Берейкутъ. Оттуда открывается видъ на Мертвое море. По мнѣнію нашего ученаго паломника А. С. Норова, эти развалины принадлежатъ библейскому городу „Веоахарму“, о которомъ упоминаетъ пророкъ Іеремія, говоря: „укрѣпитесь сынове Веніаминовы посредѣ Іерусалима, и въ Текуи вострубите трубою, и надъ Веоахармомъ воздвигните хоругвь, яко злая произникоша отъ сѣвера“ (Іерем. 6, 1).

Вскорѣ отсюда начинается спускъ въ обширную луговую долину; она очень живописна: горы одѣтыя зеленью и рощами обрамляютъ ее со всѣхъ сторонъ. Далѣе путь къ Хеврону слѣдуетъ по пересѣченной мѣстности, на которой между горами непрерывно видятся роскошныя лощины, покрытыя виноградниками и рощами фигъ, маслинъ и теревинѣовъ. Наконецъ развертывается долина Мамврійская и Хевронъ.

Хевронъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ ми-

---

*; Это подтверждается еще и тѣмъ, что онъ посѣтилъ прежде дубъ Мамврійскій, а потомъ уже самый городъ; слѣдственно ясно, что онъ въѣхалъ въ Хевронскую долину съ юго-востока, то-есть изъ того ущелья, которое ведетъ въ нее со стороны Мертваго моря, а не съ сѣвера, то-есть не черезъ то ущелье, которое ведетъ отъ Виелеема. Ибо только два эти ущелья въ горахъ окружающъ Хевронъ и открываютъ путь въ него.

рѣ. По преданію раввиновъ здѣсь укоренившемся, въ немъ погребены наши прародители Адамъ и Ева, тогда какъ христіанскія преданія полагаютъ мѣсто погребенія ихъ на Голгоѣѣ. Хевронъ былъ мѣстопробываніемъ Авраама. Здѣсь въ сугубой пещерѣ погребены Авраамъ, Сарра, Исаакъ, Ревекка, Іаковъ и Лія. Въ IV вѣкѣ св. Елена построила церковь надъ „сугубою пещерою“, заключающей въ себѣ гробы этихъ патріарховъ. Арабы называютъ Хевронъ „Ель-халиль“, градъ друга (Божія), то-есть, Авраама.

Хевронъ расположенъ въ долинѣ; онъ не обнесенъ стѣнами и раздѣляется на двѣ части: одна часть его упирается въ скалы, гдѣ находится Авраамова „сугубая пещера“, а другая примыкаетъ къ подошвѣ лѣсистой горы. Внизу виднѣнъ древній каменный водоемъ, довольно обширный; вода изъ него стремится по долинѣ и сквозь горь по узкимъ улицамъ.

Въ Хевронѣ считается до 400 домовъ и до 5000 жителей, всѣ мусульмане, исключая 400 евреевъ живущихъ въ нижнемъ городѣ; христіанъ нѣтъ вовсе. Евреи, живущіе въ Хевронѣ, отличаются рѣдкою опрятностію и довольствомъ; дома ихъ всѣ выбѣлены и чисты, тогда какъ во всѣхъ другихъ городахъ Востока жилища евреевъ представляютъ нищету, ужасную нечистоту и перяшество. Чистый воздухъ (Хевронъ стоитъ выше Іерусалима на 37 сажень) и хорошая пища дѣйствуютъ благоприятно на здоровье жителей: въ Хевронѣ вы рѣдко встрѣтите желтое изнуренное лице и сразу замѣтите разницу между базарами его и Іерусалима, ибо на хевронскихъ базарахъ виденъ избытокъ во всѣхъ жизненныхъ припасахъ, что составляетъ вѣрный признакъ плодородія земли и благосостоянія жителей. Главная промышленность жителей Хеврона состоитъ въ стеклянныхъ издѣліяхъ. На здѣшнихъ стеклянныхъ заводахъ довольно искусно выдѣлываются лампы, отправляемые большими караванами въ Египетъ, кольца и браслеты, которыми арабскія женщины обыкновенно украшаютъ свои руки. Браслеты эти дѣлаются изъ разноцвѣт-

наго стекла, однако больше любимаго Арабами синяго цвѣта. Въ Иерусалимѣ близъ площадки храма св. Гроба есть склады Хевронскихъ издѣлій изъ стекла. Также не маловажную отрасль Хевронской торговли составляетъ сушеный виноградъ (изюмъ) и нигдѣ въ Палестинѣ не случится вамъ ѣсть такого вкуснаго и душистаго винограда какъ въ Хевронѣ. Если бы здѣшніе жители занимались винодѣліемъ съ бѣльшимъ стараніемъ, то можно правѣрно сказать, что вина Хевронскія сравнялись бы съ лучшими Кипрскими и Ливанскими винами.—Въ Хевронѣ нѣтъ замѣчательныхъ зданій, кромѣ мечети, въ которую обращена христіанская церковь, построенная въ IV вѣкѣ св. Еленою надъ гробами Патріарховъ или такъ называемою „сугубою пещерою.“ Мѣсто это по фанатизму мусульманъ Хевронскихъ доселѣ еще остается недоступнымъ для христіанъ *); тѣмъ любопытнѣе всякое о немъ свѣдѣніе. Нашъ паломникъ XII вѣка игуменъ Даниилъ посѣщаль эту пещеру свободно и описываетъ ее такъ: „сугубая пещера въ камени изсѣчена, и въ той пещерѣ есть гробъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль. Ту бо пещеру сугубую (двойную) Авраамъ купилъ у Ефрона Хеттеянина на погребеніе себѣ и всему роду своему, егда пришедъ отъ Месопотаміи въ землю Хананейскую, иногѣ-жъ себѣ не притяжа ничего-жъ, но токмо пещеру сугубую на погребеніе себѣ и всему роду своему. И есть нынѣ созданъ градъ каменной около печеры тоя твердъ вельми; созданъ есть великимъ каменемъ хитро, вельми несказанно; и стѣны его высоки суть вельми. Посредѣ же града того, во дни его, суть утвержена печера та крѣпко, помощенъ же градъ той досками мрамора бѣлаго. Есть же печера та подѣ мостомъ тѣмъ мраморнымъ исподи утверждена вельми, идѣже лежать: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и всѣ

* Они не пускають сюда христіанъ, какъ выразился одинъ пшамъ, изъ челоуѣколюбія, ибо вѣрять, что молнія должна поразить всякаго христіанина входящаго туда!!

сынове Іаковлѣ и жены ихъ ту лежать: Сарра и Ревекка и Ліа, а Рахиль кромѣ (особо) лежитъ на пути у Вие-леема. Суть же во градѣ томъ во днѣ надъ пещерою гроби создани розно себѣ; надъ гробами же тѣми создани суть церкви малы, круглы. Есть близъ себѣ гробъ Авраамовъ и Сарринъ жены его. Гробъ же Исааковъ и Ревеккинъ тако жъ есть близъ себѣ гробъ Іаковль и жены его Ли потому жъ близъ себѣ есть, а Іосифа прекраснаго гробъ внѣ града того, кромѣ пещеры сугубыя вдальѣ, яко до-вержетъ мужъ каменіемъ отъ града того *). И то мѣсто нынѣ зовется святой Авраамъ“ (Даніила хожд. 71 и 72 стр.). Для сравненія съ этимъ описаніемъ сугубой пещеры приведемъ другое подробное описаніе, сдѣланное знаменитымъ путешественникомъ Али-Беемъ **).

„Гробы Авраама и его семейства, пишеть онъ, находятся въ мечети, нѣкогда бывшей Греческою христіанскою церквію. Въ мечеть входятъ по прекрасной широкой лѣстницѣ, ведущей къ длинной галлерей, выдавшейся на большую площадку; влѣво представляется портикъ, опирающійся на квадратныхъ пилястрахъ. Въ преддверіи мечети находятся два отдѣленія: въ одномъ, направо, стоитъ гробъ Авраама, въ другомъ, налѣво, гробъ Сарры. ***) Во внутренности мечети, устроенной въ готическомъ вкусѣ, справа между двумя большими пилястрами виденъ отдѣльный склепъ, въ которомъ стоитъ гробъ Исаака, а по лѣвую сторону въ такомъ же склепѣ гробъ жены его Ре-

*) Это мнѣніе ошибочно, ибо извѣстно, что гробница Іосифа находится близъ Сихема (Наплуза) (Іисусъ Навинъ. 24, 32).

**) Подъ именемъ Али-бея Эль-Абаса путешествовалъ одинъ Испанецъ принявшій на себя это имя, и одѣвавшійся въ восточный костюмъ, чтобы черезъ это удобнѣе было ему странствовать по Востоку и пользуясь знаніемъ Арабскаго языка проникать въ тѣ мѣста, которыя совершенно недоступны христіанамъ. Настоящее же имя его было Доминикъ-бадіа-и-Леблисъ; онъ путешествовалъ въ 1807 году.

***) Изъ описанія игумена Даніила мы уже видѣли, что это не самые гробы, но верхніе голубцы надъ могилами, находящимися противу ихъ въ пещерѣ.

векки. По другую сторону площадки есть также преддверіе, съ двумя по сторонамъ отдѣленіями, въ которыхъ, по лѣвую сторону, находится гробъ Іакова, а по правую—жены его Лии. На концѣ портика мечети, находящаяся въ правой сторонѣ дверь ведетъ въ длинную галерею, изъ которой проходятъ въ другое отдѣленіе, гдѣ находится гробъ Іосифа, скончавшагося въ Египтѣ, но тѣло его перенесено было сюда народомъ Израильскимъ. Всѣ гробницы этихъ святыхъ праотцевъ покрыты богатыми шелковыми зеленаго цвѣта коврами, превосходно вышитыми золотомъ, а гробницы женъ ихъ покрыты такими же коврами алаго цвѣта и также вышитыми. Ковры эти доставляются сюда султанами изъ Константинополя, и я на одной гробницѣ Авраама насчиталъ девять ковровъ, лежащихъ одинъ на другомъ. Комнаты или склепы, гдѣ помѣщены гробницы, также убраны коврами; входы ограждены желѣзными рѣшетками съ деревянными дверями, обложенными серебромъ, которыя и запираются также серебрянымъ замкомъ“ (см. у Misliná Т III, стр. 60).

Въ память страннопримства Авраамова въ одномъ изъ прилежащихъ къ мечети зданій, раздаются ежедневно по нѣскольку тысячъ порцій хлѣба бѣднымъ туземцамъ и пришельцамъ изъ мусульманъ.

Такъ называемый *Мамврійской дубъ*, который именно и привлекаетъ въ Хевронъ большинство нашихъ богомольцевъ, по изысканіямъ ученыхъ изслѣдователей св. мѣсть, если и не есть именно тотъ самый дубъ, у котораго Авраамъ удостоился принять ангеловъ, несомнѣнно, что онъ подобно священнымъ маслинамъ Геосиманскаго сада растетъ въ той же самой Мамврійской дубравѣ, въ той же самой мѣстности, которая была свидѣтелемъ страннопримства Авраамова, вошедшаго въ пословицу. Этотъ исполинскій дубъ (теревинѣ) находится въ получасѣ пути отъ города и издали манитъ взоры путника своею величавою вершиною, затмѣвая красотой всю богатую окрестную растительность. Величина его изумительна; вѣтви раски-

нулись обширнымъ непроницаемымъ навѣсомъ, въ окружности коего 120 шаговъ; окружность ствола при корнѣ имѣеть 24 шага или 8 сажень. Стволъ этотъ образуетъ природныя сѣдалища. Здѣсь-то обыкновенно останавливаются караваны нашихъ поклонниковъ, и въ то время какъ одни подкрѣпляютъ себя пищею, другіе съ помощію проводниковъ отрѣзываютъ отъ нижнихъ вѣтвей теревинеа сучья и палки себѣ на память, не разсуждая, что этимъ самымъ портятъ то, о чемъ желаютъ сохранить память.

Раскроемъ лучше на этомъ мѣстѣ страницы священной книги, чтобы напомнить себѣ о событіи здѣсь совершившемся: „явился ему (Аврааму) Иегова у дубравы Мамре, когда онъ сидѣлъ у дверей шатра во время зноя дневнаго. Онъ возвелъ очи свои, и посмотрѣлъ, и се, три мужа стоятъ противъ него. Онъ увидѣлъ и побѣждалъ имъ на встрѣчу отъ дверей шатра, и поклонился до земли. И сказалъ: государь мой! Если я обрѣлъ благоволеніе предъ очами твоими, не пройди мимо раба твоего. Позвольте принести немного воды, и омыть ноги ваши; и отдохните подъ симъ деревомъ. А я принесу хлѣба, чтобы подкрѣпить сердца ваши; потомъ пойдете; ибо для того и приходите вы близъ раба вашего. Они отвѣчали: сдѣлай такъ какъ говоришь. И поспѣшилъ Авраамъ въ шатеръ къ Саррѣ и сказалъ: поскорѣ замѣси три мѣры круничатой муки и сдѣлай прѣсные хлѣбы *). Побѣждалъ также Авраамъ къ стаду и взялъ тельца молодаго и тучнаго и далъ отроку, который и поспѣшилъ приготовить его. И взявъ масла и молока, и тельца приготовленнаго, поставилъ предъ ними, а самъ стоялъ предъ ними подъ деревомъ; и они ѣли“ (Быт. 18, 1—9).

*) И до сихъ поръ не только кочевые арабы бедуины, но и осѣдлые арабы феллахи готовятъ такимъ же образомъ свой прѣсный хлѣбъ (опрѣсноки): замѣсятъ тѣсто, сдѣлаютъ лепешку, бросятъ на чугунную намазанную слегка масломъ плиту, подъ которой разведенъ огонь, перевернуть тѣсто, и лепешка готова.

Этотъ дубъ еще существовалъ во времена императора Константина и былъ въ большомъ почтеніи даже у язычниковъ. Черезъ церковнаго историка Евсевія дошло до насъ посланіе сего императора къ Макарію епископу іерусалимскому о сооруженіи близъ Мамврійскаго дуба храма. „Мы знаемъ, писалъ онъ, что мѣсто находящееся у Мамврійскаго дуба, гдѣ обиталъ Авраамъ, омрачено идолопоклонствомъ, и для того я повелѣлъ нашему знаменитому другу Акакію, чтобы безъ отлагательства предать идоловъ огню и испровергнуть ихъ олтари; а дабы впредь оградить это мѣсто отъ поруганія, мы опредѣлили и повелѣли украсить его великимъ храмомъ. Всѣмъ извѣстно, что тамъ впервые Богъ Вседержитель явился Аврааму и бесѣдовалъ съ нимъ; тамъ возникло начало священнаго закона и соблюденіе его; тамъ впервые самъ Спаситель съ двумя ангелами благоволилъ милосердо явить Себя Аврааму; тамъ Богъ началъ проявлять Себя людямъ; тамъ предрекъ Онъ Аврааму безчисленное поколѣніе отъ сѣмени его.“

Теперь развалины Константинова храма осѣнены нѣсколькими деревьями и подъ сѣнью ихъ стоитъ мусульманская молельня.

Нашъ паломникъ XII вѣка игумень Даниилъ подробно описываетъ „дубъ Мамврійскій“, который, какъ видно, также привлечшій его особенное вниманіе: „есть же, пишетъ онъ, дубъ той святой у пути близъ на правой рудѣ, тамо идучи (то-есть къ Хеврону) стоитъ на горѣ красно вельми. Есть бо около горы тоя уродилося каменія яко помость по земли, равно яко досками помощенъ мрамора бѣлаго и есть около всего дуба того дивнаго помощено, яко помость церковный и посредѣ помоста того выросъ дубъ святой изъ каменія того дивно; есть же на верху горы тоя, около дуба того уродилось ровно яко дворище пусто, около каменія *). И ту стоялъ шатерь Авраамовъ близъ

*) Это описаніе наводятъ на мысль, что описываемый Давидомъ дубъ именно паходился среди развалинъ бывшаго около него Констан-

дуба того же, къ востоку лицъ. И есть же дубъ той святой не вельми высокъ, но краковать, и часты вѣтви имущъ, и плоду много на немъ есть; вѣтви же его близъ земли приклонились, яко можетъ на земли стоя мужъ досягти вѣтви его. Въ толщѣ жъ есть дву сажень, моею рукою измѣрихъ его, а голомя его (т.-е. вверхъ) до вѣтви полуторы сажени есть *). Дивно же и чудно, колико лѣтъ есть тому дубу святому и на высоцѣй горѣ не вредися, ни гнилости на немъ нѣтъ, но стоитъ отъ Бога утвержень, яко теперь посажень. И подъ той дубъ прииде Святая Троица къ патриарху Аврааму, и ту обѣда у него подъ дубомъ тѣмъ святымъ; и ту благослови Святая Троица Авраама и Сарру жену его, и вдасть има на старость родити Исаака. Показа же Святая Троица ту (здѣсь) воду Авраамови, есть же кладязь той днесъ подъ горою тою, у пути близъ **). Та бо земля около дуба того зовется Мамврїя, да потому ся зоветъ и дубъ Мамврїйской“ (стр. 68 и 69).

Въ окрестности Хеврона находится много замѣчательныхъ селеній, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательно „село Богородицы“, названное такъ потому, что здѣсь, какъ увѣряетъ преданіе, останавливалась на ночлегъ Пресвятая Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и св. Іосифомъ, во время бѣгства въ Египеть; прежде здѣсь былъ домъ принадлежавшій грекамъ, но теперь нѣтъ ничего. Близъ этого села находится источникъ, называемый „ис-

---

тинова храма, которыя нашъ паломникъ могъ принять за натуральный помость.

*) Сравнивая размѣры сего дерева, приведенные Даниломъ съ нынѣшними, можно съ достовѣрностію предположить, что онъ описываетъ то же самое дерево, которое и теперь извѣстно подъ названіемъ „дуба Мамврїйскаго“, ибо размѣръ его въ толщину увеличился съ тѣхъ поръ съ 2-хъ на 8 сажень.

**) Новѣйшій путешественникъ (Mislin) упоминаетъ о трехъ кладязяхъ, находящихся въ Мамврїйской долинѣ, на южной сторонѣ города, которыя носятъ имена трехъ патриарховъ: Авраама, Исаака и Іакова (см. т. III, стр. 65).

точникомъ Сарры“. Пріятно было слышать араба, произносящаго въ долину Хеврона почтенное имя Сарры, этой вѣрной спутницы жизни отца вѣрующихъ, котораго не даромъ мѣстное преданіе почтило названіемъ „друга Божія“—, ель-Халиль“.

Съ одной изъ окружающихъ Хевронъ высотъ, обращенныхъ къ Мертвому морю, открывается сквозь ущеліе обширный видъ на Мертвое море и прилежащую ему пустыню. Мѣсто это называется „Кафаръ-Баруха“ (село благоволенія), мѣсто, о которомъ вспоминаетъ еще блаженный Иеронимъ, описывая путешествіе Павлы: „на слѣдующій день, говоритъ онъ, съ восходомъ солнечнымъ, она взошла на вершину называемую Кафаръ-Баруха (село благословенія), куда послѣдовалъ за Господомъ (явившимся въ лицѣ трехъ Ангеловъ) Авраамъ. Оттуда открылся ей обширный видъ пустыни, гдѣ нѣкогда процвѣтали Содомъ, Гоморра, Адама и Севоимъ“. Нашъ игумень Данииль тоже посѣщалъ эту гору и оставилъ ея описаніе: „ту же есть мѣсто гора высока, на полдни лицъ, отъ сугубыя пещеры, вдальѣ, яко версты одна, и на ту гору взыде Святая Троица со Авраамомъ, до тоя бо горы проводи Авраамъ Св. Троицу отъ дуба Мамврійскаго. И ту есть мѣсто, на верху горы тоя, красно и высоко вельми; на томъ мѣстѣ Авраамъ паде на лице свое, и поклонясь Св. Троицѣ, и молящесь о Содомѣ, глаголаше: „Господи! не погуби праведнаго съ нечестивыми, и да не будетъ праведный яко нечестивый въ пагубу: Съ тоя же горы посла Св. Троица два Ангела въ Содомъ, да изведуть Лота изъ Содома. И ту, на томъ мѣстѣ, невидима бысть отъ Авраама Св. Троица. Тогда же Авраамъ жертву принесе Богу: ишеницу всыпа на огонь; да тѣмъ нынѣ ся зоветъ *жертва Авраамова* (тоже, что село благоволенія?). И есть мѣсто то высоко вельми, видѣти есть оттуда всю ту землю Хананейскую. И оттоль близъ есть Сигоръ, яко дву версть вдальѣ, и ту есть гробъ Лотовъ, и обою дщерей его; есть бо ту пещера его велика. Въ ту пещеру

вбѣгль быхъ. Мотъ съ двѣма дочерьми своима, егда бѣжалъ отъ Содома: ижъ есть городище первыхъ людей, на горѣ высоко, да то зовется Сигоръ“ (Хожденіе Даніилово стр. 74).

Описывая Хевронъ, нашъ древній паломникъ, подобно намъ, удивляется плодородію этого края, и видя въ этомъ исполненіе обѣтованія Божія Аврааму, восклицаетъ: „И нынѣ по-истинѣ земля та благословенна отъ Бога всѣмъ добромъ: пшеницею и виномъ, и масломъ и всякимъ овощемъ обильна весьма и богата скотомъ, ибо овцы и скоты и все плодятся дважды въ годъ и множество пчель водится въ камняхъ по горамъ тѣмъ краснымъ и винограда множество по пригоріямъ тѣмъ, а нѣсколько ниже растеть множество безчисленное плодовыхъ деревьевъ: маслины, и рожки, и смоквы, и яблоки, и гранаты и всякіе овощи. Лучше же всѣхъ овощей на землѣ тѣ гранаты—подобны райскому плоду“ (Даніил. стр. 70 и 71).

А. Л—ъ.

Новый Іерусалимъ.
Сентябрь 1872 г.

Б Е С Ъ Д Ы

О ПОКАЯНІИ ПО РУКОВОДСТВУ ЕВАНГЕЛЬСКАГО СКАЗАНІЯ

О ПОКАЯВШЕЙСЯ ГРѢШНИЦѢ (Лук. 7, 36—50).

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

Въ послѣдней бесѣдѣ мы показали вамъ, возлюбленные, первые шаги Маріи Магдалины и начальные опыты каждой кающейся души на пути спасенія: теперь слѣдуетъ показать дальнѣйшіе подвиги той и другой на этомъ пути. Начало спасенія Маріи Магдалины, какъ вы видѣли, состояло въ томъ, что она, увѣровавъ и предавшись Спасителю, живо устремила къ Нему и презрѣла притомъ мірскія сужденія. Продолженіе и совершеніе ея спасенія, какъ увидите теперь, состояло въ томъ, что она, изъ любви къ Спасителю, оплакала свои грѣхи и исправила жизнь свою.

Смотрите, что дѣлаетъ Марія у ногъ І. Христа: прежде всего, она орошаетъ сіи ноги обильными „слезами.“ Это горько-сладкія слезы скорби и радости, подобныя тѣмъ, какія пролилъ Іосифъ при свиданіи съ своими братьями,— слезы скорби о прошедшемъ и радости о настоящемъ. Это слезы раскаянія и вмѣстѣ благодарности. Марія теперь ясно видитъ, живо чувствуетъ, что сердце ея, которое должно быть храмомъ Духа Святаго, осквернено грѣхомъ; что она, будучи благороднаго происхожденія, потеряла честь свою въ постыдномъ поведеніи; что за доброе вос-

питаніе заплатила порочною жизнію; что родителямъ своимъ причинила столь много скорби, себя самую отчуждила отъ общества благодѣльныхъ людей, примѣромъ своимъ соблазнила невинныя души и навлекла на себя со всѣхъ сторонъ множество укоризнъ и обвиненій.

Между тѣмъ, замѣтьте, что грѣшница не говоритъ ни слова. Почему?—Она молчитъ не потому, что стыдится откыртъ свои претупленія, или недовольно проникнута сознаниемъ ихъ; напротивъ, ея молчаніе есть уже тайная исповѣдь, или лучше, ясное доказательство того, что она живо чувствуетъ грѣхи свои и не можетъ не только извинить, но и высказать ихъ: ея слезы говорятъ сильнѣе словъ. Она молчитъ, но думаетъ сама въ себѣ: „Онъ знаетъ меня; Ему извѣстны мои грѣхи и муки сердечныя, мои нужды и желанія духовныя. Чтò могу я сказать Ему, чего бы Онъ не читалъ во глубинѣ души моей и чтò бы могло выразить мои чувства?..“

Нельзя однако же утверждать, что она не молилась втайнѣ Господу. Церковь, проникнувъ во внутреннѣйшую клѣт ея сердца, какъ бы подслушала здѣсь слѣдующую ея молитву: „Пріими моя источники слезъ, иже облаками производяй моря воду. Приклонися къ моимъ воздыханіямъ сердечнымъ, Приклонивый небеса неизреченнымъ Твоимъ снисхожденіемъ: да облобыжу причистѣи твои нозѣ, и отру сія главы мояя власы. Грѣховъ моихъ множества, и судьбъ Твоихъ бездны кто изслѣдитъ? Спасе мой, да мя, Твою рабу, не презриши, иже безмѣрную имѣяй милость; да не отвержеши мене блудную, Родивыйся отъ Дѣвы; но пріими мя кающуюся, юже не отринуть еси согрѣшающую, Господи!“ *)

Молясь такимъ образомъ, Марія увѣрена, что Господь со всѣмъ милосердіемъ приметъ ее, немилосердо отверженную всѣми, но безвозвратно обращающуюся къ Нему всѣмъ существомъ грѣшницу, и прольетъ ей въ изможденное

*) Въ вел. среду на стихов. стихир. 4 и слава.

грѣхомъ сердце небесную отраду и радость. Она еще прежде, какъ вамъ извѣстно, получила утѣшеніе и ободреніе отъ бесѣды Спасителя; а теперь—божественная Его кротость неизъяснимо умиляетъ ее и услаждаетъ ея слезы, которыя отъ того льются еще въ бѣльшемъ обиліи, такъ что омываютъ ноги Господни. Она сама чувствуетъ сладость слезъ своихъ. Эти слезы, какъ драгоценнѣйшіе перлы, украшаютъ теперь лице ея въ глазахъ всѣхъ духовно-прозорливыхъ людей.

Возлюбленные, нѣтъ истинаго, спасительнаго покаянія безъ упованія на милосердіе Господне. Любовь внушаетъ намъ то и другое: она не оставляетъ ни сѣтованія безъ услажденія, ни упованія безъ нѣкоторой горести. Правда, „любовь изгоняетъ,“ изъ сердца „страхъ,“ но не изгоняетъ скорби. При всякомъ взорѣ на себя самого, любящій долженъ плакать; при всякомъ помышленіи о благодати Господней, онъ еще болѣе долженъ плакать. И чѣмъ сильнѣе мы любимъ Господа, тѣмъ болѣе скорбимъ о томъ, что огорчили Его,—Его, который любилъ насъ еще прежде, нежели мы возлюбили Его. Но самую глубокую и сокровенную скорбь производитъ въ насъ мысль, что наша взаимная или отвѣтствующая любовь, въ сравненіи съ предупреждающею, неистощимою любовію Господа, ничтожна, что она всегда остается позади сей любви на неизмѣримое пространство, что мы любимъ Господа слишкомъ слабо, слишкомъ холодно. Въ сихъ чувствахъ любящій взываетъ къ Возлюбленному: „я скорблю о томъ, что не могу любить тебя, какъ-бы мнѣ должно было; сердце мое все болѣе и болѣе воспламеняется любовію къ Тебѣ; но чѣмъ болѣе я люблю Тебя, тѣмъ болѣе нахожу, что любовь моя недостойна Тебя. Пошли мнѣ Духа благодати, Духа любви, чтобы я могъ любить тебя совершеннѣе“.

Съ другой стороны, кающаяся любовь устраняетъ всякое безотрадное, безпокойство, всякую молодушную недовѣрчивость, и раждаетъ упованіе. Она не можетъ сомнѣваться въ милосердіи Спасителя, не сомнѣваясь въ пред-

варительныхъ дѣлахъ любви Его и въ вѣрности Его обѣтованій. Грѣшникъ, въ чувствахъ любви совершающій покаяніе, при всемъ повременномъ смятеніи отъ грѣховъ не рѣдко ощущаетъ какую-то внутреннюю тишину, которая свидѣтельствуемъ ему о милосердіи Господа,—чувствуетъ во глубинѣ своей совѣсти миръ, удѣлъ праведныхъ, или оправдываемыхъ благодатію Христовою. Мы не то хотимъ сказать, что прежнія его неправды не оставляютъ въ немъ никакихъ безпокойствъ. Нѣтъ! Иногда воспоминаніе его заблужденій и беззаконій производитъ въ немъ такой ужасъ, что онъ находитъ себя какъ-бы въ отчаянномъ положеніи; но Иисусъ Христосъ, Который Самъ воздвигаетъ въ сердцѣ его эту страшную бурю, Самъ-же и утишаетъ ее. Онъ подаетъ руку помощи въ опаснѣйшую минуту и говоритъ смятенному грѣшнику, какъ нѣкогда апостолу, начинавшему утопать въ волнахъ морскихъ отъ сильнаго вѣтра: „маловѣре, почто усумнѣлся ѣси? Не девольно ли показалъ я тебѣ знаковъ Моей благости и милости? Вспомни все, что Я сдѣлалъ, чтобы обратить тебя на путь правды. Для чего Я отыскивалъ тебя съ такою ревностью, преслѣдовалъ съ такою неотступностью, какъ заблудшую овцу? Неужели для того, чтобы допустить тебя погибнуть при глазахъ Моихъ? О, не сомнѣвайся въ Моей горячей и постоянной любви къ тебѣ; бойся только своей холодности, своего непостоянства!“

Но обратимся къ Маріи Магдалинѣ. Она обнаруживаетъ живѣйшее желаніе исправить жизнь свою, и на самомъ дѣлѣ начинаетъ сіе исправленіе. Та, которая была публичнымъ соблазномъ и, по выраженію одного отца Церкви, какъ бы воплощеннымъ грѣхомъ, теперь дѣлается публичнымъ поученіемъ и какъ бы олицетворяетъ въ себѣ дѣятельное покаяніе. Та, коей ноги долго ходили по путямъ разврата, теперь оказываетъ необычайныя почести ногамъ Спасителя, шествовавшимъ только по стезямъ правды и стремившимся „взыскати и спасти погибшее“, желая отселѣ сдѣлаться Его послѣдовательницею. Гордая дотолѣ

грѣшница, теперь въ крайнемъ самоуничиженіи становится у ногъ Спасителя, какъ послѣдняя рабыня; падаетъ предъ ними на колѣна, какъ преступница, просящая помилованія; и въ качествѣ преступной рабыни оmyваетъ сіи священные ноги не простою водою, а своими слезами, погашая ими огонь сладострастія, которымъ искрились глаза ея, увлекавшіе многихъ ко грѣху; потомъ смиренно отираетъ орошенные ноги своими волосами, которыми она столько гордилась и старалась прельстить легкомысленныхъ; цѣломудренно лобызаетъ отертые ноги устами, которыми безстыдно цѣловала безстыдныхъ; наконецъ любвеобильно помазываетъ ноги Господа драгоцѣннымъ мѣромъ, радуясь тому, что употребляетъ на доброе дѣло свое имѣніе, которое прежде расточала на пагубныя прихоти.

Вотъ, что сдѣлала любовь съ Марією Магдалиною! Чѣмъ она грѣшила, тѣмъ и приносить покаяніе; что прежде у нея было средствомъ постыдной нѣги и обольщенія, то теперь сдѣлалось орудіемъ чистой любви и благодарности. Какъ прежде она предавала члены свои, по словамъ апостола, въ рабы нечистотѣ и беззаконію, такъ теперь представила ихъ въ рабы правдѣ, къ святости.

Но этимъ не кончились, а только начались ея благочестивые подвиги. Любовь, которая, по замѣчанію Златоуста, дѣлаетъ питомцевъ своихъ постепенно ангелами (въ толков. на 1 Кор. 13, 4—8), превратила весь образъ ея жизни не на нѣсколько минутъ и не на краткое время, а навсегда. И вотъ, что прежде было для изнѣженной женщины тяжкимъ бременемъ, то теперь для обновленной становится живымъ наслажденіемъ. И никакая заповѣдь не кажется уже ей трудною. Любовь есть мать всѣхъ добрыхъ дѣлъ: по словамъ писанія, она есть „исполненіе закона и союзъ совершенства“ (т.-е. совокупность всѣхъ духовныхъ совершенствъ). Тоже имѣніе, тоже время, тѣ же силы и способности, кои Марія доселѣ тратила на суетныя и грѣховныя дѣла, отнынѣ начала она употреблять во славу Господа, въ пользу царства Божія. Воля Господня стала

для нея закономъ, и вся жизнь ея сдѣлалась постояннымъ Богослуженіемъ, какъ то оказалось особенно по совершеніи Спасителемъ дѣла искупленія нашего. Съ утра до вечера жить для Того, Кто умеръ и воскресъ для нея и искалъ спасенія ея съ божественною ревностію и вѣрностію, это ея высочайшая, священнѣйшая задача, для разрѣшенія коей она не пожалѣетъ никакихъ жертвъ, не убоится никакихъ страданій и съ радостію пойдетъ, если будетъ нужно, на самую смерть.

Возлюбленные, есть люди, кои легко умиляются, воздыхаютъ и плачутъ въ церкви и въ другихъ мѣстахъ, когда слышать или читаютъ что-либо священное, трогающее сердце, и въ добромъ расположеніи духа, охотно совершаютъ нѣкоторыя внѣшнія дѣла благочестія; но такъ же легко и забываютъ все это и продолжаютъ жить не по заповѣдямъ евангельскимъ, а по обычаямъ міра. Это не есть истинная любовь къ Спасителю, это есть нѣчто естественное, а не благодатное, слѣдствіе извѣстнаго тѣлосложенія, а не плодъ Духа Святаго. Сколько сіи люди прекрасны въ церкви, столько же предосудительно ведутъ себя во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ являются сынами и дочерьми вѣка сего; сколько они почтенны въ глазахъ христіанина при душеспасительномъ чтеніи или разговорѣ, а иногда и при внѣшнемъ подвигѣ благочестія, столько же унижаютъ себя во всякое другое время, когда дышатъ духомъ міра. И можетъ быть, эти люди виновнѣе въ своемъ предосудительномъ поведеніи, чѣмъ имѣющіе болѣе грубую природу: потому что ихъ природа такъ близко граничитъ съ благодатію, что судіи непроницательные, неопытные въ духовной жизни, легко смѣшиваютъ первую съ послѣднею (природу съ благодатію). Истинная, живая и глубокая любовь къ Спасителю обнаруживается не въ религіозной мечтательности, не въ минутномъ умиленіи, не въ пустыхъ вздохахъ и суетныхъ слезахъ, не въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ дѣлахъ набожности, а въ постоянномъ образѣ мыслей, во всегдашнихъ чувствованіяхъ сердца и въ сильныхъ подви-

гахъ благочестія, одушевленныхъ благоговѣйнымъ духомъ,— словомъ, въ неизмѣнной преданности Господу, въ непоколебимой ревности о Его славѣ. „Крѣпка яко смерть любви“, говоритъ пѣвецъ небесной любви, „тверда яко адъ ревность“. Кто возстаетъ изъ гроба? Кто возвращается изъ царства мертвыхъ? Такъ и истинная любовь къ Господу оставляетъ міръ безвозвратно, умираетъ для грѣхонныхъ утѣхъ навсегда. „Крила ея—крила огня“, продолжаетъ Боговдохновенный пѣвецъ, „вода многа не можетъ угасити любви, и рѣки не потопятъ ея“ (Пѣсн. 8, 6. 7). Она несется, какъ огонь, къ небу; ни бурные потоки житейскихъ попеченій, ни ярая волны мірскихъ гоненій не въ состояніи угасить ея, потому что она выше ихъ.

„Удивительна любовь къ Господу, говоритъ одинъ изъ тѣхъ, кои опытно постигли тайны совершенной, божественной любви,—удивительна любовь къ Господу. Она несетъ всякое бремя съ удовольствіемъ, и все горькое дѣлаетъ сладкимъ. Она побуждаетъ къ великимъ дѣламъ, и послѣ всѣхъ подвиговъ заставляетъ стремиться къ высшему совершенству. Она всегда несется горѣ—къ небу и не хочетъ пресмыкаться долу—по землѣ. Она силится освободиться отъ всѣхъ низкихъ склонностей, дабы земное счастье не изнѣживало и несчастіе не разслабляло ея. Нѣтъ ничего пріятнѣе любви; нѣтъ ничего крѣпче, глубже, выше, обширнѣе, полнѣе, лучше ея ни на землѣ, ни на небѣ; ибо любовь родилась отъ Бога и Самъ Богъ есть любовь. Кто любитъ, тотъ бѣжитъ, летитъ, по пути долга, ничѣмъ не связанный, свободный, веселый; онъ отдаетъ все за все, и имѣетъ все во всемъ. Любовь не знаетъ никакихъ границъ, но выступаетъ изъ всѣхъ предѣловъ: она всегда хочетъ сдѣлать больше, чѣмъ сколько можетъ; никогда не жалуется на трудности, нигдѣ не видитъ невозможности; она думаетъ, что все можетъ и должна сдѣлать. Любовь всегда бодрствуетъ: не спитъ во время сна. „Азъ сплю, а сердце мое бдитъ“ (Пѣсн. 5, 2), говоритъ любящая у Боговдохновеннаго пѣснопѣвца: она спитъ для

міра, а сердце ея бдитъ для Бога. Угрожаемая, она не страшится; удручаемая, не изнемогаетъ; тѣснямая, не стѣсняется; гонимая, не унываетъ; мучимая, радуется; убиваемая, торжествуетъ. Какъ живое пламя, она возносится къ небу, и чрезъ всѣ препятствія достигаетъ престола Всевышняго“ (Оомы Кемпійск. Подражаніе І. Христу).

Этимъ прекраснымъ описаніемъ совершенной любви заключаемъ нашу бесѣду.

Совокупимъ теперь все сказанное въ двухъ послѣднихъ бесѣдахъ, въ нынѣшней и въ предыдущей; соединимъ въ краткій очеркъ всѣ черты, какія мы замѣтили въ разсмотрѣнной нами евангельской картинѣ, чтобы составить себѣ полное понятіе объ истинномъ, спасительномъ покаяніи.

Марія Магдалина, одушевленная святою любовію, имѣла внутреннее, живое стремленіе къ Господу, и притомъ презрѣла сужденія свѣта; она оплакала у ногъ І. Христа свои заблужденія, и потомъ совсѣмъ измѣнила жизнь свою, стараясь загладить грѣхи свои и преуспѣть въ добрыхъ дѣлахъ по возможности. Итакъ, вотъ стихіи истиннаго, спасительнаго покаянія: сердечное, живое стремленіе къ Спасителю; совершенное расторженіе всѣхъ связей съ міромъ, отвлекающимъ отъ него; глубокое сѣтованіе объ оскорбленіяхъ, причиненныхъ Господу, и сильное преуспѣяніе въ добрыхъ дѣлахъ, угодныхъ Ему; а душа такого покаянія есть любовь. „Отпущаются грѣси ея мнози: яко возлюби много“. Аминь.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Три раза бесѣдовали мы съ вами о Маріи Магдалинѣ: но исполнили ли свое предположеніе и общаніе? Нѣтъ еще. Припомните, что предположено и общано было нами въ первой бесѣдѣ: прослѣдить съ надлежащимъ вниманіемъ всю Евангельскую исторію объ обращеніи этой грѣшницы къ Іисусу Христу. А что сдѣлано доселѣ? Объяснены только дѣла покаянія Маріи Магдалины, но не

объяснены ихъ слѣдствія. Вамъ показано то, что сдѣлала въ дому Симоновомъ Марія, тронутая живымъ сознаниемъ своихъ грѣховъ и увлекаемая божественною любовію къ Спасителю грѣшныхъ: надобно еще показать, какъ это принято хозяиномъ дома и самимъ Иисусомъ Христомъ. Въ нынѣшній разъ ограничимся разсмотрѣніемъ перваго изъ сихъ двухъ предмета, а именно обратимъ вниманіе на сужденіе Симона по случаю обращенія грѣшницы къ Спасителю.

Свои сужденія Симонъ не высказывалъ въ устномъ словѣ,—онъ только внутренно судилъ. Но въ Св. Писаніи каждое помышленіе наше, какъ и устная рѣчь, называется также словомъ или изреченіемъ, что можно замѣтить и въ разсматриваемой нами Евангельской исторіи. Здѣсь, напримѣръ, о Симонѣ именно сказано: „Фарисей.... рече въ себѣ“; и на это внутреннее слово, какъ бы на высказанное сужденіе, Господь далъ ему открытый отвѣтъ (который будетъ предметомъ особой бесѣды нашей): „отвѣщавъ же Иисусъ рече“. Точно также евангелистъ говорить о собесѣдникахъ Симоновыхъ: „и начаша возлежащій съ нимъ глаголати въ себѣ“. Внутреннее слово въ Св. Писаніи ставится не только наравнѣ съ внѣшнимъ, но еще выше: ибо оно составляетъ какъ бы душу внѣшняго, и послѣднее безъ перваго, само по себѣ, мертво и ничтожно. Такъ Богъ говорилъ Моисею предъ переходомъ Израильтянъ чрезъ Чермное море: „что вопіеши ко Мнѣ?“ тогда какъ Моисей не произнесъ никакой устной молитвы; а въ другихъ случаяхъ Господь, отвѣчая молившемуся устно, или вовсе не упоминалъ о его молитвѣ, или выражался не столь сильно; напр. „услышахъ слово, еже реклъ еси ко Мнѣ; услышахъ гласъ молитвы твоя“, (3 Цар. 9, 3) и под. обр.

Теперь войдемъ въ ближайшее разсмотрѣніе сужденій Симона.

Симонъ не былъ враждебно расположенъ къ Иисусу Христу, подобно другимъ фарисеямъ, а считалъ Его свя-

тымъ мужемъ, пророкомъ, почему и старался сблизиться съ Нимъ. Но увидѣвъ у ногъ Его грѣшницу, которую Господь не отвергаетъ, а пріемлетъ благоволиительно, фарисей соблазняется и перемѣняетъ свои мысли. Онъ думаетъ самъ въ себѣ о Спасителѣ: „Сей еще бы былъ пророкъ, вѣдѣлъ бы, кто и какова жена прикасается Ему, яко грѣшница есть“. Онъ осуждаетъ Иисуса Христа, во все не проникнувъ въ духъ Его: заблуждаетъ въ своей вѣрѣ въ Господа, когда вмѣсто грѣха ненавидитъ грѣшниковъ. Такимъ образомъ фарисей становится виновнымъ въ тройкомъ грѣхѣ—противъ Бога, противъ ближняго и противъ себя самого.

Онъ грѣшитъ противъ Бога. Ибо, негодую на Спасителя, милостиво допускающаго къ Себѣ грѣшницу, осуждаетъ, хотя не прямо и, вѣроятно, безсознательно, самого всеблагаго и челоуѣколюбиваго Отца небеснаго, Который всѣхъ грѣшниковъ имѣетъ подъ Своимъ промысломъ и долготерпѣливо милуетъ, „не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе прійдутъ“. Въ особенности, фарисей грѣшитъ противъ Господа, разсуждая о Немъ такъ: „Гость мой или знаетъ эту грѣшницу, или не знаетъ; въ томъ и другомъ случаѣ Его нельзя почестъ пророкомъ. Если Онъ не знаетъ ея, то не имѣетъ сердецвѣдѣнія, по которому истинный пророкъ, мужъ богопросвѣщенный и боговдохновенный, узналъ бы ее при первомъ взглядѣ, хотя бы прежде ничего не слыхалъ о ней. Если же Онъ знаетъ ее, и однако допускаетъ къ Себѣ, то опять нельзя счестъ Его за пророка; ибо истинный пророкъ, какъ мужъ святой, не позволялъ бы грѣшницѣ прикасаться къ себѣ и осквернять себя этимъ прикосновеніемъ. Словомъ: въ Иисусѣ не достаетъ котораго-либо изъ главнѣйшихъ признаковъ истиннаго пророка,—или сердецвѣдѣнія, или святости“. Но умствованіе фарисея, при всей благовидности, было ложно. Вмѣсто того, чтобъ заключать: „Иисусъ не можетъ быть признанъ за пророка, ибо Онъ не знаетъ, что это за-женщина, или зная допускаетъ ее къ Себѣ“,

ему слѣдовало заключить наоборотъ: „вотъ истинный пророкъ, и даже больше, чѣмъ пророкъ! Ибо Онъ навѣрное знаетъ, что это грѣшница, и однако же позволяетъ ей прикасаться къ Себѣ, не боясь оскверненія; видно, Его святость столь велика, что не можетъ оскверниться отъ прикосновенія грѣшницы, а скорѣе очистить самую грѣшницу“. Фарисей не понималъ, что Господь пришелъ въ домъ его, какъ и вообще въ міръ сей, „взыскать и спасти погибшее“, очистить нечистое. Симонъ судилъ ложно, когда изъ внѣшняго поступка, котораго причина ему была неизвѣстна, опрометчиво вывелъ неблагопріятное заключеніе о своемъ Гостѣ.

Какъ часто и мы судимъ подобнымъ образомъ, дѣлая слишкомъ поспѣшно заключенія о людяхъ по внѣшнимъ дѣламъ ихъ, коихъ побужденія отъ насъ сокрыты! Мы скорѣе избѣжимъ ошибки, если видя соблазнительный поступокъ ближняго, особенно извѣстнаго по строгой нравственности, будемъ предполагать въ немъ доброе намѣреніе. Припомнимъ при семъ, что великіе святые входили иногда въ предосудительныя по видимому сношенія съ людьми развратными, для обращенія ихъ на путь спасенія *); и самъ Господь, для той же цѣли, являлся „другомъ мытарей и грѣшниковъ“.

Далѣе, Симонъ погрѣшаетъ противъ Маріи Магдалины. Ибо судить о ней только по прежней ея жизни, между тѣмъ какъ въ ней произошла великая, существенная и рѣшительная перемѣна; поставляетъ ей въ вину прошедшіе грѣхи, которые въ ней уже очищены истиннымъ покаяніемъ, и все поведеніе ея относительно Иисуса Христа почитаетъ однимъ обманомъ и лицемѣріемъ, тогда какъ это была совершенная искренность, чистая преданность.

При взорѣ на грѣшниковъ кающихся, мы должны предполагать ихъ исправленіе, или по крайней мѣрѣ возмож-

*) См. въ Достопамятныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ св. п. блаж. Отцевъ 264, 1. объ аввѣ Серапіонѣ; въ Четь Мин. подъ 29 октября житіе Аврамія затворника.

ность исправленія, и, не порицая ихъ, скорбѣть о собственныхъ грѣхахъ: ибо мы, можетъ быть, сдѣлали; или можемъ сдѣлать тѣ же преступленія, какія они. Одинъ благочестивый мужъ на вопросъ другаго, зачѣмъ онъ допускаетъ въ общеніе съ собою молодыхъ людей, извѣстныхъ во всемъ городѣ своимъ распутствомъ, отвѣчалъ: „не знаю, точно ли они грѣшники, какими выставляетъ ихъ общая молва; знаю одно, что я великій грѣшникъ предъ Богомъ и человекѣми. Если бы Богъ и люди отвергли меня, какъ я того заслуживаю, что было бы со мною? Но и Богъ и люди терпятъ меня, меня тягчайшаго грѣшника: могу ли, смѣю ли я отвергать кого-либо изъ братьевъ моихъ?“ Такъ слѣдуетъ разсуждать и намъ.

Наконецъ Симонъ погрѣшаетъ противъ себя самого. Ибо и чистое око, безъ нужды и съ самоуслажденіемъ за-сматриваясь на пороки ближняго, дѣлается лукавымъ: что же сказать о нечистомъ?... Чѣмъ болѣе мы позволяемъ себѣ судить и осуждать другихъ, какъ нечестивыхъ или притворно-благочестивыхъ, не будучи къ тому призваны: тѣмъ болѣе стараемся оправдать себя самихъ, и разными лжеумствованіями воздвигаемъ новую, крѣпчайшую ограду противъ благодати, преслѣдующей и вразумляющей насъ; а наконецъ, по выраженію Писанія, „въ гордынѣ своей одѣваемся неправдою и нечестіемъ“, какъ одеждою. Ахъ, если бы у этого фарисея духовныя очи были свѣтлы, то онъ нашелъ бы въ дому своемъ болѣе опаснаго грѣшника, чѣмъ женщина у ногъ его божественнаго Посѣтителя; этотъ грѣшникъ былъ не иной кто, какъ онъ самъ. Грѣхъ его былъ гораздо отвратительнѣе беззаконій Маріи Магдалины; это было духовное высокомеріе, гордое мечтаніе о своей праведности. Ибо грѣхъ, смиренно признаваемый, гораздо менѣе оскорбляетъ Бога, чѣмъ добродѣтель, которая съ нестерпимымъ и для людей надмѣніемъ и самодовольствомъ, хвалится предъ Богомъ. Сію истину ясно даетъ намъ разумѣть Евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ, изъ коихъ первый, при всѣхъ своихъ поро-

какъ, былъ оправданъ за самоуничженіе, а послѣдній, при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ, осужденъ за самохвальство.

Такъ Симонъ судилъ не здраво и не праведно, между тѣмъ какъ долженъ былъ, по словамъ апостола, „разсудати лучшая научаемъ отъ закона,“ которому самъ научалъ другихъ.

Братіе, должно признаться, что и мы часто поступаемъ подобно Симону-фарисею, и даже иногда хуже его, въ отношеніи къ ближнимъ, опрометчиво осуждая не только дурныя, но и самыя лучшія дѣла ихъ, и осуждая не только въ мысляхъ, но и на словахъ, иногда торжественно и громогласно, безъ всякаго къ тому призванія, по одному легкомыслію, или нравственному растлѣнію нашему. Между тѣмъ намъ слѣдуетъ осуждать лишь себя самихъ.

Еще одинъ изъ мудрецовъ, языческихъ видѣлъ у каждаго человѣка два влагалища—одно напередѣ, а другое назади, и примѣтилъ, что люди въ послѣднее изрѣдка прячутъ краткія записки о своихъ погрѣшностяхъ, а въ первое весьма часто полагаютъ длинныя записи о чужихъ, и потому, забывая свои грѣхи, обыкновенно разбираютъ чужіе, записи о коихъ всегда у нихъ передъ глазами.

Опасное, братіе, искушеніе—безъ нужды разсматривать недостатки и пороки другихъ людей и прельщать себя мыслию, что мы не таковы, какъ они. Глумясь надъ ними, мы оскорбляемъ Бога, ихъ милующаго; нарушаемъ законъ любви къ ближнимъ и подвергаемся опасности быть порицателями невинныхъ и даже будущихъ святыхъ; наконецъ оскверняемъ нашъ умъ нечистыми помыслами, растлѣваемъ наше сердце нескромными мечтами и сами себѣ готовимъ осужденіе, какъ презрители заповѣди Христовой: „не судите, да не судими будете.“

Церковь, въ продолженіе всей святой четырехдесятиницы, отъ лица каждаго изъ насъ, на каждомъ Богослуженіи, многократно повторяетъ молитву Ефрема

Сирина: „Господи и Владыко живота моего! даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего;“ на каждой постной литургіи воспѣваетъ воззваніе Давида: „положи, Господи, храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ“.

Если мы еще не испросили у Господа великаго дара благодати „зрѣти своя прегрѣшенія и не осуждати брата своего; если еще не положено храненіе устамъ нашимъ и дверь огражденія о устнахъ нашихъ: то не упустимъ остальныхъ дней, въ которые Церковь будетъ еще оглашать насъ мольбами о семь; потщимся повторять вмѣстѣ съ нею эти мольбы „отъ всея души и отъ всего помышленія нашего;“ не забудемъ ихъ и послѣ, но сложимъ ихъ, какъ предохранительное и спасительное врачество, какъ таинственную, завѣтную святыню, въ сокровищницѣ сердца нашего. Во всякомъ случаѣ, когда при насъ другіе будутъ осуждать ближнихъ своихъ, постараемся склонять разговоръ на иные предметы, или по крайней мѣрѣ хранить глубокое молчаніе и обращать все свое вниманіе на собственные наши грѣхи. Помни каждый, что снисходительно прикрывая недостатки и слабости ближняго, ты выказываешь въ себѣ добродушіе, а осуждая его безъ права, и особенно безъ правды, оказываешься злымъ, по слову Спасителя: „благій человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износить благое, и злій человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износить злое;“ и что въ первомъ случаѣ ты привлекаешь къ себѣ милость Божию, а въ послѣднемъ навлекаешь на себя осужденіе Божіе: „отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися.“

Аминь.

КОНДАКИ РОМАНА КЪ ИНОКАМЪ*.

Переводъ съ греческаго рукописнаго кондакаря, хранящагося въ московской патриаршей библіотекѣ.

Какъ вождѣльны селенія Твои Господи, Боже силь! Потому, Спаситель, живущіе въ нихъ во вѣки будутъ радоваться, поя и воспѣвая съ пророкомъ Давидомъ: аллилуія.

Икосъ, имѣющій слѣдующій акростихъ: του ταπεινου Ρωμανου ψαλμος (смиреннаго Романа псаломъ).

(Τοις) Приникъ я помысломъ къ удовольствіямъ жизни; разсматривая случающееся и обозрѣвая скорби ея, я напелъ бѣдственнойю жизнь людей, и блаженными почелъ однихъ васъ, избравшихъ благую участь, любить Христа и пребывать съ Нимъ, и радостно пѣть съ пророкомъ Давидомъ: аллилуія.

(Ουδέ) Ни одного смертнаго не видалъ я безъ печалп, ибо міръ постоянно прельщаетъ; кого видѣлъ я вчера превозносящимся, того нынѣ вижу упавшимъ съ высоты, богатаго внезапно бѣднымъ, благоденствовавшаго нуждающимся. А вы отъ всего этого далеки, ибо душевно поработились псалму: аллилуія.

---

*) Въ рукописи эти кондаки надписаны: „въ субботу сыропустную“, когда въ Церкви совершается память преподобныхъ, въ постничествѣ просіявшихъ. По содержанію своему эти кондаки представляются составленными не столько въ похвалу преподобныхъ прославленныхъ, сколько въ назиданіе ипоковъ еще живущихъ, и притомъ въ одной опредѣленной обители подъ руководствомъ современнаго писателю игумена.

(Υψοθεν) Превозносится надъ бѣднымъ богатый, снѣдая все достояніе его; трудится земледѣлецъ, и господинъ собираетъ плоды; одинъ трудится, другой наслаждается; потомъ собираетъ трудящійся, чтобы трудомъ воспользовался расточающій; а ваша вся жизнь въ безопасности, имѣя всегда неизмѣнную печать: аллилуія.

(Τους ἀγαμους) Безбрачныхъ мучать ожиданія, брачныхъ разслабляютъ заботы, бездѣтныхъ изсушаетъ печаль, многочадныхъ изнуряетъ тѣснота; одни скучаютъ бракомъ, иные плачутъ о безчадіи, а вамъ смѣшно все это, ибо не имѣете иной заботы, кромѣ пѣсни: аллилуія.

(Αλας) Солонны волны моря, сладки яства для чрева; безразсудно пускаются люди въ плаваніе, пудимыя чревомъ; ради удовольствія пренебрегаютъ волненіями моря; но у васъ тишина не бурная, ибо какъ якорь у васъ псаломъ: аллилуія

(Πειρασμους) Любящіе деньги пренебрегаютъ опасности, бури и волненія; видя надмѣніе волнъ, устрашаются, но не убѣгаютъ, ибо надежда богатства влечетъ ихъ и хотя бы угрожало потопленіе, оно не устрашаетъ ихъ; но ваша ладія не подвергается крушенію, ибо какъ пристань удобную нашли вы псаломъ: аллилуія *).

(Ινα) Сказать кратко: все въ мірѣ проходитъ вмѣстѣ съ міромъ. Если будемъ всю жизнь пріобрѣтать корысть, то и тогда вселимся всѣ во гробъ. Хорошо сказалъ Премудрый: все суета суетствій. Если должно умереть, для чего мнѣ обогащаться? Хорошо въ молчаніи помышлять: аллилуія.

(Νυν) Есть теперь между вами зывающіе ко мнѣ не устами, но духомъ: лукава жизнь, какъ ты сказалъ; но достигъ ли ты самъ совершенства? Бревно въ очахъ твоихъ, и какъ усматриваешь ты сучекъ у другихъ? Если хорошо то, что говоришь, почему не дѣлаешь? По-истинѣ осужденъ я, не воспѣвая: аллилуія.

---

*) Здѣсь въ рукописи недостаетъ одного стиха, который по акростику долженъ бы начинаться съ буквы ε, въ словѣ ταπεινου.

(Ομως) Между тѣмъ не всѣ вмѣстили, какъ повелѣлъ Господь; ибо сказавъ одному, Онъ сказалъ всѣмъ: продай все твое и слѣдуй за Мною. Иные, какъ мудрые, послушались сею; другіе, подобные мнѣ, не обратили вниманія. Увы мнѣ, изъ числа ихъ и я; потому хотя не прилагаю заботы о себѣ, васъ умоляю пѣть пѣснь: аллилуія.

(Γπερχαιω). Возгрѣваю ваше намѣреніе пѣть Господу и любить Его, чтобы вамъ дана была тогда награда; съ вами по крайней мѣрѣ будетъ память и обо мнѣ. Итакъ словъ моихъ послушайте, а отъ дѣлъ моихъ удаляйтесь, любите слова безъ дѣлъ. Ибо говорить я не умѣю ничего инаго кромѣ: аллилуія.

(Ρυπων) Нечистотъ жизни благоразумно избѣжали вы, и къ источнику чистому прибѣгли, поревновавъ жизни безплотныхъ; не заботьтесь о плоти, не любите того, что оставили; что разрушили, не созидайте вновь, чтобы не сдѣлаться посмѣшищемъ врагу, но стойте, бодрствуйте въ пѣсни: аллилуія.

(ουτως) Какой жизни избѣжали вы, о той и самое воспоминаніе должны возненавидѣть вы; жизнь нелюбопытную и независтную однажды навсегда восприняли вы, какъ ангелы, одинъ другому отдавая предпочтеніе, не споря: это твое, а это мое; ибо у монаха нѣтъ собственнаго, но у всѣхъ все составляетъ пѣснь: аллилуія.

(Μη) Не гордитесь другъ предъ другомъ, ибо что имѣешь ты, чего бы не получилъ? Постыщійся да не осуждаетъ ядущаго, и ядущій да воздастъ честь постыщемуся; ибо одинъ ѣсть ради слабости, другой постится ради воздержанія; одинъ утомляется въ трудѣ, другой поетъ съ любовію, и одна награда обоемъ: аллилуія.

(Αλλα) Но скажетъ кто-нибудь: я лучше, ибо знаю писанія, имѣю чѣмъ хвалиться. Но чему наученъ былъ рыбарь Петръ, что поставленъ былъ выше Моисея пророка, изучившаго, какъ говорить сказаніе, всю мудрость египтянъ? Но когда Петръ говоритъ, умолкаетъ Моисей. И такъ да не пренебрегаетъ неученымъ знающій: аллилуія.

(Νευρωθωμεν) Укрѣпимся препоясавшись вѣрою, воздерживаясь тѣломъ. Ненавидящіе насъ не остаются правдыми; итакъ вооружимся, чтобы они убѣждали, и оружіе монаха—повиноваться игумену, Бога чтить какъ Отца и любить братьевъ, ревностнымъ быть во время пѣсни: аллилуія.

(Οταν) Когда одинъ другому себя предпочитаетъ, тогда врагомъ уязвляется, ибо врагъ смущаетъ умъ слабыхъ братьевъ, и одного называетъ добροгласнымъ, другаго яснорѣчивымъ, и надмивъ, ихъ осмѣиваетъ ихъ; посему прибѣгнемъ къ пѣсни: аллилуія.

(Γπεισθηθεις) Подходить онъ часто къ труждающемуся брату и говоритъ: что напрасно трудишься? Вотъ иной и не трудясь получаетъ пользы болѣе тебя, и не работающій получаетъ болѣе тебя почета. Испушаемый, будучи простъ, убѣждается (словами діавола), и оставляя трудъ, предается разговорамъ; не будемъ же имѣть никакого разговора, кромѣ: аллилуія.

(Ψυχηως) Душевно возлюбите подвигъ, чтобы не дать мѣста лукавому, не оставить ему никакого повода. Никто да не устремляется къ выходу изъ обители, ибо лукавый какъ левъ сторожить и обходить ограду, отыскивая овцу на снѣдѣніе. Посему будемъ прибѣгать къ пѣсни: аллилуія.

(Αν) Если когда-либо умъ будетъ смущать тебя, возбудить къ исходу изъ обители, говоря: зачѣмъ заключенъ ты здѣсь бѣдный, когда бывають оправданы и находящіеся внѣ? Скажи тотчасъ, чему наученъ: прочь, я видѣлъ пререканіе и многое беззаконіе въ городахъ, потому пребывая здѣсь, пою Богу: аллилуія.

(Λεγει) Говорить тебѣ опять: и какъ можешь ты исполнить правила монашествующихъ, ибо это иго тяжелое и неудобноносимое, а кто не носить его, остается безъ пользы? Тотчасъ скажи коварному: я соблюдаю правила по силѣ моей, и хотя оставляю одно, сохраню другое; если въ силахъ, тружусь, если нѣтъ силъ, пою: аллилуія.

(Μεγαλν) Великую поистинѣ даровалъ вамъ Господь

жизнь,—жизнь равноангельную, а что еще лучше, вы обрѣли то, что имѣете игумена какъ брата, нищаго духомъ, богатаго благоразуміемъ въ управленіи вами, совѣтомъ о васъ, всѣхъ любящаго, всѣхъ призывающаго пѣть: аллилуія:

(Оух) Не достанетъ у меня слова на похвалу безмѣрной кротости его, и среди васъ есть могущіе засвидѣтельствовать и подтвердить слова мои, что часто уходили изъ ограды сей многіе изъ овецъ, но молитвами его уловлялись снова. Отъ принимая ихъ, снова приучалъ къ пѣсни: аллилуія.

(Σο) Ты же, Владыка, яко всемогущій, жизнь нашу управи вѣрою, пастырю сохрани стадо и меня молитвами ихъ утверди, начальника стада помяни; и намъ еще на многіе годы Твои щедроты ниспосли, чтобы съ наслажденіемъ пѣть и всегда восклицать Тебѣ: аллилуія.

Свящ. Мих. Боголюбскій.

О Ч Т Е Н И И.

Развитіе душевныхъ силъ и способностей у животныхъ одиночныхъ, живущихъ въ разсыпную, по необходимости очень мало, очень слабо: каждая особь, естественно, пользуется только своими впечатлѣніями и опытами своей недолгой и уединенной жизни, и, если хочетъ и можетъ, то строитъ изъ нихъ нѣсколько умозаключеній, выводитъ нѣсколько уроковъ на будущее время единственно только для себя, для собственнаго употребленія, не имѣя возможности передать ихъ современникамъ и потомству. Запасъ свѣдѣній и наблюденій у животныхъ, имѣющихъ общественное устройство, гораздо обширнѣе, богаче и разнообразнѣе. Особь, живущая въ обществѣ, пользуется не только своими опытами и соображеніями; она видитъ и принимаетъ къ свѣдѣнію дѣйствія и приемы своихъ товарищей: бобръ можетъ подсмотреть и запомнить, какъ болѣе опытные и искусные инженеры, архитекторы его общины вбиваютъ сваи, строятъ жилища. Конь дикихъ табуновъ южной Америки, съ малолѣтства, изъ примѣра старшихъ, научается приемамъ, какъ отбивать нападенія волковъ и т. п. Но и эти животныя не могутъ сами произвольно передавать свои мысли, планы и опыты другимъ, себѣ подобнымъ. Орелъ учитъ птенцовъ своихъ летать; лисица и другіе звѣри обучаютъ первымъ приемамъ охоты, но тѣмъ и оканчивается весь курсъ: остальное предоставляется инстинкту, природной смышленности и смѣткѣ, степени физической силы и ловкости и т. д.

Даровитое животное может научиться многому, но научить, передать всю массу своих познаний и мыслей оно не въ состоянїи, у него нѣтъ средствъ.

Это средство—слово, дано одному только человѣку!

Многія животныя имѣютъ языкъ, состоящей изъ звуковъ и тоновъ, и могутъ передавать на этомъ скудномъ нарѣчїи свои не многочисленныя нужды и ощущенїя; одинъ человѣкъ имѣетъ даръ слова, способность, посредствомъ разнообразнѣйшихъ сочетаній членораздѣльныхъ звуковъ, передавать другимъ безконечное количество идей, образовъ, мыслей, чувствъ, желаній, требованій, приказаній и пр. Этотъ неоцѣненный даръ есть неизмѣримое преимущество и главное отличіе человѣка отъ всѣхъ прочихъ обитателей земли. Съ нѣкоторымъ чувствомъ состраданія онъ называетъ всѣхъ прочихъ животными *безсловесными*, или, что одно и то же, *неразумными*, а себя, съ понятнымъ самодовольствомъ, зоветъ разумнымъ, словеснымъ: я, говорю, одинъ во всемъ мїрѣ — *словенинъ, словакъ, челоуѣкъ!* Я превосхожу все живущее силою разума, и имѣю одинъ только изъ всѣхъ твореній земныхъ орудіе, достойное разума, *языкъ*, который въ состоянїи выразить все богатство и полноту явленій моего безсмертнаго духа.

Человѣкъ—животное по преимуществу общежительное, общественное, ζῷον πολιτικόν, какъ выразился нѣкто изъ древнихъ, и ему-то и дано самое могущественное средство сообщенія—*речь*. Слово и общественность, составляютъ главное условіе, важнѣйшій залогъ преуспѣванія Живя въ обществѣ, человѣкъ учится, развивается не только наглядно, примѣромъ постороннихъ, но и устно, рѣчью, слухомъ. Онъ можетъ перенять не только то, что дѣлаютъ при немъ, какъ бобръ, обезьяна и др., но и то, чего не видалъ: стоитъ только рассказать ему. Онъ можетъ знать что было до его рожденія, что дѣлается за дальними морями: стоитъ только рассказать ему. Онъ можетъ знать не только то, что есть, что было, но и то, что

еще не существует осязательно, но уже существует въ мысли: стоитъ рассказать ему то, что вы намѣрены предпринять или сдѣлать. И все это при посредствѣ слова!—Въ сокровищницѣ рѣчи хранятся мысли, дѣла и опыты минувшихъ поколѣній и, сообщаясь съ мыслями и опытами настоящаго, онѣ удваиваются въ количествѣ и силѣ, какъ непрерывно растущее богатство, и переходятъ какъ драгоцѣнное наслѣдіе, постоянно прибывая, съ непрерывно возрастающею скоростью, къ вѣкамъ грядущимъ. „Вы знаете, говоритъ Карамзинъ, что языкъ и словесность суть не только способы, но и главные способы народнаго просвѣщенія, что богатство языка есть богатство мыслей; что онъ служитъ первымъ училищемъ для юной души, незамѣтно, но тѣмъ сильнѣе впечатлѣвая въ ней понятія, на коихъ основываются самыя глубокомысленныя науки; что сіи науки занимаютъ только особенный, весьма немногочисленный классъ людей, а словесность бываетъ достояніемъ всякаго, кто имѣетъ душу.“

Пока жизнь человѣческая была продолжительнѣе нынѣшней, а общественныя условія и обстановка патриархальнаго быта проще, этого движущагося капитала, этой массы знанія и мысли, разсѣянной въ живущемъ поколѣніи, было достаточно. Но позднѣе понадобилось устроить, такъ сказать, склады знанія, сокровищницы мыслей, изъ которыхъ бы племена или поколѣнія, отдѣленные отъ насъ временемъ или пространствомъ, могли почерпать необходимое безъ нашего присутствія и личнаго участія. Такъ небогатый человѣкъ носить въ поясѣ, за пазухой, все свое небольшое имущество; но потерявъ онъ свою казну, или умеръ вдали отъ родныхъ и друзей, его имущество разлетается по вѣтру. Богатый заводитъ сундукъ, кладовую, и тамъ кладетъ свое богатство на пользу себѣ и своему потомству. Такою сокровищницею человѣчества, цистерной знанія, была и есть грамота, искусство письменъ: слова улетаютъ, письмена остаются!

Кто изобрѣлъ письмена? Всѣ древніе народы почитали

письмо открытіемъ или даромъ божества, или возводили въ достоинство полубоговъ тѣхъ смертныхъ, которые принесли имъ этотъ пригвожденный голосъ, остановленный говоръ, замороженный звукъ, это окаменѣлое пламя, пойманную и прикованную къ матеріи мысль человѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что писаніе началось рисованіемъ тѣхъ предметовъ, о которыхъ надобно было сообщить зрителю *). Вмѣсто уха человѣкъ сталъ слышать глазомъ, вмѣсто слуха воспринимать рѣчь-мысль зрѣніемъ. Потомъ рисунки перешли въ іероглифы; іероглифъ научилъ условнымъ знакамъ, и наконецъ число этихъ знаковъ сократилось до того ничтожнаго количества рисунковъ-звуковъ, посредствомъ котораго переданы потомству законы Синая, поэмы Гомера, высочайшія умозрѣнія Ньютона, изысканія Герше-

---

*) Въ Перигорѣ, во Франціи, въ пещерахъ Дордонскихъ, открыли между костями и орудіями каменнаго періода, пластинку изъ слоновой кости, на которой артистъ доисторическаго періода набросалъ, конечно грубыми чертами, очеркъ мамонтозой головы; артистъ не забылъ обозначить, пучкомъ нисходящихъ линий около шеи, гриву изъ длинныхъ волосъ, характеризующую мамонта (*elephas primigenius*) ледовитаго періода, и найденную между прочимъ на остаткахъ мамонтова трупа. Открытаго Адамсомъ въ 1799 г. въ ледяной глыбѣ близъ устья Лены. Почти въ одно время съ этимъ обращеніемъ допотопной рѣзной работы наши и другой: изображеніе мамонтовой головы на роговой оленьей пластинкѣ; рисунокъ, къ сожалѣнію, неполный, потому что туловище отломано, но замѣчательный тѣмъ, что отличается характеристическими чертами уже другой мамонтовой породы, нежели первый рисунокъ. На этомъ однакожъ не остановились свидѣтельства артистическихъ наклонностей древняго человѣка. Въ пещерѣ въ Аріежѣ между множествомъ костей и кремневыхъ орудій, относившихся ко времени существованія сѣвернаго оленя, г. Горпгу пашелъ допотопный камень, изображающій допотопнаго медвѣдя. Камней состоитъ изъ зеленовато-сѣраго сланца, съ лоснящею и мерцающею поверхностію и очень тонкаго зернистаго сложенія. На плоской поверхности этого камня, длиною въ 12 сантиметровъ, свободнымъ, твердымъ и ровнымъ почеркомъ изображенъ, въ профиль, медвѣдь на ходу. Размѣры тѣла всѣ соблюдены въ точности, и самая выпуклость лба ясно указываетъ, что артистъ имѣлъ предъ глазами пещернаго медвѣдя. Таковы были первые вѣчатки искусства рисовальнаго и рѣзнаго (Всеобщій календарь 1868 г., изданіе Гоппе и Корнфельда. Краткій очеркъ открытій и изобрѣтеній за послѣднее шестидѣтие, ст. Д-ра Ханкина).

ля, системы философіи, изобрѣтенія химіи, открытія физики, гармоніи великихъ композиторовъ.

Слово—воплощеніе мысли, духа: письмо—воплощеніе слова, звука. Слово—тѣло мысли: письмо—портретъ слова. Мысль—свѣтъ: слово ея проводникъ. Грамота—фосфоръ, изъ котораго во всякую минуту можно вызвать и звукъ слова, и свѣтъ мысли, и жаръ чувства. Книга—ковчегъ, въ который поколѣнія, отходящія на покой, складываютъ отчеты о своихъ трудахъ и мысляхъ, ковчегъ, въ которомъ богатства прошедшихъ сохраняются въ наслѣдіе родамъ грядущимъ. Какъ въ ковчегѣ Ноевомъ передъ грозными днями потопа сосредоточилась вся животная жизнь земли, чтобы потомъ разлиться снова, такъ въ книгѣ все пережитое прошедшимъ въ сжатомъ видѣ передается будущему. Выразительно названіе книги *Uolumen* свитокъ: книга—клубокъ, въ которомъ свернута длинная нить мыслей, свѣдѣній, опытовъ, догадокъ.

Когда писаніе было еще рѣдкостью, чрезвычайностью, тогда и употреблялось оно въ исключительныхъ случаяхъ, излагалось на матеріалахъ прочнымъ, языкомъ краткимъ, выразительнымъ. Самая прямолинейность древнихъ алфавитовъ показываетъ, что камень былъ матеріаломъ, долото—инструментомъ этого монументальнаго письма. Многочисленные рѣчи поручались вниманію тысячелѣтій. Племена давно забытыя передавали свои завѣты своимъ неизвѣстнымъ наслѣдникамъ на матеріалахъ вѣчныхъ: горы были монументами, скалы скрижалами, на которыхъ они изображали перевороты своей государственной жизни. На скалахъ гигантской пещеры, изъ которой изливается начало рѣки Тигра, начертаны двѣ надписи, которыя возвѣщаютъ потомству о побѣдахъ одержанныхъ древнѣйшими царями Ассиріи надъ жителями горъ (Всеоб. календ. 1868). Отвѣсныя скалы береговъ Лены и другихъ сибирскихъ рѣкъ тоже украшены надписями, но какой Шампольонъ прочтетъ ихъ сумрачныя преданія? Надписи, открытыя Лейярдомъ въ развалинахъ дворцовъ Нинсви, подтвер-

ждають показанія священныхъ писателей народа еврейскаго. Напр. одна изъ нихъ гласить: „Сеннаиримъ, сѣдѣющій на престолѣ суда предъ Лахисомъ“.... Четвертая книга Царствъ повѣствуетъ: „посла Езекія, царь Іудинъ послы къ царю Ассирійску въ Лахисъ, глаголя: согрѣшихъ, возвратися отъ мене; еже аще возложиши на мя, то понесу“ (4 Ц. 18, 14). Девятнадцатая глава той же книги передаетъ горделивыя рѣчи того же завоевателя: „со множествомъ колесницъ моихъ възду азъ на вышнюю часть горы Ливанскія и усѣку величество отъ кедръ ея, и избранныя отъ кипарисовъ ея“; а одна изъ надписей Ниневійскихъ дополняетъ: „я дошелъ до горы Команской, надѣлалъ перекладины и столбовъ... для храма солнца... для Астарты“. Такъ письменные памятники двухъ народностей, изъ которыхъ одна давно исчезла, или разрушилась какъ ея дворцы и храмы, другая, хотя живетъ, но утратила государственную самостоятельность и влачится въ разсѣяніи между племенами земли,—согласно передаютъ потомству событіе изъ своего прошлаго. Руны на скалахъ Скандинавіи говорятъ прибрежному рыболову, что тутъ нѣкогда жили люди, какъ одинокій царусь виднѣющійся на горизонтѣ напоминаетъ, что и за дальними морями есть и были люди.....

Изобрѣтеніе матеріаловъ менѣе тяжелыхъ и громоздкихъ чѣмъ камень и металлъ способствовало распространенію письменности. Папирусъ и пергаментъ были просвѣтителями народовъ, проводниками науки, поэзіи, краснорѣчія, философіи, архивами исторіи. Здѣсь кстати замѣтимъ особенность отличавшую древнихъ отъ новѣйшихъ: Греки лучше любили слушать, чѣмъ читать, больше учились говорить чѣмъ писать. Они, можно сказать, думали и учились на площадяхъ, въ театрахъ, на пиршествахъ. Разказы путешественника на ступеняхъ храма, публичный диспутъ философовъ двухъ сектъ, послѣдняя рѣчь знаменитаго адвоката или политическаго оратора въ народномъ собраніи, трагедія или фарсъ Аристофана, остроты какого-нибудь

говоруна за фіаломъ на симпосіи,— вотъ гдѣ Грекъ приобрѣталъ свѣдѣнія, искусство діалектики, аттическое остроуміе и изящество. Новѣйшее человѣчество напротивъ пропитывается свѣдѣніями вдали отъ солнца и вѣтра, въ тихихъ и молчаливыхъ кабинетахъ, въ сумрачныхъ аудиторіяхъ; не зеленяя рощи лица, не роскошныя платаны садовъ академіи, не быстрыя и веселыя струи Кефиса, а многоэтажныя шкафы, полѣнницы книгъ, зеленые зонтики лампъ, кнпы бумаги, пуки перьевъ, щетинисто-растущія въ чернильныхъ болотахъ,— вотъ принадлежности новаго времени. Изъ новѣйшихъ народовъ Англичане и особенно Американцы наиболѣе сохранили любовь и охоту древнихъ къ наглядному преподаванію, къ слушанію, къ публичнымъ лекціямъ, проповѣдямъ, митингамъ и т. п.

Римляне, любя публичную жизнь, въ тоже время ужъ любили и бібліотеки. Въ Римѣ было 29 публичныхъ бібліотекъ. Даже у частныхъ лицъ были значительныя коллекціи: поэтъ Персіей имѣлъ 700 книгъ, грамматикъ Эпафродитъ 30,000, а Саммоній Северъ воспитатель Гордіана 62,000 книгъ.

Здѣсь на рубежѣ двухъ религій, двухъ исторій, на точкѣ, на которой повернулись судьбы вселенной, мы должны отмѣтить грустный фактъ: и разумъ, и слово, и развитая письменность еще не ручательство нравственнаго совершенствованія. И разумъ, и слово и письменность—мечъ обоюдо-острый, огонь, то согрѣвающий, то пожирающій, ядъ, врачующій или убивающій, смотря по употребленію. Несмотря на внѣшній блескъ и могущество грознаго имени Рима, несмотря на высокую степень, на которой въ это время стояли искусства, краснорѣчіе, исторія,—духовное варварство царило въ столицѣ вселенной. Упадокъ нравовъ достигъ невѣроятныхъ размѣровъ. Югурта справедливо назвалъ столицу міра продажной... (1 Кор. 4, 19. 20. 25. 27. 28. 29. Рим. 1, 22. 24. 26. 27). Раззоряя вселенную, обирая весь подвластный свѣтъ, Римъ тратилъ добычи на пиры, на зрѣлища, на самый утонченный и

гнуемый развратъ. Знаменитости служили образцами плебеямъ. Юлій Цезарь на одинъ ужинъ истратилъ доходы трехъ провинцій (т.-е. 100,000,000 сестерцій, болѣе 5¼ милліоновъ рублей). О прочихъ безумныхъ и безстыдныхъ увеселеніяхъ знати не слѣдуетъ и говорить. Ни строгая философія Сенеки, ни горячія страницы Тацита, ни жолчныя выходки Персія и Ювенала, ничто не помогало!

Христіанство, помня завѣтъ „испытать писанія“, съ самаго начала озаботилось устроеніемъ значительныхъ библіотекъ при извѣстнѣйшихъ каеэдрахъ. Такъ св. мученикъ Александръ, епископъ іерусалимскій, основалъ значительную библіотеку. Св. мученикъ Памфилъ устроилъ въ Кесаріи богатѣйшую библіотеку, о которой съ восторгомъ относится бл. Іеронимъ. Число книгъ въ ней доходило до 30,000. Никифоръ Каллистъ хвалитъ рвеніе имп. Θεодосія младшаго къ собиранію книгъ. Аполлинарій Сидоній сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о богатой библіотекѣ, которую имѣлъ нѣкто Ferrgeolus въ своемъ помѣстьѣ. Одна часть этой библіотеки, состоявшая изъ книгъ духовнаго содержанія, назначалась для женщинъ, другая,—наслѣдство отъ предковъ, лучшія произведенія латинской литературы, и новѣйшіе труды церковныхъ писателей: Горацій, Варронъ хранились вмѣстѣ съ Пруденціемъ, бл. Августиномъ и Оригеномъ.—*Hic Horatius, hinc Prudentius lectitabantur.* Это показываетъ намъ, что христіане отнюдь не пренебрегали изученіемъ языческихъ писателей, хотя само собою разумѣется, что первенствовали въ ихъ коллекціяхъ произведенія богословскія, полемическія, экзегетическія. У Оригена было богатое собраніе образцовыхъ классическихъ произведеній, исполненное со всевозможною роскошью современной каллиграфіи. Іеронимъ тоже владѣлъ богатымъ собраніемъ языческихъ твореній. Изъ этихъ то арсеналовъ пастыри Церкви брали оружіе, съ которымъ выступали въ бой съ язычествомъ. Въ ихъ твореніяхъ поражаетъ начитанность, знаніе классической древности: исторія, мифологія, поэзія, внутренній бытъ язычества, его

ошибки, его пороки ничто имъ не чуждо, все имъ извѣстно! Они гремятъ язычество его оружіемъ. „Намъ принадлежитъ, говорить св. Василій Великій (въ наставленіи юношамъ, какъ пользоваться языческими писателями) подвигъ, величайшій изъ всѣхъ подвиговъ, для котораго мы должны все дѣлать, на приготовленіе къ коему должны употребить всевозможные труды,—бесѣдовать съ поэтами, и съ историками, и съ ораторами, и со всѣми людьми, отъ которыхъ можно ожидать какой-либо пользы для образованія души. Какъ существенную доброту дерева составляютъ благовременно приносимые плоды, но притомъ служить ему не малымъ украшеніемъ и листья, колеблющіеся на его вѣтвяхъ: такъ равно и у души преимущественную красоту составляетъ плодъ истины, но не неприятнымъ украшеніемъ для нея служить и виѣшняя образованность; она подобна листьямъ, которые доставляютъ плодамъ покровъ, а дереву красивый видъ. Въ цвѣтахъ другіе любятъ только пріятнымъ запахомъ, или красивымъ видомъ, а пчелы собираютъ съ нихъ еще и медъ. Вы должны пользоваться ими (т.-е. языческими писателями), во всемъ подражая пчеламъ. Онѣ не на всѣхъ цвѣтахъ равно останавливаются, не силятся уносить съ собою цѣлыми тѣ цвѣты, на кои садятся, но, собравъ съ нихъ то, что нужно имъ для работы, прочее оставляютъ“. (Хр. Чт. ч. XXXIII. 1829). Великій учитель Церкви совѣтовалъ другимъ то, что самъ испыталъ и нашелъ полезнымъ. Чтеніе его Шестоднега убѣждаетъ насъ, что онъ изучилъ всю современную ему литературу по части естествознанія: Шестодневъ — сотъ собранный съ садовъ и цвѣтниковъ языческой науки.

За цвѣтущимъ временемъ христіанской литературы послѣдовало постепенное распаденіе одряхлѣвшаго римскаго колосса. Дикія безчисленныя орды народовъ съ разными нравами и именами, но одинаковой дикости, гонимыя неизвѣстною силою, или лучше сказать, водимыя рукою Провидѣнія, изъ невѣдомыхъ глубинъ далекой Азіи шли,

туча за тучей, понуждаемая напоромъ наступающихъ за ними волнь, стирая преграды огнемъ и желѣзомъ, губители и гибнущіе, какъ полчища саранчи, опустошители земли. Судъ Божій совершался надъ имперіей. „Помяне Богъ неправды ея! воздадите ей яко и та воздаде вамъ! и усугубите ей сугубо по дѣломъ ея: чашею, еюже черпа вамъ, черпните ей сугубо! Елико прославися и разсвирѣпѣ, толико дадите ей мукъ и рыданій“ (Ап. 18, 5—7). Великолѣпные дворцы передѣлывались въ укрѣпленія; библіотеки предавались пламени, бронзовыя изваянія разбивались, переливались: надо было не искусство, а мѣдь; не статуи а щиты! Конечно не до книгъ, не до науки было въ это время. Письменность, просвѣщеніе сохранились только у духовенства, въ монастыряхъ. Подъ вліяніемъ малочисленности уцѣлѣвшихъ произведеній древности, подъ вліяніемъ замкнутости, разобщенности съ живущимъ міромъ, тамъ образовался тотъ складъ мышленія, обработки и изложенія, который извѣстенъ подъ названіемъ схоластики. Какъ бы то ни было, монастырямъ Европа новѣйшая обязана за сохраненіе драгоцѣннаго наслѣдія, завѣщаннаго почившимъ классическимъ геніемъ.

Мало-по-малу, по мѣрѣ того какъ политическій хаосъ сталъ приходить въ порядокъ и въ Европѣ сталъ укрѣпляться государственный строй, стали опять обращать вниманіе на книги, на науки. Жажда къ чтенію распространилась. Собираніе рукописей, въ виду ограниченнаго числа ихъ, сдѣлалось своего рода модой, страстью. Лучшимъ подаркомъ стали считаться не конь, не латы, а книга, рукопись. Альфонсъ король Неаполитанскій помирился съ Медичи за одолженіе одной рукописи. Одинъ изъ французскихъ королей только за подержаніе книги отдалъ въ закладъ свое столовое серебро и подарилъ монастырю стадо овецъ. Покупку книги свидѣтельствовали у нотариуса, укладывали ее въ золотой ящикъ и приковывали къ налою, чтобы она не улетѣла! Приближалось время изобрѣтенія книгопечатанія, изобрѣтенія, которое гораздо

болѣе вліяло на судьбы міра, чѣмъ открытіе пороха, ком-паса, электричества, пара: все это открыто при помощи книги, науки, которую такъ распространило въ массахъ, разнесло повсюду книгопечатаніе....

Любопытно при этомъ замѣтить, какъ давно человѣчество стояло на дорогѣ къ этому изобрѣтенію, и какъ долго не могло достигнуть его. Подвижныя отдѣльныя буквы для обученія чтенію были въ употребленіи у древнихъ, по свидѣтельству Квинтиліана и бл. Иеронима. Подвижными буквами выбивали свое имя, фирму на своихъ издѣліяхъ фабриканты глиняной посуды. Но типографія явилась въ XV вѣкѣ. „Не у приде часъ“! Древніе знали силу пара, но не примѣнили ее къ дѣлу; они были на пути къ книгопечатанію, но не дошли. Паровикъ замѣняли невольники, типографію переписчики-рабы.

За книгою, какъ ея дальнѣйшее развитіе, какъ неизбежное слѣдствіе, явилась періодическая печать: явились газета, журналъ. Если книга хранитъ преданія прошедшаго или открываетъ будущее, то періодическая печать отражаетъ настоящее; она—дѣтя настоящей минуты, историкъ текущаго дня. Плыва въ волнуемомъ и шумномъ потокѣ современности, она въ разныхъ граняхъ своихъ, какъ многоугольная призма, отражаетъ всѣ текуція явленія жизни, со всей ихъ тревогой и суетой, со всѣми волненіями страстей и напряженіями партій, со всѣми грозными и грязными, страшными и смѣшными, трогательными и отвратительными всплесками житейскаго водоворота, общественной пучины. Если въ книгѣ слово окаменѣло, стало монументомъ мысли, то въ газетной литературѣ оно опять вступило въ свои права: это живая рѣчь о томъ, что и какъ живетъ около насъ въ данную минуту.

Всякому извѣстно нынѣшнее чрезвычайное развитіе періодической литературы, безчисленное количество органовъ и произведеній ея. Въ вагонахъ, въ тавернахъ, въ клубахъ—въ Англии—вывелся общественный разговоръ. Всякій гражданинъ, въ лѣтахъ, съ положеніемъ въ обществѣ, молчитъ

и смотреть на столбцы какого-нибудь періодическаго листка. Оно въ извѣстномъ отношеніи и лучше: никто не надоѣдаетъ сосѣду пустымъ разговоромъ не уносить чужаго времени, не мѣшаетъ заниматься тѣмъ, чѣмъ угодно каждому. Тысячи ежедневныхъ, еженедѣльныхъ, чуть не ежеминутныхъ листовъ и листковъ издаются на стогнахъ и распутяхъ, и для всѣхъ есть читатели. Извѣстная исполинская газета Times (Время), имѣющая размѣры простыни въ шесть полотницъ, выходитъ въ безчисленномъ множествѣ экземпляровъ, рассылается отъ Гренландіи до Австраліи, имѣетъ корреспондентовъ во всѣхъ концахъ вселенной, требуетъ количество бумаги, которое въ состояніи заготовить въ годъ цѣлая бумажная фабрика печатается день и ночь. Вотъ до чего развилась потребность чтенія, запросъ на періодическія изданія! Въ сѣверной Америкѣ, гдѣ новые города вырастаютъ какъ лѣторосли, путешественникамъ случалось видѣть такія явленія: гдѣ нибудь на полуразчищенной полянѣ неоглядныхъ лѣсовъ, такъ называемаго великаго запада, строится нѣсколько зданій—будущій городъ, а со временемъ, можетъ быть, и столица штата. Среди поляны, иногда въ палаткѣ, или просто подъ навѣсомъ дерева, работаетъ печатный станокъ: это ужъ издается мѣстная газета!

Однако хорошо это или худо? Радоваться ли такому развитію печати и грамотности, или пожалѣть объ такомъ избыткѣ? Какія свѣтлыя и какія темныя стороны представляетъ настоящее развитіе печатнаго слова?

Никто не станетъ спорить, что чтеніе есть одно изъ самыхъ пріятныхъ и полезныхъ занятій. Библіотека, составленная изъ сочиненій образцовыхъ писателей есть, по словамъ Франклина, самое отборное общество, и неотразимо просвѣтительное и цивилизующее вліяніе этого, въ буквальномъ смыслѣ, избраннаго общества, этдго высшаго круга, этого свѣта. Даже чтеніе вещей посредственныхъ, которыя, пожалуй, ниже головы читатѣля, и то имѣетъ долю пользы: оно заставляетъ мыслить, возражать,

сравнивать, опровергать, т.-е. упражнять мыслящую силу духа. Даже чтеніе вещей противныхъ религіи, нравственности, и то имѣеть для иныхъ свою долю пользы. Василий Великій рекомендуетъ христіанскимъ юношамъ изучать классическихъ писателей, хотя съ перваго раза и кажется, что было бы опасно давать въ руки молодымъ людямъ, коимъ недавно рожденное христіанство не вошло еще въ плоть и кровь, книги, пропитанныя насквозь язычествомъ, творенія, въ которыхъ отринутая религія являлась въ полномъ блескѣ искуснаго изложенія, сіяя замысловатою игрою своихъ изящныхъ миѳовъ.

Справедливость требуетъ однакоже, чтобы мы упомянули и о нѣкоторыхъ темныхъ сторонахъ просвѣтительнаго дѣла печати, о злоупотребленіяхъ чтенія, о вредныхъ послѣдствіяхъ тѣхъ или другихъ произведеній литературы.

Не станемъ много говорить о томъ, что усиленное, продолжительное чтеніе разстраиваетъ зрѣніе, грудь и вообще здоровье людей, посвятившихъ себя сидячему, упорному кабинетному труду: портные, швеи, часовщики, граверы, коротко сказать, всѣ люди, обязанные работать долго, надъ мелкими вещами, при искусственномъ освѣщеніи, то очень яркомъ, то слишкомъ тускломъ, въ воздухѣ спертomъ,—раздѣляютъ съ учеными эти болѣзни, не будучи по ремеслу книжниками *). Гораздо важнѣе обратить

*) Тѣмъ не менѣе въ интересахъ многихъ и многихъ, особенно изъ учащагося юношества, желательно, чтобы время, обстоятельства, здравый смыслъ изгнали изъ употребленія этотъ бисерный, микроскопическій шрифтъ, которымъ печатаются напр. выноски. Неужели бумага настолько дороже зрѣнія читателей, что дѣлая части изданій, напр. фельетоны, пояснительные параграфы въ учебникахъ, лексиконы, геогр. карты печатаются шрифтомъ, который годится только на оборотной сторонѣ кредитнаго билета, да и то не знаю къ чему годится. П вотъ въ 18 лѣтъ, принуждены носить консервы, голубыя очки. А что будетъ подъ старость? Вся бездна прочитаннаго хлама будетъ забыта, а зрѣніе потеряно. Смѣются надъ старинными *in folio*. издають дѣлая библиотеки въ 32 долю, карманныя, дорожныя, книжки-игрушки, но не рано ли смѣяться? Мы еще видали маститыхъ старцевъ осмидесятилѣтнихъ іереевъ, читающихъ безъ очковъ Четьи-Миней и пр. Не знаю, увидятъ ли это будущія поколѣнія?

вниманіе на тѣ особенности въ мышленіи и взглядахъ на вещи, которыя производятъ многое чтеніе, особенно чтеніе безъ системы и порядка, легкое чтеніе, беллетристика, газетное чтеніе.

Какъ многое и беспорядочное употребленіе пищи, не принося пользы тѣлу, только разстраиваетъ пищевареніе, дѣлаетъ желудокъ слабымъ, лѣнливымъ и образуетъ дурные соки,—такъ дѣйствуетъ на мыслительную способность многое и беспорядочное чтеніе. Всякъ, кому приводилось на скорую руку прочесть много и разнообразнаго, помнить и знаетъ (почитайте напр. подрядъ какой-нибудь энциклопедическій лексиконъ и т. п.), что, послѣ, въ головѣ образуется какой-то туманъ, сумбуръ, хаосъ; память измѣняется, воображеніе путаетъ, подаетъ образы, тускло освѣщенные, не рѣзко отдѣляющіеся.

Сдѣлавши эту общую замѣтку о вредномъ дѣйствии на мозгъ многого чтенія вообще, перейдемъ къ разнымъ родамъ чтенія по содержанію и формѣ читаемаго литературнаго матеріала. Послѣднее, на чемъ остановились мы въ предыдущемъ бѣгломъ обзорѣ развитія чтенія, было, по истинѣ изумительное, размноженіе органовъ періодической печати: альманаховъ, обзорнѣй журналовъ, газетъ и газетокъ, ученыхъ, политическихъ, литературныхъ, иллюстрированныхъ, каррикатурныхъ, хозяйственныхъ, медицинскихъ, модныхъ, музыкальныхъ, драматическихъ, юмористическихъ и всяческихъ.

Этотъ родъ литературы, совершенно неизвѣстный древнимъ и столь распространенный нынѣ, имѣетъ одну очень полезную сторону: энциклопедизмъ. Чтобы имѣть матеріалъ для занятія мѣста, и заинтересовать читателя, печать хватаетъ все, отовсюду, вездѣ, для всякаго. По этому человѣкъ, получившій хотя легкое общее образованіе школьное, при пособіи этого чтенія,—если хочетъ,—можетъ постоянно, въ продолженіе цѣлой жизни, особенно при счастливой памяти, внимательномъ чтеніи и записываніи интереснаго, дополнить свои познанія новыми фактами, взглядами, объ-

ясненіями, такъ что у него наконецъ образуется значительный запасъ познаній, можетъ быть нѣсколько поверхностныхъ, но за то разнообразныхъ, многостороннихъ. Это газетное, журнальное чтеніе конечно не просвѣтитъ по цѣлымъ отдѣламъ наукъ, не сдѣлаетъ никогда глубокимъ знатокомъ одного предмета, специалистомъ, но можетъ дополнить недомолвки первоначальнаго образованія, закрыть пробѣлы, закончить систематическую работу учебниковъ. Положеніе человѣка систематически подготовленнаго, и въ то же время пользующагося современною, текущею печатью, походить на положеніе хозяина, которому досталось небольшое, но благоустроенное имѣніе. Новый владѣтель долженъ только развивать, дополнять, улучшать: посадить нѣсколько новыхъ деревьевъ, на мѣсто посохшихъ, пустить рыбы въ готовый уже прудъ, лѣсомъ разобраннаго ветхаго строенія починить тынъ сада и т. д.

Напротивъ человѣку, не получившему первоначальнаго образованія, читателю, который, можно сказать, читать учился по газетамъ, чтеніе періодическихъ изданій не принесетъ уже такой пользы. При недостаткѣ свѣдѣній историческихъ и географическихъ этотъ калейдоскопъ техническихъ выраженій, числъ, названій городовъ, странъ, лицъ, учрежденій произведетъ настоящій хаосъ въ головѣ неподготовленнаго читателя. Онъ принужденъ будетъ бродить ощупью въ этомъ быстро несущемся туманѣ словъ и событій, числъ и выводовъ, не будучи въ состояніи изъ этихъ обрывковъ и обломковъ, лишь загромождающихъ память, создать не только что-нибудь цѣлое, но даже и нѣсколько хоть небольшихъ, но самостоятельныхъ группъ. Голова такого читателя, по выраженію одного давнишняго писателя, будетъ походить на опрокинутый шкафъ съ недочитанными книгами.

Но привычка къ этому чтенію бѣглому и разнообразному, къ этому роду литературы пестрому, мозаическому, сверкающему какъ стеклышки калейдоскопа, къ этому со-

держанію всегда новому, посвященному вопросамъ дня, подчиненному впечатлѣніямъ минуты,—эта привычка отнимаетъ вкусъ и навѣкъ къ чтенію солидному, ученому, книжному. Читать цѣлый серьезный трактатъ, гдѣ въ строгой логической связи и порядкѣ излагаются истины, гдѣ вытекаютъ и развиваются мысль изъ мысли, и изъ положеній, поставленныхъ въ первыхъ главахъ, растутъ, какъ цвѣты изъ корней, выводы послѣднихъ главъ,—нѣтъ, это такъ скучно, такъ долго, такъ однообразно, противъ газетнаго чтенія такъ утомительно! Это схоластика, это педантизмъ! Тамъ, напротивъ, все коротенькіе отрывки, постоянное разнообразіе, смѣсь веселаго съ серьезнымъ, трагическое и смѣшное, глубоко-ученые выводы рядомъ съ остроумной, хотя и пустой, болтовней искуснаго фельетониста! Это вѣроятно знаютъ по себѣ тѣ читатели журналовъ и газетъ, которые, получивши новую книжку, разрѣзываютъ и просматриваютъ непремѣнно мелкія статьи, смѣсь, фельетонъ, а серьезныя части откладываютъ до удобнаго времени, и онѣ остаются иногда навсегда не разрѣзанными. Избалованный чтеніемъ періодическихъ изданій вкусъ требуетъ перемѣнъ, разнообразія, пикантности. Чтеніе серьезныхъ трудовъ богословскихъ, археологическихъ, историческихъ, тяжело и усыпительно для головы, измельчавшей отъ „бѣглыхъ обзоровъ“, „краткихъ отчетовъ“; „сжатыхъ очерковъ“ и т. п. лоскутнаго товара. Простая и здоровая книжная пища уже не раздражаетъ вкусъ, привыкшій къ газетному винегрету. Такъ слухъ горожанина, приученный къ постоянному грохоту экипажей и гулу народнаго движенія, находитъ скучнымъ и молчаливымъ веселый шумъ сельской жизни: блеянье стадъ, шумъ лѣса, жужжанье пчелъ, пѣнье птицъ.—Эти звуки слишкомъ просты въ сравненіи съ раздражительнымъ визгомъ пароваго свистка и сухимъ трескомъ тысячи экипажей! Побывайте на берегахъ Волги, когда она только что сбросила свой зимній ледяной покровъ, разлилась по низовьямъ и удолямъ, и быстро катитъ къ морю мутныя волны. Какое раздолье

разнообразія! По широкой равнинѣ разлива виднѣются острова возвышеній, не понятыхъ водою; вершины осоко-рей и высокихъ дубовъ выставляются изъ воды; синѣетъ дальній боръ, виднѣется колоколья.... Бѣгутъ пароходы, стройно плывутъ, поднявши бѣлыя крылья, караваны судовъ; межъ ними мелькаетъ челнокъ рыболова, несутся льдины, бревна какого-то размытаго строенья, солома; вверху кричатъ мартышки, бѣгутъ сѣрыя облака, и общее впечатлѣніе сливается въ немолчномъ шумѣ и плескѣ волнь и въ мѣрныхъ раскатахъ прибоа.... Это образъ періодической печати: нѣсколько опорныхъ точекъ, неподвижныхъ пунктовъ,—остальное все шумитъ, волнуется и несется мимо, вдаль, въ море. Толпы приволжанъ съ утра до вечера сидятъ по уступамъ береговъ и смотрятъ, безъ усталости и безъ особеннаго участія, на эту вѣчно движущуюся панораму жизни и забываютъ вечеромъ, что видѣли утромъ. Привыкшему къ подобному пестрому зрѣлищу не покажется ли скучнымъ какой-нибудь скромный пейзажъ, хотя бы достойный кисти великаго художника; видъ какого-нибудь пустыннаго озера, котораго вся прелесть—уединеніе, вся привлекательность—величавое спокойствіе и дѣвственное молчаніе пустыни? Послѣ газеты—не говорю: примитесь за біблію,—прочитайте Тассовъ Іерусалимъ, Одиссею.... Нѣтъ! вы уже потеряли вкусъ къ такому чтенію!...

Значительно лучше газетнаго чтенія чтеніе сочиненій и изданій учено-популярныхъ, гдѣ авторъ строгія и сухія, отвлеченныя формулы и аксіомы науки старается сдѣлать доступными массѣ, читателямъ, которые, не получивши полной школьной подготовки, желали бы все-таки пополнить свой запасъ знаній. Появленіе такихъ изданій и книгъ оправдываютъ тѣмъ, что наука не должна быть принадлежностью какой-то касты, знаніе есть общая потребность; массы имѣютъ природное право на просвѣщеніе, на развитіе данныхъ отъ Бога талантовъ. Но какъ исполняютъ свое дѣло просвѣтители большинства, популяриза-

торы знанія,—умѣючи ли, добросовѣстно ли, съ хороши-ми ли намѣреніями берутся за него, тѣ ли знанія распро-страняють, какія особенно необходимы человѣку, какъ су-ществу тѣлесно-разумному, какъ члену семьи и общества, какъ христіанину? Самыя огромныя массы учено-популяр-ныхъ изданій выходятъ по части естествознанія, по раз-нымъ отдѣламъ естественныхъ наукъ. Можетъ быть эта „мудрость по стихіямъ міра“ есть потребность вѣка; мо-жетъ быть предметы этихъ отдѣловъ знанія интереснѣе и доступнѣе чѣмъ иное для читателя, да полегче и для преподавателя; но надобно замѣтить и то, что отрывки необъятной области міровѣдѣнія, безъ мысли о Творцѣ, объ единствѣ плана, о глубокихъ и таинственныхъ цѣ-ляхъ, прибавляютъ только безплодное знаніе фактовъ, не давая просвѣщенія, не освѣжая ума, не согрѣвая сердца, не укрѣпляя воли на добро, на борьбу, на честность и мудрость. Голова становится кунсткамерой, естественно-историческимъ складомъ, музеемъ чучель и минераловъ, въ которомъ не видать хозяина. Безъ пособія историче-скихъ наукъ, безъ внушеній религіи, эти камни не будутъ ни питательнымъ хлѣбомъ, ни прочнымъ фундаментомъ; такое знаніе нощи безплодно, а подчасъ и вредно, смотря по головѣ. Вредно потому, что будучи приобрѣтаемо сра-внительно дешево, оно, при всей поверхностности, кичить и надмѣваетъ голову мечтами если не о всезнаніи, то о мнимой учености.

Такое знаніе вредно еще тѣмъ, что легкостью приобрѣ-тенія отъучаетъ голову отъ самодѣятельности, отъ само-стоятельнаго труда, отъ мысленнаго пищеваренія, если можно такъ выразиться: „Наши умы, говорилъ Руссо, врагъ книжнаго знанія, подобны нашимъ рукамъ, приучен-нымъ все дѣлать инструментами и ничего самими собою. Чѣмъ орудія наши замысловатѣе, тѣмъ органы становятся грубѣе и дѣлаются непрворными; собирая машины во-кругъ себя, мы не находимъ уже ихъ въ самихъ себѣ“.— Въ самомъ дѣлѣ зачѣмъ садить и поливать, полоть и

взрыхлять, когда все можно купить въ сосѣдней овощной лавочкѣ? Зачѣмъ наблюдать, изучать, думать и размышлять, когда самые модные, самоновѣйшіе взгляды и выводы, теории и заключенія нѣмецкой мудрости можно взять въ ближайшемъ книжномъ складѣ, да еще въ русскомъ переводѣ и изящномъ переплетѣ? Такъ и привыкастъ человѣкъ думать, что проглотилъ всю премудрость, обозрѣлъ „вся царствія вселенныя въ часѣ временнѣ“ (Лук. 4, 5), проглотилъ всю суть, „последнее слово науки“, и, подъ вліяніемъ такого сладкаго убѣжденія по-немногу превращается въ говорильную машину, въ ученаго скворца. И это была бы бѣда не очень большая, но опасность въ томъ, что изнанка-то, подкладка-то иныхъ мнимо-ученыхъ книгъ не христіанскаго издѣлія, и сквозь узорчатую сѣть пестрыхъ листовъ этого прекраснаго древа познаній не рѣдко видны рога нашего древняго врага. Вотъ почему опасно принимать безъ разсужденія все, „что книга послѣдняя скажетъ“.

Замѣчательно обстоятельство, что нѣкоторые распространители, такъ называемыхъ, положительныхъ знаній, съ особеннымъ ожесточеніемъ опрокидываются на логику, на дознанные вѣками законы мысли и слова. Намъ кажется, что они умышленно дѣлаютъ это: они „чуютъ смущенной душой“, что изъ фактовъ, добытыхъ доселѣ естествознаніемъ, можно, какъ говорится, веревки вить, выводить самыя противоположныя заключенія, самые разнорѣчивые выводы, и спѣшать пзъ естествовѣдѣнія выдоить все, что мало-мальски сходно съ ихъ желаніями и взглядами; но коль скоро логика вступила въ свои права, она неумолимо будетъ преслѣдовать каждый промахъ непрошенныхъ просвѣтителей, каждое неправильное наведеніе, каждое опущеніе средней послыки (фокусъ нерѣдко и искусно употребляемый), каждый хитро-сплетенный софизмъ. Самый напимѣръ употребительный маневръ этого рода—изъ двухъ-трехъ маленькихъ фактовъ, пожалуй, сомнительно доказанныхъ, раздуть мыльный пузырь, и, опираясь на него,

громоздить тысячелѣтія одно на другое. Какая-нибудь челюсть, отысканная на берегахъ Соммы, при помощи нулей, удаляется въ глубину тысячелѣтій, и оттуда грозитъ Моисею кинжаломъ каменнаго періода!.. Но одинъ и тотъ же ученый въ одномъ городѣ говоритъ то, въ другомъ иное; тотъ же Агасисъ, въ Европѣ защитникъ единства человѣческаго рода, въ Америкѣ поетъ по камертону рабовладѣльцевъ, противъ истины и негровъ. Что черно и что бѣло? Люди все строящіе на сваяхъ фактовъ могутъ ли такъ противорѣчить? На камени ли основаны разныя толкованія „каменнаго періода?“

Вѣрующій долженъ спокойно и безъ робости смотрѣть на этотъ походъ антихристіанскихъ ученій подъ знаменемъ, якобы, естествознанія и не смущаться слишкомъ. „Услышати имате брани и слышанія бранемъ: зрите, не ужасайтесь, подобаесть бо всѣмъ симъ быти, но не тогда есть кончина!“ (Мат. 24, 6). Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи повторить здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ слова „о современной проповѣди“, напечатаннаго въ этомъ же журналѣ. „Распространеніе въ средѣ христіанскихъ народовъ, начинается краснорѣчивый проповѣдникъ, новыхъ ученій, отъ которыхъ происходятъ опасности для благосостоянія народовъ и спокойствія ихъ правительствъ,—вызываетъ къ усиленной дѣятельности христіанскую, или церковную проповѣдь. Въ чемъ же трудность? Въ разрозненности, неопредѣленности, безхарактерности тѣхъ идей, которыя бродятъ въ нашемъ обществѣ подъ именемъ послѣднихъ выводовъ современной науки. Иногда эти идеи дробятся въ такія мелкія, неточныя, но въ то же время досадныя и вредныя для общества мысли, что ихъ ни привести къ единству, ни оцѣнить, ни съ силою опровергнуть невозможно. Онѣ похожи на тѣхъ, недавно замѣченныхъ естествознаніемъ, незримыхъ животныхъ, которыя міриадами плодятся и кружатся въ воздухѣ, проникаютъ во всѣ органы нашего тѣла, и всюду, какъ говорятъ, производятъ гніеніе разложеніе, и которыхъ уничто-

жають только громъ небесный!.... И вотъ откуда заимствуютъ свои воззрѣнія и рѣшенія наши полупросвѣщенные, полуграмотные философы, которые, не имѣя понятія о философіи, философствуютъ, и не умѣя доказать ничего, отрицаютъ все; пляшутъ подъ чужую свирѣль; движутъ своими членами по волѣ чужой руки, какъ извѣстныя дѣтскія игрушки. Отсюда происходятъ кощунственныя и богохульныя рѣчи и всѣ софизмы, направленные противъ религіи; отсюда презрѣніе къ духовнымъ благочестивымъ упражненіямъ; отсюда пренебреженіе къ чистымъ христіанскимъ добродѣтелямъ, страсть къ наслажденіямъ чувственнымъ, стремленіе къ скорому обогащенію, за тѣмъ потеря честности, поразительное умноженіе похищеній, дѣлаемыхъ людьми, повидимому, порядочными, и въ случаѣ неудачъ—конецъ всему—самоубійство!“

Не такъ относятся къ наукѣ и къ частности къ наукѣ естествознанія истинные ученые. „Природа и Св. Писаніе, говоритъ Миллеръ—это двѣ книги, написанныя Богомъ, и предложенныя для чтенія человѣку. Какъ произведенія единого Виновника, онѣ не могутъ противорѣчить одна другой. Если же кажутся противорѣчащими, то причина этого мнимаго противорѣчія заключается въ томъ, что человѣкъ неправильно читаетъ или ту или другую, или обѣ книги“.

Наконецъ намъ приходится говорить еще объ одномъ отдѣлѣ литературы, еще болѣе популярномъ, чѣмъ учено-популярныя книги и изданія, еще болѣе распространенномъ чѣмъ журналы и газеты. Читатель догадывается, что рѣчь будетъ о романахъ. Но объ этомъ до слѣдующей книжки.

Свящ. Вас. Владимірскаго.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ИСХОДЪ.

VI. Паремія на праздникъ Срѣтенія (Исх. 12, 51; 13. 2. 3. 10—12. 14—16).

Въ сей пареміи излагается заповѣдь Божія объ освященіи первородныхъ, съ присовокупленіемъ, изъ книгъ Левита и Числь, заповѣдей Божіихъ объ очищеніи родильницы и замѣнѣ первородныхъ левитами.

Исх. гл. 12. ст. 51. гл. 13. ст. 2. Глагола Господь къ Моисею въ день онъ, въ онъже изведе сыны Израилевы отъ земли египетскія, глаголя: освяти Мнѣ всякаго первенца перворожденнаго, разверзающаго ложесна въ сынѣхъ Израилевыхъ.

Въ то время, когда Евреи, по заповѣди Божіей, вкушали пасхальную жертву *), ангель-губитель прошелъ землю египетскую и поразилъ смертію всѣхъ первородныхъ египетскихъ мужескаго пола, отъ первенца фараонова до первенца узника, заключеннаго въ темницѣ, и всѣхъ первородныхъ отъ скота, пощадивъ первородныхъ въ домахъ еврейскихъ, отмѣченныхъ кровію пасхальнаго агнца, намазанною на дверяхъ. По всему Египту разносились вѣпли скорби и ужаса. Фараонъ и египтяне, до толѣ упорствовавшіе въ желаніи не отпускать Евреевъ, такъ поражены были этою казнію, что стали понуждать Евреевъ немедленно выходить изъ Египта и съ охотою дарили имъ драгоценныя вещи, желая поскорѣе выпроводить ихъ.

*) См. V-ую паремію въ январской книжкѣ Душепол. Чтенія.

Израильтяне, уже заблаговременно приготовленные къ этому, немедленно, въ числѣ шести сотъ тысячъ человекъ, кромѣ женъ и дѣтей, собрались въ главномъ городѣ земли Гесемской Рамессѣ, и отсюда въ военномъ порядкѣ, двинулись по направленію къ Черному морю. На семь пути первымъ станомъ ихъ былъ „Сокхоѣ“, городъ или мѣстечко „Кущей“, такъ называемое отъ дорожныхъ палатокъ, въ которыхъ Евреи расположились здѣсь. Это происходило въ 15 день перваго вновь установленнаго церковнаго мѣсяца „авивъ“ (Числ. 33, 5). Въ тотъ же день, когда Евреи еще стояли въ Сокхоѣ, Господь для того, чтобы увѣковѣчить въ памяти народа избавленіе его первенцевъ отъ ангела-губителя, имѣвшее послѣдствіемъ окончаніе египетскаго рабства, поспѣшилъ обнародовать законъ объ освященіи первородныхъ. Онъ сказалъ Моисею: „освяти Мнѣ всякаго первенца перворожденнаго, разверзающаго ложесна въ сынѣхъ Израилевыхъ“. *Освяти Мнѣ*, т.-е. объяви сынамъ Израилевымъ, чтобы они посвящали Мнѣ, отдѣляли для Меня на священное, въ честь Мою, употребленіе. Господь повелѣваетъ освятить первенцевъ *въ сыныхъ Израилевыхъ*, т.-е. принадлежащихъ израильскому народу, отъ человека до скота (какъ сказано въ Библіи) „разверзающихъ ложесна“, слѣдственно первенцевъ не отца, который могъ имѣть старшаго по роженію сына отъ вдовы или одной изъ двухъ женъ, но матери, впервые разрѣшающейся отъ бремени—„разверзающей ложесна“, или утробу, и притомъ первенцевъ одного мужскаго пола (ст. 12). Первенцы отца, начатки силы отца (Быт. 49, 3), хотя бы родились отъ нелюбимой отцемъ матери, имѣли преимущество и предъ братьями въ наслѣдствѣ и въ чести: имъ принадлежала сугубая часть наслѣдства и власть надъ братьями по смерти отца (—Быт. 47, 28. 29. Втор. 21, 15—17), но въ посвященіи Богу имѣли преимущество первенцы матери, если въ то же время они не были первенцами отца, такъ что, если у кого были двѣ жены, первенцы отъ обѣихъ должны быть посвя-

щены Богу. Въ чемъ именно состояло священное назначеніе первородныхъ, увидимъ послѣ.

3. 10: И иде Моисей, и собра вся люди и рече: помните день сей, въ онъже изыдoste отъ земли египетскія, изъ дому работы: рукою бо крѣпкою Господь изведе насъ оттуду. И сохраните законъ Его.

Исполняя повелѣніе Господа касательно обнародованія закона о первенцахъ, Моисей указываетъ на него народу, какъ на памятникъ благодѣяній Божіихъ при исшествіи Евреевъ изъ Египта. „Помните день сей, въ онъже изыдoste отъ земли Египетскія, изъ дому работы“. „Домомъ работы“ или рабства Египетъ названъ потому, что въ Египтѣ израильтяне употребляемы были па невольническія работы, и Египтяне обращались съ этими невольниками, какъ бы съ преступниками, заключенными въ темницѣ, и въ наказаніе за преступленія несущими бремя изнурительныхъ работъ. И Евреи не могли бы собственными силами избавиться отъ этого бѣдствія, если бы Самъ Господь не извелъ ихъ оттуда рукою крѣпкою. „Рука крѣпкая“, это та могущественно-грозная сила, которую Господь проявилъ надъ Египтянами, поразивъ ихъ чудесными казнями, заставившими ихъ наконецъ отпустить Израильтянъ.—„И сохраните законъ Его“. Выше въ стихахъ 4—9 шла рѣчь собственно о законѣ опрѣсноковъ, который долженъ быть соблюдаемъ ежегодно, въ теченіи семи дней отъ дня пас хи, по вступленіи въ землю обѣтованную. Не останавливаясь на семь законѣ, паремія переходитъ къ слѣдующему за тѣмъ изложенію закона о первенцахъ.

11. 12. И будетъ, яко аще введетъ васъ Господь Вогъ въ землю Хананейску, имже образомъ клягся отцемъ твоимъ: и отлучиши всякаго первороднаго, разверзающаго ложесна, мужескъ полъ, Господу.

Законъ объ освященіи, или объ отлученіи первенцевъ

отъ человѣка до скота, равно какъ выше-упомянутый законъ объ опрѣснкахъ и законы о жертвахъ, изложенные въ книгѣ Левитъ,—долженъ по повелѣнiю Господа вступить въ силу по водворенiи Евреевъ въ той странѣ, которую Онъ съ клятвою обѣщаль предъ праотцами еврейскаго народа дать въ обладанiе ихъ потомкамъ. Это потому, что при той безпокойной жизни, какую Евреи должны были проводить во время многолѣтняго странствованiя въ аравiйской пустынѣ, не удобно было съ точностию исполнить подробныя предписанiя обрядоваго закона.

14. И будетъ, яко аще вопросить ты сынъ твой, глаголя: что сiе? и речеши ему: яко рукою вѣрною изведе насъ Господь изъ земли египетскiя, изъ дому работы.

„Изведе насъ“. Милость Божiя, памятникомъ которой долженъ служить законъ о первенцахъ, имѣетъ столь великое значенiе въ судьбѣ еврейскаго народа, что не только современныя, но и всѣ дальнѣйшiя поколѣнiя должны памятовать эту милость съ такою живѣйшею благодарностию, какъ если бы она была оказана лично имъ самимъ. На каждаго отца семейства возлагается долгъ воспитывать дѣтей въ этомъ памятованiи въ раннемъ ихъ возрастѣ. Каждый отецъ семейства долженъ такъ рассказать сыну объ обстоятельствахъ происхожденiя закона о первенцахъ:

15. Егда бо ожесточи фараона не отпустить насъ, побѣ Господь вся первородныя въ земли Египетскѣй, отъ первородныхъ человѣческихъ, даже до первородныхъ скотскихъ. Сего ради азъ жертву Господу приношу: всякаго отверзающаго ложесна, мужеска пола, и всякаго первороднаго сыновъ моихъ избавлю.

„Ожесточи (Господь) фараона“. Это не такъ должно понимать, будто Самъ Богъ былъ виновникомъ того ожесточенiя, того непреклоннаго упорства, съ какимъ фараонъ старался удержать подъ игомъ неволи Израильтянъ,

а такъ, что казни, какими Господь поражалъ Египеть за несогласіе фараона отпустить ихъ,—вмѣсто того, чтобы смирить его, только ожесточали его, или смиряли лишь на краткое время, пока продолжалась та или другая казнь. Что вина ожесточенія фараона падаетъ на него одного, а не на Бога (было бы богохульно обвинять въ семь Святѣйшее существо), это видно изъ многихъ ясныхъ свидѣтельствъ о семь Моисея. Такъ послѣ казни насланія на Египеть песьихъ мухъ сказано: „Фараонъ ожесточилъ сердце свое и на этотъ разъ, и не отпустилъ народа“ (Исх. 8, 32). По прекращеніи казни побитія полей градомъ сказано: „И ожесточилось сердце фараона и рабовъ его, и онъ не отпустилъ сыновъ Израилевыхъ“ (Исх. 9, 35). Самъ Христосъ сказалъ о Себѣ, что Онъ „не миръ пришелъ принести, но мечъ, ибо пришелъ раздѣлить человѣка съ отцемъ его и дочь съ матерью ея (Мат. 10, 34. 35). Смыслъ словъ Христа Спасителя—тотъ, что ученіе Его будетъ служить поводомъ къ раздѣленію между людьми самыми близкими, ибо не одинаково будетъ принято ими: одни изъ нихъ увѣруютъ во Христа и за то вооружать противъ себя другихъ, которые не увѣруютъ. Слѣдственно не Самъ Христосъ, именуемый княземъ мира и даже миромъ (Ис. 9, 6. Еф. 2, 14—16), является виновникомъ раздѣленія между людьми близкими даже по крови, а тѣ духовныя расположенія, которыя пробуждаются въ нихъ вслѣдствіе ученія Христова, въ однихъ благопріятныя ему, въ другихъ враждебныя. Что мудренаго послѣ сего, если и казни, какія Господь наводилъ на Египеть съ цѣлію смирить фараона, только ожесточали, раздражали его? Виною тому былъ не Господь, а худой нравъ фараона.—Послѣдняя казнь, состоявшая въ избіеніи первородныхъ египетскихъ отъ человѣка до скота, чистаго и не чистаго, и имѣвшая послѣдствіемъ отпущеніе Израильтянъ изъ Египта, не коснулась первенцевъ еврейскихъ. „Сего ради“, т.-е. въ память этой пощады первенцевъ еврейскихъ, „азъ“, такъ долженъ былъ говорить отецъ

семейства сыну своему, „жертву Господу приношу, всякаго отверзающаго ложесна мужеска полу“. Идетъ рѣчь о первородныхъ домашнихъ животныхъ чистыхъ: агнцахъ, козлахъ, тельцахъ. Что же касается нечистыхъ домашнихъ животныхъ—ословъ, коней, верблюдовъ, которыхъ нельзя было приносить въ жертву, ихъ велѣно было замѣнять для жертвы агнцами или выкупать, если не доставало агнца (ст. 13). „И всякаго первороднаго сыновъ моихъ избавлю“, т.-е. выкуплю, ибо человѣческихъ жертвъ Господь не требуетъ. Мать каждаго первороднаго должна была, въ 40-й день, явиться вмѣстѣ съ нимъ къ святилищу и заплатить за него жрецу выкупъ въ 5 сиклей (около 2 р. 50 к.). Это представленіе къ святилищу составляло то посвященіе Господу, которое предписывалось для каждаго первороднаго. Что же касается до выкупа, то онъ служилъ знакомъ освобожденія первенцевъ отъ той повинности, которая, вскорѣ послѣ обнародованія закона о первенцахъ, возложена была на левитовъ,—повинности, состоявшей въ служеніи при скинии и въ храмѣ. Левиты, какъ увидимъ, замѣнили собою первенцевъ въ этомъ отношеніи, и отъ лица ихъ исполняли свои обязанности въ скинии и потомъ въ храмѣ.

16. И будетъ въ знаменіе непоколебимо предъ очима твоима. Яко тако рече Господь Богъ Вседержитель, яко первородная сыновъ твоихъ даси мнѣ.

„И будетъ въ знаменіе непоколебимо предъ очима твоима“. Это слова Моисея къ израильскому народу, а не продолженіе рѣчи, изложенной въ предшествующемъ стихѣ, съ какою отецъ семейства долженъ былъ обратиться къ сыну въ объясненіе закона о первенцахъ. Что же именно будетъ непоколебимымъ (твердымъ) знаменіемъ предъ очами каждаго Израильянина? Самый этотъ законъ и точное, изъ рода въ родъ продолжающееся, исполненіе его. О чемъ же должно было напоминать каждому это знаменіе? О томъ, что Израильяне единственно милости

Господа и Его всемогуществу обязаны были своею свободою и независимостію *). Заключительныя слова: „яко тако рече Господь Вседержитель“, и д. не встрѣчаются въ текстѣ Библии и прибавлены въ пареміи въ видѣ перехода къ послѣдующимъ словамъ, взятымъ изъ книгъ Левитъ и Числь.

Лев. 12, 3. И будетъ, воякъ иже аще родить отроча мужескъ полъ, въ день осмый обрѣжете ему плоть крайнюю его.

Обрѣзаніе установлено Богомъ при Авраамѣ въ знаменіе завѣта съ Господомъ избраннаго народа. Въ завѣтъ съ Богомъ обрѣзаніе вводило тѣмъ, что освящало способность дѣтороженія, такъ что чрезъ это освященіе чада Авраама по плоти, какъ происшедшія отъ обрѣзанныхъ родителей, становились чадами Божиими, племенемъ Божиимъ, и вмѣстѣ сами, по совершеніи надъ ними этого обряда, предназначаемы были къ тому, чтобы раждать чадъ Божіихъ, размножать племя Божіе, членовъ царствія Божія. При Моисеѣ Господь подтверждаетъ законъ обрѣзанія. Въ приведенномъ стихѣ изъ книги Левитъ этотъ законъ долженъ быть разсматриваемъ въ связи съ предшествующимъ стихомъ—2-мъ, въ которомъ сказано, что если женщина родитъ младенца мужескаго пола, то она будетъ нечиста семь дней. Изъ этого видно, почему обрѣзаніе установлено совершать въ осмый день по роженіи младенца. Это потому, что было бы не сообразно съ свя-

*) Равнины толкуютъ въ буквальный смыслъ слова разсматриваемаго стиха, равно какъ подобныя же выраженія выше въ ст. 9-мъ касательно заповѣди объ опрѣснокяхъ и въ другихъ мѣстахъ (Втор. 6, 8; 11, 18). И отъ этого буквального толкованія произошелъ обычай вкладывать записки съ словами закона въ такъ-называемыя хранилища или ящички, и прикрѣплять эти хранилища къ лѣвой рукѣ и ко лбу между глазами, на время утренней и вечерней молитвы. Эти хранилища не только служили напоминаніемъ о законѣ, но вмѣстѣ суевѣрно почитаемы были предохранительными средствами отъ злыхъ духовъ. Фарисеи дѣлали такія хранилища шире обыкновеннаго, чтобы отягчиться отъ другихъ и показать особенное свое благочестіе, за что и обличалъ ихъ Иисусъ Христосъ (*разширяютъ хранилища своя*).

ценнымъ значеніемъ обряда обрѣзанія, совершать его тогда, когда и младенецъ, по закону, находится въ состояніи нечистоты отъ прикосновенія къ нему нечистой матери, и самъ совершитель обряда нечуждъ этой нечистоты, прикасаясь къ нечистому младенцу и принимая его изъ рукъ нечистой матери.—„Иже аще родить“. Въ текстѣ Библии яснѣй: „жена, яже аще родить“.

Ст. 4. И тридесять и три дня не внидетъ во святилище Божіе во священнику, дондеже исполнятся дніе очищенія.

По рожденіи младенца мужескаго пола состояніе нечистоты матери его продолжалось, по закону, 40 дней. Въ первые семь дней родильница передавала свою нечистоту всему, къ чему ни прикасалась. Въ остальные тридцать три дня отъ прикосновенія къ ней уже ничто не осквернялось, но она не могла ни приходить во дворъ святилища, ни вкушать пасхальной жертвы и жертвы мпра, ни, если была женою священника, отъ другихъ жертвъ, части которыхъ предоставляемы были священникамъ. По рожденіи дочери состояніе очищенія продолжалось 80 дней (ст. 5).

Ст. 6, 7. 8. И по сихъ принесеши Господу агня единолѣтно, непорочно, во всесожженіе, и птенца голубина, или горличишна, при дверехъ скинии свидѣнія, во святителю (свищсвняку).

„По сихъ“, т.-е. по окончаніи законныхъ дней очищенія, сорока дней послѣ рожденія мальчика, и восьмидесяти по рожденіи младенца женскаго пола, родильница должна явиться къ скинии свидѣнія къ священнику и принести въ жертву всесожженія агнца въ знакъ благодарности Господу за избавленіе ея отъ мукъ рожденія и отъ смертной опасности, угрожавшей ей при родахъ, и въ знакъ вседѣльной преданности Господу,—и еще въ жертву за грѣхъ молодого голубя или горлицу. Этою жертвою выражалось въ родильницѣ чувство ея виновности предъ Господомъ

и нужды въ милосердіи Его. Виновость разумѣется здѣсь отчасти личная, т.-е. грѣхъ допущенный родильницею невольно при мукахъ рожденія—напримѣръ ропоть на Бога, нетерпѣливость,—но главнымъ образомъ разумѣется прирожденная, та самая, которую исповѣдуетъ Давидъ: „въ беззаконіяхъ зачатъ есть и во грѣсѣхъ роди мя мати моя“, и которая свойственна какъ матери, такъ и младенцу.—Послѣ этихъ жертвъ священникъ объявлялъ родильницу чистою.

Ст. 8. Или вмѣсто сихъ принесеша предъ Господемъ два птенца голубина, или два горлицыца, и помолится о немъ (точнѣе: о ней) священникъ.

„Вмѣсто сихъ“. Если родившая, по бѣдности не въ состояніи была принести въ жертву агнца, и вмѣстѣ голубя или горлицу, то „вмѣсто сихъ“ должна была приносить только двухъ голубей, или же двухъ горлицъ, одного во всесоженіе, другаго въ жертву за грѣхъ,—какъ сказано въ библейскомъ текстѣ разсматриваемаго стиха. „И помолится о ней священникъ“, т.-е. съ молитвою совершитъ священнодѣйствіе жертвы и потомъ объявитъ ее чистою. Всѣ эти обряды очищенія относились къ матери, а не къ младенцу.

Далѣе въ пареміи приведены изъ книги Числъ слова повелѣнія Божія о замѣнѣ первенцевъ левитами.

Числ. 8, 16. 17. Яко воздаяніе воздающіи сіи мнѣ суть, отъ всѣхъ сыновъ Израилевыхъ, и пріяхъ ихъ. И освятихъ я мнѣ вмѣсто первородныхъ Египетскихъ, въ онъже день поразихъ всякаго первенца въ земли Египетствѣй, отъ человекъ до скота.

До тѣхъ поръ, пока не устроена была скинія, въ совершеніи жертвоприношеній принимали участіе важнѣйшіе изъ первородныхъ (какъ заключаютъ изъ Исх. 24, 5). Но когда скинія была готова (это было въ началѣ втораго года странствованія Евреевъ въ пустынь, когда они еще находились при Синаѣ), Господь повелѣваетъ Моисею вмѣсто

первородныхъ посвятить на служеніе при скиніи сыновъ колѣна Левіина, и сказавъ, что послѣ посвященія они должны войти въ скинію свидѣнія для служенія, присо-вокупляетъ, „яко воздаяніе воздающіи сіи Мнѣ суть“,—яснѣе въ Библии: „яко отданы сіи Мнѣ суть“, т.-е. отданы Мнѣ въ даръ,—„отъ (изъ среды) всѣхъ сыновъ Израилевыхъ“. Это отданіе въ даръ Господу сыновъ Левіи-ныхъ должно было, по наставленію Самого Господа, совершиться чрезъ возложеніе на нихъ рукъ старѣйшинъ всего сонма Израильскаго при посвященіи левитовъ на службу въ скиніи (Числ. 8, 10), подобное тому, какъ Израильтяне возлагали руки на животное, когда передавали его жрецамъ на жертвоприношеніе. „И пріяхъ ихъ, продолжаетъ Господь, и освятихъ я Мнѣ вмѣсто первородныхъ египетскихъ“, точнѣе по Библии: первородныхъ израильскихъ, „въ онъже день поразихъ всякаго первенца въ земли египетскѣй“. Смысль этихъ словъ Господа тотъ, что Онъ въ тотъ самый день, когда повелѣлъ освятить Себѣ еврейскихъ первородныхъ, т.-е. въ день исхода изъ Египта, уже предопредѣлилъ замѣнить ихъ левитами. Эта замѣна нужна была потому, что первородныхъ изъ всѣхъ колѣнъ израильскихъ было бы гораздо больше, чѣмъ сколько потребовалось бы ихъ для исправленія службъ при скиніи, и содержаніе ихъ было бы обременительно для народа.

Находящіися въ заключеніи пареміи слова: „рече Богъ Вышній Святый (*святъ чтимый*) Израилевъ“, не встрѣчаются въ библейскомъ текстѣ.

Разсмотрѣнную паремію положено читать на праздникъ Срѣтвенія потому, что событія, составляющія предметъ этого праздника, произошли вслѣдствіе заповѣдей Божіихъ, изложенныхъ въ пареміи. Законъ повелѣвалъ посвящать Господу первородныхъ и при семъ платить за нихъ выкупъ. Сему закону благоволилъ подчиниться Господь Иисусъ, перворожденное Слово Бога Отца и хотя первород-

ный по плотскому рожденію отъ неискусобрачной Матери, но не разверзшій вратъ ся дѣвства при рожденіи. Онъ поставляется предъ Господомъ въ земномъ Его храмѣ, какъ жертва, въ предзнаменованіе жертвы голгоѣской. Тотъ, Который пришелъ искупить насъ безцѣнною кровію, Самъ искупляется нѣсколькими монетами, чтобы въ Своемъ лицѣ за всѣхъ насъ начать уплату долга правосудію Божію.—По закону, каждая мать по истеченіи дней очищенія должна была явиться въ храмъ съ жертвою за себя изъ агнца и голубя, или въ случаѣ бѣдности, только изъ двухъ молодыхъ голубей или двухъ молодыхъ горлицъ. По сему закону и Дѣва Марія явилась въ храмъ съ жертвою, дозволенною бѣднымъ. Но для чего она подчинилась закону объ очищеніи, когда въ рожденіи Ею своего Сына явилась нескверною и пречистою, не испытала свойственныхъ обыкновеннымъ матерямъ болѣзней рожденія и извѣстныхъ тѣлесныхъ состояній по рожденіи? Для того, чтобы не подвергнуться укоризнамъ въ нарушеніи закона, ибо тайна непорочнаго зачатія и рожденія не была еще извѣстна никому, кромѣ Ея самой и Іосифа.—По закону первенцы замѣнены были левитами. Эта замѣна не была ли предъизображеніемъ отмѣны левитскаго ветхозавѣтнаго священства съ пришествіемъ на землю Господа Іисуса, вѣчнаго Первосвященника, Котораго единократная жертва на крестѣ, въ противоположность многократнымъ жертвамъ ветхозавѣтнымъ, достаточна для очищенія и освященія всѣхъ людей на всѣ времена?

Свящ. В. Нечаевъ.

С Л О В О

при погребеніи бывшего оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ правительствующаго сената, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Іоакимовича Рюмина. *)

„Смирися до зѣла: Господи, живи ми по словеси Твоему“ (Пс. 118, 107).

При гробѣ ближняго нашего намъ естественно не только скорбѣть о понесенной нами утратѣ и молиться о упокоеніи души усопшаго, но и воспоминать прошедшую жизнь его и извлекать изъ нея урокъ въ назиданіе себѣ.

Жизнь почившаго раба Божія боярина Михаила представляетъ намъ примѣръ того, какъ невѣрно наше земное благополучіе, какъ много скорбей выпадаетъ иногда на долю и людей вѣрующихъ, благочестивыхъ и добродѣтельныхъ, и поучаетъ насъ, что одно только можетъ доставить намъ здѣсь на землѣ спокойствіе духа и облегчить для насъ трудности жизни,—это христіанская, благоговѣйная покорность судьбамъ Промысла, всецѣлая преданность въ волю Отца Небеснаго.

Первая половина жизни боярина Михаила прошла, сколько намъ извѣстно, спокойно и благополучно. Себѣ самому, своимъ способностямъ, образованію, трудолюбію обязанный своими первыми успѣхами на служебномъ поприщѣ, онъ занялъ впоследствии почетное мѣсто представителя и блюстителя закона въ одномъ изъ отдѣловъ высшаго государственнаго правительственнаго учрежденія, пользовался вниманіемъ начальства и искреннимъ уваженіемъ и любовію всѣхъ знавшихъ его. Счастливое супружество, казалось, довершило его земное благополучіе. Но скоро настало для него время испытаній. Менѣе четырехъ лѣтъ жилъ онъ въ супружествѣ: вмѣстѣ съ рожденіемъ третьяго дитяти, онъ лишился супруги. Покорившись волѣ Божіей, по любви къ оставшимся дѣтямъ рѣшившись не вступать во второй бракъ, онъ всего себя отдалъ службѣ и дѣтямъ. И онъ находилъ истинное утѣшеніе въ своихъ дѣтяхъ: это было истинно-христіанское

---

*) Произнесено въ Моск. Успенской, на Вражкѣ, церкви 18 января 1873 года.

сѣмейство. Воспитанныя въ вѣрѣ и благочестіи, кроткія, покорныя и нѣжныя къ отцу, дѣти его проводили все свое время въ тихомъ, домашнемъ кругу: неопустительное посѣщеніе храма Божія, домашнее чтеніе слова Божія, занятія науками—вотъ что наполняло ихъ время. Когда двѣ дочери пришли въ возрастъ, естественно было отцу позаботиться о томъ, чтобы упрочить ихъ положеніе въ обществѣ посредствомъ супружества,—и съ этого времени начались для него новыя тяжкія испытанія. Старшая дочь, заболѣвши съ первыхъ дней брака, чрезъ нѣсколько недѣль скончалась.—Прошло немного времени: устраиваютъ въ супружество вторую дочь, которая, повидимому, пользовалась надежнымъ здоровьемъ, но и она чрезъ десять мѣсяцевъ неожиданно умираетъ. Не легко было любящему отцу перенести эти удары,—видѣть, какъ при приближеніи старости отнимаются у него послѣднія утѣшенія въ жизни. „Я не ропщу“, говорилъ онъ въ то время, „но тяжело мнѣ“. Только вѣра могла подкрѣпить его и предохранить отъ безотраднaго унынія: къ Господу обращался онъ, Ему исповѣдывалъ скорбь свою, отъ Него единого чаялъ исцѣленія пораженной горемъ душѣ своей: „смирися до зѣла: Господи, живи мя по словеси Твоему“. Онъ не упалъ духомъ, но тѣлесныя его силы ослабѣли отъ этихъ сильныхъ потрясеній. Послѣднимъ очистительнымъ испытаніемъ его была тяжелая, продолжительная болѣзнь, которая и довела его до гроба.

Не будемъ, братіе, вопрошать: за что Господь послалъ такія тяжкія испытанія сему вѣрному рабу Своему? Благословя предъ путями Промысла, будемъ вѣровать, что милосердый Господь все устроилъ во благо души его. Для христіанина вѣрующаго—правда и любовь въ Богѣ нераздѣльны. Конечно, мы никогда не можемъ сказать, чтобы мы не заслуживали наказанія Божія: „кто похвалится предъ Богомъ чисто имѣти сердце?“ Но какъ вѣрующему во Христа Спасителя ради сей самой вѣры Господь отпускаетъ всѣ грѣхи: то и на наказанія, посылаемыя намъ отъ Бога, мы должны смотрѣть уже не какъ на дѣйствіе гнѣва Божія, карающаго насъ, но какъ на дѣйствія любви къ намъ Господа, влекущей насъ къ Нему, очищающей отъ непримѣтной, можетъ быть, для насъ самихъ сердечной нечистоты, содѣлывающей насъ послушными чадами Божиими. „Ни сей согрѣши, ни родителя его, но да

явятся дѣла Божія на немъ“, сказалъ Спаситель о слѣпорожденномъ ученикамъ Своимъ, вопрошавшимъ Его, за чьи грѣхи онъ родился слѣпымъ. И дѣло Божіе явилось на этомъ несчастномъ дотолѣ слѣпцѣ, когда, чудесно исцѣленный Спасителемъ отъ слѣпоты тѣлесной, онъ прозрѣлъ и духовно—увѣровалъ въ Господа Иисуса.—Авраамъ былъ праведенъ и непороченъ предъ Богомъ: но какими трудными испытаніями Богъ велъ его къ нравственному совершенству, утверждалъ его въ вѣрѣ и повиненіи Себѣ! Онъ потребовалъ отъ него въ жертву возлюбленного сына его—его единственное утѣшеніе и надежду!

И самый опытъ показываетъ, какъ благотворно дѣйствуютъ на душу вѣрующаго испытанія, ниспосылаемая Богомъ въ этой жизни. При постоянномъ земномъ благополучіи, при всемъ нашемъ вниманіи къ себѣ, рѣдко бываетъ, чтобы сердце наше всецѣло принадлежало Господу: по немощи нашей мы прилѣпляемся сердцемъ къ земнымъ благамъ, заботимся о томъ, чтобы устроить свое земное счастье по нашимъ желаніямъ и разсчитамъ, хотимъ имѣть собственную волю,—а это служитъ препятствіемъ дѣйствию въ насъ благодати Божіей. Только въ отреченіи отъ собственной воли, во всецѣлой покорности и преданности Господу душа человѣческая можетъ обрѣсти для себя истинный миръ и блаженство.—И вотъ Господь напоминаетъ намъ о Себѣ, посылая испытанія, отнимая у насъ даже невинныя утѣшенія въ жизни. Тяжело бываетъ вначалѣ человѣку терпѣть, видѣть разрушеніе своихъ надеждъ на земное благополучіе: но вѣрующей и въ семь случаѣ покоряется Господу. Воспомяна, что та же рука Божія, которая постоянно благодѣтельствовала ему, ниспослала ему и это испытаніе, онъ говоритъ: „аще благая пріяхоу отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ. Буди воля твоя, Господи“. У Господа, поразившаго его скорбію, онъ ищетъ и утѣшенія: „смирися до зѣла, говоритъ онъ: „Господи, живи мя по словеси Твоему“. И Господь ниспосылаетъ миръ свой въ душу страждущаго, такъ что впослѣдствіи страдалецъ благодаритъ Отца Небеснаго за ниспосланныя ему испытанія: „благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ“.

Это благотворное дѣйствіе скорбей на душу христианина ясно видно было и въ почившемъ рабѣ Божіемъ Михаилѣ. Если и прежде онъ отличался благочестіемъ,

добротою, мягкостію души, сострадательностію къ ближнимъ, готовностію оказать всякому возможную помощь и услугу,—то въ послѣднее время особенно выразалось въ немъ глубокое смиреніе, кротость, благодущіе, покорность волѣ Божіей. Съ какимъ терпѣніемъ переносилъ онъ свою послѣднюю мучительную болѣзнь! И воспоминанія о прежнихъ тяжелыхъ его несчастіяхъ не возмущали болѣе души его. Незадолго до кончины своей онъ говорилъ: „благодарю Бога: я никогда не ропталъ“.

Конечно, всѣ знавшіе боярина Михаила навсегда сохранять въ душѣ добрую, благодарную память о немъ, и будутъ усердно молить Господа, да отпуститъ ему всѣ его согрѣшенія, да милостиво призритъ на его вѣру и терпѣніе среди ниспосланныхъ ему въ этой жизни тяжелыхъ испытаній, и да упокоитъ душу его въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь. *Протоіерей Вас. Сперанскій.*

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Священникъ N, при совершеніи преждеосвященной литургіи, снимая съ главы дискось по великомъ входѣ, сронилъ св. Агнецъ предъ престоломъ на коверъ, влѣдствіе чего владыка далъ такую резолюцію (19 марта 1846): „1) Попущеніе нечаянности оскорбляющей святыню есть обличеніе невниманія священнослужащаго. Посему для очищенія совѣсти священника послать его въ Спасо-Андроніевъ монастырь на три дня безъ священнослуженія, для пребыванія въ молитвѣ и покаяніи по наставленію настоятеля; а потомъ, по очищеніи себя исповѣдію, приступить ему къ священнослуженію. 2) Для исполненія послать сіе къ настоятелю, съ тѣмъ чтобы донесъ о послѣдующемъ. 3) Касательно мѣста паденія наставленіе дано“.

2. 1848 г. мая 12. „Прозженіе святаго антимиаса отъ удара о престоль кадиломъ есть дѣло небрежности въ священнослуженіи. Священникъ послѣ сего оскорбленія святыни не долженъ былъ приступать къ священнослуженію, не испросивъ разрѣшенія. Но онъ, и бывъ требованъ, отозвался болѣзнію, и, медля подъ предлогомъ болѣзни, продолжалъ служить безъ разрѣшенія. Посему въ очищеніе совѣсти и для вразумленія послать его въ Покровскій монастырь на семь дней, изъ коихъ на первые шесть съ

запрещеніемъ священнослуженія для молитвы и увѣщанія къ благоговѣнію предъ святынею, а въ седьмой по исповѣди допустить его до священнослуженія. О послѣдующемъ донести “.

3. 1845, августа 4-го „1) При принятіи и освидѣтельствovanіи антиминсовъ (изъ упраздненной церкви) оказалось, что въ атласномъ (антиминсѣ) влагалище святыхъ мощей съ одной стороны распороно, и мощи не въ цѣлости. Консисторіи допросить о семъ священника и рассмотреть. 2) Антиминсы препроводить въ кафедральную ризницу.“

Священникъ показалъ, что до представленія антиминсовъ его высвещенію, онъ не замѣчалъ того, что усмотрѣно владыкой. Подобное показаніе далъ въ присутствіи консисторіи и второй священникъ—младшій. Консисторія опредѣлила сдѣлать обоимъ священникамъ замѣчаніе, чтобы впредь были осмотрительнѣе, а въ очищеніе совѣсти предоставить духовному отцу возложить на нихъ епитимію, по его усмотрѣнію. Вотъ резолюція архипастыря отъ 11 декабря: „1) если бы безъ разлома пропала въ церкви драгоцѣнность: дѣло конечно не кончилось бы простымъ замѣчаніемъ, а съ небрежныхъ хранителей была бы взыскана цѣна похищеннаго. Святыня важнѣе драгоцѣнности; и цѣны оной нѣтъ. Посему ограничиться замѣчаніемъ значило бы слабо охранять святыню, и подвергать ее опасности отъ нерадивыхъ. Старшаго священника, который долженъ первенствовать какъ въ опытномъ благоразуміи, такъ и въ тицаніи, послать въ Берлюковскую пустынь на недѣлю для увѣщанія быть бдительнымъ охранителемъ святыни, съ запрещеніемъ на первые три дня священнослуженія. 2) Благочинному строго замѣтить его невниманіе. Онъ долженъ лично удостовѣряться въ сохранности святыни, а не полагаться на подписки причта. Если бы дѣло могло охраняться подписками: на что были бы осмотры благочинныхъ? 3) Касательно втораго священника поступить по мнѣнію консисторіи.“

А. Г—рій

ЗАПИСКА

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА, ЧИТАННАЯ ВЪ ОБЩЕМЪ СОБРАНИИ ЧЛЕНОВЪ БРАТСТВА, ПРОИСХОДИВШЕМЪ 21-ГО ДЕКАБРЯ 1872 ГОДА, ВЪ ДЕНЬ ЕГО ТОРЖЕСТВЕННОГО ОТКРЫТІЯ.

Мысль объ учрежденіи въ Москвѣ православнаго Братства, которое имѣло бы цѣлю—посильное служеніе Церкви примиреніемъ съ, нею именующихся старообрядцевъ, и особенно предотвращеніемъ новыхъ отпаденій въ старообрядчество между самими православными, чрезъ средство мирнаго и безпристрастнаго разъясненія пререкаемыхъ старообрядцами истинъ православія,—мысль эта давно возникла въ небольшемъ кругу лицъ, ближайшимъ образомъ знакомыхъ съ старообрядствомъ, занятыхъ его изученіемъ, посвятившихъ себя на дѣло вразумленія заблуждающихся, также лицъ сочувствовавшихъ и содѣйствовавшихъ имъ въ этомъ благочестивомъ дѣлѣ. Какими соображеніями руководились они, желая учредить такое братство именно въ Москвѣ, впрочемъ по примѣру подобныхъ же братствъ, давно уже существующихъ по другимъ мѣстамъ, это съ достаточной полнотою раскрыто въ предисловіи къ напечатанному уставу братства *), и потому входить въ изложеніе этихъ соображеній здѣсь не представляется особенной надобности; достаточно замѣтить, что мысль о братствѣ съ указанной цѣлю была

---

*) Уставъ напечатанъ въ октябрьской книжкѣ Душен. Чт. 1872 года и потомъ изданъ Редакціею этого журнала въ отдѣльныхъ экземплярахъ въ пользу Братства.

сочувственно принята многими изъ лицъ, искренно преданныхъ Церкви и знакомыхъ съ положеніемъ раскола въ Москвѣ, съ его значеніемъ для всего старообрядческаго міра, и въ виду этого сочувствія, служившаго нѣкоторымъ ручательствомъ за успѣхъ предпріятія, рѣшено было приступить къ осуществленію сей мысли. 14 февраля 1869 года, въ достопамятный день тысячелѣтія памяти св. Кирилла, просвѣтителя славянъ, въ этомъ же радушно-открытомъ для насъ домѣ, гдѣ и теперь братство празднуетъ свое открытіе *), собрались болѣе двадцати человекъ, особенно сочувствовавшихъ учрежденію въ Москвѣ противураскольническаго братства, будущіе его члены-учредители, собрались для выслушанія и обсуждения проекта братскаго устава, составленнаго по ихъ порученію однимъ лицомъ изъ ихъ же среды. Мы не называемъ лицъ, потому что въ братскомъ дѣлѣ, по нашему убѣжденію, личный трудъ не долженъ быть поставляемъ въ особенную заслугу трудившемуся. Прочитанный и одобренный здѣсь проектъ устава препровожденъ былъ на предварительное разсмотрѣніе къ Высокопреосвященнѣйшему митрополиту, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по исправленіи согласно сдѣланнымъ правительственными лицами замѣчаніямъ, представить его уже официалнымъ порядкомъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Проектъ устава дѣйствительно подвергаемъ былъ неоднократно разсмотрѣнію лицъ, принадлежащихъ къ духовному правительству и, между прочимъ, по предложенію Его высокопреосвященства, 12 ноября 1870 года, рассматриваемъ въ общемъ собраніи оо. благочинныхъ города Москвы, которыми „приведеніе проектированнаго устава въ дѣйствіе признано полезнымъ, въ той увѣренности, что братство возбудитъ дѣятельность, дастъ силу и средства и будетъ служить руководствомъ къ болѣе успѣшному дѣйствованію въ средѣ раскола“. Наконецъ, проектъ устава, вновь

---

*) Въ домѣ почетнаго гражданина А. И. Хлудова.

исправленный и подписанный 24 членами-учредителями, вмѣстѣ съ прошеніемъ, ими же подписаннымъ, о дозволеніи учредить въ Москвѣ, подъ именемъ „Братства св. Петра митрополита“, православное братство „для содѣйствія ослабленію раскола и воссоединенію раскольниковъ съ православною Церковію“, 2 мая 1872 г. поданъ былъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту, и 24 августа, по сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ города Москвы, которое съ своей стороны никакихъ препятствій къ учрежденію братства не нашло, утвержденъ Его высокопреосвященствомъ, о чемъ и послѣдовалъ 12 сентября на имя братства указъ московской духовной консисторіи, которымъ вмѣнено въ обязанность братству, чтобы оно „въ своихъ дѣйствіяхъ поступало на основаніи и въ предѣлахъ утвержденнаго епархіальнымъ начальствомъ устава“.

Получивъ такимъ образомъ формальное извѣщеніе объ учрежденіи братства св. Петра митрополита и утвержденный епархіальнымъ начальствомъ уставъ, члены-учредители, по предварительно испрошенному отъ Его высокопреосвященства благословенію, 26 сентября составили первое общее собраніе, состоявшее изъ 19 лицъ *), на которомъ послѣ краткаго молебствія святителю Петру, по прочтеніи вышеупомянутаго указа консисторіи, было прежде всего постановлено: „такъ какъ по § 2 устава днемъ открытія братства долженъ считаться день памяти святителя Петра, то полное и торжественное открытіе братства отложить до 21 числа декабря 1872 года и тогда, согласно §§ 26 и 30, избрать членовъ совѣта на годичный срокъ; официально же существующимъ считать братство со времени утвержденія онаго, т.-е. съ 24 августа настоящаго года, и для необходимыхъ распоряженій къ торжественному открытію братства, равно какъ для завѣдыванія текущими дѣлами по Братству учредить временный совѣтъ“.

*) Не присутствовали: архимандритъ Модестъ и іеромонахъ Филаретъ по отсутствію изъ Москвы, К. И. Невоструевъ по болѣзни, священникъ Іоаннъ Вевіаміновъ и И. А. Кононовъ, отвлеченные другими дѣлами.

Тогда же приступлено было къ избранію лицъ въ составъ этого временнаго совѣта и избраны, почти всѣ единогласно: въ предсѣдатели—архимандритъ Веніаминъ, въ помощники предсѣдателя—игумень Павелъ, въ казначеи—почетный гражданинъ А. И. Хлудовъ, въ секретари—профессоръ Субботинъ, въ члены: архимандритъ Григорій, іеромонахъ Пафнутій, священникъ В. П. Нечаевъ, священникъ І. Г. Виноградовъ, почетный гражданинъ И. А. Кононовъ и Е. С. Шапошниковъ.

Мы имѣемъ утѣшеніе теперь праздновать именно тотъ день, который предназначенъ былъ для торжественнаго открытія братства и только что исполнили существеннѣйшую часть этого достопамятнаго для насъ праздника: принесеніемъ безкровной жертвы и общебратскою молитвою къ святителю, память котораго совершаетъ нынѣ Церковь и имя котораго носить наше братство, мы призвали освященіе и благословеніе Божіе на дѣло и на дѣлателей братства. Временный совѣтъ имѣетъ честь представить теперь краткій отчетъ о томъ, что сдѣлано братствомъ къ настоящему дню, и съ искренними благожеланіями передать потомъ свои права и обязанности новому, къ избранію котораго приглашены будутъ приступить всѣ находящіеся здѣсь дѣйствительные члены.

Съ 26 сентября по настоящій день Братство имѣло два общихъ собранія членовъ-учредителей—одно, сейчасъ упомянутое, 26 сентября, другое 12 декабря,—и два собранія совѣтскихъ—одно 29 октября, другое 21 ноября.

Во первыхъ, и главнымъ образомъ, его дѣятельность посвященна была заботамъ, такъ сказать, объ организovanіи Братства, о приведеніи его ко дню открытія, на сколько было возможно по краткости времени, въ надлежащее устройство. Сюда относятся именно заботы а) о приобрѣтеніи и устроеніи братской иконы и братской церкви; б) объ умноженіи личнаго состава братства, т.-е. о приобрѣтеніи братчиковъ; и в) объ устроеніи экономической части, о приобрѣтеніи матеріальныхъ средствъ для Братства.

а) На первомъ же общемъ собраніи, новоизбранный казначей почетный гражданинъ А.И.Хлудовъ предложилъ братству въ собственность приобретенную имъ, замѣчательную по древности, икону св. Петра, которая всѣмъ собраніемъ признана вполнѣ соотвѣтствующею назначенію— быть храмовою иконою противураскольническаго братства и принята съ благодарностію. И такъ какъ найдено было, что икона сія требуетъ только, соотвѣтственно ея новому назначенію, нѣкоторой внѣшней отдѣлки и устройства приличнаго ковчега, то озаботиться приведеніемъ ея въ такой видъ тогда же поручено было г-ну казначею, что, какъ вы сами видѣли, и исполнено имъ въ точности; въ непродолжительномъ времени будетъ изготовлена на икону и серебро-позлащенная риза (окладъ) изящнаго древняго рисунка.

На томъ же первомъ собраніи происходило разсужденіе о избраніи и полученіи церкви, при которой, согласно § 1 устава, Братство должно существовать и которая называлась бы братскою церковію. Принявъ во вниманіе, что Златоустовъ монастырь, по своему центральному въ Москвѣ положенію, представляетъ весьма удобное мѣсто для братскихъ собраній и находящаяся въ семъ монастырѣ Благовѣщенская церковь, по учиненіи въ ней необходимыхъ приспособленій къ потребностямъ братства, безъ затрудненія можетъ быть обращена въ братскую церковь, на что съ своей стороны изъявилъ согласіе и настоятель монастыря, членъ совѣта арх. Григорій,—собраніе постановило ходатайствовать предъ Его высокопреосвященствомъ о предоставленіи въ вѣдѣніе братства св. Петра митрополита Благовѣщенской церкви Златоустова монастыря. 17-го октября ходатайство это утверждено Его высокопреосвященствомъ, о чемъ и послѣдовалъ въ братство указъ изъ московской духовной консисторіи отъ 24 октября. Принявъ Благовѣщенскую церковь Златоустова монастыря, отсель получившую названіе братской церкви, въ вѣдѣніе братства, совѣтъ, постановленіемъ, состояв-

шимся въ собраніи 29-го октября, поручилъ своему предсѣдателю и казначею, по предварительномъ осмотрѣ церкви, составить при содѣйствіи опытнаго архитектора предначертанія о необходимыхъ въ ней передѣлкахъ, соотвѣтственно ея новому назначенію; для приведенія же сихъ предначертаній въ исполненіе, и вообще для наблюденія за ходомъ работъ по приспособленію церкви къ потребностямъ братства, въ томъ же собраніи составилъ комиссію (изъ членовъ совѣта архимандрита Григорія и Е. С. Шапошникова и пригласилъ къ участию въ занятіяхъ комиссіи члена-учредителя М. Д. Куликова). Въ собраніи 21-го ноября предсѣдатель и казначей сообщили совѣту, что сдѣлавъ при соучастіи опытнаго архитектора осмотръ церкви, они нашли нужнымъ, для удобнѣйшаго ея приспособленія къ братскимъ собраніямъ и собесѣдованіямъ, сдѣлать церковь теплою, для большей же помѣстительности устроить хоры вокругъ стѣнъ. Всѣ планы и смѣты для этихъ работъ уже приготовлены и, по утвержденіи ихъ надлежащимъ порядкомъ, въ свое время приступлено будетъ къ производству работъ *).

б) Хорошо понимая, что соединеніе наибольшаго количества силъ нравственныхъ и матеріальныхъ составляетъ для каждаго братства необходимое условіе успѣшной дѣятельности къ достиженію предназначенныхъ имъ цѣлей, члены-учредители Братства св. Петра митрополита, въ первомъ же собраніи своемъ, 26-го сентября, озаботились принятіемъ мѣръ къ приобрѣтенію новыхъ членовъ въ братство. Съ этою цѣлію постановлено было выдать на имя каждаго члена-учредителя по экземпляру особо заведенной книжки для записыванія лицъ, желающихъ всту-

---

*) Составленіемъ плановъ занимался архитекторъ П. П. Скоморошенко, изъявившій готовность быть постояннымъ братскимъ архитекторомъ и безмездно исполнять для братства всѣ работы, въ которыхъ требуется его помощь. Съ глубокой благодарностію принявъ это предложеніе, члены-учредители единогласно избрали г-на Скоморошенко въ дѣйствительные члены братства.

пить членами въ Братство со взносомъ, согласно § 24 устава, ежегодной суммы не менѣе 3 р. с., а также и всякихъ пожертвованій на братство, въ какомъ бы то ни было размѣрѣ; а затѣмъ выдавать подобныя книжки, также на имя, и новымъ членамъ братства, если кто выразить предъ совѣтомъ желаніе, или, по предложенію совѣта, согласіе имѣть ихъ; при этомъ вмѣнено въ обязанность всѣмъ получившимъ упомянутыя книжки, непременно представлять ихъ въ послѣднее предъ годичнымъ братскимъ праздникомъ общее собраніе, для опредѣленія количества вновь поступившихъ членовъ и собранныхъ по книжкамъ суммъ. Такого рода книжки первоначально выданы были 22 членамъ-учредителямъ *); 12-го числа настоящаго мѣсяца, онѣ были представлены въ состоявшееся тогда послѣднее собраніе и по надлежащей повѣркѣ оказалось, что въ братство на наступающій 1873 годъ записались около 300 человекъ. Такое значительное количество членовъ, приобретенное братствомъ въ краткое время трехъ мѣсяцевъ его существованія, служить лучшимъ и отраднѣйшимъ свидѣтельствомъ встрѣченнаго имъ сочувствія въ средѣ благочестивыхъ и усердныхъ сыновъ и дочерей православной Церкви. Читая списокъ наличныхъ членовъ нашего братства, вы съ угѣшеніемъ увидите, что это сочувствіе къ нему заявили не только жители здѣшней столицы составляющей собственную область его дѣятельности, но и живущіе въ Петербургѣ, Псковѣ, Рѣжцахъ, Динабургѣ, Казани, Саратовѣ, Тамбовѣ, Боровскѣ, въ Костромской, Владимірской и другихъ губерніяхъ, даже въ Кутайсѣ и на Кавказѣ,—и духовные и міряне, и православные и такъ называемые единовѣрцы, и даже, что всего болѣе замѣчательно, нѣкоторыя лица изъ среды самихъ старообрядцевъ, оцѣнившія надлежащимъ образомъ благую цѣль братства, призывающаго старообрядцевъ къ мирному и

---

*) Книжекъ не получили двое—К. И. Невоструевъ по тяжелой болѣзни и о. Филаретъ по отсутствію изъ Москвы.

безпристрастному разъясненію предметовъ пререканія,— и братство нашло несправедливымъ отказать имъ быть его членами, въ надеждѣ, что это поможетъ имъ сдѣлаться въ послѣдствіи и членами Церкви православной. И такъ, братство наше немалочисленно,—и за это прежде всего—благодареніе Богу, видимо благословляющему начало нашего дѣла! Затѣмъ члены учредители братства не могутъ не выразить теперь же глубокой признательности и всѣмъ оказавшимъ ему сочувствіе, изъявившимъ готовность тѣмъ или инымъ способомъ участвовать въ общербратскомъ дѣлѣ, всѣмъ, какъ присутствующимъ здѣсь, такъ и отсутствующимъ благословною виною.

Внеся въ братскую книгу имена лицъ, изъявившихъ желаніе быть членами братства, учредители въ томъ же общемъ собраніи 12 декабря приступили въ исполненіе § 3 устава, къ избранію почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ.

Принявъ въ соображеніе, что милостивое и просвѣщенное вниманіе архипастырей, особенно же управляющихъ епархіями, гдѣ расколъ болѣе или менѣе распространенъ, и тѣхъ, которые извѣстны своей пастырскою заботливостію о просвѣщеніи заблуждающихъ, можетъ весьма много содѣйствовать успѣшному достиженію предположенныхъ братствомъ цѣлей,—члены-учредители нашли нужнымъ и полезнымъ избрать сихъ архипастырей въ почетные члены братства. Послѣ предварительнаго съ ними сношенія по сему предмету, предсѣдателя совѣта, въ общемъ собраніи 12-го декабря единогласно избраны въ почетные члены Братства св. Петра митрополита, высокопреосвященнѣйшіе: Антоній архіепископъ казанскій, Макарій архіепископъ литовскій, Евсеій архіепископъ могилевскій, Платонъ архіепископъ Донской, Нилъ архіепископъ ярославскій, Григорій архіепископъ калужскій, Антоній архіепископъ владимірскій, Агаѳангель архіепископъ волынскій, Іосифъ архіепископъ (бывшій воронежскій), и преосвященнѣйшіе: Филаретъ епископъ нижегородскій, Іоанникій епископъ

саратовскій, Сергій епископъ курскій, Леонтій епископъ подольскій, Павелъ епископъ псковскій, Герасимъ епископъ самарскій, Макарій епископъ орловскій, Павелъ епископъ кишиневскій, Никандръ епископъ тульскій, Савва епископъ полоцкій, Леонидъ епископъ Дмитровскій, Игнатій епископъ можайскій, Іосифъ епископъ ковенскій, Викторинъ епископъ чебоксарскій, Іаковъ епископъ муромскій, Іустинъ епископъ острогожскій.

За симъ также единогласно избраны въ почетные члены Братства:

Господинъ московскій военный генераль-губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, въ изъявленіе глубочайшей признательности къ его сіятельству за ту готовность, съ какою безъ малѣйшаго замедленія было дано имъ согласіе на учрежденіе въ Москвѣ православнаго Братства для содѣйствія ослабленію раскола.

Членъ-учредитель, графъ Д. Н. Толстой за то сочувствіе и вниманіе, съ какимъ отнесся онъ къ самой мысли объ учрежденіи въ Москвѣ православнаго Братства для содѣйствія ослабленію раскола и потомъ своими совѣтами и указаніями помогаль новоучрежденному Братству св. Петра митрополита въ его первоначальной дѣятельности.

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, въ изъявленіе глубокаго уваженія къ его многостороннимъ и обширнымъ познаніямъ въ области археологіи, откуда и полемика противъ раскола заимствуетъ свои важнѣйшія, наиболѣе убѣдительныя для старообрядцевъ доказательства, и за извѣстную готовность его сіятельства помогать занимающимся археологіею чрезъ доставленіе возможности пользоваться его драгоцѣнными книжными сокровищами.

Ректоръ московской духовной академіи докторъ богословія и исторіи протоіерей А. В. Горскій, въ выраженіе особенной признательности за оказанное имъ сочувствіе къ новоучрежденному Братству св. Петра митрополита и вмѣстѣ въ знакъ глубокаго уваженія къ ученымъ трудамъ его, совершеннымъ на пользу православной Церкви, изъ

которыхъ и состязающіеся съ расколомъ могутъ черпать обильной рукой доказательства въ защиту пререкаемой раскольниками истины.

Главный священникъ арміи и флотовъ, протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій, въ выраженіе признательности за оказанное братству сочувствіе при разсмотрѣніи братскаго устава въ состоявшемся подъ его предсѣдательствомъ общемъ собраніи оо. благочинныхъ города Москвы 12-го ноября 1870 года.

Членъ-учредитель Братства Златоустова монастыря архимандритъ Григорій за услуги оказанныя имъ Братству.

О. протоіерей Николай Андреевичъ Рудневъ, въ знакъ особеннаго уваженія къ нему, какъ автору перваго у насъ и замѣчательнаго ученаго изслѣдованія о ересяхъ и расколахъ въ Церкви русской, до сихъ поръ не потерявшаго свое значеніе для занимающихся изученіемъ и обличеніемъ раскола.

Протоіерей Гавріилъ Ивановичъ Веніаміновъ въ признательность за особенное сочувствіе братству.

Наконецъ, принявъ во вниманіе, какъ сочувственно отнеслись къ мысли объ учрежденіи въ Москвѣ противу-раскольническаго братства и какія благія надежды возлагали на него оо. благочинные города Москвы въ общемъ собраніи своемъ 12-го ноября 1870 года, и желая выразить имъ признательность за это сочувствіе, а вмѣстѣ питая надежду пріобрѣсти въ лицѣ ихъ и ближайшихъ сотрудниковъ Братству съ достиженіи ими самими ожидаемыхъ успѣховъ, члены-учредители въ томъ же общемъ собраніи единогласно выбрали въ почетные члены Братства св. Петра митрополита слѣдующихъ оо. благочинныхъ города Москвы: о. протоіерея Стефана Ивановича Зернова, о. пр. Николая Матвѣевича Терновскаго, о. пр. Платона Ивановича Капустина, о. пр. Николая Ивановича Надеждина, о. пр. Александра Григорьевича Никольскаго, о. пр. Василія Михайловича Сперанскаго, о. пр. Василія

Ивановича Романовскаго и о. пр. Алексѣя Петровича Соловьева-Михайлова.

По избраніи почетныхъ членовъ, въ томъ же общемъ собраніи 12-го декабря 102 лица предложены и избраны въ *дѣйствительные члены* Братства *).

Вообще наличный составъ Братства св. Петра митрополита къ настоящему дню—его торжественнаго открытія, составляютъ: покровитель братства высокопреосвященнѣйшій Иннокентій митрополитъ московск. и коломенскій; почетные члены въ количествѣ 41, члены-учредители въ количествѣ 21, дѣйствительные члены въ количествѣ 102, и члены-соревнователи въ количествѣ 136 лицъ: всего 300 членовъ.

Изъ этого исчисленія видно, что наличное количество членовъ-учредителей братства стало менѣе тремя лицами противъ первоначальнаго ихъ количества: два изъ нихъ выбраны въ почетные члены и остаются по прежнему усердными и дѣятельными нашими собратами; усердная же и полезная дѣятельность одного члена-учредителя, къ крайнему сожалѣнію, прекратилась навсегда. Такъ,—наше братство, въ краткій періодъ своего существованія, понесло уже и горькую утрату въ лицѣ недавно похищеннаго смертію достопочтеннаго собрата Кацитона Ивановича Невоструева. Это былъ одинъ изъ самыхъ усерднѣйшихъ и, какъ мы надѣялись, былъ бы однимъ изъ самыхъ полезныхъ дѣятелей въ Братствѣ. Онъ былъ изъ числа тѣхъ лицъ, которыя съ наибольшей горячностью отнеслись къ мысли объ учрежденіи въ Москвѣ православнаго братства для содѣйствія ослабленію раскола при самомъ возникновеніи этой мысли; и потомъ, въ довольно продолжительное время, пока глнулось дѣло объ учрежденіи братскаго устава, онъ прилагалъ самое усердное стараніе и положилъ не мало труда, чтобы привести это дѣло къ благополучному исходу. За то не было между нами человѣка,

---

*) Имена сихъ членовъ см. въ прилагаемомъ ниже (подъ № 1) спискѣ.

который бы больше и искреннѣе радовался, когда наконецъ дѣло приведено было именно къ такому исходу, хотя въ это время онъ былъ уже постигнутъ зачатками той тяжкой болѣзни, которая свела его въ могилу. Можно сказать, что даже послѣднія предсмертныя его мысли были посвящены нашему братству, заботамъ о его преуспѣяніи: при свиданіи съ нами, менѣе нежели за мѣсяць до кончины, уже крайне затрудняясь говорить, онъ велъ бесѣду съ нами исключительно о Братствѣ св. Петра,—о томъ, что и какъ должны мы дѣлать, а менѣе нежели за три недѣли до смерти написалъ объ этомъ же предметѣ собственноручную записку о. игумену Павлу. Такъ близко и дорого было для него наше братство! Не забудемъ, что ему же въ собственность завѣщаль онъ и одинъ изъ лучшихъ ученыхъ трудовъ своихъ, особенно важный для занимающихся изученіемъ и обличеніемъ раскола, извѣстную книгу о Ипполитовомъ словѣ, вмѣстѣ съ экземпляромъ, значительно исправленнымъ и дополненнымъ для новаго изданія. Да пребудетъ же память его незабвенною въ нашемъ братствѣ, только что начинающемъ свою дѣятельность и потому особенно нуждающемся въ добромъ примѣрѣ усерднаго и искренняго дѣятеля!

Здѣсь прилично будетъ упомянуть, что въ послѣднее общее собраніе, 12-го декабря, членъ-учредитель, а нынѣ почетный членъ братства графъ Д. Н. Толстой, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, не имѣвшій возможности лично присутствовать въ собраніи, доставилъ записку, въ которой изложилъ и предложилъ на разсмотрѣніе собранія свою мысль,—„объ установленіи по крайней мѣрѣ двухъ дней въ году, въ которые бы совершалась божественная литургія, въ одинъ о здравіи, а въ другой о упокоеніи усопшихъ братій и сестеръ“. „Думаю, что всѣ мы (сказано далѣе въ запискѣ) приняли бы такое учрежденіе съ глубокою благодарностію. Сколько бы ни были искренни и святы сами по себѣ наши побужденія, увѣренность, что наша дѣятельность не умретъ въ молитвенныхъ воспо-

минаніяхъ братства, пока оно существуетъ, конечно, не ослабить ихъ: она напротивъ скорѣе увеличитъ число дѣятелей изводимыхъ на свою ниву Господомъ жатвы“. Мысль эта, дѣйствительно, принята съ полнымъ сочувствіемъ и установленіе особаго дня, въ который должна совершаться литургія за умершихъ братій и сестеръ, признана тѣмъ нужнѣе, что братство имѣетъ уже за кого совершать молитвенную память *): по общему согласію днемъ поминовенія усопшихъ братій и сестеръ назначено 5 число октября—день памяти трехъ святителей московск. Петра, Алексія и Іоны; молитвенное же поминовеніе о здравіи всѣхъ братій и сестеръ положено совершать въ самый день годичнаго братскаго праздника, что нынѣ и было исполнено къ общему нашему утѣшенію. Постановлено также завести братскій синодикъ, для записыванія живыхъ и усопшихъ братій и сестеръ, для постоянного поминовенія при богослуженіяхъ въ братской церкви.

в) Теперь слѣдуетъ сказать о денежныхъ средствахъ, какими братство располагаетъ въ настоящее время. Они образовались изъ тѣхъ взносовъ, какіе сдѣланы на первый разъ членами-учредителями братства, большею частію почетныхъ членовъ, лицами, вписавшими свои имена въ розданныя учредителямъ книжки и пожелавшими вступить въ число членовъ братства, наконецъ изъ тѣхъ взносовъ, которые не могли быть признаны членскими взносами, а также сдѣланы лицами пожелавшими остаться въ неизвѣстности. Еще въ первомъ общемъ собраніи членовъ-учредите-

---

*) Кромѣ члена-учредителя К. И. Невоструева, скончался участвовавшій въ первомъ собраніи для разсмотрѣнія проектированнаго устава братства, членъ-учредитель Григорій Ив. Чибисовъ, и изъявившій желаніе вписаться въ члены-учредители братства іеромонахъ Александроневской лавры Иларіонъ, извѣстный своей дѣятельностію противъ раскола; кромѣ того нѣкоторыми лицами сдѣланы денежные взносы за умершихъ близкихъ имъ людей: такъ членъ-учредитель о. игуменъ Павелъ внесъ сумму за усопшаго іеромонаха Іоанна, вмѣстѣ съ нимъ обротившагося изъ раскола, и дѣйствительный членъ А. Ѡ. Лузинъ за усопшаго, помянутаго выше іеромонаха, Иларіона.

лей, происходившемъ 26-го сентября, собрано по подпискѣ между ними на первоначальныя потребности братства 773 р. сер. Когда совѣтъ братства обратился къ преосвященнымъ съ просьбою о принятіи званія почетныхъ членовъ, многіе изъ нихъ не только отнеслись сочувственно къ этому предложенію, но и поспѣшили принести матеріальную помощь на потребности братства: общая сумма сдѣланныхъ ими пожертвованій составляетъ 622 р. сер. Затѣмъ, по повѣркѣ книжекъ, представленныхъ членами-учредителями, оказалось, что собранная по нимъ сумма подписанная лицами, пожелавшими вступить въ члены братства, простирается до 2878 р. сер. *). Между этими взносами есть даже довольно значительные. Особеннаго упоминанія заслуживаетъ, что одинъ благотворитель, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, прислалъ 50 р. сер. изъ Кутайса. „Отъ всей души желаю успѣха вашему благому начинанію, писалъ онъ, и поручаю себя вашимъ молитвамъ“. Братство долгомъ поставитъ молиться за почтеннаго жертвователя, изъ такой дали приславшаго ему сочувственный привѣтъ, и уже вписано имя его въ братскій синодикъ.

Наконецъ сумма взносовъ, сдѣланныхъ лицами, пожелавшими остаться въ неизвѣстности и нѣкоторыми другими, составляетъ 345 р. 76 к. сер. **). Въ общей сложности сумма пожертвованій на братство св. Петра митрополита, поступившихъ по настоящей день, составляетъ 4658 р. 76 к. сер. За вычетомъ же расходовъ, употребленныхъ по разнымъ статьямъ, простирающихся до 913 р. 22 коп. ***), наличный капиталъ братства въ настоящее время состоитъ изъ 3745 р. 54 к. сер.

Вотъ что сдѣлано братствомъ св. Петра митрополита, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ его существованія, относитель-

---

*) Подробное исчисленіе всѣхъ пожертвованій на братство, съ указаніемъ лицъ внесшихъ оныя, см. въ прилож. подъ № 2.

**) См. прилож. подъ № 3.

***) См. прилож. № 4.

но приведенія его ко дню открытія въ надлежащее устройство. Но братство не ограничило этимъ первоначальные труды свои. *Другою*, не менѣе важною заботою его было: положить начало той дѣятельности, которая составляетъ его важнѣйшую задачу. Мы разумѣемъ дѣятельность по „составленію, печатанію и распространенію книгъ“, служащихъ къ разъясненію существующихъ между старообрядцами и Церковію разномысліи,—дѣятельность точно опредѣленную въ уставѣ параграфами 5—15. Въ видахъ обезпеченія успѣшнаго хода этой дѣятельности въ будущемъ признано было необходимымъ прежде всего, согласно § 8 устава, озаботиться назначеніемъ особаго цензора для братскихъ изданій и устройеніемъ, согласно § 13, книжной лавки для склада и продажи принадлежащихъ братству книгъ. Въ первомъ общемъ собраніи, 26 сентября, было постановлено ходатайствовать предъ Его высокопреосвященствомъ объ утвержденіи въ должности цензора братскихъ изданій члена-учредителя братства, священника Сергіевской церкви о. С. М. Поспѣлова, какъ не связаннаго особыми должностными занятіями и изъявившаго согласіе служить братству исполненіемъ цензорскихъ обязанностей. Сдѣланное совѣтомъ 2-го октября, представленіе по сему предмету утверждено Его высокопреосвященствомъ 17-го октября, и о. Симеонъ Поспѣловъ въ настоящее время уже исправляетъ обязанности особаго цензора при Братствѣ св. Петра митрополита. Въ томъ же собраніи 26-го сентября относительно братской книжной лавки состоялось постановленіе, ходатайствовать предъ Его высокопреосвященствомъ о дозволеніи устроить для склада и продажи принадлежащихъ братству книгъ помѣщеніе при Златоустовомъ монастырѣ, такъ какъ признано, что здѣсь, при братской церкви, самое удобное для него мѣсто и такъ какъ настоятель монастыря, архимандритъ Григорій изъявилъ на то согласіе. Представленіе совѣта и по этому предмету удостоилось архипастырскаго утвержденія того же 17-го октября. Послѣ сего въ собраніи совѣта,

происходившемъ 29-го октября, постановлено: поручить предсѣдателю и казначею войти въ сношеніе съ начальствомъ Златоустова монастыря о назначеніи мѣста для книжной лавки и о надлежащемъ устройствѣ оной сдѣлать соображенія, а наблюденіе за устройствомъ лавки соотвѣтственно симъ соображеніямъ возложить на ту же комиссію, которой поручено наблюденіе за работами по устройству братской церкви. Мѣсто для лавки предназначено, по соглашенію предсѣдателя и казначея совѣта съ начальствомъ Златоустова монастыря, въ новостроющемся каменномъ монастырскомъ корпусѣ и съ открытіемъ работъ будетъ приступлено къ окончательной отдѣлкѣ избраннаго для лавки помѣщенія.

Вмѣстѣ съ этимъ, совѣту желательно было положить начало и самой издательской дѣятельности братства. Еще въ первомъ общемъ собраніи членовъ-учредителей, 26-го сентября, происходили разсужденія о томъ, что хорошо было бы по крайней мѣрѣ сдѣлать новое изданіе какого-нибудь изъ прежнихъ, болѣе замѣчательныхъ сочиненій о расколѣ. И такъ какъ сочиненіе покойнаго митрополита новгородскаго Григорія: „Истинно-древняя Христова церковь“, по своему содержанію и характеру, составляетъ одно изъ лучшихъ и полезнѣйшихъ въ семь родѣ, притомъ же, хотя имѣло уже четыре изданія, въ настоящее время, при большомъ на него запросѣ, съ трудомъ и только по высокой цѣнѣ можетъ быть найдено въ продажѣ, то признано было наиболѣе желательнымъ приступить къ изданію именно этого сочиненія, а для сего предварительно войти въ сношенія съ наслѣдниками покойнаго митрополита Григорія для переговоровъ о предоставленіи братству права на изданіе упомянутаго сочиненія, имѣя въ виду, что они наслѣдники—съ своей стороны, какъ заявилъ членъ совѣта о. Іоаннъ Виноградовъ, готовы согласиться на подобную уступку. Войти въ сношенія съ ними по сему предмету отъ имени Братства св. Петра митрополита поручено было тому же члену совѣта, и сно-

шенія эти, благодаря особенно одному изъ наслѣдниковъ митрополита Григорія, города Коломны священнику Іоанну Фаминцеву, нынѣ дѣйствительному члену нашего братства, имѣли самый благопріятный исходъ: за 600 р. сер. братствомъ приобрѣтено навсегда право изданія двухъ слѣдующихъ сочиненій митрополита Григорія: 1) „Истиннодревняя Христова церковь и 2) Отвѣтъ единовѣрпа старообрядцу“. Послѣ сего, въ собраніи 29-го октября совѣтъ, разсуждая о необходимости приступить къ скорѣйшему изданію перваго изъ сейчасъ названныхъ сочиненій, постановилъ слѣдующія правила относительно способа изданія: а) какъ исполненный высокихъ достоинствъ и внушающій всякое уваженіе памятникъ просвѣщенной дѣятельности досточтимаго архипастыря, книга должна быть издана съ сохраненіемъ во всей точности ея подлиннаго текста по послѣднему (четвертому) изданію, окончательно исправленному авторомъ и сравнительно съ тремя первыми болѣе полному; б) поправки въ самомъ текстѣ книги могутъ быть сдѣланы только тамъ, гдѣ очевидны недосмотръ или опечатка; в) въ тѣхъ же немногихъ мѣстахъ, гдѣ авторомъ допущены, по неимѣнію вполне вѣрныхъ свѣдѣній, нѣкоторыя неточности, или неправильности, не измѣняя самаго текста, указать и исправить сіи неточности въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, съ соблюденіемъ должнаго и вполне справедливаго уваженія къ автору и съ обозначеніемъ, что это суть „примѣчанія издателей“. Тогда же на помощника предсѣдателя игумена Павла и члена совѣта іеромонаха Пафнутія возложено порученіе тщательно пересмотрѣть книгу и указать мѣста требующія примѣчаній, а редакція этихъ примѣчаній поручена одному изъ лицъ принадлежащихъ къ составу же совѣта. Наконецъ были сдѣланы подробныя соображенія относительно всѣхъ условій изданія со стороны такъ сказать типографской. Въ собраніи 21-го ноября представлены были совѣту уже вполне приготовленные замѣчанія, которыхъ потребовалось сдѣлать не болѣе 9: они были

разсмотрѣны и одобрены совѣтомъ, а затѣмъ книга, выѣстъ съ примѣчаніями, передана цензору братскихъ изданій, которымъ уже и скрѣплена. Теперь остается приступить къ печатанію, что безъ сомнѣнія и составитъ первую заботу для новаго совѣта. Съ своей стороны мы считаемъ дѣломъ большой важности приобрѣтеніе права на изданіе такого замѣчательнаго и полезнаго труда въ области полемической литературы противъ раскола, каково сочиненіе „Истинно древняя Христова церковь“, и полагаемъ, что ничѣмъ лучше братство не можетъ ознаменовать начало своей дѣятельности, какъ изданіемъ и распространеніемъ по самой дешевой цѣнѣ, частію же и безмездно, книги столь важной и полезной для его цѣли.

Но дѣло это, какъ само собою понятно, скоро совершиться не можетъ. А между тѣмъ братству желательно было къ самому дню своего торжественнаго открытія представить какой-либо опытъ своего труда именно въ той области, гдѣ оно предположило трудиться по преимуществу.

Своему покровителю, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Иннокентію мы обязаны мыслию издать съ этою цѣлію точный снимокъ съ одного изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности—Евангелія Мстиславова, представляющаго на своихъ въ неповрежденной цѣлости сохранившихся страницахъ непрерываемыя свидѣтельства о правильномъ начертаніи имени Христа Спасителя *Иисусъ*. Принявъ съ должнымъ уваженіемъ эту мысль, совѣтъ постановилъ, въ собраніи 29-го октября, къ снимку изъ Евангелія Мстиславова присоединить подобный же съ другаго не менѣе замѣчательнаго памятника древности—Евангелія Юрьевского, и снимкамъ этимъ предпослать краткія замѣчанія по вопросу о имени *Иисусъ*. Благодаря заботливости предсѣдателя совѣта, его помощника и казначея приготовленіе снимковъ было исполнено безъ всякаго затрудненія; а въ собраніи 21-го ноября совѣтъ разсмотрѣлъ и составилъ по его порученію краткую статью

о имени *Иисуса*, которая, также без всякаго промедленія, напечатана. Изданіемъ этого труда, хотя и очень малаго, братству желательно было дать нѣкоторый обрацикъ того, въ какомъ духѣ, съ какимъ спокойствіемъ, миролюбіемъ и безпристрастіемъ оно предполагаетъ заниматься разсмотрѣніемъ существующихъ между нами и старообрядцами разномыслий, и для братства будетъ великимъ утѣшеніемъ, если это его искреннее желаніе хотя сколько-нибудь достигнуто. Во всякомъ случаѣ совѣтъ братства усерднѣйше просить своихъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и прочихъ членовъ, а также и всѣхъ, почтившихъ братскій праздникъ своимъ присутствіемъ, принять этотъ малый трудъ на память о нынѣшнемъ днѣ, достопамятномъ для братства, и въ знакъ его искреннѣйшаго желанія служить церкви православной посредствомъ мирнаго, спокойнаго и безпристрастнаго разъясненія старообрядцамъ пререкаемымъ истинъ православія *).

Около четырехъ лѣтъ тому назадъ, излагая соображенія о потребности учредить въ Москвѣ братство для содѣйствія ослабленію раскола, мы писали, что братство это можетъ имѣть благія надежды на успѣхъ своихъ дѣйствій. Съ утѣшеніемъ видимъ, что эти надежды начинаютъ исполняться. Но и теперь мы должны повторить тоже, что писали тогда: „не должно забывать, что успѣхъ всякаго дѣла, наипаче же предпринимаемаго на служеніе церкви, не отъ человѣка зависитъ, а посылается свыше, ибо „ни насаждаая есть что, ни напаяая, но возвращая Богъ“.

Да возраститъ же Самъ Онъ, источникъ свѣта и жизни податель, и да вѣнчаетъ обильнымъ плодомъ благое, и во славу имени Его начинаемое братское дѣло!

---

*) При этомъ всѣмъ, присутствовавшимъ въ собраніи, роздано по экземпляру названной здѣсь, первой изданной братствомъ книжки.

1. С П И С О К Ъ

ЛИЦЪ СОСТАВЛЯЮЩИХЪ БРАТСТВО СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА.

Покровитель братства, высокопреосвященнѣйшій Иннокентій митрополитъ московскій и коломенскій.

Почетные члены:

1. Высокопреосвященнѣйшіе: Антоній архіепископъ казанскій и свѣяжскій. 2. Макарій арх. литовскій и виленскій. 3. Евсевій арх. могилевскій и мстиславскій. 4. Платонъ арх. донской и новочеркасскій. 5. Нилъ арх. ярославскій и ростовскій. 6. Григорій арх. калужскій и боровскій. 7. Антоній арх. владимѣрскій и суздальскій. 8. Агаѳангель арх. вольнскій и житомирскій. 9. Иосифъ арх. (бывшій) воронежскій. 10. Преосвященнѣйшіе: Филаретъ епископъ нижегородскій и арзамасскій 11. Иоанникій еп. саратовскій и царицынскій. 12. Сергій еп. курскій и бѣлоградскій. 13. Леонтій еп. подольскій и брацлавскій. 14. Павелъ еп. псковскій и порховскій. 15. Герасимъ еп. самарскій и ставропольскій. 16. Макарій еп. орловскій и сѣвскій. 17. Павелъ еп. кишиневскій и хотинскій. 18. Никандръ еп. тульскій и бѣлевскій. 19. Савва еп. полоцкій и витебскій. 20. Леонидъ еп. дмитровскій. 21. Игнатій еп. Можайскій. 22. Иосифъ еп. ковенскій. 23. Викторинъ еп. чебоксарскій. 24. Іаковъ еп. муромскій. 25. Іустинъ еп. острожскій. 26. Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ. 27. Графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой. 28. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ. 29. Протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій. 30. Протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій. 31. Архимандритъ Златоустова монастыря Григорій. 32. Протоіерей Николай Андреевичъ Рудневъ. 33. Протоіерей Гавріилъ Ивановичъ Веніаминовъ. 34. Благочинный, протоіер. Стефанъ Ивановичъ Зерновъ. 35. Благочинный, протоіерей Николай Матѣевичъ Терновскій. 36. Благочинный, протоіерей Платонъ Ивановичъ Капу-

стинъ. 37. Благочинный, протоіерей Николай Ивановичъ Надеждинъ. 38. Благочинный, протоіерей Александръ Григорьевичъ Никольскій. 39. Благочинный, протоіерей Василій Михайловичъ Сперанскій. 40. Благочинный, протоіерей Василій Ивановичъ Романовскій. 41. Благочинный, протоіерей Алексѣй Петровичъ Соловьевъ-Михайловъ.

Члены-учредители:

42. Покровскаго монастыря архимандритъ Веніаминъ. 43. Андроніева монастыря архимандр. Модестъ. 44. Никольскаго, единовѣрческаго монастыря игумень Павель. 45. Чудова монастыря іеромонахъ Пафнутій. 46. Сергіевской церкви священникъ Симеонъ Михайловичъ Поспѣловъ. 47. Николотолмачевскій свящ. Василій Петровичъ Нечаевъ. 48. Спасо-спасскій свящ. Іоаннъ Александровичъ Веніаминовъ. 49. Параскевіевскій свящ. Іоаннъ Григорьевичъ Виноградовъ. 50. Никольскаго, единовѣрческаго монастыря іеромонахъ Филаретъ. 51. Московской духовной академіи профессоръ Николай Ивановичъ Субботинъ. 52. Лазаревскаго института профессоръ Андрей Николаевичъ Поповъ. 53. Почетный гражданинъ Алексѣй Ивановичъ Хлудовъ. 54. Почетный гражданинъ Иванъ Алексѣевичъ Кононовъ. 55. Московскій мѣщанинъ Андрей Ефимовичъ Сорокинъ. 56. Павловскаго посада купецъ Тимофей Авиногеновичъ Сидоровъ. 57. Московскій мѣщанинъ Василій Васильевичъ Борисовъ. 58. Московскій мѣщанинъ Егоръ Степановичъ Шапошниковъ. 59. Крестьянинъ Егоръ Трифоновичъ Смирновъ. 60. Московскій купецъ Ефремъ Игнатъевичъ Игнатъевъ. 61. Василій Саввичъ Саввинъ. 62. Временный московскій купецъ Михаилъ Даниловичъ Куликовъ.

Дѣйствительные члены:

63. Александровъ Игнатій Алексѣевичъ. 64. Андреевъ Алексѣй Васильевичъ. 65. Бабуринъ Дмитрій Пименовичъ. 66. Богдановъ Илья Петровичъ. 67. Бостанджогло Василій Михайловичъ. 68. Боткинъ Петръ Петровичъ. 69. Борзцовскій о. Іоаннъ Михеевичъ протоіерей. 70. Борисовъ Михаилъ Егоровичъ. 71. Брянцевъ о. Никандръ И. протоіерей (въ С.-Петербургѣ). 72. Бѣлоцвѣтовъ о. Алексій, священникъ (въ Киржачѣ). 73. Бугровскій Ѳедоръ Ива-

новичъ. 74. Булочкинъ Петръ Максимовичъ. 75. Варгинъ Дмитрій Ивановичъ. 76. Варнава пнокъ Никол. едипов. монастыря. 77. Ветчинкинъ Павелъ Ивановичъ. 78. Вишняковъ о. Симеонъ Григорьевичъ, священникъ. 79. Владиміръ о. архимандритъ Боровскаго монастыря. 80. Воздвиженскій о. Георгій, священникъ единовѣрческой церкви. 81. Волковъ Тимофей Терентьевичъ. 82. Воскресенскій от. Александръ Ильичъ, протоіерей. 83. Галяшкинъ Александръ Николаевичъ. 84. Голубовъ о. Константинъ, священникъ единовѣрческой церкви (въ Псковѣ). 85. Горшковъ Яковъ Никифоровичъ. 86. Груздевъ о. Іаковъ Васильевичъ, протоіерей (въ Саратовѣ). 87. Гуринъ Иванъ Дмитриевичъ. 88. Гучкова Марья Павловна. 89. Данилъ іеромонахъ, казначей Златоустова монастыря. 90. Дехтеревъ Александръ Ивановичъ. 91. Добровъ о. Николай Филипповичъ, протоіерей. 92. Евреинновъ Михаилъ Михайловичъ. 93. Жильцовъ Максимъ Кирилловичъ. 94. Зотовъ Михаилъ Степановичъ. 95. Ивановскій Николай Ивановичъ, профессоръ казанской духовной академіи. 96. Иванцевъ-Платоновъ о. Александръ Михайловичъ, священникъ. 97. Иннокентій іеромонахъ, казначей Андроніева монастыря. 98. Іеронимъ іеромонахъ, строитель Гуслицкаго монастыря. 99. Каширинъ Никифоръ Петровичъ. 100. Кирпловъ Дмитрій Михайловичъ. 101. Капменскій о Стефанъ протоіерей въ Вяткѣ. 102. Коноваловъ Александръ Петровичъ (въ Костромской губ). 103. Корзинкинъ Иванъ Ивановичъ. 104. Королевъ Михаилъ Леонтьевичъ. 105. Королевъ Иванъ Леонтьевичъ. 106. Коротковъ Михаилъ Егоровичъ. 107. Кротковъ о. Павелъ Ивановичъ, священникъ села Коломенскаго. 108. Крымовъ Пименъ Тихоновичъ (въ Динабургѣ). 109. Кудряковъ Алексѣй Ефимовичъ. 110. Леоновъ Козма Леонтьевичъ. 111. Лосевъ Лука Васильевичъ. 112. Лузинъ Александръ Ѳаддѣевичъ. 113. Макаловъ Николай Степановичъ. 114. Мансвѣтовъ Иванъ Даниловичъ, доц. моск. дух. академіи. 115. Маслениковъ Лука Ивановичъ (въ Рѣжицахъ). 116. Мельниковъ Павелъ Ивановичъ. 117. Михаилъ о. архимандритъ, профессоръ московской духовной академіи. 118. Михайловъ Иванъ Алексѣевичъ. 119. Морозовъ Абрамъ Абрамовичъ. 120. Назаревскій о. Владиміръ, протоіерей. 121. Нечаевъ Алексѣй Ивановичъ. 122. Никитскій о. Петръ, протоіерей (въ С.-Петербурѣ). 123. Нильскій Иванъ Ѳеодоровичъ, про-

фессоръ духовной академіи (въ С.-Петербургѣ). 124. Пав-
ловъ Алексѣй Павловичъ (въ Саратовѣ). 125. Перловъ
Семень Васильевичъ. 126. Петровъ Андрей Васильевичъ.
127. Плотниковъ Николай Николаевичъ. 128. Плотникова
Александра. 129. Поповъ Михаилъ Андреевичъ. 130. По-
повъ Павелъ Максимовичъ. 131. Потаповъ Василій Ни-
кифоровичъ, профессоръ московской духовной академіи.
132. Протопоповъ Степанъ Алексѣевичъ. 133. Расторгу-
евъ Дмитрій Ивановичъ. 134. Ржаницынъ о. Руфъ Але-
ксандровичъ свящ. 135. Рождественскій о. Викторъ Пет-
ровичъ, свящ. 136. Розановъ Николай Павловичъ. 137. Ро-
зановъ Иванъ Козмичъ. 138. Румянцевъ Василій Егоров-
вичъ. 139. Самбикинъ о. протоіерей, ректоръ Семинаріи
(въ Тамбовѣ). 140. Самохотовъ Ѳедоръ Марковичъ. 141.
Сергіевскій о. Филаретъ Александровичъ, протоіерей про-
фессоръ московской духовной академіи. 142. Сеницынъ
Василій Ѳедоровичъ. 143. Скоморошенко Петръ Петро-
вичъ. 144. Смирновъ Сергѣй Константиновичъ, инспект.
моск. дух. акад. 145. Смирновъ о. Николай Александров-
вичъ, свящ. села Борисовскаго. 146. Смирновъ Петръ
Михайловичъ. 147. Смирновъ Николай Константиновичъ.
148. Сотниковъ Михаилъ Николаевичъ. 149. Тарасовъ
Антонъ Мнхайловичъ. 150. Толстой графъ Михаилъ Вла-
диміровичъ. 151. Третьяковъ Павелъ Михайловичъ. 152.
Фалинъ Алексѣй Анревичъ. 153. Фаминцевъ о. Іоаннъ
свящ. (въ Коломнѣ). 154. Феранонтовъ Андрей Николае-
вичъ. 155. Филиповъ Тертій Ивановичъ (въ С.-Петербургѣ).
156. Хлудовъ Герасимъ Ивановичъ. 157. Хлудовъ Давидъ
Ивановичъ. 158. Хухлинъ Василій Егоровичъ. 159. Челе-
левская Прасковья Ильминина. 160. Чернышева Пелагія
Яковлевна. 161. Чибисовъ Иванъ Григорьевичъ. 162. Ши-
ряевъ Сергѣй Дмитріевичъ. 163. Шустовъ Михаилъ Але-
ксѣевичъ. 164. Яхонтовъ, протоіерей (въ Златоустѣ).

Члены-соревнователи:

165. Алейниковъ Иванъ Гавриловичъ (въ Рѣжицахъ).
166. Александръ (новообратившійся изъ раскола, въ
С.-Петербургѣ). 167. Анофріевъ Иванъ Григорьевичъ.
168. Анофріевъ Александръ Григорьевичъ. 169. Антоновъ
Игнатій. 170. Араловъ Семень Ивановичъ. 171. Архан-
гельскій Василій Афанасьевичъ. 172. Архангельскій Ми-

майлъ Афанасьевичъ. 173. Архангельскій Иванъ Афанасьевичъ. 174. Афанасьевъ Григорій Алексѣевичъ. 175. Афанасьевъ А. П. 176. Бардычинъ Никифоръ Михайловичъ. 177. Бажановъ Иванъ Родіоновичъ. 178. Богомоловъ Ив. 179. Большаковъ Сергѣй Тихоновичъ. 180. Борисовъ Иванъ Борисовичъ. 181. Бугровъ Н. П. 182. Бузняковъ Александръ Гавриловичъ. 183. Бузняковъ Иванъ Гавриловичъ. 184. Бѣлина-Бѣлиновичъ Николай Даниловичъ. 185. Вонятскій о. Сергій, свящ. села Коломенскаго. 186. Гавриловъ Николай. 187. Герасимъ іеромонахъ Чудова монастыря. 188. Германовъ Григорій. 189. Герцогъ Константинъ Андреевичъ. 190. Голубевъ Иванъ Ларионовичъ. 191. Горбачевъ Викторъ. 192. Горловъ генераль-майоръ. 193. Гуровъ Петръ Сергѣевичъ. 194. Дергуновъ Θεоктистъ. 195. Дрожалинъ Осипъ Семеновичъ. 196. Друковъ Александръ (въ Симферополѣ). 197. Евгеній игумень единов. 198. Евсеевъ Савинъ. 199. Егоровъ Оедоръ. 200. Егоровъ Иванъ Ефимовичъ. 201. Ерофеевъ Максимъ (въ Екатеринбургѣ). 202. Ефимовъ Стефанъ. 203. Жадаевъ Андрей. 204. Зайченко Иванъ Ивановичъ. 205. Захаровъ Ф. И. 206. Звѣревъ Максимъ Петровичъ. 207. Зубковъ Иванъ Тимофеевичъ. 208. Ивановъ Ефремъ. 209. Ивановъ Михаилъ. 210. Ильинъ А. Θ. 211. Ириней іеромонахъ, экономъ московской духовной академіи. 212. Исаковъ Михаилъ Авксентьевичъ. 213. Іоаннъ іеродіаконъ Никольскаго единов. мон. 214. Іоаннъ (обратившійся изъ раскола, въ С.-Петербургѣ). 215. Іосифъ іеромонахъ Покровскаго мон. 216. Калининъ Н. М. 217. Калужскій Василій Леонтьевичъ (въ Шуѣ). 218. Камынинъ Иванъ Степановичъ. 219. Каретниковъ Иванъ Филипповичъ. 220. Карновичъ Варвара Николаевна. 221. Кашинъ Самсонъ Ивановичъ. 222. Кафтанниковъ Василій Николаевичъ. 223. Князевъ Степанъ Галактіоновичъ. 224. Котовъ Семень Григорьевичъ. 225. Константинъ (обратившійся изъ раскола, въ С.-Петербургѣ). 226. Конюховъ Василій Елизаровичъ. 227. Корешковъ В. 228. Красавинъ Василій Эсиповичъ. 229. Кузминъ о. Іоаннъ Кузмичъ, священникъ единов. церкви (въ Саратовѣ). 230. Кузмина А. Н. 231. Кудрявцевъ Никифоръ Семеновичъ. 232. Куликовъ Никита Александровичъ. 233. Куманинъ В. А. 234. Куровъ Дмитрій Васильевичъ. 235. Лабзинъ Яковъ Ивановичъ. 236. Лавровъ о. Василій, священникъ станицы Григоріополи-

ской (на Кавказѣ). 237. Лапшинъ Егоръ. 238. Лажечниковъ Николай Николаевичъ. 239. Ледаковъ Антонъ. 240. Лихутинъ Михаилъ Ивановичъ. 241. Лихутинъ Павелъ Ивановичъ. 242. Лунина Надежда Никаноровна. 243. Лѣсковъ Николай. 244. Матвѣевъ Стефанъ. 245. Матвѣевъ Михаилъ Ивановичъ. 246. Маргарити Георгій. 247. Маргуновъ Иванъ Васильевичъ. 248. Мартыновъ Павелъ Родионовичъ. 249. Медвѣдевъ Петръ Васильевичъ. 250. Мединцевъ Алексѣй Алексѣевичъ. 251. Можайскій о. Алексѣй Дмитріевичъ, свящ. 252. Морозова Варвара Алексѣевна. 253. Морокинъ А. Ѳ. (въ Костромск. губ. 254. Мочаловъ Иванъ Ильичъ. 255. Мячковъ Петръ Васильевичъ. 256. Непарокомовъ Сергѣй Александровичъ. 257. Николай (обратившійся изъ раскола, въ С.-Петербургѣ). 258. Новиковъ Василій Ивановичъ. 259. Обуховъ М. П. 260. Овчинниковъ Ѳедоръ Петровичъ. 261. Оконешниковъ Сергѣй Петровичъ. 262. Павловскій Николай Дмитріевичъ. 263. Павловъ А. Д. 264. Панинъ Ф. И. 265. Пановъ Н. Е. 266. Петровъ Ѳедоръ Петровичъ. 267. Петровъ Яковъ Петровичъ. 268. Плевако Ѳ. 269. Поляковъ Николай Васильевичъ. 270. Пономаревъ Никаноръ. 271. Попова Евгения. 272. Пуговкинъ Е. Е. 273. Пушкинъ Григорій Яковлевичъ. 274. Резлаковъ Василій Тимофѣевичъ. 285. Рембелінская Надежда Александровна. 276. Рубцовъ о. Семенъ Андреевичъ, свящ. 277. Рыбаковъ Василій Тимофѣевичъ. 278. Ситновъ Петръ Ѳедуловичъ. 279. Слезкинъ Иванъ Львовичъ. 280. Смирновъ о. Николай Александровичъ, свящ. села Покровскаго. 281. Смирновъ Петръ Ѳедуловичъ. 282. Смирновъ Петръ. 283. Смирновъ Пикита Тихоновичъ. 284. Скворцовъ Александръ Ивановичъ (въ Вязьмѣ). 285. Сѣдельниковъ. 286. Толстая графиня Екатерина Николаевна. 287. Трофимовъ Григорій. 288. Трофимовъ Е. Н. 289. Трусовъ (въ С.-Петербургѣ). 290. Цвѣтковъ Михаилъ Ивановичъ. 291. Цвѣтухинъ Павелъ Васильевичъ. 292. Цыкинъ Козьма Козьмичъ. 293. Членковъ Андрей Архиповичъ. 294. Шарыгинъ Поліевктъ Тихоновичъ (во Владимірской губ). 295. Шелапутинъ Павелъ Григорьевичъ. 296. Шолоховъ Дмитрій Яковлевичъ. 297. Шоринъ Андрей Матвѣевичъ. 298. Шоринъ Петръ Макаровичъ. 299. Щукинъ А. В. 300. Ѳедоровъ Илларіонъ (въ С.-Петербургѣ).

2 С П И С О К Ъ

ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА БРАТСТВО СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА, ВНЕСЕННЫХЪ ЧЛЕНАМИ КЪ 21 ДЕКАБРЯ 1872 ГОДА.

- 1 Отъ Алейникова И. Г.: 3 р.—2. Александра (обратившагося изъ раскола): 25 р. *)—3. Александрова И. А.: 3 р.—4. Андреева А. В.: 3 р.—5. Апофріева И. Г.: 3 р.—6. Анофріева А. Г.: 5 р.—7. Аптонія архіепископа Владимірскаго: 25 р.—8. Антонова И.: 3 р.—9. Аралова С. И.: 10 р.—10. Архангельскаго В. А.: 3 р.—11. Архангельскаго М. А.: 3 р.—12. Архангельскаго И. А.: 3 р.—13. Аоанасьева Г. А.: 20 р.—14. Аоанасьева А. П.: 3 р.—15. Бабурина Д. П.: 3 р.—16. Бардычина Н. М.: 10 р.—17. Бажанова И. Р.: 25 р.—18. Богданова И. П.: 10 р.—19. Богомолова И.: 3 р.—20. Большакова С. Т.: 5 р.—21. Боткина П. П.: 25 р.—22. Бостанджогло В. М.: 50 р.—23. Борисова И. Б.: 3 р.—24. Борисова В. В.: 1 р.—25. Борисова М. Е.: 100 р.—26. Борзцовскаго прот.: 3 р.—27. Брянцева, протоіерея: 3 р.—28. Бугрова Н. П.: 3 р.—29. Бугровскаго Ѳ. И.: 3 р.—30. Бузнякова А. Г.: 3 р.—31. Бузнякова И. Г.: 3 р.—32. Булочкина П. М.: 5 р.—33. Бѣлвы-Бѣлиновича Н. Д.: 3 р.—34. Бѣлоцвѣтова свящ.: 3 р.—35. Варгина Д. И.: 100 р.—36. Варнавы, инока: 3 р.—37. Веніамина архимандрита: 103 р.—38. Ветчинкина П. И.: 5 р.—39. Виноградова свящ.: 15 р.—40. Викторина епископа чсбоксарскаго: 7 р.—41. Владимира архимандрита: 5 р.—42. Воздвиженскаго священника: 3 р.—43. Волкова Т. Т.: 50 р.—44. Воскресенскаго А. И. протоіерея: 3 р.—45. Вонятскаго свящ.: 3 р.—46. Гаврилова Н.: 3 р.—47. Галяшкина А. Н.: 25 р.—48. Герасима епископа самарскаго: 10 р.—49. Герасима іеромонаха: 5 р.—50. Германова Г.: 3 р.—51. Герцога К. А.: 3 р.—52. Голубева И. И.: 10 р.—53. Голубова свящ.: 5 р.—54. Горбачева В.: 3 р.—55. Горлова генераль-майора: 3 р.—56. Горскаго А. В. протоіерея: 10 р.—57. Горшкова Я. Н.: 3 р.—58. Григорія архіепископа калужскаго: 200 р.—59. Григорія архимандрита: 25 р.—60. Гурина И. Д.: 5 р.—61. Гурова П. С.: 3 р.—62. Гучковой

---

*) Доставлены чрезъ о. протоіерея Н. И. Брянцева.

- М. П.: 3 р.—63. Даниїла ієромонаха: 3 р.—64. Дехтерева А. И.: 5 р.—65. Дергунова Θ.: 3 р.—66. Добрава Н. Ф. протоіерея: 5 р.—67. Дрожалина О. С.: 5 р.—68. Друковъ А.: 3 р.—69. Евгенія игумена: 3 р.—70. Евсеева С.: 3 р.—71. Еврейнсва М. М.: 3 р.—72. Егорова Θ.: 3 р.—73. Егорова И. Е.: 3 р.—74. Ерофѣева М.: 3 р.—75. Еоимова С.: 3 р.—76. Жадаева А.: 3 р.—77. Жильцова М. К.: 10 р.—78. Зайченко И. И.: 10 р.—79. Захарова Ф. И.: 5 р.—80. Звѣрева М. П.: 3 р.—81. Зотова М. С.: 3 р.—82. Зубкова И. Т.: 3 р.—83. Иванова Е.: 3 р.—84. Иванова М.: 3 р.—85. Игнатѣева Е. И.: 25 р.—86. Иннокентія ієромонаха: 5 р.—87. Ильина А. Θ.: 5 р.—88. Иринея ієромонаха: 3 р.—89. Исакова М. А.: 5 р.—90. Іакова епископа муромскаго: 15 р.—91. Іеронима ієромонаха: 5 р.—92. Іоанна ієродіакона: 3 р.—93. Іоанна (обратившагося изъ раскола): 50 р. *)—94. Іосифа ієромонаха: 3 р.—95. Іустина епископа острожскаго: 25 р.—96. Калинина Н. М.: 3 р.—97. Калужскаго В. Л.: 5 р.—98. Камынина И. С.: 5 р.—99. Каретникова И. Ф.: 3 р.—100. Карновича. В. Н.: 8 р.—101. Кашина С. И.: 5 р.—102. Каширина Н. П.: 25 р.—103. Кафтаникова В. Н.: 10 р.—104. Кирилова Д. М.: 3 р.—105. Князева С. Г.: 5 р.—106. Коновалова А. П.: 50 р.—107. Кононова И. А.: 20 р.—108. Константина (обратившагося изъ раскола): 25 р.—109. Конохова В. Е.: 3 р.—110. Корешкова В.: 3 р.—111. Корзинкина И. И.: 25 р.—112. Королева М. Л.: 10 р.—113. Королева И. Л.: 10 р.—114. Короткова М. Е.: 25 р.—115. Котова С. Г.: 5 р.—116. Красавина В. О.: 3 р.—117. Крымова П. Т.: 5 р.—118. Кудрякова А. Е.: 3 р.—119. Кудрявцева Н. С.: 5 р.—120. Кузмина свящ.: 3 р.—121. Кузминой А. Н.: 3 р.—122. Куликова Н. А.: 10 р.—123. Куликова М. Д.: 20 р.—224. Куманина В. А.: 5 р.—125. Курова Д. В.: 4 р.—126. Лабзина Я. И.: 10 р.—127. Лаврова свящ.: 3 р.—128. Лапшина Е.: 3 р.—129. Лажечникова Н. Н.: 3 р.—130. Ледакова А.: 3 р.—131. Леонова К. Л.: 5 р.—132. Леонтія епископа подольскаго: 20 р.—133. Лихушина М. И.: 3 р.—134. Лихушина П. И.: 3 р.—135. Лосева Л. В.: 5 р.—136. Лузина А. Ф.: 10 р.—137. Луниной Н. Н.: 10 р.—138. Лѣскова Н.: 3 р.—139. Макарія архієписко-

*) Доставлены о. протоіереемъ Н. И. Брянцевымъ.

па литовскаго: 25 р.—140. Маклакова Н. С.: 100 р.—141. Мансвѣтова И. Д.: 3 р.—142. Масленикова Л. И.: 3 р.—143. Матвѣева С.: 3 р.—144. Матвѣева М. И.: 10 р.—145. Маргарити Г.: 3 р.—146. Маргунова И. В.: 10 р.—147. Мартынова П. Р.: 5 р.—148. Медвѣева П. В.: 3 р.—149. Медынцева А. А.: 5 р.—150. Мельникова П. И.: 6 р.—151. Михаила архимандрита: 5 р.—152. Михайлова И. А.: 3 р.—153. Модеста архимандрита: 30 р.—154. Можайскаго свящ.: 3 р.—155. Морозова А. А.: 200 р.—156. Морозовой В. А.: 5 р.—157. Морокина А. О.: 5 р.—158. Мочалова И. И.: 25 р.—159. Мячкова В. П.: 3 р.—160. Назаревскаго о. протоіерея: 3 р.—161. Невоструева К. И.: 15 р.—162. Ненарокомова С. А.: 3 р.—163. Нечаева В. П. свящ.: 3 р. *)—164. Нечаева А. И.: 3 р.—165. Николая (обратившагося изъ раскола): 25 р. **).—166. Никитскаго протоіерея: 5 р.—167. Нила архіепископа ярославскаго: 25 р.—168. Новикова В. И.: 3 р.—169. Обухова П. М.: 3 р.—170. Овчинникова Ф. П.: 3 р.—171. Оконешникова С. П.: 3 р.—172. Павла епископа кишиневскаго: 100 р.—173. Павла епископа псковскаго: 100 р.—174. Павла игумена: 58 р.—175. Павлова А. П.: 200 р.—176. Павлова А. Д.: 50 р.—177. Павловскаго Н. Д.: 3 р.—178. Панина Ф. И.: 3 р.—179. Панова Н. Е.: 10 р.—180. Пафнутія іеромонаха: 1 р.—181. Перлова С. В.: 3 р.—182. Петрова А. В.: 3 р.—183. Петрова Ф. П.: 3 р.—184. Петрова Я. П.: 6 р.—185. Платона епископа донскаго: 25 р.—186. Плевако Θ.: 25 р.—187. Плотникова Н. Н.: 25 р.—188. Плотниковой А.: 25 р.—189. Попомарева Н.: 3 р.—190. Полякова Н. В.: 3 р.—191. Попова М. А.: 25 р.—192. Попова П. М.: 5 р.—193. Поповой Е.: 3 р.—194. Поспѣлова свящ.: 28 р.—195. Потапова В. Н.: 4 р.—196. Протопопова С. А.: 25 р.—197. Пуговкина Е. Е.: 3 р.—189. Пушкина Г. Я.: 3 р.—199. Расторгуева Д. И.: 25 р. 200. Резлекова В. Т.: 5 р.—201. Рембеллинской Н. А.: 8 р.—202. Рождественскаго В. П. свящ.: 3 р.—203. Розанова Н. П.: 3 р.—204. Розанова И. К.: 5 р.—205. Ржаницына Р. А. свящ.: 3 р.—206. Рубцова С. А. свящ.: 3 р.—207. Румянцева В. Е.:

*) Кромѣ того, о. В. П. Нечаевымъ пожертвованы 3600 отдѣльныхъ оттисковъ, напечатаннаго въ *Душеполезномъ Читаніи* Устава Братства св. Петра митрополита.

***) Доставлены чрезъ о. протоіерея Н. И. Брянцева.

3 р.—208. Рыбакова В. Т.: 3 р.—209. Саввина В. 3 р.—
 210. Самбикина протоіерея: 8 р.—211. Самохотова Ф. М.:
 3 р.—212. Сергіевского Ф. Н. протоіерея: 5 р.—213.
 Сергія епископа курскаго: 25 р.—214. Сидорова Т. А.:
 25 р.—215. Сяницына В. Ф.: 5 р.—216. Ситнова П. Ф.:
 3 р.—217. Скворцова А. И.: 3 р.—218. Слезкина И. Л.:
 5 р.—219. Смирнова Е. Т.: 10 р.—220. Смирнова С.
 К.: 5 р.—221. Смирнова П. М.: 10 р.—222. Смирно-
 ва Н. К.: 25 р.—223. Смирнова П. Θ.: 3 р.—224.
 Смирнова сваяц.: 3 р.—225. Смирнова П.: 3 р.—226.
 Смирнова Н. Т.: 5 р.—227. Сорокина А. Е.: 10 р.—
 228. Сотникова: 10 р.—229. Субботина Н. И.: 18 р.—
 230. Сѣдѣльникова: 3 р.—231. Тарасова А. М.: 25 р.—
 232. Толстаго графа Д. Н.: 20 р.—233. Толстаго графа
 М. В.: 3 р.—234. Толстой графини Е. Н.: 8 р.—235.
 Третьякова П. М.: 5 р.—236. Трофимова гр.: 3 р.—
 237. Трофимова Е. Г.: 3 р.—238. Трусова: 3 р.—239.
 Уварова графа А. С.: 3 р.—240. Фалина А. А.: 5 р.—
 241. Фаминцева сваяц.: 3 р.—242. Ферাপонтова А. Н.:
 5 р.—243. Филарета епископа нижегородскаго: 20 р.—
 244. Филиппова Т. И.: 5 р.—245. Хлудова А. И.: 200 р.—
 246. Хлудова Г. И.: 200 р.—247. Хлудова Д. И.: 200 р.—
 248. Хухлина В. Е.: 52 р.—249. Цвѣткова М. И.: 3 р.—
 250. Цвѣтухина П. В.: 3 р.—251. Цыкина К. К.: 15 р.—
 252. Челнокова А. А.: 25 р.—253. Чепелевской П. И.:
 10 р.—254. Чернышевой П. Я.: 5 р.—255. Чибисова И. Г.:
 25 р.—256. Шапошникова Е. С.: 25 р.—257. Шарыгина
 П. Т.: 50 р.—258. Шелапутина П. Г.: 3 р.—259. Ширя-
 ева С. Д.: 25 р.—260. Шолохова Д. Я.: 3 р.—261. Шо-
 рина А. М.: 3 р.—262. Шорина П. М.: 3 р.—263. Шу-
 стова М. А.: 3 р.—264. Шукина А. В.: 5 р.—265. Оедо-
 рова И.: 10 р.—Итого 4,313.

3. ПОЖЕРТВОВАНІЯ,

ВНЕСЕННЫЯ ЛИЦАМИ, НЕ ВСТУПИВШИМИ ВЪ ЧИСЛО ЧЛЕНОВЪ
 БРАТСТВА И ПОЖЕЛАВШИМИ ОСТАТЬСЯ ВЪ НЕИЗВѢСТНОСТИ.

1. Отъ Дедюхина П.: 1 р.—2. Долгова В. П.: 1 р.—3.
 Васильева Л.: 50 к.—4. Игнатьева А. Д.: 1 р.—5. М—ь.
 100 р.—6. П. Н.: 10 р.—7. Соловьева Θ. діакона: 1 р.—
 8. Шапошниковой А.: 1 р.—9. Шапошниковой П.: 1 р.—
 10. Неизвѣстнаго: 100 р.—11. Неизвѣстнаго: 25 р.—12.

Неизвѣстнаго: 25 р.—13. Неизвѣстнаго: 3 р.—14. Неизвѣстнаго: 3 р.—15. Неизвѣстнаго: 3 р.—16. Неизвѣстнаго: 2 р. 6 к. 17. Неизвѣстнаго: 5 р.—18. Неизвѣстнаго: 1 р.—19. Неизвѣстныхъ: 7 р. 20 к.—20. Неизвѣстнаго: 5 р.—21. Неизвѣстнаго (изъ Кутайса): 50 р. Итого 345 р. 76 к.—
Всего въ приходѣ: 4658 р. 76 к.

4. Р А С Х О Д Ъ.

Наслѣдникамъ митрополита Григорія за приобрѣтенное братствомъ право на изданіе двухъ сочиненій покойнаго митрополита: 600 р.—Въ литографію худож. Промышленнаго Музеума за 4000 экземпляровъ литограф. снимковъ съ Евангелій Мстиславова и Юрьевского: 200 р.—Въ типографію Риса, за напечатаніе книги о имени *Иисусъ* 63 р.—На канцелярскіе расходы: 11 р. 10 к.—Въ университетскую типографію, за напечатаніе объявленія 29 р. 52 к.—Переплетчику Бараху, за переплетъ 60-ти экземпляровъ Устава 9 р. 60 к.—

Итого: 913 р. 22 к.—

Остается въ наличности къ 1873 году 3745 р. 54 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Поступили въ продажу книги Кіево-златоверхо-
Михайловскаго первокласнаго монастыря Геро-
монаха Евстратія (Голованскаго).**

- 1) «Исповѣдь инока (Автобіографія)». Цѣна съ перес. 75 к.
- 2) «Поученія къ простому народу». Въ 8-ю долю листа, страниць около 200. Цѣна 80 коп., съ пересылкой 1 рубль. Изданіе второе.
- 7) «Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ», содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 страницъ. Цѣна 3 руб., съ пересылкой 3 руб. 25 коп. Впрочемъ, можно пріобрѣтать части вопросовъ и отдѣльно, ибо часть изъ части не вытекаетъ. Изданіе второе. Цѣна съ перес. 3 р. 25 к.
- 4) «Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время». Цѣна 80 коп. съ пересылкой 1 руб. Изданіе второе дополненное.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ Кіевскихъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи «Кіевскаго Народнаго Календаря и у самаго автора.»

II. Руководство къ благочестивымъ христіанскимъ странствованіямъ и страннопріимствамъ. Составлено Геромонахомъ Маркомъ. Москва. 1872 г. Продастся въ Москвѣ у книгопродавцевъ: Глазунова, Салаева, Манухина и Соловьева. Цѣна 40 коп. на пересылку за 1 ф. по разстоянію.

III. Въ Книжномъ магазинѣ Караблева (въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, близъ Императорской Публичной Библіотеки) имѣется въ продажѣ: «Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей священника г. Кадома Іоанна Кобыкова (цѣна 75 к. въ экземплярѣ).

ПРИГЛАШЕНІЕ.

Въ г. Каменецъ-Подольскомъ, въ 1864 году, основано Свято-Іоанно-Предтечевское Братство, главной задачей котораго служить дѣла благотворенія, приращенія и образованія сиротъ.

Съ этою цѣлю, при помощи накопившихся приношеній, какъ мѣстныхъ такъ и изъ разныхъ концовъ Россіи, Братство основало въ послѣдніе годы *Ремесленную школу* на 30 учениковъ съ мастерскими, помѣщающуюся въ собственномъ принадлежащемъ Братству домѣ, а также отдѣльную школу на 20 дѣвочекъ съ руководѣльною.

Затративъ на этотъ предметъ всѣ наличныя сбереженія, Братство вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось въ положеніи крайне неблагопріятномъ относительно денежныхъ своихъ средствъ, такъ какъ содержаніе обѣихъ школъ требуетъ такихъ расходовъ, которые не могутъ пополниться *мѣстными* пожертвованіями и влѣдствіе того Совѣтъ Братства усматриваетъ въ непродолжительномъ времени необходимость прекратить даже совершенно свою дѣятельность и закрыть основанныя имъ заведенія.

Сознавая вполне столь неблагопріятное свое положеніе и стараясь всѣми мѣрами не покидать начатаго дѣла, Совѣтъ Братства считаетъ своимъ долгомъ обратиться ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, а также къ представителямъ нашей печати, съ просьбою не отказать въ поддержкѣ Братства матеріальною помощію—*какъ бы ни мала приносимая лепта.*

Пожертвованія слѣдуетъ адресовать: въ Совѣтъ Іоанно-Предтечевскаго Братства, въ г. Каменецъ-Подольскомъ, по полученіи которыхъ немедленно будутъ высланы надлежащія формальныя квитанціи.

БЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ
ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ.

б)

Апостоль, утѣшая Солунянъ въ терпѣніи и воодушевляя ихъ на твердость въ немъ, удостовѣрялъ ихъ, какъ мы видѣли, въ несомнѣнности воздаянія оскорбляемымъ и оскорбляющимъ. Когда же будетъ это воздаяніе?

Во откровеніи Господа Иисуса съ небесе со ангелы силы. Съ этихъ словъ 7-го стиха 1-й главы посланія св. Павелъ начинаетъ изображать обстоятельства, при которыхъ совершится судъ и воздаяніе. Это дѣлаетъ онъ потому, что ничто столько не сильно съ одной стороны удержатъ отъ паденія и отпаденія, а съ другой—воодушевить на благодушное терпѣніе всякихъ напраслинъ за правое дѣло, какъ созерцаніе картины будущаго праведнаго суда и воздаянія. Св. Златоустъ пишетъ: „Апостоль указываетъ здѣсь на время воздаянія, и (далѣе) посредствомъ описанія (самаго событія) возводитъ ихъ мысли горѣ, какъ бы отверзая своимъ словомъ небеса, и представляя оныя ихъ взору, и окружаетъ Господа ангельскимъ воинствомъ, начертывая такимъ образомъ блестящее изображеніе, какъ самаго мѣста, такъ и того, что на немъ находится, дабы чрезъ сіе дать Солунянамъ возможность нѣсколько придти въ себя“ (2 Сол. 1, 7), т.-е. вздохнуть отъ тѣснотъ, утѣшиться, предвкусить отраду чаемую.

Во откровеніи. Открывается сокрытое. И Господь теперь сокрытъ. Онъ былъ сокрытъ и во время земной жизни. Воскресеніе на мгновеніе открыло славу Его; но Вознесеніе снова сокрыло Его. Надлежало *небеси пріять Его до мѣтъ устроенія всѣхъ* (Дѣян. 3, 21). И хотя Онъ съидитъ одесную Отца во славѣ, и какъ глава Церкви вседѣйствуетъ въ ней и членахъ ея; но все сіе дѣйствуется невидимо и постигается только вѣрою, или чувствомъ очистиennaго сердца. Тогда же, въ концѣ вѣковъ, Онъ откроется очевидно для всѣхъ во славѣ, яко Царь и Владыка всѣхъ, тѣмъ, что снидетъ съ неба и видѣнъ будетъ всѣмъ. „Нынѣ сокрытъ Господь, но не падайте духомъ, Онъ откроется“ (Θеоф.).

Со ангелы силы. Вездѣ въ словѣ Божіемъ второе пришествіе Христова изображается такъ, что Его сопровождать и окружать будутъ сонмы ангеловъ. Ангелами силы Его здѣсь они названы, какъ вѣстники силы Господа, или исполнители Его велѣній, въ коихъ откроется Его безпредѣльная сила, какъ напр. вострубятъ, и мертвые возстанутъ, и подобное. Иные понимаютъ, что ангелы силы Его—тоже, что ангелы воинства Его, какъ и у насъ обычно называть рать—силою. Явится Господь, сопровождаемый ангелами, которые составляютъ воинство Его. Иные толкуютъ ангеловъ силы—ангелами сильными, мощными (Экум. Θεοφ.).

Ст. 8. *Во огни пламеннѣ дающаго отмщеніе невѣдущимъ Бога и не слушающимъ благовѣствованія Господа нашего Иисуса Христа.*

Во огни пламеннѣ есть или принадлежность явленія Господа, если соединять сіи слова съ предыдущими словами: *во откровеніи Господа съ небесе*, или есть орудіе наказанія грѣшниковъ, если соединять ихъ съ послѣдующими: *дающаго отмщеніе*. Въ другихъ мѣстахъ Писанія и явленіе Господа сопровождается огнемъ, и муки грѣшниковъ полагаются въ гееннѣ огненной. Въ этомъ мѣстѣ теченіе рѣчи допускаетъ соединеніе сихъ словъ и съ

предыдущимъ и съ послѣдующимъ. Древніе толковники также принимаютъ то одно, то другое пониманіе, а то—и оба вмѣстѣ. Блаженный Теодоритъ пишетъ: „представилъ сперва грядущаго Судію, потомъ силу служащихъ Ему ангеловъ, и послѣ сего самый родъ наказанія: осужденные предаются пламени огненному“. „Огнь будетъ орудіемъ воздаянія“ (Амвр.). Экуменій другаго мнѣнія: „во откровеніи, говоритъ, Христовомъ, имѣющемъ быть во *огни пламеннѣ*, о чемъ и Давидъ говоритъ: *огнь предѣ Нимъ* предѣдетъ и поалитъ окрестъ враги Его“ (Пс. 96, 3). Фотій у Экуменія и Теофилактъ то и другое пониманіе удерживаютъ. Фотій: *во огни пламеннѣ*,—или даетъ разумѣть образъ наказанія, какое понесутъ невѣдущіе Бога и неприемлющіе Евангелія, или указываетъ на самое пришествіе Владычнее, которое будетъ въ пламенѣющемъ огнѣ. Такъ толковали тѣ, кои были прежде насъ“. Теофилактъ: „*во огни пламеннѣ* надо относить, или къ: *дающаго отмщеніе*, какъ бы сказалъ: наказующаго невѣрныхъ геенною“; или такъ: *во откровеніи Господа съ небесе*, имѣющемъ быть во огнѣ пламенномъ, какъ говоритъ Давидъ (Пс. 96, 3) и Даніиль: *рѣка огненная течаше предѣ Нимъ*“ (Дан. 7, 10).

Есть однакожь небольшія основанія, по которымъ можно дать предпочтеніе тому пониманію, по которому огнь пламенный здѣсь считается принадлежностію явленія Господа на судъ. Первое то, что *во огни пламеннѣ* стоитъ прежде *дающаго отмщеніе*, ближе къ *во откровеніи Господа*, къ коему будто и тяготѣеть; второе—то, что образъ отмщенія полно представленъ въ ст. 9: *Господь дастъ отмщеніе тѣмъ, что отмщаемые муку примутъ, погибель вѣчную отъ лица Господня и отъ славы крѣпости Его*. И въ такомъ случаѣ подъ огнемъ пламеннымъ можно, или

---

*) Теофилактъ прибавляетъ ниже: „Замѣть, что *во огни пламеннѣ* говоритъ вмѣсто: *во огнѣ жгущемъ*, но не свѣтящемъ. Для грѣшниковъ огнь будетъ только жгущъ, но не свѣтящъ; для праведниковъ свѣтащъ, но не жгущъ“.

разумѣть огонь стихійный, имѣющій разрушить теперешній порядокъ бытія, со всѣми страшными потрясеніями всего сущаго (см. Мѡ. 24, 29 и д.; Мр. 13, 24—26; Лк. 21, 25 и д.), огонь, которому блюдомы суть нынѣшнія небеса и земля (2 Петр. 3, 7). Или это будетъ особенный небесный огонь, имѣющій окружать грядущаго на судъ Господа и ангеловъ Его, какъ символъ неумытости суда, который все переберетъ и отдѣлитъ чистое отъ нечистаго, какъ огонь переплавляетъ руду и отдѣляетъ въ ней металлъ отъ негожихъ примѣсей. Въ этомъ же значеніи и въ Апокалипсисѣ, Христосъ Господь, грядущій на судъ, изображается сѣдящимъ на *бѣломъ конь*, и имѣющимъ *очи, какъ пламень огня* (Апок. 19, 11).

Давящаю, настоящее вмѣсто будущаго, въ значеніи неизмѣннаго опредѣленія быть чему такъ, а не иначе; или съ тѣмъ, чтобы дать отмщеніе. *Отмщеніе*, не какъ месть, а какъ праведное, заслуженное наказаніе, коимъ удовлетворяется не чувство Судящаго, а требованіе правосудія, воздающаго по заслугамъ. Явленіе Господа изображается, какъ явленіе Судіи, карающаго недоброжелателей христіанъ и христіанства не съ тѣмъ только, чтобы утѣшить страждущихъ, утолить безпокойное чувство ихъ: за что же мы страдаемъ, а тѣ въ счастіи? но и съ тѣмъ, чтобы дать внушеніе имъ самимъ, не отступать отъ вѣры и не падать; ибо судъ будетъ безъ всякаго лицепріятія.

Невѣдущимъ Бога и непослушающимъ благовѣствованія. Сказалъ выше апостоль, что оскорбляющимъ вѣрующихъ Солунянъ воздано будетъ скорбію; потомъ прибавилъ, что это будетъ, когда явится Господь дать отмщеніе невѣдущимъ Бога и непослушающимъ благовѣствованія. Выходить, по теченію рѣчи, что тѣ *оскорбляющіе*, или суть одно и тоже съ сими *невѣдущими и непослушающими*, или составляютъ часть ихъ, болѣе достойную наказанія. Теофилактъ пишетъ: „кого прежде называлъ *оскорбляющими*, тѣхъ теперь называетъ невѣдущими Бога“. Св. Златоустъ усиливаетъ: „если тѣ, которые не слушаются

Евангелія, подвергнутся наказанію; то чего не испытають тѣ, которые при этомъ непослушаніи еще оскорбляютъ васъ?“ (Тоже Θεодоритъ и Экуменій). Если для утѣшенія гонимыхъ нужно было удостовѣреніе, что невѣры, тѣснящіе вѣрующихъ, не всегда-то будутъ торжествовать; то этимъ оборотомъ рѣчи цѣль такая вполне достигалась. „Замѣть, прошу тебя, мудрость апостола, говоритъ Златоустъ. Онъ не сказалъ здѣсь: оскорбляющимъ васъ, но: непослушающимъ Евангелія. То-есть говоритъ: если не въ отмщеніе за васъ, то въ отмщеніе Самого Себя (Господь) необходимо долженъ подвергнуть ихъ наказанію. Такимъ образомъ это сказано для большаго удостовѣренія въ томъ, что во всякомъ случаѣ гонители должны быть наказаны.“

Невѣдущіе Бога и неслушающіе Евангелія, обнимаютъ весь кругъ лицъ, имѣющихъ подвергнуться гнѣву Божию и наказанію. Осуждены будутъ на вѣчныя муки не только невѣдущіе Бога, ибо и такіе безотвѣтны (Рим. 1, 20), но и не покаяющіеся Евангелію. На судѣ не будетъ принята въ оправданіе и такая рѣчь: я зналъ Бога, вѣрилъ въ Его творчество и промышленіе, признавалъ обязательство слушаться совѣсти, и чаялъ будущей жизни. И такой окажется виновнымъ, если не вѣровалъ въ Евангеліе. Этимъ словомъ апостоль осуждаетъ не только безбожниковъ, матеріалистовъ, пантеистовъ, но и самыхъ разумныхъ деистовъ. Спасеніе вѣчное будетъ удѣломъ только тѣхъ, кои вѣровали въ Евангеліе и перетворены божественною благодатію. Очевидно также, что подъ непослушающими Евангелія апостоль разумѣетъ не только тѣхъ, кои не принимаютъ Евангелія и разума своего не покаяютъ подъ иго вѣры, но и тѣхъ, кои хоть принимаютъ Евангеліе, но не живутъ по требованію его, воли своей и своихъ чувствъ не подчиняютъ предписаніямъ Евангелія. На эту послѣднюю мысль наводитъ глаголь: *непослушающимъ*, который обнимаетъ и ту и другую сторону послушанія.

Во времена апостоловъ не вѣдущими Бога себя обли-

чали преимущественно язычники (1 Сол. 4, 5; Гал. 4, 8; Рим. 1, 28; Еф. 2, 12), а не послушающими Евангелія преимущественно Іудеи (Рим. 10, 3; 16, 21; 1 Сол. 2, 15, 16). Можетъ быть св. Павелъ такъ и разумѣль. Но если мы съ словомъ апостола будемъ смотрѣть на наше время, и тѣмъ болѣе на время суда, то будемъ вынуждены признать, что апостоль здѣсь обозначилъ не тѣ, или другіе народы, а скорѣе нравственно-религіозныя качества и состоянія, заслуживающія Божіе отмщеніе, которыми себя губящіе возможны среди всѣхъ народовъ. Это тѣмъ болѣе позволительно, что и язычники не слушали Евангелія, и Іудеи оказались незнающими Бога, не узнавъ дѣла Божія во Христѣ Іисусѣ (Іоан. 8, 54, 55; 15, 21).

Ст. 9. *Иже муку пріимутъ, погибель вѣчную, отъ лица Господня, и отъ славы крѣпости Ею.*

Здѣсь объясняетъ апостоль, въ чемъ будетъ состоять отмщеніе и какъ оно постигнетъ ихъ. *Муку пріимутъ*,— понесутъ праведное по дѣламъ наказаніе, которое будетъ крайне болѣзненно, такъ что его лучше нельзя охарактеризовать, какъ назвавъ *погибелью вѣчную*. Слова: *скорбь оскорбляющимъ*, указываютъ только на нѣчто чувствительно неприятное; *дающаго отмщеніе* даютъ предчувствовать грозность присужденія наказанія, но не опредѣляютъ его; *во огни пламеннъ*, если понимать сіи слова, какъ орудіе наказанія, полнѣе опредѣляютъ, что это будетъ за наказаніе. Но здѣсь умѣстно еще ожиданіе прекращенія мученій. Когда же сказалъ: *муку пріимутъ, погибель вѣчную*; то этимъ довершивъ изображеніе картины горькой участи невѣровъ и грѣшниковъ, окончательно поражаетъ ихъ, присуждая имъ вѣчную безотрадность.

Погибель вѣчная,—прежде (1 Сол. 5, 3) *всеубительство*— есть вѣчное поганіе. Будутъ чувствовать, что окончательно гибнуть, и между тѣмъ носить убѣжденіе, что никогда не погибнуть, въ каждый моментъ снова будто раждаясь для новыхъ мученій: „будутъ страдать и неисто-

щаться; самый огонь будетъ нѣкоторымъ образомъ вознаграждать ихъ, чтобъ потомъ пожиратъ“ (Амвр.).

„Есть много людей, которые возлагаютъ благія надежды не на то, что они воздерживаются отъ грѣховъ, а на то, что полагаютъ, будто геенна не такъ страшна, какъ говорятъ о ней, но слабѣе той, какою угрожаютъ намъ, и притомъ временна, а не вѣчна; и много умствуютъ по этому поводу. Между тѣмъ я со всѣхъ сторонъ могу представить доказательства, что она не только не слабѣе того, какъ ее представляютъ въ угрозахъ, а еще гораздо ужаснѣе. Для подтвержденія сего довольно того опасенія, какое возбуждаютъ одни слова о гееннѣ, если мы даже не будемъ раскрывать ихъ смысла. А чтобъ удостовѣриться, что она не временна, послушай, что говорить здѣсь св. Павелъ о людяхъ, невѣдущихъ Бога и невѣрующихъ въ Евангеліе, именно, что они примутъ гибель вѣчную. Какимъ же это образомъ вѣчное можетъ сдѣлаться временнымъ“? (Злат.). „Итакъ гдѣ оригенисты, баснословащіе о конечности мученій“? (Теоф.).

Отъ лица Господня, по еврейскому идиому, тоже, что *отъ Господа*, отъ Самаго Господа, а не чрезъ посредниковъ, лично услышать отъ Него приговоръ, и силою Его ввержены будутъ въ геенну. Подобное значеніе въ Дѣянїяхъ, гдѣ выражается ожиданіе временъ прохладныхъ отъ лица Господня (Дѣян. 3, 20). Не просто же сказали: отъ Господа,—а отъ лица Господня, чтобъ означить страшность Судїи Господа для невѣровъ и грѣшниковъ и при этомъ неумытность суда и отмщенія. Страшно будетъ взглянуть имъ въ лице Господу: оно погонитъ ихъ, или они побѣгутъ, чтобы только не встрѣтить лица Его. Ибо очи Его „пламень огня“ (Апок. 19, 12).

Отъ славы крѣпости Его, отъ мощи Его славною, или отъ славы мощной. Этимъ выражается грозное величіе Всемогущаго Судїи, яко Бога. „Не просто придетъ, но со славою крѣпкою. И слава Его не безъ мощи будетъ, и мощь не безъ славы; т.-е. Онъ явится какъ Царь Все-

мощный“ (Θеоф.).—*Лице* означаетъ грозность; но грозность безъ силы ничто. У Судіи въ послѣдній день будетъ явно то и другое. Невѣры и грѣшники, не гнѣвъ только грозный и неумолимый увидятъ на лицѣ Господа Судіи, но и мощь безпредѣльную, которая покараетъ ихъ, ввергнувъ въ муку, изъ коей никто уже не изыметъ ихъ никогда. То и другое ощутятъ они,—проникнутся чувствомъ и грозности и безпредѣльной силы карающей, и подавлены бывъ симъ чувствомъ, отражены будутъ отъ Него какъ молніею, лишь только изыдетъ изъ устъ Его грозное рѣшеніе участи ихъ: *отыдите отъ Мене*, и низринутся въ геенну. Но то же самое лице и та же самая сила будутъ разливать неизъяснимую отраду въ сердцахъ всѣхъ увѣровавшихъ и пребывшихъ вѣрными вѣрѣ. Св. Златоустъ пишетъ: „апостоль хотеть здѣсь выразить, что наказаніе грѣшниковъ легко совершится, что для сего не нужно великихъ усилій, а довольно будетъ только придти и явиться Господу, и всѣхъ виновныхъ постигнетъ наказаніе и мука. Пришествіе Его для однихъ принесетъ радость, а для другихъ мученіе“.

Слова: *отъ лица Господня и отъ славы крѣпости Его*,—нѣкоторые изъ инославныхъ толковниковъ западныхъ перефразируютъ такъ: будучи удалены отъ лица Господня и отъ славы Его,—полагая, что въ этомъ и будетъ состоять мука вѣчная. Мысль эта, по строю рѣчи, здѣсь неумѣстна, и вообще не вполне вѣрна. Точно, будущія наказанія утяжелятся тѣмъ, что грѣшныя удалены будутъ отъ лица Божія, зрѣніемъ коего услаждаться будутъ праведники; но состоять будутъ не въ этомъ одномъ. И внѣшнее ихъ положеніе будетъ безотраднo, не по причинѣ только отсутствія благовѣстнаго, но и по причинѣ положительныхъ мученій. Подобно какъ и блаженство праведныхъ, при всеублажающемъ лицезрѣніи Божіемъ, будетъ имѣть и внѣшнюю обстановку всю такую, какой прилично быть при томъ лицезрѣніи.

Ст. 10. *Егда приидетъ прославится во святыхъ Сво-*

ихъ и дивенъ быти во вѣсѣхъ вѣровавшихъ, яко увѣрися свидѣтельство наше въ васъ, въ день онъ.

Вотъ цѣль втораго пришествія Господня! Затѣмъ придетъ, чтобы прославиться и дивнымъ быть во святыхъ и увѣровавшихъ. Отверженіе невѣровъ и грѣшниковъ совершится будто мимоходомъ. Величіе и грозность явленія Господа отразитъ и поразитъ ихъ. Все же вниманіе Господа будетъ обращено на то, чтобы удивить милость Свою въ прославленіи вѣрныхъ Своихъ. Какое теплое и успокоительное утѣшеніе для страждущихъ изъ-за вѣры въ Господа!

Въ соотвѣтствіе предыдущему,—невѣрамъ погибель вѣчная, а вамъ—дивная слава. Хотя не прямо о славѣ ихъ говорить, а о прославленіи въ нихъ Господа, но этимъ еще болѣе увеличиваетъ свѣтлость ожидающаго ихъ въ будущемъ состоянія, давая понять, что ихъ слава будетъ часть нѣкая славы Божіей,—Божеская слава.

Господь Самъ въ Себѣ всегда славенъ и дивенъ, но во святыхъ Своихъ и вѣрующихъ не всегда и не вполне Онъ былъ славенъ и дивенъ. Въ лицѣ ихъ Его унижаютъ и не благоговѣствуютъ предъ Нимъ. Тогда же Онъ покажетъ, что суть святые и вѣрующіе въ Него, какую благодатную силу носятъ они въ себѣ на землѣ, и какую духовною славою облечены души ихъ, подъ покровомъ брэннаго тѣла и не свѣтлаго внѣшняго положенія. Что теперь сокрыто, то тогда явлено будетъ всѣмъ. Господь облечетъ ихъ славою, какою Самъ облеченъ, такъ что не только чуждые Ему, но и сами вѣрующіе и ангелы удивятся тому и прославятъ Его Самаго. *Не у явися что будемъ* (1 Іоан. 3, 2). И на сердце человѣку не всходило, что уготавалъ Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9).

Дивенъ бываетъ Богъ во святыхъ Своихъ (Пс. 67, 36), и удивляетъ хотѣнія Своя въ нихъ (Пс. 15, 3), не рѣдко еще здѣсь. Это и необходимо въ видахъ устройства спасенія рода человѣческаго. Дивнымъ являлся на землѣ Самъ Господь; дивны были св. Апостолы, въ скудельныхъ со-

судахъ носившіе великую Божию благодать, покорившую всю вселенную; дивны были св. мученики, страшныя муки претерпѣвшіе радуясь, даже слабыя жены, дѣвы, юныя и дѣти; дивны были преподобныя, въ строгихъ лишеніяхъ рай находившіе. Особенно дивны нравственныя измѣненія: изъ пьяницъ—въ трезвыхъ — изъ блудниковъ — въ цѣломудренныхъ, изъ гнѣвныхъ—въ кроткихъ, изъ скупыхъ—въ щедрыхъ, изъ гордыхъ въ смиренныхъ. Но здѣсь это не всѣми видится и читается. Тогда предъ всѣми возсіяетъ свѣтъ славы благодати Божіей,—и явно будетъ, какія совершенства кто стяжалъ трудами на землѣ, и въ какихъ проявляется Божеская слава. Ибо слава та не внѣшно будетъ одѣвать ихъ, а проторгаться извнутри, изъ тѣхъ святыхъ качествъ, какія составляютъ строй души ихъ

Та и цѣль у апостола въ рѣчахъ сихъ, чтобъ отогнать мрачныя мысли, къ какимъ поводъ могли подавать гоненія и скорби. Св. отцы на эту сторону и обращаютъ болѣе вниманія при толкованіи. Вотъ ихъ мысли. Θεодоритъ: „Показалъ апостоль великость наказанія невѣровъ, наименовавъ его вѣчною погибелію; теперь даетъ видѣть и славу увѣровавшихъ, сказавъ, что Самъ Богъ въ нихъ прославится и сдѣлается дивнымъ. Въ настоящей жизни одни пребываютъ въ злостраданіяхъ и трудахъ, а иные, живя порочно, наслаждаются обильными благами; въ день же суда—праведные будутъ прославлены и сподоблены вѣнцовъ, а жившіе порочно преданы мукамъ“. Св. Златоустъ: „Когда гонители увидятъ, что тѣ самыя, которыхъ они мучили, презирали и подвергали осмѣянію, содѣлались близкими къ Нему; тогда откроется слава Его, или правильнѣе говоря, въ этомъ будетъ состоять и Его слава и слава сихъ послѣднихъ; Его слава потому, что Онъ не оставилъ ихъ, но окружилъ ихъ большимъ блескомъ,—ихъ слава потому, что они сподобились такой чести“. Онъ же: „Когда злосчастныхъ, и уничиженныхъ и перенесшихъ тысячи страданій, и при всемъ томъ сохранившихъ вѣру въ Него, Онъ сподобитъ такой славы: тогда обнаружится

сила Его, потому что, хотя здѣсь вѣрующіе были по видимому Имъ оставлены, однако тамъ удостоится славы. Въ этомъ-то особенно откроется вся слава и сила Божія“. Экуменій: „*Прославится*, двояко разумѣть можно: славно для Него то, что много будетъ святыхъ, коихъ Онъ преисполнить благъ Своихъ; или такъ: Онъ прославленъ будетъ святыми, при видѣ Его въ Отчей славѣ сѣдящимъ одесную Отца, какъ Бога всяческихъ. Можно и третью мысль допустить, что святые возбуждять безплотныя силы прославить Его, при видѣ, сколькихъ и коликихъ благъ сподобить Онъ вѣрныхъ Своихъ. *Дивенъ быти*,—какъ прославится Ему подадутъ поводъ святые, такъ и дивнымъ явиться,—потому что тѣхъ, кои въ жизни сей казались столь униженными и отверженными, такъ что ихъ гнали и убивали, удостоилъ столькихъ и толикихъ благъ“ (у Теофил. тѣ же мысли).

Яко увѣрися свидѣтельство наше. Нѣкоторые видятъ въ сихъ словахъ объясненіе слова: *увѣровавшихъ*, какъ бы такъ: придетъ Господь дивнымъ быти въ увѣровавшихъ—подразумѣвается: въ васъ, или: и въ васъ,—такъ какъ и вы увѣровали свидѣтельству нашему, т.-е. свидѣтельству о Христѣ Иисусѣ, или проповѣди евангельской,—такъ какъ это свидѣтельство принято вами съ вѣрою, повѣровалось вами. Въ такомъ случаѣ — *въ день онъ*,—будутъ относиться къ прославленію и дивности Господа во святыхъ: когда придетъ прославится и дивнымъ быти въ день той; слова же: *яко увѣрися свидѣтельство наше въ васъ*,—будутъ составлять вносное предложеніе, какъ бы стоять въ скобкахъ.—Теофилактъ пишетъ: „Дивенъ будетъ Богъ въ тотъ день, потому что увѣровано вами слово наше и проповѣдь.—То-есть, потому что вы увѣровали и содѣлали себя достойными тѣхъ благъ, кои дарованы будутъ тогда вѣрнымъ“.—Тоже и Теодоритъ: „*въ день онъ*,—отнести должно къ сказанному выше, т.-е. Господь дивенъ будетъ во всѣхъ вѣровавшихъ въ день онъ. Свидѣтельствомъ на-

звалъ онъ проповѣдь; сказалъ же, что они повѣровали сему свидѣтельству.“

Святый Златоустъ, имѣвшій въ своихъ бесѣдахъ всегда нравственныя цѣли, между прочимъ видитъ здѣсь и такую мысль: „такъ какъ многіе притворяются вѣрующими, то прежде смерти никого не ублажай: ибо только въ день онъ обнаружится, кто истинно увѣровалъ.“ Эту же мысль удерживаетъ и Экуменій: „въ день онъ явно будетъ, что вы увѣровали; ибо нынѣ многіе притворяются вѣрующими.“ И при такомъ пониманіи словами: *яко увѣрися...* объясняется предыдущее: *вѣровавшихъ*, только въ другомъ отношеніи. При этомъ не нужно однакожь придумывать, что—*яко увѣрися...* есть вносное предложеніе и—*въ день онъ*—передвигать на другое мѣсто.

Но кажется ближе всѣхъ къ теченію рѣчи будетъ толкованіе св. Дамаскина, по которому—*яко увѣрися...* тогда откроется не искренность вѣры вѣровавшихъ, а Божественное достоинство самой вѣры. Онъ говоритъ:—„та истина, которую мы нынѣ проповѣдуемъ, въ тотъ день—*πιστεύουσας*—окажется непререкаемо вѣрною.“—Нынѣ невѣры имѣютъ смѣлость говорить: въ кого вы вѣруете, и во что и для чего? относясь съ словами уничтоженія и къ вѣрѣ, и къ Самому Господу—предмету вѣры, и къ вѣрующимъ. И будто торжествуютъ, высясь своимъ мудрованіемъ надъ простотою вѣры вѣрующихъ. Тогда возсіяетъ слава вѣры, торжественно предъ всѣми откроется, что она-то и есть единственная руководительница, Богомъ дарованная живущимъ на земли, на все время стоянія земли, и что слѣдовавшіе ей, несмотря на множество противленій, не ошиблись въ чаяніи своемъ. Свидѣтельство апостоловъ, что они проповѣдуютъ не свое, а Богомъ и Господомъ имъ преданное и Св. Духомъ внушаемое,—окажется вѣрнымъ и всѣ признаютъ то. И Господь дивнымъ явится въ увѣрованіи вѣровавшихъ—*спрадитъ во словесахъ своихъ*,—и побѣдитъ вегда судити Ему (Псал. 50, 6). Что слово *увѣрися* стоитъ въ прошедшемъ, а не

въ будущемъ времени, это не мѣшаетъ сказанному пониманію. Апостоль ставитъ вниманіе наше въ тотъ моментъ, когда это совершится, и какъ бы говорить: дивенъ будетъ Господь въ увѣровавшихъ; ибо вотъ—смотри—оправдалось свидѣтельство наше.

Этимъ кончаетъ св. Павелъ изображеніе будущаго суда и воздаянія. Такъ долго держалъ онъ вниманіе на семъ предметѣ ради того, что нѣтъ другаго предмета, который бы силенъ былъ столько отрезвлять умъ и такую придавать бодренность и энергію нравственнымъ силамъ, какъ созерцаніе того, какой будетъ конецъ всему. Холодная строгость правоучительная дѣйствовать по одному сознанію долга, чужда Божественному ученію. Оно окружаетъ человѣка побужденіями, на которыя сочувственно отзывается человѣческая природа на всѣхъ степеняхъ своего развитія. Св. Златоустъ учитъ относительно сего такъ: „мысль о царствіи побуждаетъ насъ вести жизнь добродѣтельную. Правда, тотъ, кто вопли добродѣтеленъ, руководствуется не страхомъ (паказаній) и не желаніемъ приобрѣсть царство, но Самимъ Христомъ, подобно тому какъ дѣлалъ Павелъ. Но мы будемъ помышлять о благахъ въ царствѣ небесномъ и о мученіяхъ въ гееннѣ, и по крайней мѣрѣ такимъ образомъ будемъ правильно образовывать и воспитывать себя, будемъ такимъ образомъ побуждать себя къ исполненію того, что должны исполнить. Когда въ настоящей жизни увидишь что-либо хорошее и великое, тогда подумай о небесномъ царствѣ, и убѣдишься, что видѣнное тобою ничтожно. Когда увидишь что-либо страшное, то подумай о гееннѣ, и ты посмѣешься надъ тѣмъ, что показалось тебѣ страшнымъ. Когда овладѣетъ тобою плотская похоть, помысли объ огнѣ, размысли о самомъ удовольствіи отъ этого грѣха, что оно ничтожно, и что даже не приноситъ собою удовольствія. Если опасеніе преступить законы, которые здѣсь изданы, имѣетъ такую силу, что удерживаетъ насъ отъ злодѣяній; то тѣмъ болѣе памятованіе о будущемъ, непрестанное мученіе,

наказаніе вѣчное. Если опасеніе оскорбить земнаго Царя удерживаетъ насъ отъ столькихъ преступленій; то тѣмъ болѣе опасеніе оскорбить Царя небеснаго. Если одинъ видъ мертвеца до такой степени смиряетъ нашъ умъ, то тѣмъ болѣе геенна и огонь неугасающій, тѣмъ болѣе червь неумирающій. Еслибы мы постоянно помышляли о гееннѣ, то не скоро низринутись бы въ нее. Для этого-то Богъ и угрожаетъ наказаніемъ. Еслибы размышленіе о гееннѣ не приносило намъ великой пользы, то Богъ не изрекъ бы сей угрозы; но такъ какъ память о ней можетъ способствовать надлежащему исполненію великихъ дѣлъ, то Онъ какъ бы нѣкоторое спасительное врачевство посѣялъ въ нашихъ душахъ—ужасъ возбуждающую мысль о ней“ (подъ 8 ст.).

Епископъ Теофанъ.

ЗАМѢТКИ

О ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ УСЛОВІЯХЪ ЖИЗНИ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ

(ДЛЯ РУССКИХЪ БОГОМОЛЬЦЕВЪ).

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ ПИОКА-ПАЛОМНИКА (1859—1860 г.).

Іерусалимъ стоитъ подь 33 градусомъ широты; климатъ жаркій, но по отношенію къ окрестностямъ имѣетъ то преимущество предъ ними, что освѣжается частыми вѣтрами, тогда какъ въ іорданской долинѣ, которая отстоитъ отъ Іерусалима всего на 40 верстъ, или въ обители св. Саввы освященнаго въ 20 верстахъ отъ Іерусалима, жара достигаетъ до невыносимыхъ для европейца размѣровъ (въ августѣ мѣсяцѣ свыше 40 градусовъ въ тѣни); отъ того въ іорданской долинѣ близъ Іерихона всѣ произрастенія поспѣваютъ нѣсколькими недѣлями ранѣе, чѣмъ въ Іерусалимѣ. Въ Іерусалимѣ жары бывають особенно чувствительны, когда дуетъ отъ Мертваго моря жгучій вѣтеръ хамсинъ, чтò возобновляется нѣсколько разъ въ теченіи лѣта, но продолжается недолго. Притомъ сквозныя кресчатыя двери, такія же рѣшетки въ небольшихъ окнахъ, мраморныя или каменные полы, узкія улицы, которыя во всю ширину покрываются тѣнью домовъ, террасы вмѣсто кровель для отдохновенія во время вечерней прохлады и ночью,—все это приспособлено къ тому, чтобы закрываться отъ жара. Но какъ наши богомольцы преимущественно посѣщаютъ Св. Градъ въ первой половинѣ года, съ тѣмъ

чтобы провести тамъ великій постъ и возвратиться на Оминой недѣлѣ въ Яффу, то имъ приходится не столько имѣть дѣло съ жарою, сколько съ іерусалимскою зимою, которая, походя болѣе или менѣе на зиму всѣхъ южныхъ странъ, дѣйствуетъ на пришельцевъ своею сыростію; тѣмъ болѣе, что мѣстныя жилища, довольно обезпеченныя отъ жары, почти не представляютъ необходимой защиты отъ вреднаго вліянія сырой погоды, особенно для привыкшихъ къ зимнему теплу своихъ жилищъ, жителей суроваго сѣвера. Тутъ нѣтъ ни печей, ни двойныхъ рамъ, ни даже крытыхъ сѣней; въ большей части помѣщеній, изъ жилыхъ комнатъ непосредственно выходятъ на открытую террасу. Камень, изъ котораго сложены стѣны и устроены полы, имѣеть свойство издавать изъ себя влагу, которая, выступая на его поверхность внутри помѣщеній (по причинѣ разности температуры воздушной и комнатной), вредно дѣйствуетъ на здоровье, и потому одною изъ первыхъ предосторожностей должно быть отдѣленіе отъ соприкосновенія со стѣнами кроватей и держаніе ногъ въ теплѣ, хотя бы полъ и былъ покрытъ матами или циновками, безъ чего осторожность эта должна быть удвоена. Періодическіе дожди начинаются съ октября и продолжаются съ промежутками вплоть до весны, которая здѣсь, также какъ и у насъ, совпадаетъ съ духовною весною, праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Дожди эти благотѣльны для пронзрастеній и доставляютъ безводному Іерусалиму годовой запасъ воды, производя въ тоже время упомянутую сырость.

Простудныя болѣзни, порождаемая сыростію, отъ которой не привыкли оберегаться наши поклонники, и здѣсь не оставляющіе родныхъ привычекъ ходить на распашку, выходить на террасы босикомъ и т. п.,— сократили при мнѣ жизнь нѣсколькихъ человѣкъ. Такъ въ одну весну 1858 г. 17 свѣжихъ русскихъ могилъ прибыло на іерусалимскомъ сіонскомъ кладбищѣ. Этому не мало способствовало тогда невыгодное помѣщеніе въ греческихъ поклон-

ническихъ монастыряхъ, обладающихъ по тѣснотѣ помѣщений всѣми вышепомянутыми невыгодами: ни печей, ни двойныхъ рамъ, ни плотно затворяющихся дверей въ нихъ не было, а притомъ двери эти изъ келліи выходятъ непосредственно на открытыя галереи, впуская при каждомъ отвореніи ихъ въ келлію сырой воздухъ. Съ 1860 года, благодаря мѣрамъ принятымъ нашимъ правительствомъ объ улучшеніи быта русскихъ поклонниковъ св. Града, устроены „временные русскіе пріюты“, въ которыхъ по возможности устранены всѣ вышеописанныя неудобства *), и притомъ самое помѣщеніе въ нихъ желающимъ предлагается даромъ на весь поклонническій періодъ, т.-е. въ первое полугодіе до Фоминой недѣли, а во второе до 14 сентября.

Въ прежнія времена, когда число русскихъ поклонниковъ было не велико, они находились на исключительномъ попеченіи греческой патріархіи; всѣмъ, кто пожелаетъ, давали каждый день пищу: въ скоромные дни вареную пшеницу съ масломъ, а въ постные дни чечевицу и семь маленькихъ хлѣбцевъ на всю недѣлю; но теперь, когда число богомольцевъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое и ежегодно прибавляется, каждый самъ долженъ заботиться о своемъ пропитаніи. Что касается до жизненныхъ припасовъ, то оныя, какъ-то: зелень, куры, яйца, молоко, дрова, уголья и пр. потребности для непрехотливой жизни привозятъ и приносятъ въ Іерусалимъ изъ окрестныхъ деревень арабы-феллахи (осѣдлые жители) и ихъ жены и дочери. Пшеницы тамъ довольно; ее привозятъ изъ Александріи въ Яффу моремъ, а изъ Яффы сухимъ путемъ въ Іерусалимъ. Хлѣбопеченіе находится въ рукахъ у мѣстныхъ Евреевъ, неопрятность которыхъ, составляющая какъ бы врожденное свойство этого народа, достаточно оправды-

---

*) Съ 1864 г. открыты для русскихъ богомольцевъ мужскій, женскій и семейный пріюты внутри вновь построенныхъ за Іерусалимомъ русскихъ страннопріимныхъ заведеній и съ больницею для пользованія заблѣвающихъ.

вѣтъ нашихъ богомольцевъ, если они съ неохотою и лишь по крайней необходимости употребляютъ этотъ хлѣбъ. Большою же частію (особенно женщины) питаются ржаными сухарями привозимыми изъ Россіи, которыми дѣлятся другъ съ другомъ. Притомъ же туземный хлѣбъ, будучи лишень всякой кислоты, приходится не по вкусу нашимъ простолюдинамъ. Остается желать, чтобы въ числѣ мѣръ, предпринятыхъ попечительнымъ правительствомъ для улучшенія быта русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ, было удовлетвореніе сильно чувствуемой богомольцами всѣхъ сословій необходимости завести здѣсь русскую хлѣбопекарню для печенія русскаго ржанаго и пшеничнаго хлѣба, и русскую овощную лавочку для продажи собственно русскихъ жизненныхъ припасовъ, какъ-то: капусты, огурцовъ, коровьяго масла, грибовъ, хрѣна, икры, балыка и т. п. Мнѣ случалось говорить о семъ съ одесскими жителями: отчего кто-нибудь изъ нихъ, видя въ этомъ крайнюю надобность и очевидную себѣ и другимъ пользу, не займется этимъ промысломъ? Отвѣтъ получался одинъ: пока не послѣдуютъ измѣненія въ таможенномъ уставѣ, это невозможно, ибо невозможно часто освѣжать запасъ, по тѣмъ безчисленнымъ препятствіямъ и формальностямъ, которыя существуютъ въ таможнѣ не только для простыхъ смертныхъ, но и для вліятельныхъ лицъ. Притомъ необходимо, чтобы такое предпріятіе было принято подъ особое покровительство одесской конторы русскаго общества пароходства и торговли, для исправной доставки ежемѣсячнаго запаса изъ Одессы до Іерусалима.

Я не могу считать иначе, какъ за плохую шутку, предложеній нѣкоторыхъ „народолюбцевъ“ завести въ Іерусалимѣ русскій трактиръ со всѣми національными его атрибутами; но чайное заведеніе, какъ показала попытка одного изъ русаковъ, нельзя назвать лишнимъ, по укоренившейся въ народѣ привычкѣ къ этому напитку. Говорятъ, что занявшійся этимъ промысломъ одинъ изъ поклонниковъ, кромѣ общей благодарности, остался въ большихъ бары-

шахъ. Богомолки наши (которыя составляютъ большинство поклонниковъ) привозятъ чай съ собою, но скоро привыкають и къ кофе, составляющему любимый туземный напитокъ.

Продажей виноградной водки (раки), равно какъ и выдѣлкой ея, занимаются Евреи, преимущественно переселенцы изъ нашихъ западныхъ губерній. Знаніе русскаго языка много помогаетъ ихъ недоброму промыслу, для котораго они и здѣсь употребляютъ уловки, извѣстныя каждому въ Польшѣ и Литвѣ; но къ чести нашихъ богомольцевъ надобно сказать, что примѣры безобразнаго пьянства, по крайней мѣрѣ за время моего пребыванія въ Іерусалимѣ, бывали рѣдки; это зависитъ вопервыхъ отъ того, что большинство ихъ до сихъ поръ посѣщали Іерусалимъ съ благою цѣлью и духовнымъ настроеніемъ, а надзоръ за поведеніемъ поклонниковъ, установившійся съ учрежденіемъ въ Іерусалимѣ консульства, помогаетъ поддержанію тѣхъ, которые могли бы увлечься мыслию о безнаказанности и полной свободѣ дѣйствій на чужбинѣ.

Для приготовленія себѣ пици богомольцы соединяются въ небольшія артели отъ 2-хъ до 4-хъ человекъ, готовы поочередно обѣдъ изъ двухъ-трехъ блюдъ съ прибавкою на закуску апельсиновъ или абрикосовъ; такой обѣдъ стоитъ артели отъ 10 до 15 піастровъ въ день. Богомолки наши вообще запасливы: кромѣ сухарей нѣкоторыя привозятъ съ собою (особенно привозили прежде, когда ѣзжали на купеческихъ судахъ, а не на пароходахъ) кадушечки съ коровьимъ масломъ и капустою, и мѣшечки съ гречневою крупною и грибами. Все это указываетъ ясно, какъ мы уже упомянули выше, о необходимости заведенія въ Іерусалимѣ „русской овощной лавки“, общающей предпріимчивому ея хозяину отличные барыши и общую благодарность; въ покровительствѣ же этому дѣлу русскаго общества пароходства и торговли нѣтъ причины сомнѣваться.

Прилагаемъ таблицу цѣнности предметовъ первой необходимости въ Іерусалимѣ по цѣнамъ 1858 и 1859 годовъ:

Хлѣбъ бѣлый небольшой величины $\frac{1}{2}$ піастра. Муки пшеничной туземной батманъ $2\frac{1}{4}$ ока ($6\frac{1}{4}$ фунтовъ) отъ 5—8 піаст. Муки пшеничной европейской око (около 3 фунтовъ) 6 піаст. Рису батманъ отъ 6—8 піаст. Луку батманъ отъ 1—4 піаст. Баклажаны батманъ отъ $1\frac{1}{2}$ —6. Чесноку батманъ отъ $1\frac{1}{2}$ —12 піаст. Помидоры (Pommes d'amour) батманъ отъ 1—4 піаст. Капуста батманъ отъ $1\frac{1}{2}$ —4 піаст. Яиць 10 штукъ отъ $\frac{1}{2}$ —3 піаст. Сыръ арабскій (овечій бѣлый) батманъ отъ 10—24 піаст. Сыръ европейскій око около 40 піаст. Масло коровье батманъ отъ 24—36 піаст. Масло деревянное батманъ отъ 9—18 піаст. Соль батманъ отъ $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ піаст. Масло сусановое батманъ отъ 12—18 піаст. Икра паисная черная очеврѣдка здѣсь и продается, отъ 40 до 60 піастровъ за око; также продается иногда красная сушеная. Дрова батманъ отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ піастровъ. Уголья батманъ отъ $\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{2}$. Баранина батманъ отъ 9—18 піастровъ. Курица отъ $1\frac{1}{2}$ —4 піастровъ. Лимоновъ 10 штукъ отъ $2\frac{1}{2}$ —5 піастровъ. Апельсины 10 штукъ отъ $2\frac{1}{2}$ —5 піастровъ. Свѣжая рыба (привозная изъ Яффы) очень рѣдка и продается батманъ отъ 20—24 піастровъ, а когда полежить и попортится, стоить и по 9 піаст. за батманъ. Соленой рыбы почти нѣтъ, кромѣ трески—батманъ по 6—9 піаст. Иногда привозятъ и соленую лакерду по 12—15 піаст. за око. Скумбрія отъ 9—12 піаст. за око. Селедки (плохія) 1 штука отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ піаст. Сардинки въ коробочкахъ отъ 5—10 піаст. за коробочку.

Любителямъ чая надобно посовѣтовать привозить небольшой запасъ его съ собою, ибо здѣсь хорошаго достать нельзя, а тотъ, который можно достать въ здѣшнихъ иностранныхъ магазинахъ, худаго качества и дорогъ. Всѣ предметы роскоши тоже дороги,—разумѣемъ сдѣлавшіеся необходимыми для европейца, напримѣръ, все необходимое для меблированія дома и для одежды: сукна, шелковыя и другія матеріи, полотно; дешевымъ въ этомъ разрядѣ можно

считать лишь то, что менѣе нужно или вовсе не нужно европейцу. Къ Пасхѣ привозятъ сюда довольно азіятскихъ товаровъ бейрутскіе, а болѣе дамасскіе купцы, и тогда іерусалимскій базаръ бываетъ наполненъ бумажными и шелковыми матеріями; болѣе впрочемъ произведеній англійской мануфактуры, для сбыта которыхъ Востокъ служитъ постояннымъ рынкомъ; есть также и туземные азіятскіе товары. Но все что здѣсь можно найдти дешеваго, въ то же время и гнило, а хорошее, напримѣръ шали, ковры, шелковыя матеріи, весьма дорого. Притомъ безъ помощи знатока не совѣтуемъ никому и пробовать удачи, чтобы не быть нагло обманутымъ.

Наши простые богомольцы преимущественно запасаются въ это время разной іерусалимской святыней. Къ этому разряду принадлежатъ: издѣлія изъ перламутра: образки, кресты, крестики и четки. Все это издѣлія вилеемскихъ арабовъ и притомъ почти исключительно арабовъ-католиковъ, ибо искусство рѣзбы перенесено сюда изъ Італіи ихъ покровителями францисканами. Они же и поддерживаютъ главнымъ образомъ эту промышленность тѣмъ, что лучшіе мастера по этой части, какъ напримѣръ вилеемскій арабъ Самуиль, находятся, такъ сказать, на откупѣ у францисканскаго Іерусалимскаго монастыря, за извѣстную годовую плату, съ обязательствомъ исключительно исполнять его заказы. Здѣсь же находится центральный магазинъ этихъ издѣлій (какъ и другихъ мѣстныхъ издѣлій) священныхъ предметовъ, изъ котораго они расходятся по другимъ францисканскимъ монастырямъ въ Европѣ и вырученныя за продажу ихъ деньги посылаются въ Іерусалимъ, для поддержанія латинскихъ палестинскихъ монастырей и учрежденій сего ордена.

Но какъ для нашихъ богомольцевъ не только изъ низшаго, но и изъ высшаго класса, сокровища этого магазина почти недоступны, то большинство покупаетъ перламутровыя издѣлія изъ первыхъ рукъ. При чемъ надобно замѣтить, что покупать въ самомъ Вилеемѣ выгоднѣе, ибо

приносящіе свои издѣлія въ Іерусалимъ обязаны платить пошлину откупщикамъ въ Яффскихъ воротахъ. Въ произведеніяхъ этихъ главное достоинство, возвышающее ихъ цѣнность, составляетъ искусство рѣзбы и чистота раковины (безъ углубленій и горбовъ); но наши богомольцы и богомолки гонятся преимущественно за дешевизною, торгуясь, что называется до упаду, и дѣйствительно имъ удается покупать вещи иногда за баснословно дешевыя цѣны, но за то и арабы съ своей стороны не остаются за это у нихъ въ долгу, сбывая имъ такія произведенія, для которыхъ очевидно не требуется ни большаго труда, ни искусства.

Разносчики этихъ произведеній по цѣлымъ днямъ бродятъ по поклонническимъ монастырямъ, или выжидаютъ покупателей у воротъ, ловятъ ихъ на улицахъ, на прогулкѣ за городомъ, словомъ, дѣйствуютъ съ большимъ терпѣніемъ и навязчивостію; всѣ они умѣютъ достаточно хорошо объясняться по-русски и благодаря покупателямъ, усвоили себѣ и совершенно русскую манеру торговли: запрашивая баснословныя цѣны и уступая иногда на нѣсколько десятковъ копѣекъ то, за что запросили вначалѣ нѣсколько рублей. Но кто желаетъ купить дѣйствительно хорошія перламутровыя издѣлія, тѣмъ совѣтуемъ не покупать у носильщиковъ, а съѣздить въ Виелеемъ, попросить тамошняго настоятеля позвать къ себѣ лучшаго мастера и выбрать или заказать образки (изъ которыхъ потомъ легко и самому составить цѣльные образа, напри- мѣръ двенадесятыхъ праздниковъ) хорошей рѣзбы; такіе образки (овальной формы) стоятъ каждый, смотря по работѣ, отъ 20 до 30 піастровъ; небольшіе крестики съ изображеніемъ рѣзнаго Расп тія, хорошей работы, отъ 3 до 5 піастровъ. Кресты большіе (напрестольные) наклеенныя на черное и маслиновое дерево, тоже смотря по работѣ и величинѣ, стоятъ отъ 3 до 5 рублей. Крестики гладкіе безъ рѣзныхъ изображеній продаются отъ 50 копѣекъ до 1 рубля за сотню.

Какъ производствомъ перламутровыхъ издѣлій занимаются почти исключительно арабы латинскаго вѣроисповѣданія, такъ точно производствомъ четокъ занимаются преимущественно вилеемскіе же арабы православнаго греческаго исповѣданія.

Я уже упомянулъ выше, что въ Іерусалимѣ, среди продавцевъ этого рода, отличается добросовѣстностію Арабъ, извѣстный нашимъ богомольцамъ подъ почтительнымъ наименованіемъ „Ивана Яковлевича.“ Лавочка его находится на улицѣ ведущей отъ Латинскаго монастыря мимо монастыря Архангельскаго, внизъ къ „Суднымъ воротамъ,“—на правой сторонѣ близъ бывшаго дома латинскихъ патриарховъ. У него найдете четки всѣхъ возможныхъ сортовъ и видовъ, кромѣ того разные сорта ладана, между прочимъ описанный еще игуменомъ Даніиломъ (паломникомъ XII в.) темьянъ гонѣить, то-есть, черный,—строусовыя яйца (для украшенія паникадиль) и другія вещи, обычно покупаемыя нашими богомольцами. Четки по цѣнности раздѣляются на нѣсколько разрядовъ. Къ первому самому дорогому можно причислить: янтарныя, юсуръ, сердолицовыя, перламутровыя; къ второму: кокосовыя, пальмовыя, каламбекъ, пестрыя (индѣйскія), сандалныя; къ третьему маслиновыя, костяныя и стекляныя,—однѣ изъ нихъ привозныя, другія мѣстныя. Къ мѣстнымъ вилеемскаго приготовленія принадлежатъ перламутровыя, костяныя и маслиновыя; а остальныхъ наименованій всѣ привозныя; такъ янтарныя привозятъ изъ Константинополя, юсуръ—черныя блестящія изъ зеренъ какого-то индѣйскаго (водянаго растенія), кокосовыя, каламбекъ и сандалныя (пахучія) привозятся возвращающимся изъ Мекки чрезъ Іерусалимъ караваномъ; всѣ эти четки низаны по-турецки, по 90 зеренъ въ ниткѣ, раздѣленныхъ перенизками на три части: въ средней 60, а въ крайнихъ по 15 зеренъ, и оканчиваются длинною рогулькою и шелковою кистью. Въ этомъ видѣ ихъ употребляютъ почти всѣ мусульмане, но безъ всякой религіозной цѣли, единственно по принятому обычаю, для развлеченія.

Прилагаемъ приблизительной расчетъ цѣнности разныхъ сортовъ четоковъ съ перенизками: перламутровыя, смотря по величинѣ, по работѣ и чистотѣ зеренъ, отъ 5 до 25 піастровъ или левовъ (продаются также и на вѣсъ); сердоликовыя разныхъ величинъ отъ 20 до 60 піастровъ или левовъ. Юсуръ (черныя) отъ 15 до 60 піастровъ; кокосовыя средней величины по 20 піастровъ; пестрыя (изъ зеренъ какого-то индѣйскаго растенія) по 10 піастровъ. Деревяныя пахучія—каламбекъ и сандалныя отъ 5 до 7 левовъ; точеныя изъ масличнаго дерева отъ 3 до 5 піастровъ или левовъ; изъ маслиновыхъ косточекъ—отъ 2 до 3 левовъ; косяныя (точеныя) разныхъ цвѣтовъ (преимущественно черныя) отъ 2½ до 5 левовъ. Въ эти цѣны не включена плата за такъ-называемыя перенизки, то-есть, зерна раздѣляющія десятки; выборъ этихъ перенизокъ чаще предоставляють вкусу продавца, иногда собственному вкусу покупателя. Въ первомъ случаѣ обыкновенная цѣна за перенизки каждаго четоковъ по 2 лева, а при собственномъ выборѣ цѣна эта нѣсколько измѣняется сообразно съ цѣною матеріала. Обыкновенно косяныя цвѣтныя зерна перенизываются косяными же другихъ цвѣтовъ; юсуровыя и пестрыя косяными черными и перламутровыми; перламутровыя сердоликовыми, стеклянными и корольковыми; деревянные: каламбековыя, сандалныя и маслиновыя,—косяными черными, перламутровыми и краснымъ сердоликомъ; сердоликовыя,—сердоликомъ же другихъ цвѣтовъ.

Кромѣ четоковъ наши богомольцы покупають издѣлія изъ красноватаго камня, коего ломки находятся близъ Крестнаго монастыря. Одинъ изъ Арабовъ, живущій въ горномъ градѣ Іудовѣ, очень искусно выдѣлываетъ изъ этого камня кресты и иконы, которые продаетъ почти по одной цѣнѣ съ перламутровыми издѣліями. Также дѣлають разныя вещи изъ камня называемаго „Моисеевымъ“, который находится въ ущеліяхъ примыкающихъ къ Мертвому морю. Этотъ камень по внѣшнему виду бѣловатый, но въ изломѣ чернаго цвѣта; онъ горитъ и при горѣніи издаетъ сѣрный

запахъ. Нѣкоторые полагаютъ, что изъ этого горячаго камня были построены дома жителей поглощенныхъ Мертымъ моремъ городовъ. Изъ Моисеева камня Арабы выдѣлываютъ весьма искусно стаканы, чашки и блюда. Токарныя издѣлія изъ масличнаго дерева: кресты съ арабскою надписью „Іерусалимъ“ продаются отъ 1-го до 3-хъ левовъ; ящики, костыли, трости продаются въ нѣсколькихъ мастерскихъ (токарныхъ и рѣзныхъ), по умѣреннымъ цѣнамъ. Одинъ изъ рѣзчиковъ Арабъ сдѣлалъ изъ масличнаго дерева съ украшеніемъ изъ перламутра модель кувукліи св. гроба, которую намѣренъ былъ поднести въ подарокъ императрицѣ французовъ и испанской королевѣ. Работа довольно искусная; такую же перламутровую модель показываютъ въ магазинѣ францискнскаго монастыря.

Сверхъ упомянутыхъ издѣлій изъ перламутра и четокъ, наши богомольцы запасаются въ Іерусалимѣ живописными, но далеко не художественными изображеніями дванадцатыхъ праздниковъ, — произведенія мѣстныхъ арабскихъ живописцевъ.

Въ глазахъ поклонниковъ изображеніямъ этимъ придаетъ особую цѣну то обстоятельство, что на этихъ картинахъ священныя событія представляются въ обстановкѣ, окружающей мѣста сихъ событій въ настоящее время. Такъ напримѣръ изображается, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресаетъ изъ гроба, помѣщеннаго внутри нынѣшней часовни (кувукліи) св. гроба. Эти картины для сбереженія во время перевозки вкладываются обычно въ жестяные футляры, приготовленіемъ которыхъ занимаются мѣстные Евреи. Іорданская вода и елей изъ лампадъ горѣвшихъ на разныхъ святыхъ мѣстахъ, также вывозятся въ достаточномъ количествѣ въ жестяныхъ пузырькахъ. Вывозятся наконецъ палки и трости, вырѣзанные на берегахъ Іордана, вѣтви Мамврійскаго дуба, ваи отъ финикъ, пуки изъ 33 свѣчъ возженныхъ отъ св. огня въ великую субботу, свѣчи страстныя и горѣвшія во время литургіи

на св. гробѣ, въ Геосиманіи и на Голгоѣ, розовая вода, которой былъ обмытъ камень св. гроба.

О саванахъ вырѣзанныхъ изъ бумажнаго полотна (бумажен) въ мѣру камня помазанія съ изображеніемъ (наведеннымъ растопленнымъ воскомъ) Распятія и надписями, мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ. Если присоединить къ этому еще такъ называемыя разрѣшительныя патріаршія грамоты (о которыхъ тоже было упомянуто) и собраніе камушковъ отъ разныхъ св. мѣстъ, то составитя подробное исчисленіе святыни вывозимой нашими поклонниками изъ св. Града.

Караванъ русскихъ поклонниковъ, выѣзжающій изъ св. Града на Фоминой недѣлѣ въ Яффу, представляетъ довольно оригинальное зрѣлище. Сундуки, которые есть непременно у каждаго поклонника и поклонницы, грузятся особо на верблюдовъ и отправляются въ Яффу въ качествѣ тяжелаго багажа, за день впередъ. Сами поклонники уѣзжаютъ на мулахъ, обремененныхъ не менѣе верблюдовъ: у каждаго сѣдока съ одного бока вышеупомянутый жестяной футляръ, представляющій видъ какой-то древней фюзей, а съ другой пукъ палокъ и тростей; не говоримъ уже о мѣшкахъ и мѣшечкахъ съ припасами и запасами. Костюмы тоже стоили бы описанія, — богомолки въ капотахъ всевозможныхъ сортовъ, въ чепцахъ, капорахъ, платкахъ. Богомольцы во всѣхъ народныхъ костюмахъ, начиная съ поддевки и чуйки до пальто. Зная, съ какими трудностями приходится бороться этой разнородной массѣ, начиная со сборовъ въ дорогу въ Иерусалимѣ, до самаго размѣщенія на родномъ пароходѣ въ Яффѣ и наконецъ въ Одессѣ, начиная отъ сѣзда съ парохода до выѣзда изъ таможенныхъ воротъ, нельзя не подивится терпѣнію русскаго человека. Кому хотя однажды случится пройти эти мытарства безъ всякаго покровительства, въ одномъ всеоружіи терпѣнія, какъ проходятъ ихъ русскіе поклонники, тотъ вѣрно не скоро рѣшится подвергнуть себя вторично этимъ своего рода нравственнымъ и физическимъ пыткамъ. Однѣ

только наши богомолцы не пугаются ихъ и благодаря быстротѣ и удобству передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ и по пароходамъ, есть примѣры троекратно посѣтившихъ св. градъ, а нѣкоторые сдѣлались уже и постоянными жителями Іерусалима, къ пользѣ его или нѣтъ, покажетъ время.

Остается сказать о монетахъ и вѣсахъ. Единицею цѣнности въ турецкой имперіи служить „піастръ“, который называется также „левомъ“. Онъ раздѣляется на 40 равныхъ частей, называемыхъ „пара“, паричка. „Пара“ самая мелкая ходячая монета, мѣдная посеребренная, походящая по своей тонинѣ и виду на рыбу чешую. Піастръ или левъ турецкій равняется $5\frac{1}{2}$ — $5\frac{3}{4}$ нашихъ коп. сер. Серебряная монета въ 5 піастровъ равняется 29 к. (величиною въ нашъ четвертакъ); въ 10 піастровъ = 68 к. с. (величиною въ нашъ полтинникъ); въ 20 піастровъ = 1 р. 35 к. с. (величиною въ нашъ рубль сер.). Золотая въ 50 піастровъ = 2 р. 87 к. с.; въ 100 піастровъ = 5 р. 74 к. с. Нашу серебряную (старого чекана) и золотую монету принимаютъ вездѣ на востокѣ хорошо и отнюдь не ниже ея настоящей цѣнности, даже еще нѣсколько выше. Въ Царьградѣ курсъ самый высокій и ежедневно мѣняется (говорится о 1858 и 1859 годахъ); о немъ ежедневно публикуется въ газетахъ *).

Въ Іерусалимѣ, какъ и во всей турецкой имперіи наша серебряная (старого чекана) и золотая монета принимаются съ лажемъ, то-есть выше ея нарицательной цѣны, равно какъ и Турки отдають свою монету тоже съ лажемъ; такъ напримѣръ піастръ равняется по курсу $5\frac{1}{2}$ коп. сер., а при расчетѣ возьмутъ за одинъ левъ нашъ пятачекъ серебра съ прибавкою $\frac{1}{4}$ к. серебра, вмѣсто $\frac{1}{2}$ копѣйки. За 2 лева слѣдовало бы отдать гривенникъ и 1 коп. сер., возьмутъ съ охотою гривенникъ и $\frac{1}{2}$ коп. и такъ далѣе. Нашъ рубль серебромъ, старого чекана, то-есть

---

*) Русскій серебряный рубль старого чекана доходилъ до 24 левовъ, золотой червонецъ) до 120 піастровъ.

84-й пробы, слѣдуетъ принять за 18 $\frac{1}{4}$ левовъ, а его принимаютъ при расчетахъ отъ 19 $\frac{1}{2}$ до 22 левовъ; золотой отъ 98 до 108 $\frac{1}{4}$ левовъ. Австрійскій золотой червонецъ принимается за 54—56 левовъ; французскій наполеондоръ ниже нашего золотого на 3 лева, то-есть отъ 95 до 105 левовъ. Англійскую золотую лиру принимаютъ отъ 102 $\frac{1}{2}$ до 136 левовъ. Изъ иностранной серебряной монеты въ Сиріи и Палестинѣ арабы всего болѣе предпочитаютъ австрійскіе талеры съ изображеніемъ императрицы Маріи Терезіи. Зная это, австрійцы постоянно возобновляютъ эту монету новымъ чеканомъ и тѣмъ поддерживаютъ ее въ обращеніи. Этотъ талеръ принимается въ Іерусалимѣ за 23 піастра и равняется на наши деньги 1 р. 24 к. сер. *) Такой же лажъ существуетъ и на турецкую монету, то-есть, золотой турецкій во 100 п. ходитъ въ 108 $\frac{1}{2}$ піастровъ, серебряный меджидія въ 20 піастровъ ходитъ 22—24 піастровъ; монета въ 10 піастровъ—ходитъ 11—12 піастровъ; въ 5 піастровъ ходитъ въ 5 $\frac{1}{2}$ —6 левовъ.

Единица вѣса въ Іерусалимѣ (какъ и во всей турецкой имперіи), око „нѣсколько менѣе нашихъ 3 фунтовъ; 2 $\frac{1}{4}$ око составляютъ „батманъ“, который посему равняется 6 $\frac{1}{4}$ нашимъ фунтамъ. Матеріи продаются „на пикъ“; пикъ равняется 2 русскимъ футамъ, 89 дюймамъ=0,960 аршина.

К О Н Е Ц Ъ.

А. Л—ъ.

Новый Іерусалимъ.
Сентябрь 1872 г.

---

*) Въ 1864 году въ Іерусалимѣ курсъ иностранныхъ монетъ былъ слѣдующій: англійская лира 136 піастровъ; турецкая лира 108 $\frac{1}{2}$ піастровъ. русскій золотой 97—98 піастра; австрійскій золотой 56 п.; французскій наполеондоръ 95 піастровъ; русскій рубль сер. отъ 18 $\frac{1}{4}$ до 18 $\frac{1}{2}$ піастровъ; австрійскій талеръ 23 піастра.

ЦАРСТВОВАНИЕ СОЛОМОНА.

Освященіе храма. Домъ Божій, на который теперь обращены были радостные и нетерпѣливые взоры всего Израиля, стоялъ уже совсѣмъ готовый. Но величайшей святыни, ковчега завѣта не было въ немъ. Онъ хранился въ крѣпости Сіонской, въ скиніи, которую построилъ для него Давидъ. Съ неменьшею торжественностію, какъ въ то время, когда переносили его изъ Гаваона, хотѣлъ совершить новое перенесеніе его въ великолѣпный храмъ и сынъ Давидовъ. Всѣ главы семействъ, начальники колѣнъ, высшія военныя власти, равно какъ и гражданскія, были приглашены присутствовать при торжествѣ. Храмъ долженствовалъ быть общественнымъ достояніемъ, общимъ благомъ всѣхъ ихъ, какъ ковчегъ и скинія. И дѣйствительно драгоцѣнное зданіе только казалось личнымъ предпріятіемъ царя, но на самомъ дѣлѣ, по мысли, назначенію, частію и средствамъ въ немъ участвовалъ весь народъ чрезъ своихъ представителей въ послѣднемъ собраніи, созванномъ Давидомъ. Народъ усердно спѣшилъ въ Іерусалимъ, чтобы увидѣть чудный храмъ и участвовать въ освяtitельномъ торжествѣ.

Въ сопровожденіи многочисленнѣйшаго стеченія народа ковчегъ былъ воздвигнуть левитами и несенъ до храма, гдѣ долженъ былъ покоиться подъ сѣнію распростертыхъ криль херувимовъ. При этой процессіи перенесена была въ храмъ и старая, уже ветхая скинія Моисеева, взятая теперь изъ Гаваона со всѣми ея принадлежностями,—олтарь кадилнымъ, столами, свѣтильниками и разными свя-

щенными сосудами, для храненія въ одной изъ залъ на верху святилища и Святаго Святыхъ, потому что теперь съ построеніемъ храма и устроеніемъ новыхъ великолѣпныхъ сосудовъ и утварей, ея богослужбное употребленіе не находило болѣе мѣста. Стамна золотая съ манною и разцвѣтшій жезлъ Аароновъ, которые хотя не въ самомъ кивотѣ, а подлѣ него (Исх. 6, 33. Числ. 27, 23) должны были храниться (въ кивотѣ были однѣ скрижали 3 Цар. 8, 9. 2 Пар. 5, 10), также перенесены были въ храмъ. Съ перенесеніемъ кивота и скиніи всякое жертвоприношеніе на Сіонѣ и въ Гаваонѣ долженствовало прекратиться само собою, хотя Сіонъ Давида ради все еще оставался любимымъ мѣстомъ у псалмопѣвцевъ и пророковъ, которое часто употребляемо было тамъ, гдѣ рѣчь шла собственно о храмѣ, или о горѣ, на которой онъ стоялъ. Жертвы на высотахъ также должны были кончиться, ибо исполнилось, что было обѣщано еще при Моисеѣ, что избереть себѣ Господь мѣсто, гдѣ будетъ призываться достопокланяемое Его имя. Храмъ какъ средоточіе святыни привлекалъ къ себѣ всѣ взоры и соединялъ всѣ сердца; здѣсь только хотѣлъ народъ поклоняться своему Богу. Величіе зданія, великолѣпіе торжества, перенесеніе святыни, чудеса освященія,—все должно было произвести на умы глубокое и живое впечатлѣніе, которое не могло изгладиться скоро и которое заставляло забыть всѣ высоты. Храму теперь принадлежалъ весь Израиль, какъ храмъ всему Израилю.

Само собою разумѣется; что для этого торжественнаго перенесенія святыни собрано было все священство; и конечно всему Левіину колѣну было много дѣла, ежели представить себѣ только неимовѣрное множество жертвъ, которыя были непрестанно закалаемы во время самаго шествія и во дворѣ храма. Хвалебныя пѣсни и звуки музыкальныхъ инструментовъ не умолкали во всю дорогу. Когда пришли во внутренній дворъ, гдѣ на новомъ алтарѣ всесоженія заклано было безчисленное множество охватъ

и тельцовъ, всѣ пѣвцы и музыканты—левиты одѣтые въ тончайшій виссонъ, остановились, предводимые Асафомъ, Еманомъ и Идиѳумомъ, на востокъ отъ жертвенника. Хоровое пѣніе ихъ сопровождалось звуками кимваловъ, органовъ и арфъ; напротивъ ихъ 120 священниковъ трубили въ священныя трубы. Всѣ эти разнообразныя звуки были стройны и согласны („были какъ одинъ трубящіе и поющіе“ 2 Парал. 5, 13), въ чемъ нельзя сомнѣваться, зная искусство прежняго царя въ музыкѣ и его заботливость о священномъ пѣніи. Понятно, что столь огромный оркестръ долженъ былъ произвести въ слухъ сильное, но восхитительное потрясеніе и въ душахъ возбуждать живѣйшій восторгъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что для такого торжества приготовлены были особенныя пѣснопѣнія, но могли быть пѣты и Давидовы псалмы (2 Пар. 7, 6). Для Асафа, Емана и Еѳама не было прекраснѣйшаго случая дать полный полетъ сердцу и излиться въ священныя гимнахъ торжества и хвалы Богу. Но и духъ Давида снова оживалъ въ праздничныхъ пѣснопѣніяхъ, которыя были составлены имъ самимъ при подобномъ торжествѣ и которыя теперь тѣмъ болѣе были кстати, что храмъ этотъ былъ столько же дѣломъ Давида, какъ и Соломона. Естественнѣе другихъ могли быть въ устахъ жрецовъ его пѣсни: Ис. 135, 112, 113, 9—13.

При звукахъ священной музыки и пѣнія, въ дымѣ жертвеннаго тука главы священническаго сословія внесли во Святое Святыхъ кивотъ завѣта, и поставивъ его подъ крылами херувимовъ, вышли во святилище. Въ это мгновеніе торжественная мгла наполнила весь храмъ, такъ что жрецы не могли продолжать священнодѣйствія. Она была подобна мраку Синайскому, но не сопровождалась, какъ этотъ, страшными явленіями. Все возвѣщало близость Божества, но болѣе торжественную, нежели ужасающую. Священники и народъ, пораженные явленіемъ славы Божіей, стояли въ безмолвномъ благоговѣніи. Пѣвцы и музыканты умолкли; на жертвы вознесенныя на великій алтарь еще не возла-

гали огня. Въ это торжественное мгновеніе царь взопелъ на возвышенное царское мѣсто во дворѣ, исповѣдалъ предъ народомъ присутствіе Іеговы во мглѣ облака, и преподавъ всему Израилю благословеніе, возблагодарилъ Бога за свое царство, за мирную тишину его и совершеніе храма. Потомъ подошелъ онъ къ новому великому жертвеннику, преклонилъ предъ нимъ колѣна и воздѣвъ руки къ небу, произнесъ торжественную, высокую молитву освященія. Она прекраснѣе всего золота и драгоценностей храма. Время не оставило и слѣдовъ его великолѣпія, одна молитва осталась вѣчно живымъ памятникомъ чуднаго храма и его торжественнаго освященія. Еслибы отъ Соломона ничего не осталось намъ, кромѣ этой молитвы, то и ея одной было бы достаточно, чтобы видѣть, сколько онъ былъ премудръ; одной ея достаточно, чтобы опровергнуть нелѣпую мысль, будто Іегова былъ чтимъ, какъ національное Божество, подобно древнимъ богамъ языческаго востока. Богъ Соломоновъ есть Богъ, Царь и Отецъ всего міра. Всякой иноплеменникъ можетъ Ему молиться и можетъ ожидать себѣ отъ щедротъ Его богатой милости. Молитва эта слишкомъ извѣстна, чтобы здѣсь приводить ее, хотя всегда можно ее повторять, и ея божественная красота не исчерпается. Читая ее нельзя не ощущать въ душѣ движенія высокаго чувства и радостнаго, усладительнаго восторга. Можно представить, какое впечатлѣніе она должна была произвести, когда произносилъ ее самъ богодохновенный царь предъ безчисленнымъ сонмомъ безмолствующаго народа, который весь превратился въ слухъ и слился въ единое моленіе.

Окончивъ молитву, царь всталъ и воздвигнувъ руки къ народу, благословилъ его. Лишь только произнесъ онъ послѣднее слово, какъ небесный огонь изъ облака, наполнявшаго храмъ, воспламенилъ жертвы на алтарѣ. Изумленіе и благоговѣніе объяло зрителей. Величественное явленіе возвысило радость общаго празднества. Народъ весь повергся ницъ, чтобы воздать поклоненіе величеству Іеговы.

со дня законоположенія на Синаѣ Божество никогда не являло Своего присутвія предъ Израилемъ такъ ясно и открыто. И достойно было Его войти въ посвященный Ему отъ народа храмъ и ознаменовать принятіе его нѣкоторымъ очевиднымъ дѣйствіемъ, какъ было прежде при освященіи скинии. Теперь, когда впечатлѣнія Синайскаго Божоявленія были ослаблены давностію времени, теперь было настоящее время возобновить и оживить ихъ, а народъ одушевить живымъ ощущеніемъ святости новозданнаго храма, пробудить и усилить въ немъ благоговѣйную ревность къ служенію въ немъ своему Богу. Цѣль сія достиглась наилучшимъ образомъ чрезъ безобразное, однакожь чувственное присутствованіе Божества, чрезъ такое очевидное явленіе славы Его.

За безмолвнымъ поклоненіемъ начались снова жертвы, снова раздались звуки пѣній и кимваловъ. Во все продолженіе празднества Соломонъ заклалъ для жертвоприношеній 22,000 воловъ и 120,000 овецъ. Жертвы, принесенныя и князьями колѣнъ, также должны быть весьма многочисленны. Торжество освященія храма продолжалось цѣлую недѣлю и столько же слѣдовавшей за нимъ праздникъ кушей (2 Пар. 7, 9). Народа на эти празднества стеклось такое множество, что для жертвъ мало было новаго, большаго жертвенника всесожженій. Царь долженъ былъ поставить еще другой жертвенникъ, который и былъ освященъ для употребленія, впрочемъ только на эти четырнадцать дней. Радость была всеобщая; бѣдныя, вдовицы и сирые не были забыты: они также участвовали въ общемъ веселіи. По окончаніи празднества народъ разошелся полный радости о своемъ Богѣ и о своемъ царѣ, которому всѣ отъ души желали счастливаго и продолжительнаго царствованія.

Храмъ, красовавшійся въ Иерусалимѣ, дѣлалъ его градомъ Царя Великаго; но ему надлежало сдѣлаться и резиденціею намѣстника его, гораздо великолѣпнѣйшею, нежели какою онъ былъ при Давидѣ. Домъ, который по-

строилъ Давидъ вскорѣ послѣ завоеванія Иерусалима, въ настоящее время, при высоко возросшемъ величїи Израиля и его царя, казался слишкомъ малымъ для достоинства и сокровищъ царя. Гдѣ былъ построенъ новый дворецъ Соломона, достовѣрно неизвѣстно,—вѣроятно на южной оконечности горы Моріа, обыкновенно называемой холмомъ Орhel. Это зданіе, о которомъ мы имѣемъ короткое описаніе, какъ по объему, такъ и по великолѣпію, было не менѣе высокимъ памятникомъ величїя того времени, какъ и самый храмъ. Оно состояло изъ длиннаго ряда великихъ строеній. Главное зданіе въ 100 лактей въ длину, 50 въ широту и 30 въ высоту, имѣло три этажа, изъ которыхъ каждый опирался на 15 столбовъ изъ кедроваго дерева. Домъ этотъ былъ назначенъ для храненія драгоценностей. Здѣсь находились 300 золотыхъ копій и 300 большихъ щитовъ, изъ которыхъ въ каждомъ было 18 фунтовъ и 24 лота чистаго золота, а въ копьяхъ половина этого вѣса. Эти щиты и копья были употребляемы при торжественныхъ царскихъ выходахъ; ихъ носила тогда царская стража. Кубки, чаши, вообще всѣ сосуды, весь сервизъ назначенный для этого пышнаго дворца, сдѣланы были изъ самаго чистаго золота.

Передъ фасадомъ былъ устроенъ портикъ, называемый портикомъ коллонъ, въ 50 лактей длины и 30 широты; о назначеніи его мы ничего не знаемъ. Къ востоку отъ него отдѣленный внутреннимъ дворомъ былъ устроенъ другой портикъ съ колоннами, украшенный рѣзными листами и капителями. Этотъ портикъ, закрытый отъ основанія до кровли кедровымъ деревомъ, по своему назначенію назывался тронною или судебною залою. Здѣсь былъ поставленъ великолѣпный престолъ Соломона, сдѣланный изъ слоновой кости и обложенный золотомъ; къ нему вели шесть ступеней, изъ которыхъ на каждой по обѣимъ сторонамъ стояли львы, сдѣланные изъ слоновой кости, вѣроятно потому, что левъ былъ военнымъ знаменемъ Иуды (Ис. 29, 1. Иезек. 19, 2). На этомъ внутреннемъ дворѣ

стоялъ дворець для царя, другой для дочери египетскаго царя, оба одинаковаго устройства. Большой дворъ, стѣны котораго были точно такія же, какъ стѣны храма, окружалъ этотъ царскій дворець. Для связи царскаго дворца, который былъ построенъ на низкомъ мѣстѣ по отношенію къ храму, съ самимъ храмомъ, служила лѣстница, по которой одинъ царь обыкновенно дѣлалъ торжественный выходъ въ храмъ. Въ самомъ храмѣ царь имѣлъ особенное мѣсто, къ которому вели „царскія врата“. Это было на крѣпкихъ столбахъ утвержденное сѣдалище, откуда царь въ субботы могъ обозрѣвать все праздничное собраніе и бесѣдовать съ народомъ и которое называлось по сему „субботнымъ сѣдалищемъ“ (4 Цар. 16, 18; 11, 14; 23, 3), въ противоположность дворцовой каедрѣ, гдѣ царь производилъ свой судъ. Это возвышенное сѣдалище находилось во внутреннемъ дворѣ, а не во внѣшнемъ (Иезек. 46, 2), поелику около него стояли перилы святилища, щеголевато сдѣланныя полукругами (4 Цар. 11, 8. 15). Къ дворцу Соломона принадлежали обширные сады, съ пристройками разнаго рода, виноградники, въ которыхъ были посажены всякаго рода плодовицыя деревья и сдѣланы были искусственные фонтаны для ихъ орошенія (4 Цар. 25, 4. Неем. 3, 15. Зах. 14, 10). И съ вѣроятностію можно думать, что большую часть деревъ отъ кедра до иссопа, онъ изучалъ въ садахъ своихъ *). Но это были не единственные сады Соломона: въ двухъ часахъ на югъ отъ

*) Вотъ что говорить о садахъ Соломоновыхъ нашъ путешественникъ Норровъ: скатъ (горы: Сіона (гдѣ находились домъ Давида и дворцы Соломона) былъ осыпанъ вертоградомъ; отъ самой вершины шло крыльцо внизъ, къ дому „сильныхъ“, передовой стражѣ царскихъ палатъ; остатки этихъ зданій были еще видны въ XII вѣкѣ. Число этой стражи определено въ Пѣсни пѣсней: „шестдесятъ сильныхъ окрестъ его отъ сильныхъ Израилевыхъ“. По близости отъ дому сильныхъ находилась купальня Силоамская огражденная стѣнами (1.294). Соединеніе трехъ горныхъ ущелій у подошвы Сіона есть самое плодородное мѣсто Иерусалима. Здѣсь находились знаменитые сады Соломоновы. Догниѣ свѣжая роскошь природы въ этомъ мѣстѣ сильно противорѣчитъ дикости остальныхъ окрестностей Иерусалима. Тѣни роць, дуга и источники образу-

Иерусалима къ Виолеему при трехъ колодцахъ доннѣ есть остатки подобныхъ садовъ, принадлежавшихъ Соломону. О царскихъ паркахъ и о конскомъ ристалищѣ въ Еоамѣ, въ той же странѣ, гдѣ Соломонъ устроилъ увеселительные сады, дошло изъ древнихъ книгъ ясное преданіе и до Юсифа Флавія. Долина, при входѣ въ которую на югъ отъ Виолеема лежать три извѣстные колодца, и нынѣ по свидѣтельству Бюшинга и Вилліама, называется Vadi Etan. Также на восточной сторонѣ города находились виноградники и при нихъ нужныя строенія; мѣсто это называлось у Евреевъ Bethkerem—домъ виноградниковъ (Иер. 6, 1), а у Арабовъ нынѣ называется Парадозъ—рай.

Что Соломонъ и въ другихъ мѣстахъ своего царства имѣлъ дворцы и другія зданія частію для пользы, частію для увеселеній, на это указываетъ намъ 3-я книга Цар. 9, 19. Особенно же пріятныя вершины Ливана нравились эстетическому чувству Соломона. Завоеванія его отца давали ему довольно мѣста на Ливанѣ для построекъ, такъ что для сего онъ не имѣлъ нужды отнимать владѣнія у своихъ союзниковъ. Тамъ на Антиливанѣ онъ выстроилъ лицомъ къ Дамаску высокую башню, стѣны которой выложены были слоновою костью блестящей бѣлизны, какъ это видно изъ Пѣсни Пѣсней, гдѣ эта башня ясно отличается отъ военныхъ башней, воздвигнутыхъ Давидомъ (7, 5. 4. 5). На сѣверной сторонѣ Ливана, гдѣ росъ хорошій виноградъ, Соломонъ, имѣлъ чудесный виноградникъ, съ котораго откупщикъ отъ тысячи виноградныхъ лозъ получалъ тысячу сиклей серебра, изъ какой суммы $\frac{1}{5}$ долженъ былъ вносить въ царскую сокровищницу (II. П. 8, 11. сл. Ис. 7, 23). Часто Соломонъ выѣзжалъ въ эти увеселительныя мѣста въ колесницѣ окру-

---

ють здѣсь оазисъ. Тутъ въ виду Сіона, надобно развернуть сладостную Пѣснь пѣсней. Здѣсь вились грозды Епгадскіе, благоухали киннамоны, сафранъ и др. въ тѣни смоковницъ, орѣшниковъ, платановъ и пальмъ при грохотѣ струй Кедрона, Рогеля и Геона (1,301),

женный великолѣпно одѣтыми пажами, которые по свидѣтельству Флавія составляли цвѣтъ еврейскаго юношества: они были одѣты въ драгоцѣнныя одежды изъ тирской багряницы, имѣли прекрасную осанку, длинные волосы, которые посыпали золотыми опилками, отъ солнечныхъ лучей издававшими великій блескъ. Иногда же Соломонъ садился въ драгоцѣнный двумѣстный портшезъ и его сопровождали 60 вооруженныхъ всадниковъ и многочисленная толпа придворныхъ служителей, какъ описываетъ это Пѣснь Пѣсней (3, 6—11. 6, 11. Древ. 8, 7. 3).

Послѣ освященія храма Господь удостоилъ царя вторичнаго явленія, подобнаго Гаваонскому: оно было милостиво, но уже не такъ, какъ первое, и его должно почитать не столько явленіемъ милости, сколько предостереженіемъ, и какъ можно замѣтить, довольно грознымъ, по крайней мѣрѣ угрожающимъ. Господь объявилъ царю, что Онъ услышалъ молитвы его о храмѣ, избралъ и освятилъ его въ жилище Себѣ, что въ домѣ Давидовомъ утвердить царство, но подъ условіемъ—ежели царь будетъ вѣренъ закону Его, а ежели нѣтъ, угрожалъ изверженіемъ народа изъ земли обѣтованія и страшнымъ разрушеніемъ самаго храма, столь великолѣпнаго. Это непосредственное откровеніе даетъ поводъ къ догадкѣ, что опасность несчастнаго паденія была близка.

Окончивъ построеніе храма и дворца Соломонъ прежде всего вмѣнилъ себѣ въ обязанность изъявить свою признательность Хираму. Великой услугѣ его должна была соответствовать и благодарность. Соломонъ подарилъ ему 20 городовъ въ Галилеѣ, населенныхъ язычниками. Хирамъ послѣ личнаго обозрѣнія городовъ, не принялъ ихъ, надобно думать, не по той причинѣ, что даръ былъ плохаго достоинства, ибо Соломонъ конечно не могъ и не сталъ бы дарить своему другу что-нибудь дурное. Дѣйствительно страну, гдѣ находились эти города, на границахъ Асирова колѣна (Нав. 19, 27), не далеко отъ Птолемеанды, отъ Тира на югѣ, путешественники описываютъ.

плодоносною. Вѣроятно Хирамъ и его подданные нисколько не цѣнили плодородія и обработываніе земли почитали дѣломъ не стоящимъ труда, такъ какъ тирская торговля доставляла несравненно большія выгоды, и потому Хирамъ отвергнулъ подарокъ и землю назвалъ *кавуль*—ничтожною. Какъ изъ того, что Соломонъ не перемѣнилъ подарка, такъ и изъ того, что Соломонъ въ послѣдствіи заселилъ эти города израильтянами, видно, что Хирамъ принялъ въ подарокъ однихъ жителей, которые были одного происхожденія съ тирянами, и вѣроятно перевелъ ихъ въ свои приморскіе города, а за землю получили вознагражденіе, или вѣсомъ золота, или естественными произведеніями. Но крайней мѣрѣ неугодность дара нисколько не охладила дружбы между царями, и еще послѣ Хирамъ прислалъ Соломону золота 120 талантовъ, вѣроятно вырученнаго отъ совокупной торговли. Вообще теперь, въ началѣ 2-й половины своего царствованія Соломонъ все попеченіе обратилъ на построеніе, возобновленіе и укрѣпленіе различныхъ городовъ въ своемъ обширномъ царствѣ (3 Цар. 9, 15), и судя по всѣмъ этимъ работамъ, столь обширнымъ, продолжительнымъ и труднымъ, не удивительно, что на подданныхъ наложены были новыя подати, которыя могли быть для нихъ обременительны; впрочемъ онѣ состояли не столько въ денежныхъ налогахъ, сколько въ томъ, что требовалось много рукъ.

Иерусалимъ былъ окруженъ стѣною; на с—в. по долигѣ Сіонской горы былъ построенъ еще царскій дворецъ; долина вся обнесена была стѣною и была такъ укрѣплена, что дворецъ стоялъ въ ней, какъ въ цитадели. Кромѣ Иерусалима и прежде наименованныхъ нами городовъ—Оадмора, Ваалава, Оапсы и др., въ предѣлахъ самой Палестины Соломонъ частію возстановилъ, частію укрѣпилъ слѣдующіе города: а) Хацоръ, при водахъ озера Самохонитскаго, въ колѣнѣ Нефѣалимовомъ (Нав. 11, 11. 13); онъ былъ нѣкогда крѣпостію хапаанскою, но со временъ Иисуса Навина лежалъ въ развалинахъ; б) Магеддо, въ до-

линѣ Ездзелонской, въ колѣнѣ Манассиномъ; в) Газеръ левитскій городъ на западныхъ предѣлахъ Ефремова колѣна на границахъ филистимскихъ (его получилъ Соломонъ отъ своего египетскаго тестя); г) Верхній и Нижній Веѳоронь, въ колѣнѣ Ефремовомъ. Наконецъ въ нѣкоторыхъ городахъ завелъ онъ хлѣбныя магазины, а другіе назначилъ для военныхъ колесницъ. Вообще для внѣшней безопасности своихъ владѣній Соломонъ сдѣлалъ весьма много. Св. писатель заключаетъ краткій рассказъ о занятіяхъ Соломона ко благу царства замѣчаніемъ, что царь еще наблюдалъ въ это время всѣ постановленія закона о богослуженіи (3 Цар. 9, 25). Мореплаваніе и торговля доведены были теперь до цвѣтущаго состоянія. Счастливый Израиль считалъ уже 20 лѣтъ мудраго и благодѣтельнаго правленія Соломонова, а его лѣта и благочестіе обнадеживали, казалось, и въ будущемъ.

Слава о счастіи и мудрости Соломона возрастала и еще громче была въ сопредѣльныхъ странахъ. Плавающіе по отдаленнымъ морямъ его подданные всюду развозили молву о великолѣпномъ храмѣ, о блистательномъ дворцѣ Соломоновомъ, объ несмѣтныхъ богатствахъ его. При иноземныхъ дворахъ эти новости принимаемы были тѣмъ съ большимъ участіемъ, что доселѣ страна, теперь столь цвѣтущая, была совершенно неизвѣстна. Савей, народъ счастливой Аравіи, тѣмъ болѣе объ немъ слышали, что флотъ его плавалъ около береговъ этой земли. Ихъ просвѣщенная и любознательная царица пожелала видѣть знаменитаго царя лично и бесѣдовать съ нимъ; ее привлекала не просто слава мудрости Соломоновой, но вмѣстѣ она знала и то, что этотъ великій даръ вмѣстѣ съ другими благами былъ данъ ему отъ Іеговы, и имя сего Бога достигло ея слуха. Можетъ быть въ ея землѣ, которой жители родоначальникомъ имѣли одного изъ дѣтей Авраама (Быт. 25, 1—3), еще сохранились нѣкоторые слѣды познанія объ истинномъ Богѣ. Царица желала научиться отъ Соломона; цѣль посѣщенія дѣлаетъ честь

уму ея: своею любознательностію она, какъ свидѣтельствуетъ Иисусъ Христосъ (Мѡ. 12, 42), постыдила Іудеевъ Его времени. По крайней мѣрѣ ея путешествіе давало случай и средство пробудить въ душѣ ея высокое благоговѣніе къ Богу Израилеву, хотя любознательность ея собственно направлена была на другіе предметы. Посѣщеніе, которое она сдѣлала Соломону, принадлежитъ къ самымъ примѣчательнымъ происшествіямъ его жизни, и описано довольно подробно въ св. книгахъ. Съ большею свитою прибыла она въ Іерусалимъ; на верблюдахъ слѣдовало за нею множество драгоценныхъ произведеній страны ея,—пряностей и благовонныхъ растений Аравіи; не мало также привезено было золота и драгоценныхъ камней; все это назначено было въ подарокъ царю. Соломонъ принялъ ее съ особеннымъ уваженіемъ. По восточному обычаю она желала испытать умъ его притчами и загадками, и услышала самое скорое и вѣрное разрѣшеніе ихъ. На всѣ вопросы ея вѣнценосный мудрецъ давалъ такіе отвѣты, что царица не знала предѣловъ своему изумленію. Новые предметы для удивленія представили ей внутреннія учрежденія въ государствѣ, сдѣланныя Соломономъ,—военное уложеніе народа, дворъ царскій, великолѣпіе зданій, богатство жертвъ, приносимыхъ царемъ въ храмъ. Умная Сабейка на все обращала свои наблюдательные взоры. И нѣтъ сомнѣнія, что при высококомъ уваженіи, которое она показывала Богу Израилеву, ее весьма много занимали и религіозныя учрежденія народа израильскаго, чинъ служенія, уставы священства,—предметы, которымъ послѣ недавняго построенія храма достойный сынъ Давида посвящалъ свое вниманіе, сколько по склонности, столько и по обязанности. Впечатлѣніе произведенное на царицу было тѣмъ сильнѣе, что все далеко превзошло ея ожиданія. Прощаясь съ нимъ, она блаженными называла рабовъ его, имѣющихъ счастье видѣть и слышать такого мудреца, и воздала хвалу Богу Израилеву. Дары, которые она поднесла Соломону, были до-

стойны богатой царицы: она подарила ему 120 талантовъ золота, драгоценныхъ камней и ароматовъ столько, что Соломону не доставляли доселѣ такого множества кораблей его. Соломонъ отдалъ ей не менѣе богато, и особенно умѣлъ выбрать то, что ей нравилось. Царица возвратилась въ свою страну въ совершенномъ восхищеніи отъ Соломона.

Впослѣдствіи не одна страна объявляла притязанія на эту царицу. Иосифъ, разумѣя подъ Савою столицу Еѳіопіи, названную потомъ отъ Камбиза въ честь сестры его Мерои, ея именемъ, утверждаетъ объ этой савской царицѣ, что это та самая Никавлиса, которая по Геродоту царствовала вмѣстѣ надъ Еѳіопіей и Египтомъ. Но Геродотъ не говоритъ ни объ какой Нинавлисѣ; онъ упоминаетъ о двухъ царицахъ, носившихъ имя Никотрисы, изъ коихъ египетская жила задолго до Соломона. Впрочемъ какіе-нибудь правители счастливой Аравіи могли овладѣть частію Еѳіопіи, лежащей въ Африкѣ насупротивъ Аравіи. Отсюда могло произойти преданіе абиссинцевъ, которое производитъ своихъ царей отъ Савской царицы, будто отъ Соломона родившей сына именемъ Менелегена, воспитаннаго при Соломонѣ и наставленнаго въ іудейской религіи. Арабы тоже считаютъ эту царицу своею. Въ этой исторіи беременной отъ Соломона царицы конечно есть вымысль.

Посѣщеніе Савской царицы было первымъ, но конечно не единственнымъ опытомъ высокаго уваженія, какое имѣли къ Соломону современные государи; многіе вѣнчанья главы искали дружбы и бесѣды съ премудрымъ царемъ Израиля. Слава объ немъ привлекала множество иноземцевъ въ Іерусалимъ; чрезъ это Соломону открывались непрестанно случаи расширять свои познанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ повсюду распространять начала своей мудрости.

Изъ древнихъ финикійскихъ хроникъ, переведенныхъ на греческій Менандромъ и сохранившихся въ отрывкахъ

у Флавія, видно, что самъ Соломонъ искалъ знакомства съ мудрыми людьми своего времени. Въ одной финикійской хроникѣ пишется, что въ царствованіе Хирама былъ особенно знаменитъ острою ума меньшей сынъ какого-то Авдамона, который всегда рѣшалъ трудныя задачи, присылаемая Соломономъ. Въ другой хроникѣ объ этомъ же пишется съ большею подробностію. Соломонъ царствовавшій тогда въ Иерусалимѣ, прислалъ къ Хираму загадки, и просилъ его, чтобы и онъ далъ ему такія же для разрѣшенія; при этомъ случаѣ между ними положенъ былъ договоръ, чтобы тотъ, кто не въ состояніи будетъ рѣшить ихъ, заплатилъ пеню Хираму, принялъ такое условіе и не могли разрѣшить присланныхъ задачъ, заплатилъ великую сумму денегъ. Но послѣ чрезъ нѣкоего Авдамона, жителя тирсакаго, истолковалъ оныя и самъ предложилъ Соломону другія, которыя Соломонъ не могъ разрѣшить, и потому заплатилъ также Хираму не малую пеню (Др. кн. 8, 5. 3).

На высотѣ счастья и славы правленіе Соломона могло бы быть благословеннымъ не только для Израиля, но и для другихъ народовъ; не было еще въ исторіи времени подобнаго теперешнему,—когда казалось все соединилось къ тому, чтобы царство Израильское сдѣлалось самымъ счастливымъ въ мірѣ. Можно ли было и не ожидать этого, когда царь его вначалѣ съ любовію Давида къ религіи соединялъ необыкновенную мудрость, помощію которой онъ могъ сдѣлать своихъ подданныхъ столько же богатыми и счастливыми, сколько его отецъ могущественными и сильными на брани? Истинное Богопочтеніе, основаніе и опора Израиля, трудами, вліяніемъ, примѣромъ Самуила и Давида утверждено было въ такой степени, что страхъ, какъ бы оно не поколебалось и не пало, теперь казалось не могъ имѣть мѣста. Народъ уже такъ былъ настроенъ, что по той мѣрѣ, какъ больше и больше въ немъ распространялись вѣснопѣнія Давида и мудрыя изрѣченія царствующаго сына его, вліяніе ихъ на образованіе духа

народнаго должно было дѣлаться все могущественнѣе. И теперь казалось ничего не могло быть легче какъ держать народъ на той степени благочестья, до которой онъ уже былъ доведенъ. И даже, если при какомъ царѣ Израиля могла распространиться истинная религія далѣе предѣловъ земли обѣтованной, то именно при Соломонѣ, ежели бы онъ оставался только вѣренъ тѣмъ началамъ, которыя обнаружилъ при своемъ воцареніи, и которымъ слѣдовалъ во все продолженіе строенія храма. Уже одна слава его мудрости не мало должна была содѣйствовать распространенію свѣта истиннаго богопознанія между другими народами, не дѣлая однако ихъ прозелитами.

Но теперь, когда въ будущемъ открывалась такая свѣтлая перспектива, исторія блистательнаго и мудраго царя принимаетъ такой ходъ, какого нельзя было и ожидать. Онъ палъ—и такъ бѣдственно, что нанесъ Церкви глубокія раны, которыхъ не могло вознаградить все добро, имъ сдѣланное. Началомъ паденія его было женолюбіе, дотоѣ неслыханное въ Израилѣ. Слава ли роскоши и богатствъ привлекали къ его двору красавиць, или собственное сладострастіе собирало ихъ, но сераль Соломона былъ такъ полонъ, что съ трудомъ бы можно было вѣрить его многочисленности, ежели бы дворы другихъ восточныхъ государей не представляли намъ подобныхъ примѣровъ. Еще бракъ съ царевною египетскою могъ быть извиняемъ государственными причинами: родство съ могущественнымъ царемъ египетскимъ дѣлало безопасными югозападныя границы его владѣній и могло быть для него полезно во многихъ другихъ отношеніяхъ. Но теперь при дворѣ Соломона считалось 700 женъ и 300 наложницъ. Можетъ быть многоженство простерто такъ далеко не столько изъ сладострастія, сколько по пристрастію къ великолѣпію и по суетности, но оно было открытымъ нарушеніемъ закона, именно для царей написаннаго (Втор. 17, 17). Въстѣ съ израильскими дѣвицами при дворѣ Соломона были Моавитянки, Аммонитянки, Идумеянки,

Хеттеянки и Сидонянки. Браки съ инородными язычниками были запрещены Израильтянамъ особеннымъ строгимъ закономъ (Втор. 7, 3. 4. Исх. 34, 16), который предвидѣлъ гибельныя слѣдствія отъ этихъ браковъ. Соломонъ можетъ быть очень много надѣялся на свою мудрость, чтобы не вѣрять опасности. Между тѣмъ дѣйствительно, какъ началъ онъ старѣть, прекрасныя язычницы совершенно оковали его сердце, такъ что онъ дозволилъ имъ увлечь себя до идолопоклонства. „Во время старости Соломона жены его склонили сердце его къ инымъ богамъ. . . и сталъ Соломонъ служить Астартѣ, божеству Сидонскому, Милхому идолу Аммонитскому, и дѣлалъ Соломонъ неугодное предъ очами Господа“ (3 Цар. 11, 3. 4). Можно ли узнать Соломона, который болѣе нежели всякій другой Израильтянинъ долженъ былъ понимать нелѣпность идолопоклонства, когда онъ смотрѣлъ на Творца міра совсѣмъ другими глазами? Тотъ, кто такъ недавно воздвигъ храмъ Іеговѣ, теперь создаетъ высоты Хамосу, Молоху и Астартѣ. Вотъ до чего дошелъ онъ! Удивленіе царей и народовъ—онъ сталъ рабомъ и плѣнникомъ женщинъ. Конечно трудно представить, чтобы Соломонъ самыя кумиры, или тѣ существа, которыхъ они представляли, почиталъ дѣйствительными божествами, равно какъ и то, чтобы онъ принималъ участіе во всѣхъ постыдныхъ мерзостяхъ, которыя употреблялись при языческомъ богослуженіи. Безъ сомнѣнія этимъ женамъ, когда онѣ взяли власть надъ сердцемъ слабѣющаго царя, удалось сперва произвести въ немъ охлажденіе къ истинному богослуженію. Но современемъ дошло до того, что онъ сталъ терпѣть ихъ идолослуженіе, считая эту терпимость дѣломъ не великой важности. Сначала вѣроятно служеніе производилось только втайнѣ. Но постепенно все шло дальше и дальше, такъ что Соломонъ и открытое совершеніе его не только дозволилъ, но самъ созидалъ и капища для идоловъ. Наконецъ ласками своихъ женъ позволилъ себя увлечь къ тому, чтобы лично присутствовать при идолослу-

женіи. Все это такъ естественно: можно представить, что могла сдѣлать изъ царя уже слабого любимая жена и наложница, вооруженная красотой и хитростію, такъ свойственною женскому полу. Духъ благочестія и преданности Іеговѣ безъ сомнѣнія былъ еще силенъ въ народѣ, и потому открытое идолослуженіе не могло не возбуждать въ благочестивыхъ Израильтянахъ негодованія и презрѣнія. И несмотря на то, что идолопоклонницами были жены и наложницы царя, священники и другіе ревнители истинной религіи явно могли показывать свое нерасположеніе къ нимъ и ихъ обрядамъ. Желаніе освободиться отъ позорнаго имени язычницы могло побудить женщинъ уговорить царя, чтобы онъ объявилъ себя явнымъ покровителемъ идолопоклонства, и тѣмъ освободилъ ихъ отъ нареканія.

Какъ глубоко было паденіе Соломона? Идолослуженіе Соломона отнюдь не было заблужденіемъ его разума, но только заблужденіемъ и слабостью воли. Онъ видѣлъ ничтожество боговъ и зналъ законъ, который запрещалъ имъ поклоняться. Но онъ былъ невольникомъ своихъ женъ и дѣйствовалъ по страсти, вопреки своему убѣжденію. Мы нигдѣ не читаемъ, чтобы въ его царствованіе служеніе истинному Богу въ храмѣ прекратилось. Писатель 2-й книги Паралипоменонъ, умалчивая объ несчастномъ паденіи Соломона, ясно говоритъ, что опредѣленные закономъ жертвы въ новомѣсячія, по субботамъ и въ три главнѣйшіе праздника продолжались въ его время (8, 12, 13). Даже писатель книги Царствъ, описывающій паденіе Соломона, смягчаетъ свой судъ о немъ, когда говоритъ, что „не бѣ сердце его *совершенно* съ Господомъ, якоже сердце Давида отца его“. Это значитъ, что Соломонъ еще чтить Іегову, но уже не такъ, какъ Давидъ; словомъ это значитъ, что жены Соломона не сдѣлали его идолопоклонникомъ, но только охладили въ немъ ревность къ истинному богочитанію. Объ Ровоамѣ тоже замѣчается, что онъ три года ходилъ по путямъ Давида и Соломона (2

Пар. 11, 17.). Это замѣчаніе имѣетъ такую же силу, какъ еслибы сказано было, что въ Иерусалимѣ по смерти Соломона продолжалось служеніе истинному Богу по его и Давидову примѣру.

Чтобы нѣсколько понять и объяснить кажущійся не естественнымъ переходъ мудраго израильскаго царя отъ великой ревности къ истинному Богослуженію къ такому охлажденію и индифферентизму и даже открытому покровительству ложныхъ языческихъ вѣроисповѣданій, и оправдать самого Соломона,—толкователи придумываютъ нѣкоторыя объясненія:

1. Говорятъ, что въ изображеніяхъ языческихъ боговъ Соломонъ чтилъ духовъ, которымъ верховное Божество, невидимое и недовѣдомое, ввѣрило управление міромъ. Такое мнѣніе было у позднѣйшихъ еврейскихъ учителей. Посему Клопштокъ въ своей трагедіи „Соломонъ“, такъ заставляетъ его говорить: „Высочайшій Богъ, въ котораго вѣруютъ отцы наши, слишкомъ высокъ для того, чтобы снисходить въ этотъ міръ и быть царемъ праха“. Но Соломонъ навѣрное такъ не думалъ, и не могъ думать, какъ показываетъ его молитва. Исторія народа еврейскаго, которую онъ зналъ безъ сомнѣнія лучше, нежели всякій Израилтянинъ, и псалмы Давида, гдѣ воспѣвается промышленіе Божіе о мірѣ, могли и должны были убѣждать его въ противномъ. При освященіи храма Соломонъ самъ видѣлъ яснѣйшій опытъ божественнаго попеченія о народѣ; самъ исповѣдалъ передъ народомъ присутствіе Бога въ торжественномъ мракѣ, осѣнившемъ храмъ и дворъ, и могъ ли послѣ этого мудрецъ израильскій такъ думать объ Иеговѣ, какъ изображаетъ поэтъ?

2. Вотъ другое объясненіе новѣйшаго историка Евальда (995 стр.). „Мы должны согласиться, пишетъ онъ, что царство Израильское при Соломонѣ склонялось къ тому, чтобы выйти изъ своихъ прежнихъ предѣловъ и стать свѣтскимъ государствомъ, отрѣшиться отъ теократіи. Въ цвѣтущемъ свѣтскомъ государствѣ, ищущемъ опоры въ

мирныхъ сношеніяхъ и торговлѣ, вѣротерпимость совершенно необходима; потому что народность и религію столь многихъ покоренныхъ націй нельзя вдругъ перемѣнить, или уничтожить; по этому-то и были терпимы Соломономъ внутри обширнаго его царства всѣ религіи. Не изъ простой охоты къ постройкамъ, не по одной слабости къ своимъ женамъ-иностранкамъ, но преимущественно по положенію своего царства позволилъ онъ построить внутри Іерусалима на Масличной горѣ алтари чуждымъ богамъ“. Но если бы это и дѣйствительно было такъ, какъ говоритъ Евальдъ, то и въ такомъ случаѣ поступокъ Соломона нисколько не извинителенъ. Въ то время религія Іеговы еще не такъ крѣпко усвоена была народомъ, чтобы можно было оставить ее самой себѣ безъ всякой внѣшней опоры,—еще не была постигнута большинствомъ народа въ своемъ духѣ и силѣ; послѣдователи ея еще мало показали опытовъ преданности ей въ борьбѣ съ язычествомъ; она была такъ высока по своей духовности, что для нихъ было весьма опасно ближайшее соприкосновеніе съ послѣдователями обольстительно-чувственныхъ языческихъ религій. Вотъ почему Самъ Богъ запрещалъ чрезъ Моисея близкое сношеніе съ хананейскими народами, и повелѣвалъ разрушать повсюду капища языческія, высоты и вырубать священные роци.

Если обратимъ вниманіе на самое свойство религій терпимыхъ Соломономъ, то его ошибка, если это дѣйствительно была ошибка, еще болѣе неизвинительна. Свобода чтить божество и служить ему по своему убѣжденію конечно есть общечеловѣческое право, которое каждый мудрый и справедливый правитель долженъ уважать, и гнущаться въ дѣлахъ религіи насилія и принужденія, которыя образуютъ только лицемѣровъ и ханжей и приготавливаютъ возмущенія. Но здѣсь рѣчь идетъ не о какомъ-нибудь религіозномъ мнѣніи, безвредномъ для общей цѣли государства и для нравственности, но объ идолопоклонствѣ самомъ грубомъ и развратномъ, которое отворяло дверь всѣмъ

О Ч Т Е Н І И *)

Слѣдуетъ намъ сказать о чтеніи романовъ, повѣстей, разсказовъ. Это самыя общедоступныя, общезанимательныя, самыя распространенныя произведенія литературы. Специальныя періодическія изданія, спеціальныя книги,—рѣдкость; газеты и популярно-ученія изданія не очень распространены; романы—вездѣ, гдѣ есть люди, умѣющіе читать; отъ гостинныхъ, гдѣ разбросаны богато-переплетенныя книжки модныхъ романистовъ, до сельской лавочки и питейнаго заведенія, гдѣ валяются растрепанныя, засаленныя, сѣробумажныя—„Битва Русскихъ съ Кабардинцами, Гуакъ или непреодолимая вѣрность, Англійскій Милордъ“.... О Шекспиръ, о Гомеръ! Что такое земная слава какъ не дымъ? Что такое ваша популярность какъ не миѳъ? Многіе ли знаютъ Ахилла и Гамлета, кто не знаетъ Милорда и Гуака? Романы читаютъ всѣ, кто умѣетъ читать. Этотъ родъ литературы распространенъ отъ полюса до полюса и отъ востока солнца до запада. Басни младенчеству ющихъ народовъ, богатырскій эпосъ, сказка, былина, баллада, саги, легенды, всѣ умственные утѣшенія дѣтскаго возраста человѣчества перешли въ наслѣдство столь надменному прогрессомъ поколѣнію XIX вѣка и доставляютъ ему въ формѣ книгъ такое же удовольствіе, какъ фантастическая импровизація араба-сказочника подъ шатромъ бедуина, какъ пѣніе балладъ о подвигахъ предковъ суровымъ пастухамъ горной Шотландіи.

---

*) Окончаніе. Начало см. въ февр. книжкѣ.

Такое предпочтеніе этому роду литературы впрочемъ довольно понятно. Въ рукахъ романиста всѣ средства занять читателя, всѣ способы возбудить вниманіе, вся возможность обольщать разнообразіемъ, заманивать, тревожить, раздражать. То является волшебная декорация, великолѣпное описаніе изъ жизни природы: пейзажъ, бура, вулканъ, пустыня, сцена пастушескаго быта, сіяющая, радужная; то вдругъ серьезныя думы, глубокіе совѣты мудрости, возвышенная грусть, меланхолія; затѣмъ, смѣющіяся сцены невинности или занимательныя картины чувственности; за тѣмъ драма, пожаръ, гибель; изъ щегольскихъ салоновъ читатель быстро переносится въ грязь тавернъ, въ вертепы разврата, къ сценамъ ужасающей нищеты, и солнце поэзіи, всходя изъ-за изумрудной зелени пальмовыхъ лѣсовъ и благоуханныхъ рощей кашмирской долины, утомленное, тусклое и багровое скрывается въ туманѣ винныхъ паровъ въ какомъ-нибудь подвалѣ съ нищими. Предъ глазами читателя попеременно являются хижина, дворецъ, монастырь, лагерь, келья, тюрьма, цыганка, волшебникъ, рыцарь, разбойники, нищій, трубадуръ, матросы.... Эта движущаяся панорама, всегда нова и занимательна въ рукахъ даровитаго писателя. Романъ ктому же не требуетъ отъ читателя работы мысли, соображенія, критики. Это не проповѣдь, а разговоръ; не трактатъ о новыхъ планетахъ, а повѣсть о нашемъ сердцѣ, о нашихъ мечтахъ и желаніяхъ; не жизнь а камеръ-обскура, гдѣ является не что-либо иное, новое, а все то же, что мы видимъ и видѣли, но въ украшенномъ, подрумяненномъ, идеализованномъ видѣ, не при свѣтѣ домашняго ночника или будничнаго солнца, а при бенгальскихъ огняхъ и электрическомъ освѣщеніи.

Отдѣлъ литературы столь общедоступный, и столько интересный, а потому всеобщно распространенный, представляетъ, по содержанію, нѣсколько родовъ. Есть романы: правоописательный, историческій, дидактический, политическій, уголовный; психологическій романъ, морской ро-

мань—путешествіе, философскій для скуки, сатирическій для смѣха, чувствительный до слезъ, наконецъ даже религіозный, напримѣръ „Мученики“ Шатобриана.

Не станемъ слишкомъ спорить съ тѣми, которые одобряютъ чтеніе романовъ, доставляющихъ пищу любознательности собственно научной, напримѣръ романъ историческій, романъ—путешествіе. Читатель, независимо отъ интриги романа, можетъ быть не похвальной въ нравственномъ отношеніи,—незамѣтно для себя, получа~~етъ~~ множество свѣдѣній о прошлыхъ временахъ, о тогдашнихъ людяхъ, обычаяхъ и вѣрованіяхъ, о далекихъ земляхъ съ ихъ чудесами, объ рѣдкихъ растеніяхъ и животныхъ. Конечно эти свѣдѣнія можно найти въ разныхъ энциклопедическихъ словаряхъ, путешествіяхъ и пр.; но тамъ все это сжато, кратко, сухо, здѣсь напротивъ изложено подробно, описано дѣтливо, и связано съ занимательной фабулой разсказа такъ естественно, что, припоминая приключенія, непременно припоминаешь и природу страны, какъ у Купера, Маріэтта и т. п. Конечно тутъ бываютъ неточности, преувеличенія, ошибки, но читатель все-таки получаетъ представленія ясныя, полныя закругленныя, такъ сказать портретныя.

Что сказать о романахъ, содержаніе которыхъ главнымъ образомъ состоитъ въ анализѣ извѣстныхъ душевныхъ состояній, такъ-называемыхъ психологическихъ романахъ? Въ нихъ какъ въ зеркалѣ читатель видитъ разныя состоянія душевной жизни и можетъ прослѣдить знакомую повѣсть своей внутренней борьбы, заблужденій и восторговъ, увлеченій и разочарованій, повторить себя. Если познаніе самого себя есть мудрость, то нельзя отрицать нѣкоторую пользу сочиненій съ такимъ содержаніемъ; но надобно замѣтить, что такихъ романовъ очень мало. Притомъ еще надобно спросить: какую сторону жизни душевной изучаетъ романъ? Какія состоянія души преимущественно изображаетъ? Естественно романическія, драматическія, т.-е. иначе сказать, неестественныя, исклю-

чительныя. Вѣчное содержаніе романа—страсть. Романъ безъ страстей все равно, что кушанье безъ соли. Если не случилось страсти для завязки, то надобно придумать хоть страстишку. Но страсть есть не нормальное состояніе души; самое названіе ея означаетъ болѣзнь, страданіе. Итакъ изучать психологію по романамъ значитъ изучать патологию души. Къ чему нужно это анатомирование болѣзненныхъ состояній духа? Многіе ли изъ читающихъ романы способны къ этому самоизученію съ цѣлями самоисправленія? Или мы готовимъ себя въ психіатры? Нѣтъ! Не по романамъ изучается жизнь души, и не съ научными цѣлями мы беремся за ихъ чтеніе: другія желанія, другія цѣли!

Говорятъ еще въ пользу романа, что обыкновенная жизнь, какую мы видимъ кругомъ себя и ведемъ сами, жизнь въ своемъ плоскомъ руслѣ, съ ровными и однообразными берегами, жизнь будничная, прозаическая, своимъ монотоннымъ шумомъ усыпляетъ, заглушаетъ въ душѣ всякую энергію, всѣ стремленія къ высшему строю, къ лучшему порядку, порывы къ идеалу.... Романъ, рисуя возвышенныя личности, облекая героевъ своихъ идеальными качествами, задавая имъ трудныя и высокія цѣли, обставляя ихъ необыкновенными препятствіями,—короче, изображая жизнь въ болѣе возвышенной обстановкѣ, чѣмъ обыкновенная, тѣмъ самымъ будитъ въ насъ дремлющую способность идеала, святую тоску по жизни лучшей, порывы къ дѣятельности лучшей, болѣе человѣчной, болѣе разумной, полезной, благородной, цѣлесообразной.... Это звуки органа, торжественные аккорды плаваютъ въ воздухѣ надъ шумомъ базара; это гармоническіе звуки фортепьяно, несущіеся изъ барскаго сада на пыльную улицу среди немолчнаго скрипа споповыхъ телѣгъ... Мало ли какихъ сравненій можно придумать досужему мыслителю!

Что сказать на это? Впередъхъ съ этою ли цѣлію пишутся романы и съ этою ли читаются? Съ какою цѣлью пишутся романы, объ этомъ надобно спросить писателей;

съ какою цѣлю читаются романы, это знаютъ всѣ читатели, и потому можно судить, какъ и насколько вѣрна эта дидактическая цѣль. Ни Павелъ Ивановичъ Чичиковъ, ни добродѣтельный отецъ Маделенъ (*Misérables*) доселѣ едвали пробудили, едвали улучшили хоть одного читателя, хотя прочитаны тысячами тысячъ читателей. Читаютъ романъ не для того, чтобы учиться, не съ цѣлю черпать истины, идеалы, какъ изъ колодца, и поливать ими житейскій огородъ, а просто для пріятнаго занятія, для развлечения, отъ скуки, и еще съ другими менѣе невинными цѣлями. Идеалы, идеалы! Но какіе это идеалы? Какіе это возвышенные принципы, глубокія цѣли? Все—слова и слова! Какое напримѣръ основаніе нѣкогда надѣлавшихъ шуму романовъ „Монтекристо, Странствующій Жидъ?“ Кладъ, деньги, золото. Какая мораль этихъ басенъ? Сія: гдѣ до прибыли коснется, не только что гусямъ,—и людямъ достается! Какимъ глубокимъ содержаніемъ набиты многотомные „Три Мушкетера и Сынъ Тайны“ (*Le fils du diable!*)? Слѣдующимъ: „жили-были старикъ со старухой, у нихъ было три сына“. Эти сказки баюкаютъ воображеніе—вотъ ихъ назначеніе; нѣжно щекотать чувство, а подъ часъ и чувственность: вотъ за что ихъ любятъ читатели, особенно юные читатели, т.-е. люди, которымъ бы особенно надобно избѣгать того тонкаго, ароматическаго яда, который подносятъ имъ подъ видомъ меда. Да! этотъ ядъ отравляетъ душу какъ вино, какъ опиумъ, какъ хашишъ. Воображеніе наполняется фантастическими видѣніями, сияющими образами: блаженный, блестящій, роскошный обманъ! Въ сердцѣ поселяются неопредѣленные чувства, недовольство, несбыточныя ожиданія, грезы сомнамбулизма. Не удовлетворяетъ человѣка обыденная дѣятельность, будничная обстановка, простыя занятія смиреннаго быта. Пожраемый несбыточными мечтами, неосторожный читатель уносится распаленною мыслию „на страну далече“, въ сказочное царство видѣній, и все окружающее становится въ глазахъ его пошлымъ, постылымъ, отвратительнымъ.

Такимъ образомъ съ одной стороны становятся правы тѣ, которые говорятъ, что романъ отрываетъ отъ обыкновенной жизни, будить.... Но что такое онъ будить? Несбыточные грезы будить; будить незаконныя чувства и безпутныя надежды, и ставить сновидца въ фальшивое положеніе среди окружающей трезвой дѣйствительности. Новому Донъ-Кихоту грезятся на яву сказочныя чудеса, мельницы становятся исполинами, стадо барановъ—арміей. Это-то нравственное опьяненіе, представляющее вещи въ ложномъ свѣтѣ, и свѣтъ въ превратномъ видѣ, отбивающее охоту отъ дѣятельности обыкновенной и нормальной, есть дурная сторона чтенія романовъ. Великій знатокъ жизни и сердца св. Іоаннъ Златоустъ въ своихъ горячихъ и краснорѣчивыхъ обличеніяхъ любителей театра превосходно изображаетъ этотъ развратъ воображенія и чувства. Еслибы въ его время существовали романы, нѣтъ сомнѣнія, онъ еще съ большимъ негодованіемъ вооружился бы противъ пагубныхъ слѣдствій ихъ чтенія. „Не только въ самомъ театрѣ, но и по закрытіи онаго, когда она (актриса) уже скрылась, въ душѣ твоей остается ея образъ, слова, тѣлодвиженія, взгляды, поступъ, гибкость, ловкость, блудныя пѣсни: ты выходишь съ тысячами ранъ! Не отъ сего ли раззоряются дома? Не отъ сего ли потеря цѣломудрія? Не отъ сего ли расторженія браковъ? Не отъ сего ли вражда и ссоры? Не отъ сего ли неудовольствія безъ всякихъ причинъ? Ибо когда ты возвращаешься домой, будучи исполненъ мыслями о ней, и сдѣлавшись ея плѣнникомъ, то и жена твоя кажется тебѣ уже не столь хорошею, и дѣти ѣе милы, и слуги несносны, и домъ скученъ, и попеченія о хозяйствѣ несносны; всякій, кто ни придетъ, для тебя скученъ и несосенъ. А причиною сему то, что ты приходишь домой не одинъ!“ Любопытно и поучительно съ этими словами, несущимися изъ столь отдаленнаго вѣка, но такъ современными, сопоставить рѣчи нынѣшняго времени. „Давно уже нравственность народа во Франціи, въ особенности въ большихъ

городахъ, глубоко испорчена, развращена; эту испорченность преимущественно должно приписать двумъ могущественнымъ причинамъ деморализаціи: первая изъ нихъ состоитъ въ „развращенности прессы“, въ особенности дешевыхъ литературныхъ произведеній, распространяемыхъ въ народѣ, предметами которыхъ служатъ или описанія преступленій и безнравственныхъ фактовъ, или картины ложнаго и фантастическаго міра, безнравственное поведеніе дѣйствующихъ лицъ и проч. Другую причину деморализаціи составляютъ піесы, которыя даются въ театрахъ, и которыя привлекаютъ публику изображеніемъ на сценѣ самыхъ безнравственныхъ поступковъ и въ высшей степени непристойными выходками, и наконецъ безнравственныя пѣсни, которыя поются въ кофейняхъ, общественныхъ концертахъ“. (Знаніе 1872 года № 1-й, стр. 82—83).

Въ подтвержденіе этому мы приведемъ случай изъ событій окончанія Франко-прусской войны, рассказанный въ газетахъ. Въ засѣданіи суда, при многочисленномъ стеченіи слушателей, разбиралось дѣло поджигательницъ Парижа—петролейщицъ. Изъ толпы этихъ несчастныхъ выдавалась какъ-то особенно одна личность. Наружность и манеры показывали, что она получила жизнь и воспитаніе не въ томъ грязномъ омутѣ, въ которомъ плодились ея подруги по ремеслу. Когда дошла очередь до нея, она сказала фамилію далеко не изъ низшихъ слоевъ народа. На вопросъ предсѣдателя: что довело ее до теперешняго положенія? она произнесла сильную филиппику противъ современной литературы, и обвиняла въ своей гибели особенно романы Дюма-сына. Между тѣмъ знаменитый романистъ, апологетъ и пѣвецъ „падшихъ“, былъ въ числѣ публики, и сидѣлъ какъ на иголкахъ. Предсѣдатель обратился къ подсудимой съ вопросомъ: повторила ли бы она все это въ глаза г. Дюма?—Когда она отвѣчала утвердительно,—ей указали Дюма, и она обратилась къ нему съ самыми энергическими обличеніями. Несчастный писатель

не зналъ, куда дѣваться отъ взоровъ публики, прятался за сосѣда и повторялъ: ради Бога, уймите! она сумасшедшая!—Да! сумасшедшая, преступница! Но насколько виновенъ въ ея бѣдѣ ты краснорѣчивый проповѣдникъ разврата, историкъ порока и гибели! *)

Могутъ возразить, что этотъ случай относится лишь къ романамъ Дюма съ компаніей, но что этого нельзя сказать противъ романовъ обличительнаго направленія, которые осмѣиваютъ людскія пошлости, караютъ порокъ, выводя его во всей его цинической наготѣ. Правда, что въ такихъ романахъ является порокъ безъ прикрасъ и извиненій, но отъ этого человѣчеству не легче! Сатира бичуетъ порокъ, но что-то мало исправляетъ. Всего труднѣе видѣть свои пороки. Какъ часто, видя свой портретъ, мы все-таки подумаемъ, что это не мы, а сосѣди! А если узнаемъ иногда, то говоримъ, что зеркало дурно! „Прозвѣтки Климичу читаютъ, а онъ украдкою киваетъ на Петра“. Любопытно обстоятельство, что тѣ самые писатели, которые, съ удивительною проникательностію подмѣчали, осмѣивали, разоблачали чужіе недостатки, странности и пороки, сами того не замѣчая, были подвержены тѣмъ же недостаткамъ, надъ которыми такъ мѣтко издѣвались. Вотъ что пишетъ нѣкто объ одномъ извѣстномъ нашемъ писателѣ: . . . . „Рельефнѣе другихъ былъ извѣстный редакторъ „Современника“ и авторъ множества повѣстей и разсказовъ, читанныхъ нѣкогда съ большимъ наслажденіемъ, И. И. Панаевъ, изображавшій въ этихъ повѣстяхъ изъ петербургскаго быта довольно удачно тогдашнихъ „львовъ“, „тигровъ“ и „онагровъ“. И. И. былъ добрѣйшій малый, но (не въ укоръ его памяти) покойный любилъ-таки задавать тона, фатствовать съ лорнетомъ въ глазу, и съ какимъ-то шикарнымъ видомъ французскаго парикмахерскаго подмастерья.... На маскарадахъ имѣлъ всегда какой-то презрительный видъ, соединенный съ на-

*) Воскрес. Досугъ 1872 г. № 10.

пускнуою усталостью и изношенностью.... Въ его портретахъ современныхъ фатовъ я находилъ большое сходство съ самимъ авторомъ, и увѣренъ былъ, что онъ описывалъ и фотографировалъ (хотя фотографія не была еще въ ходу) всѣхъ этихъ львовъ и даже онагровъ сидя передъ зеркаломъ *. Известный англійскій юмористъ Тэккерей, авторъ „Ярмарки тщеславія“ самъ былъ подверженъ въ сильной степени тому пороку, который такъ мастерски выводилъ на общественное посмѣяніе. „Врачъ! исцѣли самого себя! (Лук. 4, 23). Вынь прежде бревно изъ своего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучокъ изъ глаза брата своего (Мѡ. 6, 5).

Что же сказать теперь о тѣхъ романахъ, которые только нарочно надѣли на себя овечью шкуру романа, будучи внутри волками? Романъ—самая удобная форма для проведенія въ толпу тѣхъ или другихъ взглядовъ и ученій; это, въ опытной рукѣ, краснорѣчивая диссертация, отличная проповѣдь въ пользу тѣхъ взглядовъ и ученій, какіе автору благоугодно выливать на головы толпы. Романы: „Что дѣлать“, „Шьеръ Гюгенень“ (Compagnon du Tour de France) и т. п. что такое? Это мины, которыя подводятся подъ тѣ опоры, на которыхъ покоится существованіе, тишина и благосостояніе общества. Какъ бы для образца и разумленія прочимъ странамъ, несчастная Франція первая отвѣдала и испытала на себѣ горькіе плоды и ужасныя послѣдствія всѣхъ этихъ противуобщественныхъ ученій, которыя она съ такимъ неразумнымъ усердіемъ сѣяла по всѣмъ странамъ. „Взыдоша грѣси ея даже до небесе, и помяне Богъ неправды ея. Сего ради во единъ день приидутъ язвы ей: смерть и плачь и гладь, и огнемъ сожжена будетъ, яко крѣпокъ Господь Богъ, судий ей“ (Апок. 18, 5. 8)! Невольно приходитъ на память басня, по которой злонамѣренный сочинитель наказывается тяжелѣ, чѣмъ разбойникъ. Невольно припоминается, что Жоржъ Зандъ на своей дочери видѣла гибельные плоды тѣхъ

*) Биржев. Вѣд. 1872 г. № 242. Записки петербургскаго старожила.

ученій, которыя сѣяла посредствомъ своихъ романовъ. Гений—огонь, языкъ—мечъ обоюдоострый, печать—сила, которая также легко разрушаетъ, какъ и созидаетъ.

Говорятъ, что, если пресса есть ядъ, то такой, который самъ себѣ составляетъ противоядіе. Самая смѣнность ея явленій препятствуетъ имъ производить на массы впечатлѣнія очень глубокия. То, что читано нынче, затемняетъ, или вовсе изглаживаетъ впечатлѣнія, сдѣланныя вчерашнимъ чтеніемъ. Если одинъ писатель искусно проводитъ извѣстный взглядъ или доктрину съ успѣхомъ, то никто не можетъ поручиться, что завтра не появится другой, который еще съ большимъ искусствомъ и успѣхомъ проведетъ ученіе протовоположнаго свойства. До появленія печати книга дѣлала эпоху, теперь книга дѣлаетъ только моментъ.

Положимъ, все это правда, противъ яда есть въ литературѣ и противоядіе. Къ сожалѣнію не всѣ, проглотившіе ядъ, употребляютъ противоядіе, не всѣ заразившіеся ядомъ лжеученій, читаютъ книги, направленные противъ этихъ лжеученій. Оттого вредъ отъ чтенія книгъ съ вреднымъ направленіемъ, большею частію оказывается неизцѣльнымъ. Значитъ вмѣсто того, чтобы въ виду этого вреда утѣшать себя тѣмъ, что противъ яда есть противоядіе, не лучше ли желать, чтобы люди совсѣмъ не принимали яда, чтобы любители чтенія совсѣмъ не читали книгъ, могущихъ растлить ихъ умъ и сердце. Только для тѣхъ неопасно чтеніе такихъ книгъ, кто пріобрѣлъ основательное, на началахъ здоровой философіи и религіи основанное образованіе, особенно же кто пріобрѣлъ навыкъ къ чтенію Слова Божія и книгъ духовнаго содержанія, вошелъ во вкусъ этого чтенія. Но онъ и не станетъ искать себѣ развлеченія въ чтеніи книгъ съ вреднымъ направленіемъ; если же случайно или по необходимости познакомится съ ними, не потерпитъ отъ нихъ вреда, потому что въ Словѣ Божіемъ и въ ученіи Церкви и даже здоровой философіи всегда найдетъ оружіе для огражденія себя отъ ихъ вреднаго вліянія.

Свящ. В. Владимірскій.

КОНДАКИ РОМАНА НА НЕДѢЛЮ ВАІЙ,

ИМѢЮЩІЕ АКРОСТИХЪ ТАКОЙ: *Εἰς τὴ βραχὶ Ρωμανοῦ* (на ваія
РОМАНА).

Переводъ съ греческаго рукописнаго кондакаря, хранящагося въ московской
патріаршей библіотекѣ.

На небеси сущій на престолѣ, на земли везомый
ослятемъ, Ты, Христе Боже, принялъ и хваленіе ангеловъ
и прославленіе отъ отроковъ, взывающихъ Тебѣ: благо-
словенъ Ты, грядущій воззвать Адама.

(Епѣидη) Послѣ того, какъ Ты, Безсмертный, связалъ
адъ и умертвилъ смерть и воскресилъ міръ, дѣти съ ваіями
стали восхвалять Тебя, Христе, какъ побѣдителя, взывая
Тебѣ нынѣ: Осанна Сыну Давидову! Уже младенцы, гово-
рили они, не будутъ умерщвляемы ради Младенца Маріи;
но за всѣхъ младенцевъ и старцевъ одинъ Ты будешь
распятъ; уже не обратится мечъ противъ насъ, ибо Твое
ребро прободено будетъ копьемъ. Почему радуюсь гово-
римъ: благословенъ Ты, грядущій воззвать Адама.

(Ιδου) Се Царь нашъ кроткій и тихій, возсѣдя на осляти,
со тщаніемъ идетъ, чтобы пострадать и отсѣчь страсти.
Слово возсѣдить на безсловесномъ, желая спасти словес-
ныхъ, и на хребтѣ осляти можно было видѣть Носимаго
на плечахъ херувимскихъ, Вознесшаго нѣкогда Илію на
колесницѣ огненной. Ибо добровольно обнищаетъ Богатый
существомъ и волею, немоществуетъ Подающій силу всѣмъ

взывающимъ къ нему: благословенъ Ты, грядущій воззвать Адама.

(Σίων) Сіонъ потрясся весь, какъ нѣкогда Египеть; тамъ (въ Египтѣ) поколебались бездушныя, здѣсь одушевленные, и не потому что шуменъ Ты, но потому что, какъ Творецъ всего, Ты разрушаешь всякое неистовство враговъ, отовсюду изгоняя ихъ, какъ царь всякаго мѣста. Пали нѣкогда идолы ихъ, и теперь. мудрствующіе идольское укрощаются, слыша гласы младенцевъ: благословенъ Ты, грядущій воззвать Адама.

(Ιησ) Кто есть сей? говорили притворявшіеся незнающими Тебя, говоря, что не знаютъ, кто Сынъ Давидовъ, избавляющій ихъ отъ тлѣнія. Недавно еще развязывали они. Лазаря, и ужели не знаютъ, кто воздвигъ его? Еще болятъ плечи у несшихъ сына вдовы, и ужели не вѣдаютъ, кто исхитилъ его у смерти? Еще не вышли изъ двора Іаирова, и ужели не знаютъ, кто оживилъ дочь его? Знаютъ, но не хотятъ сказать: благословенъ Ты, грядущій воззвать Адама.

(Αυτονομουοντες) Будучи неблагодарны, беззаконники прикрываются незнаніемъ, и какъ будто не знаютъ, кого намѣреваются убить; сыны лжи суть тѣ, кои какъ бы чужимъ для себя называютъ Его, ибо прежнее повторяютъ они. Моисея, который вывелъ ихъ изъ Египта, скоро отверглись они: и Христа, Который спасъ ихъ отъ смерти, нынѣ не узнаютъ они. Не признали Моисея познавшіе тельца отверглись Христа други велиара, потому и не захотѣли взывать: благословенъ Ты, грядущій воззвать Адама.

(Βασις) Съ ваіями младенцы воспѣвали Тебя, именуя Тебя Сыномъ Давидовымъ. Поистинѣ такъ, о Владыка, ибо и Ты поразилъ гордаго мысленнаго Гоіаѳа. Того (*Давида*) послѣ побѣды восхвалили жены ликующія: побѣдилъ Саулъ съ тысячами, а Давидъ со тмами. Тогда былъ законъ, а вмѣстѣ и благодать Іисуса моего. Беззаконникъ былъ Саулъ, завистливъ и гонитель, а Давидъ и гонимый получилъ благодать, ибо Господь Давида Ты, грядущій воззвать Адама.

(*Арμα*) Колесница свѣта солнце, но и оно работаетъ Тебѣ; свѣтло оно въ теченіи своемъ, но и оно подчиняется велѣнію Твоему, какъ Творца и Бога, и теперь, когда Ты на осляти, веселится оно, поклоняясь Твоему благоутробію. Ибо ради меня положенъ былъ Ты нѣкогда въ ясляхъ, повить пеленами, и теперь ради меня возсѣлъ на осля, имѣющій престоломъ небо. Тамъ ангелы окружали ясли, здѣсь ученики воспѣвали Тебя, на осляти сѣдящаго; тамъ слышали: слава, здѣсь: благословенъ Ты, грядущій воззвать Адама.

(*Ισχυον*) Дабы показать твою силу, избираешь немощь, ибо признакомъ убожества было, что возсѣлъ Ты на осля; но какъ исполненный славы, колеблешь Ты Сіонъ; немощь означали одежды учениковъ, но силою Твоею была пѣснь дѣтей Твоихъ и стеченіе народа, вопіющаго осанна, что значить: Спаси сущій въ вышнихъ, спаси, Всевышній, униженныхъ, помилуй насъ, внимая съ вѣтвями возносимымъ воплямъ, которымъ умоляемъ благоутробіе Твое, грядущій воззвать Адама.

(*Αδαμ*) Адамъ возложилъ на насъ долгъ, которымъ связаны и мы, и доселѣ взыскиваютъ его съ потомковъ его. Ибо не удовольствовался займодавецъ имѣть должникомъ сдѣлавшаго долгъ, но приступаетъ и къ дѣтямъ его, взыскуя отеческій долгъ, опустошаетъ весь домъ должника, грабя всѣхъ. Потому какъ къ Всемогущему, прибѣгаемъ къ Тебѣ всѣ; зри, какъ сильно обѣдняли мы; что должны мы, уплати Ты Самъ, грядущій воззвать Адама.

(*Ρυσασαι*) Избавить всѣхъ пришелъ Ты, и свидѣтель сего пророкъ Твой Захарія, наименовавшій Тебя кроткимъ, праведнымъ и спасающимъ. Мы пали, побѣждены, совершенно низвержены; какъ освободителя приняли мы законъ, а онъ поработилъ насъ;—пророкомъ, но и они оставили насъ только съ надеждою. Потому съ младенцами вмѣстѣ колѣнопреклонно просимъ Тебя: помилуй насъ; внимая воплямъ нашимъ, возжелай быть распятымъ, Грядущій теперь воззвать Адама.

(Ω πλασμα) О созданіе длани моеѣ, отвѣчалъ Создатель взывающимъ сіе. Увидя, что не возмогъ законъ спасти тебя, пришелъ Я; не возможно было ни закону спасти тебя, потому что не онъ тебя создалъ, ни пророкамъ, потому что и они твореніе мое, какъ и ты. Миѣ одному предлежитъ спасти тебя отъ тяжкаго долга; проданъ Я буду за тебя и освобожу тебя; распять буду за тебя, и ты не будешь мертвъ, умираю Я и научаю тебя взывать: благословенъ Ты, грядущій воззвать Адама.

(Μτ) Не ангеловъ возжелалъ Я, тебя убогаго возлюбилъ, сокрылъ славу Мою, и будучи богатъ, добровольно являюсь бѣднымъ, ибо весьма возлюбилъ тебя; алкалъ, жаждалъ ради тебя и утруждался; по горамъ и пропастямъ и дебрямъ проходилъ, ища тебя заблудшаго; агнцемъ наименовался Я, чтобы лаская голосомъ водить тебя Миѣ пастырю, и ради тебя хочу положить душу Мою, чтобы исхитить тебя изъ рукъ волка; все терплю, желая, чтобы ты взывалъ: благословенъ Ты, грядущій воззвать Адама.

(Νυ) *) Теперь Я вхожу къ тебѣ, Сіонъ; и отвергнувъ тебя, удалюсь не потому, чтобы возненавидѣлъ тебя,—тебя я принялъ съ любовію, а ты какъ принялъ Меня и Моихъ? Крестъ Миѣ построили чада твои за то, что жезломъ разорвалъ Я море, какъ хитонъ; гробъ иссѣкли они за то, что покровомъ далъ Я имъ облако; впрочемъ Я радуюсь, поелику для нихъ пришелъ, и возлюбивъ падшаго, желаю пострадать, чтобы любящіе Меня говорили: благословенъ Ты, грядущій воззвать Адама.

(Οὐτω) Такъ обличивъ жестокосердіе Вѣдущій тайная сердца, со всѣми дѣтьми входитъ во святилище—Священникъ всѣхъ; въ домъ Отца Своего входитъ Сынъ, и изгналъ вмѣстѣ съ продающими и купующихъ, сказавъ: ничего да не останется, здѣсь Я и Отецъ, а вмѣстѣ и Духъ нашли Себѣ обитель въ разумѣ кроткихъ, вѣроу взывающихъ ко

*) Въ рукописи недостаетъ здѣсь стиха, который, по акростику, долженъ начинаться буквою α.

Мнѣ своимъ гласомъ: благословенъ Ты, грядущій воззвать Адама.

(Гіѣ) Сыне Божій Всесвятый! Съ воспѣвающими Тебя сочисли и насъ, и приими моленіе рабовъ Твоихъ, какъ тогда дѣтей; помилуй тѣхъ, которыхъ создалъ, которыхъ любя пришелъ. Миръ подай церквамъ смущаемымъ врагами, и мнѣ послѣ, Спаситель, разрѣшеніе прегрѣшеній моихъ; даруй мнѣ глаголатъ что хочешь Ты, и какъ хочешь, да не содѣлаетъ печаль лѣнливимъ умъ мой; покажи меня благоискуснымъ въ томъ, чтобы взывать: благословенъ Ты, грядущій воззвать Адама.

Свящ. Михаилъ Боголюбскій.

БЕСѢДЫ

О ПОКАЯНІИ ПО РУКОВОДСТВУ ЕВАНГЕЛЬСКАГО СКАЗАНІЯ

О ПОКАЯВШЕЙСЯ ГРѢШНИЦѢ (Лук. 7, 36—50).

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

Въ послѣдней бесѣдѣ мы изложили тайныя сужденія Симона-фарисея о грѣшницѣ помазавшей ноги Христовы и о самомъ І. Христѣ: теперь слѣдуетъ изложить отвѣтъ Господа на эти сужденія.

Фарисей, видя Марію Магдалину, благоволиительно приѣмлемую Спасителемъ, призналъ въ Немъ недостатокъ одного изъ двухъ существенныхъ признаковъ пророка,—сердцевѣдѣнія, или святости. Господь въ отвѣтъ Своемъ даетъ разумѣть Симону, что обладаетъ вполнѣ сими двумя свойствами пророческими.

„И отвѣщавъ Іисусъ рече: Симоне, имамъ ти вѣчто рещи.“ На сокровенные помыслы фарисея І. Христосъ даетъ открытый отвѣтъ. Такъ обыкновенно святой и праведный Богъ на умную молитву отвѣчаетъ видимымъ исполненіемъ желанія, за тайный грѣхъ наказываетъ явно рано ли, поздно ли.

Еслибы Фарисей зналъ, что предъ І. Христомъ открыта вся душа его и что обращеніе, сдѣланное къ нему Господомъ, именно есть отвѣтъ на хульныя его помышленія: то онъ, вѣроятно смутился бы, и не нашелся бы,

что сказать. Но вовсе не предполагая въ своемъ посѣтителѣ сердцеувѣдѣнія, хозяинъ спокойно входитъ въ разсужденіе съ нимъ. „Симоне, имамъ ти нѣчто рещи. Онъ же рече: учителю, рцы“.

Симонъ, при всемъ внутреннемъ неуваженіи къ І. Христу, показываетъ Ему наружное почтеніе по фарисейскому обычаю, или по гостепріимству, изъясняя готовность слушать Его, какъ учителя, какимъ онъ представляетъ Его себѣ: „учителю, рцы.“

Отвѣтъ Господа имѣетъ цѣлю оправдать Марію и привести фарисея къ самопознанію: то и другое Господь дѣлаетъ дружелюбно и кротко, предлагая притчу. Такимъ образомъ Спаситель, какъ гость, оказываетъ уваженіе хозяину дома, не оскорбляя его прямымъ вразумленіемъ или обличеніемъ, и вмѣстѣ какъ бы платитъ ему за угощеніе, стараясь обратить его на путь спасенія.

„Иисусъ же рече: два должника ~~была~~ займодавцу нѣкоему, одинъ бѣ долженъ пятію сотъ динарій, другій же пятію десять. Подъ первымъ должникомъ І. Христосъ разумѣлъ Марію Магдалину, такъ какъ она была великая грѣшница и признавала себя такою; а подъ вторымъ самого Симона, такъ какъ этотъ человекъ, не учинившій публично преступленій столь тяжкихъ, какъ Магдалина, по сему самому почиталъ себя гораздо лучше ея. Такимъ образомъ Господь обнаружилъ въ отвѣтѣ Своемъ сердцеувѣдѣніе, давая знать, что Ему извѣстны не только грѣхи Маріи Магдалины, но и сердечное сокрушеніе ея о нихъ, а также извѣстно и тайное ея осужденіе Симономъ и гордое мечтаніе его о своей праведности.

Мало этого. Господь показалъ еще предвѣдѣніе, когда прибавилъ: „не имущема же има воздати, обѣма отда (остави)“, т. е. когда должники не могли удовлетворить своего займодавца, онъ простилъ обоимъ долги ихъ. Господь сказалъ это пророчески: Онъ не только видѣлъ настоящее, но и предвидѣлъ будущее духовное состояніе Симона, и потому предсказывалъ, хотя не ясно, что Симонъ изъ

фарисея сдѣлается нѣкогда христіаниномъ, какъ это и сбылось въ послѣдствіи.

Но углубимся болѣе въ смыслъ словъ Христовыхъ для собственнаго назиданія.

Очевидно, Спаситель представляетъ фарисея, равно какъ и грѣшницу, виновнымъ предъ Богомъ и прощеннымъ отъ Бога: а симъ даетъ знать, что всѣ люди суть должники предъ правосудіемъ Божиимъ, что никто самъ по себѣ не можетъ удовлетворить за грѣхи свои и всякой имѣетъ нужду въ прощеніи. Но притомъ Господь указываетъ на различіе между грѣшниками по степени ихъ виновности, не входя впрочемъ въ строгое разсужденіе о семъ различіи, и не дѣлая точнаго приложенія своей притчи къ тѣмъ, кого имѣлъ въ виду. Онъ не могъ болѣе сказать Симону на первый разъ: фарисей еще не былъ способенъ глубже проникнуть въ дѣло. Еслибы Господь сказалъ ему, что именно наилучшіе люди считаютъ себя за величайшихъ грѣшниковъ: то Симонъ, по настоящему образу мыслей, не могъ бы ни уважить, ни понять этой великой истины. Еслибы ему объявлено было, что нравственное состояніе его столько же, или еще болѣе опасно, чѣмъ состояніе осуждаемой имъ грѣшницы: то онъ, конечно, съ негодованіемъ отвергъ бы это. Итакъ Иисусъ Христосъ долженъ былъ показать ему, въ приложеніи притчи, только поверхностное различіе между грѣшниками, не касаясь самой сущности дѣла.

Часто тѣ, кои повидимому не дѣлаютъ ничего противузаконнаго, въ душѣ болѣе преданы грѣху и болѣе далеки отъ благодати, нежели явные грѣшники. Вообще, при сравненіи людей въ нравственномъ отношеніи, нельзя сказать, что гдѣ грѣхъ является въ меньшей мѣрѣ, тамъ больше добра, а гдѣ добро является въ меньшей мѣрѣ, тамъ больше зла: судя по наружности, легко можно ошибиться. Ибо во всѣхъ есть склонность ко грѣху, какъ нѣкая дѣятельная сила, стремящаяся къ развитію и производящая, при извѣстныхъ условіяхъ, извѣстное нрав-

ственное растлѣніе. Но кто, кромѣ сердцеви́дца Бога, знаетъ въ точности, какъ велика эта сила во мнѣ, въ тебѣ, въ нихъ? И что она сдѣлала бы съ нами, при иныхъ обстоятельствахъ?

Съ другой стороны, и въ самомъ великомъ по видимому грѣшникѣ (разумѣется, до совершеннаго ожесточенія его) всегда кроется нѣкая сила добра, всегда есть тайная склонность къ праведному и святому; и опять одинъ только Богъ вѣдаетъ, сколь жива эта склонность въ каждомъ изъ насъ и что она можетъ сдѣлать съ грѣшникомъ, при извѣстныхъ условіяхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ.

Здѣсь-то и заключается основаніе чрезвычайно важнаго въ Христіанствѣ правила—не осуждать никого кромѣ себя самого. Святые столь ясно сознавали важность этого правила, что иногда безпрекословно принимали на себя грѣхи другихъ, вносимые на нихъ клеветою, и произвольно подвергали себя наказаніямъ за эти грѣхи, какъ за собственные. Разительный примѣръ сего представляетъ соименная Магдалинѣ преподобная, подвизавшаяся въ мужескомъ образѣ *).

Церковь, въ великомъ канонѣ, во время нарочитыхъ подвиговъ покаянія, совершаемыхъ нами, провозглашаетъ отъ лица каждаго изъ насъ: „аще испытаю моя дѣла, Спасе, всякаго чело́вѣка превосшедша грѣхами себе зрю**); согрѣшихъ паче всѣхъ чело́вѣкъ, единъ согрѣшихъ Тебѣ“ **). Даже по очищеніи совѣсти нашей таинствомъ покаянія, въ самыя святѣйшія минуты, предъ принятіемъ Христовыхъ Таинъ, Церковь заповѣдуетъ вѣрующему признавать себя „первымъ грѣшникомъ“ въ мірѣ. Тутъ нѣтъ никакого преувеличенія. Конечно, по живому чувству своей грѣховности, какова бы она ни была,—грѣховности, заслуживающей вѣчнаго осужденія, я не могу видѣть ни-

*) См. въ Четив-Мин. подъ 12 февр. житіе препод. Маріи; ср. Воскресн. Чтен. год. 15, стран. 295.

). Въ среду 1 нед. четырѣд. п. 5. *) Въ понед. п. 2.

кого въ состояніи болѣе опасномъ моего, и долженъ просить помилованія у Бога въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ; но и разсудокъ не можетъ противорѣчить этому чувству. Ибо, почему я знаю, что другіе, которые кажутся хуже меня, дѣйствительно таковы, и что я, въ ихъ положеніи, не былъ бы столь же худъ, какъ они, или еще хуже ихъ? Притомъ, можетъ быть, они скоро, покаившись, сдѣлаются гораздо лучше меня; можетъ быть, они уже и теперь чище меня предъ Богомъ...

Симона, который осуждалъ Марію Магдалину, можно бы было обличить такъ: „ты считаешь погрѣшности свои, въ сравненіи съ преступленіями этой женщины, ничтожными; но и эти ничтожныя, по твоему мнѣнію, погрѣшности составляютъ неоплатный долгъ предъ Богомъ; и если твой долгъ тебѣ, какъ и ей долгъ ея, прощается: то ты обязанъ за то безпредѣльною благодарностью, наравнѣ съ нею. Ты считаешь себя невиннымъ въ сравненіи съ этою женщиной, потому что не сдѣлалъ такихъ грубыхъ грѣховъ, какъ она; но почему не сдѣлалъ?—Потому что у тебя не доставало къ тому соблазна, или не было удобнаго случая, не было благопріятнаго мѣста и времени. Былъ соблазнъ, былъ и удобный случай, было и мѣсто и время благопріятное преступленію; но ты не совершилъ преступленія—изъ преданности ли закону Божію, по внутреннему ли отвращенію отъ грѣха и по чистой ли любви къ добру? Напротивъ, не сильное ли и предусмотрительное самолюбіе твое, или опасеніе безславія удержало тебя въ предѣлахъ благопристойности? Притомъ, не имѣя пороковъ этой грѣшницы, не имѣешь ли ты своихъ, столь же или еще болѣе тяжкихъ въ очахъ Божіихъ?... „Вы есте оправдающе себе предъ челоуѣки, Богъ же вѣсть сердца ваша: яко еже есть въ челоуѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ.“ Итакъ не осуждай эту грѣшницу, а лучше вмѣстѣ съ нею благодари Бога, милующаго тебя наравнѣ съ нею; или еще лучше, осуди свое самолюбіе, которое не производитъ ничего, кромѣ грѣховъ, и по кото-

рому самыя добродѣтели твоя суть не болѣе, какъ блестящія пороки“!

Но Господь почелъ неумѣстнымъ и безвременнымъ обличать Симона подобнымъ образомъ, а болѣе хотѣлъ объяснить поступокъ Маріи и ограничился только намекомъ на самомечтаніе фарисея. Почему, предложивъ притчу о двухъ должникахъ, равно прощенныхъ займодавцемъ, хотя одинъ былъ долженъ въ десять разъ болѣе другаго,—спросилъ Симона: который изъ этихъ должниковъ, по его мнѣнію, будетъ больше любить своего займодавца? „Который убо ею, рцы, паче возлюбитъ его?—Отвѣщавъ же Симонъ рече: мню, яко емуже вѣще остави.“

І. Христось привелъ фарисея къ сознанию, что тотъ должникъ полюбитъ займодавца болѣе, которому болѣе прощено. Изъ этого Симонъ долженъ былъ заключить, что Марія живо чувствуетъ великую милость, оказанную ей Господомъ, когда изъясляетъ Ему столь много знаковъ своей любви.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, Спаситель даетъ разумѣть, что фарисей, ослѣпленный самообольщеніемъ, или мечтаніемъ о своей праведности, почитаетъ себя не имѣющимъ нужды въ Его милости и снисходительности,—почему и принявъ своего Гостя очень холодно, безъ всякихъ знаковъ приверженности; а также тайно внушаетъ ему, что если онъ хочетъ дѣйствительно оправдаться предъ Богомъ и войти въ царство небесное, то долженъ, совершенно отказавшись отъ всякой мечты о своей праведности, искренно признать себя великимъ должникомъ предъ правосудіемъ Божиимъ, которое онъ безпрестанно оскорбляетъ своими грѣхами, или мнимыми добродѣтелями. Господь руководствуетъ къ этому фарисея посредствомъ его собственнаго разсудка, одобряя его разсужденіе. „Онъ же рече ему: право судилъ еси.“ „Правильно разсудилъ ты, Симонъ, хотя противъ себя самого. Смотри, съ такимъ же благоразуміемъ, съ такимъ же безпристрастіемъ разсуди и о томъ, что Я сейчасъ скажу тебѣ“. Симонъ въ самомъ дѣлѣ разсудилъ здраво и

безпристрастно и о слѣдующихъ словахъ Спасителя, которыя прямо сказаны были противъ него, и обратился въ послѣдствіи на путь истины и спасенія, а тѣмъ показалъ, что Господь не напрасно приходилъ въ домъ его, не напрасно бесѣдовалъ съ нимъ.

Такъ многіе изъ насъ здраво судятъ и о непріятныхъ для естественнаго человѣка священныхъ истинахъ, когда не относятъ ихъ къ себѣ; соглашаются съ обличающимъ проповѣдникомъ, пока не догадываются, что онъ имѣетъ въ виду ихъ самихъ. Дай Богъ, чтобъ эти люди, подобно Симону фарисею, съ такимъ же здравомысліемъ и безпристрастіемъ судили о словахъ проповѣдника и тогда, когда поймутъ, что слова сіи относятся собственно къ нимъ. Дай Богъ, чтобъ они не воздали ему ненавистію, а заплатили любовью за благонамѣренное обличеніе, и чтобъ онъ, при взглядѣ на кого-либо изъ нихъ, увидѣлъ исполненіе словъ писанія: „обличай премудра, и возлюбитъ тя.“
Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

Предметомъ нынѣшней бесѣды будетъ сдѣланное Спасителемъ сравненіе поведенія Маріи съ поведеніемъ Симона фарисея въ отношеніи къ Нему и изреченное ей прощеніе грѣховъ.

Предложивъ, изложенную нами во вчерашней бесѣдѣ, притчу о двухъ должникахъ, прощенныхъ заимодавцемъ, І. Христось обратилъ взоръ на Марію, которая все еще была простерта у ногъ Его, и сказала Симону: „видишь ли ты эту женщину? Замѣчаешь ли ея необыкновенные поступки, свидѣтельствующіе о необыкновенныхъ ея чувствованіяхъ? Понимаешь-ли, какую и почему она изъясляетъ Мнѣ любовь?“ „И обращая къ женѣ, Симонови рече: видиши ли сію жену?“

Потомъ, въ объясненіе предложенной притчи, Господь сравниваетъ ея поведеніе съ поведеніемъ фарисея.

„Я вошелъ въ домъ твой, а не ея, говоритъ Опъ Симону,— и вошелъ по твоему приглашенію. Но ты не уразумѣлъ цѣли посѣщенія Моего и не воспользовался, какъ бы надлежало, настоящимъ благопріятнымъ для тебя временемъ; а она поняла, что Я „пришелъ взыскать и спасти погибшее“, и пользуется пришествіемъ Моимъ для спасенія души своей. Вспомни, какъ ты принялъ Меня, и сравни свои поступки съ тѣмъ, что она дѣлаетъ. Ты не подаль Мнѣ воды на ноги, какъ дѣлаютъ всѣ добрые израильтяне, принимая гостей любимыхъ и уважаемыхъ, по примѣру отца ихъ Авраама, принимавшаго съ такимъ радушіемъ и смиреніемъ странниковъ; а она облила Мнѣ ноги слезами, благороднѣйшею водою, какую только можетъ имѣть человекъ, и отерла ихъ своими волосами, лучшимъ украшеніемъ женщинъ.“ „Внидохъ въ домъ твой: воды на нозѣ Мои не далъ еси: сія же слезами облія Ми нозѣ, и власы главы своея отре“.

„Ты даже не поцѣловалъ Меня въ уста при встрѣчѣ, въ знакъ пріязни; а она съ тѣхъ поръ, какъ Я здѣсь, не перестаетъ лобызать Мои ноги. Ты не помазалъ Мнѣ головы самымъ обыкновеннымъ масломъ, въ знакъ любви и уваженія; а она помазала Мнѣ ноги драгоцѣннымъ муромъ. Ты, въ гордости своей, не сдѣлалъ для самой высшей части Моего тѣла и десятой доли того, что она, въ смиреніи, сдѣлала для самой нижней.“ „Лобзанія Ми не далъ еси: сія же, отнелиже внидохъ, не преста обლობызаючи Ми нозѣ. Маслоу главы Моея не помазалъ еси: сія же муромъ помаза Ми нозѣ“.

„Но Я тебя прощаю; и если сія женщина вдесятеро грѣшнѣе тебя, какъ ты думаешь и какъ признаетъ она сама: то какъ Мнѣ не простить и ея, когда она оказываетъ гораздо болѣе тебя приверженности ко Мнѣ, и тѣмъ выказываетъ свою готовность отселѣ слѣдовать Моему ученію?“ „Егоже ради глаголю ти: отпускаются грѣси ея мнози: яко возлюби много“.

Вникнемъ глубже въ смыслъ сихъ словъ. Въ нихъ пред-

ставляется не только прощеніе грѣховъ слѣдствіемъ любви, но и наоборотъ — любовь слѣдствіемъ прощенія грѣховъ. Послѣдняя мысль, поставляющая любовь въ зависимости отъ прощенія грѣховъ, видна изъ связи рѣчи. Къ этой именно мысли божественный Учитель велъ фарисея, когда, сказавъ притчу о двухъ прощенныхъ должникахъ, спросилъ его: „какой изъ нихъ больше полюбитъ своего заимодавца?“ и когда одобрилъ отвѣтъ его: „тотъ, кому больше прощено“. Значить, Господь внушалъ Симону, что любовь не только рождается отъ прощенія долговъ, но и соразмѣряется съ нимъ. Эту же мысль Самъ Спаситель ясно выразилъ, когда къ излагаемымъ нами словамъ присовокупили: „а ему же мало оставляется, меньше любитъ“. Говоря строго, надобно сказать, что любовь всегда есть слѣдствіе прощенія грѣховъ, или дѣйствительнаго, или предполагаемаго и ожидаемаго, всегда есть плодъ сознанія своей виновности предъ Богомъ и вмѣстѣ милосердія Божія, по которому Богъ „первѣе возлюбилъ есть насъ, еще грѣшниковъ сущихъ“; а дѣйствительное прощеніе грѣховъ есть слѣдствіе нашей любви, и въ свою очередь опять дѣйствуетъ на любовь, укрѣпляя и возвышая ее.

Итакъ въ словахъ Іисуса Христа открывается великая тайна освященія грѣшниковъ: любовь есть его начало и конецъ. Любовію начинается освященіе, любовь укрѣпляется и возвышается отъ освященія, любовь и совершаетъ освященіе. Яснымъ доказательствомъ этого служитъ примѣръ Маріи Магдалины. Ей прощены грѣхи, конечно за любовь; но эта любовь родилась въ ней отъ прощенія грѣховъ, такъ сказать, обѣщаннаго ей въ бесѣдахъ Спасителя, или яснѣе, отъ надежды прощенія; и вотъ, когда она была вѣрна возбужденной въ ней любви и обнаружила ее на самомъ дѣлѣ, то и дѣйствительно получила прощеніе грѣховъ, и начала еще болѣе изъяслять любви къ Спасителю, которая наконецъ уподобила ее ангеламъ.

Господь не удовольствовался прощеніемъ грѣховъ Маріи Магдалины, объявленнымъ фарисею, осуждавшему ее, такъ

какъ и она сама, вѣроятно, желала большаго утѣшенія; почему, обратясь къ ней прямо, подтвердилъ сказанное Симону: „Рече же ей: отпущаются тебѣ грѣси“. Теперь грѣшницѣ стало чрезвычайно легко; теперь могла она забыть всѣ испытанныя непріятности. Спаситель, такъ сказать, снова и глубже прежняго допустилъ ее въ свое любящее сердце, снова удостоилъ ее Своимъ милостивымъ взоромъ, Своимъ утѣшительнымъ словомъ. Это былъ великій часъ въ ея жизни,—часъ, въ который открылась ей со всею силою божественная благодать, торжествующая надъ грѣхомъ; часъ, въ который цѣлое небо, полное любви и блаженства, просіяло ей изъ очей Господа и отразилось на ея томныхъ глазахъ, а отселѣ низпустилось на истомленное скорбію сердце; часъ, богатый событіями, рѣшающими вѣчную участь, какъ цѣлые дни, цѣлые годы, цѣлый вѣкъ; часъ, въ который она ясно поняла значеніе и назначеніе своего существованія и твердо рѣшилась впредь жить на землѣ только для неба и пожертвовать всѣмъ, чтобъ соединиться съ тѣмъ, кто создалъ „все Себе ради“ (Прит. 16, 1) и дѣлаетъ все во всемъ для облаженствованія разумно-свободныхъ созданий.

Услышавъ прощеніе, изреченное Маріи Магдалинѣ, всѣ гости Симоновы начали внутренно осуждать Спасителя, подобно тому, какъ прежде самъ хозяинъ осуждалъ Его, видя благовоительно пріемлемую Имъ грѣшницу. „И начаша возлежащии съ Нимъ глаголати въ себѣ: кто Сей есть, иже и грѣхи отпущаетъ“? Они обвиняли Господа въ богохульствѣ, думая о Немъ въ такомъ же духѣ, въ какомъ, при подобномъ случаѣ, книжники и фарисеи помышляли въ себѣ: „кто Сей есть, иже глаголетъ хулы? кто можетъ оставлять грѣхи, токмо единъ Богъ“?—Иисусъ Христосъ не почелъ нужнымъ отвѣчать Своимъ хулителямъ, можетъ быть потому, что на сей разъ не видѣлъ между ними людей, которыхъ бы вразумили слова Его. Но такъ какъ, вѣроятно, ихъ неудовольствіе явно изображалось на ихъ лицахъ и было замѣчено Магдалиною, или

они могли послѣ смущать ее своими толками и насмѣшками, а посему она терпѣла, или должна была терпѣть новое искушеніе: то Спаситель благоволилъ еще разъ успокоить ее и укрѣпить противъ соблазна: „Рече же къ женѣ: вѣра твоя спасе тя: иди въ мирѣ“.

Замѣтимъ здѣсь, что Господь, обращаясь къ Симону, представлялъ помилованіе Маріи слѣдствіемъ любви ея: „отпускаются грѣси ея мнози, яко возлюби много“; а обращаясь къ самой Маріи, приписываетъ спасеніе ея вѣрѣ: „вѣра твоя спасе тя“. Что это значитъ? Любовь произведена въ Маріи вѣрою,—какою?—Вѣрою въ бесѣды небеснаго Учителя, обѣщавшія прощеніе ей и всѣмъ подобнымъ ей грѣшницамъ и грѣшникамъ въ мірѣ. Но какъ эта вѣра глубоко скрывалась въ сердцѣ Маріи и была вовсе неизвѣстна Симону, то І. Христосъ указалъ ему на любовь, какъ на явный плодъ вѣры. Притомъ, у фарисея, привязаннаго къ внѣшнимъ дѣламъ правды, къ мертвому писемени закона, особенно недоставало живоноснаго и всеобъемлющаго духа любви, и Господь давалъ ему знать объ этомъ недостаткѣ.

Можетъ быть, въ словахъ Спасителя есть еще тайный намекъ на то, что вообще мужчины, живущіе преимущественно умомъ и потому близкіе къ вѣрѣ умозрительной, для своего спасенія, имѣютъ величайшую нужду въ любви дѣятельной; а женщины, живущія наиболѣе чувствомъ и естественно расположенныя къ любви, всего болѣе нуждаются въ вѣрѣ, или въ познаніи тайнъ духовной жизни. Какъ бы то ни было, только ни вѣра, ни любовь, въ отдѣльности, никого не могутъ привести къ спасенію. Посему Церковь приглашаетъ насъ приступать къ Спасителю съ вѣрою и любовію, чтобъ сдѣлаться „причастниками жизни вѣчной“. Любовь безъ вѣры нечиста и слѣпа; вѣра безъ любви холодна и мертва. Живая вѣра есть мать святой, ясновидящей любви; святая, ясновидящая любовь свидѣтельствуетъ о живой вѣрѣ.

Съ какими чувствами оставила Марія Господа? Ахъ,

конечно, она пошла съ миромъ: ибо кто оправданъ живою вѣрою, тотъ „миръ имѣеть съ Богомъ, въ Господѣ нашемъ І. Христѣ“. Конечно, она была блаженна: ибо кому прощены грѣхи, тотъ и блаженствуетъ, по слову псалмопѣвца: „блажени, ихже оставишася беззаконія, и ихже прикрышася грѣси“! Конечно, она отнынѣ возлюбила Спасителя еще болѣе, сколько могла, и возрастала въ этой любви во всю остальную жизнь свою.

Но углубимся болѣе въ великую тайну освященія и прославленія Магдалины.

Эта грѣшница три раза прощена Спасителемъ. Въ первый разъ Онъ только намекалъ на прощеніе ея въ Своихъ бесѣдахъ, и особенно въ притчѣ о двухъ должникахъ: „неимущема же има воздати, обѣма остави“; во второй разъ ясно сказалъ объ этомъ прощеніи Симону: „отпускаются грѣси ея мнози, яко возлюби много“; а въ третій изрекъ прощеніе ей самой прямо: „отпускаются тебѣ грѣси“.

Какъ бы въ соотвѣтствіе сему троекратному прощенію и восстановленію изъ состоянія паденія, Марія изъявила постепенно возраставшую любовь къ Спасителю троекратнымъ помазаніемъ Его. Въ первый разъ, при обращеніи къ І. Христу, она помазала только ноги Его, омывъ ихъ прежде слезами: это внушила ей любовь, кающаяся въ грѣхахъ, любовь сѣтующая. Во второй разъ, наканунѣ торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ, Марія помазала не только ноги, но и главу Спасителя (Мат. 26, 7), въ домѣ того же Симона; къ этому побудила ее уже любовь, преуспѣвающая въ добродѣтеляхъ, любовь радующаяся. Наконецъ въ третій разъ она, въ рѣшительномъ намѣреніи, какъ бы помазала все тѣло Господа и тѣло уже бездыханное, когда принесла миро къ Его гробу, желая воздать своему Благодѣтелю послѣдній долгъ любви и благодарности: къ этому влекла ее любовь торжествующая надъ всѣми искушеніями,—„любовь совершенная, крѣпкая какъ смерть (Пѣснь Пѣсней 8, 6), любовь николиже опадающая“.

За намѣреніе помазать муромъ умершаго Спасителя, Марія получила наименованіе муросоносцы вмѣстѣ съ другими женами, желавшими оказать Спасителю эту почесть. Но въ ликѣ ихъ она также первенствовала, какъ Петръ въ ликѣ апостоловъ, по живости, силѣ и твердости чувствъ своихъ къ Господу. И какъ сей апостоль на троекратное вопрошеніе Иисуса Христа: „Симоне Іонинъ, любиши ли Мя“? отвѣтствовалъ троекратно, съ возрастающей силой: „ей, Господи: Ты вѣси, яко люблю Тя.—Ей, Господи! Ты вѣси, яко люблю Тя!—Господи, Ты вся вѣси: Ты вѣси, яко люблю Тя!“ подобно этому и Марія на троекратное прощеніе, изреченное ей Господомъ, какъ бы отвѣтствовала троекратнымъ Его помазаніемъ, въ которомъ обнаружилась возрастающая любовь ея къ Нему.

Мы дерзаемъ сказать еще нѣчто болѣе. Есть нѣчто общее между Маріей Магдалиной и Марією Богоматерію. Какъ пресвятая Дѣва первая сподобилась узрѣть обѣтованное „Сѣмя жены“, божественнаго Спасителя, происшедшаго изъ дѣвственной Ея утробы, для борьбы съ древнимъ змѣемъ, прельстившимъ первую жену, и первая изъ земнородныхъ и конечно, яснѣе всѣхъ земнородныхъ, видѣла эту борьбу, продолжавшуюся во всю земную жизнь Богочеловѣка: такъ освященная грѣшница, первая изъ дочерей Евиныхъ, удостоилась узрѣть побѣдоносное „Сѣмя жены“, божественнаго Спасителя, воскресшаго изъ гроба и „сокрушившаго главу змію“. Какъ Пресв. Дѣва, по сошествіи Сына Божія съ высоты небесъ въ Ея утробу, первая изъ смертныхъ, въ дому Захаріинномъ благовѣствовала о началѣ спасенія рода человѣческаго: такъ освященная грѣшница, по исшествіи Сына Божія изъ нѣдръ земли въ среду людей, первая изъ смертныхъ, возвѣстила въ кругу апостоловъ о совершеніи спасенія нашего. Не говоримъ уже о томъ, что она показала вскорѣ послѣ того великую ревность къ проповѣданію Евангелія между невѣрующими, за что получила наименованіе равноапостольной.

О, еслибы всё мы, во время покаянія своего, испытали что-либо подобное тому, что испытала грѣшная Магдалина при обращеніи къ Спасителю! О, еслибы мы, также какъ она, были внимательны къ Господу, „многokrатно и многоразлично“ бесѣдующему съ нами! О, еслибы мы, имѣя ея вѣру и любовь, уподобились ей въ признаніи и оплакиваніи грѣховъ своихъ и въ желаніи благодати! Тогда и у насъ въ жизни нашелся бы дивный часъ или день, подобный тому, который сдѣлалъ Марію блаженною на вѣки. Да сподобить Господь всѣхъ насъ сего блаженства. Аминь.

К О Н Е Ц Ъ.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ ОТЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

черезъ святую икону ея Ѳеодоровскую, находящуюся въ Костромскомъ Каедральномъ Успенскомъ Соборѣ.

Кто съ теплою молитвою и крѣпкою вѣрою притекаетъ къ усердной Заступницѣ за насъ грѣшныхъ, Пресвятой Богородицѣ, тотъ получаетъ какъ душевное, такъ и тѣлесное исцѣленіе. Вотъ одинъ изъ безчисленныхъ примѣровъ тому:

Въ сентябрѣ 1872 года прибыла въ Кострому изъ далекой окраины Россіи—Лифляндіи, жена діакона православной церкви въ городѣ В., чтобы здѣсь предъ чудотворною иконою Божіей Матери Ѳеодоровской возблагодарить Царицу небесную за дарованную ей милость. Лично она рассказала мнѣ слѣдующее:

Назадъ тому три года посѣтила меня очень трудная болѣзнь—водяная; ноги мои стали опухать, руки пухнуть и я вся стала наливаться водою. Что дальше, то было мнѣ хуже и я принуждена была лечь въ постель. Видя опасность моего положенія, мужъ мой обратился къ пособію врача, и онъ сталъ пользоваться меня разными лекарствами. Между прочими средствами противъ моей болѣзни врачъ посовѣтовалъ мнѣ забинтовать ноги; но отъ этого вода стала подниматься выше и самая голова и глаза мои опухли. Дыханіе сдѣлалось у меня тяжелымъ,—я не могла прямо лежать въ постели и спать могла только, полусидя. Врачъ призналъ мою болѣзнь самую опасною. Продол-

жалась она съ января до марта и не поддавалась никакимъ лекарствамъ.

Въ мартѣ я видѣла во снѣ, будто я вошла въ одинъ длинный церковный притворъ; на стѣнѣ этого притвора поставлено было нѣсколько иконъ Божіей Матери. Между ними были иконы большаго размѣра, украшенныя серебряными и золотыми ризами; а одна, самая первая съ приходу икона, была маленькая и безъ всякаго украшенія, но передъ ней горѣла лампада. Когда я разсматривала иконы, и мои глаза остановились на послѣдней, то услышала я голосъ: „молись предъ этой иконою“. Проснувшись, я не придавала своему сну никакого значенія и даже ничего не сказала объ немъ ни своему мужу, ни матери, жившей тогда со мною. Но вотъ, въ другую ночь, я вижу тотъ же сонъ,—ту же длинную паперть, и тѣ же иконы большія и малыя. Когда я хотѣла пройти мимо иконъ, какая-то сила повернула меня къ маленькой иконѣ и поставила предъ ней на колѣна; я снова услышала голосъ: „молись же ты предъ этою самою иконою.“ Послушалась я этого голоса, помолилась и проснулась. Повторившійся одинъ и тотъ же сонъ привелъ меня въ раздумье, что бы это значилъ онъ. Мнѣ хотѣлось узнать, что это за икона, предъ которою велятъ мнѣ молиться? Нельзя ли мнѣ и на яву увидѣть такую икону? Но сна своего, какъ и въ первый разъ, никому еще не сказывала. Въ тотъ же день я снова забылась и снова увидѣла себя въ томъ же притворѣ и передъ тѣми же иконами. Снова необыкновенная сила поставила меня предъ малою иконою на колѣна и голосъ уже съ угрозою повелѣвалъ мнѣ молиться предъ ней,—„молись“, слышала я, „никто тебя не исцѣлитъ кромѣ Царицы небесной, — молись, иначе ты погибнешь.“ Съ трепетомъ и слезами я начала молиться предъ иконою и говорила: „Пресвятая Богородице, помилуй меня грѣшную, помоги мнѣ и не дай погибнуть“. Эта молитва моя была услышана моею матерью, и она разбудила меня. Проснувшись, я чувствовала

даже боль въ плечѣ, за которое кто-то взялъ меня во снѣ и ставилъ на колѣна предъ малою иконою. Рассказавъ свой сонъ мужу и матери, я стала спрашивать мужа, нѣтъ ли въ нашей церкви такой иконы, какую я видѣла во снѣ и предъ которой мнѣ велѣли молиться. Мужъ мой рассказалъ мнѣ о всѣхъ иконахъ Божіей Матери въ нашей церкви; ихъ было не много и я сама всѣ знала, но видѣнной во снѣ не было въ числѣ ихъ. Тогда мать моя, урожденная, какъ и я, Костромичка, очень чтущая чудотворную икону Божіей Матери Θεодоровскую, высказала мнѣ свою догадку, не эту ли икону Божіей Матери видѣла я во снѣ. Да вмѣстѣ съ тѣмъ посоветовала мнѣ обратиться къ родственнику моему въ Костромѣ, чтобы онъ отслужилъ за меня молебень предъ Θεодоровскою чудотворною иконою, находящеюся въ тамошнемъ каедральномъ соборѣ. Съ радостью я приняла этотъ добрый совѣтъ моей матери и тотчасъ же въ постели, хотя съ большими усиліями, написала своему родственнику, чтобы онъ молился за меня Царицѣ небесной. Вскорѣ по отправленіи письма наступило 14 марта, день празднованія Божіей Матери въ честь иконы ея Θεодоровской, такъ много уважаемый въ Костромѣ; наканунѣ этого праздника я просила мужа, чтобы на дому была отслужено всенощное бдѣніе Божіей Матери. Служба была отправлена предъ моею постелью,—но болѣзнь не прекращалась.

Родственникъ мой въ Костромѣ не замедлилъ исполнить мою просьбу, — отслужилъ молебень Божіей Матери о моемъ здоровьи въ соборѣ; да еще Богъ надомилъ его прислать мнѣ въ письмѣ немного ваты, которую онъ прилагалъ къ чудотворному образу и которая была нѣсколько напитаана масломъ изъ лампы, неугасимо горящей предъ симъ образомъ. Съ великою радостью получила я эту дорогую для меня вату и съ вѣрою во всеильную помощь Царицы небесной, положила ее на голову, въ которой постоянно чувствовала нестерпимую боль и не-

обыкновенный шумъ. Тотчасъ головѣ стало легче, шумъ прекратился и я немного забылась. Но въ головѣ моей сдѣлалось такое сильное движеніе, какъ будто всѣ мозги мои стали ворочаться и я проснулась. И вотъ уже наяву почувствовала я сперва ровно удары въ вискахъ и потомъ почувствовала, что потекло что-то отъ висковъ по лбу, бровямъ и носу, изъ котораго вышелъ какой-то паръ. Это продолжалось около пяти минутъ. Головѣ моей стало совсѣмъ легко, въ ней не было ни шуму, ни боли; я качала ея, боли нечувствовала никакой. Но дыханіе было по прежнему самое тяжелое, грудь и руки были опухшія. Съ теплою молитвою къ Царицѣ небесной сняла я вату съ головы и положила на грудь, и тотчасъ почувствовала облегченіе дыханія; то мѣсто, гдѣ лежала вата, опало и образовалась впадина. Съ груди я клала вату то на одну, то на другую руку,—и вата какъ бы вдавливала тѣ опухшія мѣста, на которыхъ лежала. Полная благодарности къ Пресвятой Владычицѣ, я попросила снова отслужить у меня на дому всенощное бдѣніе, и тогда же дала общаніе по выздоровленіи праздновать 14 марта и 16 августа *), и какъ только позволятъ обстоятельства, а главное средства, отправиться въ Кострому на поклоненіе предъ чудотворною иконою Божіей Матери, чего вотъ и удостоилъ меня Господь. Видимо я стала поправляться, опухоль на всемъ тѣлѣ опадала. На шестой недѣлѣ великаго поста я могла уже выходить на волю, а на страстной говѣла, ходила въ церковь и сподобилась принять Св. Таинъ.

Когда я почувствовала совершенное выздоровленіе отъ своей болѣзни, тогда я написала своему родственнику въ Кострому и просила его, чтобы прислалъ мнѣ Феодоров-

---

*) 16 Августа явилась чудотворная икона Божіей Матери Феодоровская на Запрудѣ, загородномъ мѣстѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ Костромскаго собора. На этомъ мѣстѣ сперва былъ монастырь и до 1814 г. духовная семинарія. Нынѣ тамъ приходская церковь во имя нерукотвореннаго образа Христа Спасителя, въ которую 16 ав. изъ собора бываетъ крестный ходъ съ чудот. иконою.

скую икону Божіей Матери, которая оказала мнѣ такую чудную милость. Кромѣ маленькой иконы собственно для меня, съ благословенія добраго архипастыря Костромскаго, онъ выслалъ еще другую большаго размѣра и въ серебряномъ окладѣ икону въ нашу церковь. Увидя сначала икону для церкви, я удивлялась, что не такую видѣла во снѣ, — я была уже твердо увѣрена, что, явившаяся мнѣ во снѣ малая икона есть Феодоровская икона Божіей Матери и что я ее получу изъ Костромы. Но когда я увидѣла другую присланную собственно для меня маленькую икону,—то была очень обрадована, въ ней я узнала ту самую, которую три раза видѣла во снѣ. И теперь она у меня въ домѣ, предъ нею горитъ лампада и напоминаетъ мнѣ и о моемъ необыкновенномъ снѣ и о моемъ чудесномъ исцѣленіи. Слава Богу, съ тѣхъ поръ моя болѣзнь уже не возвращалась,—и я, прежде часто страдавшая разными болѣзнями, теперь чувствую себя со-всѣмъ здоровой и приписываю это ничему другому, какъ сильнымъ молитвамъ за меня усердной Заступницы, Царицы небесной. Другая же икона Феодоровская Божіей Матери поставлена въ нашей В-ой церкви, въ которой отправляется служба 14 марта и 16 августа.

Кромѣ меня уже нѣсколько лицъ получили явную милость Пресвятой Богородицы.

Прот. І. П—въ.

СВЯТЫНИ СИБИРИ.

(О Ч Е Р К Ъ.)

Съ покореніемъ Сибири, въ 1581 году, казачьимъ атаманомъ Ермакомъ Тимофеевичемъ, владычество русскихъ въ этомъ обширномъ краѣ стало быстро распространяться, а съ тѣмъ вмѣстѣ распространялось и христіанство. Русскіе поселенцы Сибири были въ ней первыми представителями православной вѣры. Покаяя татарскія орды и основывая остроги *), селенія и города, русскіе считали первымъ и священнымъ долгомъ на мѣстахъ новаго своего водворенія ст оить сперва часовни, а потомъ и церкви. Мало-по-малу свѣтъ вѣры Христовой началъ проникать и въ невѣжественную среду сибирскихъ инородцевъ. Такъ уже въ 1603 году, т-е. спустя только двадцать два года послѣ завоеванія Сибири, крестилось нѣсколько начальниковъ народа Вогуличей, живущихъ по рѣкѣ Чусовой. Обращеніе инородцевъ въ христіанство съ каждымъ годомъ увеличивалось, увеличивалось также и число русскихъ поселенцевъ въ Сибири, такъ что въ 1620 году положено было, для управленія юною Сибирскою церковію, образовать особую епархію и посвятить для нея архіерея въ Тобольскъ, главный городъ новопокореннаго края. Первымъ владыкою Сибирской и Тобольской епархіи былъ из-

---

*) Острогами назывались въ то время небольшія укрѣпленія для защиты отъ полудикихъ сибирскихъ инородцевъ.

бранъ и рукоположенъ 8 сентября 1620 года игумень Новгородскаго Хутынскаго монастыря Киприанъ, уже извѣстный ревностію къ православію. Благочестивый царь Михаилъ Теодоровичъ снабдилъ сибирскаго архіерея пособиями жизни, а родитель его, святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ церковными книгами и утварью. Пресвященный Киприанъ крестилъ многихъ невѣрныхъ въ св. вѣру, а русскихъ православныхъ укрѣплялъ и поддерживалъ въ ней, чтобы они не были соблазномъ для новыхъ чадъ св. Церкви. Для успѣховъ вѣры и благочестія Киприанъ строилъ церкви и основалъ нѣсколько монастырей въ разныхъ мѣстахъ своей епархіи. Преемники пресвященнаго Киприана ревностно продолжали его святое дѣло: обращали въ христіанство невѣрующихъ, строили храмы и монастыри. Прошли десятки и сотни лѣтъ. Нѣкоторые изъ сибирскихъ храмовъ и монастырей милосердый Господь прославилъ чудеснымъ явленіемъ чудотворныхъ иконъ и мощей св. угодниковъ. И вотъ нынѣ далекая и холодная Сибирь, населенная, кромѣ русскихъ, милліонами разновѣрнаго и разноплеменнаго, частію полудикаго народа, имѣетъ многочтимые и достопоклоняемые храмы и обители, въ которые стекаются тысячи богомольцевъ не только изъ разныхъ мѣстъ Сибири, но и изъ губерній російскихъ, не рѣдко изъ самаго сердца Россіи—Москвы Бѣлокаменной, даже изъ священнаго Кіева и изъ сѣвернаго Архангельска... Къ такимъ многопочитаемымъ св. мѣстамъ Сибири относятся: Тобольскъ съ многими чудотворными иконами въ своихъ церквахъ и обителяхъ, и съ могилою блаженнаго Іоанна митрополита въ соборѣ; Абалацкій Знаменскій монастырь, близъ Тобольска, съ чудотворною Абалацкою иконою Божіей матери; Троицкій монастырь въ суровомъ Туруханскомъ краѣ съ мощами мученика Василія Мангазейскаго, и наконецъ Иркутскій Вознесенскій монастырь съ мощами святителя Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго. Съ этими св. мѣстами и ихъ святынями я намѣренъ познакомить читателей въ на-

стоящемъ очеркѣ. Начнемъ съ Тобольска и его окрестностей.

І. Святѣи г. Тобольска.

Тобольскъ основанъ въ 1587 году и долгое время былъ центромъ управленія Сибири. Въ немъ имѣли мѣстопробываніе сперва воеводы сибирскіе, потомъ намѣстники и губернаторы всей Сибири; и наконецъ генераль-губернаторы Сибири Западной. Но въ 1838 году, при генераль-губернаторѣ князѣ Горчаковѣ, генераль-губернаторство перенесено въ Омскъ. Съ тѣхъ поръ Тобольскъ сталъ на ряду простыхъ губернскихъ городовъ. Съ уменьшеніемъ его административнаго значенія, упала и торговля его, прежде довольно значительная; онъ очутился наконецъ даже въ сторонѣ отъ главнаго тракта изъ Москвы чрезъ Сибирь. Теперь это очень небогатый по населенію и торговлѣ городъ, но важный для Сибири въ религіозномъ отношеніи: въ немъ находится старѣйшая въ Сибири архіерейская каѳедра, бывшая прежде (съ 1686 по 1768 годъ) митрополіею; въ немъ почиваютъ многіе памятные для Сибирскаго края іерархи, находятся чудотворныя иконы и сохраняются весьма замѣчательныя древности; онъ наконецъ, сравнительно съ другими городами Сибири, особенно Западной, славится значительнымъ числомъ храмовъ Божіихъ и древнѣйшимъ въ Сибири Знаменскимъ монастыремъ. Описаніе святѣи этого города приличнѣе всего начать съ каѳедральнаго собора.

Тобольскій каѳедральный Софійскій соборъ стоитъ на высокой горѣ, рядомъ съ архіерейскимъ домомъ. Соборъ этотъ сперва былъ деревянный, но въ 1686 году перестроенъ въ каменный. Онъ раздѣляется на два храма: холодный и теплый. Благочестивое вниманіе богомольцевъ, посѣщающихъ Тобольскій соборъ, особенно привлекаютъ двѣ находящіяся въ немъ чудотворныя иконы: одна Спаса Вседержителя, а другая Божіей Матери именуемая Тобольскою. Первая изъ этихъ иконъ огромнаго размѣра (длиною въ

3 арш., а шириною около 2½ арш.), весьма искусной кисти и написана вскорѣ по завоеваніи русскими Сибири, слѣдовательно одна изъ древнѣйшихъ. Начало прославленія ея относится къ 1654 году. Сперва она стояла въ одной изъ приходскихъ церквей, но со времени освященія каменнаго собора (1686 г.) находится въ соборѣ холодномъ позади сѣвернаго, за лѣвымъ клиросомъ, столба. Для св. иконы въ концѣ семнадцатаго столѣтія одинъ изъ воеводъ сибирскихъ, Андрей Ѳедоровичъ Нарышкинъ, устроилъ богатый рѣзной кивотъ, съ разными украшеніями и позолотою, а самая икона, въ 1777 году, стараніемъ благочестиваго Тобольскаго архіепископа Варлаама I-го, украшена приготовленною въ Москвѣ серебряною подъ золотомъ ризою, вѣсомъ въ два слѣшкомъ пуда. Къ этой чудотворной иконѣ жители Тобольска прибѣгаютъ особенно во время общенародныхъ бѣдствій, напримѣръ, въ случаѣ бездождія и засухи, продолжительнаго ненастья, эпидемическихъ болѣзней и т. п. Въ такихъ случаяхъ св. икону, по просьбѣ общества гражданъ, выносятъ изъ собора на площадь, и тамъ, при собраніи множества народа, служатъ молебствія. Много и частныхъ лицъ прибѣгаютъ предъ нею съ молитвою Господу Иисусу въ различныхъ нуждахъ и скорбяхъ своихъ.

Тобольская икона Божіей Матери написана на полотнѣ, наклеенномъ на доску, и имѣетъ въ вышину 5 четвертей, а въ ширину 3½ четверти. Это есть самая точная, по изображенію и мѣрѣ, копія съ чудотворной иконы Божіей Матери „Ильинской-Черниговской“, находящейся въ Свято-Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ, въ г. Черниговѣ. Изъ Чернигова въ Тобольскъ св. икона привезена въ 1712 г. митрополитомъ Іоанномъ Максимовичемъ, извѣстнымъ своею святою жизнію и почивающимъ въ Тобольскомъ соборѣ. При жизни блаженнаго Іоанна эта св. икона стояла въ его моленной кельѣ и предъ нею на молитвѣ скончался великій подвижникъ. По смерти его она была помѣщена близь мѣста его погребенія. Вскорѣ послѣ кончины Іоанна

св. икона прославилась чудотвореніями и стала называться „чудотворнымъ“ образомъ Божіей Матери „Тобольской“, съ особымъ празднествомъ 5 іюля. Изъ чудесныхъ знаменій отъ этой св. иконы, бывшихъ въ послѣднее время, замѣчательно испѣленіе, въ іюлѣ 1848 года, отъ горячки тобольскаго купца Ершова, которому больному въ сонномъ видѣніи являлась сама Божія Мать и повелѣла отслужить о его выздоровленіи молебень передъ описываемою иконою. Лишь только молебень былъ отслуженъ, больной Ершовъ почувствовалъ облегченіе и вскорѣ выздоровѣлъ. Лѣтомъ того же 1848 года въ Тобольскѣ въ первый разъ появилась холера. Жители, поражаемые этою ужасною болѣзнію, обратились къ заступничеству Матери Божіей, начали служить молебны предъ тобольскою иконою Царицы небесной, носили ее, вмѣстѣ съ другими многочтимыми иконами, въ крестныхъ ходахъ по городу, и эпиденія вскорѣ прекратилась. Съ тѣхъ поръ икона тобольской Божіей Матери особенно почитается жителями города и всѣми благочестивыми сибиряками. Эта св. икона стоитъ зимою въ иконостасѣ теплаго собора, а лѣтомъ въ иконостасѣ холоднаго, по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Икона украшена богатою ризою, усердіемъ выше-упомянутаго купца Ершова.

Послѣ чудотворныхъ иконъ, вниманіе богомольцевъ въ тобольскомъ каѳедральномъ соборѣ останавливаютъ на себѣ усыпальницы почившихъ архиереевъ тобольскихъ. Изъ нихъ болѣе всѣхъ почитается могила Іоанна митрополита въ Іоанно-Златоустовскомъ придѣлѣ лѣтнаго собора. Скромный мраморный памятникъ противъ южныхъ алтарныхъ дверей, возлѣ стѣны, обозначаетъ мѣсто вѣчнаго покоя великаго подвижника. На стѣнѣ написано изображеніе святителя. Къ могилѣ Іоанна митрополита приходятъ на поклоненіе всѣ богомольцы собора Ежедневно за упокой усопшаго святителя совершаются усердствующими панихиды и нерѣдко особыя заупокойныя литургіи. Жители Тобольска и всей Западной Сибири пита-

ють чрезвычайное благоговѣніе къ памяти митрополита Іоанна, призываютъ его въ скорбяхъ и болѣзняхъ своихъ, и многіе получаютъ отъ него дивную помощь. Есть много разказовъ о знаменіяхъ и чудотвореніяхъ по молитвамъ святителя Іоанна. Всѣ православные въ Сибири увѣрены, что въ непродолжительномъ времени почитаемый ими святитель будетъ канонически причтенъ къ лику святыхъ и мощи его будутъ открыты для всеобщаго чествованія. Предлагаю краткія свѣдѣнія о жизни митрополита Іоанна. Этотъ святитель родился въ 1651 году, Черниговской губерніи, въ г. Нѣжинѣ, отъ малороссійскаго дворянина. Фамилія Іоанна была „Максимовичъ“. Учился онъ въ Кіевской академіи, монашество принялъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Былъ учителемъ въ воспитавшей его академіи, настоятельствомъ въ разныхъ монастыряхъ и наконецъ въ 1697 г. посвященъ въ санъ архіепископа Черниговскаго. Отсюда въ мартѣ мѣсяцѣ 1712 года Іоаннъ назначенъ митрополитомъ въ Тобольскъ, куда и прибылъ 14 августа того же года. Обширная въ то время Сибирско-Тобольская епархія *) требовала отъ архипастырей усиленной дѣятельности, и святитель Іоаннъ трудился много и неутомимо: обращая въ христіанство остяковъ, вогуловъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ, наблюдалъ за обученіемъ въ школахъ духовнаго и инородческаго юношества, часто совершалъ богослуженіе и проповѣдывалъ слово Божіе. Кромѣ того, онъ писалъ много сочиненій назидательнаго и богословскаго содержанія. Благочестіе его было весьма велико: проводя жизнь уединенную, онъ запершись въ кельѣ, любилъ молиться и простаивалъ на молитвѣ цѣлыя ночи. Былъ великій постникъ. Помогалъ усердно бѣднымъ и заключеннымъ въ темницахъ. Но эти дѣла милосердія совершалъ большею частію втайнѣ, иногда чрезъ довѣрен-

---

*. Нынѣ изъ прежней Сибирско-Тобольской епархіи образовалось въ разное время уже семь самостоятельныхъ епархій, все еще довольно обширныхъ.

ныхъ лицъ, а иногда и лично, но переодѣвшись въ простое платье. Въ такомъ видѣ онъ обходилъ богадельни, темницы и дома бѣдныхъ жителей города, и оставляя у окна деньги или вещи, стучался и говорилъ: „примите во имя Іисуса Христа“, и въ ту же минуту удалялся, такъ что принимавшіе милостыню рѣдко узнавали своего благодѣтеля. Но только всего два года и девять съ нѣсколькими днями мѣсяцемъ управлялъ святитель Іоаннъ Тобольскою епархіею: 10 іюня 1715 года онъ скончался на 64 году отъ роду, къ величайшему сожалѣнію любившей его паствы. Дивная и поучительная была кончина Іоанна: на канунѣ смерти онъ торжественно служилъ литургію, и здоровый, по видимому, отошелъ вечеромъ ко сну, но когда на-завтра вошли утромъ въ его келью, то нашли его мертваго, стоящаго на колѣняхъ передъ иконами, въ молитвенномъ положеніи. При архіепископѣ тобольскомъ Евгеніи по случаю поправки сѣверной стѣны собора, встрѣтилась необходимость перенести гробъ митрополита Іоанна изъ прежней могилы въ новую, къ южной стѣнѣ, гдѣ теперь покоится святитель. Перенесеніе это преосвященный Евгеній совершилъ съ разрѣшенія св. Синода, 5 сентября 1826 года, послѣ литургіи, при участіи немногихъ довѣренныхъ лицъ изъ старшаго духовенства и безъ присутствія народа, кромѣ четырехъ избранныхъ и секретно приглашенныхъ гражданъ. При этомъ, по снятіи гробовой крыши, тѣло митрополита Іоанна оказалось неслѣннымъ и благоухающимъ. Съ тѣхъ поръ почитаніе святителя въ народѣ еще болѣе усилилось, и нынѣ поддерживается совершающимися нерѣдко, по его молитвамъ, благодатными знаменіями.

Изъ прочихъ тобольскихъ іерарховъ, послѣ Іоанна митрополита, болѣе другихъ въ народѣ чтится память „архіепископа Варлаама 1-го“, строгаго подвижника, скончавшагося въ 1802 году, послѣ 34-хъ-лѣтняго управленія Тобольскою епархіею (съ 1768 по 1802 годъ). Преосвященный Варлаамъ погребенъ въ главномъ храмѣ собора.

Рядомъ съ кафедральнымъ соборомъ стоитъ старинный архіерейскій домъ, обнесенный высокими стѣнами съ башнями. Здѣсь живетъ тобольскій архіепископъ. На колокольѣ архіерейской церкви есть замѣчательная древность, „ссылный угличскій колоколь“. Это тотъ колоколь, въ который били въ набатъ въ г. Угличѣ въ день убіенія св. царевича Дмитрія, 15 мая 1591 года: Этотъ колоколь, по приказанію царя Бориса Годунова, былъ „наказанъ“ отсѣченіемъ „уха“ и „сосланъ“ въ Сибирь, вмѣстѣ съ многими жителями Углича.

Знаменскій монастырь, мужскій 2-го класса, находится въ подгорной части города, близъ рѣчки Абрамовки. Эта обитель есть самая древнѣйшая изъ всѣхъ сибирскихъ монастырей: она основана около 1596 года, слѣдовательно спустя только 15 лѣтъ послѣ покоренія Сибири. Монастырь обнесенъ каменными стѣнами съ башнями по угламъ. Въ немъ нынѣ имѣетъ мѣстопробываніе викарій Тобольской епархіи, епископъ Березовскій, и помѣщается духовная семинарія съ училищемъ. Преосвященный викарій есть вмѣстѣ настоятель монастыря. Въ Знаменской обители, въ теплой казанской церкви, за правымъ клиросомъ стоитъ, въ рѣзной золоченой кютѣ, чудотворная икона Казанской Божіей Матери, вѣрный списокъ съ подлинной Казанской иконы, находящейся въ г. Казани. Эта св. икона долгое время, съ конца XVI столѣтія, стояла на паперти монастырскаго храма Трехъ Святителей, въ чуланѣ, въ числѣ негодныхъ къ употребленію вещей и старыхъ иконъ. Но въ іюнѣ 1661 года, вслѣдствіе чудесныхъ явленій, бывшихъ одному послушнику монастыря, была выстроена въ обители новая церковь въ честь Казанской Богородицы и забытая до того времени икона изъ чулана съ честію перенесена въ новоустроенную церковь. Послѣдовало скорѣ за тѣмъ много благодатныхъ исцѣленій и икона прославилась. Нынѣ она весьма почитается въ Сибири и особенно въ Тобольскѣ.

Въ верстѣ съ небольшимъ отъ города въ такъ называемой

„архісрейской роцѣ“ построена небольшая, но красивая, съ иконостасомъ превосходной работы церковь, въ которой погребены два архипастыря тобольскіе недавняго времени: епископъ Владиміръ (умеръ 1845 г.) и архіепископъ Георгій (умеръ 1851 г.). Первый заложилъ эту церковь, а послѣдній освятилъ, и оба нашли въ ней для себя вѣчный покой.

II. Святѣни въ окрестностяхъ Тобольска.

Гористыя и лѣсистыя окрестности Тобольска богаты живописными видами. Особенно красива мѣстность вблизи Іоанно-Введенскаго женскаго монастыря, отстоящаго въ 10 верстахъ отъ Тобольска. Монастырь стоитъ между двухъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, въ глубокой лощинѣ на самомъ берегу Иртыша. Въ этой смиренной обители находится многотимая икона Почаевской Божіей Матери, принесенная въ Сибирь въ 1836 году однимъ монахомъ изъ Почаева (на Воьльни), и прославившаяся исцѣленіями въ 1848 холерный годъ. Эта св. икона весьма почитается окрестными жителями и вмѣстѣ съ Абалакскою чудотворною иконою ежегодно лѣтомъ, въ крестномъ ходѣ, приносится въ Тобольскъ. Іоанно-Введенскій монастырь прежде былъ мужскій, и только недавно, при бывшемъ архіепископѣ тобольскомъ Варлаамѣ II (1863—1872 г.), обращенъ въ женскій. Въ немъ находится училище для дѣвицъ духовнаго званія, основанное и особенно любимое этимъ же архипастыремъ. Въ 15 верстахъ отъ женскаго монастыря на высокомъ и открытомъ берегу Иртыша стоитъ извѣстный и почитаемый во всей Сибири:

„Абалакскій Знаменскій монастырь“, мужскій 3-го класса, въ которомъ сохраняется главнѣйшая изъ всѣхъ святѣнь Сибири, чудотворная икона Божіей Матери, именуемая „Абалакскою“. Мѣстоположеніе монастыря живописное, окруженное лѣсами и къ Иртышу открытое. Обитель обнесена высокими каменными стѣнами и имѣеть чрезвычайно красивый видъ съ своими богатыми храмами

и зданіями, симметрически и прилично расположенными. Внутренность храмовъ украшена иконостасами, блистающими золотомъ, позолотою и яркостію красокъ живописи. Вообще это одна изъ богатѣйшихъ въ Сибири обителей. Пустынное и уединенное мѣстоположеніе ея какъ нельзя болѣе благопріятствуетъ мирнымъ иноческимъ подвигамъ.

Прославленіе чудотворной иконы Абалакской относится къ 1636 году, когда сибирскимъ архіереемъ былъ Нектарій. Въ селеніи Абалакскомъ жила одна благочестивая вдова, по имени Марія. Ей были нѣсколько разъ явленія Божіей Матери, съ святителемъ Николаемъ и преподобною Марією Египетскою, повелѣвавшими построить въ Абалакѣ церковь во имя Знаменія Божіей Матери и написать икону Богоматери, съ предстоящими св. Николаемъ и преп. Марією. Вслѣдствіе этихъ явленій въ 1637 году и была построена въ Абалакѣ церковь, написана указанная икона и внесена въ эту церковь. Съ тѣхъ поръ исцѣленія отъ св. иконы полились обильною рѣкою. Монастырь Абалакскій основанъ значительно позже прославленія иконы, именно въ 1783 году, при архіепископѣ Варлаамѣ I-мъ.

Чудотворная Абалакская икона стоитъ въ иконостасѣ на лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ подъ бархатнымъ балдахиномъ, лѣтомъ въ холодномъ монастырскомъ соборѣ, а зимою въ тепломъ. Предъ нею горитъ неугасимая лампада. Богоматерь на этой иконѣ изображена точно также, какъ на чудотворной иконѣ Новгородской Знаменія Божіей Матери *), т.-е. съ воздѣтыми къ небу дланями и съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, еще не родившимся, а только воплотившимся въ матерней утробѣ. Отъ Новгородской иконы Абалакская отличается тѣмъ, что на ней изображены предстоящіе: на правой сторонѣ святитель Николай Мурликійскій, а на лѣвой преподобная Марія Еги-

*) Находящейся въ г. Новгородѣ, въ Знаменскомъ соборѣ.

петская. Св. икона написана на доскѣ, длиною 5 четвертей, и шириною 1 арш. и 1³/₄ вершка. Риза на иконѣ золотая, отличной работы (золота 15 фунтовъ), оцѣнена въ 9000 руб. сер. Убрूसъ на ризѣ вынизанъ изъ жемчуга и драгоценныхъ камней. Вокругъ ризы устроена серебряная подъ золотомъ рама, вѣсомъ въ 13 фунтовъ. „Съ самаго явленія Божіей Матери въ Абалакѣ, говоритъ одинъ благочестивый писатель *), „благодать отъ иконы ея неслась по отдаленнымъ мѣстамъ и возбуждала вѣру и живое упованіе на Бога и Пресвятую Богородицу. Многія тысячи народа прибываютъ въ Абалакѣ къ иконѣ просить исцѣленія тѣлесныхъ болѣзней, многія—исцѣленія душевныхъ. Много тайныхъ душевныхъ скорбей слагаются предъ образомъ Пресвятыя Богородицы“. Слава о чудотворной Абалакской иконѣ прошла не только по всей Сибири, но и въ предѣлахъ европейской Россіи. Въ монастырѣ ведется постоянно запись чудесъ, совершающихся отъ Абалакской иконы **). Съ чудотворною Абалакскою иконою ежегодно совершается изъ монастыря въ Тобольскъ торжественный крестный ходъ въ 8-е число іюля, при многочисленномъ стеченіи народа. Икона остается въ городѣ двѣ недѣли и 23 іюля съ крестнымъ же ходомъ возвращается въ монастырь. Ходъ этотъ учрежденъ въ 1665 году, при тобольскомъ митрополитѣ Корнилиі, по случаю бывшаго въ Тобольскѣ необыкновеннаго проливнаго дождя, продолжавшагося нѣсколько недѣль и прекратившагося послѣ крестнаго хода и общественной молитвы.

Въ 7 верстахъ отъ Абалакского монастыря находятся

*) Н. А. Абрамовъ, въ одной изъ статей своихъ въ „Странникѣ“.

***) Подробныя свѣдѣнія объ Абалакской иконѣ и о бывшихъ отъ нея чудесахъ жаждущіе могутъ найти въ книгѣ: „Описаніе наиболѣ чтимыхъ иконъ, находящихся въ Тобольской епархіи“. Соч. протоіерея А. И. Сулоцкаго. Спб. 1864 г. Вообще, при составленіи этой статьи, главнѣйшими матеріалами служили многія изъ статей о. прот. А. И. Сулоцкаго, напечатанныя въ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ. Имя о. прот. Сулоцкаго занимаетъ почетное мѣсто въ ряду изслѣдователей русской церковной старины.

остатки развалинь „Искера“, столицы сибирскаго царя Кучума, побѣжденнаго Ермакомъ.

Теперь перенесемъ мысляю въ Восточную Сибирь. Изъ св. мѣстъ Восточной Сибири болѣе другихъ извѣстны и замѣчательны монастыри: Туруханскій Троицкій и Иркутскій Вознесенскій первоклассный.

III. Туруханскій Троицкій монастырь.

Бѣдный и малолюдный городокъ Туруханскъ (296 человекъ жителей) находится въ одной изъ суровѣйшихъ мѣстностей холодной Енисейской губерніи, и отстоитъ отъ Петербурга на 6204 версты. Дика и не привѣтлива природа Туруханскаго края: непроходимыя болота и лѣса, суровый климатъ, бѣдность полудикаго инородческаго населенія—все это способно устрашить самаго смѣлаго изъ насъ, жителей мѣсть, менѣе отдаленныхъ и болѣе благодатныхъ. Но и въ этомъ суровомъ краю, подъ сѣнію мирной обители, благоухаетъ одна изъ святынь, которыми такъ щедро надѣлена отъ Господа Бога св. Церковь православная: въ Троицкомъ мужскомъ монастырѣ, находящемся въ 30 верстахъ отъ Туруханска, привлекаютъ вниманіе богомольцевъ мощи мученика Василя Мангазейскаго. Туруханскій монастырь основанъ въ 1660 году строителемъ іеромонахомъ Тихономъ, пришедшимъ въ Сибирь изъ г. Устюга, нынѣшней Вологодской губерніи. Тихонъ, въ мирѣ Тимофей, принялъ монашество въ Енисейскомъ Спасскомъ монастырѣ, изъ котораго, по любви къ пустынноческой жизни, удалился въ малоизвѣстный еще тогда Туруханскій край, вмѣстѣ съ другимъ монахомъ Діонисіемъ. Тамъ, въ глухой пустынь, при устьѣ рѣки Нижней Тунгуски, среди непроходимаго лѣса, старцы нашли красивое, отдаленное отъ людей и рѣдко къмъ посѣщаемое мѣсто, водрузили на немъ крестъ, потомъ построили часовню и келью и начали жить въ подвигахъ труда и молитвы, по примѣру древнихъ пустынножителей. Вскорѣ къ нимъ начали стекаться другіе любители монашескаго

подвижничества, такъ что въ 1660 году составилось въ пустынь не малое братство. Въ этомъ же году пустынь старца Тихона возведена на степень самостоятельнаго монастыря, построень въ ней и освященъ деревянный храмъ, а самъ Тихонъ духовнымъ начальствомъ рукоположенъ въ іеромонаха и назначенъ строителемъ новаго монастыря. Старець Тихонъ славился строгою подвижническою жизнію: цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ и чтеніи Св. Писанія; въ великій постъ вовсе не принималъ пищи и питья, употребляя только по субботамъ и воскресеньямъ немного хлѣба и воды; носилъ на тѣлѣ желѣзныя вкриги вѣсомъ въ 20 фунтовъ. При немъ перенесены въ Туруханскій монастырь изъ небольшого городка Мангазеи мощи мученика Василя, о жизни котораго сохранились слѣдующія извѣстія: онъ былъ 19-лѣтній юноша и торговалъ въ г. Мангазеѣ, въ качествѣ прикащика, у одного изъ ярославскихъ купцовъ, временно жившаго тамъ. Юноша Василій отличался кротостію, благонаравіемъ, чистотою души и тѣла, набожностію, приверженностію къ св. Церкви и вѣрностію своему хозяину. Въ 1602 году, въ первый день св. пасхи, когда Василій былъ въ церкви у заутрени, неизвѣстные люди украли изъ вѣренной ему лавки всѣ товары и деньги. Хозяинъ, подозрѣвая Василя въ сообщничествѣ съ ворами, спрашивалъ его о похищеніи, но невинный Василій отвѣчалъ, что ему ничего неизвѣстно. Не смотря на это, хозяинъ сперва самъ истязалъ его и томилъ, а потомъ передалъ воеводѣ Пушкину, который, по обычаю того времени, подвергъ его жестокимъ пыткамъ. Но невинный страдалецъ повторялъ только то, что говорилъ хозяину; воевода увеличилъ пытки, такъ что несчастный юноша, изнеможенный, нѣсколько разъ падалъ на землю. Наконецъ озлобленный хозяинъ Василя ударилъ его въ високъ связкою тяжелыхъ ключей, и мученикъ скончался. Воевода и купецъ, для предотвращенія молвы въ народѣ, велѣли замученнаго Василя наскоро положить въ гробъ, и, какъ

нераскаяннаго грѣшника, безъ христіанскаго погребенія, закопать въ болотистомъ сыромъ мѣстѣ. Прошло послѣ того 47 лѣтъ, и въ 1649 году жители Мангазеи случайно нашли гробъ мученика Василя и его нетлѣнное тѣло, но долго не знали, кому оно принадлежитъ. На мѣстѣ обрѣтенія гроба построена была часовня, въ которую и поставили мощи мученика. Многіе съ вѣрою прибѣгали къ заступничеству его, молились ему, хотя и не знали его имени, и получали исцѣленія отъ различныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ болѣзней: слѣпые получали зрѣніе, многіе избавлялись отъ потопленія въ рѣкахъ во время бури, иные освобождались отъ безумія и сумашествія, другіе отъ печали и скорбей. Наконецъ въ 1672 году, въ маѣ мѣсяцѣ, мощи мученика съ честію перенесены были въ Туруханскій монастырь строителемъ Тихономъ, и поставлены въ монастырской церкви, близъ лѣваго клироса. Вскорѣ мученикъ явился во снѣ одному туруханскому монаху и сказалъ: „Я есмь Василій, сынъ Ѳедора, изъ г. Ярославля“. Монахъ о своемъ видѣніи передалъ настоятелю. Начали собирать справки въ Мангазеѣ и окрестностяхъ и наконецъ добыли тѣ немногія свѣдѣнія о жизни мученика Василя, которыя сообщены выше. Съ тѣхъ поръ почитаніе блаженнаго Василя между жителями Туруханскаго края еще болѣе увеличилось: ему служатъ молебны, ставятъ свѣчи, а память его мѣстно празднуютъ 10 мая, въ воспоминаніе перенесенія мощей его изъ Мангазеи въ Туруханскій монастырь. Имя строителя Туруханскаго монастыря, іеромонаха Тихона, скончавшагося 24 іюля 1682 года, также свято почитается въ восточной Сибири. Тѣло его погребено среди монастыря, на южной сторонѣ каменной Троицкой церкви, и надъ могилою его построена усыпальница, въ которой до настоящаго времени хранятся его желѣзныя вериги. Въ этой усыпальницѣ усердствующіе отправляютъ по блаженномъ Тихонѣ паннихиды, а въ церкви за упокой его всенощныя бдѣнія и литургіи.

Туруханскій монастырь съ его святынею имѣеть благотворное вліяніе какъ на русскихъ, живущихъ въ этой отдаленной и суровой сторонѣ, такъ въ особенности на инородцевъ-язычниковъ, среди которыхъ братія монастыря и нѣкоторые приходскіе священники трудятся въ качествѣ миссіонеровъ, и не безъ пользы для св. Церкви.

IV. Иркутскій Вознесенскій монастырь.

Вознесенскій первоклассный общежительный мужскій монастырь находится въ 5 верстахъ отъ г. Иркутска за рѣкою Ангарою. Построенъ онъ въ 1672 году благочестивымъ схимонахомъ Герасимомъ, память котораго донынѣ чтится въ Иркутскѣ за его богоугодную жизнь. Эта богатая обитель, съ своими шестью церквами и множествомъ другихъ монастырскихъ построекъ, есть лучшее украшеніе окрестностей Иркутска. Но еще болѣе замѣчательенъ этотъ монастырь и дорогъ для всей Сибири по нахожденію въ немъ великой святыни, честныхъ и мноцѣлебныхъ мощей перваго архіерея иркутскаго, святителя Иннокентія. Мощи его почиваютъ въ монастырскомъ соборѣ въ драгоценной рацѣ. На поклоненіе имъ идутъ тысячи богомольцевъ изъ разныхъ мѣстъ Сибири, даже изъ Россіи—изъ южныхъ и западныхъ губерній. Вотъ нѣсколько краткихъ свѣдѣній о жизни святителя и о чудесномъ его прославленіи. Св. Иннокентій происходилъ изъ древняго дворянскаго рода Кульчицкихъ, жившаго въ Польшѣ. Воспитаніе онъ получилъ въ Кіевской академіи, гдѣ былъ нѣкоторое время и учителемъ. Въ монашество постриженъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Потомъ состоялъ въ должности оберъ-іеромонаха во флотѣ, и наконецъ въ мартѣ 1721 года, по избранію императора Петра Великаго, лично его знавшаго, посвященъ въ санъ епископа, съ назначеніемъ начальникомъ русской духовной миссіи въ китайскую столицу Пекинъ. Прибывши въ Сибирь въ томъ же году, св. Иннокентій до 1727 года жилъ за озеромъ Байкаломъ, въ Троицкомъ Селенгинскомъ монастырѣ, по-

тому что недовѣрчивые Китайцы, подь разными предлогами, отказывались пропустить въ свое государство миссію подь начальствомъ архіерея, названнаго въ грамотѣ оть русскаго правительства къ китайскому „великимъ господиномъ“. Для нихъ этотъ титулъ, общій въ то время для всѣхъ русскихъ преосвященныхъ, казался несомѣстнымъ съ величествомъ богдыхана и главы ихъ религіи Кутухты. Живя въ Селенгинскѣ, св. Иннокентій проповѣдывалъ Евангеліе язычествующимъ ипородцамъ и многихъ изъ нихъ обратилъ въ христіанскую вѣру. Въ январѣ 1727 года въ Иркутскѣ учреждена была новая епархія, архіереемъ которой назначенъ св. Иннокентій. Съ этого времени онъ жилъ и подвизался въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 27 ноября 1731 года. Примѣръ благочестивой жизни св. Иннокентія, его проповѣдь и пастырская заботливость не остались безплодными: среди язычества христіанство начало быстро распространяться, возникли новыя церкви; духовенство, до времени св. Иннокентія не всегда достойное своего званія, исправилось, и вообще мракъ, облежавшій сибирскую страну, замѣтно началъ просвѣтляться. Св. Иннокентій по-истинѣ былъ Апостоломъ восточной Сибири, подобно тому, какъ значительно позже, въ наши уже дни, другой Иннокентій, архіепископъ камчатскій, нынѣ митрополитъ московскій, былъ Апостоломъ Камчатки и острововъ алеутскихъ. Нетлѣнные мощи святителя Иннокентія иркутскаго обрѣтены въ 1764 году, при епископѣ иркутскомъ Веніаминѣ. Первый случай къ прославленію угодника Господь представилъ при исправленіи древней Тихвинской церкви въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ которой былъ погребенъ святитель. Въ это время усмотрѣны мощи св. Иннокентія, а также гробъ его и бархатъ, которымъ обить былъ гробъ, совершенно нетлѣнными. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовали чудотворенія и другія чудесныя знаменія оть гроба праведника. Такъ, на примѣръ, въ 1766 году, въ праздникъ Вознесенія Господня, по со-

вершеніи епископомъ иркутскимъ Софроніемъ литургіи въ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника, былъ обѣдъ у настоятеля, на которомъ присутствовалъ и губернаторъ иркутскій фонъ-Фрауенгорфъ. Губернаторъ, послѣ обѣда, началъ убѣдительно просить преосвященнаго сводить его въ пещеру, гдѣ былъ погребенъ св. Иннокентій, и показать мощи святителя. Преосвященный сколько ни отговаривался отъ этого, принужденъ былъ уступить настоятельнымъ просьбамъ, и приказалъ архимандриту Синезію осмотрѣть, какъ удобнѣе имъ сойти въ пещеру. Но когда отворена была пещерная дверь, то увидѣли гробницу, заваленную снѣгомъ, и съ потолка пещеры густыми ключьями висѣлъ снѣгъ. Это явленіе всѣхъ удивило, потому что на дворѣ стоялъ теплый май, и въ пещеру недавно свободно входили и никогда снѣгъ не проникалъ въ нее. Донесли архіерею, и онъ приказалъ очистить пещеру. Но трудъ былъ напрасенъ: очищенная пещера вновь оказалась недоступною для Фрауенгорфа, хотѣвшаго проникнуть туда изъ простаго любопытства. Когда же губернаторъ и всѣ бывшіе на обѣдѣ гости уѣхали изъ монастыря, пещера тотчасъ же оказалась безъ снѣга и чистою, какъ была всегда. Въ другой разъ, въ маѣ 1783 года, въ Вознесенскомъ монастырѣ случился пожаръ. Церкви, келліи и ограда охвачены были огнемъ. Только деревянная Тихвинская церковь, въ которой погребенъ былъ святитель, не горѣла. Но сильный вѣтеръ и множество лежавшаго подлѣ церкви лѣса явно ей угрожали. Народъ сталъ просить преосвященнаго Михаила, епископа иркутскаго, бывшаго на пожарѣ, о дозволеніи вынести изъ алтаря гробъ Иннокентія. Но Михаилъ съ твердостью отвѣчалъ: „ежели покойный Иннокентій угодилъ Богу, то ради его Богъ спасетъ и церковь“. И дѣйствительно, огонь, уничтожая все, обвиваясь вокругъ деревянной церкви, не только не имѣлъ силы истребить ее, но даме и не коснулся ея. Много больныхъ исцѣлялось у гроба праведника, много грѣшниковъ, вслѣдствіе видѣній его во снѣ и наставленій отъ

него, обращались на путь истинный. Слава о чудесахъ св. Иннокентія быстро разнеслась по Сибири и наконецъ достигла Петербурга. Послѣ обычныхъ, въ такихъ случаяхъ, строгихъ дознаній и удостовѣреній, послѣдовало, по распоряженію св. Синода, въ 1804 году, торжество открытія и прославленія мощей св. Иннокентія. И съ тѣхъ поръ донинѣ заступничество святителя видимо является во многихъ чудотвореніяхъ отъ раки мощей его, и, утѣшая и подкрѣпляя тѣмъ православныхъ христіанъ въ ихъ нуждахъ и скорбяхъ, для окружающихъ святую обитель идолопоклонниковъ служить живымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ превосходства вѣры христіанской надъ ихъ мрачнымъ лжевѣріемъ.

Здѣсь оканчиваю очеркъ святынь Сибири. Но Иркутскомъ не ограничивается духовное владычество православной Церкви въ странахъ сибирскихъ. Имя Христова и Евангельское ученіе проникло далеко на востокъ Азіи: тамъ за бурнымъ озеромъ Байкаломъ, кромѣ множества церковей приходскихъ и миссіонерскихъ, уединенно красуется Посольскій Преображенскій монастырь, главное мѣстопробываніе начальника Забайкальской миссіи, и изъ стѣнъ этой обители выходятъ благовѣстники вѣры Христовой, въ разныя стороны къ полудикимъ язычникамъ. Далѣе, на Амурѣ, одинъ за другимъ возникаютъ православные храмы. Въ Китаѣ и Японіи подвизаются православные миссіонеры. Въ Камчаткѣ и бывшей русской Америкѣ число послѣдователей православія съ каждымъ годомъ увеличивается, а въ С. Франциско уже основана кафедра русскаго архіерея. Церковь православная, Богомъ хранимая, идетъ быстрыми шагами по пути просвѣщенія народовъ, блуждающихъ во тьмѣ невѣрія. Да продлитъ къ ней Господь Богъ милость Свою и на будущее время.

Свящ. Михаилъ Путинцевъ.

ДЪЯНІЕ И РАЗУМЪ.

Въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго (пѣснь 4-я, тропари 7 и 8) сказано о патріархѣ Іаковѣ, что онъ терпѣлъ зной дневной и холодъ ночной, чтобы получить двѣ жены (Быт. 31, 7, 40), и потомъ въ видѣ объясненія и для назиданія, прибавлено: „Жены ми двѣ разумѣй—дѣянiе же и разумъ въ зрѣнiи, Лію убо дѣянiе, яко многочадную, Рахиль же разумъ, яко многотрудную.“ Возникаетъ вопросъ: что такое дѣянiе и разумъ? Въ какомъ отношенiи можетъ быть соотвѣтствiе между дѣянiемъ и Лією, а также между разумомъ и Рахилью? Повидимому едвали можно безъ натяжки открыть это соотвѣтствiе.

Этотъ вопросъ предложенъ былъ преосвященнѣйшему Теофану, извѣстному знатоку науки объ аскетической жизни, и полученъ отъ него слѣдующій письменный отвѣтъ:

„Вопросъ вашъ простъ. Но чтобы разъяснить его достаточно, надо много рыться, чтобы не свои мудрованія предложить. Напишу однако кое-что, чтобы только не оставить вашего вопроса хоть безъ какого-либо отвѣта.

Дѣянiе и разумъ—дѣятельная и созерцательная жизнь. Дѣятельная—труды добродѣланія и подвижничество; созерцательная—ума и сердца къ Богу прилѣпленіе неотложное, съ наблюденіемъ за всѣми движеніями внутри насъ, чтобы отрѣвая худое, удерживать же и възгрѣвать только доброе. Созерцаніе все—стать умомъ въ сердцѣ предъ лицомъ Господа, и служить Ему всѣмъ и внѣшнимъ

и внутреннимъ. Кто такъ устроится, тотъ настоящій рабъ Божій. У него дѣяніе и разумъ сочетаны и идутъ вмѣстѣ. Ни одного дѣла и подвига нѣтъ у него безъ того, чтобы оно не провѣрено было, угодно ли оно Богу, и когда дѣлается, дѣлается ли съ расположеніями, къ коимъ благоволилъ Господь.

Этотъ трудъ сначала совмѣстный, подъ конецъ дѣлаетъ то, что созерцаніе беретъ верхъ, и перетягиваетъ дѣлателя на свою сторону. Углубляется онъ въ Господа и Господь въ него. Тогда ужъ онъ не жилецъ міра: уйдетъ. Арсеній-то великій бѣгалъ.... Въ началѣ же дѣятельная сторона перетягиваетъ, и въ иныхъ такъ остается до конца жизни. Тутъ ничего нѣтъ укорнаго, лишь бы дѣлатель не себѣ работалъ, а Господу, вездѣсущему и всевидящему, и его зрящему и имъ зримому. Тѣ, которыя бѣгутъ въ уединеніе сначала, бѣгутъ не по возрасту духовному, а потому что естественную къ тому имѣютъ склонность и предрасположеніе къ созерцательной жизни. Но самое созерцаніе имъ надо еще выработать. Кто смиренно берется за дѣло, успѣваетъ. Ибо не обидливъ Господь. И въ мірѣ живущимъ надо быть созерцателями, т.-е. страхъ Божій воспитать, и ходить всегда въ памяти Божіей, и всѣ дѣла свои такъ обдѣлывать, чтобы они по побужденіямъ, цѣлямъ и средствамъ благоугодны были Богу. Тутъ и вниманіе къ себѣ необходимо, и различеніе помысловъ, и борьба съ ними. Посреди сѣтей ходять, какъ не смотрѣть за собою.

Вы пишете, что для объясненія соотвѣтствія дѣяній съ Люю, и разума съ Рахилью, нельзя не прибѣгнуть къ тяжкѣ. Никакой нѣтъ нужды. Надо только указать стороны подходящія. Лія, многочадная,—дѣятельная жизнь, тоже многодѣльная. Рахиль—многотрудная, не потому что созерцательная жизнь сама въ себѣ многотрудна, а потому что она плодъ многихъ неусыпныхъ трудовъ, сама же въ себѣ она есть покой, почиваніе отъ трудовъ. Въ дѣятельной жизни—многодѣліе и многотрудіе направляется все къ очищенію сердца. По мѣрѣ непрерывной дѣятельности и

трудоу страсти утихають, душа входитъ въ чистоту. Но по мѣрѣ сей чистоты она сама входитъ все болѣе и болѣе въ область духовную чрезъ углубленіе въ нее богообщенія. Вкушеніе богообщенія—сладость, покой, удовлетвореніе. Но это и есть состояніе созерцанія, когда умъ въ Богѣ и сердце въ иномъ вѣкѣ. Трудъ тутъ только продолженіе прежней привычной жизни—трудъ безтрудный, незамѣчаемый изъ-за внутреннихъ утѣшеній. Еще трудъ—вниманіе себѣ и храненіе рая сердечнаго. Такъ взглянувши на дѣло, не окажется нужнымъ прибѣгать къ натяжкамъ.—Можетъ быть подслѣповатость Лии и двусынность Рахили имѣютъ свои приложенія. Но я не умѣю ихъ указать. Подслѣповатость можетъ быть то, что въ многотрудной дѣятельной жизни часто недоумѣваютъ, какъ поступить—дѣлъ много. Разсужденіе помогло бы, да его нѣтъ: вотъ и подслѣповатость. Тутъ совѣтъ опытныхъ—очи подвизающихся христіанъ. Два чада созерцанія... что суть? Можетъ быть то, что иные изъ достигшихъ сего состоящія остаются въ уединеніи, какъ Арсеній, Исаакъ, Сергій. Другіе вызываются на дѣло служенія Церкви, въ апостольскій чинъ, какъ Златоустъ, Василій Великій. Это Іосифы, а тѣ Веніаминь.

ПРОСТАЯ РѢЧЬ О МУДРЕННЫХЪ ВЕЩАХЪ*).

Съ чего начать мнѣ простую рѣчь о мудреныхъ вещахъ? Совершенствованіе, просвѣщеніе—самая сладкая, любимая мечта моей юности! Съ какимъ восторгомъ представлялъ я себѣ то время, когда человѣкъ, на лонѣ природы, въ мирѣ съ самимъ собою, съ своей совѣстью, со всѣмъ его окружающимъ, въ кругу своего семейства, будетъ наслаждаться жизнію, проводи ее въ изысканіяхъ таинъ мірозда-нія, таинъ исторіи, въ твореніяхъ мысли и чувства, по-клоняясь Творцу духомъ и истиною! И я былъ увѣренъ, что оно наступитъ! Содѣйствовать приближенію этого времени—какое счастье! Дайте мнѣ хоть орангутанга, думалъ я въ восторгѣ, идя однажды съ Дмитріемъ Веневитиновымъ и бесѣдуя о золотомъ вѣкѣ, и если я успѣю выдвинуть его на нѣсколько шаговъ впередъ на его пути, то я не пожелаю ничего болѣе. Это было въ двадцатыхъ годахъ. Текло время, занимался я исторіею, и опыты жизни опровергали мечту о постепенномъ усовершенствованіи людей, государствъ и народовъ. Нѣтъ, думалъ я, это оттого, что просвѣщеніе не полное, что одна часть воздѣлывается на счетъ другой,—и писалъ о счастіи въ своихъ повѣстяхъ, разсуждалъ въ афоризмахъ, внушенныхъ философіею Шеллинга **).

Такъ ли я думаю теперь, спросятъ меня, послѣ того, какъ я долго прожилъ, читалъ, думалъ, испыталъ, видѣлъ, слышалъ? Утвердился ли я въ убѣжденіяхъ своей молодости? Увы! Гдѣ это усовершенствованіе? Можетъ быть въ лицахъ недѣлимыхъ! Усовершенствована астрономія, физика, химія, философія, но не человѣкъ, еще менѣе родъ человѣчскій.

* Сочиненіе подъ симъ заглавіемъ приготовлено къ изданію Мих. Петр. Погодинымъ. Вниманію читателей Душ. Чт. предлагается небольшой отрывокъ изъ этого, въ высшей степени занимательнаго сочиненія. *Ред.*

** См. Историческіе афоризмы. Москва 1836 года.

Каянь убилъ Авеля дубиною, а Шаспо (Франція), Крупъ (Германія), Армстронгъ (Англія), валяютъ людей тысячами изъ своихъ пушекъ и ружей.

Мы называемъ просвѣщеннымъ человѣкомъ того, кто отличается познаніями, сочиненіями, въ математикѣ, словесности, богословіи, имѣеть много свѣдѣній о тѣхъ или другихъ предметахъ; но Гете находить удовольствіе въ титулѣ тайнаго совѣтника, по свидѣтельству Гумбольдта, который шутя и самъ признается въ этомъ малодушіи: и я это люблю, сказалъ онъ въ Москвѣ К. К. Янинъ (послѣ Павловой), совѣтуя ей на пакетѣ, передаваемомъ для Гете, прописать этотъ чинъ. Байронъ кичился больше своимъ происхожденіемъ отъ норманскихъ бароновъ, чѣмъ своею поэзіей! Неужели это просвѣщеніе?....

Между умомъ и сердцемъ такая же бездна, черезъ которую нѣтъ моста, какъ прежде, какъ всегда, и если они соединяются иногда, то не наукою, а чѣмъ-то инымъ.... Наука, могущественная въ своей сферѣ, имѣеть здѣсь вліяніе, но перѣшительное, условнос.

Есть модное слово—*сила*. Что это такое? Нѣчто духовное или вещественное? Ни того, ни другаго вообразить мы не можемъ. Слѣдовательно опять это только слово безъ смысла, одинъ звукъ, которымъ заглушается наше невѣжество.

Какимъ образомъ слѣпыя силы могли дойти до того, чтобъ сочинить голодъ и жажду въ человѣкѣ, и приготовить средства ихъ утоленія, и устроить желудокъ съ безпрестанными требованіями (которыхъ удовлетвореніе, прибавимъ кстаті, и должно составить виѣшнее содержаніе, рамку всей исторіи человѣческаго рода), раздѣлить родъ человѣческой на два пола, мужескій и женскій, сообщить имъ такую-то наружность, снабдивъ одинъ полъ красотою; другой—силою, со взаимными нуждами и вожделѣніями, которыми обезпечивалось бы продолженіе, т.-е. существованіе человѣческаго рода?

Какъ это случилось, что откуда-то взявшаяся безумная сила сотворила такіе сложные организмы, распредѣлила

занятія между ихъ частями, поставила ихъ во взаимныя отношенія, одно другому содѣйствующія и отнюдь не мѣшающія,—нигдѣ ни сучка, ни задоринки?

Строеніе женщины съ ея удивительными отправлениями—очищеніемъ, зарожденіемъ, плодопошеніемъ, какое чудо! Капелька, заранѣе помѣщенная въ ся тайникахъ, оживотворяется какимъ-то движеніемъ, и изъ этого сѣмячка происходитъ Ньютонъ съ его биномомъ, Рафаель съ Мадонною, Моцартъ съ Донъ-Жуаномъ, образуется Петрова воля, Волтеровъ, Наполеоновъ умъ, сердце Карамзина.

Все твореніе, съ человѣкомъ включительно, приписывается движенію какой-то силы или силъ. Хорошо, но почему же эти зиждущія силы, сотворивъ одного человѣка, одну пару, Адама съ Евою, перестали творить людей, и предоставили одной этой парѣ, сотворенной или сотворившейся, продолженіе человѣческаго рода? Почему не могли онѣ сотворить больше паръ? Почему не могли сами творить безпрестанно во времени, т.-е. продолжать такое твореніе? Какъ избрали онѣ, или избралось мѣсто, точка на земномъ шарѣ, гдѣ первый человѣкъ могъ зародиться? Почему могла оказаться удобною только одна точка, а не многія? Какъ же онъ зародился? Въ какомъ видѣ? Такою же капелькою, какою зараждается теперь? Но теперешняя капелька оживляется, развивается въ теченіи девяти мѣсяцевъ, въ утробѣ матерней, и питается отъ ся жизнеспособныхъ силъ! Но вѣдь все-таки нужны двѣ капельки, совершенно различныя, изъ которыхъ должны были произойти мущина и женщина! И онѣ должны были быть оживотворены, и въ этихъ капелькахъ должны были быть помѣщены зародыши всѣхъ человѣческихъ способностей, съ различіемъ мужскихъ отъ женскихъ. Надо же имъ еще сообщить способность соединяться, рождать.

Натворивъ столько всякой всячины, бывъ такъ могущественны и умны, какъ же эти силы перестали двигаться, остановились, какъ будто лишенные способности творить, предоставляя все ими натворенное на произволь случая, остались безъ занятія, ограничились сохраненіемъ *statu quo*, обмерли? Исчезли? Куда дѣлись?

Вселенная сотворилась *движеніемъ силы*. Въ чемъ же сила-то сама заключалась? Какой былъ ея первоначальный видъ, и какимъ образомъ она вышла изъ него? Чѣмъ подвиглась?

Сила! Да отчего же ей вздумалось сотворить такую вселенную, а не иную? Откуда явилась у ней такая возможность? Да и сама-то она откуда взялась? Какъ вздумала сочинять, и изъ чего начала творить вселенную? Все это только слова, которыя ровню ничего не значать, и которыхъ никакъ понять не можемъ, какъ бы ихъ ни обертывали!

Сила сотворила все,—кто же этому всему предначертать планъ, сообщилъ разнообразіе? Наши невѣжи скажутъ: сила,—да и успокоятся, какъ будтобъ поняли и рѣшили все!

Строеніе человѣка не есть ли чудо? Даже всякій его органъ, отдѣльно взятый, не естьли чудо?

Какъ слѣпая сила могла сочинить человѣка, составить его тѣло изъ милліоновъ клѣточекъ, устроить ему глазъ съ зрительнымъ нервомъ изъ безчисленнаго множества нитей, соединенныхъ между собою неразрывными узами,—одна другой мудренѣе,—и такое же ухо, горло, языкъ со вкусомъ, осязаніе, обоняніе, мозгъ со тьмою составныхъ частицъ, подвижныхъ, самосознательныхъ, устроить дыханіе, питаніе, кровообращеніе, пищевареніе, произвожденіе,—съ сердцемъ, печенью, легкими и проч.

Отправленіе каждаго органа не есть ли чудо? А ихъ совокупность и взаимное дѣйствіе?

Сколько хитрости надо предположить въ этихъ слѣпыхъ, безумныхъ силахъ, чтобы онѣ могли выработать такую сложную, изъ разнообразныхъ частей, колесъ, рычаговъ, винтовъ, пружинъ, состоящую машину съ особеннымъ урокомъ для каждой, машину, имѣющую полное право на названіе малаго міра!

Ну положимъ—вещественная природа сотворилась, произошла изъ какого-то хаоса, изъ какой-то матеріи, откуда-то взявшейся, произошли камни, растенія, животныя,

подобрались ихъ виды, и явился косматый Дарвиновъ звѣрь, съ хвостомъ, произведшій двойни: обезьяну и человѣка,— а умъ-то какъ могъ произойти, какъ могъ сотвориться, изъ какихъ сѣмянъ произойти? Отъ чего такое различіе въ близнецахъ? За что такъ обижена обезьяна, если близнецы были такъ близки между собой?

Какимъ образомъ можно понять, допустить, чтобъ вещество, какое бы ни было, но все-таки вещество, могло имѣть или произвести такія свойства, какія имѣеть умъ, съ его памятью, воображеніемъ, творчествомъ? Нѣтъ, это не то же, не вещество! Это что-то другое...

Какія хитрости употребила эта сила, уложивъ мозгъ подъ черепомъ, проведя къ нему милліоны различныхъ путей отъ всѣхъ органовъ и частей тѣла, соединивъ въ немъ всѣ впечатлѣнія, сообщивъ ему способность осмысливать ихъ, и передавать кому-то для дальнѣйшихъ распоряженій съ полученнымъ матеріаломъ! Неужели это была сила бессознательная, дѣйствовавшая, куда кривая ни вынесеть?

Мы знаемъ пути, по которымъ впечатлѣнія внѣшняго предмета доходятъ чрезъ пять нашихъ чувствъ до мозга; мы знаемъ, какое движеніе происходитъ въ мозгу, въ милліонахъ его клѣточекъ, отъ того или другаго впечатлѣнія. Но какъ это движеніе осмысливается? Вѣдь это явленіе совершенно уже иное. Кѣмъ и къ кому доносится потому этотъ возникшій смыслъ? Еще новое явленіе: кто же, чѣмъ, заставляетъ этотъ мозгъ двигаться уже по своему распоряженію, безъ настоящихъ впечатлѣній, и производить новыя мысли, какъбы играя на фортепьяно? Кто берется импровизировать, сочинять новыя увертюры?

Умъ—что это за чудо! Какъ онъ можетъ заключать въ себѣ все дѣйствительно-прошедшее и настоящее, творить ежеминутно еще свое новое настоящее, прошедшее и будущее, возобновлять отсюда и оттуда, что заблагоразсудится ему по выбору, производить вновь разныя сочетанія и выводить заключенія, и въ то же время оставаться какъ будто ничѣмъ?

А воля и сердце, дѣйствующія одновременно!

Умъ—что это за вмѣстилище безпредѣльное представлений, понятій, образовъ, съ способностью творить міры новые, несуществующіе, аки существующіе, въ связи съ сердцемъ чувствующимъ, съ волею рѣшающей и дѣйствующей! Какъ было возможно пріурочить всѣ эти отправления къ мозгу, и поставить ихъ въ исключительную его зависимость—отказывается понять всякая мысль. Сосѣдство съ обезьяною и даже со вновь отысканнымъ Дарвиновымъ косматымъ звѣремъ, не объясняетъ указанныхъ явленій, а только покрываетъ ихъ новымъ густымъ мракомъ.

Зарожденіе мыслей въ головѣ есть необъяснимое чудо, не меньше всѣхъ прочихъ чудесъ. Мысли принадлежатъ, кажется, собственно человѣку: онъ думаетъ,—и онъ налетаютъ или изникаютъ откуда-то, и онъ не понимаетъ, какъ будто посторонній, какимъ образомъ это происходитъ. Только постучить, кажется, и вотъ является цѣлый полкъ, и становится во фронтъ, какъ рѣзны на зовъ опытнаго стихотворца; творится цѣлый міръ, новый, безпрестанно смѣняющійся...

Любовь! Есть ли она? Кажется, нельзя въ томъ сомнѣваться (хоть она въ наше время изсякаетъ). Какъ же она сотворилась? По какому предусмотрѣнному плану? Съ какой цѣлю? Или тоже случайно? Что за назначеніе ея на землѣ, если принять систему какого-то безличнаго, господствующаго, во всемъ мертвенно-живаго механическаго закона?

А совесть! Это еще что-то такое? Какой законъ, или какая сила ухитрилась поселить въ человѣкѣ такое странное, антиматеріальное чувство?

Наконецъ сознательная воля, врожденное любопытство, желаніе совершенствоваться, отрешеніе куда-то, къ чему-то, какъ будто тоска по отчизнѣ,—исключительныя принадлежности человѣка,—не могутъ никакими намеками, никакими софизмами, быть объяснены изъ матеріальныхъ теорій.

Что сказать еще объ *языкѣ* и его происхожденіи? Какъ объяснить это явленіе: языковъ есть миллионы, словъ есть

милліарды, по числу языковъ, и всѣ эти различныя слова производятъ одинакія впечатлѣнія въ умахъ каждаго народа—и у Англичанина, и у Эскимоса, и у жителя Огненной Земли. А Меццофантіево языкознаніе!

Есть одинъ кругъ понятій у всѣхъ народовъ, у одного уже, у другаго шире, по мѣрѣ развитія и образованія, къ которому всѣ они однако-жъ одинаково способны.

Вѣдь вотъ что модные философы заставляютъ дѣлать эту неизвѣстную силу, которую между тѣмъ лишаютъ смысла!

Сила безсознательная произвела міры, земли, человѣка, но такъ, что никакой сознательный умъ не можетъ сочинить, вообразить лучше, правильнѣе, ни одной миліонной доли ихъ миниатюры, не можетъ прибавить никуда ни единой іоты!

Я понимаю, что слѣпая сила можетъ произвести изверженіе Везувія посредствомъ подземнаго огня, и создать новый островъ на морѣ изъ готоваго впрочемъ матеріала; но наши философы хотятъ, чтобъ эта сила построила для нихъ и домъ на изверженномъ островѣ, раздѣлила на нѣсколько этажей съ полнымъ комфортомъ, и развела садъ въ англійскомъ вкусѣ для ихъ прогулокъ, и устроила гроты для ихъ оргій!

Сила производитъ изъ соответственныхъ матеріаловъ снѣгъ, дождь, громъ, изливаетъ лаву,—а какимъ образомъ произведетъ она пальму, розу, ананасъ, кипарисъ, одаритъ ихъ разнымъ видомъ, вкусомъ, запахомъ? Какъ она поселитъ въ сердцѣ симпатію, вызоветъ смѣхъ, извлечетъ слезы, доставитъ удовольствіе, сдѣлаетъ добро и зло?

Все происходитъ по законамъ! Опять только слово инос, которое нисколько не разрѣшаетъ вопроса, и не удовлетворяетъ любопытства. Точно все происходитъ по законамъ, но откуда взялись эти законы, съ чего начались? Когда? какою силою? въ чемъ состоятъ? какъ сложились и обнаружились? по очереди? по одиночкѣ? вмѣстѣ, суммою? Есть ли предѣлы для существованія этихъ законовъ? Чѣмъ они держатся и условливаются? Развиваются, или

нѣтъ? Есть ли предѣлы развитія, или оно безконечно? Кто, или что можетъ положить предѣлы развитія? А до законъ-то что было?

Законъ, законы, все это только слова, какъ сила и силы, которыми утѣшается наше невольное невѣжество, и прикрываются, отстѣняются неизбежные вопросы. оставаясь во всей своей силѣ.

И со всѣхъ сторонъ, куда ни оглянешься, окружены мы вопросами, тайнами и непостимостями. Жизнь, смерть, о чудеса! Что сіе еже о насъ бысть таинство?

Что на землѣ не есть чудо? А на небѣ?

Какая цѣлесообразность явствуетъ во всѣхъ произведеніяхъ природы и ея дѣйствіяхъ! Птицы летаютъ, рыбы плаваютъ, черви ползаютъ, человѣкъ находитъ удовлетвореніе всѣхъ своихъ нуждъ, помы приноровлены одинъ къ другому во всѣхъ отношеніяхъ....

Рече безумецъ въ сердцѣ своемъ, по свидѣтельству мудраго: нѣсть Богъ; а новые безумцы идутъ еще дальше: ничто не имѣетъ цѣли! Природа или сила, человѣкъ, живутъ, дѣйствуютъ, творятъ чудеса, — умри, и всѣ концы въ воду или въ землю, куда нибудь, и все какъ не бывало, поп авену!

Кому приписать всю эту цѣлесообразность? Неужели можно успокоиться на мысли: все это сдѣлалось само собою изъ какого-то бессмысленнаго, невѣсть откуда взяшагося хаоса, на который снизошла откуда-то особая невѣдомая сила; сотворила все въ удивительномъ порядкѣ, съ удивительнымъ разнообразіемъ, назначила всему предѣлы, *pes plus ultra*, и успокоилась, исчезла?

Звѣзды, которыя въ пять тысячъ извѣстныхъ лѣтъ не прислали еще намъ свѣта, хотя свѣтъ проникаетъ въ секунду 290 тысячъ верстъ, — солнце, которое, бывъ къ намъ ближе всѣхъ звѣздъ, отстоитъ на 144 милліона верстъ (а за нимъ сколько още видимаго, а дальше невидимаго), и всѣ эти безчисленные міры, которые носятся

въ безпредѣльномъ пространствѣ вселенной, и составляють одно цѣлое, въ стройномъ порядкѣ, въ совершенной гармоніи,—вездѣ все въ мѣру, и ничего черезъ край,—одну великую эпопею, одинъ тьмоголосный хоръ, въ которомъ не слышится ни одной фальшивой нотки,—и все это произошло само собою!

Какое великолѣпное зданіе! Что за соотвѣтственность во всѣхъ частяхъ! Гдѣ-же зодчій? Зодчаго нѣтъ. Не можетъ этого быть: зданію нельзя выстроиться безъ матеріаловъ, безъ мысли творческой!

Глина не горшечникъ, и горшечникъ не автоматъ.

Вотъ лексиконъ, собраніе всѣхъ словъ языка: встряхните его—не выйдетъ-ли Державинская ода „Богъ?“ Пушкинская „Деревня?“

Раздаются звуки форте-піано! Оно само играетъ? Нѣтъ, не можетъ оно играть само: играетъ Листъ, Рубинштейнъ.

Всѣ чудеса вселенной могутъ-ли быть преходящими, мимолетными явленіями, существующими безъ цѣли, зависящими отъ случая, могущими уничтожиться всякую минуту? И въ чемъ могло-бы стоять уничтоженіе? Гдѣ помѣстились-бы развалины, и что стало-бы съ ними? На чемъ онѣ будутъ держаться, или куда упадутъ? Неужели вѣчно будутъ только что падать, и совершивъ въ теченіи вѣковъ столько-то правильныхъ круговращеній, будутъ другіе вѣка носиться неправильно, разлагаться на новый, сложный хаосъ?

Одно созерцаніе мірозданія, наблюденіе надъ движеніемъ свѣтилъ въ безпредѣльномъ пространствѣ небесъ, взглядъ на чудеса природы, побуждаетъ предположить существо высочайшее, міроуправляющее,—это и свидѣлствуютъ намъ всѣ дикіе народы съ своими различными представленіями о Божествѣ.

Принять все безъ причины, безъ цѣли, приписать все случаю, гораздо труднѣе, невозможнѣе, чѣмъ предположить причину, Творца.

Мірѣ существуетъ. Случайно произошелъ онъ? Если произошелъ случайно, то можетъ и погибнуть случайно; но онъ не погибаетъ, да и непримѣтно, чтобъ могъ погибнуть когда нибудь самъ собою: такъ прочно, кажется, онъ устроенъ! Въ чемъ же состоятъ условія его сохраненія? Чѣмъ или кѣмъ, какою силою, какою премудростію, онъ держится и сохраняется?

Всѣ дѣйствія и всѣ явленія имѣютъ свои причины: должна быть и разумная причина всѣхъ причинъ—Богъ.

Если творящей силѣ нельзя отказать въ сознаниі, то кольми паче нельзя не приписать сознаниа силѣ сохраняющей, управляющей.

Если творящая сила была сознательною въ началѣ, то и остаться должна сознательною.

Мих. Погодинъ.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

9. 1848 года ноября 2 дня. „18-мъ правиломъ Кароагенскаго собора повелѣно: дѣтямъ священниковъ не представляти мірскихъ позорищъ, ни зрѣти оныхъ. 51 правило того же собора совершенно возбраняетъ быти смѣхотворцамъ и ихъ зрѣлищамъ, и презирающаго сіе правило клирика подвергаетъ изверженію, а мірянина отлученію. Въ нарушеніе сихъ правилъ, Введ—ой, что на Луб—кѣ, церкви священникъ Петръ Вл—въ допустилъ сыну своему Вл—ву быть зрѣлищнымъ игроцомъ *), и сіе опубликовано (Полицейская газета № 201). Случай сей не можетъ быть оставленъ безъ вниманія, какъ по силѣ вышеозначенныхъ правилъ, такъ и для того, чтобы невниманіе къ нему не обратилось въ соблазнъ и нареканіе духовному управленію, и чтобы ненаказанность не дала случая къ подражанію въ презрѣніи церковныхъ правилъ. Вѣдомость (клировая) показываетъ, что священникъ Вл—въ былъ штрафованъ за издоимственный и неблагочинный поступокъ въ нетрезвости. Посему учинить слѣдующее: 1) Священника Вл—ва вывести изъ Москвы. 2) Определить его къ Кол—ой Борисоглѣбской церкви. 3) Отдать на годъ подъ особый надзоръ благочиннаго между прочимъ въ томъ отношеніи, охраняетъ ли

*) Въ 1847 г. по увольненіи изъ духовнаго званія. онъ поступилъ артистомъ въ московскій театръ.

онъ въ благонавіи и прилично́мъ званію образѣ жизни себя и семейство. Доносить о семъ чрезъ два мѣсяца. 4) О сынѣ его игрецѣ разсмотрѣть, не слѣдуетъ ли изключить его изъ духовнаго званія“ *).

Ноября 25. „По снисхожденію къ немощи (болѣзненному состоянію священника) оставить на прежнемъ мѣстѣ“.

2. Покровскаго Василя Блаженнаго собора протоіерей Іоаннъ Алексѣевъ съ соборянами и староста церковный, московскій купецъ А. И. Озерскій просили разрѣшенія на росписаніе вновь стѣнъ (покрытыхъ мѣловой маркою краскою) древнею греческою иконною живописью, въ пяти церквахъ находящихся въ верхнемъ этажѣ собора, на счетъ благотворителей (6000 р. с.). Св. Синодъ **) предварительно разрѣшенія, предписаль представить на его усмотрѣніе рисунки для предполагаемаго стѣннаго росписанія, на изготовленіе коихъ надобно было бы издержать не менѣе 500 р. Но какъ благотворители отказались отъ пожертвованія денегъ на сей предметъ, а церковная сумма (до 200 р. с.) нужна была для необходимыхъ церковныхъ надобностей: то соборяне съ старостой просили митрополита, вмѣсто представленія рисунковъ исходатайствовать имъ разрѣшеніе въ росписаніи древнею греческою живописью держаться примѣра московскихъ Успенскаго и Архангельскаго соборовъ. Владыка на семъ докладѣ написалъ (26 сент. 1843): „О семъ прошеніи долгомъ поставляю донести св. Синоду, въ изъясненіи препятствія, встрѣченнаго въ возможности скорого исполненія указа св. Синода. При семъ необходимостію же побуждаюсь представить благопечительному и благоснисходительному вниманію св. Синода мѣстныя соображенія, относящіяся къ предмету сего дѣла. Церкви въ Москвѣ многочисленны, а приходы по самому множеству церквей малочисленны, и потому поддерживаніе церквей въ благоустройствѣ и украшеніе оныхъ посредствомъ обыкновенныхъ церковныхъ доходовъ было бы большею частію невозможно. Недостатокъ сей пополняется усердіемъ церковныхъ старостъ, имѣющихъ собственное избыточное состояніе, или дѣятельно прибѣгающихъ къ усердію другихъ достаточныхъ людей. При такихъ обстоятельствахъ рѣдко бываетъ возможно

*) Онъ еще прежде былъ уволенъ, какъ мы сказали выше.

**) Указомъ св. Синода отъ 31 декабря 1842 г. повелѣно: предположенія мѣстныхъ духовныхъ начальствъ о возобновленіи всѣхъ вообще церковныхъ памятниковъ древности, въ чемъ бы таковое возобновленіе ни заключалось, представлять на предварительное разсмотрѣніе св. Синода.

составить предварительно значительный капитал на какое либо церковное дѣло, потому что на дѣло только предполагаемое неохотно даютъ пособіе, по неувѣренности въ послѣдствіи. Напротивъ того начатому дѣлу помогаютъ и знакомые и незнакомые, иногда вдругъ значительными вкладами, доставляемыми причту, или церковному старостѣ, или полагаемыми въ церковную кружку. Посему въ Москвѣ дѣла устройства и украшенія церквей начинаются большею частію съ недостаточными способами, которые открываются и возрастаютъ во время самаго производства дѣлъ. Къ сему примѣнялся въ своемъ предположеніи и староста Покровскаго собора, который (староста) такимъ способомъ произвелъ прежде значительныя исправленія ветхостей въ зданіи и украшеніяхъ сего храма. Еслибы св. Синодъ въ снисходительномъ вниманіи къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и къ тому, что стѣннописаніе предпріемлется въ придѣлахъ не въ поновленіе древняго, но на голыхъ донинѣ стѣнахъ, разрѣшилъ производство онаго въ греческомъ стилѣ, въ сообразность съ указанными образцами, подъ неослабнымъ мѣстнымъ надзоромъ, безъ представленія подробныхъ проектовъ: сіе много послужило бы къ произведенію дѣла безъ большаго замедленія“.

Резолюція отъ 22 января 1844 г. „1) Консисторіи объявить сей указъ *) соборянамъ и церковному старостѣ къ должному исполненію. 2) Благочинному съ мѣстнымъ протоіереемъ и церковнымъ старостою составить списокъ изображеній, которыя предполагается написать, съ указаніемъ древнихъ образцевъ, которымъ въ иконописаніи слѣдовать должно, и представить на усмотрѣніе. 3) Когда изображенія по образцамъ утверждены будутъ: благочинному и мѣстному протоіерею имѣть наблюденіе, чтобы иконописаніе производимо было въ сообразность избраннымъ образцамъ, а въ случаяхъ, требующихъ особеннаго вниманія, представлять мнѣ неупустительно и немедленно“.

2. 1849 г. мая 25. „По случаю сего прошенія (о дозволеніи возобновить внутренность Сергіевской церкви въ селѣ Деулинѣ, близъ Троицкой лавры), при обозрѣніи сей церкви, усмотрѣно слѣдующее: 1) сосудъ, въ которомъ хранятся запасные Святыя Дары, находится не въ долж-

---

*) Указъ о воспослѣдовавшемъ по опредѣленію св. Синода Высочайшемъ соизволеніи на украшеніе стѣпною живописью пяти церквей въ Покровскомъ соборѣ, но образцамъ, имѣющимся въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ.

ной чистотѣ. 2) Священникъ, предъ открытіемъ Святыхъ Даровъ, не оказалъ подобающаго имъ благоговѣнія. 3) Подъ престоломъ, въ жестяномъ ковчегѣ найденъ древній антминсъ со святыми, какъ видно, мощами, и съ именемъ преподобнаго Діонисія, архимандрита Сергіевоу лавры. *). Священникъ не зналъ, что это антминсъ, и называлъ его записью. Какъ антминсъ сей уже не въ употребленіи и найденъ не на престолѣ, а подъ престоломъ въ невидномъ мѣстѣ, то нельзя не опасаться, чтобы сія святиня и древняя достопамятность не подверглась намѣренной или ненамѣренной уtratѣ. 4) Деревянная церковь тверда. Въ иконостасѣ примѣтны ветхости. Стѣны неблаговидны отъ пыли и копоти. Посему учинить слѣдующее: 1) вышеозначенный древній св. антминсъ, по предосторожности противъ утраты, перенести въ Сергіевоу Лавру для храненія съ ризничными предметами преподобныхъ Сергія и Никона, въ соотвѣтственномъ хранилищѣ подъ стекломъ. 2) Въ Деулинскую церковь для памяти дать съ находящагося на семъ св. антминсѣ надписанія засвидѣтельствованный списокъ. 3) Поелику Деулинская церковь преподобнаго Сергія есть памятникъ мира и избавленія отечества отъ враговъ и бѣдъ **), и потому преимущественно достойна неизмѣннаго сохраненія; а предполагаемое внутри оштукатуреніе ея и устроеніе въ ней придѣла не только измѣнило бы ея видъ, но могло бы повредить и ея прочности; и поелику производство предполагаемой работы могло бы больше повредить иконостасу, начинающему приходить въ ветхость, для исправленія котораго способовъ теперь не видно: то совѣтовать прихожанамъ церковь оставить въ настоящемъ видѣ; а дабы могли имѣть для зимы теплую церковь, предложить построеніе таковой каменной, не высокой, отдѣльно ***) , чему Лавра можетъ пособить доставленіемъ нѣкоторой части матеріала ****). 4) Священника, оказавшагося невнимательнымъ къ святынь, послать на три дня въ Виоанскій мо-

*) Церковь освящена имъ 19-го декабря 1620 года.

***) Въ Деулинѣ заключено (1618 г.) перемиріе съ Польшею на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, весьма благопотребное для Россіи въ то время. Въ благодарность Богу за сіе событіе, и воздвигнута на семъ мѣстѣ (въ 4 верстахъ отъ Лавры) однопрестольная церковь по имя преподобнаго Сергія, который доселѣ тамъ слыветъ „мировымъ чудотворцемъ“, и самое село называютъ „мирнымъ“.

****) Построена во имя Всемилостиваго Спаса.

*****) Обѣцано было 30,000 кирпича.

настырь для молитвы и для наставленія къ благоговѣйному обращенію со святынею. 5) По содержанію сей резолюціи сообщить въ учрежденный соборъ (лавры), и предписать, кому слѣдуетъ. А мнѣ представить съ сей резолюціи списокъ“.

3. 1849 г. августа 3-го. „1) Консистеріи учинить по сему законное усмотрѣніе (по дѣлу о сгорѣвшей церкви). 2) Поелику пожаромъ церкви бѣдственно истреблена и содержащаяся въ ней святыня; поелику пожаръ начался въ алтарѣ безъ внѣшней причины, и слѣдственно произошелъ отъ неохраненія внутренняго, въ чемъ сильнѣйшей отвѣтственности подлежитъ священникъ, яко начальникъ причта и хранитель святыни: то запретить ему священнослуженіе до усмотрѣнія по дѣлу и оставить на половинномъ доходѣ. 3) Приходъ поручить ближайшему съ полученіемъ другой половины дохода“.

4. „Икона святителя Николая, какъ и вообще иконы въ православной церкви, пишется по преданію. Представленное изображеніе св. Николая *) сему правилу не соотвѣтствуетъ. Изображеніе святителя Николая имѣетъ вѣнецъ, а изображенія Спасителя и Божіей Матери (въ верхней части иконы) вѣнцовъ не имѣютъ, что неприлично и несообразно. Въ нижней части иконы изображены лица неизвѣстныхъ (но въ вѣнцахъ, слѣдственно лица святыхъ, изображены стоящими на колѣнахъ предъ Николаемъ чудотворцемъ, что также несообразно). Посему можетъ ли быть допущена сія икона, консистеріи дать мнѣніе“ (Резол. отъ 31 янв. 1848 г.) **).

5. „Объявить священнику, что предполагаемыя замѣченныя (чертой) ниже сего картины ***) , не историческія, а вымышленныя, должны быть замѣнены историческими изъ священнаго писанія, или церковной исторіи, и то не должно служить образцемъ, что неосмотрительно допущено въ другой церкви. Посему требовать исправленнаго резтра картинъ. Прихожане не должны быть недовольны,

*) Прислано было изъ Варшавы на имя коммисіонера г. Люблинера, и на усмотрѣніе владыки представлено при отношеніи московскаго гражданскаго губернатора.

***) Икона не была выдана по принадлежности, а отослана въ Чудовъ монастырь для поставленія въ ризницѣ.

****) Три картины: 1, Отче нашъ,... 2, Слово плоть бысть и 3, Ангелы желающіе приипнуть въ служеніе.

что измѣнятся нѣсколько картинъ, и должны быть вразумлены, что это къ лучшему“ (Рез. отъ 3 окт. 1847 г.).

6. „Предписать священнику, что крещеніе младенцевъ, чьи бы они ни были*), совершать нѣтъ сомнѣнія ни въ какомъ случаѣ, какъ скоро онъ призванъ; что погребеніе совершать должно тѣхъ, кои скончались въ мирѣ съ Церковію; что предъ бракосочетаніемъ небывшихъ у исповѣди и святаго причастія надлежитъ съ кроткимъ и основательнымъ убѣжденіемъ увѣщевать о исполненіи сего христіанскаго долга; что наконецъ при всѣхъ возможныхъ случаяхъ должно ему примѣромъ благоговѣйнаго богослуженія и благочестивой жизни, назидательнымъ словомъ, и усердною къ Богу молитвою, стараться чуждающихся Церкви привлекать и возвращать въ ся матернее нѣдро“ (Рез. отъ 3 сент. 1830 г.).

7. Крестьянинъ избранный въ ратники и вмѣстѣ съ другими представленный въ градской соборъ для приведенія къ присягѣ, присяжный листъ выслушалъ, но утвердить присягу (на вѣрность царю и отечеству) цѣлованіемъ св. Евангелія и креста отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ будто другаго закона, по коему онъ обязывается служить одному только Царю небесному. Вотъ „случай (писалъ владыка 26 апрѣля 1855 г.), ясно обнаруживающій противный правительству духъ Преображенскихъ беспоповщинскихъ раскольниковъ, долго скрываемый позади хитростей, денегъ и неосторожныхъ покровительствъ, и наконецъ обнаруживающійся въ самомъ важномъ дѣлѣ самымъ не благоприятнымъ для общественнаго благоустройства образомъ“.

8. 1845 г. декабря 13. „Иеромонахъ Маркіанъ, поя панихиду на расколическомъ (Рогожскомъ) кладбищѣ съ епитрахилью и кадиломъ, взятыми отъ раскольниковъ, наводитъ на себя сомнѣніе о побужденіяхъ, по которымъ входитъ въ общеніе съ неблагословенными отъ святыхъ Церкви. За сіе положить ему въ каѳедральной церкви Чудова монастыря сорокъ поклоновъ, и отдать его подъ особый надзоръ настоятеля Андроникова монастыря на годъ, какъ въ отношеніи къ поведенію вообще, такъ особенно въ томъ, не имѣетъ ли онъ неправильныхъ сношеній съ раскольниками, поторствующихъ заблужденію“.

А. Г—рій

*) Большинство въ приходѣ составляли раскольники.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I. Печатаемыя въ Душ. Чтеніи съ 1870 г. ЗАПИСКИ ИНОКА-ПАЛОМНИКА — СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ, нынѣ вышли въ свѣтъ отдѣльною книгою. Желающіе приобрести оную благоволятъ обращаться къ автору ея, адресуясь въ „г. Воскресенскъ“ (Московской губ.) на имя настоятеля Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря архимандрита Леопида.

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ (изъ записокъ инока-паломника). Цѣна безъ перес. 1—50 к. с., съ перес. 1—75 к. Высылающіе 2 р. с. могутъ получить въ добавокъ къ этому сочиненію по выбору одно изъ пяти нижепоименованныхъ соч. того же автора: 1) Великій постъ во св. градѣ Іерусалимѣ. 2) Лавра св. Саввы Освященнаго. 3) Историческое сказаніе о началѣ и устройствѣ Воскресенскаго Новый Іерусалимъ именуемаго монастыря. 4) Описаніе соборнаго храма Воскресенія Христова въ Новомъ Іерусалимѣ. 5) Мѣсяцесловъ Воскресенскаго Новый Іерусалимъ именуемаго монастыря.

II. „Руководство къ истолковательн. чтенію книгъ Павла завѣта“. Выпускъ 2-й. Посланія ап. Павла (къ Римлянамъ, 1-е и 2-е къ Коринѳянамъ и къ Галатамъ). Составилъ учитель Одесской семинаріи. А. Ивановъ. Кіевъ (21 печат. листъ). Цѣна 1 р. 50 к. съ перес.

Эта книга составляетъ непосредственное продолженіе вышедшаго въ прошломъ году „Руководства“ того же автора и имѣетъ назначеніе замѣнить для учениковъ семинаріи VI класса учебникъ по Свящ. Писанію. Руководство составлено приспособительно къ программѣ семинарскаго курса и заключаетъ въ себѣ почти непрерывный комментарий на посланія апостольскія. Въ настоящее время составитель приступилъ уже къ печатанію 3-го выпуска, который будетъ заключать остальныя посланія ап. Павла и Апокалипсисъ и такимъ образомъ закончитъ кругъ свящ. книгъ, составляющихъ предметъ изученія въ VI классѣ семинарій.

Первый выпускъ: „Соборныя посланія“. Цѣна 60 к. съ перес. Обѣ книги можно получать въ редакціи журнала „Воскресное Чтеніе“ въ Кіевѣ.

ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ.

В)

Молитва Апостола о преусыяннн Солуняиъ въ христіанскихъ совершенствахъ (ст. 11. 12).

Столь великія изрекъ апостоль обѣтованія вѣрующимъ! Но полученіе ихъ не отъ одной вѣры зависитъ, а условливается вѣрностію вѣрѣ до конца и точнымъ исполненіемъ ея требованій,—всего, къ чему обязываетъ званіе христіанское. Такъ какъ успѣхъ въ этомъ не одними усиліями человѣческими пріобрѣтается, а дается преимущественно благодатію Божіею, то св. Павелъ и присоединяетъ молитву, чтобъ Господь сподобилъ сего Солуняиъ.

Ст. 11. *За сіе и молимся всегда о васъ, да вы сподобитъ званію Богъ нашъ, и исполнитъ всяко благоволеніе благодати и дѣло вѣры въ силу.*

За сіе,—„того ради, чтобъ и въ васъ прославился и дивенъ былъ Богъ“ (Экум.). Въ слѣдующемъ 12 стихѣ такъ и значится. *И молимся всегда о васъ.* И временную и вѣчную участь обращенныхъ къ сердцу принявъ, апостоль неутомимо молится о нихъ, какъ сердобольный отецъ о чадахъ, желая, чтобъ они истинно сподобились всѣхъ благъ о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ.

Сподобитъ званію. Званіе, въ писаніи святомъ, есть или призываніе къ вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа (1 Сол.

2, 12); или состояніе, соотвѣтствующее сему призванію, когда кто таковъ и есть, какъ требуетъ христіанское званіе (2 Петр. 1, 10; Еф. 4, 1); или плодъ званія,—то, къ чему приводитъ призваніе,—*упованіе званія* (Еф. 4, 3), *званіе небесное* (Евр. 3, 1). Какъ Солуняне уже призваны къ вѣрѣ, то конечно апостоль здѣсь желаетъ имъ или того, чтобъ Богъ сподобилъ ихъ явиться достойными сего званія, выдержать себя до конца такъ, какъ оно требуетъ, или того, чтобъ сподобилъ ихъ получить, что отложено на небесахъ сему званію, облаженствовалъ ихъ всею полнотою благъ, кои благодать Божія благоволила уготовать вѣрующимъ. То и другое можно принять,—и то, что здѣсь требуется, и то, что тамъ общается. Ибо въ сущности они нераздѣльны. Нынѣшнее—необходимое условіе тамошняго. Когда есть въ насъ то, къ чему обязываемся здѣсь, будетъ и то, что тамъ уготовано; а когда нѣтъ здѣшняго, то и тамошняго не жди. Блаженный Теофилактъ пишетъ: „Что жъ развѣ они не были званы? Да, были. Но не о томъ званіи говоритъ апостоль; ибо по тому много званыхъ. И не имѣвшій брачныхъ одеждъ былъ званъ, званы были и пять дѣвъ; но (ни тотъ, ни эти) не вошли. Званіе здѣсь апостоль разумѣетъ то, которое подтверждается дѣлами, и которое собственно и есть званіе, какъ и вѣра настоящая есть вѣра дѣятельная“.

Что же нужно для того, чтобъ Солуняне ходили достойно званія, того желаетъ далѣе св. Павелъ: *и исполнитъ всяко благоволеніе благодати*. Благоволеніе благодати—то, чего хочетъ благодать Божія людямъ, все блага, кои дарованы намъ въ Господѣ Исусѣ Христѣ: благодать возрожденія, освященіе, Богообщеніе, всыповленіе, которое прямо названо у апостома *благоволеніемъ хотѣнія* Божія (Еф. 1, 5). Желаетъ апостоль, чтобы Богъ все это исполнилъ на Солунянахъ, чтобъ получивъ отпущеніе грѣховъ, поревновали они **очиститься** и отъ страстей, и развѣвъ въ себѣ добрыя расположенія и чувства, содѣлались достойнымъ жилищемъ Тріипостаснаго Бога. Экуменій пери-

фразируетъ сіе мѣсто такъ: „молимся, да исполнить въ васъ Богъ всякую благую волю Свою. Воля же и благоволеніе Божіе есть, да всѣ люди спасутся и улучать вѣчное блаженство“. Теофилактъ прибавляетъ: „чтобъ всякое благоволеніе Божіе, т.-е. все, что Ему благоугодно, исполнилось въ васъ, и вы явились такими, какими быть вамъ желаетъ Богъ, ни въ чемъ не имѣя недостатка“. Тотъ и другой заняли такія мысли у св. Златоуста, который говоритъ: „дабы вполнѣ удостовѣрился Богъ, что вамъ уже ничего болѣе недостасть для того, чтобы вы содѣлались такими, какъ Онъ желаетъ“.

Возведши же благодатію и благоволеніемъ Своимъ Солунянъ на такое нравственное совершенство, Богъ исполнить въ нихъ и *дѣло вѣры въ силу*. Дѣло вѣры вообще то, для чего вѣра Христова основана и учреждена на землѣ. Апостолъ желаетъ, чтобъ это совершилось въ Солунянахъ. Или дѣло вѣры,—показаніе своего вѣрованія дѣломъ (св. Дамаскинъ) предъ другими, несмотря на неприязнь ихъ за то; слѣдовательно дѣло вѣры,—плоды вѣры вообще и въ особенности терпѣніе гоненій за вѣру. У Теодорита читаемъ: „умоляемъ Бога всяческихъ, чтобъ васъ сподобившихся призванія, исполнилъ всѣхъ благъ, и вы произрастали плоды вѣры“. По св. Златоусту, дѣло вѣры—перенесеніе гоненій, и, по Теофилакту, апостолъ желаетъ, „да содѣлаетъ Богъ въ Солунянахъ терпѣніе гоненій совершеннымъ. Терпѣніе есть дѣло вѣры, такъ что, кто не имѣетъ терпѣнія, тотъ дѣла вѣры не показываетъ“.

Въ *силѣ*,—или во всей полнотѣ, по всему влеченію благоволенія благодати, и по всему значенію вѣры, совершеннѣйшимъ образомъ. Или силою Своею, свыше ниспосылаемою, силою благодатною, укрѣпляющею людей на всѣ дѣла вѣры и особенно на терпѣніе. „Въ *силѣ*, т.-е. усиливъ васъ и укрѣпивъ“ (Теоф.). „Да исполнить дѣло вѣры въ васъ, собственною Своею (божественною) силою. Ибо отъ сей послѣдней рождается первое. Если Онъ дастъ

силу исполнить намъ дѣло вѣры, то конечно исполнить и благоволеніе Свое въ насъ“ (Экум.).

То и другое, благоволеніе благодати Божіей и дѣло вѣры въ людяхъ, обнимаютъ все, что требуется для того, чтобъ намъ сподобиться званія, или явиться такими, какими быть намъ оно требуетъ, или, что тоже, ходить достойно званія (Еф. 4, 1). Первое указываетъ, что отъ Бога; второе, что отъ людей. Тамъ все устроеніе спасенія и благодатныя силы; здѣсь собственная наша дѣятельность, трудъ, усилія въ духѣ вѣры, или по исполненію обязательствъ вѣры, хотя все это имѣетъ значеніе только при укрѣпленіи силою свыше. Званіе христіанское исполняется не одною благодатію и не одними усиліями человѣка, а тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Св. Дамаскинъ пишетъ: „Молится такъ апостоль, чтобъ содѣлать ихъ болѣе ревностными. Дѣлаетъ такъ, не за тѣмъ, чтобъ отстранить то, что должно быть отъ насъ, но чтобы не много о себѣ думали, а напротивъ, чтобъ даже и во всемъ томъ, на что отъ благодати Божіей получили способность, призывали Бога въ помощники; потому что, если поназдѣмся на себя самихъ, весь трудъ нашъ ни во-что будетъ. Словами: *да исполнитъ...* показываетъ, что они еще несовершенны. Ибо тогда совершенство, когда пройдетъ время подвига. Но пока кто еще подвизается, пусть боится, не пасть бы. Почему и сказано: *прежде конца не ублажай* (Сир. 11, 30). Св. Златоустъ выводитъ отсюда: „Смотри, какъ незамѣтно смиряетъ ихъ апостоль. Чтобы они, какъ люди, совершившіе великіе подвиги, не возгордились отъ избытка похвалъ и не предались лѣнности, онъ говоритъ, что до тѣхъ поръ, пока они находятся въ сей жизни, имъ недостаетъ чего-то. Подобно тому и въ посланіи къ Евреямъ онъ говоритъ: *не у до крове стаете противу грѣха подвизающесе*“ (Евр. 12, 4).

Ст. 12. *Яко да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа въ васъ и вы въ Немъ, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа.*

Вотъ для чего желаетъ апостоль Солунянамъ, чтобъ въ нихъ осуществилось все Христово, желаетъ имъ полнаго совершенства въ христіанскомъ званіи! Для прославленія Господа въ нихъ и ихъ въ Немъ.

Это прославленіе, или здѣсь еще, или тамъ. Если тамъ, то мысль у апостола такая: молимся о полнотѣ совершенства вашего въ званіи христіанскомъ, чтобъ, когда придетъ Господь прославится и дивенъ быти во святыхъ Своихъ и вѣрующихъ, явился Онъ славнымъ и дивнымъ и въ васъ, прославивъ васъ и удививши милость Свою на васъ. Такъ Экуменій: „Если будетъ такъ (т.-е. какъ молимся), то какъ во святыхъ прославится Богъ, какъ сказано выше, такъ и въ васъ. Прославится же, сподобляя рабовъ Своихъ толикихъ благъ. И для нихъ будетъ славно сподобиться сего“.

Если здѣсь, то по св. Дамаскину, „слова апостола подобны изреченію Господа: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоѣвки, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ*“ (Мѣ. 5, 16). Апостоль говоритъ какъ бы: „Если будетъ въ васъ все сказанное, то еще въ сей жизни имя Господа прославится въ васъ и вы въ Немъ“ (Ѳеоф.). Какъ это, рѣшаетъ св. Златоустъ: „Какимъ образомъ Господь прославится въ насъ? Такимъ, что мы ничего не предпочитаемъ Ему. Какимъ образомъ мы прославимся въ Немъ? Такимъ, что мы получаемъ отъ Него силу, не ослабѣвать тогда, когда постигаютъ насъ несчастія. Ибо когда случается съ нами какое-либо искушеніе, тогда въ одно время прославляемся и Богъ и мы. Именно, Его прославляютъ за то, что Онъ насъ сдѣлалъ такъ крѣпкими, а намъ удивляются за то, что мы содѣлали себя достойными сего“. Рѣшаетъ это и Ѳеофилактъ своимъ образомъ: „Когда увидятъ васъ терпящими всякое искушеніе изъ любви къ Владыкѣ своему, то это въ славу Ему будетъ, что, то-есть, Онъ столько благъ, что рабы готовы умереть за Него, и столько силенъ, что укрѣпляетъ васъ на терпѣніе. Но и вы въ

Немъ прославитесь тѣмъ, что столько вѣрными оказывастесь, что все претерпѣваете. Ибо слава раба, въ томъ, чтобы быть вѣрнымъ Владыкѣ своему“.

По благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа. Если сподобимся того, что Богъ прославится въ насъ и мы въ Немъ, то все это Божіе, а не наше, все благодать Христова. „То-есть, Самъ Богъ даровалъ намъ сію благодать, чтобъ прославиться въ насъ, и чтобы мы прославились въ Немъ“ (Злат.). „Сами мы недовольны къ сему и недостойны сего; но все совершаетъ въ насъ благодать Божія“ (Экум.). „Благодать Божія есть и то, если Господь прославляется въ насъ, когда мы ничего не предпочитаемъ Ему, какъ сладчайшему всего, и то, если мы прославляемся въ Немъ, когда получаемъ отъ Него силу переносить всѣ искушенія“ (Оеоф.).

Съ вѣстями о свѣтлой сторонѣ Солунянъ, получилъ св. Павелъ свѣдѣнія и о неисправностяхъ ихъ, изъ которыхъ одна омрачала ихъ христіанское вѣдѣніе, а другая ихъ христіанское поведеніе. Первая состояла въ томъ, что они допустили себя увлечься мнѣніемъ, будто уже настать день Христовъ; вторая въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ продолжали предаваться праздности и жить на чужой счетъ. Такихъ важныхъ уклоненій отъ правды апостоль не могъ оставить безъ обличенія и исправленія. И исправляетъ первое во 2-й главѣ; а второе въ 3-й, тамъ и здѣсь вставляя и другія нравственные уроки и свои благожеланія Солунянамъ. Отличимъ ихъ, назвавъ одну вѣро-исправительною, а другую право-обличительною.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Вѣро-исправительная. Гл. 2-я.

Распространилась между Солунянами увѣренность, будто настать день Господень. Иные говорили объ этомъ въ духѣ пророческомъ, иные ссылались на слово слышанное

будто отъ апостола; пашлись и такіе, которые указывали на посланіе, будто св. Павломъ писанное, въ которомъ подтверждалась та же мысль. Слыша это, Солуныне не потрудились провѣрить слышанное тѣмъ, что лично отъ апостола слышали, а тотчасъ, какъ услышали, повѣрили и пришли въ смятеніе: одни отъ страха, другіе отъ радости, что вотъ скоро узрять Господа и соберутся къ Нему. Апостоль пишеть имъ теперь, что не слѣдовало имъ такъ теряться ни по какимъ причинамъ, ст. 1. 2,— зная напередъ, что пришествію Господню должно предшествовать явленіе антихриста, съ соприкосновенными тому обстоятельствами, какъ объ этомъ говорено было имъ лично апостоломъ, въ бытность его у нихъ,—ст. 3. 5. Знаете, и держитесь этого знанія, что есть вѣчто удерживающее явленіе антихриста. Когда это удерживающее отстранится, тогда явится антихристъ, а послѣ него Господь, чтобъ убить его духомъ устъ Своихъ и разорить все его дѣло,—ст. 6. 8.

Таковъ порядокъ міровыхъ событій, по преднамѣренію Божію, по плану промысленія Его о родѣ человѣческомъ. Тутъ видѣнъ и внутренній, сокровенный, законъ, управляющій ими, и послѣдняя мета, къ которой все идетъ.

Этимъ неправыя мысли Солуныанъ исправлялись вполне, и смятеніе ихъ должно было утишиться. Но св. Павелъ благоразсудилъ рѣшить и еще одинъ соприкосновенный вопросъ, который естественно могъ родиться, по поводу прореченія о явленіи антихриста, и снова смутить успокоиваемое братство,—именно: если такой богоборникъ будетъ этотъ антихристъ, то не будетъ ли отъ него какой опасности и намъ, самой вѣрѣ нашей и нашему упованію? Не погубилъ бы онъ и насъ? Апостоль отвѣчаетъ на этотъ возможный вопросъ: не беспокойтесь. Человѣкъ беззаконія точно придетъ вооруженный, по дѣйствию сатаны, всѣмъ, что можетъ прельщать; но дѣйствительно прельститъ и увлечетъ только тѣхъ, которые любви истины не пріяша. У этихъ попуститъ Богъ дѣйствовать духу лести, и они

повѣрять лжи, ст. 8—12. Вамъ же увѣровавшимъ и возлюбившимъ истину нечего опасаться. Вы избраны ко спасенію и къ полученію славы Господа, за то, что повѣрили и освящены благодатію Духа Святаго, ст. 13. 14. Только пребудете вѣрными преданному нами вамъ ученію, что и да даруетъ вамъ Господь, ст. 15—17.

Св. Златоустъ говоритъ, что св. Павелъ касается здѣсь „великихъ тайнъ.“ Начиная рѣчь о второмъ пришествіи Господа, въ первомъ посланіи, Апостоль писалъ: *sic gloriemur vobis sermone Domini* (1 Сол. 4, 15). Здѣсь хоть онъ не говоритъ этого, но все, сказанное имъ, не есть его личное воззрѣніе, а есть несомнѣнно Божіе откровеніе. Апостоль пишетъ въ пророческомъ духѣ. Въ писаніяхъ апостольскихъ внушенныхъ Духомъ Божиимъ только тогда позволительно видѣть свои имъ личныя мнѣнія и совѣты, когда они сами о томъ говорятъ; когда же не говорятъ, тогда все сказанное ими должно быть признаваемо за богодохновенныя истины. Такова и эта рѣчь св. апоствла Павла. Это замѣчаніе вызвано нѣкоторыми западными инославцами.

Всѣ, означенныя въ предложенномъ краткомъ обзорѣ сей главы, мысли совмѣстимъ подъ слѣдующими пунктами: а) исправленіе неправыхъ мыслей о второмъ пришествіи Господнемъ, и откровеніе объ антихристѣ, ст. 1 — 8. б) Изображеніе козней антихриста и указаніе, кого онъ прельститъ, 9 — 12. в) Свѣтлая участь вѣрующихъ, поелику они вѣрны вѣрѣ.

а) Исправленіе неправыхъ мыслей о второмъ пришествіи Господнемъ, и откровеніе объ антихристѣ. ст. 1—8.

Ст. 1. 2 *Молимъ же вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Иисуса Христа, и нашемъ собраніи о Немъ, не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися, ниже думомъ, ниже словомъ, ниже посланіемъ, аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настѣитъ день Господень.*

Молимъ. Молить, но сквозь это моленіе виденъ укорь. Было все объяснено обстоятельно; но вотъ привзошли чуждыя рѣчи, и все забыто, сразу увлеклись. Апостоль говоритъ теперь: просимъ васъ не позволять себѣ этого, какъ можетъ просить снисходительный наставникъ оказавшагося несправнымъ ученика. Греческое *ερωτωμεν* наводитъ на такую рѣчь: будто спрашиваемъ, подразумѣвая: зачѣмъ такъ сдѣлано?

О пришествіи Господа... и нашемъ собраніи о Немъ.—*О,*—относительно пришествія... и собранія... *Пришествіе Господа*, у св. Павла вездѣ есть личное прибытіе Его съ неба для завершения Своего благодатнаго царства царствомъ славы и произнесенія суда надъ противившимися истинѣ. *Собраніе наше о Немъ*, тоже и здѣсь, что въ первомъ посланіи, — когда всѣ вѣрные и святые восхищены будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухѣ (1 Сол. 4. 17). *О Немъ*—греческое *ἐπι* подь Него, къ Нему, около Него. Онъ — центръ; свои Ему всѣ расположатся окрестъ, всякой въ своемъ чину, и составятъ единое цѣлое, Единимъ Господомъ живущее, всеблаженное и всесвѣтлое. Такую утѣшительную, свѣтлую картину напередъ возставляетъ св. апостоль въ умахъ Солунянъ, ради того, что имѣлъ вслѣдъ за симъ говорить о мрачномъ образѣ антихриста и дѣлъ его, чтобъ этимъ послѣднимъ не смутить ихъ, а вмѣстѣ и затѣмъ чтобъ внушить, что не о моментахъ явленія Господа заботиться должно, а о томъ, чтобъ сдѣлаться достойными срѣтить Его на воздухѣ, о чемъ онъ твердилъ имъ въ концѣ предыдущей главы.

Не скоро. Не тотчасъ, какъ только слышите слово, не сразу, не неподумавши. Ужъ они позволили себѣ придти въ смятеніе. Потому мысль у апостола та: зачѣмъ это попущено? Онъ прикровенно выражаетъ имъ свой укорь, что какъ только услышали, не разобравши, кто говоритъ, и правду ли говоритъ, пришли въ смятеніе.

Подвизѣтися отъ ума, сдвигаться съ точки, или основы ума, терять умъ, теряться. Греч. слово употребляется

о волненіи моря; отсюда въ отношеніи къ душѣ, о волненіяхъ отъ страха, радости, горя.—*Ни ужасатися*, съ греческаго пугаться отъ внезапнаго стука. Повѣривъ, что вотъ-вотъ явится Господь, пришли въ испугъ, какъ громомъ пораженные, не зная что начать и за что взяться.

Ниже духомъ. Разумѣть не духъ лжи, но тотъ духъ, который проявлялся въ членахъ Церкви, духъ пророчества, или откровенія и прозрѣнія въ тайны Божіи. Такъ всѣ св. отцы, Златоустъ, Осодоритъ, Дамаскинъ, Экуменій, Теофилактъ. Въ собраніяхъ христіанъ находилъ на иныхъ духъ,—они поднимались, начинали рѣчь воодушевленную. Эта рѣчь наиболѣе касалась созиданія Церкви въ вѣрѣ и любви; но она могла обнимать и прошедшее, и прозрѣвать въ будущее. Были лица, особенно отличавшіяся прозрѣніемъ въ будущее. Когда св. Павелъ говорилъ о себѣ, что Духъ повсюду въ церквахъ говоритъ, что его ожидаютъ узы и страданія (Дѣян. 20, 23), то разумѣлъ этотъ духъ пророческій, проявлявшійся въ тогдашнихъ церквахъ, чистоты ради вѣры и жизни первыхъ вѣрующихъ. Говорилъ ли кто въ этомъ духѣ у Солунянъ о наступленіи дня Господня, утверждать нельзя. Можетъ быть никто и не говорилъ такъ, и св. Павелъ, только предупреждая такой случай, говоритъ: хотъ бы и въ пророческомъ духѣ кто сталъ говорить вамъ, не вѣрьте, чтобъ пресѣчь всякую возможность обольщенія. Такъ св. Златоустъ: „хотъ бы кто-нибудь имѣя духъ пророчества сказалъ вамъ это, не вѣрьте. Ибо когда я былъ у васъ, то объяснилъ вамъ все, относящееся къ этому предмету; по этому вамъ не слѣдуетъ перемѣнять своихъ мыслей касательно того, чему вы были опредѣленно научены“. Изъ того, что посланіе, будто апостоломъ писанное, и слово, будто имъ сказанное, дѣйствительно были предъявляемы, въ подтвержденіе мысли о наступленіи дня Господня, можно бы съ вѣроятностію заключить, что были дѣйствительно предъявленія и о такихъ внушеніяхъ духа пророческаго. Но та очевидность, что тогда какъ *слово и посланіе* здѣсь представляются

принадлежащими св. Павлу, реченіе: *ниже духомъ*, никакъ не можетъ относиться къ нему,—значительно ослабляетъ эту вѣроятность, заставляя видѣть особый отгѣнокъ и въ смыслѣ этого реченія. Апостоль хотѣлъ выразить какъ бы такую мысль: не только когда (ложно) предъявляютъ вамъ мое будто слово, и мое будто посланіе, не вѣрите, но еслибъ кто извѣстный у васъ какъ пророкъ дѣйствительно сталъ такъ учить, не принимайте его рѣчей. Это похоже по смыслу на слова апостола къ Галатамъ: *иже ангелъ съ небесе* (1, 9). Если кому угодно будетъ принять, что Солуняне на самомъ дѣлѣ слышали внушенія говорившихъ въ духѣ пророческомъ; то надобно тогда подразумѣвать: *какъ будто*,—какъ будто въ пророческомъ духѣ, а не дѣйствительно въ пророческомъ духѣ; ибо дѣйствительный духъ сей не лживъ. Св. Дамаскинъ пишетъ: „никто да не ужасаетъ васъ, ни тотъ, кто *кажется* говорящимъ по духу откровенія“.—Θеодоритъ выражается рѣче: „если будутъ выдавать себя за прорицателей и пророковъ, не велимъ вѣрить“. И это могло случиться безъ особаго злаго умысла. Размышляя о томъ, что день Господень не придетъ съ усмотрѣніемъ, и утвердившись въ рѣшеніи ожидать по слову Господа каждочасно Его явленія, могъ иной перейти къ заключенію, что уже дѣйствительно такъ есть: настойтъ день, и за тѣмъ воодушевившись этою мыслию, сказать о томъ слово въ собраніи. Такой могъ казаться говорящимъ въ духѣ, тогда какъ говорилъ отъ себя. Не всякая воодушевленная рѣчь отъ Духа. Чтобъ вѣрующіе не подвергались опасности заблужденія по сему поводу, въ Церкви пребывалъ даръ разсужденія духовъ.

Нижє словомъ, ниже посланіемъ. Слово здѣсь, иныя полагають, есть слово Самаго Господа, по преданію дошедшее, или Его же слово, въ Евангеліи написанное (Матѳ. гл. 24; Марк. гл. 13; Лук. гл. 21). Но очевидно, что подъ словомъ здѣсь понимать надобно слово исшедшее отъ апостола Павла, какъ и посланіе, только такія, кои ложно ему приписывались, какъ показываютъ слова: *акт*

отъ насъ. Слово и посланіе свои выставляетъ апостоль ниже въ 15 стихѣ, какъ единственный источникъ Божія откровенія для Солунянъ. И теперь, при ложныхъ мысляхъ о наступленіи дня Господня, одни говорили: самъ апостоль такъ сказалъ; другіе: такъ написано въ посланіи его. Или говорили,—одинъ: я слышалъ; а другой: на,—вотъ и посланіе. Слова: *посланнымъ*, нѣтъ въ греческомъ текстѣ, а стоятъ только: *аки отъ насъ*. Почему всѣ почти и отпосытаютъ эту фразу не къ посланію только, но и къ слову. Есть такіе, кои и къ *духу* ее относятъ; но это перепутываетъ и затемняетъ рѣчь.

Яко уже настощъ, съ греческаго: какъ будто уже настала, *день Господень*, послѣдній день, день окончательнаго рѣшенія участи всѣхъ и cadaго. Въ этомъ вся неправость въ мнѣніяхъ Солунянъ. Ждать пришествія Господа надлежитъ всегда, по заповѣди Самаго Господа; но опредѣлять моментъ пришествія не слѣдуетъ, потому что его знать никто не можетъ, кромѣ Бога. Солуняне опредѣлили, и тѣмъ погрѣшили, присвоивъ себѣ право Божіе. Апостоль и вразумляетъ ихъ, говоря какъ бы: нельзя такъ рѣшить, и вы такъ не дѣлайте, какъ бы кто ни убѣждалъ васъ къ тому. Не видно, чтобъ были какіе злонамѣренныя распространители лжи, иначе слово апостола было бы и сильнѣе и опредѣленнѣе. Мысль та могла распространиться будто не значай. Кто-нибудь сказать въ собраніи: вотъ-вотъ Господь придетъ! другой подтвердилъ: да, и апостоль будто такъ говорилъ; третій прабавилъ: да и въ посланіи такъ написано,—или: есть и посланіе о томъ. И пошелъ повсюду говоръ, и всѣхъ привелъ въ смятеніе. Обсудить же дѣла никому не пришло на мысль. Слово апостола о внезапности явленія Господня оправдывало будто заключеніе, что вотъ-вотъ, при дверехъ! Экуменій наводитъ, что они смущались по невѣдѣнію и страшивости.

Ст. 3—5. *Да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу: яко аще не придетъ отступленіе прежде, и*

откроется человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога, или чтимица, якоже ему състи въ Церкви Божіей аки Богу показующу себе, яко Богъ есть. Не помните ли, яко еще живый у васъ, сія глаголахъ вамъ.

Да никтоже,—или выражаетъ свое имъ желаніе, или даетъ предостереженіе: смотрите, остерегайтесь, или прямо заповѣдуетъ никого не слушать.—*Прельститъ*. Ужь они поддались прельщенію. Теперь исправивъ ихъ образъ мыслей, говоритъ, чтобъ впередъ держали себя твердо въ правомъ образѣ мыслей, не поддаваясь обману. *Ни по единому же образу*. Никакимъ изъ показанныхъ и обличенныхъ способовъ, или, никакимъ и другимъ способомъ „Такимъ образомъ онъ предостерегъ ихъ со всѣхъ сторонъ отъ заблужденія“ (Злат.). Этимъ однимъ реченіемъ „отвергъ всѣ вмѣстѣ виды оболъщенія“ (Феодор.).

Яко аще... Ибо если не придетъ отступленіе... Что же изъ этого слѣдовать должно, не сказано. Это надобно дополнять читающему самому; и оно само собою дополняется, т.-е. если не придетъ отступленіе прежде, не придетъ и день Господень. Экуменій пишетъ: „За этими словами надобно доразумѣвать: не будетъ и пришествія Господня“. Почему опустилъ такія слова Апостоль? Не потому, что заговорившись о свойствахъ антихриста, забылъ; а потому, что разсудилъ употребить обычную фигуру умолчанія, или прехожденія, какъ видно изъ пятаго стиха. Не помните ли?... сказалъ Апостоль: если не придетъ прежде отступленіе и человекъ беззаконія, такой-то, и такой-то... И еще слѣдовало бы можетъ быть прибавить что-нибудь въ этомъ родѣ; но онъ пресѣкаетъ рѣчь и говоритъ какъ бы: да что много о томъ писать? Припомните сказанное... Припомнивъ же сказанное, они должны были привести на умъ и то, что пока не явится этотъ человекъ беззаконія, не придетъ Господь. „Тутъ онъ открываетъ имъ, а чрезъ нихъ и намъ, самый великій признакъ пришествія Господня“ (Феодор.).

Не придетъ отступленіе. Слово *отступленіе*, одно безъ поясненія, отъ чего и какое, не даетъ опредѣленнаго понятія. Потому самъ собою рождается вопросъ, что здѣсь разумѣеть Апостоль? Древніе толковники всѣ полагають, что *отступленіе* употреблено здѣсь вмѣсто *отступникъ* и означаетъ самого антихриста. Св. Златоустъ пишетъ: „Здѣсь онъ говоритъ объ антихристѣ и открываетъ великія тайны. Что такое отступленіе? Отступленіемъ онъ называетъ самого антихриста, такъ какъ онъ имѣеть погубить многихъ, и привести къ отступленію: *якоже прельстити*, какъ сказано, *аще возможно, и избранныя*“ (Мѡ. 24, 24). Тоже и Θεодоритъ: „отступленіемъ назвалъ апостоль самого антихриста, давъ ему имя сіе по дѣламъ его, потому что онъ покусится всѣхъ довести до отступленія отъ истины“. Такъ и всѣ другіе; только Экуменій послѣ того прибавляетъ догадочно: „или отступленіемъ называетъ онъ удаленіе отъ Бога, самое дѣло (а не лице)“.

Инославные западные толкователи разумѣють не лицо, а особое явленіе въ жизни человѣчества,—не всякій однакожь одно и то же. Ближе, конечно, къ истинѣ тѣ, кои, подобно Экуменію, разумѣють отступленіе отъ Бога, отъ вѣры и истины, о которомъ поминается и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Такъ какъ слово сіе не пояснено здѣсь какимъ-нибудь прибавочнымъ словомъ, то смыслъ его слѣдуетъ опредѣлять теченіемъ рѣчи. Слѣдующія за нимъ слова: *человѣкъ беззаконія превозносяся паче всякаго Бога* и проч., даютъ разумѣть, что и отступленіе будетъ въ томъ же родѣ, совершится, т.-е., въ области религіозно-нравственной. Видѣть, слѣдовательно, въ этомъ отступленіи что-либо политическое, напр. возстаніе Іудеевъ, или паденіе западной Римской Имперіи, значить уклоняться отъ того, что хотѣлъ сказать св. Павелъ. Отпаденіе папы съ своими отъ истинной Церкви, а потомъ Лютера и Кальвина еще глубже отпаденіе отъ истины, чрезъ отпаденіе отъ папской отпадшей Церкви, хотя соверша-

лись въ области религіозной, по какъ у апостола съ отступленіемъ тѣсно связано явленіе антихриста, а его нѣтъ, то подъ нимъ не слѣдуетъ разумѣть и этихъ событій.

Апостоль очевидно говорить о томъ отступленіи, которое совершится въ послѣдніе дни, предъ вторымъ пришествіемъ Господа. Объ этомъ помпнаеть онъ въ другихъ посланіяхъ. Въ первомъ посланіи къ св. Тимоѳею пишетъ онъ: *Духъ же явственнѣе глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нынѣ отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестиимъ и ученіемъ блсовскимъ* (1 Тим. 4, 1). Похоже на это у него 2 Тим. 3, 1; и у св. Петра 2 посл. 3, 1. Св. Іуда свидѣтельствуетъ, что всеѣ апостолы говорили объ этомъ одинаково: *поминайте глаголы пржеде реченныя отъ апостоль Господа нашего Іисуса Христа: зане глаголаху вамъ, яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своимъ похотехъ ходяще и нечестивыи. Сии суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры...* (Іуд. ст. 18. 19). И Самъ Господь предрекалъ, что въ концѣ міра *многіе джепророки возстанутъ и прельстятъ многыи, и что за умноженіе беззаконій изсякнетъ любви многыи* (Матѳ. 24, 11. 12), такъ что когда придетъ онъ, *обращетъ ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8).

По этимъ удостовѣреніямъ рисуется въ головѣ очень неутѣшительная картина нравственно-религіознаго состоянія людей въ послѣднее время. Евангеліе будетъ всеѣмъ извѣстно. Но одна часть пребудетъ въ невѣрїи ему, другая наибольшая будетъ еретичествовать, не Богопреданному ученію слѣдуя, а построевая себѣ свою вѣру, своимъ измышленіемъ, хотя на основаніи словъ Писанія. Этимъ самоизмышленнымъ вѣрамъ числа не будетъ. Начало имъ положилъ папа, продолжили его дѣло—Лютеръ съ Кальвиномъ; положенное же сими послѣдними въ основу свое личное постиженіе вѣры изъ одного Писанія, дало сильный толчокъ измышленіямъ вѣръ. Ихъ и теперъ уже очень много, а будетъ еще больше. Что ни царство, то свое исповѣданіе, а тамъ, что ни область, а далѣе, что ни го-

родъ, а подь конецъ, можетъ быть, что ни голова, то свое исповѣданіе. Гдѣ сами себѣ строятъ вѣру, а не принимаютъ Богопреданную, тамъ иначе и быть нельзя. И всѣ такіе будутъ присвоить себѣ имя христіанъ. Будетъ часть и содержащихъ истинную вѣру, какъ она предана св. апостолами и хранится въ православной Церкви; но и изъ этихъ немалая часть будетъ по имени только правовѣрными, въ сердцѣ же не будутъ имѣть того строя, какой требуется вѣрою, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ. Вотъ какая широкая ожидается область отступленія. Хотя имя христіанское будетъ слышаться повсюду, и повсюду будутъ видны храмы и чины церковные; но все это только видимость, внутри же отступленіе истинное. На этой почвѣ народится антихристъ и выростетъ въ томъ же духѣ видимости безъ существа дѣла. Потомъ отдавшись сатанѣ, явно отступитъ отъ вѣры и вооруженный его оболъстительными кознями, всѣхъ, не содержащихъ христіанства во истинѣ, увлечетъ къ явному отступленію отъ Христа Господа, заставивъ себя самого почитать за бога. Не увлекутся избранные; но онъ будетъ имѣть покушеніе прельстить и ихъ, аще возможно. Чтобъ этого не случилось, прекратятся дни тѣ злые. Явится Господь и упразднитъ антихриста и все дѣло его явленіемъ пришествія Своего.

Вотъ какое, надобно полагать, отступленіе разумѣть апостоль! Оно точно есть дѣло, фактъ, а не лицо, но такое, которое состоитъ въ тѣсной связи съ лицомъ, съ человѣкомъ беззаконія и сыномъ погибели. Это будетъ отступленіе, въ которое увлечетъ главный отступникъ—антихристъ. Отступленіе людей въ ложныя вѣры и въ нехристіанскія настроенія сердца приготовить почву для вырожденія антихриста и арену для его дѣйствованія. Но не это отступленіе тутъ разумѣется, а то, которое произведетъ антихристъ. Онъ являсь и усилясь завершитъ отступленіе внутреннее тѣмъ, видимымъ отступленіемъ. Это будетъ громкое отступленіе, единое, вполне достой-

ное такого имени, почему и стоитъ у апостола съ опредѣленнымъ членомъ. Потому же, можетъ быть, оно не пояснено у него и другимъ какимъ прибавочнымъ словомъ,—какъ потомъ Юліана именовали отступникомъ, не поясняя, отъ чего. Такимъ образомъ въ словахъ апостола: *еще не придетъ отступленіе прежде и явится человекъ беззаконія*, не два періода означаются, а одно послѣднее время, въ которое совершится то и другое. Св. отцы это и выражали, разумѣя подъ отступленіемъ отступника, антихриста имѣющаго произвести общее отступленіе. Отъ него въ зависимости ставить отступленіе и самъ апостоль Павелъ, какъ видно изъ ст. 9 и д., и св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ 13, 14 и д. Инославные, западные толковники отступили отъ мысли св. Павла, разумѣя здѣсь то—подготовительное—отступленіе.

Человекъ беззаконія, пребеззаконный, пропитанный беззаконіемъ, сущность котораго—беззаконіе. Беззаконно родится, беззаконно будетъ жить, самъ беззаконствуя и расширяя беззаконіе всюду, въ беззаконіи и погибнетъ. Онъ будетъ полное осуществленіе беззаконія, и ничего въ немъ не будетъ кромѣ беззаконія. Не одно только богоборство будетъ отличать его, хоть оно будетъ очевиднѣе всего, а всякій грѣхъ. „Человѣкомъ беззаконія названъ онъ, потому что совершитъ тысячи беззаконій, и другихъ доведетъ до совершенія ихъ“ (Злат.). „И самъ много нагрѣшитъ и другихъ многихъ введетъ во многіе грѣхи“ (Экум.).

Но онъ будетъ человекъ, какъ и всякій другой, изъ души и тѣла состоящій, только полное орудіе сатаны. Не сатана въ образѣ человекъ, и не воплощеніе сатаны, а человекъ, въ которомъ будетъ жить сатана и дѣйствовать чрезъ него, какъ орудіе свое всеподслушное. Св. Златоустъ спрашиваетъ: „кто же онъ будетъ? Ужели сатана“? И отвѣчаетъ: „нѣтъ, но человекъ нѣкій, который восприметъ всю его силу (энергію)“. Тоже и Экуменій: „не сатана будетъ антихристъ, а человекъ, сатаною обладаемый и дѣй-

ствуемый (осатаненный). Онъ будетъ какой-нибудь еврей искусный въ магіи и составленіи спецій“.

Сынъ погибели, погибельный, въ пагубу себя произвольно отдавшій и идущій въ нее, съ сознаниемъ, что погибнетъ. У насъ похожи на это фразы: пропащій человекъ, или отчаянный. Таковъ былъ и Іуда (Іоан. 17, 12); таковъ и сей звѣрь изъ бездны, который послѣ богоборства въ пагубу пойдетъ (Апок. 17, 8. 11). Фраза: *сынъ погибели* можетъ означать и крайнее развращеніе, но это въ отношеніи къ антихристу сказано уже въ словѣ *человѣкъ беззаконія*; здѣсь же указывается на жалкій конецъ его. Но не самъ только онъ погибнетъ, а и другихъ многихъ введетъ въ пагубу. Прельститъ ихъ слѣдовать своей волѣ и ученью, и тѣмъ сгубитъ, какъ ниже говорится (ст. 12). Будетъ находить удовольствіе въ томъ, чтобы увлекать другихъ въ пагубный путь свой; вся забота его будетъ о томъ, какъ бы побольше сгубить людей. „Сыномъ погибели названъ потому, что и самъ погибнетъ“ (Злат.); „и самъ погибнетъ, и другихъ ввергнетъ въ пагубу“ (Экум.); или „послужить для нихъ виною пагубы“ (Теодор.).

Противникъ. Не указывается, кому и чему онъ будетъ противникъ. Опредѣлить это даютъ слѣдующія слова и все теченіе рѣчи. Изъ нихъ видно, что онъ будетъ противникъ Богу и Христу Господу. Можно: противникъ всякой истинѣ, и особенно истинѣ христіанской, и слѣдовательно — спасенія рода человѣческаго; но это одно и то же. Св. Златоустъ называетъ его—*ἀντιθεός*—противобожникъ, у св. Іоанна Богослова онъ именуется антихристомъ (1 Іоан. 2, 18. 22; 4, 3. 2 Іоан. 7). *Αντιθεός* можетъ означать еще вмѣстобожникъ, т.-е. вмѣсто Бога себя ставящій, равно какъ и антихристъ — можетъ означать и вмѣсто Христа себя выставляющій. Послѣдующія слова апостола оправдываютъ это. Онъ во всемъ будетъ противникомъ Богу и Христу, всему божескому и христіанскому, чтобы на мѣсто ихъ себя поставить, или заставить себя почестъ за Бога и Христа. Вотъ слова

св. Златоуста: „онъ будетъ какимъ-то противобожникомъ ἀντίθεος τις, — отвергнетъ всѣхъ боговъ, и велитъ поклоняться себѣ вмѣсто Бога“. Θεодоритъ пространнѣе: „губитель челоуѣковъ (сатана) подражаетъ вочелоуѣченію Бога и Спасителя нашего; и какъ Господь, воспріявъ естество челоуѣческое, совершилъ наше спасеніе, такъ и онъ, избравъ челоуѣка, способнаго принять въ себя всю его дѣйственность, покусится обольстить имъ всѣхъ людей, именуя себя Христомъ и Богомъ, обличая лживость такъ именуемыхъ боговъ, которыхъ самъ поддерживалъ въ протекшіе вѣка“.

Превозносяйся наче всякаго глаголемаго бога или чтимища. Пиша къ Коринѣянамъ, Павелъ употребилъ слово: *μαλολεμίю божи*, въ томъ смыслѣ, что ихъ называютъ богами, а они не суть боги. Тамъ ему надлежало выставить ту истину, что *никтоже Богъ инъ, токмо единъ, — что намъ единъ Богъ Отець, изъ Негоже вся, и мы у Него, и единъ Господь Иисусъ Христосъ, имже вся и мы Тѣмъ* (1 Кор. 8, 5. 6). Здѣсь у апостола другая цѣль. Онъ хочетъ показать не истинность единаго Бога противъ всѣхъ ложныхъ боговъ, а духъ превозношенія антїеоя и антїхриста надъ всѣмъ, что почитается богомъ. Потому *маголемый богъ* есть здѣсь всякое существо, которое въ то время люди будутъ почитать богомъ. Какъ въ то время будутъ истинные чтители единаго Бога въ Троицѣ поклоняемаго, то и Онъ разумѣется подъ тѣмъ же понятіемъ. Надъ всѣмъ этимъ антїхристъ будетъ высится, давая разумѣть конечно; что всякой чтимый богъ ничто сравнительно съ нимъ, и что его одного должно чтить какъ Бога. Реченія эти апостоль могъ заимствовать у пророка Данїила, который пишетъ: *возысится и возвеличится надъ всякимъ богомъ, и на Бога боговъ возлаголетъ тяжкая... и о всѣхъ бозьхъ отецъ своихъ не смыслитъ* (вниманія на нихъ не обратитъ), *и о всякомъ бозь не разумѣетъ* (знать его не будетъ хотѣтъ), *понеже наче всѣхъ возвеличится* (Дан. 11, 36. 37).— *Чтилище*, есть предметъ благоловѣйнаго религіознаго че-

ствованія, предметъ или божески чтимый, или ради Бога чтимый, т.-е. или божество, или храмъ, священныя вещи, и дѣйствія, все входящее въ чинъ богопочтенія виѣшняго. Въ первомъ смыслѣ *чтилище*, будетъ тоже, что *лаголемый богъ*. Апостоль говоритъ какъ бы: *превозносяся на чѣ всякаго лаголемаго бога*, или, что тоже, *чтилища*. Во второмъ дается новая черта превозношенія, что антиѳей и антихристъ сочтетъ недостойнымъ себя всякій видъ богопочтенія, какой застанетъ среди людей, всѣ ихъ презреть, отвергнетъ и конечно заведетъ свой новый: ибо богомъ себя выставить, а богъ безъ богопочтенія не бываетъ. Первая мысль здѣсь умѣстнѣе, но и второй можно не чуждаться; ибо что онъ сядетъ въ храмѣ, какъ богъ, есть уже часть чина богопочтенія, какъ видится, главная, источная, по которой будетъ учреждено и все другое; чѣмъ замѣнится всякое другое богопочтаніе.

Якоже състи ему въ церкви Божіей, яко Богу. Церковь здѣсь храмъ—*ναός* зданіе. Какой же это храмъ? Вотъ отвѣты древнихъ толковниковъ,—св. Златоуста: „будетъ возсѣдать въ храмѣ Божіемъ, не Іерусалимскомъ только, но и повсюду въ церквахъ“. Θεодорита: „*церковію Божією* апостоль называетъ храмъ, въ которомъ антихристъ восхититъ себѣ предсѣдательство, покушаясь выдать себя за бога“. Θεοφιλαкта: „въ храмѣ сядетъ, не іерусалимскомъ собственно, а просто въ церквахъ Божіихъ и во всякомъ храмѣ Божіемъ“. Будетъ же гдѣ-нибудь центральное мѣсто дѣйствованія антихриста, и будетъ конечно опредѣленный моментъ, въ который онъ явитъ себя такимъ. Главный храмъ того мѣста и разумѣетъ апостоль. Въ этомъ храмѣ и возсѣдетъ онъ, какъ Богъ; а за тѣмъ будетъ садиться въ такомъ значеніи и во всякомъ другомъ храмѣ, который встрѣтитъ лично. Или можетъ быть, въ одномъ храмѣ лично возсѣдетъ, въ другихъ же свое возсѣданіе засвидѣтельствуетъ какимъ-либо инымъ способомъ. Въ Апокалипсисѣ говорится объ образѣ звѣриномъ. Не его ли всюду поставятъ въ храмахъ? Само собою разумѣется, что если онъ произведетъ широ-

кое отступленіе отъ христіанства, то забереть съ христіанами и храмы. Какъ въ нихъ послѣ сего оставаться христіанскому строю и чину неумѣстно будетъ, то заведутъ что-либо новое, по духу новаго бога. И тутъ первое мѣсто будетъ занимать то, чѣмъ будетъ означаться возсѣданіе антихриста въ храмѣ. Въ какое же мѣсто самъ придетъ, тамъ самъ лично возсѣдетъ какъ богъ. Всячески въ словахъ апостола предрекается фактъ, а не выражается идея. Потому неумѣстно иные думаютъ, что здѣсь возсѣданіемъ въ храмѣ означается то, что антихристъ объявитъ себя богомъ, и всѣ признаютъ его такимъ.

Показующему себѣ, яко богъ есть. Такою окружить себя помпою въ храмѣ, такую дасть себѣ обстановку посредствомъ призрачныхъ знаменій, что всѣ приставшіе къ нему увидятъ въ этомъ проявленія будто бога, какъ нѣкогда Иродъ, облекшись въ одежду царскую и сѣдши на судище предъ народомъ, показался сему послѣднему чѣмъ-то необыкновеннымъ, такъ что чудилось, будто и голосъ у него не человѣческій, а божескій (Дѣян. 12, 21. 22). Св. Златоустъ говоритъ: „будетъ стараться показать себя богомъ; ибо совершитъ великія дѣла и явитъ великія знаменія“. Экуменій: „всякія покушенія употребить—дѣлами, знаменіями и чудесами явить, будто онъ богъ“.

Не помните ли, яко еще живый у васъ, сія маголахъ вамъ. Прервалъ апостоль рѣчь, какъ замѣчено уже, и не договаривая, что пока этого всего не будетъ, не придетъ Господь, обращаетъ вниманіе Солунянъ къ тому, что лично говорилъ имъ, и давая имъ самимъ дополнить не конченную рѣчь. *Сія маголахъ*,—говоритъ объ этомъ, объ этихъ обстоятельствахъ, предшествовать имѣющихъ пришествію Господню. Говорилъ, а они забыли: въ этомъ укоръ и урокъ дорожить словомъ, исходящимъ изъ богодохновенныхъ устъ. Забыли, или можетъ быть перетолковали, сбиты будучи распространившимися ложными рѣчами, и смѣшавши понятія о повсечастномъ ожиданіи Господа съ рѣшительнымъ наступленіемъ дня Господня. Такъ

св. Павелъ во всемъ помянутомъ о явленіи антихриста ничего не сказалъ новаго. Все то объяснялъ онъ въ первой проповѣди. Слѣдовательно ученіе о концѣ міра съ обстоятельствами ему предшествующими и послѣдующими, т.-е. рѣчь о второмъ пришествіи Христовомъ, судѣ, раѣ и адѣ, составляла неотъемлемую часть первоначальнаго благовѣствованія и предметъ неотложный перваго вѣрованія. Слѣдовательно, далѣе нельзя легкомысленно относиться къ симъ предметамъ, и содержа другіе члены вѣры, позволять себѣ построивать своеобразныя о томъ воззрѣнія, помимо ученія, апостолами преданнаго и Церковію хранимаго.

Замѣтимъ мимоходомъ, что объ антихристѣ нигдѣ не говорится съ такою опредѣленностію, какъ здѣсь. Но не случись недоумѣній у Солунянъ, св. Павелъ не написалъ бы о томъ, довольствуясь личною рѣчью къ Солунянамъ и вѣря, что они хорошо и вѣрно помнятъ сказанное имъ. Еслибъ теперь слово апостола объ антихристѣ дошло до насъ не въ писаніи, а чрезъ преданіе отъ Солунянъ, слово истинно апостольское и боговдохновенное, и мы содержали бы сіе ученіе по одному преданію сему; съ какою бы глубокомысленною важностію выступали противъ насъ непринимающіе преданій—инославные, обличая въ вѣрованіи неопредѣленной молвѣ преданія, какъ они имѣютъ обычай выражаться? Они уже и здѣсь успѣли нѣчто нагадать отъ своего мышленія. Св. Павелъ здѣсь только говоритъ съ такою опредѣленностію, а въ другихъ посланіяхъ уже не упоминаетъ о семъ. Слѣдовательно, говорятъ, апостоль измѣнилъ образъ оглашенія первую проповѣдью и воздерживался уже говорить потомъ объ обстоятельствахъ втораго пришествія. На самомъ дѣлѣ слѣдуетъ изъ этого только то, что апостоль не писалъ болѣе съ такою опредѣленностію, хотя поминалъ во многихъ мѣстахъ; не писалъ же потому, что подробно объяснилъ все въ первой проповѣди, поминая и о возможности уклоненія отъ истины подобно Солунянамъ, и тѣмъ предотвращая заблужденіе, а потому и поводъ писать о томъ.

Епископъ Теофанъ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Г Л А В А XXXII.

Первые годы правленія царя Алексія Михайловича.—Никонъ до патріаршества. Преп. Елеазаръ Анзерскій.—Бунтъ въ Новгородѣ.—Перенесеніе въ Московскій Успенскій соборъ мощей святителей, пострадавшихъ за вѣру и отечество.—Никонъ патріархъ.—Присоединеніе Малороссіи и счастливая война съ Польшей.—Моровая язва.—Церковная дѣятельность Никона.—Основаніи новыхъ монастыри. Заботы о просвѣщеніи. Исправленіе богослужебныхъ книгъ.—Сношенія съ Востокомъ.—Соборы 1654 и 1655 года.—Судьба расколоучителей.

Царь Алексѣй Михайловичъ, при вступленіи на престолъ, имѣлъ важное преимущество предъ своимъ родителемъ: онъ былъ уже не избраннымъ, а наслѣдственнымъ государемъ; бояре и народъ привыкли смотрѣть на него отъ колыбели, съ благоговѣйнымъ уваженіемъ, какъ на будущаго, законнаго царя. Онъ наслѣдовалъ государство, многолѣтнею дѣятельностію сего родителя успокоенное внутри, огражденное безопасностію извнѣ. Несмотря на то, бремя правленія, неразлучное съ царскимъ вѣнцемъ, казалось, было еще не по силамъ 16-лѣтнему монарху. Ему недоставало твердости и опытности, свойственныхъ лѣтамъ болѣе зрѣлымъ; онъ еще чуждался дѣлъ государственныхъ, искалъ развлеченій, особенно въ соколиной охотѣ, любимой имъ до страсти. Судьба не подарила ему руководителя, какого имѣлъ юный Михаилъ въ доблестномъ родителѣ; мать Алексѣя, царица Евдокія Лукьяновна, скончалась чрезъ нѣсколько недѣль послѣ своего супруга. Патріархъ Іосифъ не былъ способенъ замѣнить собою

патріарха Филарета; удрученный глубокою старостію, онъ не обращалъ полнаго вниманія даже и на дѣла церковныя *), а къ государственнымъ былъ вовсе не способенъ.

Правленіе перешло въ руки бояръ, и во главѣ ихъ сталъ воспитатель царя, Борисъ Ивановичъ Морозовъ**), сановникъ умный, образованный, но хитрый и корыстолюбивый. Чтобы обезпечить за собою власть, онъ старался удалить отъ двора родственниковъ покойной царицы; окружилъ юнаго государя людьми, себѣ преданными; доставилъ друзьямъ своимъ важнѣйшія мѣста. Не довольствуясь этимъ, онъ искалъ случая еще болѣе возвыситься посредствомъ родственнаго союза съ семействомъ царскимъ***).

Другіе бояре завидовали вліянію Морозова: корыстолюбіе, притѣсненія его клеветовъ, въ соединеніи съ нѣкоторыми несвоевременными налогами, вывели изъ терпѣнія народъ. Народъ ропталъ, жаловался на лихоимство судей, достигшее высшей степени; приписывалъ всѣ бѣдствія родственнику царскому, съ которымъ за одно дѣйствовало тестъ его Милославскій, человекъ ума ограниченнаго, между тѣмъ возгордившійся своимъ возвышеніемъ, алчный къ обогащенію.

Наконецъ вспыхнулъ мятежъ въ Москвѣ; озлобленная чернь умертвила нѣсколько ненавистныхъ ей чиновниковъ

*) Патріархъ Іосифъ, по старости и слабости, не могъ поддержать даже своей собственной церковной власти: при немъ видимъ сильное господство патріаршихъ дьяковъ и московскихъ протопоповъ, издателей поврежденныхъ богослужбныхъ книгъ. Полное безучастіе старца-патріарха въ составленіи Уложенія было причиною многихъ недоразумѣній въ послѣдствіи.

**) Въ „житіи Θεодора Ршицева“ читаемъ: „бѣ бояринъ честенъ, и смотрителенъ крайній, и царскаго величества отъ его младенческаго возраста хранитель, мужъ крѣпкодушенъ и стронтель дѣлъ царскихъ прилежный, Борисъ званіемъ Морозовъ. Благоволеніемъ же царскимъ бысть силенъ въ словѣ и дѣлѣ.“ Но здѣсь выставлены одни только похвальныя качества Морозова.

***) Когда царь вступилъ въ бракъ, по вліянію Морозова, съ дочерью стольника Милославскаго, Маріей Ильиничной, вдовецъ Морозовъ женился на сестрѣ царицы — Аннѣ.

и ограбила хоромы Морозова *); онъ такъ же былъ бы убитъ, если бы царь не успѣлъ скрыть и тайно отправить его въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь **). Спустя нѣсколько времени, когда жители столицы были успокоены ласками и обѣщаніями, а упразднвшіяся мѣста заняты достойными и любимыми сановниками, самъ царь, объявивъ народу, что желаетъ говорить съ нимъ, въ праздничный день, выѣхалъ на лобное мѣсто. Въ сильной и трогательной рѣчи выразилъ онъ сожалѣніе о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ гражданами отъ злыхъ чиновниковъ; обѣщаль быть ихъ защитникомъ, охранять отъ всякихъ притѣсненій. Особенно тяготила Алексѣя Михайловича забота о судьбѣ нѣжно-любимаго воспитателя. Давъ обѣщаніе наказать Морозова, если найдетъ достойнымъ этого, онъ рѣшился напомнить о немъ; объявилъ, что, не требовавъ до сихъ поръ отъ гражданъ никакой жертвы, надѣется, что они исполнятъ первую его просьбу, забудутъ проступки боярина, который былъ ему вторымъ отцемъ и наставникомъ, а Морозовъ будетъ стараться заслу-

---

*) При нападеніи возмущившейся черни на кремлевскій домъ Морозова, молодая жена его въ трепетѣ ожидала неминуемой смерти, но неостовные не осмѣлились прикоснуться къ ней. Они свазали только: „благодаря Бога, что царица сестра твоя!“ Замѣчательная черта въ характерѣ народа, сохранившаго, даже въ минуту сильнаго раздраженія, свою преданность къ царскому дому.

**) Къ грамотѣ на имя игумена Аванасія, старца Феоктиста и келаря Савватія (Акты Арх. Эксп. IV. 29) добрый царь собственноручно прибавилъ: „а естли убережете ево такъ какъ і мнѣ добро ему здѣлаете і я васъ пожалую такъ, чево от зачяла свѣта такой милости не выдали; а грамотку сию покажите ему приятелю моему.“ Въ другомъ посланіи къ тѣмъ же властямъ (Доп. III, 45): „Какъ ся грамота придетъ, і вы извѣстите приятелю моему і выѣсто отца моего родново боярину Борису Ивановичю Морозову, что время ему, воспитателю моему, ѣхать в деревню в Тверскую ево, і сию грамоту ему покажите, і вѣрите ей, а вверху приписалъ я государь царь своею рукою у сей грамоты; а какъ придетъ ко мнѣ Борисъ Ивановичъ, і что скажетъ про васъ, по тому і милость моя к вамъ будетъ.“ — Въ томъ же году Кирилловскій монастырь возведешъ на степень архимандріи; настоятелямъ дано право священнодѣйствовать съ рипидами и свѣщнымъ осѣненіемъ. Это право и теперъ сохранилось.

жить и ихъ любовь. Слезы блистали на глазахъ юнаго Алексія. Народъ упалъ на колѣна, цѣловалъ одежду, ноги его, и единогласно восклицалъ: „да будетъ, что угодно Богу и тебѣ, государю! мы всѣ дѣти твои“ *). Столица успокоилась. Черезъ нѣсколько времени возвратился въ нее и Морозовъ. Онъ съ тѣхъ поръ, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлался благотворителемъ народа, защитникомъ угнѣсненныхъ я, по свидѣтельству современниковъ, вмѣсто прежней ненависти, заслужилъ общую любовь **).

Впрочемъ волненіе, прекратившееся въ Москвѣ, отозвалось въ другихъ городахъ, гдѣ также народъ жаловался на злоупотребленія. Въ это смутное и тяжкое время, Промыслъ Божій послалъ юному царю твердаго и вѣрнаго руководителя. Избранникъ Промысла явился къ Алексію въ лицѣ игумена отдаленной и малозначительной обители Кожезерской, Никона.

Громадное значеніе этой великой (хотя и не всегда безупречной) личности въ исторіи Русской Церкви налагаетъ на насъ обязанность прослѣдить жизнь Никона отъ начала ея до конца.

Въ 1605 году у крестьянина Нижегородской области села Вильдеманова, Мины, родился сынъ Никита. Онъ скоро лишился своей матери и все дѣтство провелъ

*) Хотя смутныя обстоятельства первыхъ лѣтъ царствованія Алексія Михайловича не имѣютъ прямого отношенія къ исторіи Русской Церкви, но мы сочли необходимымъ упомянуть, хотя кратко, о бунтѣ черни въ Москвѣ, для того, чтобы показать разницу этого времени отъ послѣдующаго, бывшаго уже подъ другимъ вліяніемъ, и чтобы выставить на видъ свѣтлую черту народа, всегда благоговѣвшаго предъ особою помазанника Божія.

***) По возвращеніи, Морозовъ продолжалъ участвовать въ важнѣйшихъ дѣлахъ; и Алексій Михайловичъ, до самой кончины его (1662 г.) пользовался совѣтами мужа, умудреннаго долговременною опытностью (Мейербергъ, стр. 296). Замѣчательнымъ памятникомъ огромнаго богатства этого боярина осталось паникадило чудной работы, пожертвованное имъ въ Успенскій соборъ, и, къ несчастію, похищенное непріателемъ въ 1812 г. Въ немъ было болѣе ста пудъ чистаго серебра; на позолоту употреблено 2000 золотыхъ, столько же заплачено за работу. (Берхъ II, стр. 181.)

подъ нестерпимымъ гнетомъ мачихи. Ему рано удалось выучиться грамотѣ. Чтеніе книгъ увлекло его къ аскетической жизни и 12 лѣтъ онъ убѣжалъ изъ дома отца въ монастырь, гдѣ еще въ этомъ раннемъ возрастѣ удивлялъ братію силой своего характера въ монастырскихъ подвигахъ. Родня опять вызвала его въ міръ и заставила жениться. На 21 году онъ избранъ былъ въ священники прихожанами одного сосѣдняго села; но по своимъ достоинствамъ не долго могъ оставаться въ такомъ захолустьѣ. Черезъ два года объ немъ узнали московскіе купцы, бывшіе на Макарьевской ярмаркѣ, и перезвали его съ собой въ Москву. Черезъ 10 лѣтъ, лишившись дѣтей, Никита уговорилъ жену постричься, а самъ удалился на Бѣлое море въ Анзерскій скитъ.

Анзерскій островъ лежитъ въ двадцати двухъ верстахъ отъ острова Соловецкаго. Онъ былъ прежде необитаемымъ и служилъ только временнымъ пристанищемъ для Бѣломорскихъ судовъ и промышленниковъ, покуда не поступилъ въ собственность Соловецкаго монастыря по грамотѣ, данной еще при жизни преп. Зосимы Соловецкаго отъ вѣча великаго Новгорода, незадолго до уничтоженія вольности Новгородской. Настоятели монастыря завели тамъ соловарни и при нихъ поставили первую деревянную церковь св. Николая. Въ 1616 году поселился на островѣ преп. Елеазаръ, сынъ Козельскаго купца Севрюкова; постриженникъ Соловецкій, при преп. игуменѣ Иринархѣ. Мѣстное преданіе увѣряетъ, что пустынникъ работалъ деревянныя чашки, выставлялъ ихъ на пристани, а самъ удалялся въ лѣса отъ людей. Приплывавшіе поморцы брали посуду, а въ оплату оставляли хлѣбъ, крупу и капусту. Мало по малу собралось къ нему нѣсколько ревнителей скитскаго житія. Кельи отшельниковъ поставлены были въ верстѣ одна отъ другой. Въ субботу вечеромъ собирались старцы для общей молитвы и на слѣдующій день, совершивъ воскресное пѣніе, расходились по кельямъ для богомыслія и рукодѣлія по силамъ каждая-

го. Дивный пустынножитель лично извѣстенъ былъ царю Михаилу Феодоровичу, которому онъ предсказалъ рожденіе сына и наслѣдника, Алексія. Къ сему великому подвижнику пришелъ отрeksiйся отъ міра священникъ Никита и принялъ постриженіе иноческое съ именемъ Никона. Тогда Анзерскіе скитники озабочены были сооруженіемъ каменнаго храма, вмѣсто ветхаго деревяннаго; деньги на строеніе были собраны *), но работы еще не начинались. Нѣсколько лѣтъ провелъ Никонъ въ далекомъ отъ суеты мірскихъ, пустынномъ убѣжищѣ, гдѣ, вмѣсто стѣнъ, одно море и благочестіе служили оградой; но нѣкоторыя недоразумѣнія, случившіяся между Никономъ и преп. Елеазаромъ **), были причиною удаленія его въ 1635 году изъ Анзерской пустыни. Никонъ, проѣзжая съ острова на утлой ладѣ, едва не погибъ отъ внезапной бури, и только упованіемъ на силу Креста Господня спасся отъ потопленія предъ Онежскимъ устьемъ; присталъ къ Кію острову, гдѣ въ память своего спасенія во-

---

*) Преп. Елеазаръ, вмѣстѣ съ Никономъ, приходилъ въ Москву для сбора подавій и получилъ значительную милостыню отъ царя Михаила и многихъ бояръ.

**) Никонъ совѣтовалъ отдать собранную сумму на сохраненіе въ Соловецкій монастырь, а преп. Елеазаръ съ братією на это не согласился. Первый заботился о сохранности капитала, который могъ подвергнуться ограбленію на пустынномъ островѣ, а послѣдніе пѣли въ виду полную независимость своего скита отъ Соловецкой обители. (Извѣстіе о рожденіи, воспитаніи и житіи святѣйшаго Никона Патріарха, напис. І. Шешеринымъ. Изданіе Воскресенскаго монастыря. Москва 1871, стр. 7.) Впрочемъ эти недоразумѣнія не разрушили союза духовной любви между Никономъ и наставникомъ его въ иноческой жизни: уже будучи митрополитомъ Новгородскимъ, Никонъ писалъ къ Соловецкому архимандриту: „поберегите Анзерскихъ старцевъ, строителей и братію“, и предписывалъ исполнить просьбу старца Елеазара—отпустить въ его скитъ больничнаго старца Кырика; въ 1655 г. патріархъ Никонъ выпросилъ у царя прибавку свѣчъ, ладону, вина и муки для скита; установилъ быть 17 братіямъ въ скиту и послалъ отъ себя серебряныя оклады на иконы и дары скитникамъ деньгами и рыбою.—Преп. Елеазаръ преставился, послѣ 40 лѣтнихъ подвиговъ, 13 января 1656 года. Память его чтится мѣстно. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ, въ каменной часовнѣ, за олтаремъ Троицкаго храма въ Анзерскомъ скитѣ.

дружилъ крестъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы со временемъ построить тамъ хотя малую церковь, или монастырь. Потомъ онъ продолжалъ путь свой до Кожеезерской пустыни *); пробывъ въ ней нѣсколько времени, онъ возлюбилъ это уединенное мѣсто и принятый тамъ въ число братіи, удалился на ближайшій островъ, построилъ себѣ келью, питался рыбою своей ловли, ходилъ въ монастырь только для отправленія или слушанія Божіей службы, и проводилъ все прочее время въ уединеніи и богомыслии. Избранный братіею въ санъ игумена обители, онъ прибылъ въ Москву по дѣламъ монастырскимъ. Москва о добродѣтеляхъ пустыннаго инока сопровождала Никона въ столицу. Его необыкновенный умъ, свѣтлый взглядъ на предметы, природное краснорѣчіе и величавая наружность довершили впечатлѣніе, произведенное имъ при дворѣ. Юный царь полюбилъ его съ перваго свиданія и велѣлъ назначить архимандритомъ Новоспасскаго монастыря.

Здѣсь началось сближеніе царя съ Никономъ, обратившееся въ искреннюю дружбу. Царь часто призывалъ его для бесѣды, поручилъ ему принимать и докладывать себѣ прошенія отъ бѣдныхъ, сиротъ и утѣсняемыхъ. Вліяніе Никона возростало такъ замѣтно, что даже Морозовъ, достигшій тогда высшей степени значенія, могъ опасаться встрѣтить въ немъ соперника. Черезъ два года Новоспасскій архимандритъ былъ посвященъ въ санъ митрополита Новгородскаго. Довѣренность государя сопровождала его и на новое мѣсто служенія: кромѣ полной власти въ дѣлахъ духовныхъ, на него возложено было порученіе имѣть надзоръ за судопроизводствомъ; дано право освобождать изъ темницъ всѣхъ несправедливо заключенныхъ. Въ Новгородѣ Никонъ прославился многими благодѣянiami: во время бывшаго тамъ голода каждодневно питалъ на архіерейскомъ подворьѣ нѣсколько сотъ неимущихъ, устроилъ

---

*) Кожеезерскій монастырь, упраздненный въ 1764 году, находился въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на берегу озера Кожы въ 920 верст. отъ Новгорода и въ 120 отъ Онеж. (Ист. Росс. Іер. IV. 555.)

богадѣльни для престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Еще болѣе возвысился онъ во мнѣніи государя, когда съ опасностью собственной жизни, укротилъ мятежъ, возгорѣвшійся въ Новгородѣ, во время того же голода. Никонъ укрылъ царскаго намѣстника князя Хилкова въ своихъ палатахъ, а самъ вышелъ къ бунтующему народу; ударъ посыпался на Никона: одни бросали въ него каменья, другіе били палками и онъ замертво оставленъ на площади. Едва дышавшій, поднятъ онъ служителями; но тотчасъ же отправился совершать литургію съ крестнымъ ходомъ въ той части города, гдѣ свирѣпствовалъ бунтъ; послѣ литургіи Никонъ не убоился и еще разъ явиться къ мятежникамъ, вошелъ въ самую избу, гдѣ собрались они. Твердость пастыря на сей разъ поразила самыхъ свирѣпыхъ; они притихли, прекратили убійства, но еще не переставали дѣйствовать противъ правительства; заградивъ пути къ столицѣ, ссылались съ Шведами, чтобы передать имъ городъ. Никонъ успѣлъ увѣдомить царя и указалъ, какія нужно предпринять мѣры противъ злоумышленниковъ; самъ предалъ бунтующихъ анаѣемѣ. Буря утихла, укрошенная твердостію Никона; народъ обратился къ нему за разрѣшеніемъ духовнымъ; царь предоставилъ судъ надъ виновными митрополиту, и митрополитъ судилъ какъ пастырь справедливый и милостивый *). Это было въ 1650 г. Съ того времени любовь царя къ Никону увеличилась; онъ часто сталъ вызывать его въ Москву для совѣтовъ.

Послѣдніе годы первосвятительства патриарха Іосифа ознаменованы открытіемъ св. мощей преп. Саввы Звенигородскаго, преп. Александра Свирскаго въ основанныхъ ими обителяхъ и св. великаго князя Георгія Всеволодовича во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ. Въ то же время, по мысли митрополита Никона **), и соборному опредѣ-

*) Смертной казни подвергся одинъ только зачинщикъ бунта—посадскій человекъ Волкъ; не болѣе 10 человекъ сослано было въ Сибирь; всѣ остальные помилованы.

**) Церк. Росс. Ист. митроп. Платона ч. 2, стр. 67 и 235.

ленію, царь повелѣлъ перенести въ московскій Успенскій соборъ останки святителей, пострадавшихъ за вѣру и отечество: патріарха Іова изъ Старицы, патріарха Гермогена изъ Чудова монастыря и св. митрополита Филиппа съ Соловецкаго острова. Срѣтая мощи первопрестольника Іова *), среди великаго стеченія народа, и предчувствуя близость собственной кончины, старецъ—патріархъ Іосифъ со слезами сказалъ царю: „вотъ, смотри, государь, каково хорошо за правду стоять: и по смерти слава!“ Черезъ нѣсколько дней Іосифъ сильно заболѣлъ и вскорѣ преставился (въ 1652 году) послѣ 10-лѣтняго первосвятительства.

Между тѣмъ за мощами св. митрополита Филиппа отправился на Соловки митрополитъ Никонъ съ бояриномъ княземъ Хованскимъ, въ сопровожденіи многихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Съ нимъ послана была царская молитвенная грамота къ св. Филиппу, въ которой правнукъ Грознаго, преклоняя свой царскій санъ предъ святителемъ мученикомъ, молилъ его, пришествіемъ въ Москву, разрѣшить грѣхъ Грознаго царя и упразднить поношеніе, лежавшее на царской власти **). Во время отсутствія Никона царь писалъ ему замѣчательныя письма, въ которыхъ выразилась вся душа добраго и набожнаго Алексѣя ***). Изъ

*) Мощи первыхъ двухъ патріарховъ обрѣтены вполне нетлѣнными См. Душ. Чт. 1869. ч. II, стр. 212 и 213. ч. III, стр. 16. Перенесеніе мощей патріарха Іова поручено было митрополиту Ростовскому Варлааму II, который вскорѣ послѣ того скончался, при встрѣчѣ мощей св. митрополита Филиппа.

***) Въ „молебномъ посланіи ко св. мощамъ Филиппа митрополита“ царь Алексѣй молилъ „Христова подражателя, небеснаго жителя, пріязнанаго и премудраго духовнаго учителя, пастыря и молитвенника, изгнаннаго и пострадавшаго по ненависти обаянія неправедныхъ мужей, разрѣшити согрѣшеніе“ прадѣда его царя Іоанна и возвратиться „на престолъ свой въ царствующій градъ Москву.“ (Собр. госуд. грам. и догов. III, № 147.)

***) Въ этихъ письмахъ вполне видны любовь и уваженіе царя къ другу его. „О крѣпкой войне и страдальче царя небеснаго, о возлюбленный мой любимиче и содружебниче, святой владыко!“ такъ пишетъ царь къ Никону, повторяя не разъ подобныя названія. Царь говоритъ съ Нико-

писемъ царя видно, что бояре очень недовольны были силой Никона *), замѣтно и то, что самъ Никонъ не умѣлъ смягчать своей силы кротостію и благодушіемъ. Въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ царь совѣтовалъ ему быть посписходительнѣе къ боярамъ, но въ тоже время просилъ его не сказывать имъ объ этомъ совѣтѣ, не давать его царя, что онъ за одно съ нимъ — митрополитомъ. Добрый до слабости **), находясь подъ двумя вліяніями, Никона и бояръ, царь боялся оскорбить ту и другую сторону, колебался между ними и старался мирить ихъ.

По исполненіи возложеннаго на него порученія ***), Никонъ не засталъ уже въ живыхъ патріарха Іосифа и долженъ былъ заступитъ его мѣсто ****). Но онъ хорошо видѣлъ слабость церковной власти въ дряхлыхъ рукахъ своего предшественника, видѣлъ вредъ монастырскаго при-

номъ какъ съ самымъ близкимъ человѣкомъ, для котораго нѣтъ тайнъ у него. (Акт. Археогр. Эксп. 4, № 57.)

*) Царь писалъ: „Да вѣдомо мнѣ учинилось отъ князь Ивановыхъ грамотахъ Хованскаго, что будто онъ пропасть, а пропасть свою пишетъ, что будто ты заставляешь съ собою правило ежеденъ. Да и у насъ перешептывали: николи де такого безчестья не было, что нынѣ государь выдалъ насъ митрополитомъ.... Да Василій Отяевъ пишетъ къ друзьямъ своимъ: лучше бы де намъ на новой землѣ за Сибирью съ князь Ивановъ Ивановичемъ Лобановымъ пропасть, нежели де съ новгородскимъ митрополитомъ; какъ де такъ силою заставляеть говѣть, никого де силою не заставитъ Богу вѣровать.“

**) Царь писалъ еще: „а слово мое нынѣ во дворцѣ добрѣ страшно и дѣлается безъ мотчанія“ (немедленно).

***). Мощи св. Филиппа были привезены въ Москву и поставлены открыто въ Успенскомъ соборѣ 9 іюля 1652 года, при чемъ совершились многія исцѣленія. Никонъ прибылъ въ Москву еще прежде, призванный царемъ съ дороги.

****) По обычаю положены были три жребія—митрополита Никона и двухъ іеромонаховъ. Выпалъ жребій одного изъ послѣднихъ—Антонія, іеромонаха Южскаго Козмодамианскаго монастыря; но онъ, по преклонной старости (и вѣроятно въ угодность волѣ царской—видѣть патріархомъ Никона), отказался. Этотъ Антоній, въ мѣрѣ священникъ Ананія, былъ наставникомъ Никона въ Желтоводской обители и отцемъ Суздальскаго митрополита Іларіона, который до вступленія въ монашество, былъ женатъ на родной сестрѣ Павла, епископа Коломенскаго.

каза *) и невыгодное вліяніе новаго уложенія на дѣла церковныя**), видѣлъ самоволіе бояръ и враждебныя отношенія ихъ къ нему, какъ къ любимцу царя, видѣлъ множество безпорядковъ***), требующихъ для уничтоженія своего, свободной и ничѣмъ не стѣсняемой силы, и—рѣшительно отказался отъ первосвятительскаго сана. Въ Успенскомъ соборѣ, при полномъ собраніи бояръ и многочисленномъ стеченіи народа, царь долго заклиналъ Никона именемъ Божиимъ не оставлять церкви въ сиротствѣ и безъ пастыря. Наконецъ Никонъ рѣшился исполнить волю царскую,

---

*) Монастырскій приказъ (конечно по кончинѣ патриарха Филарета) вступался нерѣдко въ судъ по чисто-церковнымъ дѣламъ, присвоилъ себѣ право назначать въ монастырскія вотчины священниковъ и причетниковъ, опредѣлять и отрѣшать настоятелей, келарей и другихъ лицъ монастырскаго собора, позволялъ себѣ даже перерѣшать распоряженія епархіальной власти. Со стороны духовенства начались разнообразныя попытки уклониться отъ силы новыхъ узаконеній. Архіереи начали выпрашивать у царя грамоты, освобождавшія духовенство ихъ епархій отъ всякаго суда, кромѣ архіерейскаго. Монастыря тоже хлопотали о несудимыхъ грамотахъ. Патриаршая область получила подтвержденіе своихъ прежнихъ привилегій и независимость отъ монастырскаго приказа еще при составленіи уложенія, и самъ Никонъ, въ санѣ митрополита новгородскаго, получилъ царскую несудимую грамоту, по которой всѣ духовныя лица новгородской епархій подчинялись суду одного своего митрополита какъ въ духовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ.

**) Уложеніе весьма чувствительно коснулось самыхъ важныхъ привилегій и всего государственнаго положенія духовнаго чина. Во первыхъ оно рѣшительно подтвердило всѣ прежнія постановленія касательно церковныхъ вотчинъ и безусловно запретило всякое увеличеніе ихъ. Вторыхъ, стремясь установить „равный судъ и расправу“ для всѣхъ лицъ всякихъ чиновъ, составители уложенія необходимо должны были столкнуться съ многочисленными привилегіями церковныхъ людей и учреждений съ гражданской неподсудностью духовенства мірскому суду и съ удѣльною областью всего церковнаго вѣдомства вообще, по которой оно выдѣлялось среди общаго государственнаго строя.

***) Еще будучи митрополитомъ въ Новгородѣ, Никонъ приступилъ къ полезнымъ преобразованіямъ. Онъ старался истребить укоренившійся въ церквахъ обычай читать и пѣть поспѣшно и во многіе голоса, такъ что за всеюношней каеизмы и каноны, за литургією эктении и возгласы сливались съ пѣніемъ клира; вводилъ благолѣпіе въ священныхъ одѣяніяхъ и утвари: совершалъ службу съ особеннымъ благоговѣніемъ, часто и умиленно поучалъ свою паству отъ священнаго Писанія.

но прежде, обратясь ко всеѣмъ, спросилъ будутъ ли почитать его какъ архипастыря и отца, слушать его во всеѣмъ, и дадутъ ли ему устроить Церковь? Всеѣмъ клятвенно обязались повиноваться своему пастырю въ дѣлахъ Церкви и согѣсти, и Никонъ принялъ патріаршество (25 іюля 1652 г.).

Неограниченная дружба соединяла новаго патріарха съ царемъ. Всеѣмъ молились они, всеѣмъ разсуждали о дѣлахъ, всеѣмъ садились за трапезу, такъ было каждый день. Патріархъ былъ воспріемникомъ дѣтей царскихъ. Ни одно государственное дѣло не рѣшалось безъ участія Никона, въ теченіи шести лѣтъ. И великій умъ, предприимчивый, твердый характеръ Никона отпечатались на этихъ годахъ, счастливыхъ для государства русскаго (1651—1657 г.).

Самымъ блистательнымъ и самымъ славнымъ дѣломъ въ царствованіе Алексѣя, было соединеніе Малороссіи съ Великою Россією. Еще въ предшествовавшее царствованіе, вскорѣ послѣ смерти знаменитаго защитника вѣры и правъ своей родины, Петра Конашевича-Сагайдачнаго, умѣвшаго внушить польскому правительству и страхъ, и уваженіе къ себѣ, православный митрополитъ Кіевскій Іовъ Борецкій, не видя инаго „благотипнѣйшаго пристанища“ для своей паствы, прислалъ (въ 1625 г.) къ царю Михаилу Θεодоровичу и патріарху Филарету съ просьбою о принятіи Малороссіи и Запорожскихъ казаковъ „подъ ихъ государскую руку“ *). Но царь Михаилъ боялся вовлечь свое, ослабленное смутами, государство въ новую борьбу съ Польшей. Онъ только обнадежилъ своихъ единовѣрцевъ въ покровительствѣ; общалъ, въ случаѣ новаго притѣсненія православія, вступить за нихъ. Съ такою же осторожностію дѣйствовалъ преемникъ его, созвавъ Земскій Соборъ при патріархѣ Іосифѣ (1648 г.),

---

*) Посланный отъ митрополита Іова лудскій епископъ Исаакій говорилъ царю и патріарху: „у Малороссіянъ одна только дума, какъ бы поступить подъ государскую руку. Кромѣ государя московскаго, намъ некуда дѣваться.“ (Бантышъ-Каменскаго исторія Малороссіи стр. 199).

когда доблестный гетманъ Богданъ (Зиновій) Хмѣльницкій умолялъ его о принятіи Малороссіи въ подданство Москвы. Онъ соглашался исполнить его просьбу только тогда, когда самъ король признастъ казаковъ независимыми; предлагалъ имъ, въ случаѣ нестерпимыхъ насилій, переселиться въ Московское государство, обѣщая дать обширныя земли, въ тоже время старался примирить своихъ единовѣрцевъ съ польскимъ правительствомъ. Но устроить дѣло мирнымъ путемъ было невозможно.

Между тѣмъ страданія Украйны увеличились *) и Хмѣльницкій снова обратился въ Москву съ усиленными просьбами о присоединеніи единовѣрныхъ къ единовѣрнымъ. Но и на этотъ разъ царь рѣшился еще испытать посредничество, и опять безъ успѣха. Надлежало опасаться, что казаки, доведенные до отчаянія, поддадутся султану; тогда крымскіе татары и турки придвинутся ближе къ Москвѣ.

Гетманъ просилъ покровительства и ходатайства у новаго патріарха московскаго **) и не напрасно. Въ грановитой палатѣ снова созванъ былъ великій соборъ изъ духовенства, бояръ, думныхъ и выборныхъ всякихъ чиновъ людей. Начиная съ патріарха Никона, всѣ единогласно рѣшили и просили государя „за честь свою стоять и противъ польскаго короля войну вести, а гетмана Богдана и все войско Запорожское съ городами ихъ и съ землями принять подъ свою государскую высокую руку для

---

*) Послѣ несчастной битвы подъ Берестечкомъ, Литовскій гетманъ Радзивиль занялъ Кіевъ; соборную церковь Богородицы каменную на посадѣ ляхи разграбили всю, образа пожгли, церковь вся выгорѣла, однѣ стѣны остались; въ церкви лошадей своихъ жиды и ляхи ставили. Въ монастырѣ Печерскомъ казну также всю взяли; Радзивиль велѣлъ взять и паникадило, присланное царемъ изъ Москвы; у св. Софій взяли также всю казну, ризы, сосуды, всю утварь, образъ св. Софій; всѣ монастыри раззорили.

**) Послы гетмана — Бурлай и Мужилевскій привезли грамоты къ Нико-ну и ближнимъ боярамъ въ началѣ 1652 года.

православныя христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей “ *).

Наконецъ важнѣйшее дѣло втораго царя изъ дома Романовыхъ, дѣло, обезсмертившее имя Алексія, было рѣшено. Получивъ благодатную вѣсть изъ Москвы, обрадованный вождь угнетенной Малороссіи торжественно предложилъ войску и народу присоединеніе къ Великой Россіи. Безсмертный Богданъ изобразилъ бѣдствія, претерпѣнныя Малороссіею, необходимость искать государя и защитника, искать его „не въ царяхъ бусурманскихъ, турецкомъ или крымскомъ, но въ православномъ христіанскомъ великомъ царѣ восточномъ, который есть съ ними единого благочестія греческаго закона, единого исповѣданія“. Онъ заключилъ словами: „Кромѣ его царскія высокія руки благодѣишнѣйшаго пристанища не обрящемъ; а буде кто съ нами не согласуетъ теперь, пусть идетъ куда хочетъ, вольная дорога“. Раздались общія восклицанія: „Волимъ подъ царя восточнаго православнаго крѣпкую руку, въ нашей благочестивой вѣрѣ умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину достатись“. Увѣрившись въ согласіи всѣхъ, гетманъ произнесъ: „Буди тако, да Господь Богъ насъ укрѣпитъ подъ его царскою крѣпкою рукою“. Народъ единогласно отвѣчалъ: „Боже утверди, Боже укрѣпи, чтобъ мы во вѣки всѣ едино были!“

Торжество воссоединенія Великой Россіи съ Малою со-

---

*) Такимъ образомъ единовѣріе, желаніе избавить православіе отъ гоненій были истинною причиною присоединенія Малороссіи къ Московскому государству. На эту причину постоянно указывается съ обѣихъ сторонъ. Въ переговорахъ съ Московскимъ правительствомъ, Хмельницкій писалъ о необходимости соединенія „съ единовѣрцами и однородцами, послѣднимъ остаткомъ свободаго въ греческой церкви благочестія и древняго апостолическаго православія, угнетеннаго и искаженнаго во всемъ мірѣ магометанствомъ и папешствомъ, невѣрными и недовѣрками.“ Московское правительство, съ своей стороны, неоднократно повторяло, что государь принялъ Малую Россію подъ свою руку „для избавленія отъ лядскаго гоненія православныхъ людей, не хотя того слышати, что единовѣрными православными христіаномъ въ разоренѣ отъ латиновъ и отъ папешникъ быти“ (Симбирскій сборникъ, грам. 12 и 19).

вершилось 8 января 1654 года. Восторгъ народа и войска не зналъ предѣловъ; бояре московскіе, принявшіе присягу отъ новыхъ подданныхъ царя Алексія, посѣтили Кіевъ, гдѣ митрополитъ Сильвестръ Коссовъ встрѣтилъ ихъ такою рѣчью: „Цѣлуетъ васъ въ лицѣ моемъ оный благочестивый Владиміръ великій и князь Русскій; цѣлуетъ васъ апостоль Андрей первозванный провозвѣстивый на семь мѣстѣ велію просіати славу Божию, яже нынѣ вашимъ пришествіемъ благополучно паки обновляется; цѣлуютъ васъ общему житію начальницы, преподобный Антоній и Θεодосій Печерскіе и всѣ преподобніи, лѣта и животь свой о Христѣ въ сихъ пещерахъ изнурившіе; цѣлуемъ и мы о Христѣ ваше благородіе со всѣмъ освященнымъ соборомъ, цѣлующе же любовнѣ взываемъ: внидите въ домъ Бога нашего и на сѣдалище первѣйшее благочестія русскаго, да вашимъ пришествіемъ обновится яко орля юность наслѣдія благочестивыхъ великихъ князей русскихъ“ *).

Вслѣдъ за присоединеніемъ Малороссіи, необходимо должна была начаться война съ Польшею. Но она не могла уже быть опасною для державы, которая, по сліянніи двухъ

---

*) Впрочемъ, несмотря на эту рѣчь, въ Москвѣ были недовольны Сильвестромъ: во время послѣднихъ сношеній Хмельницкаго съ царемъ о подданствѣ, Сильвестръ не отозвался ни разу; въ Москвѣ показалось это очень страннымъ: дѣло идетъ объ избавленіи православныхъ отъ гоненія нечестивыхъ латинъ. Малая Россія соединяется съ Великою во имя восточнаго православія, а митрополитъ молчитъ; помнили поведеніе Іова Борецкаго и тѣмъ болѣе изумлялись поведенію Сильвестра Коссова. Но между положеніемъ Іова и Сильвестра была большая разница: Іовъ держалъ митрополію во время сильнаго разгара борьбы между православіемъ и униєю, когда новопоставленные архіереи православные подвергались тяжелымъ нареканіямъ и преслѣдованіямъ. Сильвестръ правилъ Церковію совершенно въ иное время когда, благодаря Хмельницкому, религіозныя преслѣдованія затихли. Прекращеніе гоненій давало просторъ другимъ интересамъ: Сильвестръ былъ шляхтичъ, и потому не могъ не сочувствовать шляхетскому государству, а главное, при польскомъ владычествѣ онъ былъ независимъ, ибо зависимость отъ отдаленнаго патріарха византійскаго была номинальная, тогда какъ, при подданствѣ Малороссіи московскому государю, митрополитъ не могъ избѣжать зависимости отъ московскаго патріарха — зависимости дѣйствительной и не легкой.

родственныхъ племенъ русской земли, сдѣлалась настолькоъ сильною, что сама уже внушала ужасъ врагамъ своимъ. Царь Алексій самъ отправился на войну, поручивъ семейство свое и всѣ внутреннія дѣла государственнымъ другу-патріарху; бояре ежедневно являлись съ докладами къ Никону и безъ него не могли приступать ни къ какому дѣлу *). Посоль за посломъ спѣшили къ нему отъ царя съ извѣстіемъ о взятіи городовъ. Въ полгода овладѣли Смоленскомъ, Минскомъ, Витебскомъ, со множествомъ окрестныхъ мѣстъ. Въ 1655 г. завоевана была Вильна съ остальными городами Бѣлоруссіи; и въ то же время прошли всю Воынь и Галицію, разбивая поляковъ; тамъ и здѣсь первыми въ побѣдахъ были казаки. Польша доведена была до изнеможенія. Она предложила перемиріе, оставивъ временно за Россію всѣ завоеванія.

Между тѣмъ, какъ царь находился съ войскомъ, въ Москвѣ (въ 1651 г.) открылась моровая язва, перешедшая за тѣмъ и въ сосѣдніе города. Въ столицѣ свирѣпствовала она съ страшною силою, такъ, что къ ноябрю мѣсяцу почти не осталось священниковъ **). Патріархъ съ обыкновенною для него твердостью дѣлалъ распоряженія къ облегченію бѣдствій; особенно заботился онъ о сохраненіи оставленной на его попеченіи царской семьи. Пославъ напередъ приказаніе въ Колязинскій монастырь объ осторожномъ приготовленіи келлій, службъ и всего нужнаго къ пріѣзду царицы ***), Никонъ отправился съ семьею

---

*; Акты Арх. Эксп. 4. № 71 — грамота патріарха о высылкѣ подводы изъ Вологды на государеву службу: „указалъ государь царь... И мы великій государь... По нашему указу довелось съ вологодскихъ монастырей взять.“ Такого же содержанія грамота въ Галичъ — 4. № 86. Дополн. Истор. Акт. 3, № 120 и 121.

**.) Въ Иверскомъ спискѣ извѣстія Шуперина: „въ царствующемъ градѣ мало не вси изомроша, и за великое удивленіе, аще въ которой улицѣ человѣка 4 или 5 осталось“.

***.) „А готовить запасы велѣтъ въ монастырскихъ вотчинахъ въ добрыхъ мѣстахъ, гдѣ мороваго повѣтрія въ людяхъ не именовалось.“ Акт. Арх. Эксп. 4. № 73—грамота патріарха въ Калязинъ).

царя-друга въ лавру богоноснаго Сергія, потомъ странствовалъ съ нею изъ монастыря въ монастырь, съ чѣмъ вмѣстѣ лично наблюдалъ за безопасностію мѣстъ. Въ то же время отъ имени царицы разсылалъ по городамъ грамоты объ употребленіи строгихъ мѣръ предосторожности: предписано было ограждать зараженныя мѣста крѣпкими заставами, жечь костры для очищенія воздуха. Наконецъ въ концѣ октября патріархъ въ Вязьмѣ передалъ царю дорогое сердцу семейство его невредимымъ, и тогда же отправился впередъ въ Москву, чтобы очистить городъ *). Зараза открылась въ 1655 году по городамъ восточнаго края. Такъ какъ суевѣріе распространило вредныя мысли о происхожденіи и ходѣ язвы, то патріархъ разослалъ отъ своего имени пространную окружную грамоту къ вразумленію суевѣровъ и невѣждъ. Въ грамотѣ патріархъ, убѣждая переносить несчастіе съ терпѣніемъ, укрѣпляться молитвою и постомъ, совѣтовалъ беречься сообщенія съ зараженными, запрещалъ вѣрить ложнымъ толкамъ суевѣровъ, разглашавшимъ, что никто не долженъ избѣгать этой язвы, какъ посланной гнѣвомъ Божиимъ. Пастырь поучалъ, что каждый отвѣчаетъ за грѣхи свои, что, по наставленію пророковъ, Спасителя и апостоловъ, спастись отъ смерти не грѣшно, а напротивъ, кто избѣгаетъ опасности видимой и подвергается ей безъ нужды, тотъ самоубійца. Иные, говорилъ патріархъ, не слушая добрыхъ

---

*) Думаютъ, что въ это время царь пожаловалъ Никону титулъ „великаго государя“; но это мнѣніе ошибочно. Еще въ октябрѣ 1653 года, въ соборномъ дѣяніи о присоединеніи Малороссіи, Никонъ называется великимъ государемъ (Собр. грам. 3, 481. Тоже видимъ и въ другихъ актахъ того же и слѣдующаго 1654 года). Какъ изъ всѣхъ прежнихъ патріарховъ именовался великимъ государемъ одинъ родитель царскій, патріархъ Филаретъ, то по отношенію къ Никону это имя выражало только сыновнее уваженіе царя къ патріарху. Никонъ съ своей стороны весьма не желалъ такой почести и просилъ царя освободить отъ нея. Въ письмахъ къ царю онъ называлъ себя то грѣшнымъ и смиреннымъ Никомомъ, то смиреннымъ Никомомъ патріархомъ. Но въ публичныхъ актахъ титулъ, по настоянію царя, остался за Никомомъ.

совѣтовъ, сами погибли и другихъ погубили. Они повѣрили сказкамъ сновидцевъ, которые говорили, будто Богъ открылъ имъ, когда и какъ прекратится язва. И что же вышло? Зараза поражала легковѣрныхъ, а отъ нихъ переходила на другихъ; христіане умирали безъ приготовленія христіанскаго. „Будемъ, заключаль пастырь, Ниневитане, не содомляне! Оставимъ злобу, да не погибнемъ отъ злобы“ *).

При тѣхъ блистательныхъ надеждахъ, какія возбуждены были побѣдами надъ Польшою и присоединеніемъ Малороссіи, естественно было, что Никоиъ (1656 г.) одобрилъ войну съ Швеціей за владѣнія православной Россіи въ Ливоніи. Дѣла съ Швеціей, какъ и съ Польшою, шли съ успѣхомъ, пока Никоиъ пользовался довѣренностію царя; между прочимъ въ Кокенгузенѣ освящена была церковь во имя царевича Димитрія и городъ названъ Дмитріевымъ.

Плодомъ трудовъ патріарха было и то, что въ началѣ 1656 года молдавскій воевода Стефанъ чрезъ пословъ своихъ просилъ царя принять его подъ покровительство, какъ принять гетманъ Малороссіи. И Молдавія причислена къ владѣніямъ царя, хотя и не была удержана **).

Такова была государственная дѣятельность Никона на пользу православному отечеству, съ искреннею любовію къ доброму государю! Посмотримъ теперь на пастырскіе подвиги его въ служеніи церкви и духовному просвѣщенію.

Вступленіе на патріаршій престолъ доставило ему средства еще болѣе развить свой преобразовательный духъ въ служеніи истинѣ и благу Церкви и отечества. Онъ установилъ партесное пѣніе греческое и кievское, примѣняясь къ древнимъ напѣвамъ; ввелъ болѣе разнообразія въ иконной живописи; вообще заботился о благолѣпнн церкви московскихъ и о стройности богослуженія, искореняя повсюду, какъ прежде въ Новгородѣ, обычай читать и пѣть въ нѣсколько голосовъ. Собственнымъ примѣромъ стро-

*) Грамота номѣщена въ древн. Виблюиикѣ VI, 162.

**), О грамотахъ Никона въ Молдавію. Истор. Акт. V, 477

гой жизни внушала духовенству имѣть бдительный надзоръ надъ нравственностію мірянъ; въ отношеніи къ нерадивымъ былъ взыскателемъ, строго наказывалъ за всякое нарушеніе церковнаго чина. При самомъ назначеніи въ духовныя должности подвергалъ ставленниковъ строгому испытанію въ знаніи обязанностей: посвящалъ въ священники и діаконы только людей, имѣвшихъ достаточныя познанія, по крайней мѣрѣ, въ чтеніи и письмѣ, что конечно не могло нравиться невѣжественнымъ ставленникамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятельно требовало изысканія мѣръ для просвѣщенія духовенства.

Патріаршая власть при Никонѣ усилилась до высшей степени. Патріархъ былъ дѣйствительнымъ, а не номинальнымъ только „великимъ государемъ“, окружилъ себя царской пышностію и величіемъ. Онъ выстроилъ себѣ новый дворецъ *), употреблялъ все средства тогдашняго искусства для украшенія соборовъ и для благолѣпія богослуженія; лучшія облаченія, въ патріаршей ризницѣ, принадлежать ему; на нихъ употреблены цѣлыя пуды жемчуга, золота и камней; около митры первосвятителя видимъ корону. Никона боялись сами бояре, которыхъ онъ облачалъ безъ всякаго стѣсненія, поступаая съ ними самовластно **). Дѣйствія монастырскаго Приказа и самаго Уложенія были парализованы сильнымъ вліяніемъ патріарха на царя. Хотя Никонъ не успѣлъ совершенно уничтожить Уложеніе и замѣнить его вновь изданною Кормчею книгою, но побудилъ царя разослать по всемъ воеводамъ выписки изъ градскихъ законовъ Номоканона въ дополне-

* Архидіаконъ Павелъ Алепскій, сопровождавшій патріарха Алігійскаго Макарія при первомъ пріѣздѣ его въ Москву, видѣлъ великое множество патріаршихъ янновниковъ, 7 галатъ съ 7 судьями и множествомъ дяковъ, при каждой палатѣ тюрьмы съ цѣпами и колодеками, которыми обременяли виновныхъ священнослужителей.

** Такъ, преслѣдуя чужеземные обычаи, онъ истреблялъ у бояръ орнаменты и образа италіанской живописи; у родственника царскаго, боярина Романова, изрѣзалъ на куски ливрею, сдѣланную для прислуги по западному покрюю.

ніе Уложенія съ повелѣніемъ производить судъ по этимъ выпискамъ. Вопреки Уложенію, которое безусловно запретило увеличивать церковныя имущества, патріаршій домъ и построенные Никономъ монастыри обогатились новыми вотчинами. Другіе монастыри въ то же время получали возможность дѣлать новыя пріобрѣтенія. Но въ то же время вслѣдствіе той же дружбы царя съ патріархомъ и всегдашней готовности Никона на пожертвованія для блага отечества, никогда еще съ церковныхъ земель не было такихъ большихъ сборовъ даточными людьми, лошадьми, военными припасами, какъ при Никонѣ. Самъ патріархъ выставилъ въ поле до 10,000 воиновъ; столько же выставили монастыри. Патріархъ кромѣ того, на свои богатыя средства, увеличивалъ свои домовыя богадѣльни, раздавалъ богатую ручную милостыню, дѣлалъ пожертвованія на тюрьмы *).

Въ началѣ и половинѣ XVII вѣка былъ уже весьма замѣтенъ упадокъ монашества. Хотя въ это время возникло болѣе ста новыхъ обителей, но всѣ онѣ были не благоустроены и малолюдны (по 2, по 3 монаха, почти безъ всякихъ средствъ). Можетъ быть въ видахъ возвышенія монашества чрезъ посредство новыхъ обителей иноческихъ, образцовыхъ по строгому уставу и изяществу зданій, Никонъ основалъ въ разное время три знаменитыхъ монастыря.

*) Для пропитанія бѣдныхъ, Никонъ устроилъ въ Москвѣ нѣсколько богадѣленъ. Судя по расходнымъ книгамъ патріаршаго Приказа, никто изъ патріарховъ столько не расходовалъ милостыни нищимъ, и не дѣлалъ пособій нуждающимся, сколько Никонъ. При каждомъ выходѣ своемъ на служеніе, онъ жаловалъ ихъ изъ своихъ рукъ деньгами, не забывая и тюремныхъ сидѣльцевъ въ черной палатѣ, въ тюрьмахъ на Варварскомъ крестѣ, въ разбойномъ и другихъ приказахъ. Въ праздники, при посѣщеніи темницъ, самъ надѣлялъ колодниковъ милостыней и пастырскимъ утѣшеніемъ. Однажды ему случилось ѣхать въ Новоспасскій монастырь на поминовеніе царскихъ родителей; на дорогѣ попались ему салазки съ горячими сайками; онъ остановился купить ихъ и роздалъ убогимъ. Нищелюбіе его простиралось до того, что онъ допускалъ убогихъ и веймущихъ въ свою столовую палату за праздничныя трапезы, радушно раздѣляя пищу съ меньшею братією Христовой. (Патріаршаго Приказа расходная книга 7163 и 64 г. № 58.

Первый изъ нихъ сооруженъ, въ 1652 году, въ заливѣ Бѣлаго моря, на Киі островѣ, гдѣ Никонъ, еще отшельникъ, при переѣздѣ съ Анзерскаго скита на материкъ, спасенный отъ потопленія, водрузилъ крестъ. Новая обитель, въ память этого событія, наименована Крестнымъ монастыремъ и была щедро одарена царемъ и патриархомъ *).

Другой монастырь основанъ Никономъ на озерѣ Валдайскомъ. Живописные виды окрестностей озера и лежащихъ на немъ острововъ весьма понравились Никону, когда онъ, бывши еще митрополитомъ новгородскимъ, проѣзжалъ въ 1651 г. въ Москву. Немедленно по вступленіи своемъ на патриаршескій престолъ, онъ вознамѣрился устроить на одномъ изъ острововъ этого озера обитель, отличную отъ обыкновенныхъ—по образцу Иверскаго Аѳонскаго монастыря. Испросивъ соизволеніе царя Алексѣя Михайловича, онъ отправилъ на Аѳонскую гору нѣсколько живописцевъ, предписавъ имъ снять новую копию съ чудотворной иконы Божіей Матери, а равно доставить самовѣрнѣйшій планъ монастыря. Когда сіи посланные возвратились, патриархъ отправилъ на островъ Валдайскаго озера искусныхъ зодчихъ, которые, избравъ мѣсто для монастыря, построили на этомъ мѣстѣ сперва рыбацкія хижины, а потомъ и деревянную церковь во имя Божіей Матери. Въ 1654 году Никонъ отправилъ митрополита новгородскаго Макарія въ Боровицкій Духовъ монастырь, для принесенія мощей правед. Іакова Боровицкаго въ новосозидаемую обитель **), а самъ вложивъ въ се-

---

*. Мѣстность 2-класснаго Крестнаго монастыря - въ 8 верстахъ отъ материка, въ 15 верс. отъ города Онеги, и въ 233 в. отъ Архангельска. Крестовоздвиженская соборная церковь этой обители построена и освящена патр. Никономъ въ 1661 году. Здѣсь сохраняется въ видѣ мѣстной иконы, крестъ, устроенный тѣнцемъ и усердіемъ храмоздателя въ Палестинѣ изъ кипариснаго дерева, въ вышину и въ ширину во всемъ подобно кресту Христову. Въ крестѣ, въ серебрянныхъ позлащенныхъ ковчегахъ помѣщены мощи разныхъ святыхъ, числомъ до 300 частицъ.

**.) Кто былъ прав. Іаковъ? Точныхъ свѣдѣній не отыскано. По

ребряный позолоченный ковчегъ части мощей святителей московскихъ Петра, Іоны и Филиппа, отправился съ ними изъ Москвы и прибывъ въ новоустроенный монастырь, переложилъ мощи св. Іакова Боровицкаго въ новую серебряную раку и поставилъ ее, равно какъ и ковчегъ съ мощами святителей московскихъ, въ деревянной церкви. Въ томъ же году патріархомъ Никономъ учреждена въ Иверскомъ монастырѣ архимандрія. При второмъ посѣщеніи патріарха, заложена, а при третьемъ освящена имъ, вмѣсто бывшей деревянной, каменная церковь во имя пресв. Богородицы. Тогда же принесена имъ икона Божіей Матери, списанная съ Аѳонской Иверской или Портаитской, украшенная золотомъ и драгоценными камнями. Царь Алексѣй Михайловичъ, имѣвшій особое благоволеніе къ Никону, много содѣйствовалъ своими щедрыми пожертвованіями къ устроению сего знаменитаго монастыря, и 1654 года мая 9 дня далъ новой обители „великую жалованную грамоту“ *), въ которой село Валдай переименовано Богородицкимъ, озеро—Святымъ и самый монастырь названъ Иверскимъ-Святоезерскимъ **).

Третій и важнѣйшій изъ числа монастырей, основанныхъ Никономъ, находится въ окрестностяхъ Москвы и извѣстенъ всему просвѣщенному міру подъ именемъ Но-

---

мѣстному преданію онъ былъ простой и набожный судовщикъ, принялъ на себя юродство Христа ради и убитъ громомъ. Тѣло его принесено было въ 1540 г. на льдинѣ по весеннему разливу р. Мсты, къ порогу Боровицкому; мѣстные жители положили его на берегу въ обрубѣ; тѣло сохранилось нетлѣннымъ и прославлено чудесами. Въ 1545 году мощи блж. Іакова, по освидѣтельствованіи, перенесены были, съ благословенія Макарія, митрополита Всероссійскаго, въ каменный храмъ Боровицкаго Духова монастыря.

*) Этою грамотою приписаны къ обители три монастыря: Покровскій Короцкій, Рождественскій, Лисій - Деревеницкій и Духовъ Боровицкій, съ принадлежащими имъ селами, деревнями и пустошами; также два подворья въ Новгородѣ и подворье въ Москвѣ; шесть соляныхъ варницъ въ Старой Русѣ, 10 погостовъ, село Валдай и еще 11 сельгъ и много рядковъ и деревень съ пустошми и селища, и займища“.

**) Сказаніе о чудотв. Иверской иконѣ Б. М., гр. М. Толстаго, стр. 91—96.

ваго Иерусалима *). При поѣздкахъ изъ Москвы въ создаемый имъ Иверскій монастырь, Никонъ замѣтилъ прекрасную мѣстность при р. Истрѣ, и вознамѣрился устроить здѣсь вѣрное подобіе Иерусалимскаго храма, и въ немъ гроба Господня. Кузивъ у боярина Романа Боборыкина землю и село Воскресенское, все окружаемое рѣкою гористое мѣсто выровнялъ насыпью, съ трехъ сторонъ выкопалъ рвы, поверхность холма обнесъ деревянною оградой съ восемью башнями, и внутри на первый случай соорудилъ во имя Воскресенія Господня теплую деревянную церковь съ трапезою и прочими службами. Эта церковь, въ 1657 году, была освящена имъ въ присутствіи государя, который, разсматривая мѣстоположеніе, столько плѣнился имъ, что сказалъ патріарху: „Самъ Богъ изначала опредѣлилъ мѣсто сіе для обители; оно прекрасно, какъ Иерусалимъ“.

Никонъ утѣшенный столь сладкимъ именемъ, назвалъ въ угодность царю новую свою обитель „Новымъ Иерусалимомъ“; а гору, съ которой царь смотрѣлъ, „Элеономъ“; тогда же и другія многія, близъ лежащія мѣста получили наименованія, сходныя съ священными мѣстностями Палестинскими. Вскорѣ послѣ того, чрезъ Арсенія Суханова, Никонъ получилъ изъ Иерусалимѣ чертежи и модель храма гроба Господня, и въ 1658 году заложилъ тотъ дивный храмъ, который ему не суждено было окончить **).

Ставропигіальный Воскресенскій 1-классный монастырь, именуемый Новымъ Иерусалимомъ, находится въ 58 верст. отъ Москвы и въ 21 в. отъ Звенигорода.

**): Эта церковь имѣетъ видъ креста, средину котораго осѣняетъ куполь; внутренняя длина храма простирается на 30 саж., ширина 19, высота внутри отъ помоста до креста 30 саж. съ аршиномъ; алтарь весьма пространный; горнее мѣсто полукруглое о девяти ступеняхъ, и отъ заалтарнаго зданія отдѣлено особенною каменною стѣною, на которой поставлено шесть столповъ въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго, такъ что чрезъ промежутки между ними все застроенное зданіе, состоящее изъ 29 храмовъ, въ самомъ поразительномъ видѣ представляется взору. Посреди самой церкви воздвигнуть надъ гробомъ Спасителя великолѣпный шатеръ, вышиною въ 33 саж., освѣщенный 75

При всегдашней заботливости о духовномъ просвѣщеніи клира и народа, великій первосвятитель не могъ оставить безъ вниманія и покровительства Греко-Латинской школы учрежденной при патріархѣ Филаретѣ. Въ 1648 году, любимецъ царя Алексія окольникій Ѳеодоръ Михайловичъ Ртищевъ *) устроилъ близъ Москвы Андреевскій монастырь, вызвалъ туда братію изъ разныхъ кіевскихъ и другихъ малороссійскихъ обителей, и рѣшился завести тамъ ученое братство для перевода разныхъ полезныхъ церковныхъ книгъ. Съ этой цѣлю онъ обратился съ просьбою къ митрополиту Сильвестру Коссову, который, снисходя къ благочестивому его желанію, избралъ между прочими Елифанія Славеницкаго и отправилъ его въ Москву. Обезпеченный содержаніемъ отъ Ртищева, Славеницкій немедленно приступилъ къ переводу разныхъ священныхъ книгъ. Въ этомъ дѣлѣ онъ явился образцомъ для своихъ сотрудниковъ, такъ же вызванныхъ изъ Кіева, Арсенія Сатановскаго и Дамаскина Птицкаго; занимаясь переводами, онъ въ то же время составлялъ полный лексиконъ славяно-греко-латинскій, и задумывалъ новый переводъ всей Библіи съ греческаго текста на языкъ славянскій. По вступ-

---

окнами, съ тремя рядами хоровъ, украшенный 60-ю картинами, изображающими пророчества о Іисусѣ Христѣ и Его страданіяхъ. Этотъ куполь, по огромности и красотѣ, представляетъ одно изъ великопѣйшихъ въ мірѣ зданій. Храмоиздатель не успѣлъ достроить церкви: она довершена иждивеніемъ царя Ѳеодора и освящена патріархомъ Іоакимомъ въ 1685 году. Обновленіе всего зданія и сооруженіе новаго купола послѣдовали въ 1749—1756 годахъ, подъ наблюденіемъ архимандрита (а потомъ епископа) Амвросія Зертись-Каменскаго.

*) „Жизніе“ Ртищева помѣщено въ древней Вивліюнкѣ (т. XVIII стр. 400 и слѣд.). Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ грамотѣ, данной имъ Славено-Греко-Латинской академіи, говоритъ объ Андреевскомъ монастырѣ: „той монастырь, по благословенію отца нашего, великославныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, созданъ отъ нашего царскаго величества ближняго челоуѣка, чиномъ окольникаго, Ѳеодора Михайловича Ртищева, мужа, весьма всякаго блага рачительнаго, ради въ ономъ монастырѣ россійскаго рода въ просвѣщеніи свободныхъ мудростей ученія“ (Истор. Рос. Іер. I, 522).

леніи Никона на патріаршій престолъ, вызванъ былъ изъ Соловецкаго монастыря и Арсеній грекъ *) и присоединенъ къ ученому братству. Никонъ желалъ имѣть всѣхъ ихъ близъ себя и изъ Андреевскаго монастыря перемѣстилъ Славеницкаго, Птицкаго и Арсенія въ Чудовъ монастырь, а Сатановскаго въ Богоявленскій, и сдѣлалъ Епифанія начальникомъ патріаршаго чудовскаго училища и главнымъ справщикомъ печатнаго двора, не отвлекая его и отъ прежнихъ занятій **).

Важнѣйшій подвигъ патріаршаго служенія Никона заключался въ исправленіи церковныхъ книгъ. Труды, принятые по этой части при патріархахъ Филаретъ и Іоасафъ, доказали необходимость повѣрки книгъ по гре-

*) Арсеній грекъ, учитель школы при патріаршемъ дворѣ, подвергся гоненію за ревностное обличеніе невѣждъ, печатавшихъ церковныя книги, и заключенъ, по волѣ патріарха Іосифа, въ Соловецкомъ монастырѣ въ тюрьму. Мѣстное иреданіе увѣряетъ, что онъ, изъ-за тюремной рѣшетки, взывалъ къ Никону (тогда еще митрополиту, присланному за модами св. Филиппа): „какъ будешь во времени, то и Арсюшку вспомани!“ Мольба узника, какъ видимъ, была услышана.

** Епифаній Славеницкій, „мужъ, по свидѣтельству современнаго сказанія, многоученый, аще кто инъ таковъ во времени семь, не токмо граматикъ и реторикъ, но и философіи и самыя ееологіи извѣстный бысть испытатель и искуснѣйшій разсудитель и опасный претолковникъ еллинскаго, славянскаго и польскаго діалектовъ“ (Слов. Истор. митр. Евгенія ч. I, стр. 178), сдѣлалъ въ Москвѣ много переводовъ изъ твореній отцевъ Церкви: Златоуста, Василія Великаго, Григорія Назіанзена Аванасія и Дамаскина. Кромѣ того имъ переведены: 1) Матѳея Властаря сокращеніе по алфавиту правилъ св. соборовъ и отецъ; 2) Правила св. апостолъ и климентовыхъ апостольскихъ завѣщаній, соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и правилъ св. отецъ, пріемлемыхъ восточною церковію, съ Фотіевымъ Номоканономъ и толкованіемъ Вальсамона: это понятнѣйшая славянская Кормчая книга; 3) Константина Арменопула сокращеніе божественныхъ и священныхъ правилъ и градскихъ законовъ. Эту книгу Славеницкій переводилъ въ другой разъ, по повелѣнію патріарха Никона, такъ какъ первый переводъ его погибъ во время свирѣпствовавшей въ Москвѣ моровой язвы. Изъ собственныхъ сочиненій Славеницкаго, кромѣ упомянутаго Греко-Славено-Латинскаго лексикона, извѣстенъ филологическій лексиконъ, или сводъ разныхъ мѣстъ изъ св. отцевъ греческихъ, объясняющій и опредѣляющій смыслъ словъ и выраженій свят. Писанія.—Епифаній преставился въ 1676 году и погребенъ въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ.

ческимъ подлинникамъ и тщательнаго исправленія вкравшихся погрѣшностей. Оба первосвятителя находили время и средства собственнымъ надзоромъ слѣдить за печатавшимися и издававшимися церковными книгами, хотя и при этомъ вновь выходяшія книги не могли освободиться отъ нѣкоторыхъ важныхъ ошибокъ.

Въ иномъ отношеніи къ этому дѣлу стоялъ слабый и довѣрчивый патріархъ Іосифъ. Онъ не могъ самъ лично заниматься имъ, а между тѣмъ потребность исправленія книгъ или, по крайней мѣрѣ, строгаго и внимательнаго надзора за ними, была уже ясно признана всѣми, такъ что уже нельзя было не удовлетворять ей. Патріархъ рѣшился поручить дѣло надзора за печатаніемъ книгъ лицамъ, пользовавшимся особеннымъ его довѣріемъ. По свидѣтельству сибирскаго митрополита Игнатія *) они были: протопопы Аввакумъ, Іоаннъ Нероновъ, суздальскій попъ Лазарь, попъ Никита (прозванный въ послѣдствіи пустосвятомъ), царскій духовникъ, протопопъ Стефанъ Воиифатьевъ и нѣкоторые другіе. Это были, какъ можно видѣть изъ послѣдствій ихъ жизни, люди съ умомъ хитрымъ, способные дѣйствовать на другихъ, имѣвшіе довольно лицемѣрія, чтобы возбуждать участіе къ себѣ. Въ предметахъ вѣры существовала для нихъ одна только мертвая буква, безъ отношенія къ оживотворяющему ее духу. Не имѣя въ сердцѣ способности воспринимать внутренній смыслъ богослужебнаго обряда и всей внѣшней стороны христіанскаго богопочтенія, руководимые лицемѣрною набожностію, они тѣмъ не менѣе, какъ и всѣ подобные люди, любили доискиваться особеннаго значенія, особенной таинственности тамъ, гдѣ или вовсе не было повода къ тому, или было совершенно невозможно по сокровенности самаго дѣла. Не удивительно, что такіе люди были приверженцами тѣхъ мнѣній и понятій, чуждыхъ истинно благочестивому

---

*) Въ посланія противу сибирскихъ еретиковъ. (Слов. Истор. митр. Евгенія I. 315).

чувству, которыя вообще принадлежали партіи мнимыхъ приверженцевъ старины. Они вносили свои мнѣнія и въ богослужебныя книги. Ничто не препятствовало имъ; они овладѣли довѣренностію Іосифа, пользовались общественнымъ уваженіемъ по своему положенію; печатный дворъ былъ тогда въ вѣдомствѣ царскаго дворцоваго приказа, подъ управленіемъ единомышленника ихъ князя Львова. Итакъ новые справщики церковныхъ книгъ, отличавшіеся крайнимъ невѣжествомъ, не только портили книги, печатая ихъ съ невѣрныхъ, искаженныхъ рукописей, о сличеніи которыхъ и не думали они, но и вносили въ книги свои собственныя заблужденія. Ученіе свое о сложеніи перстовъ въ крестномъ знаменіи они подтверждали мнимымъ сказаніемъ блаженнаго Θεодорита о перстосложеніи Мелетіевомъ, присоединивъ собственное толкованіе *) въ такъ называемой Кирилловой книгѣ (изд. 1644 г.), въ предисловіи къ слѣдованной псалтири (изд. 1647 г.), также въ книгѣ о вѣрѣ единой (изд. 1648 г.) и въ маломъ Катихизисѣ (изд. 1649 г.). Каждая изъ этихъ книгъ печаталась въ числѣ 1.200 экземпляровъ, и всѣ онѣ разносили заблужденія по всѣмъ краямъ русской земли. При такомъ своеволии въ изданіи богослужебныхъ книгъ происходили безпорядки и несогласія въ самомъ совершеніи богослуженія. Порча церковныхъ книгъ дошла до высшей степени и была тѣмъ прискорбнѣе и безотраднѣе, что производилась явно, утверждаясь, повидимому, на законныхъ основаніяхъ.

---

*) Вотъ какъ изложено ими ученіе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія: „*Вопросъ*: Какимъ образомъ знаменіе святаго креста имамы на себя полагати? *Отв.* Своюкупити три персты правыя руки, сирѣчь великаго и малаго, и третьяго, что подлѣ малаго, въ нихже исповѣдуемъ таинство божественныхъ трехъ Упостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, въ трехъ лицахъ. Два же перста протянути великій и средній“. (Малый катихизисъ Моск. изданія 1649 года). А между тѣмъ почти въ то же время въ той же книгѣ кievскаго изданія (1645 года) сказано: „рукою правою, три первіи пальцы сложивши, знакъ креста зачинай имя на челѣ“ и проч.

Еще въ санѣ архимандрита Новоспасскаго, Никонъ смотрѣлъ со скорбію на невниманіе къ устроенію церковному со стороны дряхлаго и немощнаго патріарха Іосифа. Въ 1649 году прибылъ въ Москву Іерусалимскій патріархъ Паисій. Святитель, конечно, скоро замѣтилъ несогласіе въ богослуженіи русской Церкви съ Церковію греческою, и изъ всѣхъ окружавшихъ его скорѣе всего онъ могъ раздѣлить наблюденія и мысли свои съ Никономъ, который самъ такъ живо сочувствовалъ этому дѣлу. Не удивительно, что на благоговѣйнаго къ святынь Никона глубоко подѣйствовали неоднократныя бесѣды греческаго святителя о нѣкоторыхъ разностяхъ въ совершеніи обрядовъ русской Церкви съ греческою. При бесѣдахъ съ царемъ, Никонъ не замедлилъ передать ему замѣчанія Паисія и собственные свои плашы. Слѣдствіемъ было отправление на востокъ Арсенія (Суханова *). Къ движенію благочестивой ревности пришло на помощь новое побужденіе. Съ святой горы Аѳонской пришло извѣстіе, что тамъ явился нѣкто изъ сербовъ, іеромонахъ Дамаскинъ, учившій открыто, что каждому христіанину нужно креститься двумя, а не тремя первыми перстами. Отцы аѳонскихъ монастырей, по благословенію цареградскаго патріарха Парѳенія, присланному имъ письменно, составили Соборъ, призвали на оный къ отвѣту самого Дамаскина, и „книгу русскую (вѣроятно нашу слѣдованную псалтирь **) у него взяли, а въ ней тако писано, якоже той учаше, и тую книгу соборнѣ сожгоша: а тако творящихъ и учащихъ

*, Проскнитарій Арсенія: „Лѣта 7157 (1649) мая въ девятый день по государеву цареву и великаго князя Алексія Михайловича всея Русіи указу, и по благословенію господина святителя Іосифа... велѣно было ѣхать въ Іерусалимъ“.

**, Сами раскольники ссылаются на этотъ фактъ, конечно, приспособляя его къ своимъ цѣлямъ: „Какая правда во Аѳонской горѣ: Греки сожгли своихъ святѣйшихъ патріарховъ многосложный свитокъ, книгу что писали къ Теофілу царю еретіку... и нашу Русскую Псалтирь“. (Рукоп. разсужденіе объ исправленіи церковныхъ книгъ въ Россіи, М. Середопина).

анаемъ предаша“. Соборъ святогорскій утвердилъ совершать крестное знаменіе непременно тремя первыми перстами.

Это событіе навлекло явное подозрѣніе на справщиковъ печатнаго двора. Они были удалены и наблюденіе надъ исправленіемъ книгъ поручено ученымъ монахамъ кievскимъ.

Вступивъ на престолъ первоєвятительскій, патріархъ Никонъ не замедлилъ обратить вниманіе на тѣ же безпорядки въ московскихъ церквахъ, какіе исправлялъ онъ въ прежней своей Новгородской епархіи. Кромѣ того онъ былъ пораженъ здѣсь иными, еще болѣе важными разногласіями и неправильностями: такъ литургію совершали то на семи, то на шести просфорахъ, употребляя притомъ просфоры съ различными печатами; образъ совершенія проскомидіи во многихъ церквахъ былъ также различенъ. Въмѣсто того, чтобы для крестнаго знаменія слагать три первыхъ перста и благословлять перстосложеніемъ именованнымъ, крестились и благословляли только двумя перстами; неправильно писали святое имя Господа Иисуса; были и другія различія *). Никонъ, строгій во всемъ касающемся благочинія церковнаго, не могъ смотрѣть на все это равнодушно и рѣшился ввести то единство въ богослуженіи, которымъ все должно быть запечатлѣно въ Церкви. При стремленіи къ сей цѣли, онъ еще сильнѣе убѣдился въ необходимости исправленія богослужебныхъ книгъ. Онъ увидѣлъ, что безпорядки въ совершеніи богослуженія не были только отступленіемъ отъ чина церковнаго, излагающагося въ богослужебныхъ книгахъ, но что они вошли и въ самый составъ этихъ книгъ, наполненныхъ разными неисправностями.

Чтобы очевиднѣе и тверже удостовѣриться, въ какомъ состояніи были богослужебныя книги, Никонъ обратилъ вниманіе на древнее книгохранилище, давно забытое всѣми.

---

* Соборный свитокъ, изпечатанный при служебникѣ, изданъ въ 1667 г.

Въ продолженіи многихъ дней онъ разсматривалъ *) книгохранилище съ тайною и сильно поражавшею душу его мыслию: „не есть ли что погрѣшено отъ православнаго греческаго закона“. Страшная мысль эта оправдалась. Прочитавъ шитый на саккосѣ Фотія, принесенномъ изъ Греціи, символъ вѣры, Никонъ увидѣлъ несогласіе съ нимъ символа въ новопечатныхъ книгахъ; разсматривалъ и чинъ святой литургіи, и здѣсь нашелъ нѣкоторые недостатки и излишества въ сравненіи съ греческимъ; намѣренныя и ненамѣренныя ошибки въ переводѣ, даже немаловажныя измѣненія въ мысляхъ находились и въ другихъ книгахъ. Надобно было положить конецъ распространенію зла. Къ этому же времени возвратился изъ путешествія Арсеній Сухановъ. Правда, составленный имъ отчетъ о путешествіи (Проскинитарій) далеко не отвѣчалъ тѣмъ цѣлямъ, какихъ ожидалъ отъ него Никонъ, ибо Арсеній смотрѣлъ по-вѣрностно на свое дѣло и вовсе не обращая вниманія на тогдашнее бѣдственное состояніе христіанскаго Востока, много сообщилъ извѣстій о греческой Церкви, представлявшихъ ее не совсѣмъ въ благопріятномъ свѣтѣ; однакожь это не препятствовало ему быть и полезнымъ. Между извѣстіями Арсенія находилось и слѣдующее: „греки тролятъ въ церквахъ аллилуія, а въ Царьградѣ знаменуются греки тремя персты“.

Увидѣвъ столько разногласія между богослужебными книгами и церковными чинами, Никонъ совѣтовался съ царемъ объ уничтоженіи и исправленіи поврежденнаго. Царь, конечно, готовъ былъ предоставить ему полную свободу, поступать въ семъ случаѣ какъ ему угодно. Но не такъ думалъ самъ патріархъ. Съ одной стороны, взирая съ глубокимъ уваженіемъ на предпринимаемое дѣло, какъ на дѣло самой православной вѣры, Никонъ не хотѣлъ совершить его единолично, своею собственною властію; а

*) „Беззаконный бо той, пишутъ раскольники о Никонѣ, еретическія Гришкины книги воспріять сокровенныя подъ казенною благовѣщенскою палатою“. (Ркп. Щитъ Вѣры л. 67).

съ другой — замѣчая въ однихъ явное нерасположеніе и предвидя противоборство съ ихъ стороны, а въ другихъ не совсѣмъ увѣренный, онъ призналъ за лучшее просить царя о составленіи Собора. Эту мысль патріархъ передалъ царю, основывая притомъ предложеніе свое о соборѣ на правилахъ апостоловъ и вселенскихъ Соборовъ, повелѣвающихъ быть по временамъ Соборамъ для разсужденія о дѣлахъ церковныхъ. Царь согласился. Причина такого именно образа дѣйствованія лежала сколько въ опытахъ предшествовавшихъ исправленій, столько и еще болѣе въ положеніи настоящаго образа мыслей и отношеній современниковъ. На немъ предсѣдательствовалъ самъ царь, присутствовали: патріархъ Никонъ и многіе изъ пастырей Русской церкви *). Засѣданіе собора открыто было рѣчью патріарха. Раскрывъ, что нѣтъ ничего богоугоднѣе, какъ присно поучаться въ божественныхъ заповѣдяхъ и на нихъ твердо основываться, показавъ, какъ за цѣлымъ и чистымъ храненіемъ сихъ заповѣдей постоянно и строго блюди вселенскіе Соборы и благочестивые цари, Никонъ продолжалъ: „праведно есть и намъ всяку церковныхъ огражденій новину истребляти, видящимъ новины всегда виновны бывать церковнаго смятенія же и разлученія, но уставомъ послѣдовати святыхъ отецъ“, благоговѣнно принимать все что пріяли и утвердили святые Соборы, бывшіе до сего времени. Слѣдовательно надобно нововведенные чины церковные, несогласные съ древними славянскими и греческими книгами, надлежащимъ образомъ исправить. Этому требуютъ самое дѣло, священныи долгъ, возложенныи на каждаго пастыря Церкви и сама совѣсть

---

* На соборѣ были: Макарій митрополитъ Новгородскій, Корпилій митрополитъ Казанскій, Іона митрополитъ Ростовскій, Сильвестръ митрополитъ Крутицкій, Михайлъ митрополитъ Сербскій, Маркеллъ архіепископъ Вологодскій, Софроній архіепископъ Суздальскій, Михайлъ архіепископъ Рязанскій, Макарій архіепископъ Псковскій, Павелъ епископъ Коломенскій, 11 архимандритовъ и игуменовъ, и 13 протопоповъ. (Скрижалъ 1666 стр. 47—50.) Въ основаніе приняты 37-е правило апостольское, 8-е правило шестаго и 6-е правило седьмаго Вселенскихъ Соборовъ.

каждаго истиннаго христіанина. На ваше разсмотрѣніе, заключилъ патріархъ, предлагаю теперъ вопросъ: „новымъ ли московскимъ печатнымъ книгамъ послѣдовать, въ нихъ же многая обрѣтошася нами отъ преведшихъ и препи- сующихъ неискунѣ съ древними греческими же и сла- венскими несходства и несогласія, явише же рещи, по- грѣшенія, или древнимъ греческимъ и славенскимъ, иже обои единъ купно чинъ и уставъ показываютъ“? Въ отвѣтъ на эту рѣчь и этотъ вопросъ патріарха царь и Соборъ сказали: „достойно и праведно исправить противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ“. Получивъ такой отвѣтъ, Ни- конъ здѣсь же предложилъ нѣсколько примѣровъ, свидѣ- тельствовавшихъ объ отступленіи настоящихъ церковныхъ чиновъ отъ греческихъ и несогласіи съ правилами собор- ными. Всякій разъ, какъ онъ представлялъ какую-либо несообразность или неправильность новыхъ церковныхъ книгъ, Соборъ говорилъ: „и мы также утверждаемъ быти, якоже греческія и наши старыя книги и уставы повелѣ- ваютъ быти“ *). Однакоже между присутствовавшими на Соборѣ нашлись люди, которые подали голосъ въ защиту московскихъ книгъ. Это были—Павель епископъ Коло- менскій, протопопъ Аввакумъ, Іоаннъ Нероновъ и другіе **).

*) Еще до созванія собора, повелѣно было собрать въ Москву всѣ древнія славянскія рукописныя книги, переведенныя съ греческаго за 500 лѣтъ и ранѣе, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были знаменитыя своею древ- ностію книгохранилища. Такъ доставлены были всѣ харатейныя ру- кописи и древнія книги изъ Великаго Новгорода, Троицко-Сергіев- ской лавры, Юрьева монастыря, Іосифова Волоцкаго монастыря и про- чихъ мѣстъ. Книги собраны были изъ 39 русскихъ монастырей. Всѣмъ имъ сдѣланъ каталогъ, хранящійся въ Синодальной бібліотекѣ подъ № 205 на 89 листахъ. Въ началѣ означено время и поводъ къ собранію книгъ: „161 (1653 г.) генваря въ 11-й день по указу великаго Господи- на святѣйшаго Никона патріарха московскаго выписано степенныхъ монастырей изъ отчисныхъ книгъ печатною дѣла исправленія ради.“ (Подробная опись сихъ книгъ напечатана въ Чтен. Моск. Общ. Ист. за 1848 г. № 6-й).

**) Денисовъ, защищая расколъ, пишетъ: „никтоже оная новшества возражающъ, кромѣ Павла, доблаго епископа Коломенскаго, и велико- ревностнаго протопона Аввакума, въ самое первособорія время сія

Чтобы устранить всякія возраженія со стороны противниковъ, въ совѣтѣ царя съ первосвятителемъ положено было написать къ восточнымъ патріархамъ о предположенномъ дѣлѣ и просить ихъ рѣшенія относительно нѣкоторыхъ предметовъ. Избранъ былъ, извѣстный по своей жизни съ доброй стороны, Мануиль грекъ, и отправленъ въ Константинополь съ царскою и патріаршею грамотою. Въ своей грамотѣ къ патріарху вселенскому, Никонъ спрашивалъ о предметахъ въ то время спорныхъ. Патріархъ Паисій собралъ греческихъ пастырей и дѣяніемъ соборнымъ утвердилъ рѣшеніе московскаго Собора: слѣдовать православному писанію восточныхъ учителей въ древнихъ греческихъ и славянскихъ книгахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ написаны были соборныя отвѣты на 25 вопросовъ, приложенныхъ Никономъ. Патріархъ Паисій въ грамотѣ къ Никону изъявлялъ живѣйшую радость и глубокое уваженіе къ предпріятіямъ русскаго первосвятителя. Препроводивъ толкованіе на чинъ богослуженія, иначе Скрижалъ, разсмотрѣнную и одобренную, какъ писалъ онъ, на Соборѣ, вселенскій патріархъ просилъ Никона ни въ чемъ не разнствовать отъ уставовъ восточной Церкви: „да будемъ, говорилъ онъ, чадами единой и той же матери—Церкви восточной и да не имѣютъ нечистыя еретическія уста никакого повода упрекать насъ въ какой-либо разности“. Хотя Никонъ, прикрывая Церковь свою какъ любящій ее пастырь, не писалъ Паисію о самомъ важномъ несогласіи нашей Церкви съ греческою, о несогласіи въ символѣ вѣры: но Паисій, узнавъ объ этой разности, препроводилъ вѣрный греческій списокъ никео-константинопольскаго символа вѣры и просилъ уничтожить разность, столь важную *). Въ

возразившихъ и прочихъ малыхъ * (Истор. Р. Ц. пер. патр. стр. 179). О Павлѣ и Нероновѣ упоминается въ посланіи Паисія къ Никону въ отвѣтѣ на вопр 8 и 9 (Скриж. 1656 стр. 71?).

*) Патріархъ Паисій писалъ: обаче, прелаженнѣйшій брате, со пропевіемъ здѣ речеса слово, яко бываютъ въ церковныхъ чинѣхъ нѣкая, яже зрятся не стояти добрѣ, яже не имуть подобія чиномъ Великія церкви, и удивляюся, како не вопросишася и сія?—И первое я.о во

заключеніе просилъ Паисій Никона быть снисходительнымъ къ тѣмъ, которые заблуждались не въ существенныхъ догматахъ вѣры, а только въ вѣщахъ маловажныхъ.

Посланіе цареградскаго первосвятителя обрадовало царя и патріарха русскаго. Теперь съ поразительною ясностію представилась имъ мысль, ясно высказанная Паисіемъ въ его посланіи, именно мысль о томъ, чтобы среди зачинавшихся движеній не отступить русской Церкви отъ матери своей, но остаться вѣрною и пребыть въ совершенномъ единеніи съ нею. Эта мысль окончательно побудила къ приобрѣтенію древнихъ рукописей греческихъ. Съ этою цѣлію отправленъ былъ на востокъ тотъ же Арсеній Сухановъ, который былъ тамъ прежде; ему поручено было не щадить издержекъ для приобрѣтенія древнихъ греческихъ рукописей. Арсеній приобрѣлъ на одномъ Аѳонѣ до 500 книгъ богослужбныхъ и учительныхъ, между которыми одному евангелію считали тогда 1050 лѣтъ, другому 650, одному служебнику 600 и другому 450 лѣтъ и проч. Много рукописей прибрѣтено въ разныхъ другихъ мѣстахъ *).

Ко времени возвращенія Арсенія съ такими сокровищами прибыли въ Москву патріархи, Антиохійскій Макарій и Сербскій Гавріилъ, митрополиты Никейскій Григорій и Молдавскій Гедeonъ. Никонъ воспользовался этимъ рѣдкимъ случаемъ для главнаго дѣла своего. Онъ собралъ (въ 1655 г.) соборъ русскихъ пастырей и пригласилъ на оный дальнихъ гостей. Патріархи и митрополиты признали нужду въ исправленіи книгъ, такъ какъ древнія греческія книги, тогда же пересмотрѣнныя, оказались несходными съ позднѣйшими славянскими. По прочтеніи дѣяній Собо-

---

святомъ символѣ Святыхъ Отецъ Никейскаго Собора имате приложенія и вѣкая словеса, яже мы не имамы, посемъ и ина пѣкая несогласія въ церковныхъ вѣсехъ.“ Скрижалъ 1656 стр. 761.

*) Изъ Аѳонскихъ монастырей Арсеній вывезъ 498 книгъ, изъ „иныхъ старожитныхъ мѣстъ“ Востока около 200 книгъ. (Указатель Патріаршей библіотекки, состав. архимандр. Саввою (нынѣ епископомъ Полоцкимъ) Изд. 2. 1858. стр. 7 и 8.

ровъ московскаго и константинопольскаго 1654 г., единогласно всѣми принято слѣдовать ихъ рѣшеніямъ. Никонъ говорилъ предъ Соборомъ, что уже много разъ укоряли восточные пастыри Церковь русскую въ неисправности книгъ и обрядовъ ея, и въ примѣръ указаль на перстосложеніе въ крестномъ знаменіи *). Патріархъ Макарій объявилъ, что двуперстное знаменіе принадлежитъ армянамъ и издревле принято „творити знаменіе честнаго креста тремя перстами десныя руки“. Онъ произнесъ отлученіе на двуперстниковъ и свой отзывъ подписалъ собственноручно **). Такой же голосъ подали сербскій патріархъ и оба восточные митрополиты. Затѣмъ Никонъ предложилъ на разсмотрѣніе Собора исправленный служебникъ и Скрижаль, присланную патріархомъ Паисіемъ. То и другое было разсмотрѣно и одобрено. Дѣло исправленія и печатанія исправленныхъ книгъ потекло быстро и непрерывно ***). Въ особенности изданіе Скрижали было бла-

*) „Зазираху мѣъ, говорилъ Никонъ, приходящій къ намъ въ царствующій градъ Москву потребъ своихъ ради святаго восточнаго церкви вселенскій патріархи Константина града Аванасій, Паисій святаго града Іерусалима и святаго града Назарета митрополитъ Гавріилъ и прочіи и поношаху ми много въ неисправленіи божественнаго писанія и прочіи церковныхъ винахъ, отъ нихъже единая сія, яко тремя персты, послѣдними двѣма пальцами съ великимъ пальцемъ соединя, да двѣма прочими великосредними, изображающе творимъ на лицѣ нашемъ знаменіе креста.“ (Скрж. л. 750). Святѣйшій Аванасій весьма милостиво былъ принимаемъ въ Москвѣ въ 1652—1653 г. и на обратномъ пути скончался въ Лубнахъ, гдѣ теперь открыто почиваютъ мощи его, прославленные нетлѣніемъ и чудесами. Въ одно время съ нимъ былъ въ Москвѣ ахридскій и болгарскій архіепископъ Діонисій. Іерусалимскій патріархъ Паисій посѣщаль Москву, какъ уже сказано, въ 1649 г.; Гавріилъ, митрополитъ Назаретскій, былъ въ Москвѣ въ 1651 году.

**) Вотъ отзывъ патр. Макарія: «преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и святыхъ седми Соборовъ творити знаменіе честнаго креста тремъ: первыми персты десныя руки, и кто отъ православныхъ христіанъ не творитъ крестъ тако.... есть еретики и подражатель Арменовъ.» (Скрижаль л. песчетный).

***). До 1658 г. подъ смотрѣніемъ Никона исправлены и изданы были «постная тріодъ» и «скрижаль» (1655 г.) «соборникъ» молитвъ и «часословъ» (1656 г.), «ирмологъ.» переведенный снова (1657 г.), «требникъ» и слѣдовавшая псалтирь (1658 г.).

готовнымъ дѣломъ для русской Церкви, слишкомъ бѣдной такими источниками духовнаго просвѣщенія; изданіе ея прямо направлено было противъ нелѣпныхъ слуховъ и лживыхъ нареканій враговъ книжнаго исправленія.

Великое дѣло Никона принималось большинствомъ духовенства и мірянъ съ полною покорностію. Только немногіе обнаружили противленіе пробудившемуся общему сознанію нужды въ исправленіи книгъ. Это были тѣ, которые портили книги при патр. Іосифѣ и которые теперь, вслѣдствіе опредѣленія соборнаго, должны были отвѣчать за порчу книгъ. Таковъ былъ Аввакумъ, первый обнаружившій неудовольствіе на исправленіе испорченныхъ имъ книгъ. Къ нему пристали Павелъ коломенскій епископъ и костромскій протопопъ Даніилъ, дѣлившіе съ Аввакумомъ дружбу. Эти трое стали возмущать другихъ противъ дѣла, одобреннаго Соборами. По соборному опредѣленію, Аввакумъ сосланъ былъ на берегъ Байкала *); помощникъ его въ порчѣ книгъ князь Львовъ—въ Соловецкій монастырь, Даніилъ въ Астрахань, а Павелъ скрылся отъ обличеній патріарха. Спокойствіе возстановилось. Мудрыя распоряженія Никона оказывали благотворное дѣйствіе. Когда выслушаны были отзывы святителей Востока: то и тѣ, которые прежде колебались не по упорству противъ истины, а по недостатку образованности, оставляли свои предубѣжденія, какъ напр. протопопъ Іоаннъ Нероновъ, въ иночествѣ Григорій **). Изъ отношеній Ни-

*) Аввакумъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ посланій: „А меня въ Дарбургскую (Даурскую) землю сослалъ, отъ Москвы, чаю, тысящей будетъ съ двадцать за Сибирь“.

**) Нероновъ писалъ къ царю (въ 1653 и 1654 году) два письма противъ Никона; царь, чрезъ духовника Вонифатьева, велѣлъ ему молчать. Онъ обратился съ письмомъ къ царицѣ: „ревнители благочестія, ихъ же реку отца епископа Павла и братію Даніила протопопа Костромскаго и Аввакума протопопа юрьевского, — изгнани ради проновѣди закона и ради ученія и за еже понуждати имъ человекъ“, т. е. за открытое возмущеніе противъ Собора. Царица, чрезъ того же Вонифатьева, отвѣчала Неронову, что она удивляется его упорству. И несмотря на всѣ эти дерзости, Никонъ, когда Нероновъ объявилъ ему, что не желаетъ быть подъ осужде-

кона къ Неронову видимъ, что великій первосвятитель умѣлъ иногда быть снисходительнымъ отцемъ къ немощнымъ, хотя и ревновалъ о чистотѣ Церкви.

Удаливъ сѣятелей плевель изъ двора церковнаго, и въ тоже время дѣйствуя на прочихъ писаніями отеческими и вразумленіями въ предметахъ православной вѣры, великій первосвятитель, еслибы не отвратилъ совершенно, то по крайней мѣрѣ весьма ограничилъ бы вліяніе приверженцевъ къ старопечатнымъ книгамъ и указалъ бы средства къ скорому искорененію ихъ духа. Но по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, часто располагающимъ событія вопреки самой, повидимому, очевидной вѣрности человѣческихъ соображеній, произошло иное. Для блага Церкви потребно было отсѣченіе всѣхъ вѣтвей внутренно засохшихъ и ставшихъ безплодными въ очахъ Сердцевѣдца, дабы безпрепятственно и плодоносно совершалось произрастаніе и процвѣтаніе неувядаемаго древа, Самимъ Богомъ насажденнаго.

Наказаны были заточеніемъ въ отдаленныя мѣста главнѣйшіе и упорнѣйшіе противники исправленія церковныхъ книгъ. Удаленіе ихъ послужило къ распространенію, или, лучше сказать, къ обнаруженію раболѣпной привязанности къ старымъ книгамъ и въ другихъ, дышавшихъ однимъ духомъ съ распространителями суевѣрія. Изгнанные изъ Москвы, защитники старопечатныхъ книгъ разносили грубыя понятія и ложныя нареканія свои въ странахъ отдаленныхъ—тамъ, гдѣ по судебному приговору надлежало имъ быть въ заточеніи. Наказаніе ихъ въ связи въ дѣломъ, которое еще только совершалось, которое не было еще всюду

ніемъ патріарховъ, принялъ его съ любовію и самъ смиренно просилъ прошенія въ строгости, за которую укорялъ его Нероновъ. „По грѣхамъ моимъ нетерпѣливъ я; прости, Господа ради“, сказалъ Никонъ. Возвращая Неронова церкви, Никонъ плакалъ. Такъ свидѣтельствуешь одинъ изъ ревнителей мнимой старины. И онъ же говоритъ: „вопроси яѣкогда старецъ Григорій Нероновъ патріарха: иностранная власть нашихъ служебныхъ (книгъ) не худать? И патріархъ рече: по конемъ ходешь по тѣмъ и служишь“. (Записка неизвѣстнаго, приложенная къ письмамъ Неронова).

общеизвѣстно, и потому возбуждало любопытство народное, привлекало къ нимъ весьма многихъ слушателей. Преступники пользовались своимъ положеніемъ. И здѣсь, какъ въ Москвѣ, они представляли дѣло по своимъ грубымъ понятіямъ, прибавляя къ этому вымыслы и ложь, говорили съ жаромъ, выставя себя мучениками за истину, за „старую“ вѣру. Посему неудивительно, что „богохульное плодношеніе“ суевѣровъ *) обносилось по различнымъ странамъ, градамъ и весямъ царства Русскаго.

Такое пагубное сѣяніе плевеловъ еще болѣе распространилось, когда прекратилась дѣятельность бодрого стража нивы Господней. Послѣдующая, печальная судьба патріарха Никона сильно способствовала успѣхамъ расколотителей.

Графъ М. Толстой.

---

* Какъ выразился царь Алексѣй въ своей рѣчи на Соборѣ 1666 года.

Отъ чего святыя угодники въ нашей церкви съ 4-го вѣка почти исключительно выходятъ изъ монаховъ и архіереевъ?

СЛОВО, СКАЗАННОЕ ВЪ ДЕНЬ ХРАМОВАГО ПРАЗДНИКА СВЯТО-АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЦЕРКВИ ЛИЦЕЯ КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО ВЪ НѢЖИНѢ,
14 МАРТА 1873 ГОДА.

Сегодня у насъ праздникъ храма, подъ сѣнію котораго столько времени живутъ и утверждаются два, воспитываемые нами, разсадника науки и образованія *), изъ коихъ одинъ, какъ извѣстно, даровалъ нашему отечеству не мало даже замѣчательныхъ дѣятелей по части литературы, поэзіи и юриспруденціи **). Нашъ храмовой праздникъ посвященъ памяти св. угодника Божія, съ именемъ котораго соединяется у насъ память другаго приснопамятнаго раба Божія Александра князя Безбородко († 1799 г.), основателя и благотворителя сего храма и заведенія.

Изъ немногихъ сохранившихся свѣдѣній о празднуемомъ нами св. угодникѣ мы узнаемъ, что онъ былъ простымъ священникомъ въ г. Пиднѣ въ Македоніи, и здѣсь въ III вѣкѣ по Р. Х., при императорѣ Максиміанѣ, послѣ страшныхъ истязаній, усѣченъ мечемъ за твердое исповѣданіе вѣры Христовой, и за свои страдальческіе подвиги удо-

---

*) Лицей и гимназія.

***) Таковы напр. нашъ приснопамятный Гоголь, Гребенка, Кукольникъ Гербель и др. Изъ воспитанниковъ Лицея есть даже замѣчательные военные, какъ напр. начальникъ штаба 20-й пѣхотной дивизіи и войскъ лѣваго крыла кавказской линіи, генералъ-маіоръ Л. П. Рудаковскій и др. См. „Лицей князя Безбородко“ С.-Пет. 1859 г.

стоился отъ Господа вѣнца мученическаго *). Разрядъ святыхъ, къ лику которыхъ причисленъ этотъ угодникъ, былъ самый многочисленный и заключалъ въ себѣ большинство святыхъ въ первые вѣка христіанства. Но съ IV вѣка большинство святыхъ является на сторонѣ святителей и преподобныхъ. Это обстоятельство не лишено нѣкотораго значенія для нашего времени. Извѣстно, что въ наше время въ числѣ другихъ ходячихъ нападокъ на христіанство и его представителей нѣкоторые особенно любятъ также нападать и на монаховъ и архіереевъ, а въ томъ числѣ не рѣдко и на самихъ даже св. угодниковъ изъ этого званія. Кому изъ насъ не приходится слышать въ нѣстоящее время, что это замѣчательное множество святыхъ изъ лика святителей и преподобныхъ есть будто не что иное, какъ произведеніе самихъ же монаховъ и архіереевъ, которые, содера бразды правленія церковнаго исключительно въ своихъ собственныхъ рукахъ, сами же будто, своею властію по преимуществу, и канонизуютъ своихъ же собратій для возвышенія своего собственнаго достоинства, высшей чести своего сана и положенія? Не такъ, говорятъ, было въ первыя времена Церкви Христовой, когда въ христіанскомъ обществѣ не было никакихъ монаховъ, да и самые архіереи въ это время поставляемы были исключительно изъ людей свѣтскаго званія, а потому и происхожденіе святыхъ въ тогдашней Церкви не ограничивалось какимъ-либо особенно званіемъ или положеніемъ, какъ это видимъ во времена послѣдующія. Но вотъ, продолжаютъ наши противники, съ умирненіемъ Цер-

*) Нельзя не замѣтить, что память этого святаго въ нынѣшнихъ нашихъ святцахъ назначается не 14 марта, а 13; но храмовой праздникъ въ нѣжинской лицейской церкви со времени основанія ея 1824 г. совершается въ память священномученика Александра 14 марта, въ воспоминаніе рожденія кн. Александра Андреевича Безбородко, которое послѣдовало, какъ извѣстно, 14 марта 1747 г. И въ старинныхъ кievскихъ акаѳистникахъ можно находить память св. Александра, уже во Пидніи, также 14 марта, т.-е. въ тотъ именно день, въ который у насъ въ Лицеѣ искони совершается его память.

кви послѣ Константина Великаго, монахи наравнѣ съ архіереями начинаютъ все болѣе и болѣе овладѣвать дѣлами церковными, а съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, не иначе какъ будто по ихъ же личнымъ побужденіямъ, и святые съ сего времени почти исключительно начинаютъ выходить изъ однихъ только святителей и преподобныхъ, и только рѣдко-рѣдко гдѣ между ними появляются святые цари и богопрославленные князья и княгини, да еще отчасти блаженные юродивые изъ свѣтскаго званія, какъ будто бы обыкновеннымъ мірскимъ людямъ этого времени совершенно закрылся всякій доступъ въ царствіе небесное, и они такъ или иначе, поневолѣ становятся добычею одного ада и тлѣнія.

Что сказать на это?—Мы, разумѣется, не погрѣшимъ ни противъ Церкви, ни противъ исторіи, если, не обинуясь, согласимся, что дѣйствительно въ первыя времена христіанства, до восторжествованія Евангелія надъ язычествомъ, святые въ нашей Церкви почти исключительно выходили изъ однихъ св. мучениковъ, безъ различія всякихъ званій и состояній; что съ IV вѣка св. мученичество мало-по-малу прекращается, и его мѣсто по преимуществу занимаютъ богоизбранные угодники изъ благоговѣйныхъ монаховъ и архіереевъ. Этого мало: если пристальнѣе всмотрѣться въ исторію Церкви до IV вѣка, то нельзя не согласиться даже, что число св. угодниковъ изъ свѣтскаго званія въ это время, такъ сказать, даже преобладаетъ— и притомъ не надъ одними только святыми епископами и священниками, но и вообще надъ ликомъ всѣхъ богопрославленныхъ мужей изъ цѣлаго тогдашняго церковнаго клира, не исключая ни діаконовъ, ни древнихъ аколуюровъ, ни кандиловжигателей и т. п. Но чтобы изъ этого можно было выводить какое-либо нареканіе на Церковь Божию и ея представителей, тѣмъ болѣе, чтобы это было когда дѣломъ однихъ монаховъ и архіереевъ,—это еще такой вопросъ, который положительно могутъ рѣшать развѣ только скороепѣлыя головы нашихъ модныхъ умни-

ковъ, не знакомыхъ ни съ настоящею исторіею Церкви, ни съ самыми основными чертами церковной жизни и ея проявленія среди разнообразныхъ обстоятельствъ и положеній общественныхъ, гражданскихъ, политическихъ и т. п.

И вопервыхъ совершенно ошибаются тѣ, кои думаютъ, что въ первыя времена въ Церкви Христовой вообще не было людей, которые помимо мученичества благоугождали бы Господу другими высшими подвигами любви и самоотверженія христіанскаго *). Только люди эти, или, какъ весьма справедливо назвали ихъ въ древности, аскеты, въ своей жизни не многимъ отличались по высоко-святой и богоугодной жизни отъ своихъ современниковъ, а потому и не бѣгали сего міра, какъ это дѣлаютъ въ послѣдствіи благочестивые иноки,—но скромно и благоговѣнно подвизались среди онаго, пока наконецъ открывающіяся гоненія не призывали ихъ еще къ болѣе высшимъ подвигамъ, и они, подобно остальнымъ св. мученикамъ, съ радостію оканчивали жизнь свою или подъ ударами меча, или на пылающихъ кострахъ среди пламени, или посреди другихъ страшныхъ истязаній, какимъ подвергались тогда вѣрующіе отъ враговъ христіанства. Но вотъ притупились наконецъ мечи, обезглавившіе столько древнихъ подвижниковъ Евангелія, потухли костры, прекратились и всѣ другіе роды истязаній, пролившіе столько крови мученической... Этимъ Церковь обязана святому равноапостольному Константину Великому, умирившему Церковь. Но вмѣстѣ съ этимъ, какъ и прежде, въ обществѣ вѣрующихъ не оскудѣли избранныя души, которыя, подобно древнимъ христіанскихъ мученикамъ и аскетамъ, хотѣли бы также всецѣло предать себя своему Господу и принести себя Ему въ жертву полную и совершеннѣйшую. Что, скажите, оставалось дѣлать такимъ людямъ?... Жить и подвизаться среди міра, подобно древнимъ аскетамъ, они не могли; ибо эта жизнь ихъ только постоянно шла бы въ разрѣзъ

* *) Сравни. напр. аполог. Іустина мученика гл. XVIII; Аѳинагороа Legat. pro Christ. § 33; Тертуліана Ad uxor Lib. I. cap. IV.

съ мірскою жизнію, которая, съ умирениемъ христіанства, къ несчастію, все болѣе и болѣе теряетъ характеръ прежней-своей чистоты и святости; а вмѣстѣ съ этимъ, разумѣется, служа непрестаннымъ, живымъ укоромъ для сей послѣдней, эта святая и богоугодная жизнь новыхъ подвижниковъ благочестія только бы навлекала на нихъ одни нареканія, и даже пожалуй, преслѣдованія отъ представителей новой жизни, испорченной и развращенной.

Это мы говоримъ не старую какую-либо истину, заимствованную изъ преданія давно-минувшихъ лѣтъ. Кто изъ насъ не извѣдалъ собственнымъ опытомъ, какъ тяжело среди обыденной нашей жизни и ея обстановки сохранить иногда даже такіе простые уставы и обычаи церковные, какъ напримѣръ относительно постовъ, просительныхъ и благодарственныхъ молитвъ предъ обѣдомъ и ужиномъ, установленныхъ церковныхъ поклоновъ и т. п. А что сказать еще о томъ, какъ многіе изъ насъ рѣдко даже удостоиваютъ называть самыя высшіе подвиги самоотверженія христіанскаго ихъ собственными именами, прозывая ихъ святошествомъ, ханжествомъ, лицемѣріемъ и т. п.? А иные подчасъ нарочито даже стараются совращать людей вѣрующихъ съ ихъ честнаго, благочестиваго пути и поставить на одну дорогу съ собою самыми тяжелыми оскорбленіями, явнымъ презрѣніемъ, различными преслѣдованіями, и т. п.

Это-то между прочимъ и было причиною того, что почти совмѣстно съ умирениемъ Церкви послѣ Константина Великаго въ средѣ вѣрующихъ является рядъ особыхъ, доселѣ небывалыхъ и совершенно неизвѣстныхъ подвижниковъ христіанства, которые, для того чтобы спастись въ мірѣ и среди онаго, поневолѣ должны были брать на себя тяжелый подвигъ юродивыхъ, и только при такихъ обстоятельствахъ могли подвизаться въ свѣтѣ, жертвуя для этого всѣми его, такъ-называемыми, приличіями, принятыми обычаями моды и т. п.

Но разумѣется, на такое высокое и необыкновенное

самоотверженіе могли рѣшаться только избранныя души, съ желѣзною волею и пламеннымъ сердцемъ, предъ которыми прахомъ разлетались всѣ преграды, противопоставленныя ихъ св. ревности прекословіями, насмѣшками и преслѣдованіями свѣта, враждебными дѣйствіями стихій и т. п. Отъ того-то и такъ мало вообще святыхъ юродивыхъ въ церковной исторіи, и, что еще замѣчательнѣе, между ними не замѣтно почти ни одной женщины, которая бы этимъ тяжкимъ подвигомъ достигла когда высшей святости и прославленія.

За то съ сего времени, тѣмъ вождѣленнѣе, надежнѣе и во всѣхъ отношеніяхъ доступнѣе для желающихъ сдѣлались мирныя убѣжища уединенныхъ обитателей, въ которыхъ благоговѣйныя души сразу начали находить для себя все необходимое,—и свободу отъ мірской суеты и ея обольщеній и искушеній, и благородные живые образы и преданія, и отеческое руководство и наставленіе. Что же удивительнаго послѣ сего, если эти избранныя души бѣгутъ теперь изъ сего грѣшнаго свѣта, и тамъ, въ тиши монастырскаго уединенія всецѣло отдають себя своему Господу, служа Ему чрезъ отреченіе отъ собственной воли, безусловное послушаніе, безбрачную и дѣвственную жизнь, постоянное трудолюбіе, непрестанную молитву, и т. п? Не говоримъ уже о той великой пользѣ, которую монастыри всегда приносили обществамъ и государствамъ, какъ разсадники благочестія, добродѣтели и образованія. Надѣмся, конечно, вы понимаете, братія, что здѣсь мы имѣемъ въ виду монашескую жизнь въ ея лучшихъ представителяхъ, избранныхъ подвижникахъ. А отсюда уже само собою открывается, что не иначе, какъ только именно изъ таковыхъ людей и должны были по преимуществу выходить святые люди въ собственномъ смыслѣ, а съ симъ вмѣстѣ, разумѣется, и единственно достойные высшаго небеснаго благоволенія и прославленія.

Съ этой стороны, если хотите, древнее мученичество не только не можетъ служить укоромъ для честнаго мо-

нашества, напротивъ того, оно представляетъ для сего послѣдняго опоры и оправданіе самое полное и совершеннѣйшее. Ибо истинное, вполне достойное своего наименованія, монашество, въ собственномъ смыслѣ, есть тоже древнее мученичество; только по неизбѣжнымъ обстоятельствамъ историческимъ, монашество перемѣнило, такъ сказать, прежнюю форму высшаго богоугожденія, замѣнивши древній и тяжкій подвигъ мученичества, не менѣе тяжелыми и суровыми подвигами келейной жизни и самоумерщвленія. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ сущность собственно осталась одна и та же. Ибо какъ тамъ, подъ вѣнцомъ мученическимъ вообще сосредоточивались всѣ лучшія силы первенствующей Церкви, единственно достойныя прославленія не только небеснаго, но и земнаго, такъ точно и теперь въ монашествѣ находятъ себѣ убѣжище всѣ лучшіе люди нашего христіанскаго общества, истинно избранныя и благоговѣйныя души, жертвуя для достиженія своей цѣли, подобно тѣмъ же древнимъ св. мученикамъ, и мірскими почестями, и утѣхами любви, и счастіемъ семейной жизни, и обаяніями богатства и роскоши, и приманками чувственности и т. п.

Послѣ этого напрасно также многіе соблазняются мнимымъ пристрастіемъ нашей Церкви къ св. угодникамъ изъ другаго богопросвѣщеннаго лика—святителей или архіереевъ. Въ этомъ отношеніи самый лучшій отвѣтчикъ опять та же самая церковная исторія, которая вразумительно учитъ cadaго изъ насъ, что непосредственно послѣ умирненія Церкви Христовой, на епископскія каѳедры всегда были поставляемы, какъ поставляются и до сего времени, лучшіе и благоговѣннѣйшіе изъ монаховъ, глубоко уважаемые и почтеннѣйшіе настоятели монастырей, самые строгіе отшельники. Этого мало,—испытанное вѣками и засвидѣтельствованное непрестанными опытами уваженіе къ иноческой жизни наконецъ было причиною того, что у насъ вообще образовался даже обычай, въ силу котораго даже священники, возводимые изъ среды блага духовен-

ства на степень архіерейства, не иначе могутъ поступать въ оное, какъ послѣ постриженія своего въ монашество. Но само собою разумѣется, что научившись и привыкнувъ къ подвигамъ иноческой жизни въ обителяхъ,—многіе изъ лучшихъ и благоговѣйнѣйшихъ святителей уже по этой самой привычкѣ должны были продолжать такую же святую и благочестивую жизнь и въ своемъ новомъ званіи,—а съ тѣмъ вмѣстѣ, соединяя прежніе свои подвиги съ не менѣе тяжелыми трудами новаго архипастырскаго служенія, они весьма естественно все болѣе и болѣе должны были достигать высшей святости и богоугожденія; а отсюда, разумѣется, уже исходъ одинъ, по божественному слову Господа Іисуса, сказанному ученикамъ Его и ихъ преемникамъ: „Вы есте свѣтъ міра; не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя; ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ, иже во храмѣ суть“. (Мѡ. 5, 14 15).

Не говоримъ уже о томъ, что никогда еще въ нашей Церкви признаніе святыхъ не совершалось исключительно одною только властію духовной, безъ участія власти государственной, и еще болѣе безъ указанія и благословенія высшаго авторитета небснаго, который одинъ только собственно и являетъ избранниковъ своихъ въ нетлѣніи св. мощей ихъ и въ обильномъ дарѣ чудотворенія и т. п. Съ этой стороны, если угодно, самый, такъ сказать, первый шагъ въ признаніи того или другаго св. человѣка Божія дѣйствительнымъ св. угодникомъ всегда почти у насъ принадлежитъ первоначально народу, въ средѣ котораго обыкновенно открываются благодатныя знаменія по молитвамъ новоявляемыхъ св. чудотворцевъ, или несказанныя чудотворенія отъ ихъ св. мощей, такъ что, говоря строго, мѣстное священноначаліе въ этомъ случаѣ всегда почти отвѣчаетъ только на гласъ Божій и голосъ народный и довершаетъ дѣло, ходатайствуя, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ окончательномъ признаніи новоявленнаго угодника святымъ, объ открытіи св. мощей его, внесеніи его въ ликъ святыхъ.

И какъ осторожно, благородно и осмотрительно въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ наша Церковь православная, на это самымъ живымъ и нагляднѣйшимъ отвѣтомъ и въ настоящее время могутъ служить такіе св. мужи, какъ святители Θεодосій Углицкій въ Черниговѣ, Павелъ Тобольскій въ Кіевѣ, Іоасафъ Бѣлгородскій и другіе. Сколько мы знаемъ, ихъ мощи давно уже извѣстны по своему нетлѣнію; равно и церковныя лѣтописи и преданія споконъ вѣку свидѣтельствуютъ о необычайной святости ихъ жизни и благочестіи; множество и чудесъ въ одномъ на примѣръ нашемъ Черниговѣ уже записано при нетлѣнныхъ останкахъ святителя Θεодосія Углицкаго; самъ народъ съ давняго времени твердо и неизмѣнно вѣритъ въ его святость, и въ радости и въ горѣ поручаетъ ему свою жизнь, душу и сердце, какъ ближайшему своему помощнику и молитвеннику о душахъ нашихъ. А между тѣмъ высшее наше священноначаліе и доселѣ, какъ извѣстно, медлитъ окончательнымъ признаніемъ его святымъ, потому, безъ сомнѣнія, что не наступило еще Богомъ опредѣленное время для этого, и мы въ правѣ ожидать отъ угодника Божія еще болѣе поразительныхъ чудесъ и знаменій для прославленія его, а съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, и еще большаго убѣжденія нашего въ дѣйствительной его святости и богоугодности.

Но что же станется послѣ этого съ нами грѣшными, живущими въ семъ мірѣ и оканчивающими свою жизнь среди его соблазновъ и искушеній? Неужели мы, не принадлежа къ разряду столь великихъ угодниковъ Божіихъ, лишены надежды на царствіе небесное и жизнь вѣчную? Нѣтъ, братіе; мы всѣ искуплены одною драгоценною кровію нашего Господа и Спасителя, а потому всѣ равно имѣемъ такое же несомнѣнное право на спасеніе, какъ и величайшіе угодники Божіи. Божественный Спаситель нашъ еще болѣе ободряетъ насъ въ этомъ случаѣ, давая всѣмъ разумѣть въ своемъ Евангеліи, что Онъ пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ на покая-

ніе (Матѣ. 11, 13). Потому-то св. Церковь наша съ такою любовію и приглашаетъ всѣхъ насъ къ покаянію и совершеннѣйшему исповѣданію грѣховъ своихъ особенно въ сіи святые дни поста и покаянія. И что этотъ голосъ ея и до настоящаго времени не остается безъ отвѣта, и что возможна самая высшая святость въ средѣ людей свѣта сего, на это мы имѣемъ несомнительныя живыя доказательства въ прославленіи, наравнѣ съ святыми мучениками, святителями и преподобными, не малаго числа также и св. князей и многихъ другихъ подобострастныхъ намъ людей изъ свѣтскаго званія, которыхъ св. Церковь наша благоговѣнно чтить подъ именемъ благовѣрныхъ, равноапостольныхъ, праведныхъ, безсребренниковъ и т. п. И это, безъ сомнѣнія, навсегда должно служить для насъ величайшимъ ободреніемъ, надеждою и утѣшеніемъ.

Вмѣстѣ съ этимъ кому не извѣстно, что въ иночествѣ и въ святительскомъ санѣ издревле спасались и спасаются доселѣ тѣ же самые люди, которые сначала были такими же свѣтскими людьми, какъ и мы грѣшныя, тѣ же вельможи и воины, тѣ же обыкновенные граждане и свѣтскія духовныя лица, тѣ же богатые и бѣдные, вообще тѣ же, изъ среды которыхъ въ свое время являлось столько богоизбранныхъ мучениковъ. Только люди эти, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ жизни и исторіи, не являются теперь предъ нами въ обыкновенной житейской обстановкѣ, а въ скромныхъ клобукахъ и монашескихъ мантияхъ, подъ которыми они навсегда погребаютъ все мірское, оставляя на предѣлахъ между свѣтскою и духовною жизнію не только самую эту свѣтскую жизнь, но и всѣ ея отличія и украшенія. Не говоримъ уже о томъ, какъ многіе изъ древнихъ подвижниковъ христіанства, проживши часто цѣлую жизнь въ мірѣ, постригались потомъ только передъ смертію и такимъ образомъ еще болѣе увеличивали число святыхъ и преподобныхъ мужей изъ лика монашескаго. Сюда же надобно отнести также и архіереевъ, принимавшихъ схиму передъ кончиною и т. п.

Но самое главное и существенное, что необходимо мы должны помнить въ этомъ случаѣ, это то, что по ученію самого же Господа, къ сожалѣнію всего чаще ускользящему отъ нашего вниманія, въ Его св. Евангеліи ясно и опредѣленно различаются вообще два пути къ спасенію: одинъ общій, обязательный для всѣхъ, и состоящій въ исполненіи обыкновенныхъ заповѣдей Господнихъ (Мѡ. 19, 17. Мр. 7), а другой—частный, предоставляемый только избраннымъ, и состоящій въ исполненіи уже извѣстныхъ намъ, такъ называемыхъ евангельскихъ совѣтовъ произвольной нищеты и нестяжательности (Мѡ. 19, 21), совершеннѣйшаго цѣломудрія (Мѡ. 19, 12), безусловнаго послушанія и вообще полнѣйшаго самоотверженія въ собственномъ смыслѣ этого слова (Мѡ. 14, 24). Эти-то послѣдніе высочайшіе подвиги и суть именно тѣ, за которые избранныки Божіи собственно и удостоиваются высочайшей святости и прославленія не только на небесахъ, но и на земли. Но и мы, если среди обыкновенной обстановки нашей жизни, будемъ исполнять необходимыя заповѣди Божіи, хоть сколько-нибудь богоудною жизнію и сильными дѣлами любви и благотворенія христіанскаго можемъ заслужить себѣ благоволеніе и милость Божію,— и достойно, по-христіански распрощавшись съ сею грѣховною жизнію со слезами раскаянія и всеобщаго примиренія, напутствуемые молитвою и благословеніемъ св. Церкви, мирно переселимся въ вѣчность въ надеждѣ на безконечную милость и всепрощеніе небесное. А тамъ въ обителяхъ Отца нашего небеснаго найдется мѣсто и для каждаго изъ насъ, лишь бы только мы хоть сколько-нибудь были достойны этого. Когда же послѣдній трубный гласъ воззоветъ насъ всѣхъ къ воскресенію и жизни будущаго вѣка, тогда и тѣлами своими поровняемся совершенно съ самыми нетлѣнными мощами угодниковъ Божіихъ; ибо также, какъ и они, получимъ тогда тѣла обновленныя, нетлѣнные и прославленныя. И безъ сомнѣнія, никто уже не пожалѣетъ тогда, что эти грѣшныя тѣла наши не прославляются еще здѣсь на землѣ;—ибо, кто изъ насъ съ чистою совѣстію можетъ сказать, положа руку на сердце, чтобы мы также были достойны этого, какъ и святые угодники?... Аминь.

Свящ. А. Ѡ. Хойнацкій.

КОНДАКИ НА СВ. ПАСХУ, СЪ АКРОСТИХОМЪ:

Του ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ ψαλμὸς (СМИРЕННАГО РОМАНА ПСА-
ЛОМЪ).

Переводъ съ греческаго рукописнаго кондакаря, хранящагося въ московской
синодальной библиотекѣ.

Хотя и нисшелъ во гробъ Ты, Безсмертный, но сокрушилъ силу ада и какъ побѣдитель воскресъ Ты, Христе Боже, женамъ мѣроносицамъ возглашая: радуйтесь, и твоимъ апостоламъ даруя миръ и подавая падшимъ возстаніе.

(Του προ ηλίου) Мѣроносицы дѣвы спѣшили утромъ обрѣсти, какъбы дневное, то Солнце, которое было прежде солнца и зашло нѣкогда во гробъ, и одна къ другой взывали: пойдете, возлюбенныя, ароматами помажемъ тѣло живоносное, но погребенное, ту плоть, которая воскресила падшаго Адама и теперь лежитъ во гробѣ. Пойдемъ, поспѣшимъ какъ волхвы, и поклонимся и какъ они дары, мы принесемъ мѣро уже не пеленами, а плащаницею Обвитому, и будемъ плакать и зывать: встань, Владыко, подающій падшимъ востаніе.

(Ὅτε ἐξ) Когда же такъ разговаривали между собою богоносныя, усмотрѣли онѣ и нѣчто иное, исполненное премудрости, и сказали одна другой: что заблуждаетесь, жены? Ибо ужели Господь во гробѣ? Какъ доселѣ могъ Онъ быть удержанъ въ немъ? Содержащій дыханіе всего движущагося ужели доселѣ лежитъ мертвъ? Невѣроятное, несбыточное это дѣло; разумаемъ о семъ, и скажемъ

такъ: ступай, Марія, и посмотри гробъ, и если что она скажетъ намъ, пойдемъ за ней, ибо часто предрекаль, что возстанеть Безсмертный, подающій падшимъ возстаніе.

(Υπο δὲ τοῦτου) Согласившись въ семь намѣреніи, мудрыя послали впередъ, какъ говорили, Магдалину Марію на гробъ. Была тьма, какъ говорить богословъ, но се осіяль свѣтъ, почему и разсмотрѣла она, что большой камень отвалень отъ двери гроба, и возвратившись сказала: узнайте, ученицы, то что видѣла я, и не скрывайте отъ меня, что подумаете: камень уже не закрываетъ гроба. Не взяли ли Господа моего? Ибо не видно и стражей, но убѣжали они. Не возсталъ ли Подающій падшимъ возстаніе?

(Τοσοῦτον ὡς). Какъ скоро услышали сіе Киѳа и сынъ Зеведеевъ, побѣжали скоро, какъ-бы перегоняя другъ друга; первымъ, прежде Петра, оказался у гроба Іоаннъ, но хотя и поспѣшаль, не вошелъ внутрь гроба, но ожидалъ верховнаго, чтобы, какъ за пастыремъ идетъ овца, такъ поступить и здѣсь. Ибо Петру сказано: ты любишь Меня, Петръ, и паси агнцевъ Моихъ, какъ хочешь; Петру было сказано: блаженъ ты, Симонъ, тебѣ дамъ ключи царства. Петру нѣкогда покорилъ волны Подающій падшимъ возстаніе.

(Ἀλλ') Но Симонъ и сынъ Зеведесвъ увѣрились у гроба, о чемъ сказала Марія, и вошли внутрь его, но Господа не нашли въ немъ. Почему ужасаясь о семъ, говорили святые: почему не явился Онъ намъ? Не почелъ ли слишкомъ великимъ дерзновенія нашего? Ибо мы поступили весьма дерзновенно. Надлежало намъ стоя внѣ осмотрѣть, чтò во гробѣ, ибо гробъ сей уже не гробъ, но истиннѣ престоль, на которомъ благоволилъ быть, какъ восхотѣль, Самъ, подающій падшимъ возстаніе.

(Περίεστράπει) Обратилось дерзновеніе наше въ дерзость, или лучше за пренебреженіе почтена наша смѣлость; по этому можетъ быть и не явился Онъ намъ, какъ недо-

стойнымъ. Когда говорили сіе ближніе други Создателя, сказала имъ Марія, слѣдовавшая за ними: таинники Господа и теплые любители Его, не такъ предполагаете вы, но потерпите, ибо совершающееся есть особое домостройство, чтобы женщины, какъ прежде падшія, первыя съ радостію и узрѣли Его, первыя узрѣли Воскресшаго, намъ скорбящимъ хочеть преподать: радуйтесь, Подающій падшимъ возстаніе.

(Επιστή) Когда высказалась такъ Марія, святые ушли, а она осталась у гроба, ибо еще думалось ей, что унесли тѣло, почему не словами, а слезами вопіяла она: увы мнѣ, увы! Гдѣ скрыли Тебя отъ меня? Какъ допустилъ Ты, Нескверный, чтобы носили Тебя руки оскверненныя? Святъ, святъ, взываютъ Тебѣ шестикрылые и многоокіе, и ихъ плечи едва носятъ Тебя, и руки носяція Тебя трепещутъ; предтеча крещая Тебя взываль: крести меня Ты, подающій падшимъ возстаніе.

(Ιδου) Се тридневнымъ мертвецемъ пребываешь все Обновляющій, Лазаря возставившій спустя четыре дня, и быстротечнымъ показавшій его, обвитаго пеленами. И Тебя желала бы я видѣть, хотя и во гробѣ, гдѣ Ты погребенъ, чтобы подобно блудницѣ могла я слезами оросить не только ноги, но и все тѣло Твое и гробъ Твой, говоря: какъ воскресилъ ты, Владыка, сына вдовы, такъ воскреси и себя Ты, оживотворившій дочь Іаира. Что еще остаешься во гробѣ? Возстань, явись ищущимъ Тебя, Подающій падшимъ возстаніе.

(Νευικήμένην) Обезсилѣвшую отъ плача и изнемогшую отъ любви видя Всевидецъ Магдалину Марію, умилился надъ нею, и явился говоря отроковицѣ: что плачешь, жена? Марія же обратившись сказала: плачу, что взяли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его; твой это замысль, твое это дѣло, ибо, если не ошибаюсь, ты садовникъ. И такъ если ты взялъ тѣло, скажи мнѣ, и я возьму моего Искупителя; Онъ мой учитель и мой Господь, подающій падшимъ возстаніе.

(Ο τῆς καρδίας) Испытующій сердца и прозирающій внутреннее, видя, что не узнасть Его Марія, какъ пастырь, издающей бляеніе овцѣ, подасть ей свой голосъ, говоря: Марія. Она же тотчасъ узнавши сказала: увы мнѣ, добрый Пастырь мой зоветъ меня, какъ неразумную, чтобы и меня, издающую бляеніе, сопричислить къ прочимъ овцамъ. Ибо вижу я позади Зовущаго меня тѣла святыхъ, чины праведныхъ; потому и не говорю: кто зоветъ меня. Тотчасъ же падши къ ногамъ Владыки, восклицаетъ она: мой Ты учитель, мой и Господь, подающій падшимъ возстаніе.

(ὑπὸ τοῦ πύθου) Усердіемъ теплымъ и любовію пламенною пронзена была дѣва, и захотѣла удержать Неописуемаго, всю тварь наполняющаго. Впрочемъ, Творецъ не сталъ порицать ея ревности, но возводитъ ее къ божественному, говоря: не касайся меня, какъ будто бы я одинъ изъ смертныхъ; Я есмь Богъ, не касайся меня, честная; возводи взоръ твой горѣ и помышляй о небесномъ; тамъ ищи Меня, ибо Я восхожу къ Отцу Моему, Котораго и не оставлялъ. Ему равнопрестолень и сопрестолень и равночестенъ Я, подающій падшимъ возстаніе.

(Ῥητορευετω) Да витійствуетъ о семъ языкъ твой, жена, и возвѣщаетъ сынамъ царства, ожидающимъ возстанія Меня, присно-живущаго. Поспѣшай Марія и собери Моиѣхъ учениковъ; какъ трубу громогласную употреблю Я тебя; прозвучи миръ въ уstraшенный слухъ скрывающихся друзей Моиѣхъ; возбуди всѣхъ, какъ бы отъ сна, сказавъ имъ: Женихъ возсталъ отъ гроба; отложите, апостолы, мертвенность, потому что возсталъ Подающій падшимъ возстаніе.

(Ως) Какъ скоро выслушала ясно всю рѣчь Христа, возвратилась дѣва и сказала подругамъ: чудно, о жены, то, что видѣла я и о чемъ скажу. Да не почитетъ кто-нибудь бредомъ слова мои, ибо не воображеніемъ увлечена, а вдохновлена я, полна божественнаго зрѣнія и бесѣды, а какъ и когда, узнайте. Когда удалились бывшіе съ Петромъ, я осталась съ плачемъ вблизи гроба, потому

что казалось мнѣ, что взяли изъ божественнаго гроба тѣло Безсмертнаго. Но скоро сжалился надъ моими слезами, скоро явился мнѣ Подающій падшимъ возстаніе.

(Μεταποικθη) Перемѣнилась вдругъ печаль на радость, и сдѣлалось все такъ свѣтло и весело, что не могу я и высказать, и какъ Моисей, удостоилась я славы, ибо видѣла, и видѣла не на горахъ, но во гробѣ, не въ облакѣ, а въ тѣлѣ Владыку безплотныхъ и облаковъ, владычествовавшего и прежде и нынѣ и всегда. И Онъ сказалъ мнѣ: поспѣши Марія, и скажи любящимъ Меня, что Я возсталъ, какъ отпрыскъ маслины; взявши ее въ уста Твои, благовѣстуй обо Мнѣ потомкамъ Ноя, обозначая ея, что прекратилась смерть и возсталъ Я, подающій падшимъ возстаніе.

(Ακουσας) Выслушавъ сіе, сонмъ богѣносныхъ женъ согласнo отвѣчалъ Магдалинѣ Маріи: истинно то, что сказала ты, и возсылаемъ хвалу вмѣстѣ съ тобою мы всѣ; не не вѣруемъ и мы, но тому только удивляемся, что доселѣ Жизнь была во гробѣ и стерпѣла три дня считаться въ числѣ мертвыхъ. Ужели изъ преисподней, куда надлежитъ Ему сойти, не прежде вышелъ Создатель, и какъ удерживается смертію Давшій уплату смерти? Возстанетъ и изъ гроба Подающій падшимъ возстаніе.

(Νον) Теперь не подумай, досточестная, что есть не-правильность въ твоихъ словахъ; правильно сказала ты намъ, истинно слово твое, и вмѣстѣ съ тобою всѣ мы возсылаемъ хвалу. Но и мы, Марія, желаемъ быть общницами съ тобою, чтобы не одинъ только членъ изъ насъ наслаждался, прочіе же остались мертвыми и непричастными той жизни; которой насладились ты. Съ тобою вмѣстѣ и еще многія да послужать къ подтвержденію свидѣтельства твоего. Всѣ пойдемъ мы на гробъ и подтвердимъ видѣніе твое, да будетъ обще всѣмъ то похваленіе, которое тебѣ, собесѣдница наша, даровалъ Подающій падшимъ возстаніе.

(Ουτος) Такъ говорилъ сонмъ благочестивыхъ женъ, и всѣ вмѣстѣ вышли онѣ изъ города вслѣдъ за руководив-

шею ими, и увидѣли гробъ, паче же неизреченное вѣдро, носившее Царя, Котораго не могутъ поднять небеса, несятъ же рамена святыхъ, и воскликнули онѣ: пѣснь Тебѣ приносимъ, гробъ святой, малый и въ то же время величайшій изъ всѣхъ, убогій и вмѣстѣ богатый, жизни хранилище, мира пріятелище, радости знаменіе, гробница Одноѣго, похвала же всего міра, какъ благоизволилъ то Подающій падшимъ возстаніе.

(Ἦμνολογήσαται) Пѣснословя животодательный гробъ, оборотились онѣ и увидѣли сѣдящаго на камнѣ, и отъ страха отступили назадъ, и съ благоговѣніемъ приклонили долу лица свои, и со страхомъ говорили сіе: что это за видѣніе? Чей это образъ? Кто тотъ, кого мы видимъ? Ангелъ или человѣкъ? Свыше ли сошелъ онъ или снизу явился намъ? Онъ весь огонь, испускаетъ свѣтъ, озаряетъ, блистаетъ; побѣжимъ, о дѣвы, чтобы не попалить онъ насъ; о божественный, небесный облакъ, одожди жаждущихъ тебя, Подающій падшимъ возстаніе.

(Ἐυχαλωγήσωσιν) Да освѣжатъ насъ, какъ капли дождя, слова божественныхъ устъ твоихъ, о Радость скорбящихъ! Жизнь всѣхъ, да не умремъ мы отъ страха. Такъ, думаю я, молились богомудрыя. Почему смягчился сидящій на камнѣ и сказалъ преподобнымъ: не вамъ бояться меня, а ужаснулись меня стрегущіе и обмерли отъ страха моего, дабы понять имъ, что и ангеловъ Владыка тотъ, котораго стерегли, но не удержали они. Возсталъ Онъ, какъ благоизволилъ, и не узнали они, какъ возсталъ Подающій падшимъ возстаніе.

(Ἀδαμβήσθητε) Ободритесь духомъ, жены; не скросте отъ меня,—Творца ангеловъ ищите вы видѣть и видя одного ангела, что боитесь? Я рабъ Того, Кто обиталъ въ семъ гробѣ; чинъ и природу слуги Его имѣю я, и что мнѣ повелѣно, долженъ возвѣстить вамъ: возсталъ Господь, сломилъ Онъ мѣдныя врата ада, и желѣзныя веревки его сокрушилъ, и пророчеству положилъ конецъ, и рогъ святыхъ вознесъ. Придите, дѣвы, и посмотрите, гдѣ лежалъ Безсмертный, подающій падшимъ возстаніе.

(Λαβοῦσαι) Пріявши великую смѣлость отъ словъ ангела, благоразумно отвѣчали ему жены: Воистину воскресъ Христосъ, какъ сказалъ Онъ. И словомъ и видомъ своимъ показалъ ты намъ, что воскресъ Милосердый. Ибо еслибы не возсталъ Онъ и не вышелъ изъ гроба, не сидѣлъ бы ты. Ибо когда садится воинъ въ присутствіи царя, или разговариваетъ? Если и бываетъ сіе на земли, но не бываетъ тамъ, горѣ, гдѣ неприступный престолъ, и необъемлемъ словомъ сѣдящій на немъ, Подающій падшимъ возстаніе.

(Μιχαῖαι) Смѣшавъ со страхомъ радость и съ печалію веселіе, возвратились жены, какъ научаетъ книга Евангелія, отъ гроба къ апостоламъ, и сказали имъ: что унываете, что печалитесь? Горѣ сердца,—Христосъ воскресъ. Составьте ликъ и скажите съ нами: возсталъ Господь, рожденный прежде денницы. Не омрачайтесь же печалію, но просіяйте; явилась весна, да изнесутъ вѣтви плоды правды. Приидите, руками восплещемъ и скажемъ: возсталъ Подающій падшимъ возстаніе.

(Οι δέ) Они же, услышавши сіе и будучи обрадованы словомъ симъ, встали тотчасъ и сказали женамъ: откуда, дѣвы, узнали вы то, о чемъ говорите? А ликъ дѣвъ сказалъ: поистинѣ такъ, такъ сказалъ и ангель, и самъ Богъ ангеловъ и Творецъ явился Маріи и сказалъ ей: скажи моимъ: возсталъ Господь. Приидите же овны и какъ агнцы овчій всѣ воскликнемъ: Пастырь нашъ опять собралъ насъ, расточенныхъ отъ страха, поправъ смерть, возставивъ любящихъ тебя, Подающій падшимъ возстаніе.

(Συνναχιστήτω) Да совостанетъ съ Тобою, Спаситель, умерщвленная душа моя; не погуби ее печалію и не забудь пѣсней сихъ, освящающихъ ее. Такъ, Милосердый, молю Тебя, не оставь меня скорбящаго отъ прегрѣшеній, ибо въ беззаконіяхъ и грѣхахъ моихъ зачала меня мать моя. О святой Владыко и милостивый! Да святится всегда имя мое въ устахъ моихъ, и въ голосѣ моемъ, и въ пѣсняхъ моихъ! Освяти меня, приносящаго пѣсни державѣ Твоей, Многомилостивый, подающій падшимъ возстаніе.

Свяш. Михаилъ Боголюбскій.

ЦАРСТВОВАНИЕ СОЛОМОНА

И РАЗДѢЛЕНИЕ ИЗРАИЛЬСКАГО ЦАРСТВА.

Конецъ жизни Соломоновой. „И разгнѣвася Господь на Соломона, яко уклони сердце свое отъ Господа Бога Израилева, явившагося ему дважды“. Но несмотря на этотъ гнѣвъ, Господь смягчаетъ Свой судъ надъ Соломономъ. Въ непосредственномъ, или чрезъ пророка данномъ откровеніи Онъ сказалъ ему: „поелику ты это сдѣлалъ и Моихъ заповѣдей и оправданій не сохранилъ, то знай, что Я отторгну отъ тебя царство и отдамъ его твоему рабу. Только пока ты живъ, Я не сдѣлаю этого ради отца твоего Давида, но у сына твоего отниму, однако не все царство; оставлено будетъ ему одно колѣно ради раба Моего Давида и ради Иерусалима, который Я избралъ“ (3 Цар. 11, 9—13). Тяжело было падшему царю слышать этотъ судъ, хотя ему и было открыто, что онъ не увидитъ его совершенія. Еще чувствительнѣе дѣлало для него укоризну напомипаніе о благочестіи Давида, отъ котораго онъ сталъ теперь такъ далекъ, и котораго одного онъ долженъ благодарить, что ему оказана пощада и сдѣлано ограниченіе заслуженному наказанію. Для монарха величайшаго въ своемъ вѣкѣ горько было узнать, что при его наслѣдникѣ большая часть царства отойдетъ отъ его дома, и именно по его же винѣ, за его паденіе. Ежели тогда, какъ онъ еще не слыхалъ о раздѣленіи царства, его уже беспокоила мысль, что преемникамъ его будетъ Ровоамъ, отъ котораго онъ не многого надѣялся (Еккл. 2, 18. 19. сл. 12):

то теперь онъ долженъ былъ узнать, что не наслѣдникъ, а онъ самъ есть разрушитель блага народнаго и величія царства, которое онъ получилъ отъ отца своего цвѣтущимъ, и котораго не могъ передать такимъ же своему сыну. Мысль, что онъ виновникъ ослабленія царственнаго дома Давидова, что на его памяти будетъ лежать всегдашній упрекъ потомства Давидова,—должна была глубоко возмущать Соломона.

Грозное откровеніе не могло остаться безъ дѣйствія на человѣка съ такимъ великимъ умомъ, тѣмъ болѣе, что теперь самыя лѣта уже притупляли въ немъ чувственную раздражительность, и естественно располагали бросить взоръ на пройденную жизнь. Обстоятельства послѣднихъ дней его жизни также не мало могли способствовать дѣйствию откровенія и собственнаго размышленія. Сколько доселѣ, пока онъ былъ вѣренъ Богу своему, царствованіе его было мирно и безмятежно, столько же теперь дѣлается оно безпокойнымъ. Нѣкоторые предприимчивые люди, пользуясь слабостію дряхлѣющаго царя, своими дѣйствіями должны были возбудить въ немъ мрачныя, тревожныя опасенія. Онъ понималъ, что ими открывается начало извѣстнаго ему суда. Гнѣвъ Божій уже начиналъ дѣйствовать.

При Давидѣ нѣкто Адеръ, или Ададь Идумеянинъ, изъ царскаго рода, еще мальчикомъ спасся отъ кровопролитной мести Іоава и бѣжалъ сперва въ пустыню Фаранъ, а потомъ въ Египеть. При Египетскомъ дворѣ его такъ полюбили, что фараонъ далъ ему богатое содержаніе, потомъ сдѣлалъ его правителемъ одной провинціи, и наконецъ отдалъ за него сестру своей жены. Сынъ Адера, родившійся отъ этого брака, былъ воспитываемъ при дворѣ вмѣстѣ съ дѣтьми фараона. Услышавъ о погибели Іоава, Адеръ надѣялся безопасно проникнуть въ Идумею. Напрасно царь Египетскій старался удержать его при своемъ дворѣ. Адеръ такъ любилъ свои родныя горы, что не оставалъ проситься у фараона, пока наконецъ не получилъ

его согласія. Можетъ-быть по возвращеніи своемъ онъ ничего не предпринималъ противъ Соломона, однакожь послѣднему все-таки было очень непріятно видѣть въ своихъ владѣніяхъ идумейскаго принца, соединеннаго съ Египетскимъ дворомъ такимъ близкимъ родствомъ. До открытаго возстанія не доходило, но Соломонъ не могъ препятствовать Адеру утвердиться въ Идумеѣ, такъ что наконецъ властительныя права царя Израильскаго на Едомъ слабѣли, и Адерь сдѣлался царемъ еще при жизни Соломона.

Другимъ не менѣе опаснымъ, и склоннымъ къ возмущенію вассаломъ былъ Резонъ, овладѣвшій, какъ мы уже сказали, съ помощію своихъ приверженцевъ, Дамаскомъ. Свои мятежническія чувства и ненависть къ царю Израильскому онъ обнаруживалъ все сильнѣе и сильнѣе, дѣлалъ набѣги на землю Израильскую и наконецъ сталъ полнымъ властителемъ Сиріи, или Арама. Это конечно не могло не увеличивать безпокойства стараго царя.

Но всего болѣе возбуждали въ немъ подозрѣніе не иноземные вассалы, а собственный его подданный Израилтянинъ, именемъ Героваамъ, родомъ Ефремлянинъ изъ неизвѣстнаго мѣстечка Цареды. Ему, какъ сильному, дѣятельному и ловкому человѣку, Соломонъ ввѣрилъ надзоръ надъ собственными его соплеменниками Евреями изъ колѣна Ефремова, на которыхъ царь возложилъ тяжелыя работы при построеніи крѣпости Милло; они же употреблены были для починки поврежденій въ Сіонской крѣпости. Можно представить, какой ропотъ возбудили эти тягостныя работы въ неспокойныхъ Ефремлянахъ, особенно когда употребляемы были прежде для этого иноплеменники. Уже и то одно располагало ихъ къ неудовольствію, что ихъ заставили работать для Іудина колѣна, для Іерусалима Надзирателю легко было воспользоваться такимъ раздраженіемъ умовъ и еще болѣе распалать его. Скоро новое обстоятельство возвысило Героваама. Однажды онъ вышелъ изъ Іерусалима. На полѣ встрѣтилъ его пророкъ

Ахія изъ Силома, также Ефремлянинъ. Онъ возвѣстилъ Іеровоаму откровеніе Божіе, назначавшее его царемъ имѣющихъ отложиться отъ дома Давидова 10 колѣнъ. Опреѣленіе сіе было подтверждено особеннымъ символическимъ дѣйствіемъ. Хотя Іеровоамъ изъ словъ пророка могъ понять, что такая государственная перемѣна должна совершиться по смерти Соломона, однакожь онъ вѣроятно былъ не такъ терпѣливъ, чтобы молчать о своемъ счастьи. Польза его требовала готовить себѣ приверженцевъ. Неудовольствіе на Соломона и молва объ откровеніи данномъ чрезъ Ахію весьма много облегчили для Іеровоама успѣхъ. Царь узналъ о назначеніи Іеровоама и съ тѣхъ поръ сталъ искать его жизни—черта въ Соломонѣ не совсѣмъ свойственная мудрому. Будущій царь Израильскій долженъ былъ бѣжать и нашелъ убѣжище въ Египтѣ, гдѣ царствовалъ уже не тестъ Соломона, а Сусакимъ, основатель династїи Таанинской, который отнялъ царство у династїи Діоспольской линїи, и былъ поэтому расположенъ оказывать покровительство врагу Соломона—зятя низложеннаго фараона. Царь съ прискорбіемъ видѣлъ, что опасный мятежникъ живъ и въ безопасности. Дѣйствительно Израильтяне не забыли этого бѣглеца и при первомъ удобномъ случаѣ постарались вызвать его оттуда.

Среди такихъ безпокойствъ, огорченій и опасеній Соломонъ сошелъ въ гробъ на 59 году своей жизни. Очень ранняя кончина! Она могла быть ускорена истощеніемъ силъ, которое всегда бываетъ слѣдствіемъ неумѣренности въ чувственныхъ наслажденїяхъ. Онъ былъ погребенъ на Сїонѣ въ царской гробницѣ, гдѣ покоились кости отца его. Историками его царствованія были пророки: Ахія и неизвѣстный Іоиль, по-евр. тексту „Іедди.“ 2 Пар. 9, 25.

Обращеніе Соломона. Духъ Божій, глаголавшій въ священныхъ бытописателяхъ, умолчалъ о томъ, обратился ли Соломонъ передъ своею кончиною къ истинному Богу; однакоже можно и должно думать, что угрожающій судъ

Божій, стеченіе столькихъ огорченій передъ кончиною, воспоминаніе о минувшемъ счастіи, о томъ чѣмъ былъ онъ и чѣмъ сталъ, немощи преждевременной старости должны были расположить его къ печальнымъ размышленіямъ, которыхъ концомъ могло быть покаяніе. Старець столь необычайнаго ума, столь внимательный ко всему и наблюдательный, долженъ былъ подумать о перемѣнѣ своего положенія и скоро найти ея причину. Здѣсь онъ не могъ обмануться. Самое свойство грѣха, бывшаго виною паденія его, препятствуетъ думать, чтобы онъ умеръ нераскаяннымъ грѣшникомъ. Утѣхи и сладость плотскихъ привязанностей скоро должны были наскучить ему, особенно въ такомъ многочисленномъ гаремѣ, а неумѣренность въ удовлетвореніи страсти—преждевременно истощить его. Для умовъ высокихъ опасны паденія гордости, но чувственные увлеченія не могутъ надолго, тѣмъ паче навсегда овладѣть ими; они скоро увидятъ грубую, грязную отвратительность сладострастія. Могъ ли Соломонъ навсегда остаться плѣнникомъ несчастной слабости, которою могъ пресытиться до скуки и которая не представляла ровно никакихъ наслажденій для ума столь великаго? Конечно это больше, нежели невѣроятно. Между тѣмъ, ежели онъ преклонялъ свои колѣна предъ божествами язычницъ, то это не было у него въ строгомъ смыслѣ идолопоклонствомъ, а увлеченіемъ слабости, легко объясняемымъ изъ вліянія любви. Когда женскія ласки уже не раздражали болѣе пресыщеннаго царя,—тогда и его привязанность къ кумирамъ падала сама собою, оставляя въ душѣ его тѣмъ живѣйшее чувство стыда и сожалѣнія, чѣмъ грубѣе было паденіе. Ежели Екклезіастъ написанъ въ позднюю пору его жизни, какъ можно думать по содержанію и тону его, то въ немъ мы читаемъ исторію сердца Соломонова, располагающую смотрѣть на это произведеніе, какъ на памятникъ его обращенія и раскаянія. Здѣсь говоритъ человѣкъ, всѣ наслажденія міра испытавшій до пресыщенія, все наблюдавшій и до глубочайшихъ основаній

познавшій все. Ежели говорилъ это Соломонъ, то онъ могъ говорить это въ старости. Конечно его покаяніе совсѣмъ не похоже на Давидово. Давидъ каялся сердцемъ, какъ показываетъ его псаломъ покаянный. Соломонъ кается разсудкомъ,—Екклесіастъ исповѣдь его ума, а не умиленная пѣснь покаянія. Вообще въ немъ выражается такой образъ мыслей, который удостовѣряетъ, что писатель хотя не былъ свободенъ и отъ нѣкоторыхъ заблужденій, однакоже исправилъ ихъ, и—все извѣдавъ дошелъ до полнаго, глубокаго и искренняго убѣжденія, что основаніе счастья на землѣ есть добродѣтель, а ея основаніе—страхъ Божій. Ежели это памятникъ обращенія Соломонова, то какое торжество для добродѣтели, для истинной религіи, когда царь, который ни одной потребности не оставилъ неудовлетворенною, ни одного желанія не исполненнымъ, увѣрился наконецъ и въ слухъ народовъ признался, что онъ ни въ чемъ не могъ найти полнаго покоя и счастья, какъ только въ нихъ! Ежели припомнимъ мы въ частности, что въ Екклесіастѣ между прочимъ высказаны рѣзкіе укоры противъ женскаго пола, что свое твореніе мудрецъ заключаетъ мыслию о судѣ—знакъ, что она въ немъ дѣйствовала глубоко; ежели еще присовокупимъ, что Господь еще до рожденія обѣщаль его не предавать конечному отверженію, то мысль объ обращеніи Соломона получаетъ новое подтвержденіе. Древнее преданіе Церкви іудейской и христіанской, мнѣніе нѣкоторыхъ отцовъ, молчаніе свящ. дѣсписателей объ немъ, какъ нераскаянномъ грѣшникѣ, — помогаютъ вѣроятности нашей мысли.

Сравнивая положеніе царства при концѣ жизни двухъ величайшихъ царей, исторіею которыхъ занимались мы, трудно повѣрить, какъ оно измѣнилось. Давидъ оставилъ его сильнымъ, пространнымъ такъ, какъ оно уже никогда не было послѣ. 12 колѣнъ представляли одно связанное цѣлое, стройное и крѣпкое; твердою рукою царь господствовалъ надъ окрестными странами—Едомомъ и Сиріей. Теперь властительное колѣно Іудино точно было какъ „левъ“ и

как „львица“, которыхъ ни одинъ народъ не смѣлъ возбуждать. При Соломонѣ царство должно было увеличить нравственную свою силу и упрочить единство. Красовавшійся въ Иерусалимѣ храмъ, какъ средоточіе, привлекалъ и соединялъ въ себѣ всего Израиля. Между тѣмъ, когда умиралъ сынъ Давидовъ, его угасающій взоръ уже видѣлъ разрушеніе созданной отцемъ его державы. Идумея и Сирія уже отторгнулись. Самому царству угрожало болѣзненное потрясеніе и раздѣленіе, и Соломону было извѣстно имя лица имѣющаго отторгнуть отъ дома Давидова $\frac{1}{10}$ его царства. Но уже ничѣмъ нельзя было отвести удара на домъ Давидовъ, царство должно было раздѣлиться.

Раздѣленіе царства. Смертію Соломона оканчивается блестящій періодъ недавно основаннаго царства Израильскаго, и начинается совершенно другая, бѣдственная эпоха постепеннаго паденія и разрушенія царства. Такой скорый и неожиданный переломъ въ судьбѣ Израильскаго народа стоитъ того, чтобы сосредоточить на немъ особенное вниманіе и позаботиться объ отысканіи причинъ, способствовавшихъ паденію царства. На раздѣленіе царства должно смотрѣть не иначе какъ на начало разрушенія нравственной силы народа; сѣмя этого разрушенія конечно хранилось въ предшествовавшемъ блестящемъ періодѣ царства Соломонова. Св. дѣписатель представляетъ раздѣленіе царства слѣдствіемъ грѣха Соломона; но кромѣ этой ближайшей, непосредственной причины разсматриваемаго событія, были и другія причины, не менѣе, если не болѣе важныя.

Народъ Израильскій по своему характеру совершенно не походилъ на прочіе современные и послѣдующіе восточные народы. Это было любимое дитя, первенецъ Иеговы, и царю Израильтянъ должно было брать образецъ управленія, если можно такъ сказать, съ самого Бога. Самъ Богъ иногда, напримѣръ при Моисеѣ, уступалъ ихъ неразумнымъ желаніямъ, хотя всегда удовлетвореніе ихъ желаній обращалось имъ во вредъ, чтобы горькимъ опы-

томъ они научались не полагаться такъ рано на собственные влеченія и дѣтскія соображенія разума. Давидъ хорошо понималъ, какъ неудобно управлять народомъ своевольно, и пожиналъ плоды своей мудрой политики. Припомнимъ его семилѣтнее царствованіе въ Хевронѣ надъ однимъ Іудовымъ колѣномъ и происшествія послѣ бунта Авессалома и Семея. Въ оба раза Давидъ не хотѣлъ принудить народъ силою, чтобы онъ призналъ его государемъ, но своею мудростію умѣлъ снова обратить къ себѣ сердца Евреевъ. Но Соломонъ не хотѣлъ дѣйствовать подобно отцу своему и часто злоупотреблялъ самодержавною властію. Многія требованія Соломона были совершенно законны; такъ напримѣръ содержаніе двора было непремѣнною обязанностію народа; суммы для этого должны были собираться съ государственныхъ имѣній, съ прямыхъ или косвенныхъ налоговъ. Построеніе храма, хотя для этого приготовлены были суммы Давидомъ и самимъ Соломономъ, также было дѣломъ народное, и каждый Израильянинъ долженъ былъ участвовать въ его созиданіи, или собственными трудами, или денежнымъ вспоможеніемъ,—также укрѣпленіе Сіонской крѣпости и возведенія другихъ пограничныхъ крѣпостей, проведеніе дорогъ и т. п. Но къ этимъ справедливымъ требованіямъ Соломонъ присоединялъ много и несправедливыхъ. Царскій дворъ, какъ бы онъ ни былъ великолѣпенъ, никогда бы не могъ издерживать столько суммъ, сколько тратилось при Соломонѣ, еслибы его семейство было также не велико, какъ семейство Давида; но содержать на счетъ народа 700 женъ и 300 наложницъ и при нихъ необходимое безчисленное множество дворцовой прислуги, удовлетворять всѣмъ вкусамъ и прихотямъ такого множества женщинъ на счетъ суммъ народа,—все это такія издержки, на которыя Израильянинъ не могъ смотрѣть равнодушно. Хотя всѣ подати собирались съ народа не деньгами, а самыми вещами—мукою, масломъ, скотомъ, но и этого для огромнаго двора Соломонова требовалось слишкомъ много.

Тоже должно сказать и о многочисленныхъ постройкахъ, какія затѣвалъ Соломонъ кромѣ храма и городскихъ стѣнъ. Сюда принадлежать его дворець, который строился 13 лѣтъ, вдвое почти долѣе храма, разные увеселительные дома вблизи и вдали Иерусалима, великолѣпные парки, водопроводы и т. п. Всѣ такія постройки для государства, производившіяся руками и на деньги подданныхъ, казались имъ прихотями царя. Но народъ такъ еще уважалъ Соломона, что не высказывалъ ясно при его жизни своего неудовольствія.

Что Соломонъ допустилъ внутри своего государства языческое служеніе и явно покровительствовалъ ему, это было вопіющимъ грѣхомъ передъ Богомъ и даже для лучшей части Израиля могло служить поводомъ къ отложенію отъ царствующаго дома. Царь израильскій долженъ быть представителемъ самаго Іеговы на землѣ; онъ долженъ всегда имѣть при себѣ книгу Закона и быть ревностнымъ исполнителемъ его предписаній; ничего не предпринимать по собственной волѣ, но во всемъ спрашивать и ожидать опредѣленій божественныхъ. Чтобы удержаться царской власти, самодержавной и ничѣмъ не ограничиваемой со стороны народа, въ должныхъ предѣлахъ, для этого нужно быть такимъ же человѣкомъ, каковъ былъ Давидъ, тотъ идеалъ царей израильскихъ, который служилъ мѣрою для оцѣнки благочестія послѣдовавшихъ государей, приближавшихся къ нему болѣе или менѣе. Но поелику невозможно, чтобы въ каждомъ изъ послѣдующихъ государей совмѣщалось такое множество умственныхъ и нравственныхъ совершенствъ, и поелику для цѣли божественнаго управленія и по возрасту самого народа нельзя было послѣдующихъ царей оставить самимъ себѣ, ихъ собственному произволу безъ того, чтобы власть царя, какъ намѣстника Божія, не сдѣлалась властію деспота не только въ управленіи народомъ, но и въ религіи,—то для сего Богъ рядомъ съ царскою властію поставляетъ другую власть, которая была сильна не сама по себѣ, но силою Іеговы, съ которымъ она нахо-

дѣлась въ самомъ близкомъ и непосредственномъ общеніи,— это власть пророковъ, которые должны быть учителями народа и руководителями царей. Власть пророковъ не была властію правительственною, и ни одного слова, ни одного намека мы не найдемъ въ Библии, изъ котораго бы можно было заключить, что пророки хотѣли присвоить себѣ право управлять народомъ. Это была только власть направительная, выступавшая на поприще дѣйствія только тогда, когда цари поступали вопреки религіознымъ постановленіямъ закона и справедливости. Это были хранители еократіи въ царствѣ Израильскомъ. Изъ этого уже можно видѣть, какъ необходимо было для царя израильскаго постоянное и неуклонное исполненіе закона, признаніе надъ собою высшей власти Божественной. Соломона, конечно, нельзя еще упрекать въ томъ, чтобы онъ хотѣлъ сдѣлать свое государство чисто мірскимъ, свѣтскимъ, и отрѣшить власть свою отъ власти божественной; свободаго намѣренія дѣйствовать вопреки еократіи мы не видимъ въ Соломонѣ, но въ немъ замѣтно было охлажденіе къ религіи Іеговы и самопроизвольное введеніе религіи чуждой. Этимъ поступкомъ были недовольны даже благонамѣренные изъ Іудеевъ. Они видѣли, что увеличеніе царской власти на счетъ власти еократической, можетъ быть опасно для самой религіи, которая при неограниченной даже вліяніемъ пророковъ власти царя, можетъ быть измѣняема по одной его прихоти. Особенно за эту мысль могли крѣпко схватиться недовольные Соломономъ, когда послѣ обличенія Соломона чрезъ пророка Ахію сдѣлался извѣстнымъ народу гнѣвъ Божій на Соломона, и опредѣленіе объ отторженіи большей части царства въ пользу Іеровоама, будущаго царя израильскаго. Эта благовидная мысль могла прикрывать другіе сторонніе замыслы, во имя которыхъ нельзя было дѣйствовать прямо, не выставивъ себя мятежникомъ и оскорбителемъ царской власти, поставленной самимъ Богомъ.

Итакъ недовольные правленіемъ Соломона могли желать политическихъ перемѣнъ и произвести ихъ, будучи пови-

димому побуждаемы съ одной стороны нарушеніемъ свободы народной, съ другой—угнетеніемъ религіи отцевъ. Іудеи могли думать, что съ переменною династіи можетъ измѣниться и порядокъ вещей; царь изъ новаго дома, объявленный народу восшествіемъ на престоль, будетъ уважать права народныя, и это было главное, чего искали они и у наслѣдника Соломонова Ровоама. Какъ жестоко ошиблись они въ своемъ предположеніи, мы будемъ имѣть случай говорить объ этомъ въ послѣдствіи. Но въ настоящее время они ничего не могли придумать лучше, и планъ государственнаго переворота былъ уже совсѣмъ готовъ.

При вошествіи каждаго государя на престоль во всѣхъ земляхъ и царствахъ обыкновенно возраждаются новыя надежды и новыя опасенія, каковъ будетъ новый правитель государства въ сравненіи съ прежнимъ. Понятіе о необходимости царской власти было глубоко положено въ сознаніи народа, потому что Евреи въ предыдущія два царствованія увидѣли, какъ высоко стало ихъ государство, помощію власти сосредоточенной въ однѣхъ рукахъ, въ ряду современныхъ и сопредѣльныхъ владѣній. Но мысль о необходимомъ и вѣчномъ господствovanіи дома Давида начинала терять свою силу. Правда, многіе имѣли самыя уважительныя причины желать, чтобы царская власть осталась въ родѣ Давида, потому что возвеличеніе царства принадлежитъ Давиду и его преемнику; покореніе иноплеменниковъ, построеніе Іерусалима, храма, пограничныхъ крѣпостей принадлежитъ имъ же; колѣно Іудино, какъ царственное возвеличенное Давидомъ, должно было особенно защищать права его дома, и многіе другіе изъ Іудеевъ, свободные отъ предразсудковъ племени и колѣна, могли опасаться потрясенія государства и надѣяться, что царство можетъ измѣниться къ лучшему безъ всякихъ насильственныхъ переменъ. Но съ другой стороны соперничество колѣна Іосифова съ царственнымъ колѣномъ Іуды даже во времена самого Давида было слишкомъ сильно, а Соломонъ слишкомъ мало заботился о томъ,

чтобы погасить эту старинную вражду, и назначеніемъ Ефремлянъ къ исправленію работъ кажется раздувалъ ее еще болѣе. Посему колѣно Іосифово, какъ самое могущественное изъ всѣхъ колѣнъ, вспомнивши свое старое соперничество и шаткія права свои, могло стать въ главѣ прочихъ недовольныхъ колѣнъ. И еслибы его требованія не были уважены, оно въ силахъ было утвердить другое царство на другихъ положеніяхъ, и такого оборота дѣлъ уже дожидался въ Египтѣ человекъ изъ тогоже племени, отважный Іеровоамъ. Безразсудный поступокъ Ровоама еще болѣе раздражилъ умы и ускорилъ раздѣленіе.

Ровоамъ былъ сынъ Наамы, дочери Аммонитскаго царя Аннона, и послѣ смерти отца восшелъ на престолъ 41 года. При жизни отца своего онъ ничѣмъ не заявилъ себя, потому что Соломонъ не любилъ раздѣлять власть свою съ кѣмъ бы то ни было; можетъ быть давно и съ нетерпѣніемъ дожидался онъ, когда власть надъ такимъ блистательнымъ царствомъ перейдетъ въ его руки. Товарищи, съ которыми онъ вмѣстѣ росъ, и которые называются юношами въ смыслѣ ихъ вѣтренности и невниманія къ дѣламъ государственнымъ, показываютъ уже, что за человекъ былъ самъ Ровоамъ. Еще до смерти Соломона около Ровоама образовался уже новый штатъ государственныхъ мужей, голось которыхъ въ его мнѣніи былъ гораздо важнѣе опытныхъ сановниковъ отца его. Возмущеніе предпринятое Іеровоамомъ конечно было извѣстно Ровоаму, но онъ не обращалъ на него вниманія, потому что оно было на время подавлено. Но оно было только подавлено, а не истреблено, и едва стало извѣстно въ Египтѣ, что Соломона не стало въ живыхъ, Іеровоамъ возвратился въ Іудею. Узнавъ объ этомъ, израильскія колѣна послали за нимъ, и собравшись въ Сихемѣ (городѣ Ефремова колѣна), который еще во времена Судей былъ столицею мгновеннаго царства Израильскаго,—звали сюда сына и наслѣдника Соломонова—Ровоама для тор-

жественнаго помазанія. Не безъ умысла было избрано это мѣсто, тогда какъ по естественному порядку представители колѣнъ должны были собраться въ Иерусалимъ; въ Сихемѣ они могли предлагать царю условія гораздо съ большею свободою, нежели въ Иерусалимѣ, гдѣ могущество дома Давидова связывало бы имъ руки. Ровоамъ, по предварительномъ, должно думать, совершенія обряда помазанія въ Иерусалимѣ поспѣшилъ въ Сихемъ, въ увѣренности, что приметъ безусловную присягу собравшихся здѣсь колѣнъ. Между тѣмъ ему объявляютъ, что готовы признать его царемъ, ежели онъ уменьшитъ тяжесть бремени, которое возложилъ на него отецъ его. Предложеніе было совсѣмъ неожиданно; Ровоамъ объявилъ собранію, что онъ подумаетъ и чрезъ три дня дастъ рѣшительный отвѣтъ. Умные совѣтники Соломоновы убѣждали его дать колѣнамъ требуемую льготу. Друзья и товарищи его молодости совѣтовали отказать; имъ можетъ быть недостойнымъ казалось, чтобы потомокъ Давида и Соломона покорился требованію народа. Царь послушалъ ихъ и объявилъ свою волю народу въ выраженіяхъ высокоумныхъ, жестокихъ, деспотическихъ. Собраніе можетъ быть только и ждало этого. Тутъ же заговорили всѣ въ слухъ въ одинъ голосъ: „какая намъ часть въ Давидѣ, и нѣсть намъ наслѣдія въ сынѣ Іесеевомъ; бѣжи Израилю въ крѣпости своя, нынѣ паси домъ твой Давиде!“ Тонъ этихъ восклицаній показывалъ, что Ровоаму нечего надѣяться; не хотѣли знать уже и Давида, котораго такъ любилъ весь Израиль. Царь отправилъ было противъ мятежниковъ одного изъ своихъ чиновниковъ—Адомирама, прежняго смотрителя надъ работами, но его забросали камнями. Жизнь самого Ровоама была въ опасности. Онъ самъ долженъ былъ спастись поспѣшнымъ бѣгствомъ въ Иерусалимъ. Отпавшія колѣна сдѣлали общее собраніе и ввѣрили начальство надъ собою Іеровоаму. Царь Іудейскій Ровоамъ видѣлъ въ этомъ отпаденіи такое же возмущеніе, какое на примѣръ было при его дѣдѣ Давидѣ, когда Савей взбунтовалъ противъ

Давида одиннадцать колѣнъ. И потому подобно Давиду Ровоамъ спѣшилъ воспользоваться временемъ, чтобы подавить возмущеніе въ самомъ началѣ. Дѣйствительно колѣно Іудино оставшееся вѣрнымъ ему было очень могущественно, и онъ вскорѣ собралъ 180,000 армію. Но онъ жестоко ошибался. Настоящее возмущеніе не было слѣдствіемъ мгновенной вспышки нѣсколькихъ горячихъ головъ, но обдуманное отложеніе. Посему-то пророкъ Самей, жившій, кажется, въ Іерусалимѣ, именемъ Іеговы, попущеніемъ котораго все и сдѣлалось, запрещаетъ Ровоаму бесполезное кровопролитіе между братьями. Голосъ пророка произвелъ должное дѣйствіе и на войско Ровоама, и оно разошлось по домамъ своимъ. Дѣйствительно никакая сила человѣческая не могла теперь уничтожить раздѣленія. Можетъ быть, когда еще Іеровоамъ не успѣлъ водворить надлежащій порядокъ между отпавшими колѣнами, 180,000 армія Ровоама имѣла бы въ началѣ какой-нибудь успѣхъ. Но прочія колѣна, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ отложившіяся отъ дома Давидова, раздраженные притязаніями Ровоама на ихъ свободу, скоро могли бы выставить армію гораздо многочисленнѣйшую, нежели Ровоамъ, и потому междуусобною войною онъ нисколько бы не достигъ своей цѣли, но повредилъ бы чрезвычайно своему царству, и безъ того уже обезсиленному.

Разсматривая причины отпаденія 10 колѣнъ, мы показали, что служило предлогомъ къ этому перевороту и какіе недостатки со стороны правительства заставили желать переменъ царствующей династіи. Но этимъ нисколько не оправдывается возмущеніе, и мы должны смотрѣть на него, какъ на явное возстаніе противъ законной, Богомъ избранной и утвержденной власти. Такъ ли дѣйствительно тягостны были подати, возложенныя на народъ Соломономъ, чтобы израильтянинъ въ то время не могъ ихъ выплачивать, это трудно доказать. О тягости налоговъ мы можемъ судить только по жалобѣ народа, но въ этомъ случаѣ народу всего труднѣе повѣрить. И въ настоящее

время трудно убѣдить многихъ изъ простаго народа въ томъ, что подати, какія онъ платитъ, военная служба, которую онъ несетъ, дѣйствительно необходимы какъ для пользы всего государства, такъ и для его же собственной. До этого нужно доходить длиннымъ рядомъ умозаключеній; поселянинъ видитъ только, что съ него берутъ подать, дѣлаютъ ущербъ его собственному интересу, а для чего это—иной даже не хочетъ и думать о семъ. Какой налогъ самый необходимый для государства и самый полезный можно взять съ народа, не возбудивъ его ропота? Тоже самое и во времена Соломона. Народъ обращалъ только взглядъ на прошедшее и видѣлъ, что въ царствованіе Давида онъ платилъ меньше податей, но не хотѣлъ видѣть того, что въ настоящее время его собственныя средства сдѣлались богаче, что въ царствованіе Соломона онъ наслаждался невозмущаемымъ миромъ, что обширная, какъ караванная, такъ и морская торговля, каждому благоразумному и предприимчивому человѣку давала средство улучшать свое благосостояніе, что богатыя дани, которыя получалъ Соломонъ съ покоренныхъ народовъ, оставались въ землѣ израильской, и слѣдовательно обогащали ея жителей, что даже самая роскошь царя и охота къ постройкамъ давала способы пріобрѣтать деньги и платить требуемую подать, что улучшеніе дорогъ, укрѣпленія Иерусалима, цѣпь крѣпостей, построенныхъ Соломономъ на границахъ, есть существенная потребность государства, и что слѣдовательно ропотъ совершенно не у мѣста, когда дѣло идетъ объ общемъ благѣ, хотя бы и дѣйствительно пришлось заплатить въ казну государственную нѣсколько и больше того, сколько плачивалось прежде. Притомъ, если подати, наложенныя Соломономъ, были безъ мѣры тягостны, то нужно представить себѣ Ровоама совершенно безумнымъ, когда онъ хотѣлъ еще удвоить или утроить подати: „меньшій перстъ мой“, говоритъ онъ, „толстѣе чреслъ отца моего“. Взбунтовавшіяся колѣна жалуются на множество работы, которую они обязаны были выпол-

нять; но справедлива ли эта жалоба, видно изъ исторіи сына Соломонова Ровоама. Въ продолженіи 17 лѣтъ своего правленія онъ обнесъ стѣнами и укрѣпилъ 15 городовъ, тогда какъ при Соломонѣ, исключая Іерусалима, въ продолженіи 40 лѣтъ было укрѣплено, какъ показываетъ историкъ, только пять крѣпостей. Но припомнимъ, что при Соломонѣ для общаго блага трудились все колѣна, и не столько сами израильтяне, сколько иноплеменники, а при Ровоамѣ только колѣно Іудово и небольшая часть Веніамина. Но на Ровоама мы не слышимъ никакой жалобы. И священный писатель, выставяя жалобу народа, ничѣмъ не даетъ замѣтить, чтобы эта жалоба была основательна, тогда какъ онъ могъ это сдѣлать, потому что упомянулъ о страсти Соломона къ женщинамъ и о покровительствѣ языческимъ вѣроисповѣданіямъ. Итакъ, можемъ заключить, собственно не тягость налоговъ, но желаніе свободы и независимости были причиною возстанія народа, вообще склоннаго къ возмущенію.

Но положимъ, что повинности, возложенныя на Евреевъ Соломономъ, были дѣйствительно тягостны; все же они не имѣли никакого права оставить царственный домъ. Царство Еврейское не было избирательнымъ, такъ чтобы 10 колѣнъ вольны были принимать и нѣтъ царя, котораго имѣло колѣно Іудино, но Господь предоставилъ Себѣ назначать царя, какъ опредѣлено въ законѣ о царяхъ Моисеемъ (Втор. 17, 15). Чины и сословія царства должны были только признавать избраніе. Ежели по смерти Саула одиннадцать колѣнъ не дѣлали этого въ теченіи 7 лѣтъ, такъ это было нарушеніемъ воли Божіей, и изъ того обстоятельства, что чрезъ пророка Самея воспрещено было Ровоаму не ратовать съ отпадшими колѣнами, вовсе не слѣдуетъ заключать, чтобы этимъ утверждалось право свободного избранія царя. Отсюда слѣдуетъ не больше какъ то, что Господь попустилъ раздѣленіе, поелику оно находилось въ планѣ божественнаго провидѣнія, дабы наказать не одного Ровоама, который грѣшилъ еще болѣе Соломо-

на, но и народъ падшій въ грѣхъ; ибо это раздѣленіе было началомъ всѣхъ послѣдующихъ несчастій и золь, постигшихъ оба царства. Этимъ впрочемъ не отмѣнялось то, что право престола и царства Господь утвердилъ навсегда въ домѣ Давидовомъ, даже еслибы и падали нѣкоторые изъ правителей. Давидъ говорилъ объ этомъ правѣ сыну своему Соломону въ послѣдней бесѣдѣ и потомъ въ присутствіи представителей своего царства на послѣднемъ собраніи (1 Парал.). Соломонъ благодарилъ Бога за сію милость въ молитвѣ при освященіи храма, которую произнесъ всенародно, просилъ объ исполненіи обѣтованія и получилъ новое его подтвержденіе. Евреи могли знать это Божественное опредѣленіе какъ изъ устъ современныхъ пророковъ, такъ и изъ псалмовъ, въ которыхъ неоднократно воспѣвается милость эта къ дому Давидову. Дѣйствія пророковъ Ахія и Самея не значать того, чтобы Іегова отмѣнилъ свои обѣтованія, столько уже разъ подтвержденныя. Духъ Божій только открылъ Ахія, что царственныя права дома Давидова, хотя сохраняются за нимъ по обѣтованіямъ, будутъ простираться на меньшую часть избраннаго народа.

Оба пророка, дѣйствовавшіе въ эту эпоху, видѣли въ раскрывающемся событіи наказаніе страстей человѣческихъ, которое онѣ сами себѣ приготовили и которому совершиться Іегова попустилъ и положилъ въ это время. Если дѣйствительно такъ обременительны были повинности опредѣленныя Соломономъ, какъ представляли мятежныя колѣна, то они должны были нести ихъ, какъ и всякое другое наказаніе Божіе. Простой взглядъ на ходъ всего дѣла, особенно когда соперничество Ефремова колѣна съ Іудинымъ несомнѣнно, даетъ видѣть въ отпаденіи 10 колѣнъ дѣйствительное возмущеніе. Конечно первому было больно видѣть первенство Іудина колѣна и еще работать на его столицу; но предрасудокъ племени не оправдываетъ возстанія. Зачѣмъ призванъ былъ въ собраніе Іеровоамъ? Зачѣмъ собраніе открыто въ Сихемѣ? Конечно отвѣтъ царя

на требованіе народа былъ жестокъ, и ежели оно было справедливо, должно еще болѣе раздражить недовольныхъ; однакоже по всему видно, что ежели бы они получили и облегченіе, оно не успокоило бы народа, волнующаго Иероваома, а заставило бы только искать другихъ предлоговъ къ возмущенію; видно, что именно желали такого отвѣта, какой былъ данъ имъ; по этому и собраніе было распущено тутже; Иероваомъ провозглашенъ царемъ; Адонирамъ явившійся въ собраніе съ предложеніемъ объ уменьшеніи податей побить камнями; видно, что собраніе было одушевлено уже рѣшительнымъ желаніемъ и намѣреніемъ отдѣлиться отъ законнаго наслѣдника престола,—искать къ тому предлога и воспользоваться первымъ, какой представится. Ежели представители 10 колѣнъ хотѣли принести присягу Ровоаму, то они бы должны были сами идти къ царю, а не царя заставлятъ идти къ нимъ. Когда на совѣтъ 11 колѣнъ рѣшено было признать Давида царемъ всего Израиля, то уполномоченные ихъ собрались къ нему въ Хевронъ, а не назначили ему мѣста, куда онъ долженъ былъ явиться. Словомъ ходъ всего событія показываетъ, что стеченіе разнородныхъ страстей, волновавшихъ умы, служило къ яснѣйшему доказательству того, что Господь достигаетъ Своихъ цѣлей, нисколько не стѣсня свободы человѣка, и что напротивъ самъ человѣкъ свободною волею содѣйствуетъ къ исполненію опредѣленій божественныхъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ДОГМАТИКА ПЯТАГО ГЛАСА.

Въ Чермнѣмъ морѣ нескусобратныя Невѣсты образъ написася иногда. Тамо Моисей, раздѣлитель воды: здѣ же Гавріилъ, служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Израиль: нинѣ же Христа роди безсѣменно Дѣва. Море, по простествіи Израилевѣ, пребысть непроходно: Непорочная по рождествѣ Еммануилевѣ, пребысть негѣльна. Сый и прежде Сый, явлейся яко чловѣкъ, Боже, помилуй насъ.

Слава Пресвятой Дѣвы Маріи, открытая въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ и прообразованіяхъ, касавшихся ея лица, можетъ-быть сравнена съ обширностію солнечнаго свѣта. Какъ солнце, еще задолго до своего появленія во всей своей красотѣ и блескѣ на горизонтѣ земнаго шара, уже даетъ себя ощущать, разгоняя мало-по-малу мракъ темной ночи и отражая свои лучи на облакахъ и на вершинахъ горъ; такъ и Пресвятая Дѣва Марія, еще задолго до обнародованія полнаго сіянія своей славы въ рожденіи Богочеловѣка, уже давала видѣть свое величіе ветхозавѣтнымъ вѣрующимъ, открывая имъ мало-по-малу лучи этой славы въ прообразахъ и пророчествахъ. „Радуйся, всемірный свѣте“ (3 стих. Одигит.)! Въ разсмотрѣнныхъ нами прежде догматикахъ *), мы видѣли и прообразъ чудеснаго рожденія Пресвятою Дѣвою Маріею, не повредившаго ея дѣвственной чистотѣ,—въ чудесномъ дѣйствіи купины горящей и несгорающей (догмат. 2 глас.), и—пророчество о „предстояніи ея одесную“ Небеснаго Царя Христа (догмат. 4 глас.). Въ предлагаемомъ теперь вниманію благочестивыхъ читателей догматикѣ, св. Іоаннъ Дамаскинъ даетъ намъ видѣть новый, ясный прообразъ преславнаго чуда, совершившагося въ рожденіи Пресвятою

*) Въ Душоп. Чт. 1871 и 1872 годовъ.

Дѣвою Марією Богочеловѣка. Прообразъ сей былъ въ „Чермнѣмъ морѣ“ и чудесныхъ дѣйствіяхъ всемогущаго Бога, нѣкогда совершившихся въ немъ.

„Въ Чермнѣмъ мори неискусобрачныя Невѣсты образъ написася иногда“. Море и вообще, необозримостію своихъ водъ, громадою и безчисленностію своихъ волнъ, можетъ служить приблизительнымъ образомъ Пресвятой Маріи,—образомъ ея славы, непостижимой для нашего мысленнаго взора и — ея добродѣтелей, величайшихъ и неисчислимыхъ. Но изъ всѣхъ громаднѣхъ вмѣстилищъ воды на земномъ шарѣ, одному „Чермному морю“*) суждено было Промысломъ Божиимъ содѣлаться „иногда“—нѣкогда—яснымъ прообразомъ Пресвятой Маріи, какъ „неискусобрачныя невѣсты“,—прообразомъ ея „матеродѣвственной славы“ (Ирмол. кан. гл. 4, Пѣсн. 9, Ирм. 5). Въ какомъ именно отношеніи Чермное море прообразовало собою великія таинства, совершившіяся въ лицѣ Пресвятой Маріи, намъ покажутъ дальнѣйшія слова догматика.

„Тамо Моисей раздѣлитель воды: здѣ же Гавріиль, служитель чудесе“. Въ Чермномъ морѣ и въ лицѣ Пресвятой Маріи, виновникомъ и совершителемъ чуда былъ Всемогущій Богъ; но въ томъ и другомъ случаѣ были употреблены Богомъ для совершения чуда посредники или, какъ выражается составитель догматика, „служители“ чуда: „тамо Моисей, здѣ же Гавріиль“. Тамо, т.-е. служителемъ чуда, совершившагося въ Чермномъ морѣ, былъ Моисей. Служеніе Моисея чуду составитель догматика ясно опредѣляетъ въ краткихъ словахъ, называя его „раздѣлителемъ воды“. Когда Евреи, изшедшіе изъ Египта и настагаемые свади Египтянами, стояли у берега Чермнаго моря и когда по видимому спасеніе ихъ было невозможно, тогда Богъ воззвалъ къ Моисею, предводителю народа еврейскаго и ему одному открылъ тайну спасенія Евреевъ. „Возьми посохъ свой“, сказалъ онъ Моисею, „и разсѣки имъ море: и сыны Израилевы пройдутъ среди моря по супѣ“ (Исх. 14, 16). Моисей не возражалъ Господу. Онъ крѣпко вѣровалъ, что Господь силенъ сотворить это чудо. Еще прежде сего, не зная, какъ спасетъ Господь Евреевъ, онъ ободрялъ ихъ, говоря: „не бойтесь, стойте и смотри-

---

*) Чермное (Красное) море восточными берегами примыкаетъ къ Азіи, западными къ Африкѣ.

те, какъ Господь спасеть васъ“ (ст. 13); теперь же, послушный голосу Бога, онъ беретъ свой посохъ, простираетъ его надъ моремъ, и море раздѣляется въ своихъ водахъ. Такъ Моисей, силою всемогущаго Бога, содѣлался „раздѣлителемъ воды“. Подобно сему было служеніе Гавріила новозавѣтному чуду. Ему—предводителю, архистратигу небесныхъ Силъ, ему одному изъ всѣхъ существъ высшаго духовнаго міра ввѣрена была всеблагимъ Богомъ тайна предначертаннаго въ совѣтѣ Божіемъ рожденія Сына Божія по плоти отъ Пресвятой Дѣвы Маріи и ему поручено было благовѣстить эту тайну Пресвятой Маріи, чтобы совершить въ ней „неизслѣдный Божій совѣтъ“ (Ирмол. кан. гл. 4, п. 4, ирм. 3). „Призвавъ для благовѣстія о великой тайнѣ воплощенія Сына Божія Гавріила, одного изъ первыхъ ангеловъ, говоритъ св. Григорій Неокесарійскій, украшая краткій евангельскій рассказъ цвѣтами духовнаго витійства,—Богъ изрекъ ему: „иди, архангелъ, и будь слугою страшнаго и сокровеннаго таинства: послужи чуду“ *). Подобно Моисею Архангелъ не возражалъ Богу. Онъ твердо вѣровалъ, что чудо зачатія Бога Слова непорочною Дѣвою совершится, и когда Пресвятая Дѣва Марія, выслушавъ благовѣстіе отъ него, въ недоумѣніи, какъ можетъ совмѣститься рожденіе ею Сына Вышняго съ тѣмъ обѣтомъ дѣвства, какой она дала Богу, спросила его: „како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю“, онъ отвѣчалъ ей: „Духъ Святой найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя“, и для совершеннаго убѣжденія Пресвятой Маріи въ непреложности словъ своихъ, указалъ на примѣръ Елисаветы, ея родственницы, которая „зачала сына въ старости своей“. Величайшее чудо, на служеніе которому призванъ былъ Гавріиль, совершилось. Марія убѣдилась его рѣчью и когда Ея смиренныя слова: „се раба Господня, буди мнѣ нынѣ по глаголу Твоему“, преклонивъ небеса, низвели въ ея пречистыя шѣдра предвѣчное Слово, архангелъ „отъиде отъ нея“, потому что онъ исполнилъ свое служеніе (Лук. 1, 26—38).

„Тогда глубину шестова немокренно Израиль: нынѣ же Христа роди безсѣменно Дѣва“. Чудесное дѣйствіе всемогущества Божія, явленное въ ветхомъ завѣтѣ проведеніемъ народа израильскаго чрезъ глубину морскаго

*; Въ слов. III на Благовѣщ. Богород. въ Христ. Чт. 1840 г., ч. I, стр. 253

дна, есть весьма выразительный образ новозавѣтнаго чуда—безсѣменнаго рожденія Пресвятою Дѣвою Марією Сына. Можно ли было, стоя на берегу Чермнаго моря и смотря на его необозримую широту водъ, представить себѣ, что эти воды раздвинутся и обнаружатъ землю, „на нюже не возсія, ни видѣ солнце когда“,—обнаружатъ бездну, юже не видѣ нагу широта небесная“ (Ирмол. кан. гл. 5, п. 1, ирм. 4)? И самъ Моисей вѣроятно не воображалъ себѣ этого, неслыханнаго дотолѣ явленія, прежде чѣмъ не получилъ откровенія отъ Бога *). Точно также, возможно ли было помыслить, чтобы совершился неслыханный и безпримѣрный образъ безсѣменнаго рожденія Дѣвою? И сама Пресвятая Дѣва Марія, которой возвѣщалось это рожденіе отъ Архангела, не могла сего помыслить! „Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю,“ сказала она ему. „Ты общаешь мнѣ, какъ бы такъ она говорила Архангелу,—что-то странное, и возвѣщаешь то, что превосходитъ естество“ **)? „Неужели природа одну меня сдѣлаетъ матерью безъ брака? Неужели я одна, вопреки природѣ, покажу новый образъ рожденія“ ***)? Но, какъ „тогда“ въ ветхомъ завѣтѣ совершилось надъ водами Чермнаго моря то, чего нельзя себѣ было представить, совершилось неслыханное дотолѣ измѣненіе обычнаго ихъ теченія и „Израиль прошелъ“ чрезъ глубину новооткрывшагося дна морскаго и прошелъ какъ „по суху“, „стопами невлажными“ (Ирмол. кан. гл. 2, п. 1, ирм. 15), „немокренно“; такъ и „нынѣ“—въ новомъ завѣтѣ совершился новый, неслыханный, безпримѣрный и единственный образъ рожденія! Пресвятая Дѣва Марія „родила Христа,“ не познавши мужа, „безсѣменно!“ „Радуйся, дѣвство и рождество сочетавшая“ (Акаѳ. Пресв. Богор. Икос. 8)!

„Море, по прѣшествіи Израилевѣ, пребысть непроходно: Непорочная, по рождествѣ Еммануилевѣ, пребысть нетлѣнна.“ Состояніе водъ Чермнаго моря, послѣ чудеснаго прѣшествія по дну его Израильтянъ, прообра-

*) Онъ только утѣшалъ Евреевъ, говоря, что Господь спасетъ ихъ, что Онъ будетъ сражаться за нихъ и что Египтянъ они не увидятъ вѣчно; но какъ Господь спасетъ Евреевъ и какъ Египтяне погибнутъ, онъ этого и самъ не зналъ; онъ только вѣровалъ и надѣялся (Исх. 14, 13. 14.).

**) Св. Андр. Крит. Слов. на Благов. Пресв. Богород. Христ. Чт. 1829 г., ч. XXXIII, стр. 266.

***) Св. Андр. Крит. тамъ же, стр. 269. 270.

зовало „неистлѣніе,“ неповрежденность дѣвственной чистоты въ лицѣ Пресвятой Маріи „по рождествѣ“, послѣ чудеснаго прохожденія чрезъ ея пречистыя нѣдра Бога Слова. Чермное море не престало быть моремъ, хотя и остановилось на время обычное теченіе его водъ; однимъ только Израильтянамъ, по соизволенію на то всемогущаго Бога, оно отверзло свое, невиданное дотолѣ дно, открыло „стею нетрену, не обычну“ (Ирмол. гл. 2, п. 1, ирм. 5) дотолѣ; по прошествіи же ихъ на другую противоположную сторону своихъ береговъ, оно опять закрыло эту стею, опять сдѣлалось, какъ и было, „непроходнымъ“, и Египтяне, дерзнувшіе сойти на его новооткрытое дно по слѣдамъ Евреевъ, были поглощены его соединившимися водами и погребены въ нихъ (Исх. 14, 23—28). Такъ и „Непорочная въ женахъ“, давшая обѣтъ дѣвства Пресвятая Дѣва Марія, не утратила своей дѣвственной чистоты, не престала быть „Дѣвою“, хотя и родила Сына. „И по рождествѣ Еммануилевѣ“ она пребыла „нелѣнна“, то есть какъ она была Дѣвою до рождества и въ рождествѣ, такъ пребыла дѣвою и по рождествѣ Того Сына, Которому по пророчеству Исаи, приличествовало имя „Еммануила“, или „Бога, пришедшаго на землю, къ намъ“ *). Такъ прообразъ Пресвятой Дѣвы Маріи, явленный ветхозавѣтнымъ вѣрующимъ въ Чермнѣмъ мори, совмѣстилъ, соединилъ въ себѣ два, въ послѣдствіи данныя Богомъ пророчества: пророчество св. Исаи о рожденіи дѣвою Еммануила (7, 14), и пророчество, содержащееся въ книгѣ прор. Іезекіиля о святыхъ „вратахъ“, показанныхъ Богомъ пророку въ видѣніи. Врата эти, обращенныя въ „востоку“, были „затворенны“, и сказалъ ему Господь: „врата сія заключенна будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ внидеть ими, и будутъ заключенна“ (44, 1. 2). Что означаютъ эти „врата“ видѣнныя Іезекіилемъ, какъ не врата, по разумѣнію Церкви, „дѣвства“ Богоматери **)? Подобно Чермному морю,

* Нагляднымъ выраженіемъ этого чудеснаго „присводѣства“ Богоматери служатъ то, что на иконахъ она изображается съ тремя звѣздами—на челѣ и на двухъ плечахъ. Ея добродѣтель дѣвства, подобно звѣздѣ, просіяла и до рожденія и во время рожденія и по рожденіи ея Богочеловѣка. „По рождесѣвъ тѣ, Чистая, и прежде рождества, и въ рождествѣ Пречистая, вся тварь проповѣдающе, яко Богородицу истинную величаемъ“ Ирмол. кан. гл. 4, п. 9. ирм. 24.

** Напр. „Іезекіиль тѣ дверь вритъ заключенну, Дѣво, еже придетъ Іисусъ“ (Служ. Дек. 28, кан. 2, п. 8, Богородич.).

одинъ только разъ раздѣлявшему свои воды, чтобы дать пройти чрезъ дно свое Израилю, и по прохожденіи его, опять ихъ соединившему, и Ея пречистыя нѣдра, заключенныя для брачной жизни, одинъ только разъ разверзались для „прохожденія“ чрезъ нихъ „Бога Израилева“; „по рождествѣ“ же „Еммануилевѣ“, они пребыли, какъ и прежде, „заключенными“! „Поимъ Господеви пѣснь новую: страшно бо чудо, яко Дѣва породила Бога вочеловѣчшася и по рождествѣ паки дѣва пребысть“ (Ирмол. кан. гл. 2, п. 1, ирм. 16)! „Радуйся, яко пребываеши дѣвою, Чистая, и по рождествѣ“ (Кан. Одигит. п. 8, слав.)!

„Сый и прежде сый, явлейся яко челоуѣкъ, Боже, помилуй насъ“. Пресвятая Марія, стяжавшая себѣ величайшую и непримѣрную славу, какъ „Дѣва“ и вмѣстѣ „Матерь“, еще болѣе поражаетъ своею славою умъ не только челоуѣчскій, но и ангельскій, какъ „Богоматерь“. Сіе послѣднее достоинство Маріи составитель догматика уже указывалъ въ предыдущихъ словахъ догматика, сказавъ, что Она родила „Еммануила.“ Теперь же онъ еще болѣе даетъ видѣть достоинство Пресвятой Маріи, какъ Богоматери, обращаясь къ лицу рожденнаго ею Сына. Именно онъ говоритъ, что хотя Родившійся отъ Маріи, „явился“ на землю во времени, но Онъ существовалъ „и прежде“, потому что Онъ вѣчный и, хотя Онъ явился на землѣ отъ Маріи, „яко челоуѣкъ“, но Онъ былъ не простымъ челоуѣкомъ, а вмѣстѣ и „Богомъ“, могущимъ спасти и „помиловать насъ“.

Вѣчность явившагося во времени Сына Пресвятой Маріи,—вѣчность, приличествующая Ему какъ Единородному Сыну Божію, какъ Богу, выражается въ писаніи именемъ, какое Самъ Богъ далъ Себѣ, явившійся Моисею на горѣ Хоривъ въ купинѣ горящей и несгорающей. „Азъ есмь сый“, сказалъ Онъ тогда Моисею. „сіе Мое есть имя вѣчное, и память родовъ родомъ“ (подъ этимъ именемъ вы должны представлять Меня изъ рода въ родъ Исх. 3, 14, 15). Слово „Сый“ — сущій, выражая вѣчность Божію, даетъ видѣть, что это не есть „какое-то безначальное и безконечное время, какъ обыкновенно представляютъ, слагающееся изъ безчисленнаго множества частей, преемственно послѣдующихъ одна за другою и слѣдовательно необходимо состоящее изъ прошедшаго, настоящаго и будущаго; напротивъ это есть одно постоянное, неизмѣнно

пребывающее настоящее *)). Сказать о Богѣ: „быль“, значило бы дать понятіе о Немъ, что Онъ „прошелъ“. Сказать: „будеть“, значило бы, что теперь еще нѣтъ Его. Но „Сый“, или „существующій нынѣ“, исключаетъ всякій счетъ годовъ, всякую смѣну времени, — выражаетъ всегдашнюю жизнь Бога. Такую же божественную вѣчность составитель догматика даетъ и рожденному отъ Пресвятой Маріи Сыну, называя Его вѣчнымъ именемъ Божиимъ и только для лучшаго пониманія сего имени, онъ поясняетъ его словами: *и прежде сый*: „Сый и прежде сый“, то-есть отъ Пресвятой Дѣвы Маріи явился на землѣ, во времени, Тотъ, Кто существуя теперь, существовалъ какъ Богъ и „прежде“, до явленія во времени.

„Явлейся яко человекъ, Боже, помилуй насъ“. Пресвятая Дѣва Марія родила Сына съ тою же природою, съ тѣми же свойствами и немощами человѣческаго естества какъ и всѣ люди, кромѣ только грѣха; но Сей Сынъ ея, будучи по плоти „яко человекъ“ совершенный, былъ вмѣстѣ и „Богъ“ совершенный. Это былъ Богъ въ человѣческомъ естествѣ, — Богочеловѣкъ, могущій спасти и „помиловать насъ“ также, какъ Онъ „прежде сый“ могъ спасти и помиловать Евреѣвъ отъ руки Египтянъ, „мокрую моря волну оземливъ древле“ (Ирмол. кан. гл. 1, п. 1, ирм. 4). И, какъ Евреи „тогда“, чудесно прошедшіе чрезъ глубину морскую стопами не влажными, воспѣли благодарственную пѣснь Богу, „обратившему море въ сушу“ (гл. 2. п. 1, ирм. 10) и свободившему ихъ „отъ горькія работы фараона“ (гл. 1, п. 1, ирм. 7); такъ и мы, спасшіеся отъ вѣчнаго рабства діаволу и отъ вѣчной смерти Родившимся отъ Пресвятой Маріи Сыномъ, Богомъ и человекомъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, будемъ устами и сердцемъ воспѣвать Ему вѣчную пѣснь, пѣснь хвалы и благодарности. „Дадите людіе величіе Христу Богу нашему, отъ Дѣвы рождшемуся во спасеніе человекомъ.“ (Ирмол. кан. гл. 4, п. 2, ирм. 1). Воспоемъ, возблагодаримъ и ту, которая, подобно Чермному морю, открыла намъ стезю спасенія отъ вѣчной работы „фараону мысленному“ (діаволу), вмѣстивши въ нѣдрахъ своихъ „сущаго“ Бога, „яко человекъ“. „Радуйся море, потопившее фараона мысленнаго“ (Акаѳ. Прес. Богородицѣ Икос. 6).

Діаконъ Сергій Борзецовскій.

*) Догмат. Богосл. Мавар., т. I, стр. 150.

РЕЗОЛЮЦІЯ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Консисторія опредѣлила: поелику бѣжавшій къ раскольникамъ Херсонской губерніи, въ Красноярскую слободу, запрещенный священникъ Михаилъ Герасимовъ, на основаніи секретнаго предписанія управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея къ херсонскому гражданскому губернатору, отъ 30 сентября 1822 г., высланъ быть не можетъ, если онъ не сдѣлалъ никакого уголовнаго преступленія; а по справкѣ оказалось, что онъ состоитъ подъ судомъ и запрещенъ въ священнослуженіи по дѣлу объ оставленіи имъ праздничныхъ дней безъ богослуженія (*не уголовное дѣло*): то ничего болѣе не остается, какъ чрезъ посредство командира поселенныхъ эскадроновъ кирасирскаго принца Альберта прусскаго полка объявить ему, что онъ могъ бы получить прощеніе, если чистосердечно раскается и возвратится на путь истины. Владыка разсудилъ иначе. Вотъ его резолюція отъ 5 августа 1835 года: „Не могу согласиться и на сіе мнѣніе, которое есть со стороны консисторіи родъ уступки бѣжавшаго священника раскольникамъ. Не одобряю и того, что консисторія не сдѣлала по сему дѣлу выписки изъ законовъ, и что миновала съ симъ дѣломъ преосвященнаго викарія. Принявъ въ разсужденіе, что предписаніе управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по которому отказываютъ въ высылкѣ священника, консисторіи неизвѣстно; что Свода Законовъ тома 14 Устава благочинія по статьѣ 1 никто не можетъ отлучиться отъ мѣста постоянного жительства безъ узаконеннаго вида или паспорта; по статьѣ 3 постоянное жительство лицъ бѣлаго духовенства полагается при тѣхъ церквахъ, куда кто посвященъ; по статьѣ 362 безпаспортные считаются бѣглыми; по статьѣ 376 полицейскія начальства, кои не будутъ употреблять всѣхъ мѣръ къ поимкѣ и искорененію бѣглыхъ, подвергнутся всей строгости суда по законамъ; что по сему запрещенный священникъ Герасимовъ есть бѣглый, и по вышеприведеннымъ узаконеніямъ долженъ быть сысканъ и подверженъ отвѣтственности за побѣгъ, кромѣ того, что онъ состоитъ уже подъ судомъ прежде побѣга; что оставленіе вышеприведенныхъ законовъ недействительными потому только, что сей бѣглець укрытъ ра-

скольниками, было бы оскорбленіемъ сихъ самыхъ законовъ; что если никто въ государствѣ не можетъ нарушать законовъ ненаказанно и укрывать бѣгло, то раскольникамъ всего менѣе можетъ быть присвоено исключительное право нарушать законы ненаказанно и укрывать бѣгло; что если бѣжавшіе изъ-подъ суда священники будутъ пользоваться у раскольниковъ ненаказанностію и выгодами, вѣроятно, большими, нежели на законныхъ мѣстахъ службы, то симъ всякій подсудимый священникъ поставленъ будетъ въ искушеніе бѣжать къ раскольникамъ; что если порочные люди изъ духовенства получаютъ свободу сбѣгаться къ раскольникамъ, и становятся руководителями ихъ совѣстей, то естественно будутъ они болѣе и болѣе распространять въ раскольникахъ порчу нравовъ, и особенно духъ неподчиненности свойственной бѣглецамъ, и слѣдственно симъ дано будетъ пособіе всегдашнему домогательству раскольниковъ составить изъ себя отдѣльное, само себя организующее и само собою управляющее общество, въ предосужденіе единству и гармоніи не только церковнаго, но и гражданскаго управления, потому что господствующее начало въ раскольническомъ обществѣ есть не монархическое, ни іерархическое, но демократическое: съ прописаніемъ дѣла и справки о священникѣ, донести отъ меня Св. Синоду для начальственнаго разсмотрѣнія о мѣрахъ къ предупрежденію вредныхъ послѣдствій, если церковное правосудіе надъ подобными священнику Герасимову оставаться будетъ безъ дѣйствія, по причинѣ постороннихъ препятствій“ *)

2. Крестьянка Ксенія Павлова уклонилась въ расколъ, а потомъ, вслѣдствіе увѣщаній священника, повидимому, оставила оный, была у исповѣди и св. Причастія. Но, приобщась, выбросила св. Тайны въ платокъ, который священникомъ былъ взятъ у ней и хранился на всякой случай. Владыка, извѣщенный объ этомъ, предписалъ (15 марта 1838): „Консисторіи 1) поручить благочинному произвести о семъ секретно изслѣдованіе на мѣстѣ и представить для разсмотрѣнія. 2) Платокъ съ частицею святыхъ Даровъ хранить въ церкви до разрѣшенія, съ предосторожностію, чтобы частица была изсушена. 3) О семъ про-

*) По Высочайшему повелѣнію, бѣглый священникъ былъ отправленъ за надежнымъ карауломъ въ моск. епархію, для поступленія съ нимъ по законамъ и, потомъ лишенъ сана.

исшествіи заготовить отъ меня надлежащее донесеніе (св. Синоду) и увѣдомленіе (оберъ-прокурора св. Синода), и представить къ подписанію“. По указу св. Синода (отъ 19 апр. 1839), означенная крестьянка помѣщена была во Владычнемъ женскомъ монастырѣ на покаяніе, а опредѣленіе вида и срока епитиміи предоставлено епархіальному начальству, съ тѣмъ, чтобы о плодахъ раскаянія ея и образѣ жизни доносимо было св. Синоду пополугодно. Она искренно раскаялась въ своемъ преступленіи, которое, по ея показанію, данному еще до отсылки въ монастырь, она совершила не съ обдуманнмъ намѣреніемъ оскорбить святую, но по простотѣ и по возникшему въ ней сомнѣнію, достойна ли она принять св. Тайны. На репортѣ о томъ монастырскаго священника, отъ 10 дек. 1839 года, съ присовокупленіемъ, что крестьянка оказала плоды покаянія и вновь допущена до приобщенія св. Тайнъ, митрополитъ далъ резолюцію 26 декабря: „1) Консistorіи сообразить съ дѣломъ, и съ указомъ св. Синода, можно ли уже представить о ея увольненіи изъ монастыря. 2) Между тѣмъ священнику секретно предписать, чтобы онъ донесъ мнѣ, собственно для моего свѣдѣнія, секретно по священству, признаетъ ли она вину свою въ бывшемъ дѣлѣ, и какое имѣла намѣреніе“.

3. 1856 г. февраля 9. „Мѣщанинъ Андреевъ находится въ незаконномъ положеніи и имѣетъ признаки сектатора: ибо 1), получивъ увольненіе въ монастырь, живетъ въ городѣ и ходитъ по домамъ; 2) выдаетъ себя за монаха, не будучи таковымъ; 3) ходитъ по домамъ и благословляетъ, слѣдственно принимаетъ на себя самозванно власть священнослужительскую; 4) найденный у него портретъ его съ наперснымъ крестомъ обличаетъ его въ томъ, что онъ присвоетъ себѣ званіе, ему не принадлежащее, и даже отличіе, даруемое только высочайшею властію; 5) найденныя у него деньги въ значительномъ числѣ (124 р. сер.) показываютъ, что онъ наружные виды благочестія употребляетъ не по чистой совѣсти, а для корысти. Посему справедливымъ признается, чтобы вещи служащія у него для злоупотребленія, кресты, пелены, вериги, черепъ, костыль были у него отобраны, и онъ подвергнутъ былъ законной отвѣтственности. Но предварительно не излишне было бы сдѣлать опытъ дознанія религіознаго образа мыслей его и увѣщанія о возвращеніи на путь православія и

законности, для чего можно было бы помѣстить его на нѣкоторое время въ монастырь, съ надлежащимъ распоряженіемъ о испытаніи и наставленіи его. О семъ отъ меня отвѣтствовать (моск. воен. ген.-губернатору)“.

„Фев. 19. 1) Консисторіи, Андреева, когда присланъ будетъ, помѣстить въ Даниловѣ монастырѣ. 2) Мѣстному архимандриту и Вознесенскому, что у Серпуховскихъ воротъ, протоіерею употребить попеченіе дознать образъ мыслей его въ отношеніи къ вѣрѣ, Церкви и нравственности, и если окажется неправославнымъ, обратить его на истинный путь. 3) Для сего сообщить имъ свѣдѣнія, какія о немъ имѣются. 4) По первомъ обстоятельномъ разговорѣ съ нимъ, архимандритъ или протоіерей скажетъ мнѣ, что усмотрѣно будетъ, дабы по сему опредѣлить дальнѣйшее дѣйствованіе“.

„Мар. 8. 1) Показаніе Андреева не совсѣмъ согласно съ дѣломъ. Онъ говоритъ, что на его портретѣ крестъ не наперсный, а обыкновенный у православныхъ; но сей обыкновенно носится сокровенно подъ одеждою, а на его портретѣ крестъ написанъ на груди открыто, а между вещами его есть наперсный крестъ, нѣсколько болѣе обыкновеннаго наперстнаго, съ цѣпочкою для ношенія на шеѣ. На одномъ изъ его портретовъ замѣчается еще странность, что черная одежда на груди открыта и тутъ видна красная рубаха. Есть частное свѣдѣніе, что Андреевъ въ Одессѣ объявлялъ себя монахомъ Иларіономъ. По сему нужно, чтобы взято было отъ него обстоятельное свѣдѣніе, гдѣ и когда онъ родился и крещенъ, съ котораго времени странствуетъ, гдѣ когда проживалъ, не былъ ли въ монастыряхъ, и если былъ, то по какому случаю оставилъ монастырскую жизнь. Предписать о семъ *). Отъ Хотьковской игуменіи взять свѣдѣніе, поручала ли она Андрееву сдѣлать костыль и по какому случаю“.

4. „Дѣло о присоединеніи къ Церкви не должно быть смѣшано съ дѣломъ о бракѣ. Для присоединенія къ Церкви (изъ раскола) просительница можетъ обратиться къ священнику по мѣсту жительства, или по желанію. Свя-

---

*) Андреевъ родисъ въ Москвѣ отъ дворянской фамиліи въ 1817 г. Крещенъ въ Воспитательномъ домѣ. Страствованіе началъ съ 18 лѣтъ отъ рожденія. Проживалъ въ разныхъ обителяхъ въ Россіи и на Востокѣ; въ Молдавіи тайно постриженъ, и нигдѣ не устроилъ себя на постоянное жительство. Онъ преданъ гражданскому суду.

щенники имѣють на сіе разрѣшеніе. О бракѣ должно обратиться къ приходскому священнику, и исполнить все, чего требуетъ законъ“ (Резол. отъ 13 генв. 1855).

5. „Пріемля въ разсужденіе, что Егоровъ показываетъ себя подверженнымъ отъ бурмистра раскольника побоямъ за обращеніе отъ раскола къ православію, и на то представляетъ свидѣтелей, долгомъ поставлю довести о семъ до свѣдѣнія е. с. (моск. воен. ген.-губернатора), дабы благоволено было обратить вниманіе на то, чтобы православнымъ отъ раскольниковъ притѣсненія не было, а также и на то, не можно ли расположить г. помѣщика, чтобы должность бурмистра ввѣрена была православному“ (Рез. отъ 12 авг. 1854).

6. „Поелику проситель (новообращенный изъ раскола) полагается на любовь и милосердіе вселенской Церкви: то дозволить ему относиться (для исповѣди и св. причастія) къ единовѣрческому священнику, въ чаяніи, что онъ паче утверждаться будетъ въ единеніи со вселенскою православною Церковію, съ которою единовѣрческая едина есть.“ (Резол. отъ 21 авг. 1838).

7. 1836 г. октября 9. „Какъ справка сія *) показываетъ, что о нѣкоторыхъ сектахъ и расколахъ свѣдѣній по епархіальному управленію нѣтъ, между тѣмъ какъ есть признаки существованія сектъ, кромѣ извѣстныхъ толковъ поповщинскаго и беспоповщинскаго: то консисторіи, употребляя нижеслѣдующія средства, учинить слѣдующее: 1) предписать секретно благочиннымъ, чтобы совокупно съ мѣстными священниками по каждому приходу собрали всевозможно вѣрныя свѣдѣнія, гдѣ есть люди уклоняющіеся отъ православной Церкви и принадлежащіе къ какимъ либо сектамъ, ересямъ или расколамъ, какія извѣстны сихъ людей мнѣнія, правила и обряды; сколько точно, или примѣрно, людей какой-либо секты въ приходѣ; имѣють ли они собранія, и въ какихъ мѣстахъ, и въ какія времена; признають ли и наблюдаютъ ли они вѣрноподданническую обязанность молиться за царя, и вообще не заключается ли въ нихъ чего противнаго общественному порядку и нравственности; давно ли въ приходѣ такіе люди примѣчены, и не извѣстны ли начальствующіе между ими. 2) Свѣдѣнія сіи собирать не торопливо, со все-

*) Справка о раскольникахъ по клировымъ вѣдомостямъ 1834 г.

возможною скромностію, не входя въ офіціальныя сношенія и не дѣлая никому допросовъ, а употребляя въ посредство собственныя наблюденія духовенства, гласность между прихожанами и ближайшія наблюденія нѣкоторыхъ православныхъ по знакомству, сосѣдству и другимъ случаямъ. 3) Дабы собраніе сихъ свѣдѣній не причиняло особеннаго труда и гласности, благочинные имѣють при осмотрѣ церквей за первую половину сего 1837 года раздать священникамъ форму, а при осмотрѣ за вторую половину сего года принять отъ нихъ по сей формѣ вѣдомости, и представить мнѣ при секретныхъ репортахъ. 4) Хотя по разнообразію предполагаемыхъ свѣдѣній трудно ввести ихъ въ общую форму: однако, для руководства въ собраніи, и для удобства въ употребленіи оныхъ, консисторіи составить предварительно по возможности проектъ формы, въ которую бы оныя по возможности были вмѣщаемы, и представить на утвержденіе «*).

8. 1854 г., марта 6. «Пріемлется въ разсужденіе слѣдующее: 1) избраніе (со стороны прихожанъ Троицкой единоувѣрческой церкви) не представляется вполне единогласнымъ. 2) Какъ по 11 правилу Неокесарійскаго собора, и по 14 правилу 6 вселенскаго собора, пресвитеромъ долженъ быть поставленъ имѣющій не менѣе 30 лѣтъ отъ рожденія, а избираемый студентъ Виноградовъ сихъ лѣтъ не достигъ: то производство его во священника было бы не согласно съ особеннымъ положеніемъ единоувѣрческой церкви, которой, по желанію основателей ея, святѣйшій синодъ благословилъ, при совершеніи богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, особенно руководствоваться правилами и обрядами временъ первыхъ московскихъ патріарховъ. Хотя же и въ прежнія времена были, и нынѣ есть примѣры снисхожденія, по которому безъ предосужденія рукополагаются въ пресвитера недостигшіе тридцатилѣтняго возраста; но сіе снисхожденіе неудобнымъ признается приложить къ единоувѣрческой церкви, дабы ея прихожане, приверженные къ особеннымъ ея правиламъ и обрядамъ, не получили повода къ опасенію, что данныя имъ правила могутъ быть измѣнены. Напротивъ того начальство долгомъ поставляетъ наблюдать, чтобы данныя

---

*) Сношеніе съ свѣтскимъ начальствомъ отложено во избѣжаніе гласности.

единовѣрческой церкви правила соблюдаемы были во всемъ неизмѣнно. Посему необходимымъ признается, чрезъ благочиннаго единовѣрческой церкви, пригласить прихожанъ ея, чтобы избрали священника общимъ согласіемъ, сообразно съ древними общими правилами и съ особеннымъ положеніемъ единовѣрческой церкви».

9. Староста, попечители и прихожане Рижской единовѣрческой Михайло-Архангельской церкви заявили желаніе имѣть при своей церкви священника и діакона изъ единовѣрцевъ Московскаго Рогожскаго кладбища, и просили митрополита Филарета, чрезъ посредство своего мѣстнаго преосвященнаго, о выборѣ для нихъ достойныхъ кандидатовъ на эти должности. Владыка московскій писалъ по сему случаю, 27 іюня 1855: „Въ числѣ прихожанъ единовѣрческой Никольской церкви Рогожскаго кладбища извѣстны мнѣ люди благочестивые, усердные къ церкви и основательно разсуждающіе о предметахъ церковныхъ, поколику сіе нужно для собственнаго ихъ спасенія, но по занятію дѣлами своего званія (купческаго), не имѣвшіе случая усовершить себя въ свѣдѣніяхъ нужныхъ для службы церковной, и въ гражданскомъ быту занимающіе такое положеніе, которое не желательно будетъ имъ оставить для перехода въ званіе духовное. Другіе, люди ограниченнаго состоянія, болѣе обремененные трудами, еще менѣе имѣли удобства пріобрѣсти познанія, которыя сдѣлали бы ихъ способными къ духовной службѣ. Служившіе и служащіе чтецами и пѣвцами изъ мѣщанъ и крестьянъ имѣли случай узнать хорошо порядокъ церковной службы, и пріобрѣсти нѣкоторыя церковныя познанія: но сей классъ малочисленъ, и изъ него мнѣ не случилось узнать никого такого, котораго могъ бы я съ увѣренностію предложить для избранія въ священника. Симъ отвѣтствовать (преосвященному Рижскому)».

10. „Генв. 8, 1852 г. 1) Какъ наслѣдники храмоздатель *) изъявляютъ желаніе, чтобы освященіе церкви совершилось безъ дальнѣйшаго отлагательства, и тѣмъ заключилось исполненіе ихъ обязанности; и какъ прихожане въ

*) Моск. почетные граждане Петръ и Ілья Семеновичи Бабкины устроили Всесвятскую церковь на единовѣрческомъ кладбищѣ, за Рогожскою заставой. «Богу угодно было взять ихъ прежде исполненія всего преднамѣреннаго ими», писалъ владыка 7 ноября 1850 г.

настоящее время не поставляют сему препятствія *): то благочинному единовѣрческихъ церквей объявить разрѣшеніе совершить освященіе сего храма съ прочими единовѣрческими священниками; 2) какъ, соотвѣтственно назначенію сей церкви, приличнымъ признается, чтобы она освящена была съ древнимъ антиминомъ патріаршаго освященія: то для освященія сего храма во имя всѣхъ святыхъ, по неимѣнію древняго антимиуса въ сіе имя, признается возможнымъ употребить антимиусъ во имя одного изъ святыхъ, яко заключающагося въ числѣ всѣхъ святыхъ. Посему и выдать хранящійся въ кафедральной ризницѣ (Чудова мон.) съ сохраненными въ немъ св. мощами антимиусъ во имя апостола и евангелиста Іоанна Богослова, освященный святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ въ лѣто отъ созданія міра 7139⁴.

11. Резолюція отъ 20 февраля 1848 года: 1) священникамъ наименованныхъ въ семь дѣлъъ церквей, кромѣ Крестовоздвиженской (единовѣрческой, въ Селинской волости), предписать, чтобы возбраненный закономъ отпускъ иконъ (въ чужіе приходы, во время Пасхи) съ простолюдинами безъ священника не былъ допускаемъ. 2) Поелику Крестовоздвиженская церковь очень мало имѣетъ въ приходѣ православныхъ; и какъ объясняетъ священникъ, вхожденіе съ иконами въ другіе приходы допущено было по необходимости для пріобрѣтенія пособій сей церкви и совершалось чрезъ мірянъ воздержныхъ (трезвыхъ) и благочестивыхъ съ соблюденіемъ благочинія: то оказать по сему предмету въ отношеніи къ сей церкви до времени терпимость, съ тѣмъ, чтобы входили съ иконами только въ дома усердствующихъ и приглашающихъ, подъ внимательнымъ наблюденіемъ, и лучше подъ личнымъ начальствомъ священника.

А. Г—рій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ПРАВА И ЗНАЧЕНІЕ ЖЕНЩИНЫ ВЪ ХРИСТИАНСТВѢ,

соч. А. Надеждина. Цѣна 1 р. 50 к. безъ пересылки: продается въ Петербургѣ у Кораблева и Сирякова, Глазунова и иныхъ книгопродавцевъ; въ Москвѣ у Ферапонтова.

*) Въ ноябрѣ 1851 г. они пожелали отложить освященіе до весны.

ОГЛАВЛЕНІЕ 1-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1873 ГОДА.

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЪ и АПРѢЛЬ.

страни.

1. Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ.	3—12	143—165
	256—268	375—396
2. Слово въ день торжественнаго открытія, въ московскъ Златоустовскомъ мон., братства св. Петра митр.		13—22
3. Поѣздка въ Назаретъ, на Тиверіадское озеро и Ѡаворъ.		23—40
4. Царствованіе Соломона	41—56.	166—185
	283—303.	453—470
5. О притязаніяхъ нѣкоторыхъ современныхъ женщинъ на священнослуженіе въ церкви христіанской.		57—75
6. Слово въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы.		76—79
7. Поученіе на Рождество Христово		80—82
8. Воспоминаніе священника о времени его служенія во Владимірскомъ Успенскомъ, Княгининѣ, женскомъ монастырѣ, отъ 1858 по 1868 годъ		83—108
9. Бесѣды о покаяніи, по руководству Евангельскаго сказанія о покаявшейся грѣшницѣ	109—119.	199—112
		319—332
10. Пареміи изъ книги Исходъ	120—130.	239—240
11. Письмо моск. митроп. Филарета къ пресвящ. Смарагду		131—133
12. Черта изъ жизни покойнаго митроп. моск. Филарета.		133—137
13. Резолюціи митрополита Филарета	137—142.	253—254
	369—374.	478—485
14. Хевронъ		186—198
15. Кондаки Романа къ инокамъ.		211—217
16. О чтеніи	218—238.	304—313
17. Слово при погребеніи Рюмина.		241—253
18. Записка о братствѣ св. Петра митрополита. (<i>Въ приложеніи</i>).		1—30
19. Замѣтки о экономическихъ условіяхъ жизни въ Іерусалимѣ (для русскихъ богомольцевъ).		269—282
20. Кондаки Романа въ недѣлю ваій. Переводъ съ греческ.		314—318
21. Чудесное исцѣленіе отъ Пресвятыя Богородицы.		333—337
22. Святѣи Сибири.		338—355
23. Дѣяніе и разумъ		356—358
24. Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ.		359—368
25. Разсказы изъ исторіи русской Церкви.		397—434
26. Отъ чего святые угодники въ нашей церкви съ 4-го вѣка почти исключительно выходятъ изъ монаховъ и архіереевъ?		435—445
27. Кондаки на Св. Пасху, съ акростихомъ.		446—452
28. Объясненіе догматика пятаго гласа.		471—477
29. Слова Евгенія, архіеп. Ярославскаго. (<i>Въ приложеніи</i>).		81—96
		97—112